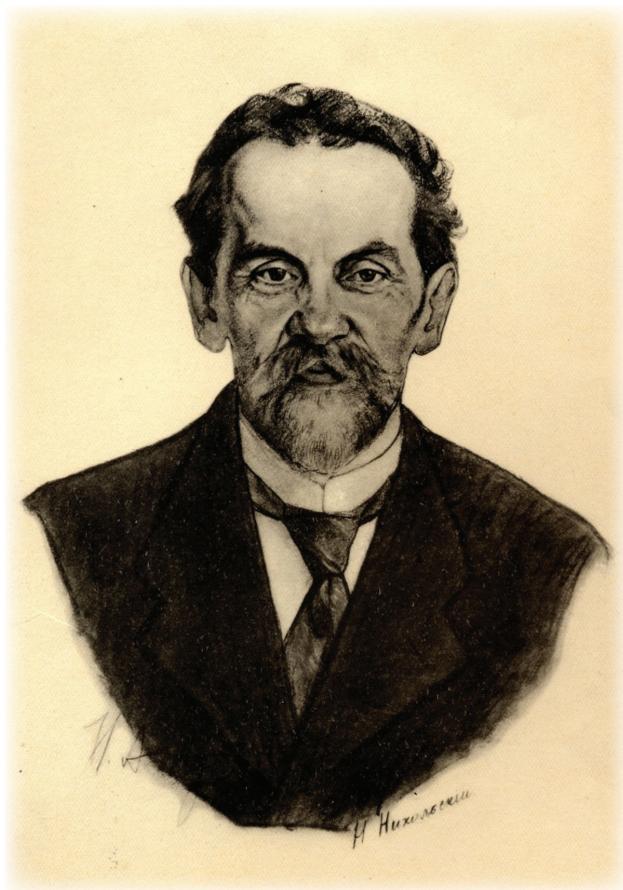

*К 150-летию академика
Н. К. Никольского*

Николай Константинович Никольский
(1863 – 1936)

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ
ПО ФОНДАМ
ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ БАН**

ВЫП. 7

Санкт-Петербург

2019

УДК 002+80/81

ББК Ч611.5я43+ Ч733(2)7-8 Никольский.я431(2)

М 33

Ответственный редактор и составитель
канд. филол. наук *В.Г. Подковырова*

Рецензенты:

д-р ист. наук *И.В. Починская*

д-р ист. наук *А.И. Алексеев*

М 33 **Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН.**
Вып. 7 / отв. ред. и сост. В.Г. Подковырова. – СПб.: БАН, 2019. –
569 с., ил. – (Серия «Материалы и сообщения по фондам Отдела руко-
писей БАН»).

ISBN 978-5-336-00243-0

ISBN 978-5-336-00249-2 (Вып. 7)

Сборник статей и публикаций имеет три тематических раздела. Первый собран из статей участников Всероссийской научной конференции «Н.К. Никольский: 150 лет со дня рождения», проходившей в БАН с 2 по 3 октября 2013 года. Второй раздел составляют работы, раскрывающие фонды Отдела рукописей БАН. Третий раздел представляет первые публикации архивных материалов, связанных с Н.К. Никольским или вводящих в научный оборот неизвестные рукописные памятники, хранящиеся в фонде НИОР БАН.

Сборник предназначен для специалистов: историков, филологов и всех, интересующихся вопросами русской культуры.

ISBN 978-5-336-00243-0

ISBN 978-5-336-00249-2 (Вып. 7)

© Библиотека Российской академии наук, 2019

© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора7

ЧАСТЬ 1

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА Н.К. НИКОЛЬСКОГО

Бовкало А.А. Генеалогия Никольских	13
Крапошина Н.В. Архив академика Н.К. Никольского в СПбФ АРАН	20
Подковырова В.Г. Страницы жизни Н.К. Никольского в неизвестных негативах на стекле из его архива	28
Подковырова В.Г., Бубнов Н.Ю. Собрания книг, рукописей и архивных материалов академика Н.К. Никольского (1863–1936) в фондах Отдела рукописей БАН	53
Панченко Ф.В. Певческие рукописи в «Музее славяно-русской книжности» Н.К. Никольского	63
Гордеева М.Ю. Книги библиотеки академика Н.К. Никольского в фонде Отдела редкой книги БАН. Обзор выставки	111
Романова А.А. Н.К. Никольский-библиограф	129
Баженова Н.М., Леонов В.П. Николай Константинович Никольский и формирование концепции БАН в первой четверти XX века	134
Елкина Н.Н. Академик Н.К. Никольский – четвертый председатель Библиотечной комиссии Академии наук (1920–1925)	145
Макеева И.И. Иное житие св. Николая и циклы чудес	154
Юдин А.А. Неизвестные старообрядческие издания Псалтири в территориальных собраниях Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН	165
Кульматова Т.В. Экземпляр книги Л. Эме-Мартена «Воспитание матерей» с автографом великой княгини Елены Павловны в собрании БАН	173
Казанцева Т.Г. Певческая книга и реалии богослужебной практики современного сибирского старообрядчества (на материале Кемеровской области)	185

ЧАСТЬ 2

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ ПО РУКОПИСНЫМ ФОНДАМ БАН

Головатенко В.Г., протоиерей. Опыт атрибуции певческого канона из греко-византийского рукописного кодекса конца XIII – начала XIV веков (БАН собр. Дмитр., № 19)	205
Сергеев А.Г. Об уточнении датировки Толкового Апостола БАН 31.3.24	245
Сапожникова О.С. Вклад древнерусских книжников XVII века в отечественную медицину (Дионисий Зобниновский, Иван Наседка, Сергей Шелонин)	249
Белова Л.Б. Библиотека Антониево-Сийского монастыря (вновь выявленные рукописи в составе Архангельского собрания БАН)	274
Бережная Н.А. Немецкие рукописи XVII–XVIII веков в Отделе рукописей БАН.....	331
Бубнов Н.Ю. Старообрядческая «История о патриархе Никоне»: атрибуции неизвестных источников	344
Долгих Ю.А. К вопросу о составе коллекции Г.В. Юдина в собрании музея Приенисейского края (Рукописный отдел Библиотеки Российской академии наук)	355

ЧАСТЬ 3

ПУБЛИКАЦИИ

Ефимова Н.А. Опись и Вкладная книга Спасского Козьмеручьевского монастыря	425
Жуков А.Е. Переписка Н.К. Никольского и Н.Н. Зарубина	487
Крапошина Н.В. Письмо сотрудников БАН к Н.К. Никольскому по случаю ухода его с поста директора Библиотеки	536
Список сокращений	541
Указатель шифров использованных источников	545
Сведения об авторах и аннотации	553

ОТ РЕДАКТОРА

Седьмой по счету выпуск «Материалов и сообщений по фондам Отдела рукописей БАН» продолжает серию изданий, посвященных раскрытию фондов Библиотеки Российской академии наук. Сборники научных исследований и публикаций рукописных источников начали издаваться с 1966 г.¹ Настоящий том отличается от предшествующих тем, что в основном посвящен научной деятельности академика Н.К. Никольского, крупнейшего историка-источниковеда и археографа, исследователя памятников древнерусской письменности, историка церкви, библиографа, директора Библиотеки академии наук (1920–1925). Николай Константинович Никольский был членом и председателем Комиссии по изданию памятников письменности, создателем знаменитой картотеки, аккумулирующей комплекс информации по отечественной средневековой книжности, собирателем рукописей и книг, которые сейчас составляют особые собрания в фондах Научно-исследовательского отдела рукописей БАН, СПбФ АРАН и СПбИИ РАН.

В год 150-летия со дня рождения коллеги-археографа 2–3 октября 2013 года в БАН прошла Всероссийская научная конференция, на которой был представлен 31 доклад. Кроме того, было организовано четыре экспозиции. Выставка печатных трудов академика Н.К. Никольского была оформлена Выставочной группой БАН (С.Н. Федотова, А.М. Никифорова). Рукописи из фонда Н.К. Никольского (№ 32, опись 1) были представлены В.Г. Подковыровой. Выставка материалов из архива Н.К. Никольского (фонд № 87), хранящегося в БАН, была подготовлена А.Е. Жуковым. Книги кириллической печати из фонда отдела НИОРК БАН продемонстрировала М.Ю. Гордеева.

Конференцию открыла зам. директора БАН И.М. Беляева. Заседания проводились по четырем секциям. Первая – «In Memoria» – была посвящена биографии Н.К. Никольского, важным вехам его научной деятельности. На заседании прозвучали доклады Н.Ю. Бубнова (Санкт-Петербург, БАН) «Н.К. Никольский – директор БАН и исследователь русской книжности»; А.А. Бовкало (СПбДА) «Генеалогия семьи Никольских»; В.Г. Подковыровой (Санкт-Петербург, БАН) «Страницы жизни Н.К. Никольского в неизвестных негативах на стекле из его архива»; Н.М. Баженовой, В.П. Леонова (Санкт-

¹ Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН. Л., 1966 (до 1996 г. в БАН Научно-исследовательский отдел рукописей и Научно-исследовательский отдел редкой книги составляли один Отдел рукописной, редкой книги и картографии).

Петербург, БАН) «Н.К. Никольский и формирование концепции БАН в первой четверти XX в.»; М.П. Лепехина (Санкт-Петербург, БАН) «Об увольнении Н.К. Никольского с поста директора БАН и его последствиях»; А.А. Романовой (Санкт-Петербург, БАН) «Н.К. Никольский-библиограф»; А.Е. Жукова (Санкт-Петербург, БАН) «Архив Н.К. Никольского в БАН» (доклад в форме экскурсии). На второй секции, называвшейся «Научное наследие и коллекции Н.К. Никольского» и открывшейся докладом Н.В. Крапошиной (Санкт-Петербург, СПбФ АРАН) «Архив Н.К. Никольского в СПбФ АРАН», были представлены также доклады А.В. Сиренова (Санкт-Петербург, СПбИИ РАН, СПбГУ) «Материалы к составлению картотеки Н.К. Никольского в архивном фонде А.Ф. Малова (РНБ)», И.В. Федоровой (Санкт-Петербург, ИРЛИ) «Древнерусские хождения в картотеке Н.К. Никольского», Ф.В. Панченко (Санкт-Петербург, БАН, ИРЛИ) «Певческие рукописи из собрания Н.К. Никольского» и М.Ю. Гордеевой (Санкт-Петербург, БАН) «Старопечатные книги из библиотеки Н.К. Никольского (по фондам НИОРК БАН)» (доклад в форме экскурсии).

Второй день был посвящен общим вопросам изучения книжности. На третьей секции – «Развитие научных идей Н.К. Никольского» – прозвучало семь докладов: Т.Б. Карбасовой (Санкт-Петербург, ИРЛИ) «Н.К. Никольский и русская агиография»; М.А. Шибаева (Санкт-Петербург, РНБ) «Н.К. Никольский и проблема публикации и интерпретации описи Кирилло-Белозерского монастыря кон. XV в.»; Е.К. Пиотровской (Санкт-Петербург, СПбИИ РАН) «Грамоты Кирилло-Белозерского монастыря из коллекции А.А. Гераклитова в собрании Архива СПбИИ РАН»; С.А. Семячко (Санкт-Петербург, ИРЛИ) «Н.К. Никольский и проблемы изучения нравственно-дисциплинарного сборника “Старчество”»; И.И. Макеевой (Москва, ИРЯ) «Жития св. Николая и циклы его чудес»; Е.И. Морозовой (Москва, ВХНРЦ) «Скрипторий московского Симонова монастыря в первой четверти XVI в.»; М.В. Корогодиной (Санкт-Петербург, БАН) «Игумен Ферапонтова монастыря Кассиан и принадлежавшие ему книги». Присутствовавшие на завершившейся конференции секции «Изучение рукописной и редкой книги: от Никольского к современности» заслушали выступления И.М. Ладыженского (Москва, ИРЯ) «Приписки к Ильиной книге (Тип. 131). Палеографические наблюдения»; М.А. Федоровой (Москва, ИРЯ) «Графико-орфографические особенности декабрьской Минеи из собрания РГАДА (Тип. 96)»; А.Г. Сергеева (Санкт-Петербург, БАН) «Особая редакция сборника Маргарит в рукописи Арханг. 1202»; В.А. Сомова (Санкт-Петербург, Консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова) «Французские рукописи собр. Строганова (БАН)»; Н.А. Бережной (Санкт-Петербург, БАН) «О латинском переводе Степенной книги для Академии наук (1730-е гг.)»; Т.В. Кульматовой (Санкт-Петербург, БАН) «Экземпляр книги Эме-Мартена “Воспоминание матерей” с автографом вел. кн. Елены Павловны в собрании БАН»; А.Л. Третьякова (Санкт-Петербург, БАН) «Книжное собрание П.А. Ефре-

мова: состав и бытование». Кроме устных были представлены три стендовых доклада, авторы которых, к сожалению, не смогли выступить лично: Л.И. Сазоновой (Москва, ИМЛИ РАН) «Из истории создания поэмы “Орел Российский” Симеона Полоцкого»; Т.Г. Казанцевой (Новосибирск, ГПНТБ) «Певческая книга и реалии богослужебной практики современного сибирского старообрядчества (на материале Кемеровской области)»; А.А.Юдина (Новосибирск, ГПНТБ) «Неизвестные старообрядческие издания Псалтири в территориальных собраниях ОРКР ГПНТБ СО РАН».

В связи с особым значением личности Н.К. Никольского в истории изучения отечественного книжного наследия, в развитии и деятельности Библиотеки АН и учитывая комплектование ее фонда значительным по объему особой ценности материалом из личного собрания семьи Никольских, было принято решение опубликовать доклады конференции в продолжающемся научном издании Отдела рукописей. Помимо ранее перечисленных докладов и выступлений, связанных с именем юбиляра², в издание включена статья В.Г. Подковыровой и Н.Ю. Бубнова «Собрания книг, рукописей и архивных материалов академика Н.К. Никольского в фондах Отдела рукописей БАН» (написана на основе доклада Н.Ю. Бубнова и материалов выставки, подготовленной В.Г. Подковыровой) и статья Н.Н. Елкиной «Академик Н.К. Никольский – четвертый председатель Библиотечной комиссии Академии наук (1920–1925 гг.)».

Материалы конференции, посвященной памяти Н.К. Никольского, составляют первую часть настоящего сборника. Поскольку со времени выхода предшествующего тома «Материалов и сообщений по рукописным фондам БАН» прошло уже пять лет³, исследователи завершили ряд работ по изучению и раскрытию фондов отдела. За последнее время на работу в НИОР пришло несколько новых сотрудников, начавших изучение рукописных материалов в новых направлениях. Все это сделало необходимым включение в подготовленный сборник традиционного раздела «Исследования и материалы по рукописным фондам БАН».

Статьи второй части издания расположены в хронологическом порядке и посвящены введению в научный оборот сведений о неизвестных или малоизвестных ранее материалах. В статье прот. Виталия Головатенко «Опыт атрибуции певческого канона из греко-византийского рукописного кодекса конца XIII – начала XIV вв. (БАН собр. Дмитр., № 19)» подробно описываются и анализируются особенности структуры связанного с Великим каноном Андрея Критского богослужебного текста и дается переатрибуция

² Поскольку с момента проведения конференции прошло пять лет, тексты нескольких докладов были опубликованы в других изданиях. Для того, чтобы читатели при необходимости могли найти их, перечислим опубликованные статьи: Жуков А.Е. «Архив Н.К. Никольского в БАН» // ПБШ, 2018, № 2 (62). С. 16–26; Симеон Полоцкий. Орел Российский / изд. подг.: Л.И. Сазонова. М.: Индрик, 2015. 376 с., ил.; Федорова И.В. Древнерусские хождения в картотеке Н.К. Никольского // ТОДРЛ. В печати.

³ Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2013.

списка. А.Г. Сергеев кратко рассказывает о некоторых фактах, связанных с бытованием Толкового Апостола БАН 31.3.24 и предлагает для него свою датировку. Работа О.С. Сапожниковой «Вклад древнерусских книжников XVII века в отечественную медицину» раскрывает новую страницу практически неизвестных фундаментальных мероприятий ученых книжников XVII в. в области заботы о здоровье населения. Публикация Л.Б. Беловой «Библиотека Антониево-Сийского монастыря (вновь выявленные рукописи в составе Архангельского собрания)» демонстрирует очередные находки в ряду давно и последовательно ведущихся автором исследований по реконструкции библиотеки этой обители. Молодой специалист по истории Западной Европы, к сожалению, перешедший на преподавательскую работу в СПбГУ, Н.А. Бережная дебютирует в «Материалах...» со статьей «Немецкие рукописи XVII–XVIII веков в Отделе рукописей БАН». Старейший сотрудник НИОР Н.Ю. Бубнов в статье «Старообрядческая “История о патриархе Никоне”»: новые атрибуции» продолжает публиковать результаты своих исследований по книжности приверженцев старого обряда. Молодой научный сотрудник НИОРК Ю.А. Долгих представила для сборника описание 39 рукописей из собрания знаменитого красноярского библиофила Г.В. Юдина и предваряющую это описание статью «К вопросу о составе коллекции Г.В. Юдина в собрании музея Приенисейского края в Рукописном отделе Библиотеки Российской академии наук».

Третью часть сборника составляют публикации издававшихся ранее рукописных материалов. Главный библиотекарь Отдела рукописей БАН Н.А. Ефимова подготовила к изданию опись и Вкладную книгу Спасского Козьмеручьевского монастыря (Арханг. Д. 381). Эта работа выполнена в рамках традиционно ведущегося в БАН изучения монастырских библиотек Русского Севера. Молодой научный сотрудник НИОР А.Е. Жуков, вводит в научный оборот важную для истории отечественных гуманитарных знаний переписку академика Н.К. Никольского с его учеником Н.Н. Зарубиным. Крупнейший специалист по изучению жизни и творчества Н.К. Никольского, старший научный сотрудник СПбФ АРАН Н.В. Крапошина подготовила публикацию письма, написанного сотрудниками Библиотеки АН после ухода Н.К. Никольского с должности директора БАН. Всем было прекрасно известно, что увольнение, якобы «по собственному желанию», связано с принципиальным отношением академика к расхищению академического имущества хозяйственным отделом АН, о чем Н.К. Никольский неоднократно писал в Президиум АН. Полные признательности за бескорыстную работу и кристальную честность слова прощального письма, написанного коллегами библиотекарями и учеными своему руководителю, звучат финальным аккордом, завершающим сборник, и позволяют еще раз поклониться академику Николаю Константиновичу Никольскому, которому посвящен весь сборник.

В.Г. Подковырова

ЧАСТЬ 1

**К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АКАДЕМИКА Н.К. НИКОЛЬСКОГО**

ГЕНЕАЛОГИЯ НИКОЛЬСКИХ

Николай Константинович Никольский происходил из духовенства Петербургской епархии. Его дед, Тимофей Ферапонтович (1788–1848) [1, с. 313–314; 2], сын священника Тамбовской епархии, окончив Тамбовскую духовную семинарию, поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию и окончил ее в 1814 году со степенью магистра. Это был первый выпуск Академии после ее преобразования в соответствии с реформой 1809 года, в результате которой система духовного образования получила стройную структуру (высшее, среднее и начальное), просуществовавшую более ста лет. Тимофей Никольский был назначен бакалавром философских наук в Академии, одновременно с 6 октября 1814 он стал помощником библиотекаря Академии, а 2 октября 1817 стал действительным членом Конференции Академии. Он был уволен от службы в Академии в 1821 году.

8 октября 1816 года в Входеоерусалимской (Знаменской) церкви Тимофей Никольский обвенчался с Анастасией Федоровной Вотской (около 1796–1851) [3]. А 16 октября 1816 г. был рукоположен во священника к церкви Пажеского корпуса. С 15 января 1826 г. он был священником Владимирской церкви, с 22 октября 1829 – протоиереем Входеоерусалимской Знаменской церкви, с 24 июля 1831 г. – настоятелем Спасо-Сенновской церкви, с 7 декабря 1831 г. – Никольского Морского собора (с поручением должностей: благочинного над 24 церквами Адмиралтейской стороны и цензора проповедей, произносимых священнослужителями в церквах), наконец, 16 марта 1846 г. стал старшим протоиереем Казанского собора.

Отец Тимофей выполнял также различные поручения епархиального начальства. С 17 июня 1825 г. он был членом Комитета для рассмотрения вредных книг, с 1 ноября 1829 г. – членом Санкт-Петербургской духовной консистории. В 1830 г. на него была возложена обязанность рассматривать книги, отбираемые от раскольников, по делам до них касающихся. С 1835 г. он заведовал благочинием Исаакиевского собора. С 1835 г. он участвовал в деятельности Санкт-Петербургского статистического комитета. С 27 июля 1840 г. отцу Тимофею было поручено смотрение по 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Адмиралтейским частям над всеми духовными лицами, приезжающими в Санкт-Петербург, и над сборщиками из духовного звания денег на различные церковные нужды, пребывающими в Санкт-Петербурге. С 30 сентября

1842 г. он был членом Санкт-Петербургского Комитета духовной цензуры и Комитета для рассмотрения конспектов и руководств к преподаванию учебных предметов в семинариях. В 1835 г. о. Тимофей ревизовал Санкт-Петербургские духовные семинарию и Александро-Невское и Петропавловское училища, а в 1839 г. – Петропавловские училища по учебной части. С 15 ноября 1843 г. о. Тимофей был товарищем Датского королевского общества антиквариетов Северных.

Протоиерей Тимофей Никольский имел многие церковные награды: камилавку (13 августа 1821), наперсный крест (24 февраля 1831), палицу (возложена 9 мая 1844). Он был награжден также орденами Св. Анны 3-й ст. (21 января 1833) и 2-й ст. (8 апреля 1836), Императорской короной к этому ордену (1843), Св. Владимира 3-й ст. (1848).

Определением Санкт-Петербургского Дворянского депутатского собрания прот. Тимофей Никольский был внесен в 3-ю часть Санкт-Петербургской дворянской родословной книги (дворянская грамота от 22 ноября 1840 года), что утверждено Временным присутствием герольдии Правительствующего Сената 22 сентября 1844 года за № 17952.

Т.Ф. Никольский напечатал несколько книг: «О Богопознании и Богопочитании» (СПб., 1822); «О молитве за умерших» (СПб., 1825, последующие издания: 1837, 1847, 1865 и 1890); «Октябрьский вечер в Петербурге. Из разговоров петербургского священника с прихожанином о староверах». (СПб., 1848).

Похоронен был прот. Тимофей Никольский на Волковом кладбище.

У Тимофея Ферапонтовича и Анастасии Федоровны Никольских было девять детей: Елизавета (род. 15 августа 1817), Капитолина (род. 8 ноября 1818), Александра (род. 1 мая 1820), Александр, Павел, Константин, Елена, София (род. 23 октября 1828) и Антонина (род. 1 декабря 1836).

Елена (род. 2 апреля 1827) вышла замуж за Михаила Яковлевича Морошкина (1820–1870) [1, с. 284–286; 4], сына священника Тверской епархии Якова Лукича Морошкина (1799 – 4 октября 1880) и Натальи Михайловны Пешехоновой (? – не ранее 1840). Он окончил Тверскую духовную семинарию, а затем Санкт-Петербургскую духовную академию (1845). 9 октября 1845 он был назначен бакалавром Казанской духовной академии по предметам гражданской истории, немецкого и греческого языков. 1 декабря 1848 Михаил Морошкин был рукоположен во священника к Казанскому собору, где прослужил до кончины. Он опубликовал много исследований по русской истории. Отец Михаил был членом Комиссии для разбора архива Св. Синода, а также Славянского благотворительного общества, Общества для пособия нуждающимся литераторам. Похоронен о. Михаил на Волковом кладбище. Биографию его опубликовал Александр Тимофеевич Никольский в газете «Всемирная иллюстрация» (1870, № 71 и 79). Он также издал ряд статей отца Михаила отдельной брошюрой под названием «Выборное начало в духовенстве» (СПб., 1870).

Ил. 1. Протоиерей К.Т. Никольский, отец Н.К. Никольского

Ил. 2. Протоиерей А.Т. Никольский. Литография Н. Брезе (из кн.: М.И. Горчаков, Прот. Александр Тимофеевич Никольский (1821–1876), приходской священник Входеоерусалимской (Знаменской) церкви в С.-Петербурге. СПб., 1878), дядя Н.К. Никольского

Ил. 3. Сестры Ольга Константиновна, Елена Константиновна, Елизавета Константиновна и Александра Константиновна Никольские

Александр Тимофеевич Никольский (1821–1876) [1, с. 308–309; 2, с. 171–173; 5; 6; 7], старший сын о. Тимофея, окончил Санкт-Петербургские Духовную семинарию (1841) и Духовную Академию (1845) со званием магистра. С 1846 г. он был учителем русского и латинского языков и Закона Божия в высшем классе Александро-Невского Духовного училища, а с 29 мая 1848 г. профессором словесности и Св. Писания в низшем отделении СПбДС.

4 сентября 1851 года Александр Никольский был определен священником Входеоерусалимской (Знаменской) церкви в Санкт-Петербурге. 14 октября он обвенчался с дочерью протоиерея Почтамтской церкви Василия Ивановича (? – 14 февраля 1861, на 75-м году) и Александры Алексеевны Ерофеевых Екатериной (около 1835–1856), а 28 октября был рукоположен в сан священника. В Знаменской церкви он прослужил до кончины. Как священник, он считал своим пастырским долгом проповедовать как можно чаще. Его проповеди отличались простотой и ясностью, несколько лет он вел также систематические беседы. Всю жизнь о. Александр заботился о бедных своего прихода, а 1856 году при его особенном содействии было основано приходское благотворительное общество, в устройстве и судьбе которого он принимал участие до конца жизни.

Отец Александр также выполнял многочисленные поручения епархиального начальства. В 1869 и 1872 годах он участвовал в духовных съездах. Он был директором Санкт-Петербургского попечительного комитета о тюрьмах, постоянным членом Прибалтийского братства во имя Христа Спасителя, членом Общества попечительства об учительницах и воспитательницах, Общества народных столовых, Общества распространения Св. Писания в России, Общества вспоможения студентам Санкт-Петербургского университета и других. Отец Александр Никольский был весьма популярен в Петербурге, особенною любовью он пользовался со стороны рабочих, мастеровых и ремесленников. В различных изданиях отец Александр опубликовал много статей.

Похоронен прот. Александр Никольский был на Волковом кладбище. У него был сын Василий (род. 5 ноября 1853 [8]), умерший, вероятно, в 1854 году.

Второй сын Тимофея Ферапонтовича, Павел (1823–1905), после окончания СПбДС (1843) и СПбДА (1847) служил в Министерстве Внутренних Дел.

Младший сын отца Тимофея, Константин (1824–1910), также окончил СПбДС (1845) и СПбДА (1849), магистр (1853). С 15 февраля 1850 г. Константин Никольский был учителем Александро-Невского ДУ. 2 февраля 1857 года он был рукоположен во священника к собору князя Владимира, в ноябре 1858 г. был переведен священником к Спасо-Семеновской церкви на Сенной площади, в 1880 г. был возведен в сан протоиерея, а 28 декабря 1901 стал настоятелем этой церкви. Отец Константин был законоучителем седьмой гимназии (1869–1891), Реформатского училища.

Он имел многочисленные церковные награды, включая палицу (6 мая 1898) и митру (5 февраля 1907, возложена 18 марта), а в 1883 году прихожанами, по случаю 25-летнего служения, ему был поднесен золотой наперсный крест с бриллиантовыми украшениями. Отец Константин был награжден орденами до св. Владимира 3-й ст. включительно.

Еще занимая учительскую должность, по поручению начальства, отец К.Т. Никольский занимался рассмотрением новых учебников и давал на них отзывы. Затем он опубликовал немало исследований по литургике, за которые был удостоен степени доктора богословия МДА (1886), а СПбДА избрала его своим почетным членом (1886). Труды отца Константина, помимо научного значения, служили практическими руководствами для духовенства. Он поместил также много заметок в изданиях Императорского Русского археологического общества, за что был избран его членом и награжден большой серебряной медалью.

Женат о. Константин был на дочери протоиерея посольской церкви св. Александра Невского в Париже Димитрия Степановича (1798–1858) и Елизаветы Ивановны Вершинских – Елизавете (1837–1904).

У Елизаветы Дмитриевны было три сестры: Александра (род. 1835) [9], Наталья (1839–1872), с 1860 жена профессора кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии, доктора богословия Ивана Васильевича Чельцова (1828–1878), заведовавшего библиотекой рукописей Академии, знатока церковной истории и древней святоотеческой литературы. [Дети Чельцовых, двоюродные братья и сестры Н.К. Никольского: Владимир (род. 28 ноября 1862), Дмитрий (род. 30 июля 1864), София (род. 17 октября 1866), Анастасия (1868–1872) и Екатерина (род. 17 ноября 1872)], и София (1843–1904), жена прот. Николая Григорьевича Георгиевского (20 октября 1831 – Териоки, 11 августа 1909), настоятеля Скорбященской церкви за Литейным двором. Отец Николай составил описание этой церкви, вышедшее в 1866 году, а затем опубликованное в пятом выпуске «Историко-статистических сведений о С.-Петербургской епархии» (СПб., 1876. II. С. 255–293). Известность получило также его магистерское сочинение «Описание находящихся в Императорской публичной библиотеке старопечатных богослужебных книг (1564–1640). (Применительно к требованиям православно-обличительного учения о русском расколе-старообрядстве)», опубликованное в «Христианском чтении», а затем вышедшее отдельным оттиском (СПб., 1857).

У прот. Константина Тимофеевича и Елизаветы Дмитриевны Никольских было шестеро детей: сын Николай и пятеро дочерей: Ольга и Елена, окончившие в 1882 году историко-филологическое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов, София, Елизавета и Александра.

София Константиновна в 1898 г. вышла замуж за однокурсника Николая Константиновича по Академии – Ивана Семеновича Лебедева (ок. 1852–1918), ставшего священником Скорбященской церкви при Стеклян-

ном заводе в Санкт-Петербурге. Иван Семенович Лебедев был сыном священника села Полны Гдовского уезда Симоена Ивановича Лебедева (около 1832–1894) и Марии Григорьевны. Отец Симеон Лебедев в 1870 г. был переведен в село Ремду, в 1872 г. – к церкви Кайдановской фабрики, в 1885 г. – в Редкино, а в 1888 г. – к церкви Феофиловой Пустыни в Лужском уезде. Кроме сына Ивана, в семье были дети Елена (род. около 1860), Василий (ок. 1864 – не ранее 1918), впоследствии священник Александро-Невской церкви Усть-Ижоры Петроградского уезда, Гавриил (ок. 1866–1902), бывший псаломщиком в Лубинском погосте Лужского уезда с 1890 г. до выхода за штат в 1896 г., и Михаил (род. около 1867), бывший псаломщиком в Ревеле [10].

В 1893 году Иван Лебедев окончил СПбДС и был назначен псаломщиком в село Кярово Гдовского уезда, а затем переведен к Лубинской церкви Лужского уезда. В 1890 году Иван Лебедев поступил в СПбДА, которую окончил в 1894 году со степенью кандидата богословия. 18 января 1895 г. он был назначен псаломщиком церкви во Флоренции, а 4 сентября 1896 г. причислен к канцелярии Св. Синода сверх штата с откомандированием для занятий в Синодальную канцелярию. 25 мая 1898 г. он был рукоположен во священника к Скорбященской церкви на Стеклянном заводе, 6 мая 1912 г. награжден саном протоиерея.

У отца Иоанна и Софьи Константиновны Лебедевых было трое детей: Константин, Иван и Мария (род. 16 июля 1904) [11]. Константин Иванович (род. 1895) окончил гимназию Дмитриева в Санкт-Петербурге, а затем Институт педологии. С 20 октября 1923 г. он был научным сотрудником Института педологии и дефектологии, а с 1 декабря 1924 г. сверхштатным научным сотрудником Института мозга. Одновременно он был преподавателем естествознания в 80-й советской школе (1 сентября 1924 – 1 сентября 1926). Иван Иванович (род. 3 июня 1901) учился в гимназии Дмитриева (затем советской школе 2-й ступени), в 1920 г. поступил в мужскую гимназию в Евпатории и выдержал испытания за восемь классов экстерном. Поступил на агрономический факультет Таврического университета, затем в Технологический институт в Петрограде, который окончил в 1929 г. Одновременно он работал в порту, с июля 1923 г. – на заводе «Красный треугольник».

Сын протоиерея К.Т. Никольского – Николай Константинович Никольский (Петергоф, Санкт-Петербургская губ., 17 июля 1863 – Детское Село, 25 марта 1936) – стал известным ученым, историком Церкви, профессором Санкт-Петербургских Духовной академии и университета, академиком, директором Библиотеки академии наук. Он был женат на дочери директора Елизаветградской гимназии действительного статского советника Петра Андреевича Александровского Анне Петровне. Детей у них не было.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Родосский А.* Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии. 1814–1869 гг. СПб., 1907. С. 313–314.
2. *Виноградов А.* Никольский Тимофей Ферапонтович // Русский биографический словарь. Том: Николай I – Новиков. М., 1998. С. 185.
3. РГИА. Ф. 19. Оп. 111. Д. 180. Л. 557.
4. *Морошкин И.* Сочинения М.Я. Морошкина // Церковно-общественный вестник. 1882. № 45. С. 6.
5. *Горчаков М.И.*, прот. Александр Тимофеевич Никольский (1821–1876), приходский священник Входеоерусалимской (Знаменской) церкви в С.-Петербурге. СПб., 1878.
6. Церковно-общественный вестник. 1876. № 135. С. 3 [Некролог]; № 138. С. 6–7 [Похороны].
7. *Барсов Т.* Некролог (письмо в редакцию) // Церковный вестник. 1876. № 49. С. 10–11.
8. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Л. 1104 об.
9. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 1159. Л. 175 об.
10. Церковные ведомости. Прибавления... 1909. № 34. С. 1595.
11. ЦГИА СПб. Оп. 127. Д. 1803. Л. 446 об.

Н. В. Крапошина

АРХИВ АКАДЕМИКА Н. К. НИКОЛЬСКОГО В СПБФ АРАН

Поводом нового обращения к творческому наследию академика, историка церкви и древнерусской литературы, библиографа, археографа – Николая Константиновича Никольского (1863–1936) в 2013 г. послужила памятная дата – 150-летие со дня рождения ученого. В первые октябрьские дни этого года в здании Библиотеки академии наук, директором которой с 1920 по 1925 г. являлся Н.К. Никольский, в рамках проведения научных чтений, посвященных памяти ученого, собрались историки, археографы, лингвисты, сотрудники научных библиотек с целью вспомнить страницы биографии ученого, его фундаментальные труды по истории древнерусской литературы и истории русской церкви. Источником для представленных на этом мероприятии докладов и в перспективе – опубликованных научных работ, – в значительной степени послужил личный архив ученого, хранящийся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН). На протяжении десятилетий комплекс этих документов вызывает у исследователей устойчивый интерес. Причиной этого является энциклопедичность научных интересов Н.К. Никольского, его многообразная и плодотворная деятельность на посту руководителя научных комиссий, институтов и академических учреждений и, как следствие, – уникальное по составу сохранившееся рукописное наследие ученого. С точки зрения архивного комплекса, собрание Н.К. Никольского представляют собой целостную по составу документальную коллекцию, свидетельствующую о многолетних усилиях семьи Никольских по собиранию и сохранению семейных реликвий, коллекций рукописей, относящихся к XIX–XX вв., подготовительных материалов к изданным и неопубликованным научным трудам, деловой и личной переписки.

Материалы семьи Никольских поступили в Архив АН СССР весной 1936 г. из Библиотеки академии наук, куда были переданы на временное хранение специальной комиссией, назначенной АН для урегулирования вопросов, связанных с наследием ученого. После постановки фонда в Архиве АН на государственный учет (в 1936 г. он получил порядковый № 247), сотрудники архива приступили к научно-технической систематизации документов и их описанию.

В результате этой работы, завершенной в 1939 г., поступления отдельных документов или передачи их из описи в опись в пределах данного фон-

да, частичной научно-технической переработки, осуществленной в середине 80-х гг., было сформировано 10 учетных описей, включающих 1430 единиц хранения. Кратко рассмотрим состав каждой описи. Систематизацию и описание Описи № 1 – «Рукописи трудов акад. Н.К. Никольского и др. авторов и материалы к ним» в 1938 г. завершила дочь акад. А.А. Шахматова, С.А. Каплан-Шахматова, работавшая в Архиве АН в должности младшего научного сотрудника с 1936 г. по 1942 г., до дня гибели в блокадном Ленинграде¹.

В настоящее время опись состоит из 266 ед. хр. за период с 1890-х по 1936 гг. Документы распределены по разделам, каждый из которых включает материалы к отдельным опубликованным или неизданным работам ученого, расположенные в хронологической последовательности. В заключительной части содержатся единицы хранения, сформированные из разрозненных материалов по истории древнерусской литературы, русскому летописанию, лексике, стилистике, истории академических учреждений. В 36 ед. хр. включены материалы к многотомному труду, посвященному истории Кирилло-Белозерского монастыря [1, 2, 3]. Среди них имеются черновые материалы введения и обзор использованных источников, включенных Н.К. Никольским в выпускное сочинение, но не использованных позднее в изданных частях исследования. В фонде сохранились неопубликованные фрагменты этой работы: «История Кирилло-Белозерского монастыря после кончины преподобного Кирилла (по рукописям академической библиотеки) – разрозненные черновые наброски с многочисленными поправками и дополнениями, краткий конспект главы о книжной деятельности монастыря (№ 21)². Можно предположить, что часть материалов, сохранившихся в составе описи, являются подготовительными к этой главе, среди них: «Описание рукописей Гурия Тушина в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря. Рукописи Н.К. Никольского и переписчиков»³. Из других частей описи следует отметить раздел, сформированный из материалов к одному из фундаментальных исследований Н.К. Никольского: «“Повесть временных лет” как источник для истории начального периода русской письменности и культуры», в котором ученый представил оригинальную гипотезу о древнейшем русском летописании [4] (6 ед. хр.), а также разрозненные материалы по стилистике, именам и хронологии древнейшего рукописного памятника (13 ед. хр.).

В первой описи фонда находится раздел, объединивший отзывы Н.К. Никольского о научных трудах, связанных с деятельностью историков в научных учреждениях С.-Петербурга, с юбилейными датами или бытовыми вопросами. Так, сохранившиеся черновики отзывов об историке филологии В.Е. Вальденберге (1871–1940) и слависте, академике В.И. Срезневском (1867–1936) были подготовлены Н.К. Никольским для представления в Центральную комиссию по улучшению быта ученых. Другой документ, – отзыв о научных трудах историка-византиниста, академика Н.П. Конда-

кова (1844–1925), – был составлен к избранию ученого в почетные члены С.-Петербургской духовной академии. Заслуживает внимания отзыв об ученых трудах историка литературы Е.В. Барсова (1836–1917) по случаю 35-летия его научной деятельности. В отзыве содержатся краткие биографические сведения и подробный перечень опубликованных юбиляром исследований, дана высокая оценка многогранной деятельности Барсова как неутомимого исследователя рукописной старины, по мнению Н.К. Никольского «соединившего документальность с глубокою привязанностью к церковному укладу древнерусской жизни». Определенную источниковедческую ценность имеет доклад Н.К. Никольского, посвященный памяти историка Е.Е. Голубинского (1834–1912). По мнению автора, Голубинский создал «своеобразную гипотезу о начале древнерусского просвещения» и, таким образом, «привнес в его историю огромный запас своих разносторонних познаний, категоричность критических суждений о первоисточниках и столь независимые взгляды, что за историком церкви установилась вместе с тем и широкая слава незаурядного знатока книжности и литературы» [№ 207, Л. 1]. В тексте доклада (на первом листе рукописи которого имеется помета Н.К. Никольского «читан в Университете»⁴) содержится ряд замечаний об использованных Голубинским исторических источниках и методах, использованных в процессе их изучения. Отдельную группу (5 ед. хр.) составляют подготовительные материалы к лекциям, прочитанным Н.К. Никольским в различных учебных заведениях северной столицы. Их ценность заключается не только в изложении общепринятых историографических фактов, но они содержат положения, характеризующие взгляды ученого на историю рукописной книжности.

В лекционном курсе по истории рукописной книги, представленном слушателям Института книговедения в 1920-е годы, нашли отражение наблюдения историка над древнерусскими рукописями, содержащими миниатюры. Лекции, прочитанные Н.К. Никольским в Институте книговедения (Д. 118), позволили дополнить делопроизводственные документы, характеризующие его научную деятельность в «Постоянной комиссии по изучению миниатюры», организованной в 1919 г. по инициативе Н.П. Лихачева (1862–1936) при Российской академии истории материальной культуры. В лекциях, посвященных истории книгоиздания в России, содержатся выводы ученого об украшениях – орнаментах в древних рукописях. Никольский подчеркнул уникальность документов и источниковедческую ценность для исследователей, как произведений «наиболее ценных для определения степени самостоятельного художественного творчества» их создателей.

Творческую и общественную деятельность ученого отражают документы, сформировавшие Опись № 2 – «Материалы по деятельности и биографические» – 147 единиц хранения за период с 1800-х по 1936 гг. В 1938 г. обработку этих документов также выполнила С.А. Каплан-Шахматова. Однако, ввиду значительного объема документов, при подготовке этой описи

обработчику не удалось добиться логичности в систематизации описи, правильной датировки архивных дел, отсутствовали аннотации к семейным фотографиям⁵. Достаточно полно сохранились личные документы о периоде обучения Н.К. Никольского в Санкт-Петербургской духовной семинарии и академии: от ученических тетрадей с отметками и замечаниями преподавателей семинарии, лекций по богословию, логике и другим курсам академии до подлинников дипломов кандидата богословия и доктора церковной истории. 36 ед. хр. в этой описи содержат документы по научно-организационной и общественной деятельности Н.К. Никольского в Академии наук, научных обществах и комиссиях, материалы о научно-организационной и педагогической деятельности ученого в С.-Петербургском университете, Петроградском институте книговедения и Психоневрологическом институте. Здесь же имеются документы о работе Н.К. Никольского в неакадемических научных обществах и комиссиях (12 ед. хр.). Среди документов имущественного характера (ед. хр. № 20) имеется несколько анкет, относящихся к 1930-м гг., содержащих сведения о составе семьи Никольских и месте проживания. Так, согласно «Окладного листа Царскосельского уездного земства» за протоиереем К.Т. Никольским и его наследниками значилось в г. Царское село (с 1937 – г. Пушкин), по Бульварной ул. (с 1937 – Октябрьский бульвар), на углу с Леонтьевской улицей три дома (№ 37, 39, 40). Сохранился план дома семьи Никольских, согласно которому два строения, под № 37 и № 39 были объединены в одно здание, фасад которого выходил на Бульварную улицу. В доме № 40 по Леонтьевскому переулку жила старшая из сестер Н.К. Никольского – Ольга Константиновна Никольская. Из документов имущественного характера следует, что в течение 1920–1930-х гг. юридическое положение переданного Н.К. Никольским в 1926 г. в дар Академии наук дома с размещенными в нем материалами Музея славяно-русской книжности [5] было неустойчивым. С середины 1920-х годов Н.К. Никольский и Президиум АН вели переписку с органами местного самоуправления о юридическом статусе помещений. В доме, где располагался Музей славяно-русской книжности, официальными лицами было дано разрешение на проживание в качестве заведующего лишь одной из сестер Н.К. Никольского. Остальные члены семьи жили в «церковном доме» при Церкви Успения Пресвятой Богородицы (Церковь Спаса на Сенной) по адресу: С.-Петербург, ул. Садовая, д. 40.

К концу 1939 г. С.А. Каплан-Шахматова завершила систематизацию Описи № 3 – «Письма». В 1980-х годах, ввиду отсутствия четкой систематизации дел, сбоя алфавита и других недостатков⁶, опись подверглась дополнительной обработке и в настоящий момент составляет 798 единиц хранения за период с 1890-х по 1936 г. Из них 203 ед. хр. – отпуски письма Н.К. Никольского к известным историкам, славистам, византинистам, филологам, профессорам СПбДА, Московской и Казанской духовных академий, государственным и политическим деятелям, родственникам, среди

них: В.Н. Бенешевич, С.А. Венгеров, С.А. Жебелев, В.М. Истрин, Н.П. Лихачев, Ф.И. Покровский, А.А. Шахматов. Письма содержат, прежде всего, сведения о деятельности ученого в Академии наук, информацию о подготовке и издании научных трудов. Значительный интерес представляют письма Н.К. Никольского к Н.С. Державину, В.В. Гиппиусу, А.В. Луначарскому, М.Н. Куфаеву, в которых содержатся размышления историка о задачах в области изучения древнерусской книжности, о перспективах развития Института русской литературы АН, издательской деятельности исследовательских отделов института. В обширной переписке Н.К. Никольского и А.А. Шахматова важны сведения о результатах археографических изысканий Н.К. Никольского во время годичной поездки по России в 1899–1900 гг. В ходе научно-технической переработки к данной описи были присоединены письма родственников Н.К. Никольскому (Опись № 4) с последующим аннулированием этого документа.

Научно-техническая обработка остальной части архива семьи Никольских в 1939 г. была завершена опытной научной сотрудницей академического Архива М.В. Крутиковой. В Опись № 5 – «Материалы протоиерея Константина Тимофеевича Никольского» – известного петербургского ученого-литургиста [6, с. 310–312], отца Н.К. Никольского, включены 76 единиц хранения. Среди них имеются материалы биографического характера, но большую часть описи составляют материалы к трудам, посвященным православному богослужению – «Руководство к изучению богослужения православной церкви», «Пособие к изучению устава богослужения православной церкви» – имеющим практическую значимость для выпускников духовных учебных заведений, начинающих церковно-обрядовую практику. Следующая Опись № 6 – «Материалы жены акад. Н.К. Никольского, Анны Петровны» содержит письма родственников и знакомых. Все письма разделены на 5 ед. хр., без подробной аннотации документов, указания данных о корреспондентах, а также датировки, места отправления и количества листов.

Следующие несколько архивных описей сформированы из семейных документов, имеющих отношение к родословной семьи Н.К. Никольского.

В Опись № 7 – «Материалы Д.С. Вершинского» – включены 17 ед. хр., сформированные из первых студенческих сочинений известного ученого-философа и богослова Дмитрия Степановича Вершинского (1798–1858), деда Н.К. Никольского по материнской линии [6, с. 72–73]⁷, текстов его проповедей, черновиков научных сочинений, переписки. Среди рукописных материалов сохранились ценные документы, связанные со службой протоиерея за границей (с 1835 по 1849 г. он состоял священником при Посольской церкви в Париже): «Рапорт от протоиереев Иоанна Лаврова и Димитрия Вершинского в Российское Императорское Посольство о передаче по описи имущества Церкви Российского посольства Вершинскому. Копия», «Опись обысков браков, бывших при протоиерее Лаврове», копия с подписью Вершинского. В Опись № 8 – «Материалы Н.Г. Георгиевского и

собрание автографов» включены 22 ед. хр., среди них: ученические и студенческие записи Николая Григорьевича Георгиевского (1831–1909), дяди Н.К. Никольского по материнской линии⁸, выпускника XXI курса Санкт-Петербургской духовной академии. Часть описи представлена коллекцией – собранием автографов писем к русскому исследователю и государственно-му деятелю Г.А. Сарычеву (1763–1831), к его жене, А.В. Сарычевой, черновиками писем Г.А. Сарычева к разным лицам и семейной перепиской⁹.

Материалы Александра Тимофеевича (1821–1876) и Павла Тимофеевича (1823–1905) Никольских – дядей Н.К. Никольского со стороны отца, при обработке рукописного наследия Н.К. Никольского были включены в Опись № 9 (11 единиц хранения). Среди них: рукописи трудов, записные книжки, письма протоиерея А.Т. Никольского, комплекс документов о благотворительной деятельности священника: участия в учреждении дешевых столовых, материалы по участию в Обществе попечительства гувернанток в России, участия в ревизии отчетов по Санкт-Петербургскому епархиальному попечительству. Интересны материалы, связанные с историей созыва съездов духовенства в 1869 и в 1870 гг.: рукописные материалы и вырезки из газет. В архивном деле, содержащем «студенческие сочинения, поучения, брошюры, газеты, личные денежные документы», хранится единственный документ, имеющий отношение к П.Т. Никольскому, выпускнику СПбДА (XVII курс), чиновнику Министерства Иностранных дел – письмо к нему неустановленного лица.

Материалы архиепископа *Казанского* Афанасия (1801–1868) (в миру – Андрея Григорьевича Соколова), составили Опись № 10 (45 ед. хр.). Значительную часть его рукописного наследия составляют материалы к научным трудам, среди них переводы святоотеческих творений, заметки к проекту о миссионерском образовании, трактат о богословии. Достаточно обширна сохранившаяся переписка: это письма к нему от студентов СПбДА и Киевской духовной академии, от лиц духовного звания, прошения, рапорты. Часть материалов носит делопроизводственный характер, к ним относятся ведомости о приходе-расходных суммах по Казанскому Архиерейскому дому с 1862 по 1864 гг., счета книжных фирм с приложением списков приобретенных книг.

Завершает архивное описание фонда Опись № 11 – «Коллекции документов и копий с них, собранные Н.К. Никольским» в которую включены 53 ед. хр. Значительную часть описи составляют копии с указов и различных объявлений XVIII и начала XIX вв., а также литографированные экземпляры лекций академиков Н.П. Кондакова и Ф.И. Успенского (1845–1928), профессора Московского университета Н.Я. Грота (1852–1899), отдельные фрагменты рукописей академика А.Х. Востокова (1781–1864), коллекции распоряжений и записок по духовным делам.

Таким образом, достаточно хорошо сохраненное рукописное и коллекционное наследие Н.К. Никольского и его семьи является ценным источ-

ником по истории С.-Петербургской духовной академии и Академии наук, деятельности известных академических ученых и церковных деятелей XIX – первой трети XX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В этот же период времени С.А. Каплан-Шахматова занималась систематизацией документов обширного фонда своего отца (СПбФ АРАН. Фонд № 134. А.А. Шахматов). Она составила рукописную опись № 1 – «Научные труды, документы по деятельности и биографические» и «ключ» (указатель) к этому документу.

² Краткий конспект шестой, неизданной при жизни ученого главы с вариантом названия: «О книжной и научной деятельности в Кир[илловом] монастыре» включает следующие разделы: «Начало книжной деятельности при жизни преп[одобного] Кирилла. 2 способа составления монастырской библиотеки. Переписка книг в монастыре при иг[умене] Кассиане. Рукописи старца Ефросина и Игн[атия] Матвеева. Переписка книг при иг[уменах] Игнатии и Нифонте. Труды преп[одобного] Корнилия Комельского. Оживление книжной деятельности в монастыре в конце XV в. Отношение нестяжателей к книжной деятельности. Старец Гурий Тушин и переписанные им книги. Германовский сборник, его содержание и его описание кирилловских рукописей и др. статьи. Менее известные переписчики рукописей конца XV и начала XVI вв. Состав монастырской библиотеки в нач. XVI в. Новый характер книжной деятельности во 2-ой ½ XVI века, и рукописи, переписанные в это время до 2-ой четверти XVII в. Книги и сборники для хозяйственных и других надобностей в монастыре. Книги, полученные монастырем вместо вкладов после 30 годов XVI в., до второй ¼ XVII в.». (Из плана книги, расписанного по главам, исключены первоначальные варианты слов и сочетаний слов, зачеркнутые Н.К. Никольским, сохранена пунктуация автора. – *Н.К.*). (СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 1. Д. 21. Л. 208 об.).

³ СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 1. Д. 40.

⁴ С июня 1909 г. Н.К. Никольский состоял в должности приват-доцента С.-Петербургского университета, где читал курсы лекций по истории церкви, истории древнерусской книжности, вел семинары.

⁵ См.: «Справка о научно-технической переработке Ф. 247 (Н.К. Никольский) описи 2 «Материалы по деятельности и биографические» (СПбФ АРАН. Опись Ф. 247. Оп. 2. Л. I).

⁶ См.: «Справка о научно-технической переработке Ф. 247 (Н.К. Никольский) описи 3 «Письма» (СПбФ АРАН. Опись Ф. 247. Оп. 3 «Письма». Л. I).

⁷ См. также статью А.А. Бовкало в этом сборнике.

⁸ Н.Г. Георгиевский был племянником архиепископа Казанского Афанасия (в миру – Соколов Андрей Григорьевич 1801–1868) [7]; см. также статью А.А. Бовкало в этом сборнике.

⁹ Часть писем опубликована Н.К. Никольским в статье: К истории русских книг XIX в. (Материалы из частной переписки) // *Sertumbibliologicum* в честь президента Русского библиографического общества профессора А.И. Малеина. Пг.: Гос. изд-во, 1922. С. 296–305.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Никольский Н.К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1, вып. 1. Об основании и строениях монастыря. СПб., 1897; Т. 1, вып. 2. О средствах содержания монастыря. СПб., 1910; 1907 г.
2. *Никольский Н.К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском мона-

стыре в XV и XVI веках и в начале XVII-го // Христианское чтение. СПб., 1907. Август. С. 153–159; Христианское чтение. СПб., 1908. Февраль. С. 267–292; Июнь-июль. С. 880–907.

3. *Никольский Н.К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Том 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / подг. изд.: З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, Т.И. Шаблова. (Из рукописного наследия).

4. *Никольский Н.К.* «Повесть временных лет» как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. К вопросу о древнейшем русском летописании // Сборник по Отделению русского языка и словесности АН. Л.: Изд. АН. 1930. Т. 2. Вып. 1.

5. *Рождественская М.В.*: Академик Н.К. Никольский – организатор историко-библиографического Музея славяно-русской книжности (по архивным материалам) // Тр. Отдела древнерус. литературы / ИРЛИ РАН. 1993. Т. 47. С. 397–408.

6. Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов Санкт-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. / сост. А. Родосский. СПб., 1907.

7. *Крапошина Н.В.* Архиепископ Афанасий: документы к биографии архиерея и к истории русского духовенства в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН // Наука и техника: вопросы истории и теории: Материалы XXIV годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники «Санкт-Петербург и мировая наука» (23–27 июня 2003 г.) Вып. XIX. СПб., 2004. С. 178–182.

В. Г. Подковырова

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ Н. К. НИКОЛЬСКОГО В НЕИЗВЕСТНЫХ НЕГАТИВАХ НА СТЕКЛЕ ИЗ ЕГО АРХИВА

Биографические сведения о Николае Константиновиче Никольском долгое время были разрознены, и собирать их нужно было, читая некролог [1] и общего плана работы, написанные преимущественно в годы юбилеев и имевшие целью дать представление о масштабах заслуг ученого перед отечественной наукой¹. Биография Н.К. Никольского стала предметом специального исследования научного сотрудника СПбФ АРАН Н.В. Крапошиной, защитившей диссертационную работу [14], опубликовавшей ряд статей [15–21] и подготовившей монографическое исследование жизни и научной деятельности академика [15]. Основным источником исследований Н.В. Крапошиной является обширный хранящийся в фондах СПбФ АРАН архив ученого (фонд № 247), в процессе работы с которым была кропотливо распутана и восстановлена, кроме всего прочего, и история передачи после кончины Н.К. Никольского его рабочих материалов в различные фондохранилища [14, с. 20–33; 16, с. 187].

Весной 1936 г., практически сразу после смерти Николая Константиновича Никольского, началась работа по составлению описей его научного наследия и фондов созданного и хранимого им Музея славяно-русской книжности для последующей передачи в учреждения Академии наук. Руководила работой специально сформированная комиссия из нескольких человек [16, с. 187; 22]. Процесс передачи шел непросто, вокруг развернулась настоящая борьба. Первоначальное решение комиссии о передаче картотеки ученого в Пушкинский дом было изменено благодаря интенсивному вмешательству прежде всего Вс. И. Срезневского и Н.Н. Зарубина [14, с. 27–29; 16, с. 187; 23, с. 12–14]. В результате картотеку, значительную часть библиотеки и коллекций семьи Никольских² передали в БАН, где их разбором занимался Л.Б. Модзалевский [14, с. 29; 16, с. 187–188; 24].

В этой истории для нас сейчас важно понять путь, которым в стены Рукописного отдела БАН попали два больших деревянных ящика, где в картонных промышленно изготовленных коробочках из-под самих же стекол с фотослоем сложены без малого три сотни проявленных негативов. Материалы четко подразделяются на две части (которые и хранятся в двух разных ящиках) – семейные фотографии и снимки Кирилло-Белозерского монастыря: его архитектурных памятников, святынь и отдельные листы рукописей из библиотеки.

Негативы на стекле должны бы были попасть, вместе с основным массивом личных документов ученого, в Архив Академии наук. Можно предположить, что этому каким-то способом помешал тот же Н.Н. Зарубин, которому удалось добиться передачи в БАН не только самой картотеки, но и части непосредственно связанных с ней материалов [14, с. 29, 25; 16, с. 187–189]. Заметим, что передаваемая в БАН картотека частично помещалась именно в таких точно деревянных ящиках, в каких хранятся сейчас негативы. Причем один из ящичков со снимками до сих пор имеет наклейку: «Погодин. (1390). Печатные описания № 1 <нрзб> 87–1963. Археограф. комиссия», свидетельствующую о том, что в нем ранее лежали карточки из картотеки. Возможно, негативы были помещены в прочные фанерные ящики для лучшей сохранности и попали в Библиотеку случайно, но можно предположить, что они были «замаскированы» под картотеку и так попали в БАН или были переложены в эти ящики уже поступив в Библиотеку.

Первой упомянула в печати о существовании этого фотоматериала в фондах Отдела рукописей БАН Н.В. Крапошина в 2010 г. в опубликованном докладе «Наследие академика Н.К. Никольского в архивах и библиотеках СПб (из истории формирования фондов)», прочитанном на конференции к 90-летию Института книговедения [16, с. 187].

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН в фонде № 247 все фотоматериалы, за редким исключением, составляют во второй описи единый блок: раздел I.2, дела № 48–68. Проведенный сплошной просмотр всех фотографий показал, что фотокопий с негативов, хранящихся в БАН, в ф. 247 нет. Однако в деле 54 (фото родственников и знакомых жены Николая Константиновича Анны Петровны Никольской, урожд. Александровской) удалось выявить несколько фотографий, которые, вероятно, сделаны с аналогичных негативов, отснятых в Евпатории, в период с 1900 по 1905 гг. [26]³. Одинаковый или близкий состав лиц на групповых снимках, место съемки (перед фасадом дома Никольских и в их саду), присутствие на фотографиях самого Николая Константиновича [26, л. 9 и 16], его сестры Софьи Константиновны с мужем Иваном Семеновичем Лебедевым и детьми [26, л. 16] позволяет говорить о том, что фотографии сделаны с аналогичных негативов на стекле, не сохранившихся в представляемом фонде Никольского [28, с. 9 и 18]⁴, сделанных в нескольких экземплярах или одновременно кем-то из родственников или близких. Знакомство с фотографиями из фонда Н.К. Никольского в Архиве позволило также атрибутировать целый ряд лиц и места съемки на негативах БАН. В то же время знание бановского материала помогло определить несколько неустановленных персонажей со снимков в Архиве [26, л. 2 и 3]⁵.

Обратимся к материалам, хранящимся в БАН, – это 273 негатива в основном на стекле, два на пленке. Как уже говорилось, содержание изображений из двух ящичков четко делится по тематике на две части: семейные фотографии (145 негативов) и снимки Кириллово-Белозерского монастыря,

а также связанных с ним рукописей (128 негативов). Можно предположить, что интерес к фотографии имел для ученого, прежде всего, прикладное значение – съемка памятников древнерусской архитектуры, иконописи, рукописей и элементов их декора. Однако семейно-бытовые снимки также сделаны с большой любовью и вниманием к родным и близким ученого. Мы с уверенностью можем утверждать, что Николай Константинович освоил процесс фотосъемки и сам снимал и проявлял негативы. Одно из стекол завернуто в бумагу с собственноручными заметками Никольского о процессе проявки [27, нег. 144 и 145]⁶ и возможном его совершенствовании [27, нег. 132]⁷.

В данной публикации речь пойдет только о семейных фотографиях. Эта часть насчитывает 145 негативов, которые разложены в 12 коробочках двух форматов: 18,5×13,5 (10 кор.) и 13×10 (2 кор.: № 10 и 11 по 12 и 16 нег., соответственно). В коробочке № 12 находятся, кроме того, два негатива на пленке (№ 144 и 145). Все эти фотоматериалы могут быть в свою очередь разделены по содержанию на четыре тематические части: фотографии Евпатории, Царского Села, квартиры на Садовой улице и другое⁸. Это деление определили надписи самого Н.К. Никольского: на четырех коробочках «Евпатория», на трех – «Садовая ул., 40, кв. 8», на пяти – «Царское Село». Подписи более пространны, они иногда характеризуют не только место съемки, но и содержание, включая (трижды) фамилии запечатленных на кадрах людей. Так, на коробочке № 3 написано: «Евпатория. Группы, (Александровские)», на № 4 – «Евпатория. Балконь нашей дачи. Море. Маяк. Кувшинские», на № 9 – «Царское Село и портреты Лебедевых». Надписи имеются только на коробочках. Имена лиц на негативах, так же, как и иные детали изображений, определены в процессе работы с изображениями.

Датировка в надписях отсутствует и сделана по ряду косвенных признаков. Некоторая хронологическая характеристика дана в надписях на двух евпаторийских коробочках: «ранние снимки» (кор. №. 1 и 2). Но, к сожалению, мы не всегда можем быть уверены, что негативы не были переложены из одной коробки в другую. Поэтому не менее важными можно считать и другие признаки: степень достроенности дома (купчая на два участка земли в г. Евпатория датирована 1896 г.⁹), размер деревьев во вновь посаженном саду в Евпатории, возраст детей семьи Лебедевых, присутствие на снимках матери Николая Константиновича Елизаветы Дмитриевны Никольской, умершей в 1904 г. Кроме того, в коробке № 11 сохранился точно датированный снимок, воспроизводящий интерьер квартиры на Садовой улице, обернутые в бумагу с записями: «Соня, 29 февр. 1892 <...>»; «Лена, 29 февр. 1892 г. <...>» [27]¹⁰. Соответственно, можно ориентировочно определить время создания остальных снимков, находящихся в коробке № 10 и, возможно, № 11, как 1892 г.

Начнем обзор со снимков, сделанных в г. Евпатории¹¹. Общее количество негативов – 48, большая часть из них хорошо сохранилась, хотя неко-

торые, особенно три негатива с чисто морскими пейзажами, явно засвечены или, возможно, не совсем хорошо проявлены: все-таки Н.К. Никольский не был профессиональным фотографом. Негативы датируются периодом не ранее 1897 г. (поскольку участок был приобретен в 1896 г.¹², а на всех снимках есть уже построенный жилой дом¹³) по 1905 г. (в собрании нет снимков, сделанных после женитьбы Н.К. Никольского¹⁴). Пока более точно определить время съемки не получилось. Большая часть негативов содержит изображения дома Никольских и принадлежащего им участка, причем мы можем наблюдать процесс строительства дома. На первых снимках веранда еще не застеклена (ил. 1), деревья только посажены (ил. 2). На следующих кадрах Никольский запечатлен на берегу моря и на веранде (акация уже выросла до пока еще не застекленной веранды первого этажа) с сестрой Александрой (ил. 3 и 4), в доме на веранде сфотографированы также сестры

Ил. 1

Ил. 2

*Ил. 3**Ил. 4**Ил. 5**Ил. 6*

Александра и Елизавета (ил. 5). Более поздние фотографии демонстрируют нам вид дома с уже застекленной верандой (ил. 6), окруженного выросшими деревьями (ил. 7). Панорамные фотографии дают представление о Евпатории конца XIX – начала XX вв. (ил. 8 и 13). Среди негативов есть и автопортрет самого Николая Константиновича (ил. 9).

Особенно важными являются фотографии, которые дают нам возможность предположить, что именно Евпатория была местом знакомства Николая Константиновича с будущей женой. Анна Петровна Никольская (урожд. Александровская) была дочерью директора Елизаветградской гимназии, действительного статского советника Петра Андреевича Александровского [31]¹⁵. У нас нет сведений о том, что во время многочисленных поездок по России для сбора сведений об имеющихся собраниях рукописей и их описания, Николай Константинович Никольский бывал в Елизаветграде. Зато

Ил. 7

Ил. 8

Ил. 9

Ил. 10

среди сохранившихся негативов имеются фотографии дома Александровских в Евпатории (ил. 10). Предположение о том, что это дом именно Александровских, сделан на основе других снимков, где на фоне здания сняты члены этой семьи. Например, на этом кадре (ил. 11) снята на фоне дома Анна Петровна Александровская и ее неизвестная родственница с детьми, присутствующими на нескольких других групповых снимках.

*Ил. 11**Ил. 12*

В БАН хранятся негативы с групповыми портретами, на которых изображены Никольские и Александровские. Очевидно, что на этом снимке, представляющем (слева направо) мать Анны Петровны Екатерину Васильевну¹⁶, Николая Константиновича Никольского, саму Анну и ее сестру Елизавету Петровну¹⁷, Никольский еще только хороший знакомый, максимум – жених (ил. 12).

Вторая группа снимков в Евпатории относится к 1904 и к 1905 гг. (нижняя граница определена временем женитьбы Николая Константиновича и Анны Петровны – 4 сентября 1905 г.). Ни на одном из евпаторийских негативов нет матери Н.К. Никольского Елизаветы Дмитриевны (по-видимому, так и не побывавшей на этой южной даче), но на одном из снимков запечатлен момент приезда Константина Тимофеевича Никольского (ил. 14). Присутствует отец семейства и на общих фотографиях, снятых на фоне фасада полностью достроенного дома (ил. 15 и 16): снимки интересны тем, что на первом из них крайним слева запечатлен сам Николай Константинович, видимо, поставивший фотоаппарат на автоспуск (далее на снимке слева направо стоят: Андрей Петрович Александровский¹⁸ (брат А.П.), их младший

Ил. 13

Ил. 14

Ил. 15

Ил. 16

брат Борис¹⁹ рядом с Константином Тимофеевичем Никольским²⁰, отцом Н.К., Костя Лебедев (?), старший племянник Н.К., далее сидят: родственница Александровских, Ваня Лебедев (?), его мать Софья Константиновна Лебедева (сестра Н.К.), Екатерина Васильевна Александровская (мать А.П.), неизвестный родственник (дядя А.П.?) Александровских, стоят Петр Андреевич Александровский, неизвестная родственница Александровских (?), под зонтом стоят Анна Петровна Александровская с двумя младшими сестрами, няня с младшим ребенком Лебедевых (?) на руках). На втором снимке (ил. 16) фотографа (Н.К. Никольского) уже нет.

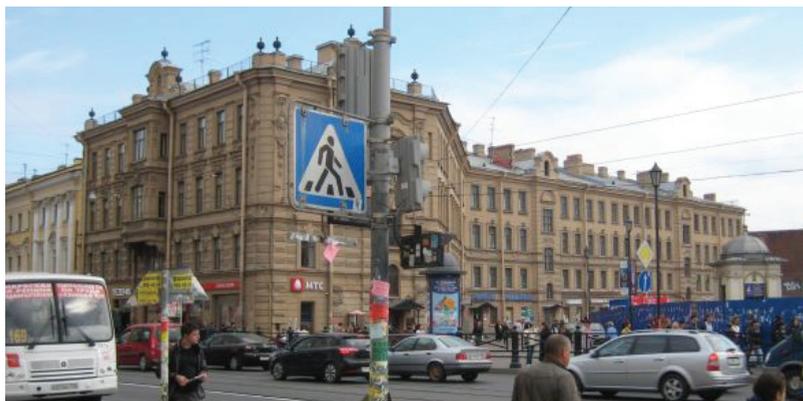
Еще одна группа снимков связана с квартирой Никольских по Садовой улице (д. 40, кв. 8). Это была служебная квартира прот. Константина Тимофеевича Никольского, которую он получил в качестве настоятеля Успенского собора на Сенной площади. В 1910 г., после смерти отца, часть членов семьи К.Т. Никольского продолжала проживать в квартире²¹.

Ил. 18

Ил. 19

Ил. 17

Дом № 40 по Садовой улице сохранился до наших дней (ил. 17) – ему повезло больше, чем собору. Негативы дают нам возможность увидеть интерьеры квартиры и портреты ее обитателей. На одном из снимков в перспективе анфилады комнат сидит за рабочим столом Николай Константинович (ил. 18). Другой кадр запечатлел в гостиной за роялем матушку Елизавету Дмитриевну, крайняя слева Софья Константиновна с одним из сыновей (Костей ?) на руках, правее – Александра, далее неизвестная со вторым сыном Лебедевых (Иваном?) (ил. 19). Обращаю внимание на пейзаж из гостиной в овальной раме над роялем, который появится в дальнейшем на фотографии, сохранившей нам вид внутреннего убранства Историко-библиографического музея древней славяно-русской книжности в Царском Селе, Бульварная ул., д. 39 (ил. 42). На следующем снимке все семейство Лебедевых²²: Иван Семенович с сыном Костей, Софья Константиновна с сыном Ваней, а также Николай и Александра Константиновичи Никольские (ил. 20). Найдем на фотографиях и счастливую бабушку, Елизавету Димит-

Ил. 20

Ил. 21

Ил. 22

риевну с внуками и дочерью С.К. Лебедевой (ил. 21). В гостиной на фоне изразцовой печи брат сфотографировал четырех своих незамужних сестер: в центре в клетчатом платье сидит Александра, за ее спиной стоит Елизавета, с двух сторон старшие Елена (слева) и Ольга (справа) (ил.22)²³. Следующий кадр интересен деталями: у стола сидят Николай, Александра и Елена

Никольские (ил. 23). Качество снимка позволяет рассмотреть даже рукописи: в руках Николая Константиновича открыто Четвероевангелие, на развороте миниатюра с одним из Евангелистов, видна заставка и вязь в заглавии. Заметим, между прочим, что такой рукописи, так же, как и рукописей с тремя наклейками на корешке, которые лежат на столе, в собрании Н.К. Никольского в БАН нет. Большая

Ил. 23

Ил. 24

часть сохранившихся изображений снята в Царском Селе в собственном доме, который находился по адресу Бульварная ул., д.37²⁴, или в саду, вокруг дома. Снимок сохранил для нас облик несуществующего дома и матушку Елизавету Дмитриевну на пороге (ил. 24).

Ил. 25

Вот как выглядит этот участок Бульварной улицы, ныне Октябрьского бульвара д. № 17–19, сейчас (ил. 25). Строения, находившиеся на участке Никольских, не сохранились, но до сих пор стоит соседний дом, в котором более десяти лет располагался Музей славяно-русской книжности [11, с. 401–408]: на снимке это двухэтажное желтое здание. Нумерация домов изменилась – теперь это дом № 19, а в 1917–1936 гг. это был дом № 39. На одном из кадров можно видеть за садиком Никольских часть стены этого соседского дома, построенного в 1885 г., а за ним конек крыши

Ил. 26

*Ил. 27**Ил. 28**Ил. 29*

с трубой следующего дома № 17, построенного в 1890 г. (ил. 26) [38]. На месте участка Никольских по Бульварной ул., д. № 37, сейчас находятся магазин «Пятерочка» и жилые многоэтажки.

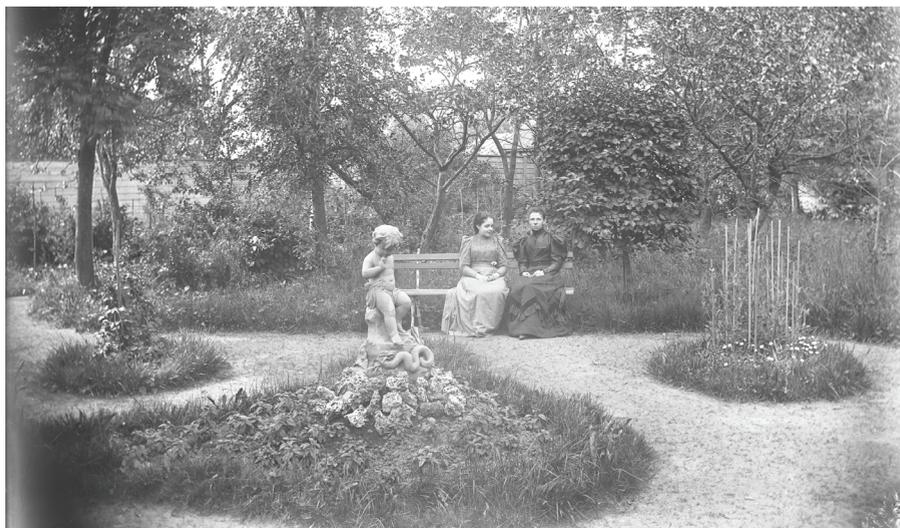
Вокруг дома 37 был достаточно большой участок, принадлежавший Никольским, в котором был разбит сад. В этом саду Николаем Константиновичем сделано много снимков, среди них автопортрет (ил. 27). Именно в саду Никольский снял чудные портреты своих родителей Константина Тимофеевича²⁵ (ил. 28) и Елизаветы Димитриевны²⁶ (ил. 29), сестер, ухаживающих за цветами (ил. 30): на снимке вокруг клумбы слева направо в светлых платьях Ольга, Александра, Елена, на качелях сидит Елизавета. У Никольских в саду был грот (ил. 31: на первом плане с лейкой Елиза-

Ил. 30

Ил. 31

*Ил. 32**Ил. 33*

вета Димитриевна, у грота слева стоит Александра, сидят слева направо Елена, неустановленное лицо и Елизавета), стояли скульптуры (ил. 32: на скамейке сидят Александра и Елена). Кроме уже показанных двух, сохранилось несколько портретов Никольского, снятых в Царском Селе, один из них вместе с сестрой Александрой (ил. 33). К этому кадру сделаем два комментария. Во-первых, на нем хорошо видно состояние отклеившейся и расколовшейся амальгамы (таких негативов всего четыре). Кроме того, кадр представляется символичным: так же, как этот покрытый трещинами негатив, донесший до нас момент счастливой жизни двух красивых людей из

Ил. 34

«прежней» России, раскололась в близком будущем вся их жизнь. В связи с этим снимком заметим, что именно младшую свою сестру Александру Николай Константинович снимал чаще других (в подборке находится почти два десятка портретов Александры), именно с ней он был наиболее близок.

Среди снимков Царского Села есть и зимние (ил. 34). Никольские жили дружно и весело: зимой делали в саду горку, летом вместе ходили на речку Кузьминку (ил. 35): слева на первом плане Елена, справа – Александра, сидит Ольга, на берегу стоит Елизавета (?); играли в крокет: слева направо

Ил. 35

стоят Елизавета, родственник Никольских Василий Васильевич Базилевич, неизвестная, Александра, сидит Елена, спиной стоит Ольга (?) (ил. 36)²⁷.

Среди негативов довольно много снимков котов, а историю появления собаки можно проследить в динамике: вот еще щенок на руках у сестры Елены (ил. 37), а вот он уже вырос и сидит рядом с Александрой (ил. 38).

Несколько кадров знакомят нас с обывателями Евпатории и Царского Села. Вот один из таких снимков (ил. 39), на котором сохранились лица соседей по Евпатории Кувшининых (возможно, служивших в доме Никольских). На другом негативе увидим тоже соседей, но уже по Царскому Селу (ил. 40) и просто царкосельских обывателей (ил. 41).

Фотодокументы, отснятые Н.К. Никольским в конце XIX – начале XX вв., дают возможность немного подышать прекрасным чистым воздухом того времени, увидеть спокойного и радостного ученого в счастливом кругу любящих родных и устоявшегося стройного уклада России до 1905 г. Это немного другой Николай Константинович Никольский, и благодаря сохранившимся фотодокументам у нас есть возможность с ним познакомиться.

Ил. 36

Ил. 37

Ил. 38

Ил. 39

Ил. 40

*Ил. 41**Ил. 42*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К 30-летию со дня кончины и 125-летию со дня рождения Н.К. Никольского появились работы Н.Н. Розова [2] и О.Б. Мраморнова [3]. В связи с 275-летием БАН вышла статья О.П. Лихачевой [4]. К 600-летию Кирилло-Белозерского монастыря были опубликованы работы, посвященные исследованиям Н.К. Никольского по истории этой обители [5, 6, 7]. Важнейшим событием стал выход из печати более ста лет лежавшего «в столе» тома исследования Н.К. Никольского «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение» [8]. Упомянем еще ряд статей о разных сторонах деятельности Н.К. Никольского [9, 10, 11, 12, 13 и др.].

² Систематизация перевезенного архива Никольских шла в специальном помещении, и во время работы среди книг и рукописей были обнаружены ордена и медали [16, с. 187–188]. Только в 1959 г. из БАН в Государственный Эрмитаж на постоянное хранение была передана нумизматическая коллекция семьи Никольских [16, с. 189]

³ Никольская (Александровская) Анна Петровна с матерью, отцом, братьями, сестрами и неустановленными лицами. 21 фото.

⁴ Ср.: негатив на стекле [27, нег. 28–31].

⁵ На снимках не подписана Софья Константиновна Никольская.

⁶ В коробке с условным № 12, подписанной самим Н.К. Никольским: «Ленинград (написано другими чернилами, возможно позже другим лицом). Садовая 40, кв. 8», в конверте вместе с двумя негативами [27, нег. 144 и 145] на пленке Kodak. Solio хранится лист с инструкцией по проявке (параллельный текст на трех языках: русский, немецкий и польский), напечатанной в 1903 г.

⁷ Негатив обернут в бумагу с надписями: «Соня, 29 февр. 1892. Держаль около 12 сек. при солнце, 5 час. дня»; «Лена, 29 февр. 1892 г. при солнце, 5 часовъ дня. Держаль 10 секунд, большая диафрагма». Обернутый негатив хранится в коробке № 11 (негативы малого формата), имеющей номер и надпись, сделанные рукой Н.К. Никольского: «Царское Село, СПб. Садовая 40, кв. 8» [27].

⁸ Раздел «Разное» выделен условно – подобные негативы хранятся разрозненно в разных коробочках.

⁹ В фонде Н.К. Никольского в СПбФ АРАН имеется дело: «Документы о владении в г. Евпатория. 1899–1918 гг.» [29, л. 170 об. –171], содержащее нотариально заверенную выписку из крепостной купчей, где значится, что К.Т. Никольский приобрел два участка городской земли, за что 23 мая 1896 г. уплатил в городскую управу 1232 руб.

¹⁰ Индивидуальных портретов С.К. Никольской в собрании не сохранилось. Фотографий Елены К. Никольской несколько, но все они большого формата, т.е. лежат в других коробках.

¹¹ В «Документах о владении в г. Евпатория...» был найден адрес дома Никольских: в выписке из купчей 1901 г.: «участок земли, находящийся на углу Пятой Продольной и пятой линии под № 149-15» и в записке Н.К. Никольского от 1912 г. «Пятая Продольная ул., квартал 246, №№ 13/150 и 15/149 [29, л. 52].

¹² В фонде Н.К. Никольского в СПбФ АРАН имеется дело: «Документы о владении в г. Евпатория. 1899 – 1918 гг.», содержащее план земельного участка, купчую и т.д. [29, л. 52 и др.].

¹³ В квитанции по оплате страховки за 1898 г. значатся следующие строения: «1. Дом каменный крыт черепицей, 2. флигель каменный крыт черепицей, 3. сарай каменный крыт черепицей, 4. сарай конюшня крыта черепицей» [29].

¹⁴ [30] – извещение о бракосочетании Н.К. Никольского и А.П. Александровской.

¹⁵ Фотопортреты П.А. Александровского и его переписку с Н.К. Никольским см. [31].

¹⁶ Фотопортреты Е.В. Александровской и ее переписку с Н.К. Никольским см. [32].

¹⁷ Фотопортреты Е.П. Александровской (в замужестве Базилевич) и ее переписку с Н.К. Никольским см. [33].

¹⁸ Фотопортреты и переписку А.П. Александровского с Н.К. Никольским см. [34].

¹⁹ Фотопортреты и переписку И.П. Александровского с Н.К. Никольским см. [35].

²⁰ К.Т. Никольский, проф. СПбДА, богослов автор знаменитых не потерявших до наших дней значения книг: «Краткое обозрение богослужебных книг православной церкви по отношению к богослужебному уставу с приложением таблиц, изображающих вседневные службы и словарь названий и молитвословий и песнопений церковных». 3-е изд. СПб., 1892, 119 с. и «Пособие к изучению устава богослужения православной церкви» 7-е изд. СПб., 1907, 878 с. О К.Т. Никольском см. [36].

²¹ По свидетельству Н.В. Крапошиной квартира оставалась за Никольскими и после смерти К.Т. Никольского, как это часто бывало в случаях смерти священнослужителя, семья которого проживала в доме при храме, где служил усопший. См. статью Н.В. Крапошиной в этом сборнике.

²² О протоиерее И.С. Лебедеве и его детях см. [36].

²³ Видимо в один день с этим снят другой кадр с четырьмя сестрами в профиль [27, нег. 137]; воспроизведение см.: [36, ил. 3]. Именно основываясь на этой фотографии, где можно предположить, что сестры стоят друг за другом по старшинству, представляется возможным отождествить и различать на снимках старших сестер Ольгу и Елену.

²⁴ В фонде Н.К. Никольского в СПбФ АРАН имеется дело: «Документы о владении домом в г. Царское Село. 1902–1925 гг.», и Приложение: переписка о национализации дома в Царском Селе и передаче его в ведение АН СССР для нужд КПДЛ–КДП 24 августа 1928 – 10 октября 1934 гг. [38].

²⁵ См. ссылку 20.

²⁶ Е.Д. Никольская (Вершинская), дочь прот. посольской церкви св. Александра Невского в Париже Димитрия Степановича Вершинского. О ней см.: [36].

²⁷ Благодаря фотографии из фонда Никольского в СПбФ АРАН, мы можем назвать и имя мужчины, играющего в крокет: это родственник Никольских Василий Васильевич Базилевич.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зарубин Н.Н. Академик Н.К. Никольский // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. М., 1936. № 4. С. 119–124.

2. Розов Н.Н. Никольский Николай Константинович и его научное наследие (к 30-летию со дня смерти) // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1966. Т. 25. № 3. С. 256–258.

3. Мраморнов О.Б. 125 лет со дня рождения Н.К. Никольского // Памятные книжные даты. М., 1988. С. 227–229.

4. Лихачева О.П. Н.К. Никольский – директор БАН (275 лет БАН) // Сб. докладов юбилейной научной конференции 28 ноября – 1 декабря 1989 г. СПб., 1991. С. 252–258.

5. Рождественская М.В. Н.К. Никольский – исследователь древнерусской книжности // Духовное, историческое и культурное наследие Кирилло-Белозерского монастыря: к 600-летию основания. [Материалы конф.]. СПб., 1998. С. 94–106.

6. Шаблова Т.И. О подготовке Н.К. Никольским к публикации пятого тома сочинения по истории Кирилло-Белозерского монастыря «Богослужение». Источниковедческий анализ // Духовное, историческое и культурное наследие ... С. 73–93.

7. Дмитриева З.В., Крушельницкая Е.В. Академик Н.К. Никольский и его вклад в изучение истории Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998. С. 141–150.

8. Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / подг. изд.: З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. СПб., 2006.

9. Покровская В.Ф. Картотека академика Никольского // Тр. БАН СССР. Л., 1948. Т. 1. С. 142–150.

10. Адрианова-Перетц В.П. Картотека Н.К. Никольского // Вопросы языкознания. 1961. № 1. С. 121–125.

11. Рождественская М.В. Академик Н.К. Никольский – организатор историко-библиографического Музея славяно-русской книжности (по архивным материалам) // ТОДРЛ. СПб., 1993, т. 47. С. 397–408.

12. Шохин Л.И. Письмо Н.К. Никольского С.Д. Шереметеву о дьяках Кирилло-Белозерского монастыря Огурцове и Истомино, 8 июня 1898 г. // Архив русской истории. Вып. 6. М., 1995. С. 170–180.

13. Подъяпольский С.С. Н. К. Никольский как историк русской архитектуры // Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998. С. 151–158.

14. Крапошина Н.В. Академик Н.К. Никольский (1863–1936): этапы научной биографии. Диссертационная работа на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб.: СПбИИ РАН, 2010. 302 с. В этой работе на с. 5–10 см. обзор библиографии по Н.К. Никольскому.

15. Крапошина Н.В. Академик Н.К. Никольский (1863–1936): этапы научной биографии. СПб.: СПбДА. 2018. В печати.

16. Крапошина Н.В. Наследие академика Н.К. Никольского в архивах и библиотеках СПб (из истории формирования фондов) // Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности. К 90-летию Научно-исследовательского института книговедения в Петрограде. Материалы IV Международной научной конференции. М., 2010. С. 187–190.

17. Крапошина Н.В. Фонд Н.К. Никольского в Архиве РАН // Духовное, историческое и культурное наследие Кирилло-Белозерского монастыря к 600-летию основания. СПб., 1998. С. 50–59.

18. Крапошина Н.В. Н.К. Никольский: биография ученого в архивных документах // Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга / под ред. чл.-корр. РАН И.П. Медведова. СПб., 2004. С. 172–206.

19. Крапошина Н.В. Н.К. Никольский: К истории создания труда «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в.» / Из рукописного наследия: Н.К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / подг. изд.: З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, Т.И. Шаблова. СПб.: Дмитрий Буланин. 2006. С. 7–10.

20. Крапошина Н.В. Никольский Н.К. и Библиотека академии наук // Академический архив в прошлом и настоящем. Сборник научных статей к 280-летию Архива Российской академии наук. СПб., 2008. С. 369–391.

21. Крапошина Н.В. Наследие академика Н.К. Никольского в архивах и библиотеках СПб (из истории формирования фондов) // Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности. 2010. К 90-летию Научно-исследовательского института книговедения в Петрограде. Материалы IV Международной научной конференции. М., 2010. С. 187.

22. НИОР БАН. Ф. 84. Д. 69. Л. 2.

23. *Рождественская М.В.* К истории Отдела древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР (1932–1947) // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 12–14.
24. СПбФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1-1936. Д. 19. Л. 38, 38 об.
25. *Жуков А.Е.* Архив академика Н.К. Никольского в фондах НИОР БАН // ПБШ. 2018. № 2. С. 16–26.
26. СПбФ АРАН. Ф. 247, Оп. 2. Д. 54.
27. БАН НИОР. Ф. 32. Оп. 2.
28. СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 2. Д. 64.
29. СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 2. Д. 16.
30. СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 2. Д. 24 – извещение о бракосочетании Н.К. Никольского и А.П. Александровской.
31. СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 2. Д. 62 и Оп. 3. Д. 7.
32. СПбФ АРАН, Ф. 247. Оп. 2. Д. 58 и Оп. 3. Д. 3.
33. СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 2. Д. 59 и Оп. 3. Д. 4.
34. СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 2. Д. 58 и Оп. 3. Д. 5.
35. СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 2. Д. 61 и Оп. 3. Д. 6.
36. *Бовкало А.А.* Генеалогия Никольских. Статья в этом сборнике. С. 13–19.
37. СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 2. Д. 20. Л. 196 и Д. 89.
38. *Семенова Г.В.* Царское Село: знакомое и незнакомое. М.: Центр Полиграф, 2009. 638 с.

ПОДПИСИ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

1. Александра Константиновна Никольская перед домом в г. Евпатории (боковой вид с огородом) (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 1).
2. Вид на огороды за домом Никольских в г. Евпатории (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 4).
3. Николай Константинович Никольский с сестрой Александрой (?) на берегу моря в г. Евпатория (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 33).
4. Николай Константинович Никольский с сестрой Александрой на берегу моря в г. Евпатория (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 40).
5. Елизавета Константиновна и Александра Константиновна Никольские на веранде собственного дома в г. Евпатория (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 34).
6. Дом Никольских в г. Евпатория (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 21).
7. Дом Никольских в г. Евпатория (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 17).
8. Панорама г. Евпатория с видом на море (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 18).
9. Н.К. Никольский в саду собственного дома в г. Евпатория (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 26).
10. Дом Александровских в г. Евпатория (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 11).
11. А.П. Александровская (будущая жена Н.К.) и ее родственница с детьми на фоне дома Александровских в г. Евпатория (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 32).
12. Е.В. Александровская (мать А.П.), Н.К. Никольский, А.П. Александровская (будущая жена Н.К.) и Елизавета Петровна Александровская (сестра А.П.) в г. Евпатория (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 24).
13. Панорама с видом на маяк в г. Евпатория (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 36).
14. Вездз Константина Тимофеевича Никольского во двор собственного дома в г. Евпатория (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 15).
15. Стоят слева направо: А.П. Александровский (старший брат А.П.), Борис Петрович Александровский (младший брат А.П.), К.Т. Никольский (отец Н.К.), Константин Иванович Лебедев (старший сын?), сидя: родственница Александровских (?),

Иван Иванович Лебедев (младший сын?), Софья Константиновна Лебедева (урожд. Никольская, сестра Н.К.), Е.В. Александровская (мать А.П.), за ее спиной стоит Петр Андреевич Александровский (отец А.П.), далее сидит неустановленный мужчина (возможно дядя А.П.), за его спиной стоит пожилая женщина (возможно няня Александровских), далее стоят А. П. Александровская с двумя младшими сестрами и няня с Марией Ивановной Лебедевой (младшая дочь?), на фоне фасада дома Никольских в г. Евпатория (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 28).

16. Крайний слева Н.К. Никольский, далее те же, что и на рис. 15 (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 29).

17. Вид на Садовую ул., д. 40, часовню Успенского собора и строительство новой станции метро. Санкт-Петербург, сентябрь 2013 г. (фото В.Г. Подковыровой).

18. Интерьеры квартиры на Садовой ул., на втором плане за столом Н. К. Никольский (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 134).

19. За фортепиано Е.Д. Никольская, стоят слева направо: С.К. Лебедева с И.И., младшим сыном на руках, А.К., неизвестная с К.И., старшим сыном Лебедевых на руках в квартире на Садовой ул. (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 140).

20. Слева направо Иван Семенович Лебедев с Константином (старшим сыном), С.К. Лебедева (урожд. Никольская) с Иваном (младшим сыном), Н.К. и А.К. Никольские (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 104).

21. Стоит Е.Д. Никольская с И.И. Лебедевым, младшим внуком, на руках, сидит К.И. Лебедев, старший внук, справа стоит С.К. Лебедева (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 139).

22. Сидят слева на право: сестры Елена К., А.К. и О.К., стоит – Елизавета К. Никольские (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 137).

23. Слева направо Н.К., А.К. и Елена К. Никольские в квартире на Садовой ул. (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 131).

24. Елизавета Димитриевна Никольская (мать Н.К.) на крыльце собственного дома по Бульварной ул. (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 44).

25. Вид на Октябрьский бульвар, д. 17 в г. Пушкин, сентябрь 2013 г. (фото В.Г. Подковыровой).

26. Сад собственного дома по Бульварной ул. с видом на стену соседнего д. 35 (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 64).

27. Н.К. Никольский в саду собственного дома по Бульварной ул. (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 128).

28. К.Т. Никольский в саду собственного дома на Бульварной ул. (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 130).

29. Елизавета Димитриевна Никольская (мать Н.К.) в саду собственного дома по Бульварной ул. (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 49).

30. Слева направо: Елизавета Димитриевна Никольская (мать Н.К.), неустановленное лицо, Ольга Константиновна, неустановленное лицо, Александра Константиновна Никольские (сестры Н.К.) в саду собственного дома по Бульварной ул. (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 53).

31. Слева направо: Елизавета Димитриевна Никольская (мать Н.К.), Александра Константиновна, Ольга Константиновна, Елена Константиновна и Елизавета Константиновна Никольские (сестры Н.К.) в саду собственного дома по Бульварной ул. (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 54).

32. А.К. Никольская и неустановленное лицо в саду собственного дома по Бульварной ул. (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 92).

33. А.К. и Н.К. Никольские в саду собственного дома по Бульварной ул. (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 50).

34. Елизавета К. с собакой, Е.К. и А.К. Никольские на горке в саду собственного дома по Бульварной ул. (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 102).

35. На камнях на берегу речки Кузьминки стоят слева направо на первом плане: Елена, справа – Александра, сидит Ольга, на берегу стоит Елизавета (?) (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 88).

36. Слева направо: Елизавета К., Базилевич В.В. (?), неустановленное лицо, А.К., Елена К. и О.К.(?) играют в крокет во дворе собственного дома по Бульварной ул. (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 77).

37. Елена К. Никольская со щенком на пороге собственного дома по Бульварной ул. (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 63).

38. А.К. Никольская с собакой на крыльце собственного дома по Бульварной ул. (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 81).

39. Семейный портрет Кувшининых, соседей (?) Никольских в г. Евпатории (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 39).

40. Соседи (?) Никольских по Царскому Селу (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 115).

41. Топографическая съемка в Царском Селе (БАН НИОР Ф. 32. Оп. 2. Нег. 110).

42. Музей славяно-русской книжности, (коробки с картотекой Н.К. Никольского) Царское Село, Октябрьский бульвар, д. 35, 1935 г. (БАН НИОР Ф. 87).

В. Г. Подковырова, Н. Ю. Бубнов

**СОБРАНИЯ КНИГ, РУКОПИСЕЙ
И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ
АКАДЕМИКА Н. К. НИКОЛЬСКОГО (1863–1936)
В ФОНДАХ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ БАН**

Академик Николай Константинович Никольский происходит из потомственного просвещенного духовенства [1–8, 2–9] и получил высшее образование в СПбДА. Уже защищенная в Академии кандидатская диссертация крупнейшего в будущем исследователя русской книжности, церковной истории и истории древнерусской литературы, известного археографа и библиографа [2–9, 3–1, 4–2, 5–3, 6–4, 7–5, 8–6, 9–7], была полностью основана на рукописном материале. Работа была посвящена Кирилло-Белозерскому монастырю, а главным направлением дальнейших исследований стало изучение древнерусской книжности, книгописных центров и библиотек [10, 11]¹. Н.К. Никольский почти два десятилетия (с 1889 по 1909) успешно совмещал преподавание в СПбДА с фундаментальными исследованиями. Значительная часть научного и общественного служения ученого связана с Императорской, а позднее Академией наук СССР [14, 15, 16, 21 и др.].

После смерти ученого, наступившей 23 марта 1936 г., многие академические учреждения претендовали на получение его колоссального архивного, рукописного и книжного наследия. Такой интерес был связан и с большой научной ценностью материалов, и с тем, что ученый был действующим академиком и многие страницы его жизни неразрывно переплетены с историей Академии наук. В 1898 г. исследователь был приглашен Отделением русского языка и словесности АН для участия в выработке программы издания полного собрания памятников древнерусской литературы и создания для этого специальной комиссии. В 1899–1900 гг. Никольский получил от АН в помощь внештатного сотрудника (Ф.И. Покровского) и финансирование (совместное с Синодом русской православной церкви) командировок по России и ряду зарубежных стран для разыскания новых текстов древнерусских авторов в неописанных собраниях различных библиотек и архивов. 29 декабря 1900 г. ученый был избран членом-корреспондентом АН по ОРЯС, а в 1916 г. – ординарным академиком АН по ОРЯС². В 1901 г. он стал членом Комиссии ОРЯС, созданной для обсуждения вопроса об издании памятников русской словесности, а с 1928 г. возглавлял продолжавшую эту

деятельность Комиссию по подготовке к изданию памятников древнерусской литературы (КПДЛ). В 1904 г. Н.К. Никольский был назначен ОРЯС редактором издания сочинений русских писателей, в 1919 г. стал представителем АН на выборах членов Академии истории материальной культуры и председателем ОЛДП. С 1920 по 1925 гг. Никольский занимал должность директора Библиотеки АН, с 1920 по 1924 гг. директора Российской Книжной палаты (позже – Ленинградского Института книговедения) [2–9].

Отношение Н.К. Никольского с коллегами по АН далеко не всегда складывались идеально. Одно из основных разногласий было связано с выбором приоритетов в исследовании древнерусской литературы. Конфликт возник, к сожалению, между такими, по сути имеющими одну цель организациями, как Комиссия по составлению толковой библиографии по древнерусской литературе (КТБ) (основана в 1915 г. при ОРЯС АН), которой руководил академик В.Н. Перетц, и руководимой Н.К. Никольским Комиссией по подготовке к изданию памятников древнерусской литературы (КПДЛ). В 1930 г. вопреки мнению Н.К. Никольского³ обе комиссии были объединены в новую Комиссию по древнерусской литературе (КДЛ), которую формально возглавил Н.К. Никольский, продолжавший работу в намеченном направлении, но не имевший возможности координировать общий ход работ [21, с. 4–5]. Серьезные разногласия между Н.К. Никольским и академиками В.Н. Перетцем и заместителем директора, а позже директором ИРЛИ АН СССР А.С. Орловым [21, с. 8–12], мешали работе, занимали много времени и сил, а кроме того, предопределили ряд проблем, связанных с продолжением научных направлений, начатых Николаем Константиновичем⁴.

Взгляды на перспективы изучения и издания древнерусской книжности Н.К. Никольский четко изложил в так и названной, до настоящего времени не потерявшей своего значения работе «Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности» ([СПб.], 1902) [24]. В ней он предостерегал исследователей от «поспешных обобщений, основанных на недостаточных и малоизученных первоисточниках», констатируя, что «ошибочное наблюдение, полученное таким путем, может задержать на продолжительное время поступательный ход науки по её прямому направлению» [24, с. 1]. Николай Константинович считал, что изучение и публикация отдельных, произвольно выбранных, древнерусских текстов по случайным спискам (как это неоднократно случалось прежде и случается сейчас) ненаучно. Изданию книжных памятников должен предшествовать полный учет и научное описание всех сохранившихся его средневековых списков. В силу этого, по мнению ученого, первоочередной задачей должен стать учет и описание всего сохранившегося древнерусского письменного наследия, без чего невозможно приступить к написанию истории древнерусской литературы [24, 27, с. 13].

Ученый последовательно занимался выявлением и описанием рукописей, которые стали основой для опубликованных в 1906 г. «Материалов для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.)»

[17]. Отталкиваясь от этой базы, Н.К. Никольский приступил к осуществлению колоссального проекта – изданию предварительных материалов для «Словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей», но смог подготовить только первый выпуск [18]. Ученик Н.К. Никольского Н.Н. Зарубин продолжил дело своего наставника и в этом направлении, но, к сожалению, и он не смог завершить этой грандиозной работы [19, 20]. Огромный накопленный исследовательский материал составил ряд архивных фондов (БАН, ф. 32, Оп. 1, ф. 87; СПбФ АРАН, ф. 247, СПбИИ РАН, ф. 260 и др.)

Иного мнения придерживалось руководство Института русской литературы АН и Сектора древнерусской литературы ИРЛИ, которые считали, что нельзя ограничиваться задачей выявления и описания рукописей, а изучение древнерусской литературы как научного направления должно базироваться на широкой программе исследований, включающей не только выявление, описание и критическую публикацию текстов, но и их изучение, а также написание истории древнерусской литературы [25, с. 401].

Отстаивая свои позиции уже в 30-е годы XX в. в специальной докладной записке в президиум АН Н.К. Никольский писал: «Не будет в ближайшее время построена композиция истории древней русской литературы потому, что для этого еще не приготовлен материал, над собиранием и обработкой которого по мере своих сил и работает КДЛ, и который должен быть собран и издан КПДЛ» [25, с. 405]⁵.

Напряженная научная работа Н.К. Никольского по собранию рукописей, их копий и составлению обширных картотек вылилась в создание знаменитого Историко-библиографического музея древней славяно-русской книжности в доме ученого в Царском Селе, числившегося специальным отделом БАН. Официально Музей просуществовал с 1918 по 1926 г. [25, с. 405], передача в БАН материалов должна была начаться с 1924 г. Реально все они продолжали находиться в старом помещении, так как Никольский и некоторые сотрудники постоянно с ними работали [25, с. 406–408]. Значительную часть фонда Музея составляла картотека, переданная в БАН и получившая впоследствии имя Никольского [3–1, 19, 22]⁶.

Ученый всю свою жизнь продолжал дело, начатое его знаменитыми дедами и отцом, профессорами СПбДА, и собирал книги и рукописи. Созданная библиотека по значимости и объему к концу жизни Никольского явно переросла рамки частного собрания [23]⁷. Интенсивная и многосторонняя научная работа академика сопровождалась накоплением не только большого архива и библиотеки, но и специально, и спонтанно собиравшегося рукописного материала.

Весной 1936 г., практически сразу после смерти академика Никольского, началась работа по составлению описей его научного наследия для последующей передачи в учреждения АН. Руководила работой специально сформированная комиссия из нескольких человек [9–7, 25]. Процесс опи-

сания, распределения и передачи материалов семьи Никольских шел очень непросто, вокруг развернулась настоящая борьба. Первоначальное решение комиссии о передаче картотеки Н.К. Никольского в Пушкинский дом [21] было изменено благодаря вмешательству Н.Н. Зарубина и ученого хранителя Рукописного отделения БАН Вс. И. Срезневского. В результате сложных переговоров Картотеку, значительную часть библиотеки, рукописное собрание и часть архива передали в БАН [9–7, 24]. Расскажем об этих материалах и их судьбе.

Содержание картотеки, для которой еще в 1924 г. в БАН было выделено особое помещение⁸ [25, с. 405–406], было впервые описано в 1926 г. в специальной Записке для представления ОРЯС самим Н.К. Никольским. Ученый выделял в ней следующие 6 разделов: 1. Сведения о писцах и владельцах рукописей (12000 карточек); 2. Перечень датированных рукописей XI–XVII вв. (около 5000 карточек); 3. Список пергаменных рукописей (1800 карточек); 4. «Материалы для истории русских библиотек и географического указателя древнерусских и заграничных книгохранилищ»; 5. Роспись статей из пергаменных рукописей (около 2000 карточек); 6. 44 ящика с карточками для указателей русских авторов, названий и заглавий сочинений и начальных слов (более 120000 карточек) [25, с. 402]. Картотека реально была передана в БАН только после смерти Никольского [21, с. 407]. Специально для работы с ней в штат Библиотеки был принят Н.Н. Зарубин [26], более других ученых ранее трудившийся над ее формированием, знавший о принципах составления и систематизации в ней материала. В год поступления в БАН Картотека насчитывала, по подсчету Н.Н. Зарубина, 174000 карточек и конвертов, но находилась в стадии активного формирования [1]. Например, по свидетельству В.Ф. Покровской, была в целом завершена работа по составлению карточек «Материалы X–XI вв.» и они пополнялись по мере выявления новых фактов, «что же касается “Материалов XII–XIII вв.”, то для этих картонов подбор не был закончен» [22, с. 147]. Первоначально подсобная картотека, необходимая для издания «Материалов для повременного списка русских писателей и их сочинений», в процессе работы постоянно увеличивалась, стремясь охватить весь состав древнерусской рукописной книжности. Картотека Н.К. Никольского была разобрана Н.Н. Зарубиным [26], позднее с ней работала В.Ф. Покровская [22]. О.П. Лихачева составила к Картотеке опись⁹, по которой можно получить общее представление о структуре колоссального собранного и систематизированного материала [14].

Н.Н. Зарубин выделял в картотеке две части: инвентарную и раскрывающую Историю древнерусской рукописной книжности. Первая дает информацию о местоположении рукописей по городам и каталожные данные. Во вторую часть включены материалы для указателей: кроме разделов, отмеченных в 1926 г. в общей характеристике, назовем индексы по жанровой принадлежности и «материалы по лексике» [1]¹⁰. Энциклопедическая по за-

мыслу Картотека с одной стороны – значительна по объему, с другой – не просто открыта, а требует постоянного пополнения новой информацией и коррекции старой. Создание этой, по сути своей базы данных, было этапом на пути накопления возможно более полных знаний о русской средневековой книжности. Однако после смерти Н.К. Никольского работа над картотечкой не была расширена в необходимых масштабах, а ее значение, также как важность методических разработок Н.К. Никольского, к сожалению, долгое время недооценивалось в советской науке и историографии [29]. Это повлекло за собой недостаточное внимание к раскрытию рукописных фондов и изучению новых источников – заблуждение, не изжитое научной ответственностью до сих пор [30].

Материалы Никольского были всегда доступны, за годы хранения в БАН к ним обращались сотни исследователей древнерусской письменности. Однако за 80 лет, минувших с момента прекращения её пополнения и модернизации, археографами найдены тысячи новых рукописей, изменились «адреса» хранения многих известных ранее списков, а историческая и филологическая науки значительно продвинулись вперед в исследовании и публикации источников. Продолжение работы над Картотечкой академика Никольского по-прежнему остается актуальной задачей и к ее решению в настоящее время обращаются сотрудники Отдела рукописей БАН [12, 13, 20, 28, 37].

Рукописные книги собрания семьи Никольских были отделены от архивных материалов и также переданы в Библиотеку в 1936 г. Они собирались более ста лет дедами, отцом и самим Н.К. Никольским и составили в БАН фонд № 32. Для Исторического очерка и обзора фондов БАН В.Ф. Покровской был составлен краткий обзор этих рукописей [29]. Собрание Никольских насчитывает 346 ед. хр., хронологически относящихся к периоду с IX по XX век. Собрание составляют в основном русские, но есть 3 греческие и около 10 рукописей латинского алфавита. Древнейшей рукописью собрания является пергаменный отрывок вывезенной в 1850 г. из Синайского монастыря греческой Псалтири IX в., основная часть которой хранится ныне в Deutsche Staatsbibliothek в Берлине [31]. Среди славянских рукописей собрания выделяются старейший древнерусский список Апокалипсиса с толкованиями свт. Андрея Кессарийского, датируемый сер. XIII века, Евангелие Апракос краткий с добавлениями, датируемый рубежом XIV–XV вв. и два пергаменных отрывка XIII в.: из Сборника с «Главизнами» Максима Исповедника (8 л.) и из апрельской части Пролога (2 неполных листа, извлеченных из книжного переплета) [32].

Собрание не является специально создававшейся коллекцией, а складывалось из материалов, проходивших через руки трех поколений семьи. Книги сохранили автографы владельцев и пометы, рассказывающие об истории экземпляра. Например, на «Церковном словаре» толковом (Ник. 306. Т. 1 (буква А), 1843 г. СПб. 2°. 380 л.) на л. 379 имеется записка

Т.Ф. Никольского автору словарного текста Димитрию Языкову от 6 июня 1843 г. с извинениями за задержку отзыва на данную рукопись, а на полях л. 380 расположены разъяснения системы замечаний. В приложении к рукописи находится письмо Д. Языкова от 23 июня 1843 г. Т.Ф. Никольскому с благодарностью за прочтение и высказанные замечания. Рукопись трактата Д.С. Вершинского «О таинстве Евхаристии» (Ник. 340. Беловой писарский список с правкой и более поздними вставками. До 1852 г. 176 л.) интересна приложениями: 1. Черновик текста, рука Д.С. Вершинского; 2. Список с «Замечаний преосв. архиеп. Олонецкого на рукопись протоиерея Вершинского под заглавием “О таинстве...”», с заверкой; 3. Извещение канцелярии С.-Петербургского комитета Духовной цензуры № 369 от 20 октября 1852 г. протоиерею Димитрию Вершинскому с уведомлением об отклонении Святейшим Синодом прошения на издание книги. Один из автографов К.Т. Никольского найдем на лицевой рукописи «Служба и житие преп. Пахомия Насыпанского чудотворца» (Ник. 274, сер. XVIII в., 50 + II л.): на развороте с началом текста карандашная запись с датой кончины и фактами жизни святого. Записей рукой Н.К. Никольского на рукописях более других. Так, на титульном листе «Златоуста постного» (Ник. 266. XVI в. 4°. 465 л.), имеется запись его руки: «Изъ библиотеки Н. Никольского. Приобрѣтъень у П.П. Шибанова въ 1899 году, въ августѣ».

Состав рукописей фонда 32 очень разнообразен: среди них исторические, юридические, богословские, богослужебные, старообрядческие, учебные и др. Значительное место в собрании занимают копии исторических и литературных сборников и отдельных произведений, сделанные в XIX и XX веках, а также – с изданий XVIII в. Эти списки функционально примыкают к архивному фонду. Собрание украшает около десятка иллюминированных рукописей. Особенно значимы среди них «Синодик – литературный сборник со Святцами и Апокалипсисом» (Ник. 15. третья чет. XVIII в. 179 л.)¹¹, Сборник житийный (жития Первомученика Стефана и св. Николая Мирликийского Чудотворца), (Ник. 269, кон. XVI – нач. XVII вв., 140 л. 2 миниатюры нач. XX в.) и др. К сожалению, материалы из собрания Н.К. Никольского недостаточно использовались учеными для научной работы, а в целом пока не имеют подробного научного описания.

Кроме рукописей, в Библиотеку АН поступила библиотека ученого, часть которой влилась в Подсобную научную библиотеку Рукописного отдела. В 1936 году собрание книг его семьи насчитывало, по некоторым сведениям, от 15 000 до 30 000 книг [23]. К сожалению, библиотека Никольских не была сохранена как единый фонд. Первично большая ее часть была передана в ИРЛИ АН СССР, где и остались книги по истории и русской литературе, а также часть семейной коллекции: (архивы Нелидовых, Сарычевых и Богдановых) [7, 21, 24]. В БАН, несколько позже, после специальных писем Н.Н. Зарубина и Вс. И. Срезневского, а также личного вмешательства В.Д. Бонч-Бруевича, оказался основной корпус оставшейся библиотеки.

Наиболее ценные издания – ряд инкунабул и несколько сот старопечатных книг, – хранятся сейчас в фонде Научно-исследовательского отдела редкой книги [33]. Значительное количество книг было рассредоточено: экземпляры со штампом «Библиотека Н.К. Никольского» можно найти практически в любом книжном фонде БАН. Только чуть более 1500 томов в настоящее время хранятся как специальное собрание книг академика в Отделе рукописей. Здесь отобраны особые экземпляры с автографами и дарственными надписями авторов трем поколениями семьи Никольских. Кроме того, значительная часть экземпляров содержит пометы на книгах, сделанные руками Тимофея Феропонтовича, Константина Тимофеевича и Николая Константиновича Никольских.

Из наследия ученого в фондах БАН долгие годы оставался необработанным архив. Большая часть материалов исследователя перешла в СПбФ АРАН и составила отдельный фонд № 247 [34]. Некоторые материалы оказались в ИРЛИ РАН [9–7, 21]. В архиве СПбИИ РАН комплекс материалов Н.К. Никольского образовал собрание Кирилло-Белозерского монастыря (ф. 260) [35]. Часть материалов отложилась в СПбДА [2–9, с. 176]. В НИОР БАН, помимо Картотеки исследователя, были перемещены некоторые другие материалы ученого. Их обработка была начата в 2011 году А.Н. Анфертьевой и А.Е. Жуковым, а в 2017 г. завершена уже самостоятельно А.Е. Жуковым¹² [37, с. 21–25].

В части архива Н.К. Никольского, хранящегося в НИОР БАН (ф. 87), находятся рукописи его научных трудов и сопровождающие материалы. Среди них рукописный вариант неопубликованной до сих пор главы VI «Книжность и письменность» [12, 13] и некоторые другие части исследования и иллюстративные материалы о Кирилло-Белозерском монастыре; корректурный экземпляр магистерской диссертации «О литературных трудах Климента Смолятича, писателя XII века». Кроме того, в архиве исследователя в БАН находятся многочисленные описания рукописей Кирилло-Белозерского монастыря. Значительную часть материалов составляют копии источников, которые были сделаны Н.К. Никольским и для него и предназначались для исследования и издания текстов древнерусской литературы. Еще одну часть архива занимают подготовительные материалы для создания Картотеки – это различные сведения о библиотеках России с выписками о хранящихся там рукописях, их краткие характеристики и т. п. Есть в фонде материалы научно-производственного характера: отчетность Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы (КПДЛ) и ее членов, сметы, инвентарный журнал и незначительная часть переписки, прежде всего по поводу издания «Библиографической летописи» за 1913–1914 гг. Небольшую часть архива составляют исследовательские материалы третьих лиц, например – Н.Н. Зарубина. Здесь же находятся карточки к «Описанию копий со списков памятников древних сочинений при картотеке акад. Н.К. Никольского». Архив Н.К. Никольского в БАН представляет собой,

прежде всего, рабочие и черновые материалы для научных исследований по древнерусской литературе и носит дополнительный характер к другим фондам, хранящим наследие ученого [37].

Николай Константинович Никольский безусловно является выдающимся русским ученым, научные взгляды и планы которого были рассчитаны на далекую перспективу. Его научная деятельность пришлась на трудное для науки время, и не склонный к компромиссам ученый не смог получить необходимой поддержки коллег для воплощения всех своих грандиозных идей. Сохранившееся в архивах, в том числе в Отделе рукописей БАН, научное наследие ученого, собранные им рукописные и печатные книги, дают возможность оценить масштаб его личности, вклад в науку и продолжить те направления его деятельности, которые остаются актуальными до сих пор.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О неопубликованной части рукописи Н.К. Никольского, касающейся библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря см. [12, 13].

² Н.К. Никольский получил многочисленные награды АН: в 1911 г. ему присуждена премия им. графа С.С. Уварова за сочинение «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625)», в 1912 г. – золотая рецензентская медаль за рецензирование труда Н. Серебрянского «Древнерусские княжеские жития», в 1915 г. – золотая рецензентская медаль за рецензирование сочинения С.И. Смирнова «Древнерусский духовник. Исследование с приложением: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М. 1912 и 1913 гг.». См. об этом: [9].

³ СПбФ АРАН. Ф. 150, оп. 1 (1930), № 2, Л. 9–11. Цит. по [25].

⁴ Об этом см. также Переписку Н.К. Никольского и Н.Н. Зарубина, опубликованные в этом сборнике А.Е. Жуковым.

⁵ «О перспективах деятельности КПДЛ во вторую пятилетку». Докладная записка Н.К. Никольского руководству АН. Не сохранилась, цитируется статье М. Вс. Рождественской [25].

⁶ См. также рукопись статьи Н.Н. Зарубина «Картотека Н.К. Никольского». БАН, собр. 84, д. 15.

⁷ О библиотеке Никольских см. также статью М.Ю. Гордеевой в этом сборнике [33].

⁸ СПбФА РАН. Ф. 247, о. 2 (3), д. 40 (99). Цитируется по [21, с. 401–402].

⁹ Рабочая опись к Картотеке хранится в НИОР и выдается читателям.

¹⁰ См. также рукопись статьи Н.Н. Зарубина «Картотека Н.К. Никольского». БАН, собр. 84, д. 15.

¹¹ Описание рукописи с подробной росписью всех изображений см.: [38, с. 118–136].

¹² Жуков А.Е. Предисловие к описи ф. 38.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бовкало А.А. Генеалогия Никольских // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей БАН. СПб., 2019. С. 13–19.

2. Крапошина Н.В. Н.К. Никольский: биография ученого в архивных документах // Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга. / под ред. чл.-корр. РАН И.П. Медведева. СПб. 2004. С. 175–179.

3. Зарубин Н.Н. Академик Н.К. Никольский // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. М., 1936. № 4. С. 119–124.

4. Корявов П.Н. Никольский Николай Константинович // Архив Академии наук СССР: обозрение архивных материалов / под общей ред. Г.А. Князева. Т. 2. Л., 1946.

5. Розов Н.Н. Никольский Николай Константинович и его научное наследие (к 30-летию со дня смерти) // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1966. Т. 25. № 3. С. 256–258.

6. Крапошина Н.В. Наследие академика Н.К. Никольского в архивах и библиотеках СПб (из истории формирования фондов) // Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности. 2010. К 90-летию Научно-исследовательского института книговедения в Петрограде. Материалы IV Международной научной конференции. М., 2010. С. 187–190.

7. Рождественская М.В. Н.К. Никольский – исследователь древнерусской книжности // Духовное, историческое и культурное наследие Кирилло-Белозерского монастыря. К 600-летию основания: [материалы конф.] СПб., 1998.

8. Дмитриева З.В., Крушельницкая Е.В. Академик Н.К. Никольский и его вклад в изучение истории Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998.

9. Крапошина Н.В. Академик Н.К. Никольский (1863–1936): этапы научной биографии. Диссертационная работа на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб.: СПбИИ РАН, 2010. 302 с. В этой работе на с. 5–10 см. обзор библиографии по Н.К. Никольскому; Крапошина Н.В. Академик Н.К. Никольский (1863–1936 гг.): этапы научной биографии». В печати.

10. Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 1: Об основании и строениях монастыря. СПб., 1897; Вып. 2: О средствах содержания монастыря. СПб., 1910.

11. Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / подг.: З.В. Дмитриева, Е.К. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. СПб., 2006.

12. Подковырова В.Г., Ефимова Н.А. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря в трудах Н.К. Никольского: о вновь найденной шестой главе исследования «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в.» // Современные проблемы изучения истории Церкви. Международная научная конференция: материалы. М., 2011. С. 197–202.

13. Ефимова Н.А., Подковырова В.Г. Новые страницы изучения библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря Н.К. Никольским // Библиографические чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973). СПб., 2014. С. 43–50.

14. Лихачева О.П. Н.К. Никольский – директор БАН // 275 лет БАН: сб. докладов юбилейной научной конференции 28 ноября – 1 декабря 1989 г. СПб., 1991. С. 252–258.

15. Крапошина Н.В. Никольский Н.К. и Библиотека академии наук / Академический архив в прошлом и настоящем. Сборник научных статей к 280-летию Архива Российской академии наук. СПб., 2008. С. 369–391

16. Крапошина Н.В. Академик Н.К. Никольский и Императорская Академия наук // Архив академии наук – достояние национальной и мировой науки и культуры: материалы Международной научной конференции / отв. ред. В.Ю. Афиани. М., 2009. С. 632–640.

17. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906 [6], VIII, 596 с.

18. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI–XVII вв.): Материалы

для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. СПб., [1914]. Вып. 1. А–Б. XLIV. 163 с.

19. *Подковырова В.Г.* Между картотекой Н.К. Никольского и «Словарем книжности и книжников Древней Руси» (об одном нереализованном замысле Н.Н. Зарубина) // Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности. М., 2011. С. 260–265.

20. *Жуков А.Е.* Памятники древнерусской исторической книжности в Картотеке Н.К. Никольского // Христианское чтение. 2015. № 6. С. 174–186.

21. *Рождественская М.В.* К истории Отдела древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР (1932–1947) // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 3–52.

22. *Покровская В.Ф.* Картотека академика Н.К. Никольского // Труды Библиотеки АН СССР. М.; Л., 1948. С. 142–150.

23. *Иваск У.Г.* Частные библиотеки в России. Приложение к журналу «Русский Библиофил». СПб., 1912. Ч. 3. С. 16.

24. Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности». [СПб.], 1902.

25. *Рождественская М.В.* Академик Н.К. Никольский – организатор историко-библиографического Музея славяно-русской книжности (по архивным материалам) // ТОДРЛ. 1993, т. 47. С. 397–408.

26. *Анфертьева А.Н.* Материалы Н.Н. Зарубина в фонде Рукописного отдела БАН // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2006. С. 344–359.

27. *Никольский Н.К.* Задачи и краткий очерк деятельности Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы. Л., 1929. С. 13.

28. *Жуков А.Е.* Новые материалы научно-библиографической деятельности академика Н.К. Никольского // ПБШ. 2016. № 4. С. 47–53.

29. *Покровская В.Ф.* Собрание Н.К. Никольского // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки РАН. Вып. II. XIX–XX века. М.–Л., 1958. С. 184–190.

30. *Бубнов Н.Ю.* Научное описание рукописей – фундаментальная научная дисциплина (опыт Библиотеки РАН) // Сборник научных трудов сотрудников БАН) / отв. ред. В.П. Леонов. СПб.: БАН. 2010. С. 232–245.

31. Греческие рукописи // Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 5 / сост. И.Н. Лебедева. Л., 1973. С. 19.

32. Пергаменные рукописи Библиотеки АН СССР. Описание русских и славянских рукописей XI–XVI вв. / сост.: Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, В.Ф. Покровская. Л., 1976. С. 17, 20–21, 58, 65.

33. *Гордеева М.Ю.* Книги библиотеки академика Н.К. Никольского в фонде Отдела редкой книги БАН. Обзор выставки // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей БАН. СПб., 2019. С. 111–128.

34. *Крапошина Н.В.* Фонд Н.К. Никольского в Архиве РАН / Духовное, историческое и культурное наследие Кирилло-Белозерского монастыря к 600-летию основания. СПб., 1998. С. 50–59.

35. *Крапошина Н.В.* Н.К. Никольский: К истории создания труда «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в.» // Из рукописного наследия: Н.К. Никольский Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Том 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / подг. изд.: З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, Т.И. Шаблова. СПб.: Дмитрий Буланин. 2006. С. 7–10.

36. *Жуков А.Е.* БАН. Предисловие к описи ф. 87.

37. *Жуков А.Е.* Архив Н.К. Никольского в Научно-исследовательском отделе Библиотеки Российской академии наук // ПБШ. 2018. № 2 (62). С. 16–26.

38. *Подковырова В.Г.* Лицевые Апокалипсисы сер. XVII – нач. XX вв. Описание рукописного отдела БАН. Т. 10, вып. 2. СПб., 2017. С. 118–135.

Ф. В. Панченко

**ПЕВЧЕСКИЕ РУКОПИСИ
В «МУЗЕЕ СЛАВЯНО-РУССКОЙ КНИЖНОСТИ»
Н. К. НИКОЛЬСКОГО**

Одним из удивительных для смутных послереволюционных лет поступков Н.К. Никольского явилось создание в 1918 г. Историко-библиографического музея славяно-русской книжности при Отделении русского языка и словесности (ОРЯС) [31]. Работа сотрудников Музея заключалась в сборе и систематизации сведений о славяно-русских рукописях, книжниках и библиотеках. Предполагалось охватить древнерусскую и славянскую книжность во всей ее совокупности, включая памятники литературного, исторического, естественнонаучного, богословского, канонического, литургического содержания. Материалы собирались, преимущественно, по изданиям библиографических справочников и каталогов, к которым присоединялись сведения, почерпнутые непосредственно из рукописных источников. При благоприятных исторических условиях Музей славяно-русской книжности должен был расширить свои задачи и функционировать как открытый музей со своими экспозиционными площадями, с демонстрацией подлинных памятников славянской письменности.

В годы деятельности Историко-библиографического музея продолжалась начатая ранее самим Никольским работа по составлению Словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей [21]. Материалы к этому словарю сохранились в НИОР БАН в виде обширной картотеки [28; 9]. В этой картотеке среди имен книжников мы находим некоторых выдающихся музыкантов: Логгина Коровы, Варлаама Рогова, Александра Мезенца, Тихона Макарьевского, Николая Дилецкого. С этими именами связаны все ключевые моменты церковно-певческого искусства XVII в.: от появления авторского творчества головщиков-роspěвщиков до создания фундаментальных музыкально-теоретических трактатов, определивших пути развития русской церковной музыки. Сведения об этих музыкантах в картотеке были взяты из справочных изданий и описаний рукописных собраний, где не всегда имелись указания на музыкальную сферу деятельности книжников. Однако нет сомнений, что Н.К. Никольский знал о них гораздо больше, поскольку к 1910-м годам были уже изданы исторические документы, содержавшие сведения о выдающихся роspěвщиках, вышли в свет публикации трудов музыкантов-теоретиков XVII в. с иссле-

дованиями современных отечественных медиевистов: Д.В. Разумовского, С.В. Смоленского, о. В. Металлова, А.В. Преображенского. Научная деятельность этих ученых во многом определялась задачами Общества любителей древней письменности, в котором, как известно, состоял и Н.К. Никольский. Весьма показательными являются программные статьи, появившиеся в изданиях ОЛДП в один период: Н.К. Никольского «Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности» (1902) [20], С.В. Смоленского «О ближайших практических задачах и научных разысканиях в области церковно-певческой археологии» (1904) [35] и С.С. Волковой «О древнерусских крюковых напевах и о значении их для будущего русского музыкального искусства» (1906) [5]. В то время, как исследователи древнерусского певческого искусства были движимы идеей сформировать подлинно научные представления в своей области знаний, Н.К. Никольский стремился к обобщению всех данных, к целостному восприятию всей славянской книжности. Вероятно, поэтому в его собрании рукописных книг можно встретить памятники письменности совершенно разного содержания, в частности, рукописи, относящиеся к русской церковно-певческой традиции.

Нотированные рукописи в собрании Н.К. Никольского в своем большинстве являются рядовыми, обиходным. Среди них нет выдающихся кодексов, отличающихся исключительностью состава, богатством и разнообразием музыкальных интерпретаций или изысканностью оформления. Тем не менее, каждая из рукописей содержит тот или иной уникальный материал, через который раскрываются порой весьма значимые сюжеты не только для истории музыкального искусства, но и русской книжности в целом. Далее в статье мы помещаем шесть небольших очерков, в которых рукописи будут представлены через имена отмеченных в них книжников: гимнографов, музыкантов, писцов и владельцев.

1. ЯКОВ ИЕВЛЕВ

Нередко небольшие безыскусно написанные сборники, содержащие некую «Смесь» различных чинов, подборок и отдельных песнопений, привлекают исследователей тем, что в них находят отражение существовавшая локальная церковная практика, а также реалии частной жизни владельцев, сведения о которых можно почерпнуть из записей и приписок.

Рукопись Никольск. 52¹ (конец 1630-х гг.) происходит из Оскуйской или Оксуйско-Спасской мужской пустыни Новгородской губернии Тихвинского уезда. По сведениям, изложенным в «Материалах» В.В. Зверинского, Оскуйская пустынь находилась в 20 км от Малой Вишеры среди Спасских болот у озера Спасского. По переписи 1615 года после шведского разорения значился «монастырь на Оскуи два храма, Спас² да Никола чудотворец деревянные». До упразднения в 1764 г. пустынь была приписана к Духову Новгородскому монастырю [10, с. 1029]. Согласно записи, рукопись в

пустынь вложил Оскуюйский Рождественский³ поп Яков Иевлев «по своих родителей». В рукописи на первых 15-ти листах имеется еще одна запись, выполненная тем же Яковым Иевлевым. Эта запись предшествует вкладной, и написана еще до его поставления в священнический сан: в ней Яков сообщает о себе как о «вольном дьячке». Однако ни первая, ни вторая запись не датированы, поэтому их появление в рукописи мы можем отнести лишь условно к середине – второй половине XVII века.

Третья запись в рукописи запечатлела событие частной жизни: «Преставися раба божия Варвара лѣта 7140 восмого (1640 г.) месяца февраля в 16 день в час девятый на память святаго мученика Панфила». Такие подробные записи оставляли, как правило, сразу после кончины близкого родственника. Все записи выполнены разными почерками, однако, не следует исключать возможности того, что они относятся к событиям жизни одной семьи. Последняя запись важна также для датировки всей рукописи. При палеографическом описании рукописи нами не было обнаружено в справочниках прямых аналогий водяным знакам на бумаге рукописи. Наиболее близкие изображения относят к периоду середина 40-х – середина 50-х гг. XVII века. Поэтому запись, фиксирующая 1640 год, позволяет корректировать дату создания рукописи концом 1630-х гг. Эта атрибуция может быть подкреплена еще одной припиской, выполненной непосредственно писцом рукописи в конце Оглавления. Отмечу, что само наличие Оглавления «Главы в сей книге» в небольшом «обиходном» Сборнике – явление достаточно редкое, а его завершение фразой: «во 147 году писанъ сей перевод знамя именовано» (л. 3 об.), остается не вполне ясным. Подобные ремарки в рукописях скорее могли бы относиться или к конкретным песнопениям с роспевами, или к певческим азбукам. Здесь же запись содержится в конце Оглавления, написанного самим писцом уже после формирования Сборника, и может быть воспринята, таким образом, как запись, датирующая 1639 годом написание всей книги.

Тот факт, что Яков Иевлев владел певческой книгой на протяжении нескольких лет, вполне может свидетельствовать о его профессиональном интересе к певческому делу. Обычно священники, особенно в деревенских храмах, начинали свой путь служения с пения на клиросе и постепенно, через дьяконство, приходили в священнический сан. Этот опыт позволял освоить церковный устав, певческий репертуар, и саму систему взаимодействия всех составляющих богослужебного действия, в котором певчим была отведена особая роль. От их мастерства и таланта напрямую зависело благочиние церковной службы. Поэтому непрременной заботой иерея являлось обеспечение богослужения всем необходимым, в том числе профессиональными клирошанами и необходимыми певческими книгами. Однако Сборник Никольск. 52, пожалуй, нельзя назвать просто певческой книгой для клиросного пения. В нем скорее отразились потребности уставщика или церковного дьячка, хорошо разбиравшегося в церковном уставе и во время

службы руководившего чтением и пением на клиросе. Именно «дьячком» именует себя Яков Иевлев в первой записи.

Что же делает этот Сборник особенным? Единственной певческой книгой, помещенной в Сборник в полном объеме, является книга Ирмологий, которая издревле служила основой всей системы церковного пения. Другие книги и чины в Сборнике представлены либо кратким составом, либо отдельными богослужебными разделами. Наряду с нотированными песнопениями, здесь содержится много текстов без нотации, причем выписанных беглым почерком, не предполагавшим крюковую строку. Ряд песнопений и подборок представлен только инципитами и уставными указаниями. Преимущественно это подборки гласовых, праздничных или седмичных песнопений, фиксированных в Обиходах, но предполагавших их знание певчими наизусть. Подобная «сокращенная» фиксация песнопений служила скорее напоминанием, чем материалом для пения. Несколько подборок писец выписал на первых оставшихся незаполненными листах рукописи, вероятно, уже после написания всего Сборника, а затем в конце Оглавления книги отметил их на общих правах с другими разделами.

Помимо особенностей фиксации певческого репертуара, определяемых устной формой бытования, в Сборнике имеются примеры внедрения слов и выражений, несвойственных нотированным книгам, например: «*Разумно же буди* сия два великия прокимны поются во святую четыредесятницу...» (л. 240). В комментарии составителя к пению прокимнов присутствует заимствованное из Типикона выражение «*Разумно же буди*», которое не употреблялось в соответствующих местах нотированных рукописей. Другим неожиданным для певческой рукописи включением в заголовок подборки величаний является имя византийского писателя Никифора Влеммида: «Величания кир Никифора Вофлемида любомудреца избрание псалмомъ на господския праздники и богородичны в память нарочитых святых и преподобных» (л. 254). В близкой форме этот заголовок обычно писался в Псалтири: «Полиелеос, иже есть многомилостиво, Никифора Влеммида любомудреца избрание Псалмомъ на царския праздники и в памяти Святых». Вероятно, именно из Псалтири составитель перенес его в певчую книгу, и, судя по искажениям в написании имени Никифора Влеммида – Вофлемида, записывал он его по памяти. О том, что составитель не всегда пользовался письменными текстами, а писал их так, как произносил, свидетельствуют и другие примеры. В песнопении «*Да исполнятца уста моя...*» (241) и в заголовке к Величаниям «...на господския праздники и богородичны...» (л. 254) – в обоих случаях буква «с» заменена на букву «ц». Отметим, что писцы певчих книг обычно стремились придерживаться правильной орфографии, ориентируясь на образцы с исправными текстами. Рукопись Никольск. 52, судя по составу и характеру фиксации материала, писалась для собственных нужд неизвестным церковным дьячком, и возможно, воспринималась как некая «заготовка» для создания полноценного Сборника. На эту мысль наводят

две приписки к песнопениям, в которых писец прямо дает указания на то, что следует писать: «Тропари воскресны на 8 гласов и богородичны, ипакои *написать* (!) величания⁴, задостоиники в господские праздники» (л. 219) или: «*после пиши*» (л. 249) (ил. 1).

Представляется, что Яков Иевлев как владелец рукописи не только активно пользовался книгой в бытность дьячком, но и дорожил ею. Когда потребность в певчей книге отпала, в связи с его переходом в сан священника, Яков вложил книгу в ближайший монастырь, расположенный в 25 км от Оскуя. Вполне вероятно, выбор Оскуйской пустыни был связан с семейными традициями духовного спасения членов его семьи.

Проявления живой богослужебной практики находим и в рукописи Никольск. 80. Сборник второй трети XVII в. малого «карманного» формата – в 16-ю долю листа, в содержание которого вошли как целые певческие книги (Октоих) или устойчивые подборки (например, подобны), так и небольшие разделы из разных богослужебных чинов и отдельные песнопения. Все части перемешаны: за обиходными песнопениями могут следовать циклы праздничных стихир, за молитвой «Отче наш...» – покаянный стих. Совершенно очевидно, что писец Никольск. 80, как и писец Никольск. 52, сам складывал свою книгу, не всегда пользуясь письменными образцами, поэтому в заголовках, комментариях и уставных указаниях оказались включены словесные выражения из устного обихода. Так, например, свойственное для богослужебных певческих книг определение «вместо херувимской» для песнопений замещающих Херувимскую песнь во время великого поста в рукописи заменено выражением «за перенос». В этом термине, взятом, вероятно, из устной речи клириков, отражено не песнопение, во время которого происходит перенесение Святых Даров, а само священнодействие: «в четверг великий *за перенос* трижды и за кенаник⁵ тоже»: «Вечери твоеи тине днесь...» (л. 250)⁶, «*за перенос*»: «Да молчить всяка плоть...» (л. 251)⁷. То же употребление предлога «за» в значении «вместо» находим в ремарке: «В неделю крестопоклонную на литургии *за Святым Боже*»: «Кресту твоему поклоняемся владыко...» (л. 251). Другой пример личного высказывания писца можно увидеть в заголовке Многолетия царю Алексею Михайловичу: «Многолѣтие домѣствомъ, или какъ хто умѣетъ, демественная» (л. 170 об.) (ил. 2). В аналогичных случаях в певческих рукописях встречаются иные формулы типа: «мы же поем».

Еще одной редкой, а возможно, и уникальной для певческих книг, можно считать запись подборки ирмосов под заголовком «Ирмосы лежни» (л. 310). Понятие «лежни», по-видимому, в XVII в. обозначало то же, что в современной практике певчих известно как ирмосы – «лежаки», т.е. ирмосы, которые в настоящее время не используются в канонах, но продолжают фиксироваться в Ирмологиях. Тексты ирмосов, нарочито выписанные в рукописи Никольск. 80, являются древними, видимо, переводными текстами, они известны уже в ранних русских списках Ирмология. Обычно ни-

как не выделяясь, они входили в нотированные Ирмологии, в частности, они имеются и в Ирмологии в составе самого Сборника Никольск. 80. О функционировании этих ирмосов в богослужении судить сложно, этот вопрос не исследован, однако то, что они не были исключены из книги, даже не исполняясь в канонах, может быть объяснено спецификой самого Ирмология, его многофункциональностью. Известно, что Ирмологий является сводом образцов ирмосов как для пения в канонах, существующих в богослужбной практике, так и для составления новых. Этот пример с «ирмосами лежними» интересен и как свидетельство живучести профессионального языка.

2. ГРИГОРИЙ ЦАМБЛАК

Значительная часть средневековых монастырских певческих рукописей давно существует отдельно от мест своего происхождения. В частности, рукописи Соловецкого монастыря можно встретить в различных собраниях государственных хранилищ. Их выявление сопряжено с изучением целого комплекса кодикологических аспектов, поскольку лишь малая часть обладает писцовыми или владельческими записями, напрямую свидетельствующими о месте создания. Далеко не всегда достаточно информации для атрибуции рукописи дают палеографические характеристики. Эта область отечественной музыкальной медиевистики остается пока мало разработанной. Даже содержание входящих в рукопись памятников, как правило, может указывать лишь на принадлежность рукописи той или иной монастырской традиции. Тем не менее, наблюдения над отдельными кодексами позволяют с большой долей уверенности говорить об их монастырском происхождении. К числу соловецких, на наш взгляд, можно отнести рукопись последней четверти XVII в. из собрания Никольского № 49. Эта рукопись сложена и переплетена из отдельных тетрадей, написанных несколькими близкими почерками, однако в палеографическом отношении рукопись не имеет конкретных признаков соловецкого происхождения⁸. Внимательного рассмотрения заслуживает состав входящих в нее служб. В целом состав служб характерен для певческой книги Трезвонь (разновидность книги Стихирарь), которая представляет собой подборку праздничных богослужбных циклов песнопений месяцесловного круга, преимущественно из разряда великих праздников и нарочитых святых [19]. Списки этой книги характеризуются неустойчивостью состава и нередко отражают церковный круг локального богослужбного года: они содержат службы святым, наиболее почитаемым в том или ином регионе, монастыре, приходе. В рукопись Никольск. 49 входит 53 богослужбных цикла, 20 из них принадлежит русским памятникам, в числе которых общерусские, московские и ростовские: Борис и Глеб, Алексий митрополит Московский (три памяти), Максим Блаженный, Никита Переяславский, Игнатий епископ Ростовский, Александр Невский и Сретение Владимирской иконы Богоматери, а также новгородские памяти:

новгородские архиепископы Евфимий, Иона и Никита, преподобный Александр Свирский и Тихвинская икона Богоматери.

Особым образом выделены службы, характеризующие круг вселетного пения Соловецкого монастыря. Так, в начале кодекса помещена подборка служб Соловецким святым – Преставлению Савватия Соловецкого, Зосиме Соловецкому, общая служба Зосиме и Савватию и служба митрополиту Филиппу⁹. Две службы Зосиме Соловецкому и Савватию Соловецкому фиксируют полный состав стихир на Малой и Великой вечернях и на Утрени, что говорит о статусе праздника, относящегося к разряду Великих, которым положено петь всенощное бдение (ил. 3). Помимо стихир в этих службах присутствуют также особые жанры: тропарь, кондак и стихира-осмогласник, исполнявшаяся на целовании иконы или гробницы святого [25, с. 157–158], что свидетельствует о регламенте нарочитого празднования соловецких святых. Помимо служб соловецким подвижникам, особыми песнопениями – тропарями, светильнами и стихирами храму¹⁰ – отмечены две памяти Николая Чудотворца и память Димитрия Солунского. В честь этих святых, как известно, в Соловецком монастыре были освящены храмы [17; 18]. В составе Трезвонов еще целый ряд служб представлен со стихирами Малой вечерни: Иоанну Богослову, Иоанну Златоусту, Обрезанию и Василию Великому, Преставлению Алексия митрополита Московского, Явлению Тихвинской иконы Богоматери, апостолам Петру и Павлу, пророку Илие, великомученику Георгию, Александру Свирскому, Рождеству Иоанна Предтечи, Феодору Стратилату, Покрову Богородицы. Вся подборка минейных служб, с учетом наполненности циклов, обусловленной иерархией церковных памятей, отражает специфику северо-западного региона, с тяготением к новгородским и соловецким святыням.

Возможным аргументом в пользу соловецкого происхождения рукописи может служить помещение в нее песнопения-осмогласника Успению Богородицы с ремаркой «Сии стих поется на Успение Пресвятыя Богородицы на целовании. Творение Григория Цамблака» (ил. 4). Это песнопение входит в особый чин надгробного пения и согласно Богослужебному уставу: «*Надгробное пение бывает неотложно, идеже храм Успения*» [38]. В Соловецком монастыре Успение наряду с Преображением является главным престольным праздником.

Стихира на целовании Успению Богородицы «Днесь Владычица...» приписывается болгарскому писателю и книжнику Григорию Цамблаку¹¹. Здесь уместно вспомнить слова Н.К. Никольского, характеризующие творчество Григория Цамблака, которому ученый посвятил ряд публикаций и исследований: «Стремление к витиеватости, обнаруживающееся в сравнениях, противоположностях, единоначатиях, метафорах, восклицаниях и т.п. фигурах, составляет достояние каждого его поучения. Фигуральные обороты переплетаются, варьируются, наконец, пресыщают читателя, доводя его до сознания их неестественности, хотя бы иногда и были согреты теплым

чувством и проникнуты сильным одушевлением» [3, с. 430]. Литературный текст стихирь основан на Слове Григория Цамблака на Успение и включает более 700 слов [7, с. 20] (в рукописи Никольск. 49 она занимает 19 листов форматом в 8°). Музыкальная композиция этой стихирь известна только в русских рукописях начала XVII – первой половины XVIII вв. Стихира является одним из сложнейших литературно-музыкальных произведений гимнографического творчества средневекового периода и уникальна по своей композиции. Она состоит из девяти разделов, каждый из которых написан в определенном гласе. Роспев ее насыщен фитами, лицами и многозвучными попеvками (около 200 формул), что делает песнопение во время исполнения особенно протяженным. Исследователи считают, что пение цамблачной стихирь во время чина длилось не менее часа [38, с. 127].

Из двенадцати известных списков этой стихирь [38, с. 127] лишь один – при этом самый ранний (начала XVII в.) – происходит из Соловецкой рукописи (Сол. 619/751). Он содержит первоначальную редакцию стихирь, характеризующуюся раздельноречным текстом. Список из рукописи Никольского № 49 датируется последней четвертью XVII века и относится уже к пореформенной редакции, связанной с переводом текста в новое истинноречие. Список Никольск. 49 до сих пор не был учтен, и если согласиться с его атрибуцией Соловецкому монастырю, то его можно считать вторым известным соловецким списком, который отражает иной период истории монастыря. В конце XVII в., после разгрома «Соловецкого сидения» и фактически полной смены монастырской братии, в монастыре была введена новая общецерковная богослужебная практика, основанная на исправленных новоистинноречных певческих книгах¹². Обновление репертуара коснулось и круга праздничных песнопений. В эти годы, возможно, на Соловках предполагалось ввести (или возобновить) и чин надгробного пения со стихирь Григория Цамблака на престольный праздник Успения Богородицы¹³.

3. ГРИГОРИЙ ШВАРТОВИЧ

К значительным памятникам музыкальной культуры можно отнести сборник многоголосных композиций церковных песнопений, входящих в репертуар главных хоров России конца XVII в. из собрания Н.К. Никольского (№ 119). Певчие дьяки государевых и архиерейских хоров были лучшими певцами, виртуозами своего дела. Они равно владели мастерством пения как в традиционных монодических и многоголосных стилях – столповом знаменном, путевом, демественном, так и в новых, воспринятых из южно-русской (украинской) традиции – греческом, киевском, болгарском и других роспевах. Церковными хорами исполнялись новые партесные композиции, созданные по законам современной западноевропейской музыки и рассчитанные на большое количество голосов (до 48). Такая «полистилика» довольно долго уживалась в русской церковной практике, и не-

избежно в профессиональной среде возникали споры между сторонниками старорусского столпового знаменного пения и нового партесного.

В рукописи Никольск. 119 мы можем наблюдать это столкновение интересов. Среди двух-, трех- и четырехголосных песнопений есть знаменный, греческий, киевский, смоленский роспевы с вариантами (ил. 5). Предваряют этот сборник вирши, приписываемые крупнейшему музыкальному деятелю этого периода, проводнику партесного стиля – Николаю Дилецкому. В своих виршах Дилецкий с язвительным пренебрежением осуждает старые приемы пения и превозносит достоинства нового партесного пения. Однако, в отличие от известных списков с отмеченным в конце стихов именем Николая Дилецкого, писец рукописи Никольск. 119 внес, вероятно, свое имя – Григорий Швартович (ил. 6). Пока остается неизвестно, в каком из хоров пел Григорий Швартович: в списках певчих дьяков времен двоецарствия его имя не обнаружено. Очевидно, он был выходцем с западных земель и присоединял свой голос к сторонникам близкого ему партесного стиля. Существует предположение, что рукопись имеет новгородское происхождение. Оно основано на упоминании имени митрополита новгородского и великолукского Корнилия († 1698) в многолетии царям Ивану († 1696) и Петру, царевичу Алексею (р. 1690), патриарху Адриану († 1700) [6, с. 198–199].

Рукопись, написанная прекрасным, выработанным почерком, украшенная инициалами и заставками барочного стиля с использованием гравированных заставок-рамок, может свидетельствовать о самом высоком профессиональном уровне мастера. Таким мастерством в равной степени обладали как московские, так и новгородские певчие дьяки конца XVII в. В содержании рукописи также отразилась общерусская певческая практика. Среди песнопений обихода (всенощного бдения и Литургии) особое внимание исследователей привлекла четырехголосная Херувимская песнь с ремаркой «Смоленская», записанная путно-демественной нотацией [6, с. 198–199]. Это произведение известно по разным спискам, преимущественно под названием «вилинская» херувимская. Оно отражает процессы трансмиссии и освоения русскими певчими нового церковно-певческого репертуара южных и западных славянских православных традиций.

4. АЛЕКСАНДР МЕЗЕНЕЦ

В опубликованном Н.К. Никольским справочнике «Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI–XVII вв.): Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей» [21, с. 28], имеется статья о старце Александре Мезенце (Стремоухове), который был одним из выдающихся русских музыкантов-книжников XVII в. Под его руководством работала комиссия дидакалов, занимавшаяся редактированием певческих книг в 1660–70-х гг. Он прославился также как крупнейший теоретик своего времени, а составленное им «Извещение

праведное о согласнейших пометах...» (1670 г.) является важнейшим трактатом по теории знаменного пения и служит ключом к прочтению крюковой нотации.

Система киноварных помет, сформулированная в трактате старца Александра Мезенца, в течение последней четверти XVII в. прочно утвердилась в практике традиционного крюкового нотописания. В этот период крюковые пометные рукописи для профессиональных музыкантов еще не стали анахронизмом, и знание теории знаменного пения было так же необходимо, как и владение навыками нового партесного пения и нотописания. Большинство сохранившихся списков «Извещения» (14 из 17) датируются последней четвертью XVII в. [1]. К началу XVIII в., по-видимому, трактат утратил актуальность и не нуждался в дальнейшем копировании: списков, созданных для нужд православной церкви синодального периода не сохранилось.

Известны списки «Извещения» первой четверти XVIII в., которые, согласно нашим исследованиям, можно отнести к старообрядческому Выголексинскому общежителю. Эти списки отражают новый этап бытования трактата: составленная выговскими знатоками особая краткая редакция «Извещения» была положена в основу оригинального типа поморских певческих азбук.

Список из собрания Никольск. 38 содержит полную редакцию Трактата, однако обладает целым рядом черт, которые, по нашему мнению, свидетельствуют в пользу его выговского происхождения. Почерк рукописи близок некоторым выговским индивидуальным почеркам, характерным для первой трети XVIII в. Приметы старообрядческой традиции мы находим непосредственно в литературном и музыкальном текстах. Так, например, в песнопениях имя Иисус пишется с одним «И» (л. 25 об.), в отличие от большинства списков XVII в., созданных в соответствии с проводимыми церковными реформами (ил. 7). Далее, в сопоставительных таблицах ирмосы, как и в списках XVII в., выписаны в новоистинноречной редакции текстов. Следует напомнить, что книжная справа богослужебного певческого репертуара начиналась с книги Ириологий. Именно в ней последовательно были отредактированы тексты, а напевы приведены в соответствие с новой акцентуацией текстов. В выговской богослужебной практике эти тексты и роспевы были неприемлемы, поскольку старообрядцы придерживались древней раздельноречной традиции пения. Образцы ирмосов Трактата в сопоставительных таблицах выговские мастера воспринимали, вероятно, абстрагированно – лишь как примеры теоретического руководства, а некоторые, приписываемые на полях рукописи авторству Федора Крестьянина и усольских мастеров-певцев, – как авторитетные образцы средневекового творчества. Тем не менее, в списке Никольск. 38 встречаются раздельноречные формы слов, например: в ирмосе 1-й песни 8-го гласа «Посеченнии несекомаго пресеце и виде солнце землю» (л. 41 об.). Еще одним суще-

ственным показателем выговской редакции Трактата Александра Мезенца может служить «избыточный» принцип проставления киноварных помет при знаменах.

Он характеризуется тем, что начертание каждого из знамен нотации сопровождается подробными киноварными пометами, учитывающими весь звуковой состав знамен. Этот принцип известен по ранним выговским певческим рукописям.

Азбука Александра Мезенца не стала распространенным учебным руководством у старообрядцев, но она оказалась полезной выговским знатокам на начальном этапе формирования певческой традиции, в период освоения всего комплекса богослужебного пения. Как и во всем, старообрядцы стремились следовать древним обычаям, для чего необходимы были профессиональные знания. Именно Азбука Александра Мезенца являлась самым полным, самым последовательным в изложении материала руководством к изучению знаменного пения. Кроме того, выговцам не могла не imponировать выраженная приверженность автора «Извещения» древнему знаменному пению и традиционной знаменной нотации: «И ныне нецыи, возникшии от новейших песносникателей, круподушствующе и блазнящесе о сем, кроме учения уповающе на свое суетумие, не приемше в сем знамени и в лицах меры и совершеннаго познания, превзимающесе мыслию, мнят сие старославе[но]российское в тайносокроволичном знамени пение преводити во органогласонотное пение и исправляти добре. Вем поистинне еже без науки превести и исправити никако же возможно. Нам же великороссианом, иже непосредственне ведущим тайноводителствуемаго сего знамени гласы и в нем многоразличных лиц и их розводов меру и силу и всякую дробь и тонкость, никакая же належит о сем нотном знамени нужда. Но за благодсть и человеколюбие смыслодавца Спасителя нашего Бога употребляемсе святыя его божия церкви в пении и нашею обыкновенною славеностароросийскаго знаменною наукою кроме всякаго сомнения и препяття властне и добре» [1, с. 47–49]. Эту убежденность Александра Мезенца выговцы восприняли как каноническое указание и неукоснительно следовали ему.

В связи с «Извещением» Александра Мезенца следует отметить интересный факт. Этот памятник по спискам XVII в. был исследован и издан С.В. Смоленским в 1888 г. [34]. За свою книгу ученый получил Макарьевскую премию. В обширной библиотеке семьи Никольских, большая часть из которой хранится в БАН, среди других книг С.В. Смоленского имеется экземпляр этой книги, а также предшествующая выходу данного труда статья в «Православном собеседнике»: «Общий очерк исторического и музыкального значения певчих рукописей Соловецкой библиотеки и “азбуки певчей” Александра Мезенца». Отдельный оттиск этой статьи [36] был преподнесен автором отцу Николая Константиновича Никольского – протоиерею Константину Тимофеевичу Никольскому, о чем свидетельствует дар-

ственная надпись на титульном листе: «Его высокоблагословению, отцу Константину Тимофеевичу – в знак совершенного уважения. Ст. Смоленский. Казань, 15 ф. 87». Остается неизвестным, был ли С.В. Смоленский лично знаком с К.Т. Никольским или ученый посчитал необходимым перед изданием своего труда представить на суд крупнейшему литургисту результаты своих изысканий.

5. ПЕТР КАРЛИН

Новый материал для картотеки книжников можно обнаружить в певческой рукописи Праздники (Никольск. 57), написанной в конце XVII – начале XVIII вв. Одна из записей гласит: «Куплена сия книга Чухченемскаго прихода священником Петром Карлиным того ж прихода Чухченемской деревни Федора Попова и денги сполна отданы». Благодаря исследованию Н.В. Савельевой, нам известно имя Петра Борисовича Карлина – «самого яркого представителя рукописной традиции, сохранявшей черты древнерусской книжности, среди пинежского духовенства последней четверти XVIII – начала XIX века» [32, с. 37–38].

Покупка П. Карлиным певческой рукописи вполне могла бы быть объяснена обычной заботой иерея о благочинии церковной службы. Однако рукопись, приобретенная о. Петром, весьма специфична. Она датируется концом XVII – началом XVIII вв. В церковной практике этого периода уже давно в ходу были певческие книги пореформенного образца, т.е. с новыми переводами гимнографических текстов в истинноречной редакции, с пометами и признаками в крюковом тексте, либо с нотолинейной нотацией. В рукописи Никольск. 57 состав песнопений в службах двенадцатым праздникам соответствует дореформенной редакции¹⁶, но тексты – истинноречные. Это сочетание свойственно певческим книгам старообрядческой традиции поповского толка. Одной из примет чего является также написание имени Иисус с одним «И» в текстах песнопений. Известно, что старообрядцы-поповцы, следуя заветам протопопы Аввакума, сохранили дореформенные редакции текстов песнопений, но приняли «наречное» пение. Образцами для них служили нотированные «наречные» рукописи так называемой «иосифовской справы»¹⁷. Эти рукописи являлись большой редкостью, к тому же в них еще не было киноварных помет, позволяющих свободно петь по крюкам, и старообрядцам пришлось адаптировать средневековые тексты, опираясь на современные им музыкально-теоретические знания. Так, ими была освоена система киноварных помет и тушевых признаков, разработанная комиссией справщиков во главе с Александром Мезенцем.

В рукописи Никольск. 57, однако, киноварные пометы проставлены лишь на первых 54 листах (частично киноварью, частично чернилами) и, вероятно, позднее написания самой рукописи. Кроме того, в записи крюков полностью отсутствуют тушевые признаки. Представляется, что на рубеже

XVII–XVIII вв., когда была создана эта книга, письменная традиция поповцев еще не обрела свою устойчивую форму, а писец книги просто не владел новыми знаниями.

Следует отметить, что в рукописи недостает многих листов. Несмотря на видимую «дефектность» списка, она несет на себе черты активного использования вплоть до середины XIX в. На листах множество пятен, загрязнений. В первой половине XIX в. книга была отреставрирована: подклеены листы, изготовлен новый переплет, окрашен красной краской обрез блока. О востребованности этой рукописи свидетельствуют записи и пометы, оставленные в разные годы пинежанами Иваном Афанасьевым о продаже книги священнику Петрову; Петром Карлиным о приобретении ее у Федора Попова, а в 1846 г. о покупке рукописи костромским жителем Иваном Алексеевым. Пожалуй, эта востребованность книги удивляет не меньше, поскольку не вполне ясной остается среда ее бытования. С одной стороны, содержание рукописи характеризует ее как старообрядческую, с другой стороны, ее владельцами были священники Чухченемской Николаевской церкви Петров и Карлин. Использование в приходах господствующей церкви во второй половине XVIII–XIX вв. певческих книг с крюковой записью маловероятно: к этому времени повсеместно была распространена запись роспевов пятилинейной квадратной «киевской» нотой, в то время как крюковая нотация сохранялась только у старообрядцев.

Н.В. Савельева, на основе изучения рукописей и документов Пинежского собрания Древлехранилища Пушкинского Дома, принадлежавших П. Карлину, им написанных (и им переплетенных), отметила две особенности книгописания о. Петра: его следование традиции древнерусской книжности и «некритическое отношение к старообрядческим текстам и нормам орфографии» [32, с. 37–38]. В рукописи из собрания Никольского мы, пожалуй, можем наблюдать тот же подход П. Карлина в отношении к церковно-певческой книжности. Таким образом, рукопись, купленная о. Петром Карлиным в последней четверти XVIII в., была весьма архаична и даже противоречила богослужебным нормам господствующей Церкви. Она вряд ли могла иметь практическую ценность в церковной жизни. Хотя мы слишком мало знаем о пении в северорусских православных приходах...

6. АРХИМАНДРИТ АРСЕНИЙ

Еще один неожиданный сюжет возник при изучении певческой рукописи под № 339¹⁸. В рукопись вложен лист с записью: «Из книг Русского о. Архимандрита (блаженной памяти – скончался в 1848/1849) времен Екатерины Великой Арсения (??? сколько запомнил), бывшего на поклонении в Иерусалиме Палестинском и по распоряжению нашего Правительства (Духовного или мирского – не сохру) заточенного в монастырь св. Саввы Освященного, где и скончался в глубокой старости (казался на взгляд посетителей умопомешанным, а может быть и юродствовал Христа ради.

Н. Крылов)». В самой рукописи Н. Крылов сделал уточнение: «Писано рукою бывшего владельца книги *Sub fide pastorali*¹⁹. Н. Крылов» (ил. 8).

Имя владельца книги – архимандрита Арсения известно в связи с установлением русско-палестинских церковных отношений в первой половине XIX в., предшествовавших учреждению в 1847 г. Русской духовной миссии в Иерусалиме [13]. Архимандрит Арсений был организатором устройства в Москве в церкви апостола Филиппа у Арбатских ворот подворья иерусалимского храма Гроба Господня, ставшего, по сути, местом постоянного представительства палестинской церкви в России. Архимандрит Арсений, русский по происхождению, принявший постриг в монастыре на Афоне и живший некоторое время в Иерусалиме, был движим заботой о благоустройстве храма Гроба Господня, пострадавшего от пожара 1808 г. С этой целью он по благословию Иерусалимского патриарха прибыл в Россию, где получил разрешение от Священного Синода на сбор пожертвований в пользу храма Гроба Господня. Судьба о. Арсения оказалась весьма драматичной: он был осужден и сослан в Спасо-Евфимиев монастырь, а дни свои окончил в монастыре святого Саввы, где содержался как заключенный. В этом монастыре его встретил преосвященный Порфирий (Успенский) в период поездки в составе Русской духовной миссии в Палестину в 1844 г. и оставил довольно подробные воспоминания, проникнутые сочувствием к престарелому узнику [14, с. 120–124]. По-видимому, тогда же он получил принадлежавшую о. Арсению рукопись. Преосвященный Порфирий в своих воспоминаниях не написал об этом факте, но сопровождавший его помощник Николай Петрович Крылов²⁰ позднее снабдил саму рукопись записью, судя по деталям изложения, отразившей впечатления владыки Порфирия. Позднее, вероятно, рукопись оказалась в распоряжении Константина Тимофеевича Никольского и по наследству перешла к сыну Николаю [22, с. 19, 170].

Певческая рукопись архимандрита Арсения представляет собой партию баса четырехголосных переложений песнопений избранным праздникам. Небольшая книга первой трети XVIII в. альбомного формата, характерного для записи хоровых голосов, написана четким профессиональным почерком. Ее содержание и оформление соответствует русской церковно-певческой традиции Нового времени. Руке архимандрита Арсения, если верить замечанию Н. Крылова, принадлежат тексты, записанные на внутренних сторонах крышек переплета, на форзацах и подшитых к рукописи начальных листах. Они сильно выделяются своим крупным и грубоватым почерком (ил. 8). На этих листах Арсений записал тексты наиболее популярных в паломнической среде и широко бытовавших в России в XIX в. четырех духовных стихов: «О горе мне грешнику сущу...», «Иисусе мой прелюбезный...» (оба приписываются авторству Димитрия Ростовского [11, с. 10–11]), псалма Воскресению Христову «Воспоим вси вдруг песнь радостно...» и стих «Среди самых юных лет вяну аки алый цвет...» (Стих о

старце юном). Обычай записывать в рукописях только тексты духовных стихов без напевов в XIX в. отражает так называемые полуустные формы их бытования, когда многокуплетные тексты записывали в тетради, а простой повторяющийся напев помнили наизусть. Вполне можно себе представить, как архимандрит Арсений скрашивал свое пребывание в монастыре пением духовных стихов, которые он помнил с детства или разучил в период своих странствий по городам России, в паломнических поездках в Грецию и на Святую Землю. Что касается партесных песнопений, содержащихся в Сборнике, вывезенном когда-то из России, то можно с уверенностью говорить о их не востребованности в 40-е годы XIX в. в монастыре св. Саввы Освещенного, где проживало всего три русских инока и службы велись на греческом языке²¹.

* * *

Шесть небольших сюжетов, раскрывающих разные стороны русской певческой книжности XVII–XIX вв., могли бы стать основой разговора обо всем комплексе нотированных рукописных книг из собрания Н.К. Никольского [12]. Подробные описания всех рукописей мы публикуем в Приложении к статье, а здесь предлагаем краткую характеристику собрания.

В большинстве рукописных собраний ученых-славистов певческие книги занимают периферийное место²². В редких случаях, когда интересы ученого лежат в области истории книжной культуры, рукописи музыкального содержания становятся важной составляющей коллекции, как, например, в собрании В.Г. Дружинина (БАН): целый комплекс из 55 нотированных рукописей XVII–XIX вв. позволяет составить полноценное представление о старообрядческом периоде русского церковно-певческого искусства [26]. История формирования собрания Н.К. Никольского не изучена, поэтому в настоящее время трудно установить, какие из певческих рукописей были приобретены самим Н.К. Никольским, а какие достались ему по наследству от отца К.Т. Никольского и других родственников. С уверенностью можно полагать, что Константину Тимофеевичу принадлежала рукопись Никольск. 339, которая связана с историей посещения Палестины преосвященным Порфирием (Успенским) в 1844 г. Возможно, Константин Тимофеевич владел также списком «Извещения о согласнейших пометах» старца Александра Мезенца (Никольск. 38). Еще один певческий сборник Никольск. 80 ранее принадлежал известному историку И.В. Помяловскому, с которым Н.К. Никольский состоял в непосредственном научном общении. Остальные рукописи не содержат особых примет владения ими семьей Никольских. Поскольку мы не располагаем сведениями о характере собирательской деятельности Никольского, говорить о каком-либо направленном поиске ученым музыкальных материалов не приходится. Однако сложившийся в собрании комплекс из 16 нотированных рукописей оказался весьма представительным, а каждый из списков является ценнейшим источником изучения различных аспектов церковно-певческого искусства начала XVII – середины XIX вв.

Рукописи относятся к трем историко-стилистическим пластам русско-го церковно-певческого искусства. Первую группу составляют 6 крюковых рукописей XVII в. (№ 49, 52, 55, 80, 121, 119). Они репрезентируют позднюю средневековую традицию церковного пения в динамике ее развития на протяжении всего XVII века: от времени расцвета древнерусской певческой традиции (первая половина XVII в.) до этапа ее обновления, связанного с проведением церковных реформ в 1660-х – 70-х гг. В этих рукописях запись роспевов осуществляется безлинейной нотацией. Наряду с преобладающей знаменной нотацией, в отдельных случаях встречается путно-демественная, как в изложении монодийного репертуара (№ 80), так и многоголосного (№ 119). Вторую группу составляют четыре нотолинейные рукописи конца XVII – первой трети XVIII вв. (№ 78, 81, 146, 339). В них нашла отражение певческая культура эпохи Нового времени, наиболее ярко выразившаяся в партесном пении. В третью группу вошли шесть крюковых старообрядческих рукописей конца XVII – середины XIX вв. (№ 38, 57, 69, 133, 134, 162).

На материале рукописей собрания Никольского можно проследить эволюцию нотации русских певческих книг, увидеть ключевые моменты перехода от невменного типа письма к нотному. Стремление мастеров пения XVII в. к более точной фиксации интонационных особенностей роспевов обусловило изобретение дополнительных графических символов. В этой связи среди рукописей собрания Никольского следует отметить один из старейших списков стихир евангельских большого роспева с ранними буквенными пометами в крюковом тексте, открывающими новый этап развития знаменной нотации (Никольск. 55). Дальнейшее развитие музыкальной теории привело к созданию в последней четверти XVII века целостной системы киноварных помет и тушевых признаков (трактат Александра Мезенца. Никольск. 38), которая стала применяться в практике книжного письма. Если в русле официальной церкви эта система моментально получила всеобщее распространение, то старообрядцам, вынужденным адаптировать и роспевы, и тексты богослужебных книг, освоение новой системы далось не сразу (Никольск. 57). Однако впоследствии именно у старообрядцев-поповцев сохранился способ фиксации роспевов невменной нотацией с пометами и признаками (Ник. 38, 57, 69, 133, 162, 134), в то время как официальная церковь к началу XVIII в. полностью перешла на пение по «киевской ноте» (Ник. 78, 81, 146, 339). Теоретические знания формулировались в разных типах справочных и учебных руководств – от простейших певческих азбук (Ник. 80) до авторских трактатов (Ник. 119). Старообрядческие азбуки сохранили типы теоретических руководств, сложившихся еще в XVII веке, в частности в виде знаменно-нотолинейных двознаменников (Никольск. 133, 134), которые использовались при обучении певчих.

В рукописях собрания Никольского преимущественно представлен репертуар приходских церквей и монастырей северо-западного региона России. Это богослужебные последования простого и постного Обиходов, ли-

тургии, песнопения Октоиха, Ирмология, циклы господских и богородичных праздников, песнопения святым православной церкви. Как правило, эти рукописи отражают интересы и потребности церковных клириков из небольших приходов русской глубинки. В них можно обнаружить примеры профессиональной лексики и реалий современной им практики (Никольск. 52, 80). Однако такие кодексы, как Никольск. 49 (Трезвоны) и Никольск. 119 (Сборник) связаны с клиросным пением крупных духовных центров. Эти рукописи относятся к последней четверти XVII века и несут в себе черты, свойственные пореформенным книгам, при этом они представляют два разных типа клиросного пения. Так, Трезвоны, составленные, по-видимому, в Соловецком монастыре, по составу песнопений и стилистике роспевов, хотя и в адаптированном для своего времени виде (новое истинноречие, нотация с пометами и признаками), целиком лежат в русле средневекового типа монодийного монастырского пения. Единственным новым жанром, включенным в рукопись, является канон Пресвятой Богородицы «поемый на молебнѣ греческимъ согласиємъ». В отличие от Трезвонов Сборник Никольск. 119 представляет репертуар певчих одного из архиерейских домов. В Сборнике преобладает новая стилистика роспевов, усвоенная из традиции западных православных церквей, на что указывают сами названия роспевов: киевский, греческий, смоленский. Но главной особенностью рукописи является многоголосное изложение песнопений в виде партитур. Композиции, предназначенные для исполнения на 2, 3 и 4 голоса, требовали от певчих специальной подготовки, высокопрофессиональных навыков пения. Такими способностями обладали певчие дьяки, служившие при государевом, патриаршем или архиерейских домах, во владениях наиболее состоятельной аристократии.

В XVII в., с его интенсивным развитием творческого начала, произошло значительное обновление певческого репертуара. Характерным для него стало явление многораспевности – создание разных музыкальных версий на один гимнографический текст. Варианты роспевов в разных стилях можно обнаружить и в ранних рукописях, и в пореформенных, и старообрядческих. Например: знаменный роспев с обозначением «ин роспев», большой роспев (Никольск. 52, 55), путь, демество (Никольск. 52, 162), греческий (49, 119), киевский (Никольск. 81, 119), смоленский (Никольск. 119) и др. Многоголосные композиции записаны в виде партитуры (Никольск. 119) и партий отдельных хоровых голосов (78, 81, 339).

В рукописях из собрания Никольского особо следует выделить произведения русского литургического творчества. В первую очередь – это службы русским святым и праздникам. Всего 22 литургических цикла, большая часть которых содержится в рукописи конца XVII в. Никольск. 49, в их числе: Освящению церкви Георгия в Киеве, Борису и Глебу, три памяти Алексею митрополиту Московскому (одна из них имеется также в рукописи Никольск. 80), Максиму Блаженному, Никите Переяславскому, Игнатию

епископу Ростовскому, Александру Невскому, новгородским архиепископам Евфимию, Ионе и Никите, Александру Свирскому, Савватию Соловецкому, Зосиме Соловецкому, общая служба Зосиме и Савватию, митрополиту Филиппу, Покрову (имеется также в рукописи Никольск. 80), Сретению Владимирской иконы Богородицы, Явлению Тихвинской иконы Богородицы (имеется также в рукописи Никольск. 339). В рукописи Никольск. 69 находится служба Знамению новгородской иконы Богородицы. К этому корпусу памятней можно присоединить редкую службу Варлааму и царевичу Иоасафу в Никольск. 49, составленную в середине XVI века игуменом Хутынского монастыря Маркеллом Безбородым.

Отдельными песнопениями в рукописях представлены образцы внебогослужебной лирики: покаянный стих «Приими мя пустыня, яко мати чадо свое...» (Никольск. 80), псалмы Димитрия Ростовского и анонимных авторов (Никольск. 339) и старообрядческий «стих умиленный о последнем времени» «Уже пророчество совершися...» (Никольск. 134).

Несмотря на небольшое количество – всего 16, нотированные рукописи в собрании Н.К. Никольского репрезентируют разные явления в истории русской церковной музыки целого периода протяженностью в два с половиной столетия. Эти рукописи вполне могли бы составить отдельную витрину, посвященную певческой культуре XVII–XIX вв. в реальном «Музее славяно-русской книжности».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Аналитическое описание этой и всех последующих названных в тексте рукописей дано в Приложении.

² Церкви пустыни были освящены во имя Преображения Господня и Николая Чудотворца. В настоящее время сохранились руины каменной Спасо-Преображенской церкви, построенной в 1852 г.

³ Село Оскуй Новгородской обл., церковь Рождества Богородицы.

⁴ Слово «величания» зачеркнуто.

⁵ Кенаник – причастен.

⁶ Исполняется вместо Херувимской песни в Великий четверг.

⁷ Исполняется вместо Херувимской песни в Великую субботу.

⁸ Некоторым особенностям соловецких певческих рукописей и вопросам их атрибуции посвящены наши статьи [23, 25, 27].

⁹ Изучению певческой традиции служб соловецким святым посвящены работы Кручининой А.Н. [16] и Рамазановой Н.В. [30; 29].

¹⁰ Светильными дополнены в рукописи также службы Алексею митрополиту Московскому и Тихвинской иконе Богородицы.

¹¹ Нотированный текст стихир по рукописи ГИМ, Синод. Певч. 1153 фототипически воспроизведен в книге Бегунова Ю.К. «Творческое наследие Григория Цамблака» [3, с. 466–507]. Здесь же опубликована расшифровка стихир, выполненная Н.С. Серegiной [3, с. 565–570]. Изучению музыкально-поэтического текста стихир посвящены так же работы: Серegiной Н.С. [33], Гусейновой З.М. [7; 8] и Титовой Е.А. [37; 38].

¹² О соловецкой певческой традиции см. статьи Безугловой И.Ф. [4], Кручини-

ной А.Н. [15], Чудиновой И.А. [40] и др. Более подробную библиографию работ по теме см. в нашей статье : [23]. Среди примет нового стиля в рукописи Никольск. 49 от-мечу канон Богородице на молебне греческим согласием (со стихирами) (л. 359) и 136 псалом «Река вавилонская с прекрасной аллилуиею» (л. 373).

¹³ Сведения о том, как осуществлялось богослужение в Соловецком монастыре в праздник Успения, в научной литературе отсутствуют.

¹⁴ Два списка содержатся в рукописи из собрания Богданова (РНБ. О. XII. 1. Л. 1–16 и 17– 79 об.). В описании собрания значится, что «Рукопись приобретена Повецкаго уезда на Лексе»; третий список находится в частном собрании, четвертый – в рукописи Никольск. 38.

¹⁵ Выговская редакция Азбуки Александра Мезенца содержится в списке из собрания Богданова (РНБ. О. XII. 1. Л. 1–16). По определению Н.П. Парфентьева этот список представляет собой краткую редакцию: «создавая эту редакцию, писец, видимо, ставил перед собой задачу переработать трактат в небольшую и удобную для использования в процессе обучения азбуку знаменного пения» [1, с. 25]. Как нам представляется, этим писцом, а точнее редактором был кто-то из мастеров Выго-Лексинского общежития, поэтому справедливо будет назвать эту редакцию «Извещения» «выговской».

¹⁶ Наиболее показательными являются тексты стихир, исполняемых на малых вечернях, которые, как известно, после книжной sprawy были заменены.

¹⁷ Патриарх Иосиф (1642–1652), при котором проводился перевод на речь певческих книг.

¹⁸ Подробнее об этой рукописи см. нашу статью [24].

¹⁹ «Под верой пастырской», т.е. достоверное свидетельство.

²⁰ Николай Петрович Крылов в период поездки в Палестину был студентом Петербургской Духовной семинарии и занимался переводами греческих и коптских текстов [2, с. 22, 25].

²¹ Монастырский духовник о. Иоанн (родом критянин) знал русский язык и иногда служил обедни на славянском языке для русских иноков [14, с. 117, 146–147].

²² Так, например, в БАН в собраниях Н.П. Лихачева, А.А. Дмитриевского, А.И. Яцимирского имеется по одной-две певческой рукописи, в собрании И.И. Срезневского – четыре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александр Мезенец и прочие. Извещение ... желающим учиться пению / введение, публикация и перевод Памятника, исследование Н.П. Парфентьева; комментарии и исследование Памятника, расшифровка знаменной нотации З.М. Гусейновой. Челябинск, 1996.

2. *Архимандрит Никодим (Ротов)*. История русской духовной миссии в Иерусалиме // Богословские труды. Сб. 20. М., 1979. С. 15–82.

3. *Бегунов Ю.К.* Творческое наследие Григория Цамблака. Женева; Велико Тырново, 2005.

4. *Безуглова И.Ф.* Музыкальная деятельность Соловецких иноков (по певческим рукописям Соловецкого собрания) // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры. Л., 1990. С. 39–50.

5. *Волкова С.С.* О древнерусских крюковых напевах и о значении их для будущего русского музыкального искусства. ПДП. Вып. 159. СПб., 1906.

6. *Герасимова И.В.* «Виленские напевы» в рукописях Киевской митрополии и Московского патриархата последней трети XVII – начала XVIII вв: проблемы трансмиссии и адаптации // *Latopisy Akademii Supraskiej*. Vol. 4. Kalendarz w zyciu Cerkwi

i wspólnoty / Pod redakcją Marzanny Kuczyńskiej i Urszuli Pawluczuk. Białystok, 2013. S. 198–199.

7. Гусейнова З.М. Две редакции стихирь Григория Цамблака на Успение Богородицы // Вестник ПСТГУ. V: Музыкальное искусство христианского мира. 2007. Вып. 1 (1). С. 17–25.

8. Гусейнова З.М. Три кокизника Соф. 461 // Древнерусское песнопение: Пути во времени. Вып. 2. По материалам научной конференции «Бражниковские чтения–2004». СПб., 2005. С. 5–13.

9. Жуков А.Е. Новые материалы научно-библиографической деятельности Н.К. Никольского // ПБШ. 2016. № 4. С. 47–53.

10. Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. II. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892.

11. Израилев А.А. Псалмы или духовные канты святителя Димитрия митрополита Ростовского, переложенные на ноты. М., 1891.

12. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки академии наук. Вып. II. XIX–XX века. М; Л., 1958. С. 184–190.

13. Кантерев Н.Ф. Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством в текущем столетии (1815–1844 гг.) // Православный палестинский сборник. Т. XV, вып. 1. СПб., 1898.

14. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. II. Годы 1844 и 1845. СПб., 1895.

15. Кручинина А.Н. Певческая традиция Соловецкого монастыря // Рябининские чтения–95: Междунар. конф. по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера: сб. докл. Петрозаводск, 1997. С. 152–156.

16. Кручинина А.Н. Соловецкие преподобные святые в нотированных рукописях XVI–XIX веков // Музыкальная археография–2013: сб. статей. М., 2013. С. 4–12.

17. Мельник А.Г. История посвящений храмов Соловецкого монастыря XV–XVII веков // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2003. Вып. 2. С. 70–78.

18. Мельник А.Г. Почитание русских святых в Соловецком монастыре в середине XV–XVI вв. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2008. Вып. 7. С. 47–53.

19. Минченкова Н.Г. Певческая книга Трезвонь // Opera musicologica № 4 [22]. СПб., 2014. С. 57–77.

20. Никольский Н.К. Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности. ПДП. Вып. 147. СПб., 1902.

21. Никольский Н.К. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI–XVII вв.): Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. СПб., [1914]. Вып. 1. А – Б. XLIV, 163 с.

22. Описание рукописного отдела Библиотеки академии наук СССР. Т. 5. Греческие рукописи / сост. И.Н. Лебедева. Л., 1973.

23. Панченко Ф.В. К истории певческой традиции Соловецкого монастыря первой половины XVI века (по нотированным рукописям БАН и РНБ) // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря: сб. науч. стат. и докл. / отв. ред.-сост. О.Г. Волков. Соловки, 2011. С. 48–54.

24. Панченко Ф.В. К истории русского монашества на Святой земле в середине XIX в. (Рукопись архимандрита Арсения) // ПБШ. 2017. № 1(57). С. 58–64.

25. Панченко Ф.В. Материалы к истории родословия братьев Денисовых // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2013. С. 143–186.

26. Панченко Ф.В. Музыкальные рукописи в собрании В.Г. Дружинина // Памяти

Василия Григорьевича Дружинина (1859–1936): материалы науч. чтений 5 февр. 2010. СПб., 2011. С. 89–101.

27. *Панченко Ф.В.* Певческие нотированные рукописи XVI века в собрании БАН: вопросы атрибуции // Коллекции рукописных книг в современном мире: хранение и изучение: сб. статей по итогам Международной научной конференции «Двенадцатые Загребинские чтения». 5–6 октября 2017, РНБ. СПб., 2018. С. 305–321.

28. *Покровская В.Ф.* Картотека академика Никольского // Тр. БАН СССР. Л., 1948. Т. 1. С. 142–150.

29. *Рамазанова Н.В.* Воспевание святителя Филиппа в музыкально-поэтическом творчестве соловецких иноков // Музыкальная археология–2013: сб. ст. М., 2013. С. 14–32.

30. *Рамазанова Н.В.* «Руссаго светилника, Филиппа премудраго, восхвалим»: (служба святому в источниках XVII–XVIII вв.) // Рукописные памятники: Публикации и исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 7–48.

31. *Рождественская М.В.* Академик Н.К. Никольский – организатор историко-библиографического Музея славяно-русской книжности (по архивным материалам) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 397–408.

32. *Савельева Н.В.* Пинежская книжно-рукописная традиция XVI – начала XX вв.: Опыт исследования. Источники. Т. 1. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников. СПб., 2003.

33. *Серезина Н.С.* Стихира Григория Цамблака на Успение Богородицы и некоторые вопросы исследования мелизматической монодии // Музыка России: от средних веков до современности: сб. стат. / ред.-сост. М.Г. Арановский. М.: Композитор, 2004. Вып. 2. С. 7–29.

34. *Смоленский С.В.* Азбука знаменного пения старца Александра Мезенца. Казань, 1888.

35. *Смоленский С.В.* О ближайших практических задачах и научных разысканиях в области церковно-певческой археологии. ПДП. Вып. 151. СПб., 1904.

36. *Смоленский Ст.* Общий очерк исторического и музыкального значения певчих рукописей Соловецкой библиотеки и «азбуки певчей» Александра Мезенца. Казань, 1887.

37. *Титова Е.А.* А нарицается сий стих Цамблак // Древнерусское песнопение: Пути во времени. Вып. 2. По материалам научной конференции «Бражниковские чтения–2004». СПб., 2005. С. 14–27.

38. *Титова Е.А.* Григорий Цамблак. Три века в русской книжности – от проповеди к пению // Человек верующий в культуре Древней Руси. Материалы международной научной конференции 5–6 декабря 2005 года / отв. ред. Т.В. Чумакова. СПб.: Лемма, 2005. С. 127–132.

39. *Хачаянц А.Г.* Специфика ранних буквенных помет в русской нотации «стихир евангельских» византийского императора Льва VI // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. № 2. С. 61–66.

40. *Чудинова И.А.* День Соловецкого клирошанина («клиросское житие» и «житие монашеское») по архивным документам и рукописям Соловецкого монастыря XVII–XVIII вв.) // Наследие монастырской культуры: ремесло, художество, искусство. Статьи, рефераты, публикации. Вып. 3. СПб., 1998. С. 123–131.

ОПИСАНИЯ РУКОПИСЕЙ СОБРАНИЯ Н.К. НИКОЛЬСКОГО В БАН

В описании рукописей принят ряд сокращений:

б – богородичен

ВВ – великая вечерня

влч – величания

ГВ – Господи воззвах

здст – задостойник

и ныне – славник или богородичен после «и ныне»

к – канон(ы)

кнд – кондак

Лит – лития

МВ – малая вечерня

н/н – не нотирован

п – песнь канона

прп – припел

прчст – причастен

пс – псалом

свтл – светилен

сл – славник(и)

ст – стихира(ы)

Ст – стиховна

трп – тропарь(и)

указ – указания

Хв – Хвалите

Сокращения названий 12 месяцев: я, ф, мр, ап, м, ин, ил, ав, с, о, н, д.

1. Никольск. 38. Александр Мезенец. «Извещение о согласнейших пометах».

XVIII в. (первая четверть). 4°. 48 л. Полуустав ранний выговский (?). Киноварь в заголовках и инициалах, на л. 3 оставлено место для инициала. Переплет XIX в. – картон в мраморной бумаге, корешок и уголки кожаные, красный обрез блока.

Филиграни: 1) герб Амстердама / «CVH» (лигатура) / звезда // «BEAU-VAIS» – Дианова. Амстердам. № 389 (1711–1721 гг.); 2) фрагменты разных типов знака герб Амстердама, характерные для первой четверти XVIII в.; 3) Pro Patria с девизом (фрагмент), знаки чередуются; 4) бумага без верже, фрагмент филиграни герб Вологодской губ. (л. 1–2 от переплета) – см.: Клепиков. № 138 (1831–1832 гг.); 5) бумага с верже без фабричных знаков (л. 46–48 от переплета).

Текст: новое истинноречие. Без текста – л. 1–2, 46–48 (вшиты при изготовлении нового переплета в XIX в.).

Нотация: знаменная пометная (избыточное опомечивание), беспризначная, призначная.

Записи: карандашом гражданской скорописью начала XX века: на л. 1 «NB крыжь – см. л. 5 и др.», на л. 4: «1658 / 172 / 1656», на л. 45: «11окт. 1655? г. ср л 2-ый».

Содержание: полный текст музыкально-теоретического руководства старца Александра Мезенца.

Библиография: Краткое описание памятника [1:12].

2. Никольск. 49. Трезвоны.

XVII в. (последняя четверть). 8°. 385 л. Конволют: отдельные тетради переплетены вместе, следы загрязнений. Полуустав одной руки нескольких манер. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет – картон в коже (середина XIX в.).

Филиграни: 1) бумага без верже (л. 1, 385 от переплета); 2) герб Амстердама с литерами «PI» на знаке – типа: Дианова. Амстердам. № 153 (1685 г.); 3) герб Амстердама / «PHAYS» (в прямоугольной рамке) – типа: Дианова. Амстердам. № 162 (1690 г.); 4) герб Амстердама / «AJ» (курсив) – типа: Дианова. Амстердам. № 370 (1701, 1704 гг.); 5) герб Амстердама – типа: Дианова. Амстердам. № 401 (1716 г.); 6) герб Амстердама / «MLT» (в прямоугольной рамке) – типа: Дианова. Амстердам. № 156 (1687 г.); 7) Шут – типа: Дианова. Шут. № 180 (1677, 1678, 1681 гг.), № 185 (1663 г.); 8) Шут – типа: Дианова. Шут. № 547 (1681, 1682 г.), № 549 (1684 г.); 9) Герб семи провинций – типа: Хивуд. № 3141 (1685 г.); 10) Герб польский «Nałęcz» – Лауцявичюс. № 1392 (1693, 1694, 1695 гг.); 11) Герб Аламода – типа: Лауцявичюс. № 48 (1678, 1679, 1680 гг.); 12) Герб Аламода – типа: Лауцявичюс. № 39 (1711 гг.); 13) фрагменты разных типов филиграней и контрамарок: Герб Амстердама, Шут, Рожок. Знаки чередуются.

Текст: новое истинноречие. Без текста – л. 1, 35 об. –40 об., 57 об., 64–64 об., 79 об., 87 об., 99 об., 113–113 об., 149 об. –150 об., 167–167 об., 175–175 об., 196–198 об., 218–219 об., 237 об. –241 об., 249–249 об., 256 об. –257 об., 289–289 об., 301 об., 319 об. – 321 об., 328 об., 351 об., 358–358 об., 371 об., 372 об., 379, 384 об. –385 об. Колонтитулы с названиями праздников. На полях проставлены цифры от 4 до 53, обозначающие номер раздела Сборника (см. содержание рукописи).

Нотация: знаменная пометная, призначная. Розводы отдельных фит и формул в тексте и на полях киноварью – л. 10 об., 32, 67, 67 об., 71 об., 76 об. –77, 256, 268, 269, 269 об., 293, 295, 296 об., 300, 302 об., 306, 306 об., 327, 328, 354 об., 362 об., 363 об., 364. Названия некоторых фит на полях: л. 283 – «Ад своб[оди]», л. 140 – «крас[ная]», л. 72, 111, 172 – «д[е]вы», л. 137 – «Не р[ыдай]» л. 282 об. – «ад своб[оди]». Варианты формул на полях чернилами «произ[вол]» – л. 44, 269.

Записи: на л. 87 чернилами скорописью XVIII в.: «Оного придоша оны

его не познаша на кресте распнша»; на л. 166 об. крупным полууставом чернилами уставные указания службы Евфимия Новгородского; на л. 196 чернилами скорописью: «2 тетрадь», на л. 237 об. тем же почерком: «тетрадь», на л. 358 об. тем же почерком: «Тимофеи Харламовъ Коновалов(?)»; на л. 254 киноварью почерком писца приписано: «Конецъ з Богомъ», на л. 370 об. киноварью почерком писца перед «Достойно есть»: «Егда же хвалашеся Сампсон», на л. 372 чернилами почерком писца слово «тетрадь» роспето на крюках; на л. 384 запись тайнописью почерком XIX в.: «Петра Афанасьева» (цифровая тайнопись: «8005300100191501200521»). На внутренней стороне нижней крышки переплета карадашом: «1 р 20 к».

Музыкальные особенности:

«греческимъ согласиємъ» – канон Богородице на молебне – л. 359;
«произ[вол]» – вариант роспева формулы в стихире по 50 псалме Николаю Чудотворцу – л. 140 об.

Многогласники:

«Осмогласникъ» – Зосиме и Савватию Соловецким «Днесъ пресвѣтлая наста память преподобныхъ...» – л. 31 об.

Осмогласник – Успению Богородицы Григория Цамблака – л. 331.

Содержание: Песнопения служб избранным святым и праздникам преимущественно в порядке месяцеслова:

л. 2 – Преставлению Савватия Соловецкого (27 с): МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, ст по 50 пс, Хв ст, сл (4);

л. 13 об. – Зосиме Соловецкому (7 ап): МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, ст по 50 пс, Хв ст, сл, кнд (5);

л. 24 об. – Филиппу митрополиту (9 я): ВВ: ГВ сл, Лит сл, Ст сл, Хв сл (6);

л. 28 – Зосиме и Савватию Соловецким (8 а): ВВ: ГВ сл, Лит сл, Ст сл, ст по 50 пс, Хв сл осмогласник, тропарь, кнд (7);

л. 41 – Иоанну Богослову (26 с): МВ: ГВ сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит сл, Ст сл, ст по 50 пс, Хв сл (8);

л. 46 – Димитрию Солунскому (26 о): МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, ст по 50 пс (указ), Хв ст, сл. Указаны имена гимнографов (9);

л. 58 – Параскеве Пятнице (28 о): ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, Ст ст (1), сл, ст по 50 пс, Хв сл (10);

л. 65 – Иоанну Златоусту (13 н): МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, ст по 50 пс, Хв ст, сл (11);

л. 76 – 40 мученикам (9 мр): Ст сл;

л. 77 об. – Принесению мощей Иоанна Златоуста (27 я): ГВ сл;

л. 78 об. – 40 мученикам (9 мр): ГВ сл;

л. 80 – Обрезанию и Василию Великому (1 я): МВ: ГВ сл, Ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, Ст ст (1), сл, ст по 50 пс, Хв ст, сл (указ). Указаны имена гимнографов (12);

- л. 88 – Антонию Великому (17 я): ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, Ст ст (1), сл, ст по 50 пс, Хв ст, сл (13);
- л. 94 – Афанасию и Кириллу Александрийским (18 я): ВВ: ГВ ст, сл, Ст сл, У: Ст ст (1), сл. Указаны имена гимнографов (14);
- л. 98 – Евфимию Великому (20 я): ВВ: ГВ сл, Лит сл, Ст сл. (15);
- л. 100 – Варлааму и царевичу Иоасафу (19 н): ВВ: ГВ ст, сл, Ст. ст и сл (16);
- л. 105 – Александру Невскому (л. 23 н): ГВ сл, Ст сл, ст по 50 пс, Хв сл (17);
- л. 108 – В неделю св. праотец: ГВ сл, Ст сл, Хв сл. Указаны имена гимнографов (18);
- л. 110 – В неделю св. отец: ГВ сл, и ныне, Ст сл, Хв сл (19);
- л. 114 – Ионе Новгородскому (5 н): ГВ сл, Ст сл, ст по 50 пс, Хв сл (20);
- л. 117 – Максиму блаженному Московскому (21 н.): ГВ сл, Ст сл, Хв сл (21);
- л. 119 – евангелисту Матфею (16 н): ГВ сл, Ст сл, и ныне (22);
- л. 120 об. – вмц. Екатерине (24 н): ГВ ст, сл, Ст сл (23);
- л. 123 – Клименту папе Римскому (25 н): ГВ ст, сл, Лит ст и сл, Ст сл (24);
- л. 127 об. – ап. Андрею и предпразднству Рождества Христова (25 н): ВВ: ГВ сл, и ныне, Лит сл, Ст сл. Указаны имена гимнографов (25);
- л. 130 – Николаю Чудотворцу и предпразднству Рождества Христова (6 д): МВ: ГВ ст, сл, и ныне, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, и ныне, Ст ст (1), сл, и ныне, ст по 50 пс, свгл, сл и б, Хв ст, сл, и ныне. Указаны имена гимнографов (26);
- л. 146 – Перенесению мощей Николая Чудотворца (9 м): Ст сл, трп, кнд, ст по 50 пс, ГВ 1 ст;
- л. 151 – Преставлению Алексия митрополита Московского (12 ф): МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, Хв ст, сл (27);
- л. 168 – Евфимию архиепископу Новгородскому (11 мр): ВВ: ГВ ст, сл, Л сл, Ст ст (1), сл, ст по 50 пс, Хв сл. Уставные указания: «Аще ли суббота поемь славословие великое, аще ли постъ на стиховне в триоди» славник: «Отрокъ явися еси смиренъ...» (28);
- л. 172 об. – Алексею человеку Божию (17 ап): ГВ ст, уставные указания: «Аще суббота или неделя» сл, Ст сл. (29);
- л. 176 – Перенесению мощей Николая Чудотворца (9 м): ГВ ст, Лит ст (1), сл, Ст ст, сл, трп (указ), свгл (29);
- л. 181 – Обретению мощей Алексия митрополита Московского (20 м): ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, Ст ст (1), сл, Хв сл (30);
- л. 188 об. – Сретению Владимирской иконы (21 м): ГВ сл, Лит сл, Ст сл, Хв сл (31);
- л. 191 об. – Никите Переяславскому (24 м): ГВ сл, Ст сл, ст по 50 пс, Хв сл (32);

- л. 193 об. – Третьему обретению главы Иоанна Предтечи (25 м): ГВ сл, Ст сл, ст по 50 пс, Хв сл (33);
- л. 199 – Явлению Тихвинской иконы Богоматери (26 ин): МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, ст по 50 пс (указ), , свтл, Хв ст, сл (34);
- л. 220 – апостолам Петру и Павлу (29 ин): МВ: ГВ сл, Ст сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, Ст сл, ст по 50 пс, Хв сл (35);
- л. 226 – Поклонению веригам апостола Петра (16 я) ГВ сл, Ст сл;
- л. 228 – пророку Илие (20 ил): МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Л ст (1) и Ст ст (1) и сл, ст по 50 пс, Хв сл (36);
- л. 242 – Нерукотворному образу со стихирами предпразднству Успения (16 ав): ВВ: ГВ ст, сл, и ныне, Лит ст (1), и ныне, Ст ст (1) и сл, и ныне, влч (н/н), Хв сл. Указаны имена гимнографов (37);
- л. 250 – Усекновению главы Иоанна Предтечи (29 ав): ВВ: ГВ ст, Л ст (1), сл, и ныне, Ст сл (38);
- л. 254 об. – Зачатию Иоанна Предтечи (23 с): ГВ сл, Ст сл;
- л. 258 – Обретению мощей Никиты епископа Новгородского (30 ап): ГВ сл, Лит сл, Ст сл, Хв сл (39);
- л. 260 об. – Обретению мощей Алексия митрополита Московского (20 м): ГВ ст и сл, Л сл, уставные указания «Инъ славник егда хощеши пѣти на литии или на стиховне»: «Приидите взыдемъ в церковь Господню...», Ст сл;
- л. 265 – Игнатию епископу Ростовскому (28 м): ГВ сл, Ст сл, Хв сл (40);
- л. 267 – Положению ризы Господней (10 ил): ГВ ст и сл, Лит сл, Ст сл, ст по 50 пс, Хв сл (41). Перед службой фрагмент 4-й стихиры на «Хвали-тех» вмч. Георгию Победоносцу;
- л. 270 об. – Освящению церкви Георгия в Киеве (26 н): ГВ ст, сл, Ст ст (1), сл, Хв сл (42);
- л. 275 – Афанасию Афонскому (5 ил): ГВ ст, сл, (43);
- л. 277 об. – Борису и Глебу (24 ил): ГВ ст и сл, Ст ст (1), сл, ст по 50 пс (44);
- л. 283 – Георгию Победоносцу (23 ап): МВ: ГВ сл, Ст сл, ВВ: ГВ ст, сл, (л. 286 вставной), Лит ст (1), сл, Ст ст (1), сл, ст по 50 пс, Хв сл (45);
- л. 291 об. – Александру Свирскому (30 ав): МВ: ГВ сл, Ст сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, и ныне, Ст сл, ст по 50 пс, Хв сл (46);
- л. 302 – Рождеству Иоанна Предтечи (24 ин): МВ: ГВ сл, Ст сл, ВВ: ГВ ст, сл, и ныне, Лит сл, Ст сл, ст по 50 пс, Хв сл. Указаны имена гимнографов (47);
- л. 309 – Феодору Стратилату (8 ин): МВ: ГВ ст, сл, Ст ст и сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1) и сл, Ст ст (1), сл, ст по 50 пс, Хв ст, сл (48);
- л. 318 об. – Флору и Лавру (1 ав): ГВ сл, Ст сл;
- л. 322 – «Подобны приимочныя на осмь гласовъ» (в конце приписано тем же почерком киноварью: «конецъ») (49);
- л. 326 об. – «Достойно есть...» на полунощнице 6-го и 5-го гласов;

- л. 327 об. – «С нами Бог...» на великом повечерии;
 л. 329 – Покрову (1 о.): Лит ст, сл;
 л. 331 – «Осмогласникъ. Гласъ 8. Сии стих поется на Успение Пресвятыя Богородицы на цѣловании. Творение Григория Цамблака» (с розводами фит в тексте) (50);
 л. 350 – Покрову (1 о): Хв и ныне;
 л. 351 – «Трезвонъ архистратигу Михаилу и прочимъ бесплотнымъ» (8 н.): ВВ: ГВ ст, сл, и ныне, Ст и ныне, ст по 50 пс, Хв сл (51);
 л. 357 – последование молитвословий: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», «Молитвами Богородицы милостиве...», «Ныне и присно...», припев «Помилуй мя Боже...»;
 л. 357 об. – Введению Богоматери (21 н): трп;
 л. 359 – «Канонъ Пресвятыя Богородицы, гласъ 8, поемый на молебнѣ греческимъ согласиємъ» с тропарем, междопеснями, стихирами и уставными указаниями (52);
 л. 370 об. – «Достойно есть...» с надписанием скорописью киноварью: «Егда же хваляшеса Сампсон»;
 л. 372 – заголовок скорописью: «Река вавилонския с прекрасною аллилуиею», слово «тетрадь» распетое на крюках;
 л. 373 – 136-й псалом с надписанием: «Сий псаломъ поемъ в неделю блуднаго сына с прекрасною аллилуиею» (53);
 л. 376 – Рождеству Христову (25 я): Лит сл, Ст и ныне;
 л. 378 – Вознесению: ГВ сл, и ныне;
 л. 380 – Покрову (1 о): МВ: ГВ и ныне, ВВ: ГВ ст, Ст сл.

3. Никольск. 52. Сборник певческий.

XVII в. 1639 (?) г. 8°. 279 л. Беглый индивидуальный полуустав. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет – доски в коже с тиснением, застежки и жуковины утрачены.

Филиграни: 1) Колонны с литерами «RO/D» – типа: Дианова, Костюхина. № 1201 (1646–1654 гг.); 2) Орел – типа: Дианова, Костюхина. № 996 (1646–1654 гг.). Знаки чередуются.

Текст: раздельноречие. Без текста – л. 1 об. – 2 об., 5 об., 7–8, 154–155 об., 165–165 об., 197–197 об., 205 об., 217 об. – 218 об., 219 об., 222 об., 251–253 об. Многочисленные уставные указания. Указания на лики и певцов – л. 194 об., 198–200 об., 209 об., 269 об. – 270 об.

Нотация: 1) знаменная беспометная; 2) знаменная со знаком «Э»: 136-й псалом «демествомъ» (л. 214–215 об.); задостойник «О тебѣ радуется...» (л. 245), вместо херувимской «Да молчить...» (л. 249). Фиты без розводов.

Музыкальные особенности:

«болшее» – прокимен «Всяко дыхание...» (фитный распев без розводов) – л. 209;

«демествомъ» – 136-й псалом – л. 214, с обозначением «верх» – л. 215;

«путь» – «Кресту твоему поклоняемся...» – л. 246 об.;

«путь» – «Елицы во Христа креститесь...» – 249.

Анеяйки: 103-й псалом (л. 199 об. –200), 136-й псалом (214 об. –215 об.), величание Благовещению (л. 264).

Записи: XVII в. чернилами: на л. 1 проба пера с фрагментом певческой азбуки, скорописью: «Государю моему кормильцу», на л. 2 проба пера: «Владычице приими». Записи полистные беглым полууставом: «Сии ирмолои Якова Иевлева сына волнего дьячка» (л. 9–15 об.), скорописью: «Дал сию книгу ермолой Оскуйской рож[д]ественской попъ Ияков Иевлевъ в Оскую пустыню Спасу всемилостивому да Николы Чюдотворцу по своих родетелех» (л. 16–31). На л. 273–273 об. и на внутренней стороне нижней крышки переплета проба пера, в том числе начало покаянного стиха: «Прими мя пустыни аки матери» и фрагменты певческой азбуки. На л. 274 запись полууставом: «Преставися раба божия Варвара лѣта 7140 восмого (1640 г.) месяца февраля в 16 день в час девятый на память святаго мученика Панфила». На л. 3 об. почерком писца рукописи: «во 147 году писан сей перевод знамя именованы». На л. 219 приписка чернилами скорописью XVII в.: «Тропари воскресны на 8 гласов и богородичны ипакои написать величания (зачеркнуто), задостоиники в господ[ские] празники»; на л. 249. приписки на полях: «после пиши». На л. 273 – проба пера, прописи крюков и букв.

Содержание:

л. 1 – цифирь кириллическая (от единиц до легиона);

л. 3 – «Главы в сей книгѣ». Оглавление (на л. 3. об. приписка: «во 147 году писан сей перевод знамя именовано»);

л. 4 – прокимны «Воскресны» 8-ми гласов (тексты без нотации);

л. 6 – на утрени зачала блаженн;

л. 6 об. – «Воскресным стихирам начала для роспѣвов» (тексты без нотации);

л. 8 об. – «Книга глаголемая ирмолои преподобнаго и богоноснаго отца нашего Иванны Дамаскина» – заглавие книги;

л. 9 – Ирмологий: ирмосы 1–8 гласов, на полях в конце гласов приписано число ирмосов, в конце ирмология запись: «Всего стиховъ 666»;

л. 156 – розники Рождеству Христову и Богоявлению;

л. 166 – «Осмогласны поемъ на 8 гласов». Октоих. Состав: ВВ: ГВ ст (3), б, Ст ст (1), б, степенны антифоны (3);

л. 194 об. – «На всенощномъ»: кафизма 1-я;

л. 196 – «Сий стих за упокой». Песнопения чина погребения: «Слава Отцу и Сыну... Содетелю и творече зижителю...», «Духовеная моя братия...»; ремарка: «По семь гласъ 1 Господи возвахъ к тебѣ 5 писан в сеи же книги»;

л. 198 – Обиход простой. «Всенощное: Начинаем всенощного бдѣния сѣирѣчь Великия вечерни...»: «Придѣте поклонимся», псалом 103-й «Благослови, душе моя Господа...»;

- л. 201 – на Утрени кафизма 2-я (частично нотирована);
- л. 206 – «припѣлы 17-й кафизмы»;
- л. 207 – тропари «Благословенъ еси Господи...»;
- л. 209 – прокимен «Всякое дыхание..» (2 роспева);
- л. 209 об. – кафизма 1-я «Блаженъ мужъ...» (частично нотированна);
- л. 210 – прокимны дневные (н/н);
- л. 210 об. – на Утрени «Богъ Господь», аллилуйя и «Свят Господь» на 8 гласов;
- л. 213 – «Хвалите имя Господене...»;
- л. 214 – «Поется от Воздвижения Честнаго Креста до недѣли сыропуск-
ныхъ во всякую недеѣлю демествомъ». 136-й псалом (демество);
- л. 216 – «Задостойники» (инципиты);
- л. 220 – [«К]енаники на празники», «причастны» (приписка) (инципи-
ты, н/н);
- л. 223 – «Богородичны на 8 гласов певаемы иже в минии святымъ»;
- л. 230 – «Прокимны» (н/н);
- л. 231 – «Подобны на 8 гласов» (на полях указано количество строк
цифрами и красными точками);
- л. 236 об. – на вечерне запевы на 8 гласов (н/н);
- л. 238 об. – таблицы календарные;
- л. 239 – Обиход постный. «Постное», «Послѣдование постнаго пѣннѣя.
Во святу великую 40-цу в неделю о мытари и о фарисии на утрени по 50
псалмѣ стихира вмѣсто “Воскрѣс Исус”. Глас б»: «Множество содѣянныхъ
ми золь...»;
- л. 239 об. – «В неделю сыропускную на утрени по 50 псалмѣ вмѣсто
Молитвъ ради»: глас 8-й «Покаяние отоверзи ми двери...», и ныне «На спа-
сенныя стезя...»;
- л. 240 – «В ту же неделю вечер прокимен великий»: «Не отоврати лица
твоего...», «Разумно же буди сия два [в]еликия прокимны [п]оются во святую
40 чрез неделю от недели сыропу[ст]ныя до недѣли цвѣтныя: «Даль еси до-
стояние» (н/н), на утрени на 1 часе прокимен «Заутра услыши гласъ мой...»
со стихами и ныне «Стопы моя направи...», «Да исполнятца уста моя...»;
- л. 241 об. – тропари после «Достоино»: «Господи силь...», «Многая
премножества...», «Всесвятая Богородице...», «Все упование мое...»;
- л. 242 об. – «Егда бываетъ преждесвещенная по чтении паремия поем
прокимен великий»: «Да ся исправить молитва моя...», «Сие поем Вмѣсто
херувимской пѣсни»: «Ныне силы небесны...»;
- л. 245 – «На литургияхъ по вся воскресения вмѣсто Достоина до недѣли
свѣтлыя» задостойник 8 гласа: «О тебѣ радуется...»;
- л. 246 об. – «В неделю крестопоклонную вмѣсто трисвятаго на литур-
гии»: «Кресту твоему поклоняемося...»;
- л. 247 – «В субботу 5 недели поста поем на утрени кондак глас 8»: «Взбраненой воеводе...»;

л. 248 – «Во святѣи велкии четвертокъ вмѣсто херувимския пѣсни»: «Вечери твоєї таинѣ...»;

л. 248 об. – «Во святую великую субботу вечер» уставные указания, «Славлено бо прославися...», «Господа пойте», «вмѣсто трисвятаго»: «Елицы во Христа креститесь...» (2 роспева), вмѣсто Аллилуия глас 6 путь [на поле приписка: «после пиши»], «Воскресни Боже...», «вмѣсто херувимския пѣсни»: «Да молчить всяка плоть...»;

л. 254 – «Величания кир Никифора Вофлемида (Влеммид) любомудреца избрание псалмомъ на господския праздници и богородичны в память нарочитых святых и преподобных»: Рождеству Богородицы, Воздвижению, Федору, Давиду и Константину, Михаилу и Феодору Черниговским, Сергию Радонежскому и проч. прп., Иоанну Богослову и проч. ап., Покрову, Димитрию и проч. мч., Козме и Дамиану, арх. Михаилу и проч., Введению, Знамению, Николаю Чудотворцу и проч. святителям, Петру митр., Рождеству Христову, Обрезанию и Василию Великому, Крещению, трем святителям, Сретению, Алексию митрополиту, Обретению главы Иоанна Предтечи, Благовещению, Собору арх. Гавриила, в нед. Цветную, Св. Вторник (Одигитрии), нед. Фомину, Вознесению, Рождеству Иоанна Предтечи, апп. Петру и Павлу, кн. Владимиру, пр. Илие, Борису и Глебу, Преображению, Успению, Образу нерукотворному, Усекновению главы Иоанна Предтечи;

л. 269 об. – псалмы хвалитные;

л. 272 об. – фрагмент певческой азбуки.

4. Никольск. 55. Стихиры евангельские, светильны, богородичны воскресные и ипакои на 8 гласов большого роспева.

XVII в. (начало). 8°. 79 л. Полуустав. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет – доски в холсте (реставрация БАН 1984 г.), без застежек. При реставрации перепутаны многие листы, последний лист ошибочно помещен в начало рукописи (л. 1). Правильный порядок листов рукописи следующий: л. 2–8, 23, 10, 11, 30, 13–22, 9, 24–29, 12, 31–33. Утраты в начале и в конце рукописи и между л. 33 и 34, 53 и 54, 55 и 56.

Филиграни: Кувшинчик двуручный под шарами с литерами «GDB» на тулове (две формы) – характерен для начала XVII в.

Текст: раздельноречие.

Нотация знаменная, ранние киноварные пометы.

Музыкальные особенности:

«большое знамя» – л. 32.

Содержание:

л. 2 – Стихиры Евангельские (начало утрачено, начинается с 4-й стихирь),

л. 32 – светильны и богородичны воскресные «большое знамя»;

л. 75 – ипакои воскресны (конец утрачен).

Библиография: [39] (упоминание рукописи).

5. Никольск. 57. Праздники

XVII в. (конец) – XVIII (начало). 8°. 165 л. Полуустав. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет – доски в коже с тиснением, две застёжки утрачены, красный обрез блока.

Филиграни: 1) бумага без верже (реставрация XIX в.) (л. 1–2, 164–165); 2) герб Амстердама – типа: Дианова, Костюхина. № 200 (1691 г.).

Текст: новое истинноречие. Без текста – л. 2, 164, 165. Написание имени «Исус» с одним «И» на л. 56, 113 об. Утраченные листы: в начале рукописи, между л. 11 и 12, 17 и 18, 25 и 26, 31 и 32, 54 и 55, 101 и 102, 148 и 149, 154 и 155.

Нотация: знаменная, частично пометная (л. 3–54), беспризначная.

Записи: на внутренней стороне верхней крышки переплета чернилами гражданской скорописью XIX в.: «1846 год 25-го маръта». На л. 1 об. чернилами гражданской скорописью XIX в.: «Сия книга богодухъновена Костромской губернии Бувескаго уезда села...[нрзб.] крестьянина Ивана Алексеева...[нрзб.]». На л. 1 та же запись сокращенная карандашом. На л. 3–25 полистная запись чернилами скорописью конца XVII – первой половины XVIII вв.: «Продал сию книгу ... Ивашко Афанасьевъ Чухченемской волости Николаевскому священнику (пропуск листов ?) Петрову, а взял за сию книгу денги вси сполна сию книгу продавец Ивашко Афанасьевъ самъ своею рукою». На л. 26–33 – «Куплена сия книга Чухченемскаго прихода священникомъ Петромъ Карлинымъ того жъ прихода Чухче(нем)ской деревни Федора Попова и денги сполна отданы». На л. 159 об. чернилами гражданской скорописью XIX в.: «Куплена 1846», на л. 164 об. – карандашом гражданской скорописью XIX в.: «Сия есть книга рубль серебромъ».

Музыкальные особенности:

Вставка розвода фиты на л. 30, на поле л. 20 у фиты подпись киноварью: «хромец».

Многогласники:

осмогласник – Сретению славник «Иже на херувимѣхъ носимыи...» – л. 88;

осмогласник – Успению Богородицы славник «Богоначальнымъ мановениемъ...» – л. 156;

четверогласник – Успению Богородицы славник «Приидите празнолюбныхъ собори...» – л. 159.

Содержание: Праздники полного состава дореформенной редакции, начало и конец рукописи утрачены.

л. 3 – Рождество Богородицы. Начинается с 1 ст на Лит;

л. 11 об. – Воздвижение со стихирами на целовании креста. Утрачены: 2 и 3 ст на ГВ и начало сл; ст на Лит (частично), 1 и 2 ст на Ст (частично);

л. 30 об. – Введение. Утрачены: ст на Ст на МВ;

л. 42 об. – Часы царские Рождеству Христову;

л. 51 – Рождество Христово. Утрачены: 3 и 4 ст на Лит;

- л. 62 – Часы царские Богоявлению;
- л. 68 об. – Богоявление;
- л. 79 – Сретение;
- л. 91 – Благовещение. Утрачены: сл на Ст (частично), ст по 50 пс, 1 и ст на Хв);
- л. 103 – Вход Господень в Иерусалим;
- л. 118 – Вознесение;
- л. 131 – Пятидесятница;
- л. 141 – Преображение. Утрачены: 1 и начало 2 ст на Ст;
- л. 153 – Успение. Утрачены: ст на Ст МВ, начало 1 ст на ГВ ВВ, конец ст по 50 пс, ст на Хв.

6. Никольск. 69. Сборник.

XIX в. (середина). 8°. 51 л. Полуустав. Переплет: картон в коже с тиснением, крапчатый обрез блока.

Бумага без верже и без фабричных знаков.

Текст: новое истинноречие.

Нотация: знаменная пометная, призначная; демественная – антифон 4 гласа «Святѣмъ Духомъ...» (л. 47).

Содержание:

- л. 1 – Знамению Новгородской иконы Богородицы: ГВ сл;
- л. 1 об. – кондаки и тропари праздникам: Николаю Чудотворцу, Воздвижению, Покрову, Введению, Рождеству Христову, Богоявлению, Преображению;
- л. 27 – стихиры по 50 псалме: Кресту, Покрову, Введению, Николаю Чудотворцу, Рождеству Христову, Богоявлению, Преображению, вмч. Георгию;
- л. 42 об. – отдельные песнопения Октоиха и Триоди;
- л. 48 – молитва Иисова;
- л. 48 об. – азбука славянская распетая на 1 глас;
- л. 49 – «Боже в помощь мою ими мое неразумие и приими плачь горкии» (н/н);
- л. 50 – припевы к запевам «Идет чернец из монастыря...».

7. Никольск. 78. Песнопения Обихода. Партия баса.

XVII в. (конец) – XVIII в. (начало). 4°. 41 л. Полуустав западнорусский. Малые орнаментированные киноварные инициалы. Переплет – кожа с тиснением, для уплотнения крышек использована кожа с орнаментальным тиснением от старого (западноевропейского) переплета, завязки оборваны.

Флиграни: фрагменты филиграней Шут и Герб Амстердама, характерные для конца XVII – начала XVIII вв.

Текст: новое истинноречие. Утраты листов – начало, между л. 6 и 7.

Нотация: пятилинейная киевская квадратная. Партесные обработки.

Записи: на внутренней стороне верхней крышки переплета: «Сей бась писаря Петра Лыжина (?) достата у нево. 1791 года», на л. 1: «№ 12», на л. 1–2 полистная запись скорописью XIX в (начало утрачено): «...принадлежит Григория Молчанова», на л. 7 об. скорописью XVIII в.: «Статий писати», на л. 25 выписан на нотном стане звукоряд в восходящем и нисходящем движении с подписанными слогами «ут, ре, ми, фа, со, ля...» и запись прописными буквами: «Книга пономаря ...» (имя и фамилия зашифрованы), на л. 25 об. «Молчанова», на л. 27 скорописью чернилами и красным карандашом (дважды): «теноръ», на л. 29 чернилами: «Ваше», на л. 39: «Петръ», проба пера, на л. 41 об. гражданской скорописью XIX в.: «Из книгъ церковнослужителя Николаевской единоверческой церкви Молчанова», «Молчанова».

Содержание: обиход простой. Песнопения Всенощного бдения (начало утрачено).

- л. 1 – прокимны дневные, ектеня, «Богородице Дѣво...»;
- л. 2 об. – «Богъ Господь...» на 8 гласов;
- л. 4 – на полиелее «Хвалите имя Господне...»;
- л. 5 – величания на Господские и Богородичные праздники (от Вознесения до Успения утрачены);
- л. 7 – прокимен перед Евангелием «Всякое дыхание ...»;
- л. 8 – «Помилуй мя Боже...»;
- л. 8 – стихира воскресная «Воскресъ Иисус от гроба...»;
- л. 8 об. – на Рождество Христово по 50 псалме «Всяческая днесь...»;
- л. 9 – «Свят Господь Бог наш» на 8 гласов;
- л. 9 об. – на Хвалитех прокимен «Всяко дыхание да хвалит Господа», «Хвалите Господа с небес...» на 8 гласов;
- л. 11 – богородичен «Преблагословена еси...» ;
- л. 11 об. – песнопения Постного Обихода: 136-й псалом «На реках вавилонских...»;
- л. 14 – тропарь «На спасения стези...»;
- л. 14 об. – тропарь «Множество содеянных мною лютых...»;
- л. 15 – на Литургии преждеосвященных даров «Да исправится молитва моя...»;
- л. 15 об. – вместо херувимской «Ныне силы небесныя...» аллилуия, «Господи помилуй», Аминь, «Един свят...»;
- л. 17 об. – вместо причастна «Вкусите и видите...», «Благословлю Господа на всякое время...»;
- л. 19 – задостойник «О тебе радуется...»;
- л. 20 об. – «В субботу 5 недели Похвалы» кондак «Возбранной воеводѣ побѣдителная...»;
- л. 21 об – в Великий четверг вместо Херувимской «Вечери твоеи тайныя днесь...», аллилуйя, запричастный стих «Воста яко спа...»;
- л. 24 – Херувимская песнь (фрагмент);

л. 26 – ирмосы канона Одигитрии: «Отверзу уста моя...», «Твоя песнословцы Богородице...», «Седяй во славе на престоле...», «Ужасошася всяческа...», «Божественное сие и всечестное совершающе празднество...», «Не послужиша твари...», «Хвалим благословим...», «Отроки благочестивыя в пещи...», «Всякъ земнородный...»;

л. 30 – Литургия Иоанна Златоуста. Начало утрачено, нач.: «Придете поклонимся...», трисвятое, стихира «Кресту твоему...», вместо трисвятого «Елицы во Христа креститесь...», прокимен «Буди Господи милость твоя...», «Крепость моя...», «Пойте Богу нашему...», «Яко возвеличися дѣла твоя...», «Ты Господи сохраниши ны...», «Спаси Господи люди своя...», «Господь крѣпость людем своим...», «Помолитесь и воздадите...», «Величит душа моя Господа...», Аллилуия, «Слава те Господи», «Господи помилуй», Аминь, Херувимская песнь, Аллилуия, «Господи помилуй», «Милость мира жертву хваления», «И со духом твоим», «Имамы ко Господу», «Поклонятися отцу...», «Свят свят свят Господь Саваоф...», «Тебе поем...», «Достойно есть...», «И всехъ и вся», Аминь, «Господи помилуй», «Един святъ...», «В память вѣчную...», Аллилуия, «Благословен грядыи...», «Тѣло Христово приимите...», Аллилуия, «Видѣхом свѣтъ истинный», «Господи помилуй», Аминь, «Во имени Господни», «Господи помилуй», «Буди имя Господне...», Славословие, «Единородный сыне...», «Тебе поем...», «Достойно есть...».

8. Никольск. 80. Сборник.

XVII в. (вторая треть). 16°. 335 (IV+327+ IV) л. Полуустав нескольких манер. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет XIX в. – доски в коже с тиснением, две застёжки утрачены.

Филиграни: 1) л. I–IV, 173, V–VIII – бумага без верже с фрагментами литер (нрзб.) первой половины XIX в., 2) фрагменты филиграней – Шут, Лилия на щите, характерные для второй трети XVII в.

Текст: раздельноречие. Без текста – л. I–IV, V–VIII (переплетные). Утрачены листы между л. 236 и 237, 246 и 247, 304 и 305.

Нотация: знаменная беспометная; путно-демественная: Многолетие (л. 171), тропарь на освящение воды (л. 172); знаменная с «Э»: «О тебе радуется...» (л. 248), трисвятое (л. 250), «Волстви перьсиистии...» (л. 274 об.), 136-й псалом (л. 308).

Музыкальные особенности:

Осмогласник – Успению Богородицы – л. 268.

Записи: на л. I карандашом гражданской скорописью: «Помяловский 1/24 1874 1 ц 50 к. у Большакова», на внутренней стороне нижней крышки переплета гражданской скорописью: «ирмосы поморскаго письма. Знакъ 1616».

Содержание:

л. 1 – Ирмологий (начало утрачено), начинается с ирмоса 3-й песни 1

гласа «Придете пиво прием...». В тексте перед некоторыми ирмосами имеются надписания праздников;

л. 169 об. – стихира на погребение иноков «Духовенная моя братия...», тропарь и кондак кресту, богородичен «Предостательницѣ страшная...»;

л. 170 об. – «Многолѣтие домѣствомъ, или какъ хто умѣеть демественная». Многолетие царю Алексею Михайловичу «Благовѣрному царю и великому князю...», уставные указания заздравной чаши;

л. 171 – тропарь на освящение воды «Гласо Господене...»;

л. 174 – Октоих (начало утрачено), начинается с фрагмента 2-й воскресной стихиры на «Господи, воззвах» Великой вечерни 1 гласа. Состав: МВ: ГВ сл, Ст сл, ВВ: ГВ ст (3+1), б, Ст ст (1), б, степенны антифоны, прокимен (н/н), седмичные указания;

л. 230 об. – «Подобники на осмъ гласов» (конец утрачен);

л. 237 – песнопения Обихода (начало утрачено): «Господи кто обитает...», подобен 6 гласа «Неначаемая жития ради...», подобен 6 гл. «Третьи день воскресл еси...», в неделю на Утрени по Евангелии стихира 6 гласа «Воскресение Христово видѣвоше...», по 50 псалме «Слава отцу... Молитвъ ради...», «Помилуй нас Боже...», по 9 песни «Достоино есть...», «Слава отцу...»;

л. 239 об. – розники Рождеству Христову и Боговлению;

л. 244 – Иоанну Богослову (8 м): МВ: ГВ сл, ВВ: ГВ сл, Лит сл, Ст сл (конец утрачен);

л. 247 – вместо Херувимской песни на Литургии преждеосвященных даров «Ныне силы небесныя...», молитва «Благодарим Тя Христе Боже нашъ...» (н/н);

л. 248 – задостойник «О тебѣ радуется...», «С нами Богъ...», кондак 8 гл. «Возбраненой воеводе победительная...», «в четверг великий за перенос трижды и за кенаник тоже» (вместо херувимской) тропарь «Вечери твоеи таине днесъ...», на Литургии прокимен «Воскресни Боже...»;

л. 250 – «Во святую и великую субботу» прокимен «Воскресни Господи...», трисвятое, «за перенос» (вместо херувимской): «Да молчитъ всяка плоть...»;

л. 251 – «В неделю крестопоклонную на литургии за Святый Боже» (вместо Трисвятого): «Кресту твоему поклоняемся владыко...», «Елицы во Христа крестистесь...»;

л. 252 об. – в неделю о мытари и фарисеи «Множество содѣяныхъ ми золь...»;

л. 253 – «В неделю сыропустную»: «Покаяния отоверзи ми двери...», «На спасения стезю...», прокимны: «Не отоврати лица...», «Даль еси достояние...», «Господи сил...», «Многая премножества...», «Всесвятая Богородице...»;

л. 254 – Симеону столпнику и Новому лету (1 с): ГВ сл, Ст сл, Хв сл (в

стихире «Иже неизреченною мудростию...» моление о царе Алексее Михайловиче);

л. 255 об. – Рождеству Богородицы (8 с): ВВ: ГВ ст;

л. 257 об. – Покрову (1 о): ВВ: ГВ сл, Ст сл, МВ: ГВ и ныне;

л. 259 об. – Димитрию «Селуньскому» (26 о): ВВ: ГВ сл, Ст сл;

л. 260 об. – Парасковии (28 о): ГВ сл;

л. 261 об. – Рождеству Богородицы: (8 с): Ст сл;

л. 262 об. – Кирику и Улите (15 ил): ГВ сл;

л. 263 – Иоанну Златоусту (14 с): ГВ сл;

л. 263 – Алексею митрополиту (12 ф): ГВ сл, Ст сл;

л. 265 об. – «преподобным»: стихира «Инок множества...»;

л. 266 – «Саве преподобному»: ГВ сл;

л. 267 – «Отече наш...»;

л. 267 об. – покаянный стих «Приими мя пустыня яко мати чадо свое...»;

л. 268 – «Богочальные мановениеме...» слава и ныне на «Господи воззвах» Успению Богородицы (осмогласник);

л. 269 об. – ирмосы на блаженнах на 8 гласов;

л. 270 об. – Николаю Чудотворцу (6 н): ГВ сл, Лит сл, Ст сл, ст по 50 пс, Хв сл;

л. 274 об. – Рождеству Христову (25 д): Лит сл, ГВ сл;

л. 275 – Обрезанию (1 я): ГВ сл;

л. 276 – Богоявлению (2 ф): ГВ сл, ст (3), сл на освящение воды и по освящении воды;

л. 298 об. – Благовещению (25 ап): ГВ сл;

л. 279 об. – Успению (15 ав): ГВ сл;

л. 280 об. – вмч. Георгию (23 ап): ГВ сл;

л. 281 об. – «Богородичники и крестобогородичники на 8 гласов»;

л. 304 об. – «В неделю или въ праздникъ господский»: «Всяко дыхание...», «Святый Боже...» (конец утрачен);

л. 305 – причастные стихи: в субботу «Радуитесь праведнии о Господи», за упокой «Блаженнии яже избра приятна Господе...», в неделю «Хвалите Господа со небесо», «На праздники господския»: «Благословиши вѣнецъ лѣту», аллилуия;

л. 308 – 136-й псалом;

л. 310 – «Ирмосы лежни»: гл. 2 песнь 8 «Во пламененосную пеще яко роса...», гл. 3 п 9 «Дѣва мати чистая...», гл. 4 п 1 «Поимо господеву чюдно потоплешеому», гл 4 п 6 «Буря ми многихъ согрѣшения...», п 8 «Цесаря Христа Бога его жн поюте...», гл. 5 п 3 «Утверди ны боже...», п 5 «Иже ото ноши поклоняющаються...», п 8 «Орошешаго пещи и дѣти сахранешаго...», гл. 7 п 7 «Иже отцемъ и намъ Боже благословень...», п 9 «Тебе чистую матере дѣву...», гл. 8 п 6 «Из чрева адава вопле мои услышало еси гласо мои...». «К могущему спас[тися]»: «Из чрева адава вопле мои избави ото гля живото мои яко челоуѣколюбече»;

- л. 312 об. – Собору архистратига Михаила (8 н): ГВ сл, Ст сл, Хв сл;
л. 314 об. – Преображению (6 ав): ГВ сл, Ст сл, ст по 50 пс, Хв сл;
л. 317 – «Ирмосы из охтайка троичных канонавъ на осмии гласовъ».

Указ ирмосам Охтоиха;

л. 327 – «Сказание како поеться кое знамение различных в коемждо гласе». Азбука толкования (начало и конец утрачены).

9. Никольск. 81. Октоих со стихирами евангельскими и Херувимская песнь.

XVIII в. (начало). 16°. 108 л. Полуустав. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет – доски в коже с тиснением, одна застежка (вторая утрачена).

Филигрань: герб Амстердама (фрагмент) – типа: Дианова. Амстердам. № 380 (1709, 1711 гг.).

Текст: новое истинноречие. Без текста – л. 106–108 об.

Нотация: пятилинейная киевская квадратная.

Музыкальные особенности:

«столповая киевская» – Херувимская – 100 об.;

вариант роспева – Херувимская – 103 об.

Запись: на внутренней стороне верхней крышки переплета латиницей: «Сия книга Успенского попа Тимофея Симеонова», на л. 106 об. –107, 108 об. пробы пера, в то числе запись: «в обуховскимъ приспею».

Содержание:

л. 1 – Октоих (начало утрачено). Начинается со славника «Приидите людие воспоим и поклонимся...». Состав: ВВ: ГВ ст (6), б, Ст ст (1), б, степенны антифоны, блаженна;

л. 82 – Стихиры евангельские;

л. 100 об. – Херувимская песнь (2 роспева).

10. Никольск. 119. Сборник.

XVII в. (между 1690 и 1696 гг.) 4°. 113 л. Полуустав, вязь. Киноварь в заголовках и инициалах. Заставки-рамки гравированные: с распятием в среднике (л. 2), с разделкой красками и золотом (л. 18), концовка гравированная (л. 10 об.), заставка и цветок маргинальный старопечатного стиля красками (л. 77), инициалы растительных мотивов киноварью (л. 18 об., 77 об.). Переплет – картон в коже с тиснением (средник троицкий), две завязки оторваны.

Филиграни: 1) Герб Амстердама // «HD» (лигатура) – аналогичный знак в справочниках не обнаружен, с теми же литерами, но без лигатуры см.: Дианова. Амстердам. № 127 (1689 г.), 2) Герб Амстердама // «RC» – типа: Дианова. Амстердам. № 86 (1683 г.), 3) Герб Амстердама // «PR» – типа: Хивуд. № 348 (1684 г.), 4) Герб Амстердама / «MLT» (в прямоугольной рамке) – типа: Дианова. Амстердам. № 156 (1687 г.), 5) Шут // «PVL» (лигатура) – Дианова, Костюхина. № 494 (1690 г.). Знаки чередуются.

Текст: новое истинноречие. Без текста – л. I–I об., 1 об., 17, 76–76 об., 97 об. Исполнительские указания на лики – л. 3, 59 об., 102.

Нотация: путно-демественная пометная. Партитура двухголосная (л. 98–102, 106), трехголосная (л. 11–13 об., 21–31, 42 об. –44, 67 об. –69 об., 73 об. –75, 93 об. –96, 102 об. –106 об., 107 об. –111) и четырехголосная (л. 2 об. –10 об., 14–16 об., 18 об. –21, 31 об. –42 об., 44 об. –67, 69 об. –73 об., 75–75 об., 77 об. –93, 96 об. –97, 102–102 об., 112–114).

Музыкальные особенности:

- «киевская малая» – фрагмент литургии – л. 11–13 об.;
- «греческого напеву в четыре гласа» – блаженны – л. 32;
- «инь роспевъ» – трисвятое – л. 42;
- «киевская» – трисвятое – л. 42 об.;
- «знаменная» – Херувимская песнь – л. 48;
- «смоленская» – Херувимская песнь – л. 52;
- вариант без указания – Херувимская песнь – л. 57;
- «греческое» – «Достойно есть» – 64 об.;
- «знаменное» – «Достойно есть» – 67.

Записи: на л. 113 об. скорописью конца XVII в.: «Книга каргопольца Петрушки Иванова сына Быкова (?)», далее латиницей: «Подписал своею рукою месеца августа в 23 день» (дата повторена), на внутренней стороне нижней крышки переплета: «1642 22 день»

Содержание:

л. 1 – Николай Дилецкий. Вирши о баса, теноре, дышканте и альте с именем Григория Швартовича. Нач.: «Знайте же мене низаишии мой глас...»;

л. 2 – «Начало литоргии Преосвященныя во святыи великии постъ». Песнопения литургии Преждеосвященных даров: «Да исправится...», ектеня, «Ныне силы небесныя...», причастен «Вкусите и видите...», «Благословлю Господа на всякое время...»;

л. 11 – «Киевская малая». Песнопения на полиелее: «Раби Господа», «Хвалите имя Господне...», «Благословен Господь...», «Исповедайтеся Господеви...»;

л. 14 – Херувимска песнь;

л. 18 – «Начало божественныя литоргии иже во святыхъ отца нашего Иоанна Златоустаго патриарха Царя града». Последование литургии Иоанна Златоуста: блаженны (2 роспева), трисвятое (2 роспева), На Рождество Христово и Боговление вместо Трисвятого «Елицы во Христа крестистесе...», в неделю прокимен, прокимен общий преподобным, по Апостоле Аллилуия, ектеня большая, Херувимская песнь (3 роспева), «Кирие элейсонъ», «Господи, помилуй», «Отца и сына», «Милость мира...», «Достойно и праведно...», «Святъ, святъ, святъ Господь Саваофъ...», «Тебѣ поемъ...», «Достойно есть...» (2 роспева), Аминь, «И со Духомъ твоимъ», «Господи, помилуй», «Тебе Господи», «Аминь», «Единъ святъ...», в неделю причастен, «Видехомъ свѣтъ...»;

- л. 75 – Многолетие царям Иоанну и Петру, царице, царевичу Алексею, царевнам, патриарху Адриану и митрополиту Корнилию;
л. 77 – задостойники на господские и богородичные праздники;
л. 93 об. – задостойник «О тебе радуется...», песнь Симеона Богоприимца «Ныне отпускаеши...», «Богородице Дево радуйся...»;
л. 98 – начало Всенощного бдения: 103-й псалом, ектенья великая, кафизма 1-я, «Хвалите имя Господне...», аллилуйя;
л. 107 об. – стихира на целовании плащаницы «Приидите ублажимъ Иосифа...»;
л. 112 – кондак «Возбранной воеводе...» (в тексте имеются ремарки: «От[вет]»).

11. Никольск. 121. Ирмологий и Октоих.

XVII (конец) – XVIII (начало). 4°. 145 л. Полуустав. Киноварь в заголовках и инициалах.

Переплет – доски в коже с тиснением, две застёжки утрачены.

Флиграны: 1) л. 1–134 – геральдический лев в короне, стоящий на задних лапах // «W / D 4» (вертикальная лигатура) – аналогичный знак в справочниках не обнаружен, см. типа: Лауцявичюс. № 2297 (1711 г.), Хивуд. № 3121 (1607 г.); 2) л. 135–145 – Герб Амстердама // литеры (в прямоугольной рамке) сильно деформированы, не идентифицируются – знак типа: Дианова, Костюхина. № 165 (без контрамарки) (1691 г.).

Текст: новое истинноречие. Без текста – л. 134 об.

Нотация: знаменная пометная, призначная. Фиты с розводами и без.

Записи: на л. 145 об. чернилами: «1724 года», «Попа Ивана Фомина», на внутренней стороне нижней крышки переплета чернилами: «Сия книга грязовецкаго купца Александра Васильева сына Курицына сопственна», карандашом «1 р 50 к».

Содержание:

л. 1 – Ирмологий. Ирмосы 1–8 гласов, перед ирмосами в тексте обозначены праздники. Начало утрачено, начинается с пятой песни 1-го гласа.

л. 84 об. – розники Рождеству Христову и Богоявлению;

л. 90 – «Начало Октоиха сирѣчь осмогласника творение преподобнаго и богоноснаго отца нашего Иоанна Дамоскина». Октоих. Состав: МВ: ГВ сл, Ст сл, ВВ: ГВ ст окт (3), вост (4), б, Ст ст (1), б, степенны антифоны, блаженна, седмичные богородичны;

л. 135 – «Стихиры евангельския творение царя премудраго» (большой роспев с розводами фит).

12. Никольск. 133. Азбука певческая (двознаменник).

XIX (первая четверть). 4°. 12 л. Заголовки и инициалы киноварью. Полуустав (почерк тот же, что и во второй рукописи Сборника Никольск. 134) и скоропись (л. 5–10 об.). Без переплета, рукопись обернута бумагой

с надписями карандашом: «133» и синим карандашом: «253» (зачеркнуто).

Филиграни: «АО» // Про Патриа с девизом – Клепиков, Кукушкина. № 178 (1811 г.)

Текст: новое истинноречие.

Нотация: двознаменник: знаменная пометная, призначная; пятилинейная квадратная.

Музыкальные особенности:

«путь» – «Достойно есть...» – л. 12.

Содержание:

л. 1 – лествица певческая (с крюками пометами и солями);

л. 1 об. – «изображение тактовъ» (длительности);

л. 2 – «Азбука пению для хотящих»: проучки;

л. 5 – двознаменная азбука с толкованиями в таблицах;

л. 11 об. – «Запевы на Господи воззвах»: «Адамъ от земли Богомъ созданъ...»;

л. 12 – «Достойно есть» на литургии (путь).

13. Никольск. 134. Сборная рукопись.

XVIII в. (конец) – XIX (начало). 4°. 32 л. Полуустав двух почерков: 1-й – I-я рукопись, 2-й – II и III рукопись (почерк тот же, что и в рукописи Никольск. 133). Киноварь в заголовках и инициалах. Без переплета, рукопись обернута бумагой с надписями карандашом: «Сборник нотный крюковой XVIII» и синим карандашом: «254».

Филиграни: 1) л. 1–12 – J. Hessels // Про Патриа с девизом / J. Hessels – Клепиков, Кукушкина. № 284 (1789 г.), 2) л. 13–32 – «АО» // Про Патриа с девизом – Клепиков, Кукушкина. № 178 (1811 г.)

Текст: новое истинноречие. Без текста – л. 1 об., 12–12 об., 19–19 об., 23 об. – 28 об.

Нотация: 1) знаменная, частично пометная, призначная, 2) двознаменник: знаменная пометная, призначная и пятилинейная киевская квадратная (л. 29).

Записи: на л. 1 чернилами: «Сия тетрять», на л. 15 карандашом: «29. VIII. 900»

Содержание:

I рукопись (л. 1–12):

л. 2 – богородичны седмичные, начало утрачено, начинается с богородична в понедельник на утрени;

л. 4 об. – «Стихѣры на осмъ гласовъ подобны».

II рукопись (л. 13–19):

л. 13 – «Стихѣры на осмъ гласовъ подобны» (фрагмент начала подборки);

л. 15 – «Фиты и розводы на осмь гласовъ». Фитник (фрагмент) в таблицах (фиты с начертаниями, названиями и розводами);

л. 20 – обиходные песнопения: псалмы Хвалитные, стихиры Октоиха.

III рукопись (л. 29–33):

л. 29 – «Воспоите Богу песнь нову всегда». Проучка на пение «стрел» (двознаменник);

л. 29 об. – песнопения-проучки на 8 гласов;

л. 32 – «Стих умиленный о послѣднем времени» глас 7 «Уже пророчество совершися...» (конец утрачен).

14. Никольск. 146. Праздники.

XVIII в. (первая треть) 4°. 131 л. Полуустав беглый. Заголовки и инициалы киноварью. Реставрация блока и переплет конца XVIII в. – доски в коже, обрез крапчатый.

Филиграни: 1) л. I, II, 126–129 – герб Ярославля (тип 7) // «ЯМВСЯ» – Клепиков. Табл. (1789 г.), 2) герб Амстердама – Дианова, Костюхина. № 126 (1697–1700 гг.).

Текст: новое истинноречие. Без текста: л. I, II. Указания на лики – л. 61.

Нотация: пятилинейная киевская квадратная. Знаменный роспев. Фиты с розводами.

Записи: на внутренней стороне верхней крышки переплета карандашом: «№ 2 / 3 –», «14, 996», на л. 1 чернилами: «№ 61», на л. 72 чернилами скорписью: «По милости ... велик...московских...», на л. 87 тем же почерком: «По достоинно есть яко во истину», на л. 90 «Блажим тя Богородицу», на л. 109 «по милости».

Содержание:

л. 1. – Рождество Богородицы: МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, Ст ст (1), сл, влч, прп на 9 п;

л. 12 – Воздвижение МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, Ст ст (1), сл, влч, ст по 50 пс, Хв сл, на Ц ст (1);

л. 24 – Введение Богородицы во храм: МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, Ст ст (1), сл, влч, ст по 50 пс, и ныне, прп на 9 п, Хв сл;

л. 36 – Часы царские Рождеству Христову;

л. 44 – Рождество Христово: ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, Ст ст (1), сл, и ныне, влч, ст по 50 пс, и ныне, прп на 9 п, Хв сл, и ныне, сл на ГВ (вариант роспева);

л. 55 об. – Часы царские Богоявлению;

л. 62 – Богоявление: ВВ: ГВ ст, сл, и ныне, На освящение воды и по освящению воды, Лит ст (1), сл, Ст ст (1), сл, влч, ст по 50 пс, и ныне, прп на 9 п, Хв сл, и ныне;

л. 70 – Сретение: МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, Ст ст (1), сл, влч, прп на 9 п, Хв сл;

л. 79 – Благовещение: МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, Ст ст (1), сл, по 50 пс ст (указ), прп на 9 п, Хв и ныне, Ст и ныне «Аще день постен»;

л. 90 об. – «В неделю Цветоносия»: МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, Ст ст (1), влч, по 50 пс ст, прп на 9 п;

л. 97 об. – «Четверток 6 недели по Пасце празднуем Вознесение Господа Бога нашего Иисуса Христа в среду»: МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, Ст ст (1), сл, влч, по 50 пс ст, прп на 9 п;

л. 104 – «В неделю святых Пятидесятницы»: ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, Ст ст (1), влч, ст по 50 пс, Хв ст, в нед вечер на Ст ст;

л. 111 об. – Преображение: МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, и ныне, Ст ст (1), и ныне, влч, по 50 пс ст, и ныне, прп на 9 п, Хв и ныне;

л. 120 об. – Успение: МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст (1), сл, и ныне, Ст ст (1), и ныне, влч, по 50 пс ст, прп на 9 п, Хв и ныне.

15. Никольск. 162. Задостойники демественные.

XVIII в (последняя четверть) 4°. 30 л. Полуустав, вязь. Заголовки и инициалы киноварью. Переплет XIX в. – картон в мраморной бумаге, уголки и корешок кожаные.

Филиграни: 1) л. 1–3, 24–30 – бумага конца XVIII – начала XIX вв. с литерами PVL (лигатура), 2) л. 4–23 – Герб Ярославля // «ЯМСЯ» – Участкина. № 26 (1765–1777 гг.)

Текст: новое истинноречие. Без текста: 1–1 об., 2, 3–3 об., 23 об. – 30 об.

Нотация: знаменная пометная, призначная.

Музыкальные особенности:

«ин перевод» – «Светися светися» – л. 13 об.;

«демество» – «Владычице приими» – л. 21.

Запись: на внутренней стороне верхней крышки переплета карандашом: «Р № 7 / 3 →», на л. 1 гражданской скорописью XIX в.: «№ 17-й», «Из книг дьякона Петра Стефанова».

Содержание:

л. 2 об. – лествица певческая с крюками и пометами;

л. 4 – «Задостойники демественныя на господския и богородичныя великия праздники» с припевами;

л. 18 об. – «Задостойникъ по вся дни»: «Достойно есть...»;

л. 19 – «Задостойникъ на литоргии Великаго Василия во святыхи великий пост»: «О тебѣ радуется...»;

л. 21 – «На молебне вмѣсто Достойно»: «Владычице прими...»;

л. 22 об. – величание трем святителям.

16. Никольск. 339. Песнопения избранным праздникам. Партия баса.

XVIII в. (вторая треть). 8° (альбом). 41 (1а+38+II) л. Полуустав нескольких манер; полуустав архимандрита Арсения (автограф?): на внутренних сторонах верхней и нижней крышек переплета, на л. 1а, 1–2 об., 19 об., 38–41 об. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет – картон, корешок тканевый, на обложке надпись чернилами «Бась».

Филиграни: 1) бумага с верже без фабричных знаков – л. 1а, 1–2; 2) герб Амстердама // «PDB» – Дианова. Амстердам, № 350 (1735 г.), л. 3–19; 3) герб Амстердама // «BOVYGVЕ» – Черчилль. № 69 (не датирована), л. 20–38; 4) I–II – бумага с верже без фабричных знаков.

Текст: новое истинноречие.

Нотация: пятилинейная киевская квадратная.

Музыкальные особенности:

«Жуковская» – Херувимская песнь – л. 35 об.;

«ин роспевъ» – Херувимская песнь – л. 36 об.

Записи: на лицевой стороне переплета чернилами «бас» и полустертая запись (нрзб.), на л. 1а об. карандашом поздним полууставом: «Господи Иисусе Христе, помози ми, абие глас с небесе бысть глаголя: не боися с тобою бо есмь». На л. 2 об. – гражданской скорописью XIX в.: «Писано рукою бывшего Владельца книги «Sub fide pastorali». Н. Крылов».

В рукопись вложен лист с записью рукой Н. Крылова: «Из книг Русского о. Архимандрита (блаженной памяти – скончался в 1848/1849) времен Екатерины Великой, ??? Арсения (сколько запомнил) бывшего на поклонении в Иерусалиме Палестинском и по распоряжению нашего Правительства (Духовного или мирского – не совру) заточенного в Монастырь Св. Саввы Освященного, где и скончался в глубокой старости (казался на взгляд посетителей умопомешанным, а может быть и юродствовал Христа ради. Н. Крылов)».

Для обклейки внутренней стороны нижней крышки переплета использована бумага с фрагментами письма скорописью XVII в.: «Почтенному господину секре[тарю]... Андрею Сергеевичу... Григорию Про...».

Содержание:

на внутренней стороне верхней крышки переплета – Димитрий Ростовский. Псалма «О горе мне грешнику сущу...» (н/н);

л. 1 – Димитрий Ростовский. Псалма «Иисусе мой прелюбезный, сердцу сладосте...» (н/н);

л. 1 об. – «Псалма Воскресению Христову»: «Воспоим вси вдруг песнь радосно...» (н/н);

л. 3 – стихиры Тихвинской иконе Богоматери, начало утрачено, л. 3 должен находится между л. 9 и 10 (ошибочно подшит к началу). ВВ: ГВ ст, ины ст, и ныне, Лит ст (1), и ныне, Ст ст (1), и ныне, Хв ст (1), и ныне, полиелей;

л. 19 об. – приписка: «Псалма всем: Здравствуйте вси 2, на многая лета 3, бе[з] злаго навета, здравие того кои любит кого, на погибел тому кто завит кому, виват 3, на многая лѣта 3, да изволит Дева пречистая мати вам здрастовати лѣта 3 бе [з] злаго навета виват 3» (н/н);

л. 20 – «Обновлению храма Христова Воскресения стихирь»: ГВ ст, сл, Ст сл, трп, «вопросъ: Кто есть царь славы, ответъ: Господь силам то и есть царь славы», на поле киноварью приписано: «басъ»;

л. 27– «Трезвонъ Николаю чудотворцу»: ГВ ст с роспетыми стихами, на поле киноварью приписано: «басъ»;

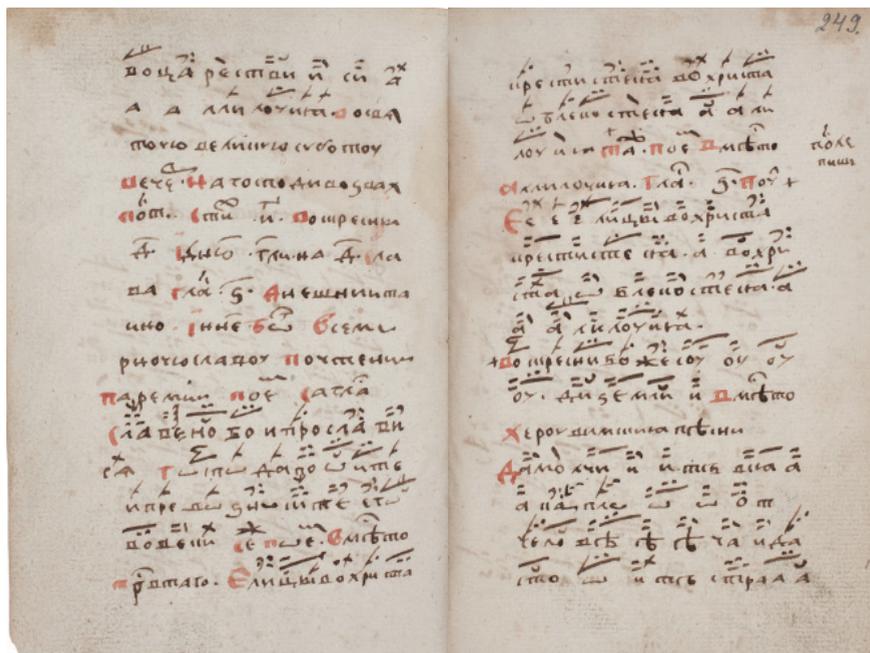
л. 33 – славник на «Господи, воззвах» Преображению «Прообразуя воскресение твое...»;

л. 34 – стихира по 50 псалме Успению Богородицы «Егда преставление пречистаго твоего тела...»;

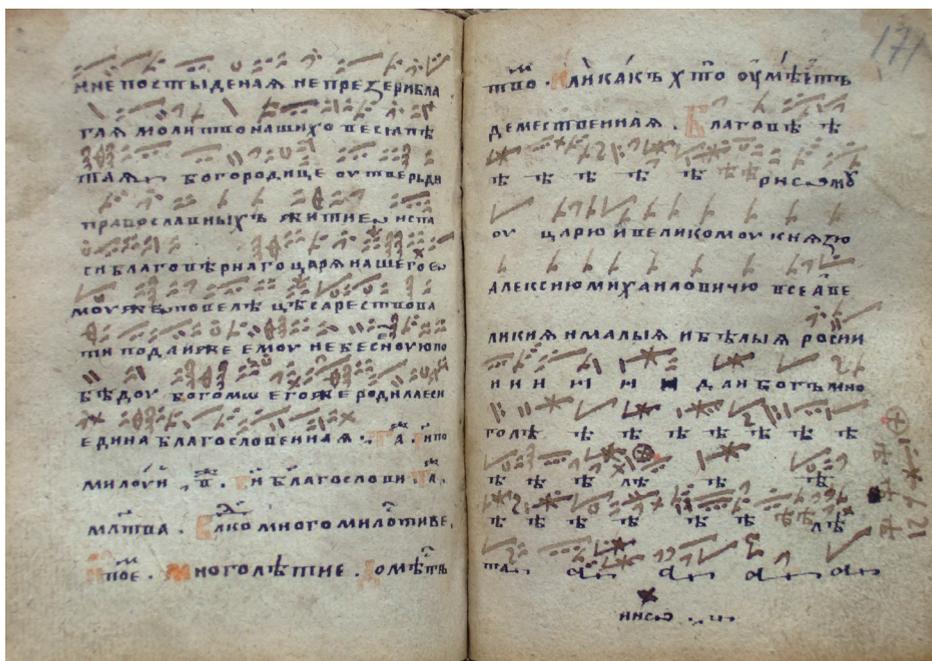
л. 35 об. – Херувимская песнь «Жуковская» и «ин роспев»;

л. 38 – духовный стих «Господи Боже мои прими вопль мой: Среди самых юных лѣт вяну я как нежный цвет...» (н/н);

на внутренней стороне нижней крышки переплета почерком архидрита Арсения: «Человече твори милостыню нищимъ и убогим получишь в небе милость себе и сродникамъ своимъ многу. Сам бо рече Господь аще сотвористе убо единому сих малых нищих мнѣ сотвористе а не убогимъ».

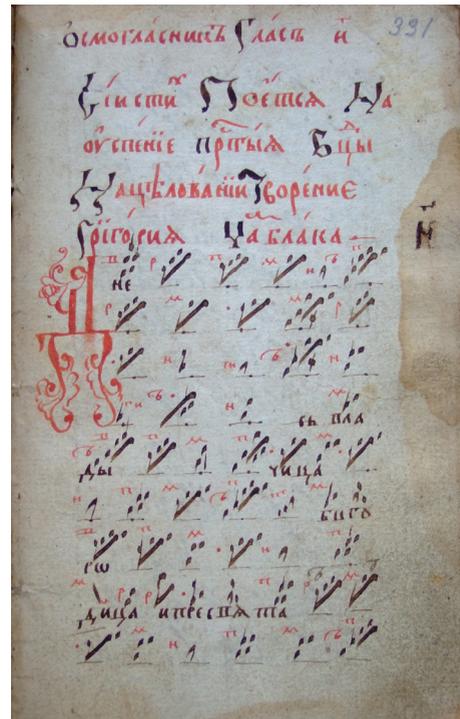
Ил. 1. Собр. Никольского № 52, л. 248 об. – 249

Ил. 2. Собр. Никольского № 80, л. 170 об. – 171

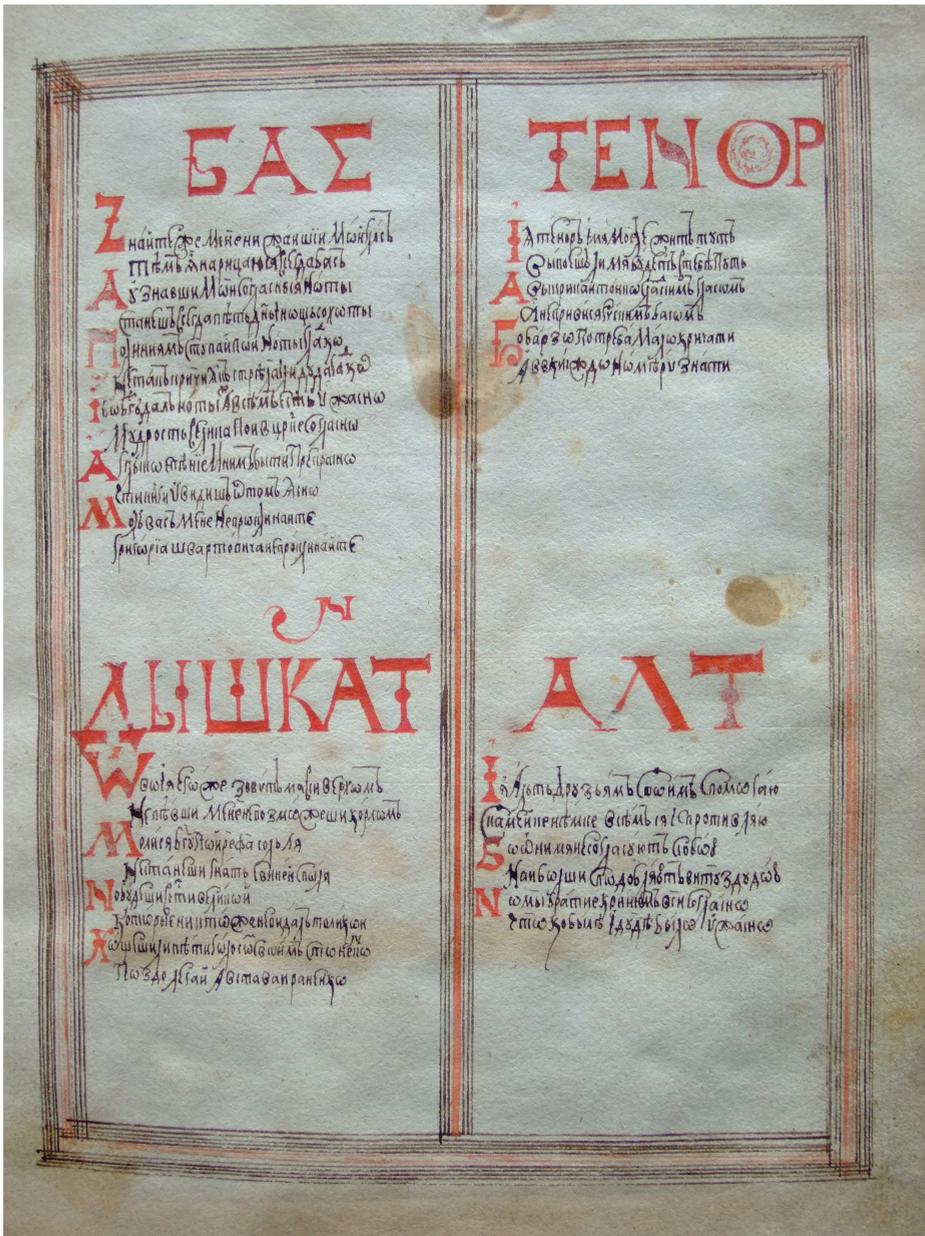
Ил. 3. Собр. Никольского № 49, л. 2

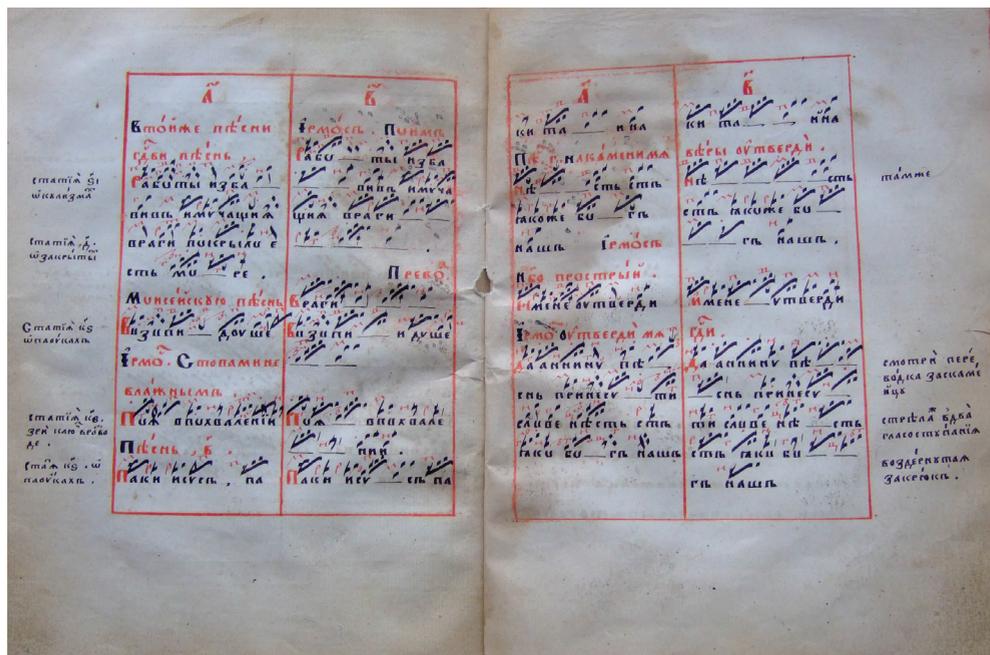
Ил. 4. Собр. Никольского № 49, л. 331

Ил. 5. Собр. Никольского № 119, л. 31 об. –32

Ил. 6. Собр. Никольского № 119, л. 1

Ил. 7. Собр. Никольского № 38, л. 25 об. –26

Ил. 8. Собр. Никольского № 339, л. 2 об. –3

М. Ю. Гордеева

КНИГИ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИКА Н. К. НИКОЛЬСКОГО В ФОНДЕ ОТДЕЛА РЕДКОЙ КНИГИ БАН

ОБЗОР ВЫСТАВКИ

После смерти академика Н.К. Никольского (1863–1936), помимо архива и известной библиографической картотеки, осталась и обширная библиотека. Первоначально предполагалось передать картотеку и часть книг в ИРЛИ (Пушкинский дом), а остальные книги в Библиотеку академии наук, но затем, в результате ожесточенных споров, было принято решение о передаче картотеки и большей части библиотеки в БАН¹.

О библиотеке семьи Никольских известно, по сути, не так много. До революции каталога собрания не существовало². В 1926 г. Н.К. Никольский предполагал «каталогизацию библиотечного имущества отнести на вторую очередь» [2], до которой, очевидно, дело не дошло. Не обнаружены и передаточные описи, составлявшиеся в 1936 г.

Библиотека, по-видимому, была действительно обширной. По сведениям У.Г. Иваска, после К.Т. Никольского (1824–1910), отца академика, «осталась богатейшая библиотека (до 30 тыс. томов), изобилующая редкими и дорогими изданиями и ценными рукописями» [4, с. 16]. О ценности библиотеки существуют и другие свидетельства [6, с. 21; 7, с. 217.]. Интерес для нас представляют два полярных мнения, высказанные людьми, реально имевшими с ней дело, – Н.Н. Зарубиным и В.П. Адриановой-Перетц³.

Н.Н. Зарубин, ученик Н.К. Никольского, много лет работавший под его руководством, считал, что к 70-м годам XIX в. «фамильная библиотека Никольских располагала запасом книг в несколько тысяч библиотечных единиц, подобранных с исключительной тщательностью <...> Греческие и латинские классики, равно как и произведения средневековой литературы, были в ней представлены с особой полнотой» [13, л. 1]. Он отмечал также, что библиотека Н.К. Никольского, в которой есть, в том числе, уникальные справочники и географические атласы, была во многом «собрана предками Н.К., но пополнена немалыми редкостями, приобретенными им самим» [19, л. 6].

Противоположную оценку книжному собранию Никольского дает В.П. Адрианова-Перетц, принимавшая непосредственное участие в разборке и описании книг Никольского весной 1936 г.: «Никакой коллекции полностью библиотека ак. Никольского не представляет. Это библиотека, собран-

ная тремя поколениями, людьми различных вкусов и интересов. Действительно ценен в ней подбор книг по истории литературы, преимущественно древней, которые Институт (ИРЛИ. – М.Г.) и оставлял себе. Остальное – это пестрая смесь небольших отделов, интересных в отдельности, но не связанных между собой» [14, л. 63 об.]. В. П. Адрианова-Перетц не углублялась в специфику книжного собрания Никольского, однако только она оставила некоторые сведения о структуре этого собрания: по ее описанию библиотека была разделена на отделы – богословский (частично представленный редкими старопечатными изданиями, в том числе инкунабулами), юридический, географический и т.д. [14, л. 63 об.].

Это свидетельство особенно ценно, потому что приходится с сожалением констатировать, что в стенах БАН книжное собрание Никольского не сохранилось как целое. Несмотря на то, что в 1936 г. победила точка зрения Н.Н. Зарубина и было принято решение сохранять картотеку и связанную с ней библиотеку целиком, в настоящее время книги Никольского распылены по отделам – они находятся и в Рукописном отделе (где сохраняется картотека), и в Отделе редкой книги, и в Основном фонде, и в секторе картографии, а, возможно, и в других отделах (книги собрания выявляются по прямоугольному штампу «Изъ библиотѣки/ Н.К./ Никольскаго», проставленному на внутренней стороне верхней крышки переплета).

Нет ясности и с тем, сколько книг поступило в БАН в 1936 г., хотя в настоящий момент неизвестны документы по передаче библиотеки Никольского. В «Истории Библиотеки Академии наук» отмечается, со ссылкой на отчет Рукописного отделения за 1936 год, что в поступившем собрании Никольского было «15 000 книг, переданных в подсобную библиотеку Рукописного отделения, 315 рукописей и библиографическая картотека»⁴. Согласно отчету Отдела Особых фондов (ООФ) БАН за 1936 г., сотрудники этого отдела занимались приемкой библиотеки Никольского в Детском Селе и «частичной разборкой ее после приемки». Затем часть библиотеки (в том числе 226 старопечатных книг, на которые были составлены описи и карточки) была передана в Рукописное отделение, а 15 000 книг из собрания Никольского были перевезены «в 21 комнату», в которой хранились и другие книги ООФ [15, л. 90, 92 – 94]. Из отчета неясно, по какому принципу происходило разделение, а также существовали ли передаточные описи на все собрание. В отчете за 1937 г. указано: «Из общего количества 30 000 книг библиотеки акад. Никольского в Рукописное отделение за недостатком места перенесены только 15 000 томов» [16, л. 127.]. Круглые цифры со многими нулями вызывают сомнения и позволяют предполагать, что оценка количества была сделана «на глазок».

В первые годы в Рукописном отделении сохранялись все полученные «15 000» книг Никольского. В 1937 г. были каталогизированы «2500 названий» подсобной библиотеки [16, л. 127.]. В 1940 г. 3085 книг гражданского шрифта XVIII в. были разобраны, сверены с передаточной описью и разме-

щены «в порядке каталога Смирдина», а 610 старопечатных кириллических книг «разобраны и кратко описаны на карточках»⁵. Разобранные старопечатные книги начал описывать В.В. Майков⁶.

В дальнейшем (по всей вероятности, после войны) книги стали передавать в другие отделы. В настоящее время в НИОР БАН более полутора тысяч книг преимущественно библиографического характера (среди которых есть иностранные и кириллические издания) выделены в отдельный фонд с названием «Библиотека Н.К. Никольского», но экземпляры со штампом встречаются и в подсобной библиотеке отдела. В НИОРК хранятся иностранные книги⁷, русские книги гражданского шрифта 1708–1825 гг. и кириллические издания из собрания Никольского.

На данный момент в фонде НИОРК выявлено 580 кириллических книг собрания Никольского. Среди них – одно издание XVI в. (Грамматика еллинославянского языка. Львов: тип. Братства, 1591), 49 изданий XVII в. (среди них – 29 московских, 9 киевских), чуть более ста изданий XVIII в., в том числе подборка книг Почаевской типографии⁸.

Более двух третей собрания составляют издания второй половины XIX – начала XX вв. В подавляющем большинстве – это синодальные издания Москвы, Петербурга, Киева. Среди них есть и большеформатные книги – Минеи служебные, Прологи, Типиконы, но большая часть – это маленькие брошюры (Акафисты, Службы отдельным святым и т.д.). Любопытно, что нет ни одного единоверческого издания и ни одного из многочисленных изданий старообрядческих печатен, появившихся после 1905 г.

Состав собрания своеобразен, но не случаен для Н.К. Никольского. Выступая на I Всероссийском библиографическом съезде (Москва, 1924) с докладом «Конкретные рамки библиографического репертуара», ученый впервые выделил в качестве самостоятельного объекта изучения «более поздние издания старой печати 19–20 вв.», изданные в пределах России⁹. Этот его интерес и отражают принадлежавшие ему старопечатные книги.

* * *

Если судить по известной на сегодня части библиотеки Никольского, он явно принадлежал к числу собирателей «ефремовского» толка¹⁰. Но, несмотря на то что среди его книг нет собственно «редкостей», мало «красивых» книг в роскошных переплетах, собрание представляет значительный интерес.

Это семейная библиотека, составлявшаяся незаурядными людьми духовного звания. Все три поколения, в том числе и сам академик, закончили петербургскую Духовную академию. Дед Н.К. Никольского, Т.Ф. Никольский (1788–1848), сын сельского священника, совмещал служение в православных храмах Санкт-Петербурга с преподаванием в Академии логики и психологии, занимался самыми разнообразными делами церкви¹¹.

Отец – протоиерей К.Т. Никольский (1824–1910), более 50 лет служивший при Успенской Спасо-Сенновской церкви, известен как замечательный литургист и знаток церковного устава. Среди их книг выделяются, прежде всего, кириллические издания XVII–XVIII вв. Дед по материнской линии, Д.С. Вершинский (1798–1858), происходивший из старинного духовного рода, с 1835 по 1849 гг. служил в посольской церкви в Париже, где в его доме бывали Н.В. Гоголь, А.И. Тургенев, М.П. Погодин, С.М. Соловьев. От него Н.К. Никольскому достались иностранные книги XIV–XVIII веков и русские книги XIX в.¹² Но в библиотеке хранились также и книги, полученные в награду в семинарии или при хиротонии (№ 6, 9¹³), и школьные учебники с детскими каракулями (№ 7, 20).

Все книги, независимо от их ценности, имеют одинаковые «служебные» пометы¹⁴. Помимо упоминавшегося штампа, на форзаце карандашом, по-видимому, одним почерком, проставлены шифры, представляющие собой дробь, в числителе которой римская цифра (от I до XXXIX), а в знаменателе – арабская. Вероятно, римские цифры обозначают раздел, однако, принцип, по которому формировались разделы, непонятен. Иногда книги одного содержания отнесены к разным разделам, а иногда одно число (например, XXVI) стоит на совершенно разных по тематике книгах. Возможно, эти пометы имеют отношение к картотеке Н.К. Никольского. Как подчеркивал Н.Н. Зарубин, книги Никольского были необходимым инструментом при работе над картотекой, и между книгами, рукописями и картотекой существует неразрывная связь, «иногда обозначаемая в книгах и на карточках условными значками, разными пометами и ссылками»¹⁵.

Один из посетителей библиотеки Никольского приводит его слова о том, что «бывало, приходилось скупать все книги, оставшиеся, например, по смерти какого-нибудь лица, а также материалы из частной переписки, и другие рукописные собрания, – не делая выбора, оптом, целиком»¹⁶, тем не менее, выделить такие собрания из книг Никольского, хранящихся в НИОРК БАН, не удается.

Вместе с тем, большая часть книг собрания Никольского содержит различные записи. На многих экземплярах есть дарственные записи священнослужителей (№ 1, 8). Среди владельческих записей можно выделить любопытную помету первого русского филиграноведа И.П. Лаптева (№ 2) или известного фальсификатора А.И. Сулакадзева (№ 15).

Особый интерес представляют записи библиографического характера, оставленные К.Т. и Н.К. Никольскими на кириллических книгах. К.Т. Никольский указывал чернилами на форзаце название, год и место издания, всегда безоговорочно веря выходным сведениям. Иногда делал заметки по содержанию книги (приводил, скажем, сравнение состава разных изданий одной богослужебной книги), проявлял интерес к «картинкам» – гравюрам. Ссылаясь на каталоги, что делал далеко не всегда, он приводил полностью фамилию автора и название.

Н.К. Никольский оставлял библиографические пометы карандашом в левом верхнем углу на обороте верхней крышки переплета на всех кириллических книгах, кроме самых поздних. Он давал очень краткое описание экземпляра (формат, количество листов, место, год), и указание на каталоги. Ученый часто возвращался к одной и той же книге, указывая сведения из вновь вышедших справочных изданий. Удалось выявить 22 каталога, которыми он пользовался (см. Приложение 2). В случае экземпляра с утраченными выходными сведениями или старообрядческих изданий с ложным выходом, эти короткие заметки превращались в целое маленькое расследование, как правило, приводя к верным выводам (№ 4, 5).

К 150-летию Н.К. Никольского была подготовлена выставка книг, принадлежавших ранее его библиотеке и хранящихся в настоящее время в НИОРК БАН. В Приложении к статье помещен каталог этой выставки.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1¹⁷

Выставка «Из книг академика Н.К. Никольского». 2 октября 2013 г.

КИРИЛЛИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

1. Иоанникий Галятовский. Ключ разумения. Киев. 1659¹⁸.

Конволют: алл. 2 – Казание приданой до книги Ключ разумения¹⁹...

Переплет: доски в коже, тиснение золотом по периметру и на корешке. Корешок на 4-х бинтах, между 1-м и 2-м бинтами наклейка красной кожи с тиснением: «ключъ / разуменія». Одна застежка утрачена. Форзадные листы – машинная бумага.

Записи: л. 41: «Любимому моему приятѣлю / въ знакъ ... к нѣму / любвѣ приношу сию книгу Ключъ / разуменѣя в даръ / священнику... Иосифу/ Титову (?) ... прихода святого / Николая... / 1783-го года мѣсяца генваря / 31-го числа ревелскаго / Пѣхотнаго полку / священник Захарій (?) ...».

Библиографические пометы К.Т. Никольского: «Ключъ / разумѣнія священника / (Проповѣд) / Киев, /1659» (на защ. л.).

Библиографические пометы Н.К. Никольского: «Ключъ, 1659, 1°, 2 и 253» (на верхн. приклеенном форзаце).

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: на верхн. приклеенном форзаце штамп, шифр: «XV/ 777а», «№ 18» (карандашом).

Шифр БАН: 719сп-720сп

2. Иннокентий (Гизель). Синописис или краткое собрание от разных летописцев... Киев, 1678²⁰.

Переплет: доски в зеленой коже с золотым тиснением, фаски. Овальный средник: Голгофа на фоне Иерусалима, и словесники «Книга глаголемая» (вверху), «Синописис» (внизу), застежки. Корешок на 3-х бинтах, со вставками красной кожи и тиснением. Обрез золотой с чеканом.

Записи: Первый защ. л. чернильная запись: «Куплена у Ивана Петро-

вича Лаптева / по смерти его отъ опеки съ аукциона / въ первыхъ числахъ августа 1840 года».

Второй защ. л. карандашная запись (И.П. Лаптева?): «грознаго царя Ивана Васильевича деть (!) князь Иванъ Васильевичъ въ четырнадцатомъ столети (!) отитуловалса царемъ и по супруге гречанке Софіе присвоилъ орель поротой (?) двоеглавой. А во онном же гербе видимъ сталь в начале 16го столетия Гегоргій (!) на коне в монете с рубль величиною под тремъ коронамъ. А на другой стороне Гришка Отрепьевъ. А подписано Димитри царь // А в Синописе чрезъ 2 года после сего въ 1680 году печатаномъ избражень на первой стороне лотовы картинки орель со скипетромъ и державою. А сего же государя Феодора Алексеевича видимы черво(н)цы на коихъ орлы с простыми лапами то по сему и кажетца, что при семъ царе зачали печатать с державою и скипетромъ».

На приклеенном форзаце: «И. Ваулинъ» (чернильным карандашом, по черк конца XIX – нач. XX вв.).

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: на верхн. приклеенном форзаце штамп, карандашные номера: «№ 18», «102».

Прежний владелец – И.И. Ваулин.

Шифр БАН: 1412сп

3. Симеон Полоцкий. Жезл правления. М., 1667²¹.

Переплет: доски в коже с ролевым и басменным тиснением, сюжетный средник – Пеликан с птенцами. Корешок на 4-х бинтах. Приклеенные форзацы – из изд. Октоих, ч. 2. М., 1666. Л. 98, 103 (второй двойной лист из тетр. 13 третьего счета). На корешке вверху остатки бумажной (возможно, монастырской) наклейки с названием, внизу – квадратный бумажный с голубым кантом ярлык-марка собрания Никольского с вписанным чернилами годом издания («1667») и номером описания по каталогу Ундольского («У. 812»).

Записи: Л. 88–235: «Ивашко Ивановъ с[ы]нъ/ по бл[а]гословению/ ѿца своего с[вя]щенноинока/ Иосифа и дяди своего/ Священноиерея Ма[р]тинияна/ Иванова по назову С[в]коемовы[х]/ а по новыя прозови/ Шатракова а да[л] за сию / книгу в тетраде[х]/ двацетъ алты[н]/ а переплета[л]/ сию кн[и]гу/ вдовой попь / Ма[р]тиния[н] самъ/про себя/а держа[тъ] намъ братия[м] сия кн[и]га/ сами[м] про себя/ а без вѣдома другъ друга на[м]/ сию книгу непрода[т]/ ни заложит[т]/ а хто в сию книгу/ каки[м] вымысло[м]/ ложно вступи[т]ца и утай[т] у себя/ или по[т]пише[т] и на не[м] буди/ клятва Господня и казнь/ яко[ж] на Анании/ и женѣ его Сапфири/ утаивши цену села своего/ и пре[д] ногами ап[осто]ль/ восприяша себѣ ѿ бога казнь/ и смерть своего ради утаения/ а сия книга Же[з]ль правления/ не продана ни заложена нико[му]/ и в ка[з]ну не ѿдана не продана/ по 190 год. А во 190м го[ду] по ука[зу] / преос[вя]щеннаго Ко[р]нилия митрополита / новгоро[д]цаго (!) и великолудцаго/ по грамоте борошен²² мои че[р]нца/ Михаила Шатри[ко]

ва переписа[ли]и в ка[з]ну взя[ли] а что борошню есть/ и то[го?] роспи[сь] в крепостныя ка[з]ны/ у старца Максима роспи[сь] и борошен оста[л]ся/ и сия книга Жезль. А меня черца (!) Михаила/ повезли в кр[ес]тной м[о]н[ас]т[ы]рь по[д]нача[л]/ до его великаго архиерея/ ука[зу] доразрешения и прощения/ взят назбережение в ка[з]ну²³.

У первых 13 л. вырезана полистная запись на нижнем поле.

На нижнем форзаце чернильная запись (XVII в.): «Сия книга Сискаго м[о]н[ас]т[ы]ря ж[езл] п[равления]».

На верхн. защитном л. чернилами: «№ 77».

Библиографические пометы Н.К. Никольского: «Унд. 812/ Род. 296» (л. [1] об.).

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, «№ 24» (карандаш, на приклеенном форзаце).

Шифр БАН: 723сп

4. Псалтирь с воследованием. Гродно, 1781²⁴.

Оторвана нижняя часть посл. л. с выходными сведениями (Гродно, 1781).

Переплет: доски в коже со следами тиснения и словесников на верхн. крышке, корешок на 4-х бинтах. На корешке следы наклейки ярлыка-марки собрания Никольского.

Библиографические пометы К.Т. Никольского: карандашная запись на защитном л.: «Псалтырь/ съ/ возслѣдованиемъ / 1652 г.».

Библиографические пометы Н.К. Никольского: карандашная запись на верхн. приклеенном форзаце: «Ундо. 2729??? / Бумага (см. л. 619) – 1779 года/ Сравн. Ундо. 2729 – 1781, М. 1° (Ак Н.)/ 2741. 1782 М. 1° / 2814 1785 М. 1° / Оригиналъ, съ котораго б. перепечатана эта Псалтирь – / Иосифов. Псалтирь слѣд., 1°, М. 43 и 642 л./ Родосск. I № 223, Ундо. 662 (П[убличная] Б-ка)/ Не была ли перепечатана в Гроднѣ; Сравн/ Ундо. № 2722: Псалтирь слѣд., напеч. в Гроднѣ, в л., / 44 и 342 л. Наход. у Лопух; Рум. 167 (стр. 255)/ Не опечатка ли? Не слѣдуетъ ли 642?/ Миловидовъ (стр. 21, № 338) повторяетъ Ундольскаго».

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: на форзаце: штамп и карандашный номер «120».

Шифр БАН: 716сп

5. Собрание краткой науки об артикулах веры. Почаев, 1783²⁵.

Переплет: картон в коже, на 4-х бинтах.

Записи: На форзаце чернильная помета «Изъ библиотеки прот[оиерея]. Конст. Никольска[го]».

Библиографические пометы К.Т. Никольского: «Собраніе/ науки/ о/ артикулахъ вѣры/ Москва/ 1649 г.» (чернилами, на форзаце); «См. Собрание мнѣний / Митр. Филарета. Томъ Допол/ стр. 158» (карандашом, на верхн. приклеенном форзаце).

Библиографические пометы Н.К. Никольского, карандашом: на форзаце: «Ундол. 631??/ со ссылкой на Сопик. I 1403/ не перепечатка ли?»; на верхн. приклеенном форзаце: «NB Ундол. 573 – Киевъ 1645. 8°, 4 и 102 л./ 600 – Львовъ 1646. 4°, 89 л./ 631 – Киевъ 8° 1649/ ? 639 – М. 1649. 8°, 78 л./ ? 2764 – Почаевъ 1782. 78 л./ ? 2783 – Почаев 1783. 8°, 78 л./ (2902 – Супрасль 1788, 8°, 128 л./ Свен[цицкий], 553 – 1789/ По Родосс (№ 214) и Карат (№ 583 ? Росп) въ М. Изд. 1649 г. – 77 л, но 47-й л. въ счетъ / ?? 2-жды (по Родос)/ Т[а]к[им] обр[азом]. это издание – не М. 1649?! Наиболее соответствует – Почаевъ изд. 1782 (Свѣн. № 552) – Унд. 2764/ или 1783 Унд. № 2783/ сравн. Родосс 272 или 263».

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, шифр: «XV/ 1781»; на верхней крышке переплета квадратный бумажный с голубым кантом ярлык-марка собрания Никольского: «О артикулах/ 1649(?)» (коричневые чернила, год зачеркнут), вписано карандашом: «№ 157 1782(?)».

Шифр БАН: 1721сп

6. Поучение святительское к новопоставленному иерею. СПб.: Синодальная тип., 1815. – 36 с. – 8°.

Обложка синей бумаги.

Запись: на внутр. стороне обложки: «1816-го года октября 21 дня. Выдана в хиротонию новопроизведенному къ церкви Рождества / Иоанна Предтечи, что при Па- / жеском Корпусѣ, священнику / Тимофѣю Ферапонтову Ни- / кольскому».

Библиографические пометы Н.К. Никольского: «У Ундол. нѣтъ/ Род. II 436/ Смирд. 144».

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, шифр: «XXVIII/ 1172» (на внутр. стороне обложки). На верхн. стороне приклеен квадратный бумажный с голубым кантом ярлык-марка собрания Никольского с вписанным чернилами годом издания («1815») и «№ 24».

Шифр БАН: 1864сп

7. Сокращенный катехизис для обучения юношества православному закону христианскому. СПб.: Синодальная тип., 1825. – 32 с. – 8°.

Бумажная обложка.

Записи: на тит. л. чернильная помета неустоявшимся почерком: «Большой Саша». На тит. л. и в тексте записи типа пробы пера.

Библиографические пометы Н.К. Никольского: «Ундол. нѣтъ».

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, шифр: «XXV/ 760», «№ 274» (на внутр. стороне обложки). На верхней стороне ярлык-марка с вписанным чернилами годом издания («1825»).

Книга, возможно, принадлежала Александру Тимофеевичу Никольскому, дяде Н.К. Никольского.

Шифр БАН: 1912сп

8. Житие святого Димитрия Митрополита, Ростовского чудотворца. М.: Синодальная тип.. 1832. – Тит. л., 52 с. – 8°.

Обложка голубоватой мраморной бумаги.

Записи: На тит. л.: «Возлюбленному зятю моему почтенѣйшему (?) города Буя Благовещ[енского] Собора Священнику Григорию Михайловичу Георгиевскому Тверской семинарии Ректоръ и Первокласнаго Троицкаго Колызинского (?) монастыря настоятель Архимандритъ Афанасий²⁶. 24 мая 1835».

На внутр. стороне обложки: наклейка – ярлык: «изъ книгъ /Н.Г. /Георгиевскаго».

Библиографические пометы Н.К. Никольского: «У Ундол. нѣтъ».

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, шифр: «XXVII/ 610», «№ 287» (на внутр. стороне обложки). На верхней стороне приклеен квадратный бумажный с голубым кантом ярлык-марка собрания Никольского с вписанным чернилами годом издания («1832»).

Книга из б-ки Н.Г. Георгиевского.

Шифр БАН: 1931сп

9. Амвросий Медиоланский. Избранные поучительные слова св. Амвросия епископа Медиоланского, на Славяно-Российский языкъ предложенныя 1806 года, в Московском Ставропигиальномъ Донскомъ монастыре. М.: Синодальная тип., 1838. – 166 с. – 8°.

Переплет: Картон в коже, на корешке обрывок наклейки красной кожи с тиснением, следы ярлыка-марки.

Записи: На форзаце: «Благовоспитанному ученику / <нрзб.> Отд. СПбургской семинарии Константину / Никольскому за сочинение / на тему: <нрзб.> ликъ и <нрзб.> чинъ. / Ректоръ СПбург[ской] семинарии / Архим. Афиногель, / 5 июля 1840 г. Да будетъ сія душеспаси-/ тельная книжка небесною / рососою для юной души Сочинителя, <зачеркнуто> / добрыми ангелами».

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, шифр: «XXVII/ 609», «№ 312» (на верхн. приклеенном форзаце).

Шифр БАН: 1955сп

10. Поучение святительское к новопоставленному иерею. М.: Синодальная тип., 1838. – 34 с. – 8°.

Обложка розовой мраморной бумаги.

Записи: На верхн. приклеенном форзаце: владельческая запись деда Н.К. Никольского со стороны матери: «Протоіерея Димитрія / Вершинскаго/ 1845».

Библиографические пометы Н.К. Никольского: «У Ундол. нѣтъ».

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, шифр: «XXVII/ 566», «№ 316» (на внутр. стороне обложки). На верхней обложке приклеен квадратный бумажный с голубым кантом ярлык-марка собрания Никольского с вписанным чернилами годом издания («1838»).

Шифр БАН: 1958сп

11. Платон (Левшин). Увещание во утверждении истины и в надежде действия любви Евангельския. Изд. 5. – М.: 1839²⁷. – 170 с. – 12°.

Обложка голубой мраморной бумаги.

Записи: на тит. л.: «Библиот. Протоіерея Т. Никольскаго».

На внутр. сторонах обложек – содержание книги (почерк Т.Ф. Никольского).

Библиографические пометы Н.К. Никольского: «Унд. 3613» (на внутр. стороне обложки).

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, шифр: «XV/698», «№ 322в» (на об. тит. л.). На верхней стороне приклеен квадратный бумажный с голубым кантом ярлык-марка собрания Никольского с вписанным чернилами годом издания («1839») и номером описания по каталогу Ундольского («У. 3613»).

Шифр БАН: 1964сп

12. О русской правде и польской кривде. М.: Университетская тип., 1863. – 56 с. – 8°.

Экз. в издательской обложке.

Основной текст книги напечатан гражданским шрифтом.

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, шифр: «XIII/1527» (на тит. л.).

Шифр БАН: 2104сп

13. Служебник. СПб.: Синодальная тип., 1890. – 544 л. – 8°.

Переплет: картон в коже с золотым тиснением. Корешок на 4-х бинтах. На верхней крышке и корешке вытиснено золотом «Служебникъ». Форзацные листы – муаровая бумага. На задней крышке – серебряная пластина с гравированным текстом: «Глубокоуважаемому Духовному Отцу / Протоіерею К.Т. Никольскому /отъ духовной дочери М.И. Носовой / 18 17/ XI 98.». Книга вложена в футляр.

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, карандашный номер «60» (на об. защитного л.); «№ 501 (а)» – карандашом (на верхн. приклеенном форзаце).

Шифр БАН: 2208сп

РУССКИЕ КНИГИ ГРАЖДАНСКОГО ШРИФТА

14. Фрейер, Иероним. Иеронима Фрейера краткая всеобщая история, с продолжением оной до самых нынешних времен и присовокуплением к ней российской истории, для употребления учащагося юношества с немецкаго на российский язык переведена, исправлена и умножена при Императорском Московском университете. – [М.]: Печатана при оном же университете, 1769. – [18], XLVIII, 500, [76] с. – 8°.

Переплет: картон в коже, поверх обтянутый тканью. Форзацные л. – мраморная бумага.

Записи: «Изъ книгъ Петра Яновскаго./ Куплена 1785 года, августа 20, / за 1 р. 80 копеѣк, въ Кіевѣ на ярмаркѣ» (на защитном л.); «1 р 80 къ» (форзац). «Изъ книгъ Петра Яновскаго/ № 887» (на тит. л.).

Библиографические пометы Н.К. Никольского: «Соп. 4449», «Смирдинъ № 3022» (на обороте защитного л.).

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, шифр: «XXVI/ 62». (на верхн. приклеенном форзаце). На корешке: ярлык-марка «3022».

В книгу вложены 2 карточки с черновыми заметками Н.К. Никольского по структуре Библиотеки Академии наук (1920-е гг.).

Соп. 4719; Смирдин 3022; СК XVIII. 7901.

Шифр БАН: 23705д

15. Шушерин, Иван Корнильевич. Житие святейшаго патриарха Никона, писанное некоторым бывшим при нем клириком. – В Санктпетербурге: Печатано при Императорской Академии наук иждивением издателя [О.П. Козодавлева] – 1784. – [4], 223 с. – 8°.

Переплет: полукожаный, на корешке тиснение: «житіе/ Никона».

Записи: на форзацах и в тексте многочисленные пометы А.И. Сулакадзева (?).

Библиографические пометы Н.К. Никольского: «Смирдинъ 883» (на т. л.).

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп (на тит. л.), шифр: «XXIV/ 123» (на защитном. л.) На корешке: ярлык-марка «883».

Соп. 4077; СК XVIII. 8517.

Шифр БАН: 24950д

16. Зуев, Василий Федорович. Начертание естественной истории, изданное для народных училищ Российской империи по Высочайшему повелению царствующия Императрицы Екатерины Вторыя. – Ч. 1. – СПб., 1786. – [10], 240 с. – 8°.

Переплет: полукожаный, корешок на 4-х бинтах, с тисненой надписью: «Начертан/ естествен/ исторіи/ Часть I».

Записи: на тит. л., чернилами: «Изъ книгъ Петра Яновскаго № 72» и монограмма «ПЯ».

На форзацных листах: «За 2 части 2 р. 50 к.// Дана сия книга изъ казны Петру Яновскому 16 февраля 1790 года ПЯ», далее идут выписки из книги с обозначением страниц (чернилами, почерк П.А. Яновского).

В тексте чернильные пометы П.А. Яновского.

Библиографические пометы Н.К. Никольского: «Род. № 519/ Смир. 4435 – 5-е изд./ Соп. нѣт? 6757» (на верхн. приклеенном форзаце).

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, шифр: «XXVI/ 193». (на верхн. приклеенном форзаце). На корешке: ярлык-марка «I 4435».

Экземпляр из б-ки П.А. Яновского.

Соп. 6757, СК XVIII. 2380.

Шифр БАН: 25063д

17. Караччиоли, Луи Антуан. Величие души / Сочинение г. Каракчиоли. Перевел Морского Богоявленскаго-Николаевского собора священник Иоанн Иоаннов. – В С.Петербурге: При Морской тип., 1804. – [8], V, [3], 269, [3] с. – 8°.

В бумажной обложке.

Записи: «Ученику Средняго Отделенія/ С. Петербургской Семинаріи / Константину Никольскому/ за примѣрно – скромное поведеніе / и очень хорошіе успѣхи. 13 го Июля 1842 года/ Ректоръ Архимандритъ Θεогность/ Секретарь Полотебновъ» (на об. тит. л.).

Библиографические пометы Н.К. Никольского: «Соп. 2428/ Смирдинъ 1122» (но об. обложки).

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп (на тит. л.).

Смирдин 1122; Соп. 2428; СК 1801–1825. 3412.

Шифр БАН: 26678д

18. Велланский, Даниил Михайлович. Биологическое исследование природы в творящем и творимом ея качестве, содержащее основные начертания всеобщей физиологии. – В Санктпетербурге: В тип. И. Иоаннесова, 1812. – [4], XVI, 464, [2] с. – 8°.

В бумажной обложке.

Записи: «Изъ книгъ Петра Яновскаго/ № 998» (на тит. л.); «Петру Алексѣвичу Г[осподи]ну/ Яновскому/ отъ автора Велланскаго/ 19 августа 1812/ С. Петербург».

Библиографические пометы Н.К. Никольского: «Смирдинъ № 4600/ Соп. 4501» (на об. обложки).

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп (на об. тит. л.), шифр: «XXVI/ 206». (на верхн приклеенном форзаце). На корешке: ярлык-марка «I 4435».

Экземпляр с владельческой записью П.А. Яновского и дарственной надписью автора.

Смирдин 4600; Соп. 4501; СК 1801-1825. 1055.

Шифр БАН: 27398д

19. Иннокентий (Смирнов). Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века, в пользу духовнаго юношества. – В Санктпетербурге: При Святейшем Синоде, 1817. – 8°.

Отделение 1 – [6], 514, [2] с.

Отделение 2 – [4], 613, [2] с.

Переплет: картон в коже, золотое тиснение по периметру; корешок красной кожи с зелеными вставками с тиснением: «Церковная/ исторія», «Отделеніе I», сверху приклеен ярлык-марка с синим кантом и чернильным номером «796». Форзацные листы – мраморная бумага.

Записи: «Магистру/ Тимофею Феропонтовичу/ Г. Никольскому» (на защ. л.); «Въ книгѣ называемой / Апостоль, печатаной при царе / Михаилѣ

Федоровичъ в 1639 году, при Патриархѣ Юасафѣ, ме-/ жду прочимъ на оборотѣ 14 го листа / сказано, что Апостоль (т. е. Дѣянїя и посланїя Ап) раздѣ-/ лены на Главы в 589 году,/ (отъ сотворенїя міра 6091) мона-/ хомъ Исаїею; и что въ то же / время расположено чтенїе ихъ по Недѣлямъ, понедѣльникамъ,/ вторникамъ и такъ далѣе .../ по числамъ святыхъ.» (на об. форзацного л., почерк Т. Ф. Никольского).

Библиографическіе пометы Н.К. Никольского: «Смирдинъ 796 дубль?» (на тит. л.).

Владельческіе признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, шифр: «XXIV/ 101» (на об. форзацного л.). На корешке: ярлык-марка «I 796».

Смирдин 796; СК 1801–1825. 3115.

Шифр БАН: 28151д, 28152д.

20. Смирнов, П.А. Начертание жизни и деяній Святейшаго правительствующаго Синода члена, высокопреосвященнейшаго Мефодія, архиепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и разныхъ орденовъ кавалера. – Москва: В тип. Семена Селивановскаго, 1823. – 103, [1] с.; [1] л. портр. – 8°.

Переплет: полукожаный, на корешке вставка красной кожи с тиснением: «Жизнь/ и поучен/ преосвящ/ Мефодія», вверху приклеен ярлык-марка с синим кантом с чернильным номером «9811».

Запись на защитном л.: «Даръ Его Преосвященства, / Преосвященнѣйшаго Гри/ горїя Епископа Ревельскаго²⁸/ Димитрій Вершинскій./ 1823 го Г. Окт. 15 дня».

На верхн. приклеенномъ форзаце наклейка с печатнымъ номеромъ «39».

Библиографическіе пометы Н.К. Никольского: «Соп. нет», «Смирдинъ 9811» (на приклеенномъ форзаце).

Владельческіе признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, шифр: «XX-VIII/ 215». (на верхн. приклеенномъ форзаце). На корешке: ярлык-марка «9811».

Смирдин 9811.

Шифр БАН: 29123д

21. Себржинскій, Василій. Основанїя алгебры в пользу юношества обучающагося в духовныхъ училищахъ, составленная Василиемъ Себржинскимъ, профессоромъ математическихъ наукъ в Санктпетербургской Духовной Академіи. – Изданїе второе. – Санктпетербург: Печатано при Императорской Академіи наукъ, 1824. – [4], XVII, [1], 333, [1] с. – 8°.

Переплет: полукожаный, мраморная бумага, на корешке тисненая надпись: «Основан / Алгебры».

Записи: на верхн. приклеенномъ форзаце, чернилами, печатными буквами: «НИКОЛЬСКАГО/ 18^{XII}/_{XIII} 31». На посвященїи монограмма «АН».

В книгу вложенъ листокъ клетчатой бумаги с вычисленїями и формулами.

Библиографические пометы Н.К. Никольского: «Смирдинъ 3946 (изд. 1820)»; «описана» (на верхн. приклеенном форзаце).

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, шифр: «XXVI/163» (на верхн. приклеенном форзаце). На корешке: ярлык-марка «3946».

Монограмма: АН на посвящении позволяет предположить, что книга принадлежала дяде Никольского – Александру Тимофеевичу.

Шифр БАН: 29260д

22. Вершинский, Дмитрий Степанович. Разсуждение о постах, установленных церковью, сочиненное студентом С. Петербургской Духовной Академии Дмитрием Вершинским. – Санктпетербург: В тип. Медицинскаго департамента министерства внутренних дел, 1825. – [2], 49, [1] с. – 8°.

Обложка мраморной бумаги.

Библиографические пометы Н.К. Никольского: «Смирдинъ 12 288» «У Смирдина нѣтъ» (зачеркнуто).

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: штамп, шифр: «XXVIII/ 195» (на об. обложки). На верхн. стороне обложки ярлык-марка: «12 288».

Сочинение деда Н.К. Никольского со стороны матери.

Смирдин 12288; СК 1801–1825. 1108.

Шифр БАН: 29280д

ИНОСТРАННЫЕ КНИГИ

23. [Huss Johannes (1373–1415)] Gesta Christi. [Speyer, ок. 1472]²⁹.

Обложка бумажная. На внутр. стороне обложки наклеена вырезка из «Catalogue des livres rares et précieux... composant la bibliothèque de feu M. P. Wolters» (Paris, 1844) с описанием этого издания.

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: на внутр. стороне обложки: штамп, шифр: «XXXIX/ 80» (зачеркнут). На обложке: ярлык-марка с вписанным чернилами веком издания («XV»).

Шифр БАН: 598инк/ 269

24. [Johannes de Lapide (?–1496)]. Resolutorium dubiorum. [Roma, Eucharis Silber, 1495]³⁰

Обложка бумажная.

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: на внутр. стороне обложки: штамп, шифр: «XXXIX/ 77» (зачеркнут). На верхн. стороне ярлык-марка с вписанным чернилами годом издания («1499»).

Шифр БАН: 597инк/ 567

25. Pius II, Aeneus Sylvius Piccolomini, (понтификат 1458–1464). Dialogus contra Bohemus atque Thaboritas de sacra communione corporis Christi. [Köln, Ulrich Zell, ок. 1472]³¹.

Обложка бумажная.

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: на внутр. стороне обложки: штамп, шифр: «XXXIX/ 32» (зачеркнут). На верхн. стороне следы ярлыка-марки.

Шифр БАН: 602инк/ 572

26. Bartoli, Pietro Santi (1635–1700). *Icones et Segmenta illustrum et marmore tabularum...* Paris, François Perrier, 1645. – 52 гравир. л. – 2°.

Переплет: полукожаный, форзацные листы – мраморная бумага, на корешке наклейка красной кожи с тиснением: «Perrier / Icones».

Владельческие признаки собр. Н.К. Никольского: на верхн. защитном л.: штамп, шифр: «VIII/ 303» (зачеркнут).

Шифр БАН: 1826f max/ 17961 R

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

КАТАЛОГИ, ИСПОЛЬЗОВАВШИЕСЯ Н.К. НИКОЛЬСКИМ ПРИ ХАРАКТЕРИСТИКЕ КИРИЛЛИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Барсуков Н.П. Список книг церковной печати, хранящихся в библиотеке Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1871.

Гаврилов А.В. Очерк истории С.-Петербургской Синодальной типографии. Вып. 1. 1711–1839. СПб., 1911.

Головацкий Я.Ф. Дополнение к «Очерку славяно-русской библиографии» В. М. Ундольского, содержащее книги и статьи, пропущенные в первом выпуске «Хронологического указателя...», в особенности же перечень галицко-русских изданий церковной печати. СПб., 1874 (Сборник Отделения русского языка и словесности АН. Т. 11. № 5).

Каратаев И.П. Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами 1491–1730 гг. СПб., 1861; Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491–1730. СПб., 1878. Вып. 1: с 1491 по 1600 г.; Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. СПб., 1883. Т. 1: с 1491 по 1652 гг. (Сб. ОРЯС. Т. 34, № 2).

Каталог старопечатных книг Тихоцкого. Одесса, 1878.

Миловидов А.И. Описание славяно-русских старопечатных книг Виленской публичной библиотеки (1491–1800). Вильна, 1908.

Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. II. СПб., 1862.

Петров А.В. Собрание книг, изданных в царствование Петра Великого. Изд. 2-е, доп., СПб., 1913.

Реэстр старопечатных славянских книг, находящихся в библиотеке А.С. Ширяева. М., тип. Московского университета, 1833.

Родосский А.С. Полное описание старопечатных и церковно-славян-

ских книг библиотеки С. Петербургской духовной Академии. Вып. 1–2. СПб., 1891–98.

Роспись российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина, систематическим порядком расположенная: В 4 ч. СПб., 1828.

Сахаров И.П. Обзорение славяно-русской библиографии. СПб., 1849. Т. 1, кн. 2: Хронологическая роспись славяно-русской библиографии: Издания, напечатанные кирилловскими и русскими буквами с 1491 до 1731 года.

Свенцицкий И.С. Каталог книг церковно-славянской печати. Жовква, 1908.

Сопиков В.С. Опыт российской библиографии / ред., прим., доп. и указ. В.Н. Рогожина. Ч. 1–5. СПб., 1904–1906.

Срезневский В.И., Бем А.Л. Издания церковной печати времени императрицы Елизаветы Петровны 1741–1761 гг. Пг., 1914.

Строев П.М. обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке... графа Федора Андреевича Толстова. М., 1829.

Строев П.М. Описание старопечатных книг славянских, находящихся в библиотеке московского купца... Ивана Никитича Царского. М., 1836.

Строев П.М. Описание старопечатных книг славянских, служащих дополнением к описанию библиотек графа Ф.А. Толстого и купца И.Н. Царского. М., 1841.

Ундольский В.М. Каталог славяно-русских книг церковной печати библиотеки А. И. Кастерина. М., 1848.

Ундольский В.М. Очерк славяно-русской библиографии / С дополнениями А.Ф. Бычкова и А.Е. Викторова. М., 1871

Чертков А.Д. Всеобщая библиотека России, или Каталог книг для изучения нашего отечества во всех отношениях и подробностях. М., 1838.

Чертков А.Д. Всеобщая библиотека России, или Каталог книг для изучения нашего отечества во всех отношениях и подробностях. Прибавление второе. М., 1845.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О распределении научного наследия Н.К. Никольского в различные учреждения РАН см.: [1; 2; 3].

² По воспоминаниям Г.И. Добрякова, который будучи студентом СПбДА, побывал в доме Н.К. Никольского: «Сколько книг в библиотеке – неизвестно, не было тогда и каталогов» [13, л. 1].

³ При этом следует учитывать, что эти мнения высказывались в ходе борьбы за судьбу наследия Никольского, и, скорее всего, не являются беспристрастными.

⁴ [7, с. 406.] С. 406. Те же данные приводит и Н.В. Крапошина.

⁵ [17, л. 10]. Старопечатные книги Никольского внесены в шкафные описи Рукописного отделения, сохранившиеся до настоящего времени.

⁶ [17, л. 10]. Известный археограф и библиограф, член возглавлявшейся Н.К. Никольским Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы (КПДЛ), В.В. Майков, по-видимому, работал внештатно, его описания не найдены.

⁷ Иностранные книги Никольского есть также и в Основном фонде БАН.

⁸ См.: [25, №№ 2–5, 7, 51, 53, 55, 62, 65, 66, 89, 93–95, 104, 105, 113, 120, 131, 142].

⁹ [8, с. 148].

¹⁰ Об условном делении библиофилов конца XIX в. на два типа – «ефремовского» (отвергавших увлечение раритетами и собиравших книги только по содержанию) и «геннадиевского» (приобретатели редкостей, не думавшие о внутренней ценности книги) толка – см. [9, с. 182, 183].

¹¹ Об этом см. [12].

¹² Подробно о родственниках Н.К. Никольского см.: [2; 12].

¹³ Здесь и далее в скобках указаны номера описаний (см. Прил. 1).

¹⁴ Характерно, что нет ни одной записи об обстоятельствах приобретения и цене книги.

¹⁵ [19, л. 5 – 6].

¹⁶ [18, л. 1].

¹⁷ Описание русских книг гражданского шрифта подготовлены Е.В. Лудиловой, иностранных книг – И. В. Хмелевских.

¹⁸ [21, № 104].

¹⁹ Там же. № 105.

²⁰ Там же. № 133.

²¹ [22, № 316].

²² *борошень* – пожитки, скарб (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 1. С. 117).

²³ Запись опубликована: [23, № 598; 10, с. 124].

²⁴ [24, № 238].

²⁵ Там же, № 305; [25, № 142].

²⁶ Соколов – см. [11, с. 451].

²⁷ [20, № 3613].

²⁸ митрополит Григорий (Постников).

²⁹ [26, № 416].

³⁰ [26, № 455].

³¹ [26, № 625].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Рождественская М.В.* К истории Отдела (Сектора) древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР (1932–1947 гг.). К 55-летию Отдела // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 6–8.

2. *Крапошина Н.В.* Академик Н.К. Никольский (1863–1936): этапы научной биографии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. 2010. <https://vivaldi.nlr.ru/bd000301286>.

3. *Крапошина Н.В.* Наследие академика Н.К. Никольского в архивах и библиотеках Санкт-Петербурга (из истории формирования фондов) // Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности. 2010. М., 2010. С. 187–190.

4. *Иваск У.Г.* Частные библиотеки в России. Приложение к журналу «Русский Библиофил». СПб., 1912. Ч. 3.

5. *Модзалевский Б.Л.* Из записных книжек 1920–1928 гг. Публикация Т.И. Краснобородько и Л.К. Хитрово // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005.

6. *Шилов Ф.Г.* Записки старого книжника // Шилов Ф.Г. Записки старого книжника, Мартынов П.Н. Полвека в мире книг. М., 1990.

7. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964. М.; Л., 1964.

8. *Никольский Н.К.* Конкретные рамки библиографического репертуара // Тру-

ды I Всероссийского библиографического съезда в Москве 2–8 декабря 1924 г. М., 1926.

9. Равич Л.М. Собиратели книг в России. Вторая половина XIX века / Л.М. Равич. М., 1988.

10. Пушкарев Л.Н. Записи на книгах как источник по истории культуры (на материалах книг Симеона Полоцкого) // Археографический ежегодник за 2000 год. М., 2001.

11. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 451.

12. Бовкало А.А. Генеалогия Никольских // Статья в этом сборнике.

13. СПбФ АРАН. Ф. 77. Оп. 7. Д. 160.

14. СПбФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. (1936). Д. 19.

15. СПбФ АРАН. Ф. 158, оп. 3 (1936). Д. 20.

16. СПбФ АРАН. Ф. 158, оп. 3 (1937). Д. 21.

17. СПбФ АРАН. Ф. 158, оп. 3 (1940). Д. 22.

18. СПбФ АРАН. Ф. 752. Оп. 3. Д. 13.

19. НИОР БАН. Ф. 84. Д. 69.

20. Ундольский В.М. Очерк славяно-русской библиографии / с доп. А.Ф. Бычкова и А.Е. Викторова. М., 1871.

21. Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв.: кат. изд., хранящихся в Гос. библиотеке СССР им. В.И. Ленина. Вып. II. Ч. 1. Киевские издания 2-й пол. XVII в. / сост.: А.А. Гусева, Т.Н. Каменева, И.М. Полонская. М., 1981.

22. Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: сводный каталог. М., 1958.

23. Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. / сост. Л.И. Киселева. СПб., 1992.

24. Вознесенский А.В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века: каталог. Л., 1991.

25. Каталог почаевских изданий // Почаевский сборник. СПб., 2007.

26. Каталог инкунабулов / сост. Е.И. Боброва. М.; Л., 1963.

Н. К. НИКОЛЬСКИЙ-БИБЛИОГРАФ

Когда речь заходит о Николае Константиновиче Никольском, один из первых эпитетов, которые приходят на ум, наряду с такими, как «историк», «исследователь русской книжности», «источниковед», представитель церковной образованности, органично вписавшийся в светскую академическую среду, это эпитет «библиограф». Многие ипостаси деятельности Никольского как библиографа рассматриваются в материалах настоящих Чтений.

Перечень библиографических и биобиблиографических трудов Никольского достаточно велик, многие из них являются востребованными справочниками и по сей день [1, 2, 20 и др.], и это высшая похвала любому библиографу. Вкратце можно перечислить некоторые моменты библиографической деятельности историка.

В 1898 г. Отделение русского языка и словесности Академии наук поручило Никольскому составление «Повременного списка древнерусских авторов». Этот грандиозный проект, оставшийся незавершенным, находится в общем русле масштабных библиографических начинаний рубежа XIX–XX вв., таких как словарь С. А. Венгерова [3]. В свет вышли материалы для словаря древнерусских писателей самого раннего периода [1].

На протяжении многих лет Н.К. Никольский принимает активное участие в деятельности «Комиссии по изданию памятников древнерусской письменности» [4].

Также он выступает как редактор и автор «Библиографической летописи» (три выпуска – 1914, 1915 и 1917 гг.), издававшейся при Обществе любителей древней письменности.

В течение нескольких десятилетий Н.К. Никольский создавал картотеку произведений древнерусской письменности – кладезь сведений о средневековой книжности, в которую ученый вложил свои многочисленные знания [6–9]. Задачу сбора рукописного материала он считал первоочередной [10].

В основу картотеки были положены материалы для указателя имен русских писателей и их сочинений – частично они были изданы как «Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.)» [1]. Создавая этот труд, Никольский ставил перед собой не исключительно библиографические задачи, но во многом пытался исследовать имеющиеся тексты: он определял авторство трудов, занимался выявлением редакций

текстов и предлагал свой взгляд на историю бытования по возможности каждого произведения. Некоторые свои наблюдения Никольский изложил в выпусках «Материалов для истории древнерусской духовной письменности», публиковавшихся в различных периодических изданиях и в отдельных оттисках [5].

После смерти Никольского в 1936 г. картотека вместе с библиотекой семьи Никольских и рукописным собранием была передана в рукописное отделение БАН. Систематизация картотеки началась вскоре после этого – обзор ее содержимого был подготовлен и представлен на заседании Кабинета славянских языков Института языка и мышления АН СССР в 1940 г. учеником Никольского Н.Н. Зарубиным, умершим во время блокады Ленинграда [11–13, 14, гл. 3.6]. В отделе рукописей велась также работа по систематизации карточек. В 1948 г. В.Ф. Покровская опубликовала описание картотеки в первом томе «Трудов БАН СССР» [15]. Позднее, уже в 1950-е гг., О.П. Лихачева составила опись картотеки. Материалы картотеки – рукописные карточки и карточки с вырезанными из описаний рукописей фрагментами – постоянно использовались и используются специалистами в области древнерусской литературы. На протяжении многих лет строились планы издания картотеки: вопрос поднимался, в частности, Варварой Павловной Адриановой-Перетц в начале 1960-х гг. [16]. Однако объем и разноплановое содержание карточного каталога, зачастую требующие новых атрибуций и осмысления, не позволили осуществиться такого рода замыслам.

Следует, впрочем, особо подчеркнуть, что если бы не труды сотрудников Рукописного отдела Библиотеки академии наук, картотеку Никольского постигла бы печальная судьба, которая, как предполагал сам Никольский, будет грозить любому рабочему проекту, неосуществленному при жизни автора.

Сегодня можно говорить о том, что если планы по изданию картотеки вряд ли будут воплощены в жизнь, то идея Никольского о возможно полной каталогизации сокровищницы древнерусской культуры воплотились отчасти в некоторых справочных изданиях середины XX в. ближе всего к идее, заложенной в картотеке, подошел, как кажется, И.У. Будовниц [17], а на современном этапе она отчасти воплотилась в проектах ИРЛИ, таких как издание «Словаря книжников и книжности Древней Руси» [18] и база данных «Русская агиография». Сегодня бумажное переиздание картотеки Н.К. Никольского нецелесообразно, однако создание на ее основе базы данных о древнерусских авторах, переводных и оригинальных сочинениях, могло бы стать проектом, востребованным научной общественностью. Работа по систематизации картотеки Н.К. Никольского продолжается и в настоящее время [19].

Библиографическими словарями и подсобными материалами деятельность Никольского как библиографа не ограничилась: он внес весомый вклад в изучение ранней истории русской библиографии. Одним из итогов

проделанной Никольским работы стала публикация выдающегося памятника древнерусской библиографии – описания рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, выполненного в конце XV в. – постатейного описания ряда хранившихся в нем рукописей, по сей день остающегося уникальным явлением русской книжности [20]. Описание рукописей, сохранившееся в сборнике РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 101/1178, значительно повлияло на представления ученых о библиографии или ее первоначальном периоде в Древней Руси: в предисловии к публикации Никольский охарактеризовал источники, кратко упомянул мнения предшественников и дал оценку факторам, влиявшим на развитие библиографии в России. Отдельную, шестую главу своего труда по истории монастыря Никольский планировал посвятить книжности Кирилло-Белозерской обители, но план этот так и остался неосуществленным [21]. Комментированное издание описания кирилловских рукописей получило заслуженное признание среди ученых как «одно из самых глубоких и плодотворных исследований истории русской библиографии» [22, с. 20].

Н.К. Никольский первым попытался систематически обозреть древнерусскую книжность с точки зрения истории библиографии. В отличие от своих предшественников, таких как В.М. Ундольский, он не ставил перед собой цели определить имя первого русского библиографа, а стремился проследить тенденции развития библиографического знания и возможные направления для дальнейших исследований в этой области. В своих работах по истории библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря Н.К. Никольский, по существу, очертил круг основных источников для истории начального периода русской библиографии, создал очерк эволюции библиографии в допетровской России. Наблюдения Никольского легли в основу позднейших теоретических построений специалистов в области истории библиографии. Так, например, «История русской библиографии» Н.В. Здобнова, ставшая классическим трудом по истории библиографии в России, в части, посвященной древнерусской библиографии, во многом основывается на находках, предположениях и выводах Никольского, сделанных им, прежде всего, во вводной статье к изданию «Описания рукописей Кирилло-Белозерского монастыря» [23, 24], а также в трудах по истории библиографического описания в России [25, с. 7–19].

В современных исследованиях биографии Н.К. Никольского отмечается также, что ученый занимался и материалами по описанию старопечатных книг, историей отдельных книжных собраний БАН и т.п. [26, с. 386]. Хранящаяся в БАН и в ИРЛИ (в разрозненном виде, к сожалению) библиотека нескольких поколений семьи Никольских позволяет говорить о том, что Никольский не был в полном смысле библиофилом; его библиотека – это, прежде всего, библиотека ученого, а не любителя книги¹. Взгляды Никольского на описание старопечатных книг и историю книгопечатания, к сожалению, известны мало. Так, в частности, не были опубликованы тексты его докла-

дов: «Описание славянских инкунабул» и «Конкретные рамки библиографического репертуара», прочитанные им на I Библиографическом съезде в декабре 1924 г. – в печати появились только экстракты докладов и прений по выступлениям [27, с. 145, 244]. Дальнейшее изучение как архива, так и библиотеки Н.К. Никольского, можно надеяться, добавит еще новые черты к портрету Никольского-библиографа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. статью М.Ю. Гордеевой в настоящем сборнике

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Никольский Н.К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906. [6], VIII, 596 с.
2. *Никольский Н.К.* Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI–XVII вв.) : Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей // ОЛДП. 1914. № 132. Вып. 1. А–Б.
3. *Венгеров С.А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1886–1904. Т. 1–6 [А–В].
4. *Никольский Н.К.* Задачи и краткий очерк деятельности Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы (со времени ее возникновения до 1 января 1929 г.). Л., 1929.
5. *Никольский Н.К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности. СПб., 1897–1909 (отд. отд. из ИОРЯС, 1897, 1903, Сборника ОРЯС, 1907 г., журн. «Христианское чтение», 1909).
6. *Рождественская М.В.* Академик Н.К. Никольский – организатор историко-библиографического Музея славяно-русской книжности // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 397–408.
7. *Рождественская М.В.* К истории Отдела (Сектора) древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР (1932–1947 гг.) // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 3–52.
8. *Лихачева О.П.* Н.К. Никольский – директор БАН // 275 лет БАН: сб. докл. юбилейн. науч. конф., 28 нояб. – 1 дек. 1989 г. СПб., 1991. С. 252–258.
9. *Рождественская М.В.* Н.К. Никольский – исследователь древнерусской книжности // Духовное, историческое и культурное наследие Кирилло-Белозерского монастыря : к 600-летию основания : матер. науч. конф. СПб., 1998. С. 94–106.
10. *Никольский Н.К.* Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности. СПб., 1902. (ПДПИ. № 149). 32 с.
11. *Тимофеев А.Г.* Новые материалы к научной биографии Н.Н. Зарубина // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 42. С. 460–473.
12. *Анфертьева А.Н.* Материалы Н.Н. Зарубина в фонде Рукописного отдела БАН // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2006. С. 344–359.
13. *Подковырова В.Г.* Между картотекой Н.К. Никольского и «Словарем книжников и книжности Древней Руси»: (об одном нереализованном замысле Н.Н. Зарубина) // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности : к 90-летию Науч.-исслед. ин-та книговедения в Петрограде: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 24–25 ноября 2010 г.) / отв. ред. В.И. Васильев. М., 2010. С. 262–265.
14. *Крапошина Н.В.* Академик Н.К. Никольский (1863–1936): этапы научной биографии: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010.

15. *Покровская В.Ф.* Картотека академика Никольского // Труды БАН СССР. Л., 1948. Т. 1. С. 142.
16. *Адрианова-Перетц В.П.* Картотека Н.К. Никольского // Вопросы языкознания. 1961. № 1. С. 121–125.
17. *Будовниц И.У.* Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962.
18. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., СПб., 1987–2017. Вып. 1–4 [в 9 ч.].
19. *Жуков А.Е.* Новые материалы научно-библиографической деятельности академика Н.К. Никольского // ПБШ. 2016. № 4. С. 47–53.
20. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века / сообщ. Ник. Никольского. СПб., 1897. (Памятники древней письменности, т. 113).
21. *Ефимова Н.А., Подковырова В.Г.* Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря в трудах Н.К. Никольского: о вновь найденной шестой главе исследования «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625)» // Современные проблемы изучения истории церкви : тез. докл. Междунар. науч. конф. / отв. ред. В.В. Симонов. М.: МГУ, 2011. С. 197–202.
22. *Кобленц И.Н.* Источники и деятели русской библиографии XV–XVIII вв. М., 1991.
23. *Здобнов Н.В.* История русской библиографии от древнего периода до начала XX века / комментированное изд. под ред.: Н.К. Леликовой, М.П. Лепехина. М.: Русское слово, 2012. СXLVIII, 1392 с.
24. *Романова А.А.* Н.К. Никольский и изучение начального периода русской библиографии // Историко-библиографические исследования / сост. Н.К. Леликова. СПб.: РНБ, 2008. Вып. 11. С. 199–211.
25. *Никифоровская Н.А.* Библиографическое описание в России. Очерк истории до середины XIX века. Л., 1981. 127 с.
26. *Крапошина Н.В.* Академик Н.К. Никольский и Библиотека Академии наук (1920–1925) // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. ст. к 280-летию Архива РАН / отв. ред. И.В. Тункина. СПб., 2008. С. 382–391.
27. Труды Первого Всероссийского библиографического съезда в Москве. 2–8 декабря 1924 г. М., 1926.

Н. М. Баженова, В. П. Леонов

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ НИКОЛЬСКИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ БАН В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Влияние Николая Константиновича Никольского на академическую библиотечную концепцию первой четверти XX в. следует рассматривать на фоне взаимодействия Академии наук и Библиотеки Российской академии наук (БАН). При этом участие академика активным образом проявлялось лишь в период с 1920 по 1925 гг., когда он стал директором БАН и вошел на правах председателя в Библиотечную комиссию – орган, созданный в 1911 г. Академией для более детального рассмотрения библиотечных вопросов.

Тем не менее, по нашему мнению, отношение Н.К. Никольского к библиотечному делу начало формироваться ранее, когда он, будучи еще членом-корреспондентом Академии наук, занимался русскими рукописями и монастырскими библиотеками. Когда же, после избрания действительным членом (1916 г.), Н.К. Никольский стал участвовать в работе Общего собрания Академии наук, ему стали близки и понятны проблемы ее Библиотеки. Дело в том, что в первой четверти XX в. Академия уделяла огромное внимание деятельности БАН, что отражено в протоколах Общего собрания. На эти заседания, по представлениям директоров БАН, выносились такие библиотечные вопросы, большая часть которых сегодня решается в рамках Библиотеки. Например:

- международный и внутрироссийский книгообмен;
- распределение между отделениями Библиотеки даров от частных лиц и учреждений;
- оплата счетов российских книжных магазинов и зарубежных комиссионеров Академии;
- возможность покупки книг и книжных собраний у частных лиц;
- получение Библиотекой обязательного экземпляра;
- восполнение лакун обязательного экземпляра;
- возможность выдачи и высылки книг (в том числе и рукописей) на дом читателям (сроки оговаривались Общим собранием);
- нехватка и теснота помещения Библиотеки;
- кинопроизводство по Библиотеке;

– руководство Библиотекой, в частности, замещение друг друга директорами Отделений на время отсутствия одного из них¹.

Общее собрание подробно рассматривало и решало все основные проблемы библиотечной жизни. Это было связано не с желанием навязать свою волю и не отпускать Библиотеку «на свободу», а с особенностями академической библиотечной концепции, которая, не будучи оформлена в виде отдельного документа, проявлялась в мнениях членов Общего собрания и, особенно, директоров Библиотеки. Главное отличие академической библиотечной концепции первой четверти XX в. заключается в чрезвычайно тесном контакте Академии с Библиотекой².

Опираясь на мнения академиков, отраженные в протоколах Общего собрания, мы попытаемся сформулировать основные положения этой концепции. Кратко они могут звучать так:

- Великая научная библиотека России,
- Библиотека – сердце Академии,
- Сохранность книжного фонда.

Первый тезис высказывался академиками довольно редко – только в экстраординарных случаях, когда судьба Библиотеки оказывалась под угрозой, например, после пожара 1901 г. и в 1920-е годы, когда положение было плачевно [1, с. 50]. Осознание роли Библиотеки проявляется в упоминаниях о том, что БАН является древнейшим из отечественных книгохранилищ и что ее фонд – третий в России по величине после Румянцевского музея и Императорской Публичной библиотеки. В 1901 г. отмечалось, что БАН уступает этим двум библиотекам «по числу и ценности книг и рукописей», зато «вследствие долголетних сношений Академии с учеными учреждениями и обществами внутри и вне империи, научная периодическая литература представлена в БАН полнее, чем где-либо в России», а благодаря обязательному экземпляру в ней «сосредоточен богатейший материал для истории отечественного образования и русской словесности» [2]. Директора Библиотеки предполагали, что в недалеком будущем она станет для Васильевского острова и Петроградской стороны таким же центром для ученых и учащейся молодежи, каким издавна стала Публичная библиотека для остальной части столицы. Мешало лишь одно обстоятельство – катастрофически не хватало места.

Тезис «Великая научная библиотека России» целиком и полностью разделялось членом Общего собрания академиком Н.К. Никольским. В 1922 г., уже будучи директором, он еще более подчеркнул уникальность фонда руководимого им учреждения: «академическая Библиотека обладает только вторым во всем мире полным экземпляром всех произведений печати за XIX–XX вв.» [1, с. 54]. Этим своим утверждением Николай Константинович подчеркнул значимость БАН, которую следовало считать вследствие этого не третьей, а первой библиотекой страны.

Однако именно то, что БАН была великой библиотекой, видимо, не слишком нравилось революционной власти. В послереволюционный период особенность фонда БАН и его комплектования трактовались в извращенном виде: «Основной тенденцией в области комплектования следует признать стремление превратить БАН в третье национальное комплектование» [3, л. 1]. Чтобы как-то нивелировать это обстоятельство, в 1926 г., после ухода с поста директора БАН академика Н.К. Никольского (1925 г.), было проведено обследование библиотек при академических учреждениях. На его основе был сделан вывод о том, что «интересы библиотек, учреждений игнорировались» и что необходимо централизованное комплектование специальных библиотек. После же ареста следующего директора БАН – академика С.Ф. Платонова – основной тенденцией развития комплектования стал тезис об «усилении фондов специальных библиотек, даже в ущерб БАН» [3, л. 2]. Такой подход принципиально отличается в позиции по комплектованию от дореволюционного. В связи с этим напомним о дискуссии в 1902 г. между директорами II и I Отделений БАН – академиками К.Г. Залеманом и А.А. Шахматовым – относительно возможности передачи из I Отделения книг по Востоку для комплектования Азиатского музея. Академик К.Г. Залеман, занимая помимо поста директора II Отделения БАН еще и пост директора Азиатского музея, настаивал, что следует продолжать передавать из Первого Отделения во Второе книги по востоковедению, как это делал ранее прежний директор I Отделения академик А.А. Куник. Академик же А.А. Шахматов твердо стоял на том, что такая передача нарушает задачу I Отделения – «собирать все книги и брошюры на русском языке, хотя бы они и касались Востока» [4].

Принцип целостности фонда БАН лег в основу решения, которое было принято в 1902 г. Общее собрание АН постановило «возбудить ходатайство о законном постановлении, в силу которого Библиотека Императорской Академии Наук получала бы, вместо одного, по два экземпляра каждого произведения печати в России. Такая мера была бы весьма полезна не для одного [Азиатского] Музея, но и для остальных специальных библиотек, образовавшихся с течением времени при Академии» [4].

Советская власть предпочла пойти по пути изъятий из обязательного экземпляра и передачи изъятых изданий, предназначенных БАН, в пользу специальных библиотек. Тем самым фактически была разрушена полнота фонда БАН.

Второй тезис академической библиотечной концепции – «Библиотека – сердце Академии» – раскрывается через взаимоотношения Библиотеки и Академии. Для Академии в первой четверти XX в. БАН – это не просто ее детище, это ее органичная часть. Библиотека аккумулировала в виде книг произведенный Академией научный результат: к ней отовсюду по крупным и мелким каналам связи стекались результаты исследований от мирового научного сообщества. В БАН доставлялись издания, необходимые для даль-

нейших исследований академиков, и от нее мировому научному сообществу поставлялись (на время или навсегда) издания, необходимые для исследования других ученых. Вся жизнь книжных собраний была неразрывно связана с Академией, поскольку директорами отделений Библиотеки, а затем и учреждения в целом были академики – члены Общего собрания, которое подробно рассматривало и решало все основные библиотечные проблемы. Любой контакт Библиотеки с внешним миром шел через Общее собрание. Книгообмен был не просто обменом книгами между библиотеками, а общением отдельных ученых и ученых учреждений друг с другом через переписку и посылку изданий, которые Общее собрание направляло в конкретные отделения Библиотеки. Каждый случай выдачи книг и рукописей ученым, получения книжных даров или покупки собраний рассматривался отдельно: принимались в расчет деятельность авторов и владельцев, их авторитет в научном мире.

Заинтересованность в судьбе Академической библиотеки объясняется тем, что она воспринималась Академией не просто как необходимейший инструмент для научной работы, о состоянии которого следует заботиться постоянным и самым тщательным образом, а как некий орган, через который проходят важнейшие каналы ее научной деятельности. И с этих позиций способ управления Библиотекой, имевшийся в первой четверти XX в., – Общее собрание Академии наук ↔ директора отделений или Библиотеки в целом ↔ Библиотека – представляется не только управленческой схемой, но и органичной связью, обеспечивающей полноценное движение научной информации, и, в конечном итоге, полноценную научную жизнь всего учреждения.

В 1911 г. Академия сделала еще один шаг навстречу библиотечным проблемам – создала Библиотечную комиссию (сначала временную, а затем постоянную), которая была призвана более детально, чем это могло себе позволить на своих заседаниях Общее собрание, рассматривать библиотечные нужды. В Комиссию входили: Непременный секретарь, 2 директора отделений БАН и по 2 представителя от каждого отделения Академии наук. Решения Библиотечной комиссии представлялись на суд Общего собрания. Такой порядок существовал до середины 1920-х гг.

В мае 1925 г., видимо под напором требований об учете интересов специальных библиотек, Н.К. Никольский предложил, чтобы Библиотечная комиссия состояла, главным образом из представителей БАН и библиотек отдельных академических учреждений [5]. При сохранении прежних тесных взаимоотношений между Академией и Библиотекой это имело бы положительное значение, поскольку позволило бы глубже вникнуть в библиотечную проблематику. Однако в 1925 г. органическая связь Академии и Библиотеки была грубо нарушена, и функции управления Библиотекой от имени Академии наук присвоило себе Правление Академии. При отсутствии в Библиотечной комиссии достаточного числа представителей Общего собра-

ния это неминуемо должно было привести к ослаблению связей Академии и Библиотеки и все меньшему пониманию Академией библиотечных нужд. Последствия не заставили себя ждать.

Уже в июне 1925 г. академик Н.К. Никольский в черновике своего письма вице-президенту Академии наук академику В.А. Стеклову возмущенно написал: «В прежнее время, (согласно с Уставом Академии, Библиотека была подчинена Конференции)³ Правление Академии было только исполнительным органом ее (не посягавшим на права независимых от Правления)⁴, которому не были подчинены директора академических учреждений».

В настоящее же время, Правление во 1-х сочло возможным, как видно из вышеупомянутого его постановления (речь идет об отнятии Правлением у БАН и присвоении себе сухой выдержанной древесины для изготовления библиотечной мебели для нового здания), принять решение, относящееся к Библиотеке, в отсутствие ее представителей, опираясь на заключение своей хозяйственной части, компетенция которой в делах Библиотеки была признана заслуживающей бóльшего уважения, чем заявление директора Библиотеки.

Во 2-х, не считаясь с этим заявлением, Правление, несмотря на возникшее разногласие между учреждениями, признало за собою право отдать распоряжение о немедленном приведении в исполнение своего решения.

Как директор Библиотеки, и как член РАН, я до сих пор не получал никаких извещений о том, что после предоставления Правлению права распоряжения академических кредитов, оно вместе с тем превратилось из исполнительного органа в центральный административно-распорядительный орган Академии, с подчинением ему директоров ее учреждений, в том числе и директора Библиотеки» [6, л. 3–4].

Собственно, это нарушение системы взаимодействия Академия ↔ Библиотека и заставило академика Н.К. Никольского написать горькие строки, соответствующие прошению об отставке: «Если на Правление уже возложены функции центрального органа управления академическими учреждениями, <...> обязанности директора Библиотеки, как чиновника, подчиненного Правлению и его Канцелярии, будут несовместимы с званием члена Академии» [6, л. 4].

В таком суровом для себя и для Библиотеки решении академика Н.К. Никольского нужно видеть не ущемленное самолюбие, а искреннюю заботу о благе Библиотеки и Академии. Ведь из-за смены системы управления разрушалась не только органичная взаимосвязь Академии и ее Библиотеки, разрушалось третье положение академической библиотечной концепции – сохранность ее фондов.

Следует отметить, что принцип сохранности проходит красной нитью через всю деятельность Академии и БАН на всем протяжении первой четверти XX в. Вопросы сохранности фонда БАН постоянно обсуждались

Общим собранием. Среди рассматривавшихся вопросов были противопожарная безопасность старого здания, строительство нового здания с учетом всех современных библиотечных технологий, выделение квартир для жителей Библиотеки в непосредственной от нее близости, чтобы постоянно наблюдать за состоянием Библиотеки, возвращение выданных или высланных читателям или учреждениям изданий.

Напомним, что академик Н.К. Никольский был избран действительным членом Академии и появился в Общем собрании в 1916 г. – именно тогда, когда вопросы сохранности книжной культуры стали для Академии наиглавнейшими. Шла Первая мировая война, и Академия наук взяла на себя заботу не только о сохранности фонда БАН, но и о спасении и сохранении книжных сокровищ, которым угрожал огонь войны. Академия вела активную работу по разысканию, описанию и возможной эвакуации книжных сокровищ в местностях, где велись военные действия (Западный и Кавказский фронты). В ноябре 1914 г. была образована Комиссия по охране и спасению памятников древности, науки и техники, коллекций учреждений, в которую вошли директора I и II Отделений БАН А.А. Шахматов и М.А. Дьяконов. Тогда же была очередной раз переосмыслена и концепция Библиотеки: ей отводилась роль хранительницы спасенных книжных памятников. В декабре была принята первая в России Инструкция об охране исторических памятников и научных коллекций в районе военных действий для уполномоченного Академией лица. Уполномоченным по данному вопросу был избран действительный статский советник, в то время магистр русской истории, Е.Ф. Шмурло. Естественно, что одного человека для такой цели было мало – война разгоралась в нескольких разных регионах страны. Поэтому со временем кроме уполномоченного на западном участке фронта (Е.Ф. Шмурло), Академия назначила академика Ф.И. Успенского уполномоченным на турецком фронте [7, с. 34].

На Кавказском фронте в 1916 г. уполномоченным был приват-доцент Петроградского университета П.А. Фалев, а средствами распоряжался академик Н.Я. Марр [8, с. 81]. В 1916 г., когда русские войска на Западном фронте перешли в наступление, Академия немедленно сформировала смешанную комиссию для охраны «исторических памятников, научных коллекций, святынь, книг, рукописей и пр.», находящихся в районе западного театра военных действий (в пределах завоеванных областей Австро-Венгрии, Подолья и Волыни), в которую вошли представители Академии наук, Академии художеств, российские военные и представители польской стороны. Состав комиссии установлен по тексту письма в Академию наук вр.и.о. начальника штаба Верховного главнокомандующего от 28 ноября 1916 г. (№ 20606): статский советник казначей Академии и академик архитектуры П.П. Покрышкин, инженер Леонтович, художник-живописец Хотулев, уполномоченный от кружка Варшавского общества охраны древностей граф Грохольский, прапорщик С.А. Боравский, ученик Высшего художе-

ственного училища при Императорской Академии художеств Удаленков [9, с. 194–195].

Естественным хранилищем для спасенных изданий была Библиотека Академии наук, хотя следует отметить, что в отношении рукописей Академия наук принимала разные решения: они направлялись то в БАН, то в Пушкинский Дом.

С началом революции концепция Библиотеки как хранилища книжных коллекций, которым угрожает опасность уничтожения, еще более укрепилась. Со всех сторон в Академию поступали просьбы владельцев собраний, чьи фамильные книжные собрания расхищались, портились или были под угрозой конфискации, принять книги под свое покровительство. Конечно, кому-то Академия наук могла помочь, добраться до кого-то у нее не было ни сил, ни средств, но то, что поступало, направлялось в БАН и Пушкинский Дом. Велась огромная переписка со всевозможными советскими инстанциями, чтобы помочь как-то спасти книги. Однако порой даже разрешения властей ничего не значили.

Примером может служить ситуация с библиотекой из дома Елизаветы Ивановны Чертковой (Санкт-Петербург, Васильевский остров, Большой пр., д. 79). В декабре 1918 г. А.В. Луначарский предложил старшему ученому хранителю Рукописного отделения Библиотеки В.И. Срезневскому взять на себя попечение об этом доме, который одним декретом Советской власти был национализирован и передан Академии наук. Библиотека до этого была передана Е.И. Чертковой Рукописному отделению БАН, но за неимением средств не была вывезена и оставалась в доме. В.И. Срезневский получил от Жилищной коллегии Василеостровского района ключи от дома и опись вещей. Однако затем – по ходатайству коллектива Балтийского завода перед Г.В. Зиновьевым и А.В. Луначарским – в доме было разрешено поселиться рабочим и оставить несколько комнат прежней владелице. В.И. Срезневскому пришлось ключи сдать, а книги в шкафах запечатать своей печатью. Жилищная коллегия передала ключи представителю рабочих и не разрешила В.И. Срезневскому вывозить библиотеку, поскольку А.В. Луначарский телеграммой запретил реквизицию вещей из дома [10, с. 66].

Кроме того, концепция БАН как хранилища книжных собраний, которым угрожает опасность уничтожения, входила в острое противоречие с действительностью. Из представления Общему собранию академика Н.К. Никольского (май 1922 г.) мы узнаем, что сохранность самой Библиотеки находилась под постоянной угрозой. На нее воздействовало множество неблагоприятных факторов, главными из которых Н.К. Никольский называет крайнюю тесноту помещений, малочисленность персонала, скудость финансирования, сложности с охраной помещений.

Служебный персонал Библиотеки в 1922 г. состоял из 36 лиц в Русском отделении и 19 – в Иностранном. Н.К. Никольский приводит «приблизительное соотношение численности служебного персонала к численно-

сти книг Русского Отделения»: с 1893 года – 1 служащий на 40000 книг, в 1914 году – 1 служащий на 70000 книг, 1922 году – 1 служащий на 80000 книг (в некоторых отделах на 100000 книг) [11, с. 49]. Количество же служащих в Российской Публичной библиотеке на 1922 г. составила 150 служащих. Интересно, что тут же приведена цифра соотношения персонала и количества обслуживаемых изданий на 1901 г. в Вашингтонской библиотеке – 1 служащий на 4240 книг. Вывод Н.К. Никольского: «Библиотека не может правильно функционировать в том случае, когда штат библиотечного персонала утрачивает возможность справляться со своими очередными обязанностями, вследствие несоответствия его сил с возлагаемой на него работою». Все это неминуемо ведет к нарушению сохранности фонда, поскольку персонал переходит «на более упрощенные, но менее соответствующие задачам научной библиотеки, способы размещения, регистрации и каталогизации новых поступлений» [11, с. 48].

В результате «правильное функционирование Библиотеки заменилось процессом превращения ее в ряд отдельных складов рукописей и книг, <...> распределенных по разным местам (старого и нового зданий Библиотеки, главного корпуса Академии, Зоологического Музея, подвалов и т.п.), в значительной своей части недоступных для пользования и не обеспеченных от разных случайностей и утрат» [11, с. 46].

Беспокоила Н.К. Никольского и степень подготовленности нового библиотечного здания, куда по необходимости приходилось уже перевозить какие-то части фонда БАН. В здании шел постоянный ремонт, и грязь угрожала перевезенным книгам. В новом здании котлы для парового отопления и склады угля не были выведены для безопасности во дворы, «как это принято в современной библиотечной технике», а были помещены в нижнем этаже, рядом с помещением для газет [11, с. 51].

Часть ценнейших собраний, рукописей и книг, вывезенных в свое время в Саратов, по возвращении за неимением места в старом здании была направлена в магазины нового здания БАН, где «за отказом грузчиков поднять ящики в назначенное место была сброшена в вестибюле (с разбитою наружною дверью) и отсюда после распаковки была перенесена служебным персоналом в одну из комнат административного корпуса, где и остается <...> на полу» [11, с. 51]. Н.К. Никольский пишет: «Ключи от Русского, Славянского и Иностранного отделений Библиотеки, в которой имеются ценности, равные тем, которые в благоустроенных книгохранилищах помещаются в особых резервах или Schatzzimmer'ах, доверяются служителям, имеющим возможность доступа в Библиотеку в неслужебное время» [11, с. 51].

Охрана нового здания и безопасность дверей в старом и новом помещении составляла особую заботу для директора БАН. Старое здание не имело надежных затворов и оконных ограждений. Во время пребывания Эвакопункта в новом здании Библиотеки, была взломана дверь в помещение, где

хранилась анархистская литература добольшевистского периода до 1905 г., и все издания были сожжены в кострах на улице [11, с. 51].

В декабре 1922 г. академик Н.К. Никольский доложил Общему собранию об окончании работ по перевозке в новое здание книжного отдела I Отделения, что составляло приблизительно половину фонда БАН (1 млн изданий – книжный состав I Отделения, около 60000 изданий – состав Славянского отделения) [12, с. 10–11]. Это говорит о том, что директор БАН сумел продумать до деталей и правильно организовать перемещение такого огромного фонда. Однако для сохранности фонда и сохранения за ним значения «одного из важнейших орудий русской научной работы», требовалась, по мнению академика Н.К. Никольского, усиленная работа по каталогизации библиотечного фонда. В Иностранном отделении на это время не было зарегистрировано и занесено в каталоги до 400000 томов, в Русском отделении – около 350000 томов, неустановленное число изданий в весьма обширных отделах земских изданий, карт, иконографии и др., в русском газетно-журнальном отделе – несколько сот пудов газет, поступивших из бывшей Книжной палаты, в Рукописном отделении – большое собрание столбцов, писем, архивов.

Следует отметить, что директор БАН Н.К. Никольский до деталей входил в библиотечные процессы, рассматривая их не только с прикладной стороны, но, как ученый, со стороны научной. Он неоднократно в своих справках по Библиотеке делал упоминания о передовых библиотечных технологиях, библиотечных исследованиях, стараясь, чтобы вверенная ему Библиотека не плелась в хвосте у библиотечной науки, а шла, по возможности, в ногу со временем. Так, говоря о фонде Русского отделения БАН, он отмечал значительные пробелы в каталогизации, устранение которых, требовало весьма сложных работ «для приспособления его книжного отдела не только к задачам научной библиотеки, но и к общественно-государственной» [12, с. 12].

Среди этих работ, которые должна будет осуществить БАН, директор выделял:

– составление топографических каталогов на уже расставленный на полки и выдающийся читателям фонд (отсутствие этих картотек затрудняет или делало вообще невозможной проверку «книжной наличности» и восполнения библиотечных пробелов в случае книжных утрат);

– копирование алфавитного карточного каталога, который имеется только в 1 экземпляре карточек, а не в двух;

– создание общего систематического каталога в Русском книжном отделе и Славянском отделении, отсутствие которого при форматной расстановке большинства книг (с 1899 г.) недопустимо в библиотеке;

– создание общего сводного каталога для тех книжных собраний, которые находятся в учреждениях, состоящих при Академии (более 220000 томов).

Имеющуюся в БАН каталогизацию Н.К. Никольский, ссылаясь на мнения библиотекведов, считал недостаточной для научной библиотеки. Следует иметь предметные, перекрестные, дикционер-каталоги, каталоги статей, но осуществление этой идеи, что прекрасно понимал директор БАН, – дело далекого будущего [12, с. 13].

1 ноября 1924 г. академик Н.К. Никольский доложил Общему собранию об окончании перевода в новое помещение основного библиотечного фонда [13] и одновременно попросил разрешения закрыть с 4 ноября на недельный срок, не считая праздников, Русское отделение для проверки книг, выдаваемых на дом. Ничто не предвещало близкой отставки директора... Все говорило, напротив, о его погруженности в библиотечные проблемы. Однако решение Правления Академии отнять у БАН сухую выдержанную древесину, предназначенную для изготовления библиотечной мебели, резко ударяло по сохранности фонда. Видеть гибель с таким трудом создававшегося детища было Н.К. Никольскому невыносимо. Он ушел. И одновременно стала рассыпаться дореволюционная концепция академической библиотеки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подобная взаимозамена была общепринятой практикой. Одним из примеров может служить решение Общего собрания о предоставлении директору I Отделения академику А.А. Шахматову заграничного отпуска на 2 месяца и поручении на это время обязанностей по I Отделению директору II Отделения академику К.Г. Залеману. – Общее собрание Императорской Академии наук от 7 мая 1911 г. Протокол № 5. § 137 // *Летопись Библиотеки Российской академии наук (по протоколам РАН: 1900–1928)*. Т. 2. СПб., 2014. С. 544.

² Термин «Библиотека» (имеется в виду Библиотека Российской академии наук) употребляется нами в более широком смысле, чем в начале XX в., т.е. речь идет о нашем современном учреждении, которое включает в себя все подразделения – даже те, что в начале XX в. еще не входили в состав Библиотеки. – *Н.Б., В.Л.*

³ То, что вынесено в скобки, в оригинале зачеркнуто. – *Н.Б., В.Л.*

⁴ То, что вынесено в скобки, в оригинале зачеркнуто. – *Н.Б., В.Л.*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Общее собрание Российской Академии наук от 20 мая 1922 г. Протокол № 7. Приложение к § 124.
2. Общее собрание Императорской Академии наук от 1 декабря 1901 г. Протокол № 9. § 188.
3. Тезисы доклада по комплектованию БАН за 30 лет // Архив БАН. Оп. 3. Д. 200.
4. Общее собрание Императорской Академии наук от 12 января 1902 г. Протокол № 1. § 15.
5. Общее собрание Российской Академии наук от 15 мая 1925 г. Протокол № 5. § 77.
6. *Никольский Н.К.* Черновик письма В.А. Стеклову // СПбФ АРАН. Никольский Н.К. Ф. 158. Оп. 3. Д. 37.
7. Общее собрание Императорской Академии наук от 7 марта 1915 г. Протокол № 3. § 57.

8. Общее собрание Императорской Академии наук от 9 мая 1916 г. Протокол № 5. § 117.
9. Общее собрание Императорской Академии наук от 5 декабря 1916 г. Протокол № 13. § 286.
10. Общее собрание Российской Академии наук от 8 марта 1919 г. Протокол № 3. § 77.
11. Записка академика Н.К. Никольского о состоянии Библиотеки РАН // Общее собрание Российской Академии наук от 20 мая 1922 г. Протокол № 7. Приложение.
12. Записка академика Н.К. Никольского о состоянии Библиотеки РАН // Общее собрание Российской Академии наук от 3 февраля 1923 г. Протокол № 2. Приложение к § 30.
13. Общее собрание Российской Академии наук от 1 ноября 1924 г. Протокол № 11. § 217.

**АКАДЕМИК Н. К. НИКОЛЬСКИЙ –
ЧЕТВЕРТЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ БИБЛИОТЕЧНОЙ КОМИССИИ
АКАДЕМИИ НАУК (1920–1925)**

Академик Н.К. Никольский, историк древнерусских памятников книжности и русской церкви, библиограф, один из выдающихся руководителей БАН и библиотечного дела РАН, в период с 1920 по 1925 гг. был председателем Постоянной библиотечной комиссии Академии наук (далее – Библиотечная комиссия). Его 30-летняя деятельность в Академии наук, руководство академическими учреждениями и кропотливая собирательская работа оставила заметный след в истории Академии [8, с. 638]. Рукописи трудов, документы к биографии, личные бумаги, материалы по научно-организационной и преподавательской деятельности составили обширное архивное наследие Н.К. Никольского. В статье М.В. Рождественской мы нашли сведения о личном его фонде объемом более 1180 единиц [13, с. 397].

Первым к изучению научного наследия Н.К. Никольского обратился его ученик Н.Н. Зарубин. В 1936 г. в статье, посвященной памяти ученого, Н.Н. Зарубин наметил основные вехи биографии Н.К. Никольского, высоко оценив вклад историка в изучение древнерусских памятников книжности [4, с. 119–124]. Позднее многие исследователи продолжили работу в этом направлении, подчеркивая масштабность и востребованность трудов Н.К. Никольского для отечественной историографии [6, 7, 8, 9, 13].

Известны также публикации, в которых прослеживается роль Н.К. Никольского на посту директора, который старался обеспечить сохранность уникального книжного фонда библиотеки и обеспечить ее нормальное функционирование в сложный период начала 20-х гг. прошлого столетия. Среди них – работы Н.В. Крапошиной, [6, 7, 8], О.П. Лихачевой [9, с. 256–258], коллективная монография по истории БАН за 1714–1964 гг. [5, с. 322, 328, 330] и др.

Настоящая работа посвящена научно-организационной деятельности Н.К. Никольского на посту председателя Библиотечной комиссии – работе, которая велась в период директорства ученого в БАН. Первоначально «Временная библиотечная комиссия», была создана Общим собранием Императорской академии наук 5 марта 1911 г. С 1915 г. она стала называться

«Постоянная Библиотечная комиссия». Влияние начавшейся в 1914 г. Первой мировой войны очень быстро проявилось, прежде всего, в разрушении связей с зарубежными учеными и организациями, с которыми у БАН был налажен многолетний книгообмен. Русские ученые скоро почувствовали и физический, и информационный голод. Революция и гражданская война только усугубили его.

Первостепенной задачей Постоянной библиотечной комиссии стала работа по восстановлению научных и культурных связей, возобновление прервавшегося книгообмена с европейскими странами, т.е. обеспечение постоянного притока в Россию новой литературы, необходимой ученым всех специальностей. Библиотечная комиссия являлась посредником между Библиотекой и Общим собранием Академии наук. Работа была направлена на решение проблем Библиотеки Академии наук, сети санкт-петербургских библиотек, что, в сущности, и представляло собой контроль за всей библиотечной деятельностью Академии наук в целом [2, с. 10].

Первым председателем Библиотечной комиссии стал непреременный секретарь Академии наук академик С.Ф. Ольденбург (1911–1914), затем его сменили директора БАН – академики М.А. Дьяконов (1915–1919 гг.) и А.А. Шахматов (1919–1920 гг.).

После Февральской революции 1917 г. Библиотечной комиссии было поручено образовать советы служащих в каждом из подразделений Библиотеки – I (Русском) и II (Иностранном). Советы служащих на своих собраниях проектировали число и виды отделов внутри подразделения, а также штат персонала. За Библиотечной комиссией сохранялось распределение сумм, ассигнованных на выпуск периодических изданий между отделениями. В 1921–1922 гг. Советы служащих были заменены профсоюзами и научными советами при дирекции [2, с. 10–11].

После смерти А.А. Шахматова (8 августа 1920 г.) его преемником на посту директора БАН и четвертым председателем Библиотечной комиссии был назначен академик Н.К. Никольский, которого Бюро Конференции попросило принять на себя также заведование Русским и Иностраным отделениями «впредь до выборов». В 1921 г. Библиотечная комиссия предложила учредить единоначалие директора для обоих отделений и дополнительные должности старших и младших ученых хранителей, научных сотрудников 1-го и 2-го разряда и 3-х библиотекарей. Оставаясь председателем Библиотечной комиссии, Н.К. Никольский еще дважды переизбирался на должность директора – в 1921 и 1924 г. [2, с. 162, § 97; с. 166, § 127]. Позднее ученый так объяснил взятые на себя обязанности директора БАН: «Несмотря на всю трудность совмещения их [обязанностей] с научной работою <...> я до настоящего времени не считал себя вправе – во имя сознания своего долга перед Академией – уклоняться от посильного несения их после незаменимой утраты наших даровитых сочленов, понесенной в 1919–20 годах...» [6, с. 383–384]. Как признанный специалист в области библиотеч-

ного дела, библиофил, исследователь рукописных собраний и как духовно близкий А.А. Шахматову, ответственный и последовательный в своих решениях человек, Н.К. Никольский в течение пяти лет (1920–1925 гг.) осуществлял начатые А.А. Шахматовым преобразования с целью: «сохранять первоисточники научного знания в безопасности, целостности и сохранности и содействовать научным достижениям членов Академии и ученых исследователей вообще».

Именно предшественник Н.К. Никольского в должности директора БАН и председателя Библиотечной комиссии академик А.А. Шахматов при поддержке академика К.Г. Залемана и Э.А. Вольтера был инициатором постройки нового здания для Библиотеки Императорской Академии наук [5, с. 264]. И именно по их планам в новом здании был оборудован читальный зал на 54 места. Значительно комфортнее стали условия работы. Читальный зал в старом здании на Университетской набережной представлял собой небольшое низкое помещение в 11,84 кв. саженей (25,2 м²) с пятью столами для посетителей и одним – посередине, для выдачи книг [12, л. 2 об.]. Вдоль стен нового читального зала стояли дубовые шкафы и подшкафники с петельными дверцами. Свободная площадь в ширину – 9,3 м, в длину до «эстрады» (кафедры) для выдачи книг – 22,6 м. Дубовые столы были размещены в 2 ряда по 14 столов и имели в ширину 83 см, что на 8 см больше раньше принятых норм, так как в расчет принималась необходимость настольных электроламп «массивного образца» – по 2 лампы на каждый стол. В дневные часы зал освещался естественным светом от пяти окон размером 2,25 × 5,25 каждое [3, с. 108].

В 1921 г. новое здание БАН на Биржевой линии Васильевского острова было передано в ведение Академии наук и с 12 октября 1922 г. начался поэтапный переезд. Н.К. Никольскому удалось завершить переезд за два года – к 8 октября 1924 г. Перемещенный только в 1922 г. фонд составил 2,5² миллиона томов [5, с. 341]. При этом, книжный фонд упаковывали таким образом, чтобы при расстановке в новом здании он сохранил свой прежний порядок. Официальное открытие БАН в новом здании на Биржевой линии состоялось 9 сентября 1925 г. – в год 200-летия Академии наук. Осуществляя переезд, Н.К. Никольский ставил целью сократить до минимума перерыв в деятельности БАН, разместить книжные собрания в новом здании таким образом, чтобы обеспечить полную сохранность и правильность расстановки книг [7, с. 188].

Другой задачей Н.К. Никольского в качестве директора БАН и председателя Библиотечной комиссии стало обеспечение нормального функционирования библиотеки в тяжелых бытовых условиях первых послереволюционных лет. На заседаниях Библиотечной комиссии 13 января, 7 мая и 1 сентября 1921 г. были выработаны предложения, связанные с изменениями структуры библиотечных подразделений БАН. Так как вместо двух директоров отделений БАН (русского и иностранного) была учреждена долж-

ность единого директора Библиотеки, ее персонал был распределен по четырем отделениям – русскому, иностранному, славянскому и рукописному, во главе которых стояли заведующие. Научные работники БАН для решения оперативных вопросов вошли в Совет служащих под председательством директора Библиотеки [2, с. 162, § 12]. 14 мая 1921 г. по предложению Н.К. Никольского была учреждена «должность высшего разряда» – ученый секретарь Библиотеки. Первым ученым секретарем БАН был назначен А.П. Штакельберг [2, с. 164, § 153], специалист с высшим юридическим образованием и опытом работы в должности правителя дел при Канцелярии Конференции Академии наук. Тогда же дополнительно были утверждены должности заведующего хозяйственно-административной частью и их помощников. [2, с. 163, § 77].

Поступление многочисленных книжных и рукописных собраний в послереволюционный период превратило Библиотеку в одно из крупнейших книгохранилищ широкого профиля комплектования. Однако текущее комплектование отечественной и особенно иностранной литературой было нарушено еще в годы Первой мировой войны, а затем Гражданской войны.

В 1920–1922 гг. широкий доступ в БАН был открыт не только научным сотрудникам, но и учащимся. Этот эксперимент привел к таким пагубным для сохранности академических книжных фондов явлениям, как пропажи и утери книг. Уже 10 декабря 1921 г. председатель Библиотечной комиссии академик Н.К. Никольский докладывал на Общем собрании РАН о новых правилах пользования книгами [10, с. 1024]. С середины 1922 г. была ограничена выдача книг на дом для неакадемических читателей. Текущие вопросы, касающиеся разрешения открыть домашний абонемент, разработки новых правил пользования фондами и т. п. отнесли к компетенции Библиотечной комиссии.

В марте 1922 г. Общее собрание Академии наук поручает Библиотечной комиссии составить список нужных иностранных журналов [10, с. 1033]. В октябре 1923 г. Н.К. Никольский «возбудил вопрос о восстановлении права Академии наук РАН получать для хранения в Библиотеке РАН (формулировка оригинала) полный комплект всех выходящих в свет в пределах СССР печатных произведений, включая ноты и издания, изъятые из обращения» [10, с. 1081]. Предложение было поддержано.

В архиве Информационно-библиотечного совета (такое название получила Библиотечная комиссия в 1989 г.) сохранились документы Библиотечной комиссии, по вопросам пользования книгами Библиотеки: так, решением от 6 июня 1922 г. утвержден список посторонних лиц (86 чел.), пользующихся книгами Русского и Славянского отделений БАН и имеющих право брать книги на дом. Вопрос сохранности библиотечного фонда рассматривался Н.К. Никольским как проблема национального достояния страны и мировой культуры. Список для упорядочения выдачи книг из других подразделений был рассмотрен повторно, но не утвержден. На заседании Биб-

лиотечной комиссии 8 июня 1922 г. обсуждался проект пользования книгами библиотеки Зоологического музея. Позднее, в 1925 г., такие вопросы стали прерогативой секретариата БАН.

Нередко для правильного решения библиотечных проблем академик Н.К. Никольский направлял согласованные с Библиотечной комиссией записки Общему собранию Академии. Одна из протокольных записей экстраординарного Общего собрания Российской академии наук от 20 мая 1922 г. (протокол № 7, § 124) гласит: «Директор Библиотеки ак. Н.К. Никольский читал записку о состоянии Библиотеки, составленную по постановлению Библиотечной комиссии. Им обозначены сл. проблемы: неблагоприятные обстоятельства постепенно отдалили Библиотеку от выполнения ее двойственного назначения – сохранять первоисточники научного знания в безопасности, целости и сохранности, и содействовать научным достижениям; правильное функционирование Библиотеки заменилось превращением ее в ряд отдельных складов рукописей и книг, отчасти занумерованных и внесенных в каталоги (основной фонд), отчасти не занесенных ни в какие инвентари и распределенных по разным местам (старого и нового зданий Библиотеки, главного корпуса Академии, подвалов и т. д.). Недостаток средств не позволяет надеяться на восстановление функционирования Библиотеки в соответствии с нормами, выработанными практикой библиотековедения и действительными потребностями. Положено: 1) записку академика Н.К. Никольского напечатать в приложении к настоящему протоколу; 2) признать отмеченные в ней нужды Академической библиотеки требующими неотложного удовлетворения и 3) о порядке их удовлетворения иметь суждение в одном из следующих заседаний по миновании хотя бы в некоторой степени переживаемых Академией финансовых затруднений, о чем известить Библиотеку» [2, с. 164–165, § 124].

Среди срочных нужд Библиотеки Н.К. Никольский отмечал следующие: ремонт водопровода, обеспечение топливом, установка телефонных аппаратов, приобретение библиотечного оборудования, подыскание жилых помещений для библиотечного персонала вблизи нового здания БАН, переплетные работы, противопожарные и охранные мероприятия и др.

Наряду с теснотой помещений и книгохранилищ Библиотеки, большим вопросом в работе БАН вплоть до окончательного переезда ее в новое здание в 1924 г. оставался вопрос о кадрах. Несоответствие между количеством книг и численным составом библиотечного персонала, обнаружившееся еще в конце XIX в., за годы революции и гражданской войны стало еще более очевидным. Стремясь улучшить и упорядочить условия хранения книжных фондов и качество обслуживания читателей, Н.К. Никольской на протяжении 1922–1923 гг. подал в ОС РАН две обширные записки, в которых указал на серьезные недостатки в работе Библиотеки в связи с малочисленностью штатов и ограниченностью средств [10, с. 1043–1050; 11, с. 1066–1069]. Академик Н.К. Никольский в вопросах определения шта-

та исходил из «численности книг, функций её [библиотеки] и эквивалента работоспособности служебного персонала». Дополнительно руководствуясь нормами заграничных библиотек, по его мнению, «Библиотека имела бы право на соотношение: 1 служащий на 5 000 книг». [10, с. 1045]. Как известно, в новое здание было перевезено 2,5 млн. томов. В результате численность штата БАН была увеличена до 124 человек, т. е. на 72 единицы. При этом сам Н.К. Никольский определял оптимальный штат БАН в 250–300 человек, исходя из соотношения между количеством книг и численностью библиотечного персонала.

В новом здании основная организационная работа директора была направлена на решение задач объединения книжных собраний. Книжные фонды всех подразделений БАН, размещенные в новом здании, следовало отражать в сводном каталоге. Система инвентаризации и каталогизации также должна была стать общей и унифицированной [3, с. 108–109, 113]. Кроме того, до 1923 г. в 22-х библиотеках научных академических учреждений Петрограда каталогизация библиотечных фондов велась независимо от Центральной библиотеки, ввиду чего в БАН отсутствовали сведения о фондах библиотек академической сети. В феврале 1923 г. Н.К. Никольский докладывал Общему собранию РАН о необходимости составления общего сводного каталога БАН, включающего сведения о книгах всех академических библиотек, тем самым возвращаясь к идее создания единого библиотечного фонда РАН [2, с. 165, § 30].

Именно эти вопросы обсуждались в 1923 г. на заседании Общего собрания РАН. Директор Библиотеки Академии наук и председатель Библиотечной комиссии академик Н.К. Никольский сообщил: «Библиотечная комиссия в заседаниях своих, состоявшихся 28 июля и 25 августа с.г., обсудив вопрос о книжно-рукописном составе общеакадемической Библиотеки, признала, что все печатные и рукописные собрания как основной Библиотеки РАН, так и всех других учебно-вспомогательных учреждений Академии, независимо от местонахождения, времени возникновения и способа приобретения этих собраний, составляют единый общеакадемический библиотечный фонд, и постановила представить Общему собранию проект одного из параграфов Положения о Библиотеке». Протокол Общего собрания Российской академии наук от 1 сентября 1923 г. § 122 гласил: «Положено одобрить проект параграфа Положения о Библиотеке РАН в сл. редакции: Единый библиотечный фонд РАН состоит из печатных произведений и рукописей, сосредоточенных в отделениях Библиотеки: рукописном, русском, славянском и иностранном, и из книжно-рукописных библиотечных собраний, находящихся во всех других, состоящих при Академии, учебно-вспомогательных ее учреждениях» [2, с. 165, § 122].

Библиотечная комиссия, деятельность которой была направлена на решение проблем, связанных с работой БАН, представляла свои предложения на обсуждение и утверждение Общего собрания Академии. Круг во-

просов, которые рассматривала Библиотечная комиссия под руководством академика Н.К. Никольского, был достаточно широк. Так, 13 января 1922 г. на заседании Библиотечной комиссии обсуждались вопросы: об освобождении части нового здания библиотеки на Биржевой линии, занятого военными учреждениями; объединении русского и иностранного отделений БАН; увеличении штатов Библиотеки. Решением Общего собрания РАН от 4 марта 1922 г. Библиотечной комиссии было поручено составление списков важнейших иностранных журналов по точным наукам и технике [2, с. 164, § 62].

На заседании Библиотечной комиссии 17 февраля 1923 г., обсуждался вопрос о неудовлетворительных результатах закупки монографической иностранной литературы Комиссией Наркомпроса, которая не смогла учесть специфику комплектования БАН и обеспечить планомерную выписку всей необходимой для Академии наук литературы. Директор БАН академик Н.К. Никольский 15 октября 1924 г. сообщил Библиотечной комиссии о том, что Конференция РАН на заседании 4 октября постановила: «В виду прекращения деятельности Бюро Международной библиографии, присоединить его к Библиотеке в соответствующем Отделении». Библиотечной комиссией было признано, что в таком отделе может развернуться научная библиографическая работа.

С 1925 г. академик Н.К. Никольский неоднократно ставил вопрос о необходимости унификации сводного каталога центральной и сетевых библиотек и книжных собраний всего единого библиотечного фонда РАН, каталоги для которых ранее создавались по разным правилам в каждом из подразделений. Рассматривая Библиотечную комиссию как орган, координирующий комплектование специальных библиотек с центральной библиотекой, Н.К. Никольский предложил изменить ее состав, привлекая в него представителей специальных библиотек Академии [2, с. 166, § 77]. Поддержав предложения Н.К. Никольского, ОС РАН утвердило новый состав Библиотечной комиссии 6 февраля 1926 г. [2, с. 167, § 38], что произошло уже после ухода академика Н.К. Никольского с поста директора БАН. В новый состав Библиотечной комиссии вошли заведующие всеми отделениями БАН [2, с. 292–293] и представители 9-ти учреждений Академии, а ее председателем был избран директор БАН академик С.Ф. Платонов [2, с. 167, § 123].

Занимаясь административными и научно-организационными делами и проблемами БАН, Н.К. Никольский продолжал свою научно-исследовательскую работу, но уже в новых направлениях: появились темы, связанные с историей Библиотеки, Академии наук, России, проблемами сохранения и научного использования одного из крупнейших книжных собраний Санкт-Петербурга. В 1932 г. Н.К. Никольский подготовил статью «К вопросу об историческом значении и о первоначальном книжном фонде Библиотеки Академии наук СССР», которая долго оставалась неопубликованной. Только в 1963 г. благодаря А.Г. Князеву и К.И. Шафрановскому, статья была вве-

дена в научный оборот [6, с. 391]. Проблема первоначального фонда БАН не исчерпана и на сегодняшний день. Здесь стоит упомянуть статью Н.Ю. Бубнова, касающуюся разысканий Никольского о ранних фондах, датировки их поступлений, форм приобретения и объема коллекций [1, с. 133, 135–137].

Н.К. Никольский, начав свою деятельность на посту директора БАН и председателя Библиотечной комиссии, за пять лет приложил колоссальные усилия для устранения последствий или упущений, которые начались еще в 1890-х годах. Дважды, 20 мая 1922 г. и 3 февраля 1923 г. Н.К. Никольский на заседаниях ОС РАН зачитывал «Записки» о положении академической Библиотеки, отметив недочеты в практической и технической постановке библиотечного дела, которые могут превратить БАН в общественную библиотеку, не приспособленную специально к научным работам [10, с. 1043–1050, 1066–1069]. Происходящие в Библиотеке преобразования, ее рост, по мнению академика Н.К. Никольского, должны были коснуться не только техники библиотечного дела, но и взаимосвязей с Общим собранием и Правлением, а также организации управления и хозяйственно-административной части.

Отношения, сложившиеся с Правлением Академии наук, видимо, не вполне удовлетворяли Н.К. Никольского, который был человеком долга, высочайшей принципиальности и ответственности, в вопросах, касающихся БАН и библиотечного дела в целом. Человек с такими качествами часто неудобен для руководства. В результате конфликта с администрацией Правления Академии наук Н.К. Никольский 1 августа 1925 г. подал заявление о своей отставке, которое было принято Общим Собранием РАН. При этом президент Академии наук А.П. Карпинский принес Н.К. Никольскому от имени Президиума Академии наук благодарность от «Академии наук и всех учреждений, так живо заинтересованных в постановке библиотечного дела» [10, с. 1123]. Как руководитель и ученый Н.К. Никольский всецело и беззаветно отдавал БАН и ее научным интересам все свои силы, все свое время и все свои глубокие знания в области книговедения и библиотековедения, чем снискал глубокое уважение коллег. Занимаясь хозяйственными вопросами – от переустройства дверей и внешних запоров до исправления пола, электричества и установки стеллажей в книгохранилищах Библиотеки, по замечанию Н.В. Крапошиной, «за несколько лет своего пребывания на посту директора БАН Н.К. Никольский добился превращения вверенного ему учреждения в один из крупнейших научных центров, третью по значению библиотеку страны» [7, с. 189].

Энергия, инициатива и преданность интересам БАН в выпавший на директорство академика Н.К. Никольского, полный трагических для России событий, исторический отрезок времени, позволили в дальнейшем Библиотеке Академии наук еще долгие годы оставаться важнейшим научным и культурным учреждением нашей страны, а Информационно-библиотечному совету РАН, наследнику Библиотечной комиссии, быть координирую-

щим центром, осуществляющим руководство всей академической библиотечной сетью. В 2011 г. Информационно-библиотечному совету РАН исполнилось 100 лет. 31 мая 2017 г. ИБС РАН прекратил свое существование. В июле 2017 года документальный архив Информационно-библиотечного совета РАН вместе с его описью был передан Библиотеке академии наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубнов Н.Ю. К вопросу о первоначальных фондах Библиотеки академии наук // Сб. статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. [Вып.] П. Л., 1970. С. 127–138.
2. Дьяченко Е.Д. Информационно-библиотечный совет РАН: 100 лет служения Академии наук. 1911–2011 / науч. рук. В.П. Леонов; отв. сост. Н.Н. Елкина. СПб., 2011. 364 с.
3. Елкина Н.Н. К истории справочной и информационной работы Библиотеки академии наук: некоторые проблемы эволюции. СПб., 2007. 216 с.
4. Зарубин Н.Н. Академик Н.К. Никольский // Изв. Акад. наук СССР. Отд-ние обществ. наук. 1936. № 4. С. 119–124.
5. История Библиотеки академии наук. 1714–1964 / Б-ка акад. наук СССР. М.; Л., 1964. 599 с.
6. Крапошина Н.В. Никольский Н.К. и Библиотека академии наук // Академический архив в прошлом и настоящем : сб. научных статей к 280-летию Архива Рос. акад. наук. СПб., 2008. С. 382–391.
7. Крапошина Н.В. Н.К. Никольский: биография ученого в архивных документах // Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга / под ред. чл.-корр. РАН И.П. Медведева. СПб., 2004. С. 172–196.
8. Крапошина Н.В. Академик Н.К. Никольский и Императорская Академия наук // Архив академии наук – достояние национальной и мировой науки и культуры: материалы Международной научной конференции / отв. ред. В.Ю. Афиани. М., 2009. С. 632–640.
9. Лихачева О.П. Н.К. Никольский – директор БАН // 275 лет БАН : сб. докл. юбилейн. науч. конф., 28 нояб. – 1 дек. 1989 г. СПб., 1991. С. 252–258.
10. Летопись Библиотеки Российской академии наук (по протоколам РАН: 1900–1928). Т. 2. СПб., 2014. 1290 с.
11. Никольский Н.К. Записка академика Н.К. Никольского о положении академической Библиотеки [3 февраля 1923 г.] // Летопись Библиотеки Российской академии наук (по протоколам РАН: 1900–1928). Т. 2. СПб., 2014. С. 1066–1069.
12. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3–1917. Д. 7. 123 л.
13. Рождественская М.В. Академик Н.К. Никольский – организатор историко-библиографического Музея славяно-русской книжности (по архивным материалам) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 397–408.

ИНОЕ ЖИТИЕ СВ. НИКОЛАЯ И ЦИКЛЫ ЧУДЕС

Круг интересов Н.К. Никольского очень широк, но произведениям о св. Николае Чудотворце в его научном наследии принадлежит особое место. Ученый не только сделал обзор известных в русской письменности сочинений о святителе, присоединив перечни содержащих эти тексты рукописей, но и опубликовал редко встречающиеся поздние сказания¹. Несмотря на то, что со времени появления «Материалов для повременного списка русских писателей и их сочинений» прошло более ста лет, эта работа не утратила своей актуальности до настоящего времени.

Уже тогда Н.К. Никольский критически отнесся к утверждениям архим. Леонида об оригинальном происхождении всех сказаний о чудесах св. Николая и об авторстве свт. Ефрема, а также предположил, что группировка сказаний не была случайной. Архим. Леонид (Кавелин) обращался к сочинениям о св. Николае дважды: в 1881 г. он опубликовал работу «Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему: исследование двух памятников древней русской письменности XI в.», в 1888 г. — «Посмертные чудеса святителя Николая архиепископа Мир-Ликийского чудотворца (по пергам. рукописи исхода XIV в. библиотеки Троице-Сергиевой лавры, № 9)». Архим. Леонид полагал, что посмертные чудеса св. Николая составляют вторую часть «Иного жития» и статьи под названием «Житие и чудеса св. святителя и чудотворца Николы, иже в Мурех». В более ранней работе архим. Леонид, опираясь на два списка, высказал мнение, что вся статья переводная, за исключением трех русских чудес, переводчиком был киевлянин, и в рукописи Тр-9 находится пространная редакция, относящаяся к 90-м годам XI в., а в списке Тр-791 — краткая, относящаяся к 60-м годам того же столетия [4, с. 9–12]. В более поздней работе архим. Леонид уже писал, что 1) посмертные чудеса «в целом своем объеме <...> есть русское оригинальное произведение второй половины XI в.; 2) что писатель, скрывший свое имя по чувству смирения <...> есть никто иной, как св. Ефрем, инок Киево-Печерского монастыря», впоследствии епископ Переяславский. Вторая часть, включающая посмертные чудеса и два Слова, была отнесена автором к 1090 г. [5, с. III–V].

Н.К. Никольский дважды приводит слова архим. Леонида об оригинальном происхождении произведений. Предваряя перечень сказаний и содержащих их рукописей, Никольский пишет: «Таких чудес 14–15. Все

вместе они изданы архим. Леонидом как русское оригинальное произведение второй половины XI в., принадлежащее одному автору, именно митр. Ефрему» [10, с. 332]. После перечня Никольский вновь обращается к этой проблеме: «Попытку архим. Леонида приписать русскому автору все перечисленные чудеса (14 или 15) нельзя не признать более чем смелою. Она могла бы иметь свое значение лишь в том случае, если бы можно было утверждать, что в греческой письменности не существует текстов, соответствующих славянским сказаниям, но этого нельзя утверждать ввиду того, что не все греческие сказания о св. Николае приведены в известность» [10, с. 354]. Далее Никольский называет шесть греческих сказаний, опубликованных Фальконием (о Дмитрие, о Василии (чудо об Агрике и его сыне Василии в русских рукописях), о монахе Николае (чудо о Симеоне), о Иоанне, о пресвитере (чудо о попе Христофоре) и о Петре), замечая, что «этот рассказ воспроизводит те же чудеса, которые изданы архим. Леонидом». Однако здесь ученый оказывается неточным: шесть текстов Фалькония лишь частично соответствуют четырем упомянутым Никольским сказаниям из публикации архим. Леонида: 36 = 9 – чудо о Дмитрие; 29 = 2 – чудо об Агрике и его сыне Василии; 30 = 3 – чудо о юноше Николе; 32 = 5 – чудо о Петре-чернце².

После этого Н.К. Никольский заключает: «...нельзя признавать сказание о посмертных чудесах св. Николая произведением одного автора, а тем более русского. <...> К русским записям с большею или меньшею вероятностью можно причислить только чудеса 33 (6), 34 (7), 40 (13), 41 (14) и, быть может, 42 (15)» [9, с. 355]. Номера соответствуют чудесам о ковре, о злате (или о Епифании), о детище, о половчине и о трех иконах.

Далее ученый высказывает еще одно очень важное положение – о группировке сказаний и о том, что посмертные чудеса не являются частью Иного жития: «Не следует при этом упускать из виду ту группировку чудес, какая встречается в славяно-русской книжности. Эта группировка дает повод полагать, что в изданном архим. Леонидом сказании соединены отдельные циклы чудес». Однако, публикуя далее перечень рукописей, где можно было бы видеть такую значимую группировку [9, с.355–359], Никольский заблуждается и не определяет ни одну из них. Он угадывает, что значимым окажется то, что цикл должно начинать чудо о Дмитрие, но так же, как архим. Леонид, смешивает разные группы сказаний – ранние чудеса, известные уже в списке XII в., и условно называемые поздними.

Установить группы сказаний о чудесах можно, лишь проанализировав ранние (XII в. и XIII в.) списки сказаний о чудесах. В Торжественнике, датируемом XII в. [2, с. 113–116], помещено восемь чудес в следующем порядке с частичной нумерацией: 1) о трех воеводах; 2) о Дмитрие, чудо .Б.; 3) о Симеоне, чудо .Г.; 4) об Агрике и его сыне Василии, чудо .Д.; 5) о юноше Николе, чудо .Е.; 6) о попе Христофоре, чудо .С.; 7) двойное чудо св. Николы и св. Христова мученика Георгия о сарацине, без номера; 8) о Пет-

ре-чернеце, без номера. Общий заголовок для всего цикла ^смца. декамбра / въ .Ѣ. днь. чюдеса стго архн/крѣга хѣвы николаы. ги блгв (л. 66 а). Других произведений о св. Николае Мирликийском в рукописи нет.

Вторая рукопись – Хлуд-215 – датируется концом XIII в. [3, с. 655–656; см. еще 13, с. 448–454]. В нее также включено восемь сказаний, но состав отличается: вместо чуда о трех воеводах и двойного чуда свв. Николая и Георгия о сарацине в цикл вошли чюдеса о ковре и о Епифании. Подробно см.: [6]. Чюдеса расположены в следующем порядке и пронумерованы: 1) о Дмитриии .д.; 2) о Симеоне .б.; 3) об Агрике и его сыне Василии .г.; 4) о юноше Николе .д.; 5) о попе Христофоре .е.; 6) о Петре-чернеце .ж.; 7) о ковре .з.; 8) о злате, или о Епифании .и. Цикл назван сказаник чю/десъ стго и великаго ѡца архинерѣга бѣга. и чюдотво/рца николаы. бывъшаго въ мѣ/рѣхъ лѣкиишнѣ (л. 1). Рукопись содержит только данные тексты, хотя описавший ее А. Попов предположил, что утрачено начало, где было житие св. Николая Мирликийского. Однако это предположение он ничем не мотивировал [13: 448]. Скорее всего, рукопись изначально включала только чюдеса святителя, существовавшие как самостоятельный письменный памятник.

По двум спискам XII в. и XIII в. устанавливается цикл ранних чудес св. Николая Мирликийского, включающий десять сказаний: 1) чудо о Дмитриии; 2) чудо о Симеоне; 3) чудо об Агрике и его сыне Василии; 4) чудо о юноше Николе; 5) чудо о попе Христофоре; 6) чудо о Петре-чернеце; 7) чудо о ковре; 8) чудо о злате, или о Епифании; 9) двойное чудо свв. Николая и Георгия о сарацине; 10) чудо о трех воеводах. Шесть текстов, вошедшие в обе ранние рукописи (они выделены курсивом), составляют основную часть раннего цикла. Четыре сказания, два из которых присутствуют в Торжественнике, а два – в Хлуд-215, входят в его дополнительную часть. Девять чудес являются посмертными, а одно – чудо о трех воеводах – прижизненным.

Остальные сказания о чудесах (всего их 8: о трех иконах, о детище, о монастыре, о трех друзьях, о трех девицах, о половчине, о детище и еще одно чудо о сарацине)³ сохранились в более поздних списках, старший из которых – Тр-9 XV в. Кроме того, они появились в русской письменности позднее ранних текстов, хотя некоторые восходят к сюжетам, известным еще в византийской литературе (чудо о трех девицах).

Впоследствии в русской рукописной традиции такой состав и порядок текстов, который находится в Торжественнике XII в., не воспроизводился. А цикл, представленный в Хлуд-215, оказался устойчивой группировкой сказаний и повторяется во многих рукописях XVI–XVII вв. и в редких (ввиду их малого количества) списках XV в. (Унд-258). Он находится после так называемого Иного жития св. Николая, обычно имеющего самоназвание житіе и дѣланіе. иже во стѣх ѡца ншего николаы, архієппа мирѣскаго застоупника родоу хрѣтѣанскомоу. Однако редакции текстов чудес в рукописи XIII в. и в поздних не тождественны.

Восемь сказаний, не входивших в ранний цикл, демонстрируют тенден-

цию к компактному расположению в письменных источниках. Во многих рукописях порядок следования поздних чудес был следующим: о монастыре⁴, о трех девицах, о детище, о половчине, о трех друзьях. Чудо о трех иконах нередко находилось вне группы поздних текстов, перед ранними.

Особо следует сказать о неоднократно упоминавшейся рукописи Тр-9, которая сейчас датируется XV в. Находящийся в ней цикл чудес св. Николае, производит впечатление свода (но неполного) разных текстов о св. Николае, известных в русской письменности ко времени ее создания (или ее протографа). В рукопись вошли в следующем порядке:

Иное житие с чудесами (л. 155 об. –180). Это старший сохранившийся список произведения. От более раннего времени имеем только его очень краткий пересказ в составе проложного жития св. Николая в пространной редакции Пролога.

Цикл ранних чудес (л. 180–198 об., 201–202 об.). Он ориентирован на посмертные чудеса святителя (первое имеет номер **.а.**), поэтому в нем нет прижизненного чуда о трех воеводах. Один из двух номеров сказаний – **.ки.** – указан с учетом чудес Иного жития: **чю^д.ки. а по преставленьи его .а. е тако изъбави коравль ѿ потопа морскаго** л. 180. Первым помещено чудо о Симеоне, далее другие чудеса основной части (об Агрике и его сыне Василии, о юноше Николе, о попе Христофоре, о Петре-чернеце) и дополнительной (о ковре и о Епифании). Раннее чудо о Дмитрии перенесено дальше (оно оказывается девятым). Такая структура цикла ранних сказаний является одной из его устойчивых разновидностей и впоследствии неоднократно воспроизводится в русской письменности, причем тексты (за единичным исключением) сохраняются в одной и той же редакции.

Чудеса о трех друзьях (л. 199–201), о монастыре, о трех девицах (л. 202 об. –206).

Двойное чудо свв. Николая и Георгия в редакции, входившей в Пролог краткой редакции (л. 206–207 об.).

Чудо о детище (л. 207 об. –209 об.).

«Память перенесения мощей святого отца нашего Николы, архиепископа Мурьскаго, в Бар-град» (л. 209 об. –213).

«Похвала на перенесение мощей св. Николы» (л. 213–218).

Упомянутая архим. Леонидом рукопись Тр-791 XVI в. (она есть и в перечне Н.К. Никольского) не является краткой редакцией большой статьи. Это список (с минимумом разночтений в текстах) с более раннего Никиф-421 конца XV– начала XVI вв., но без его конечной части. В обеих рукописях после Иного жития и части его чудес (последнее – чудо о жене) следуют восемь сказаний раннего цикла: чудеса о трех воеводах, о Дмитрии, о Симеоне, об Агрике и его сыне Василии, о юноше Николе, о попе Христофоре, о Петре-чернеце и о Епифании. Затем помещено заключительное чудо Иного жития – о преставлении св. Николая – с начальными словами **пришеиш^д же врѣмени мѡрисанію**, после него – «Память перенесе-

ния мощей св. Николая». Далее набор текстов совпадает лишь частично. В Никиф-421: а) «Слово похвальное св. Николаю Андрея причетника» (начало: **днь наста свѣтоносное торжество...**); в рукописи оно анонимное, см. подробнее [10, с. 373]; б) **w погребеніи сло**^в, то есть «Хожение» / «некнижная редакция» жития (начало: **блвѣнь еси гѣ...**)⁵; в) «Слово похвальное св. Николаю» (начало: **се настоитъ братіе...**); г) восемь сказаний о чудесах (семь из них – поздние), первым из которых помещено чудо о трех друзьях, а последним – раннее чудо о ковче. В Тр-791 эта часть сокращена: а) **<w> погребеніи <c>лѣ**^в; б) «Слово похвальное св. Николаю» (начало: **се настоитъ братіе...**); в) чудо о трех друзьях. Кроме того, в Тр-791 есть богослужебный текст. Находящийся в обеих рукописях цикл ранних чудес относится к сборной разновидности, в которой могло находиться разное количество расположенных в произвольном порядке сказаний, извлеченных из разных источников.

К такой же сборной разновидности принадлежит часть рукописей, в которых Н.К. Никольский ошибочно предполагал определенную группировку сказаний. Это Пог-805, Пог-957, Больш-66, Пог-772. К устойчивой разновидности, повторяющей состав и порядок текстов в Хлуд-215, относятся Пог-659 и Соф-1513. Пог-672 восходит к разновидности, построенной по типу Тр-9. К самой сложной разновидности, соединяющей черты двух других, следует отнести Пог-658б: в ней, с одной стороны, количество и состав текстов произвольны; с другой стороны, в них сохраняется внутритекстовая нумерация сказаний, которая была в Хлуд-215 и Унд-258, и иногда ранняя редакция, находившаяся в Хлуд-215. Подробно о разновидностях цикла и их комбинации с другими произведениями о св. Николае см. [7].

Сборные разновидности цикла как нельзя лучше подтверждают самостоятельность ранних и поздних сказаний о чудесах св. Николая, которые в русской письменности могут комбинироваться различным образом и даже включаться в рукописи по одному. Поэтому Н.К. Никольский, в отличие от архим. Леонида, характеризует «сказание о посмертных чудесах» как «присоединяемое в славяно-русских списках к Иному житию», а не как его часть. В Ином житии есть собственный цикл чудес (прижизненных).

Игнорирование самостоятельности сказаний о чудесах, с одной стороны, и их определенных комбинаций, с другой стороны, приводит к неверной классификации. Н.В. Пак в диссертации «Житийные памятники о Николае Мирликийском в русской книжности XI–XVII вв.», рассматривая Иное житие, включает в его состав **любые** сказания о чудесах св. Николая, даже «Чудо Иоанна Предтечи», известное в одном списке XVI–XVII вв. [12, с. 9–10]. Ориентируясь на самостоятельные сказания, автор выделяет соответствующие виды жития: *вид с чудом Иоанна Предтечи, вид с чудом о царе Синагриппе, вид со Сказанием о «литовских» чудесах*. Остальные виды Иного жития выделены не на основе присутствия тех или иных чудес, а по первому чуду в Сказании о посмертных чудесах. Таких

видов четыре: – А (первое чудо о Дмитриии), – Б (первое чудо о трех воеводах), – В (первое чудо о Семионе), – Г (первое чудо о трех девицах). Но цикл чудес могут начинать и другие тексты: чудо об Агрике и его сыне Василии в Пог-664, чудо о трех иконах в Син-199, Рог-228, Ег-1843, чудо о ковре в Муз-6457⁷. Отсутствие обоснованных принципов классификации жития приводит к тому, что список Рогож-180 (см. Рог-180), содержащий устойчивую разновидность раннего цикла чудес, ориентированную по составу и порядку текстов на Хлуд-215, у Н.В. Пак оказывается не в виде А по ее классификации, где должен быть, а в виде со Сказанием о «литовских» чудесах. Кроме того, к Основной редакции Иного жития и, соответственно, к видам Б и А отнесены уже упоминавшиеся старшие списки сказаний о чудесах – Торжественник XII в. и Хлуд-215 XIII в., вообще не имеющие текста самого Иного жития.

Второй важной проблемой является и оригинальное или переводное происхождение сказаний и связанное с ним авторство, по поводу чего Н.К. Никольский не был согласен с архим. Леонидом. Впоследствии проблему происхождения некоторых чудес св. Николая наиболее серьезно поставил А.И. Соболевский с позиции южно- или восточнославянского перевода⁸. В работе «Особенности русских переводов домонгольского периода» он включил в число переведенных в древней Руси сразу все чудеса, «дошедшие все вместе в списке XIV в. Троицк. л. № 9, а частями в списках XII (в так называемом Златоструе имп. Публ. Библи.) и XIV вв. (Чудова монастыря № 20 и Хлудова)» [14, с. 142, прим. 23]. Однако у А.И. Соболевского, по-видимому, не было уверенности в том, что все чудеса святителя Николая, во-первых, появились на Руси в одно время и, во-вторых, имели одно происхождение. Поэтому далее в примечании автор вносит весьма существенные коррективы в высказанное им предположение: «По-видимому, чудеса первоначально состояли из двух групп, смешанных в Троицком списке [т.е. Тр-9], – менее апокрифической (она почти вся находится в Прологе) и более апокрифической (находящейся в Румянцевском сборнике, № 181), и каждая группа была переведена особо. Переводчик одной группы был современником чуда 6-го (по Троицкому списку) о ковре, случившегося в Константинополе, при патриархе Михаиле (1043–1059 гг.); <...>. Он же составил чудо 7-е (по Троицкому списку) <...>. Русские чудеса св. Николая, судя по находящемуся в них особому введению, написаны независимо от обеих групп греческих чудес и лишь с течением времени были присоединены к переводу последних. Архим. Леонид думает, что переводчиком всех чудес был митр. Ефрем (переводчик Устава Студийского). Группа менее апокрифическая (из нее чудеса в Златоструе XII в.), может быть, переведена у южных славян и лишь исправлена в России» [14, с. 142, прим. 23]. Таким образом, включая чудеса святителя Николая в число русских переводов, А.И. Соболевский, не будучи уверенным в этом, по крайней мере одну группу текстов относил к вероятным южнославянским переводам. Сам перевод ученый датировал XI веком.

В настоящее время есть основания утверждать, что к русским, как и писал Н.К. Никольский, принадлежат сказания о половчине и о детище (из позднего цикла), местом действия в которых стал Киев. См. [17]. Южнославянским (болгарским) переводом с греческого является чудо о трех воеводах, входившее в дополнительную часть раннего цикла. См. подробнее [8].

Шесть сказаний основной части раннего цикла (чудеса о Дмитриии, о Симеоне, об Агрике и его сыне Василии, о попе Христофоре, о юноше Николе и о Петре-чернеце) переведены с греческого во второй половине XI в. или в начале XII в. Однако сейчас известны более пространные и более краткие по сравнению со славянскими греческие версии, к тому же отличающиеся структурно. Поэтому неясно, с чего и как сделан перевод, был ли он свободным или пословным.

В византийской литературе сказания были объединены в группы в составе разных сборников, как это видно из публикации греческих произведений. Одну из них составляли чудеса о Дмитриии, о Симеоне (в греческой версии по главному персонажу – о монахе Николае) и об Агрике и его сыне Василии (в греческом тексте – о Василии). В другую группу (*Encomium Methodii*) входили чудеса о попе Христофоре и о Петре-чернеце. Чудо о юноше Николе принадлежало к группе единичных [19, с. 185–197, 171–182, 349–352].

Порядок сказаний в Торжественнике, Хлуд-215 и в поздних списках частично соответствует расположению греческих текстов, и это, вероятно, не случайно: либо перевод сделан с оригинала, уже содержавшего шесть чудес в таком порядке и такого состава, либо (это менее вероятно) переводчик извлек тексты из разных источников и уже потом объединил их. Оснований приписывать перевод свт. Ефрему не обнаружено.

Неясно происхождение двух произведений раннего цикла – чудес о ковре и о Епифании. Соответствующие греческие тексты неизвестны, хотя местом действия в обоих сказаниях является Константинополь. Чудо о ковре не позднее середины XIII в. было известно южным славянам: вместе с чудом о кораблекрушении оно изображено на фресках среди сцен из жития Николая Чудотворца в Боянской церкви в окрестностях Софии, созданных в 1259 г. [16, с. 274–275]. Этот факт можно объяснить по-разному: или сказание попало к южным славянам из Руси (см. прим. 8), или, напротив, будучи переводным, сначала стало известно в Болгарии, а уже оттуда попало на Русь. У чуда о ковре, первого в этой паре, есть большое вступление, а у чуда о Епифании – заключение, точнее, послесловие традиционного содержания: *Азъ же бракъ и вѣщи грѣшныи и недостойны имене своѣго. / писанию прѣдати. написахъ чюдеса стѣго и великаго архи/крега николаы. мало ѿ многа / съпаматовавъ. хоудости ради мога. и тоупости оумьны/га. азъ бо ксмь чрвь а не члвкъ. / поношник члвкомъ и оуни/чеженик людъмъ. но оубогахо / съ кда забъвению прѣдамъ. / и казнь за то приному. того / ради и се створихъ ...* Хлуд-215 л. 30. В Хлуд-215 и в устойчивой разновидности

раннего цикла по этому типу (см. Унд-258) чудо о Епифании является последним, как и в их протографе. Этот пассаж, вероятно, относится ко всем восьми чудесам (см. слова **написахъ чудеса**), а не к двум, и может принадлежать русскому книжнику, объединившему основную часть раннего цикла с двумя сказаниями. Был ли он автором двух сказаний или нет, вероятно, всегда останется всего лишь предположением. Но переводчиком основной части раннего цикла он не был.

У русских сказаний и византийских групп текстов обнаруживается структурная аналогия: группе из трех чудес предшествует пролог, в русских рукописях относящийся к первому чуду о Дмитриии, а у группы из двух чудес – послесловие, отнесенное к последнему чуду о Петре. По аналогии с этим предисловие сказания о ковре можно рассматривать и как имевшееся у греческого оригинала, и как повтор структуры другого текста русским автором. Языковых особенностей, явно и бесспорно указывающих на перевод, обнаружить не удается.

А.И. Соболевский считал чудеса о ковре и о Епифании русскими, принадлежащими «переводчику одной группы» сказаний («менее апокрифической», находящейся в рукописи XII в.) [14, с. 142, прим. 23]. К русским оба сказания относил Н.К. Никольский [9, с. 355]. Эту же версию повторяет Д.Г. Хрусталеv, но филологическая аргументация в пользу оригинального происхождения чудес неубедительна и указывает на поверхностное знание текста. Произвольны и некоторые другие положения современного исследователя: автор сказаний о ковре и о злате был греком, жил в Константинополе, принадлежал к клиру церкви св. Николая во Влахернах и при этом очень хорошо владел русским языком [18, с. 139], хотя такая точка зрения хорошо примиряет отсутствие греческого оригинала и Константинополь как место действия. Если продолжить рассуждать в том же направлении, то ничто не мешает считать русскими и другие сказания (из позднего цикла): о трех иконах (к русским его относил Н.К. Никольский), о трех друзьях (события частично происходят в Византии), об обнищавшем монастыре (место действия Константинополь), о трех девицах (в основе лежит известный в Византии сюжет, но собственно текст мог быть написан на Руси)⁹.

Подводя некоторый итог историографии вопроса, можно говорить о том, что Н.К. Никольскому принадлежит догадка об объединении в русских рукописях разных групп чудес и о принадлежности некоторых сказаний к переводным произведениям, вопреки высказанному ранее мнению архим. Леонида. Хотя самих групп ученый не определил, его предположение оказалось справедливым: тексты объединены своим происхождением (переведенная с греческого основная часть раннего цикла) и функционированием в русской письменности XIII–XVII вв. (устойчивые разновидности раннего цикла чудес).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идет о так называемом новгородском чуде и о лукомльских чудесах (См. [9; 11]). Если первое является полноценным сказанием, то лукомльские чудеса – просто перечень исцелений, произошедших в соответствующем городе.

² Краткие и полные греческие версии сказаний см. в современном и более полном издании [Anrich 1913].

³ Сказания, редко встречающиеся в поздних рукописях или вторично включенные в цикл св. Николая (чудеса о царе Стефане), не связаны с группировкой и не учитываются.

⁴ Чудо о монастыре примыкало к раннему циклу и нередко имело номер .ѿ. или, будучи разделенным на две части как в Унд-258 и в других рукописях, два номера .ѿ. и .л. .

⁵ Существуют два славянских текста с одинаковыми начальными словами: «Слово иже во святых отца нашего Николы о житии и о хождении и о смерти и о погребении его» («Успение св. Николая») и «Повесть о погребении преподобного отца нашего Николы Чудотворца», соответствующие двум греческим версиям с одинаковым названием «Περίοδοι Νικολάου». Здесь они не разграничиваются ввиду отсутствия специальных исследований.

⁶ Поскольку оставленные для киновари места не заполнены, можно предположить, что часть текстов не сокращена, а просто не списана.

⁷ В Син-199, Рог-228, Ег-1843 и Муз-6457 между Иным житием и чудесами находятся другие произведения. Кроме того, в Ег-1843 четыре сказания воспроизводят тексты московского старопечатного издания 1640 г.

⁸ М.Н. Сперанский, не обсуждая принадлежности текстов к переводным или оригинальным, утверждал, что чудо об Агрике и его сыне Василии было русским переводом, довольно рано (не позднее XIII в. или в крайнем случае в XIV в.) проникшим сначала в Болгарию, а оттуда в Сербию. Поводом для заимствования болгарами сказаний о Николае Чудотворце, по мнению М.Н. Сперанского, послужило празднование Перенесения мощей св. Николая, перешедшее от русских к южным славянам [15, с. 197–200].

⁹ По мнению Ю.К. Бегунова, Слово о чуде св. Климента имеет источник в византийской литературе, но само написано на Руси в 60-ые годы XI в. [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бегунов Ю. К. Русское Слово о чуде Климента Римского и кирилло-мефодиевская традиция // *Slavia. Roč. 43. Šec. 1. Praha*, 1974. P. 26–46.

2. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI–XIII вв.). М.: Наука, 1984.

3. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. Выпуск 1. М.: Индрик, 2002.

4. Леонид (Кавелин). Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему: Исследование двух памятников древней русской письменности XI в. // ПДПИ. СПб., 1881. № 34.

5. Посмертные чудеса святителя Николая архиепископа Мир-Ликийского чудотворца (по пергам. рукописи исхода XIV в. библиотеки Троице-Сергиевой лавры, № 9). Сообщ. архим. Леонида // ПДПИ. СПб., 1888. № 72.

6. Макеева И.И. «Сказание чудес Николая Мирликийского» // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М.: Дрeвлехранилище, 2003. С. 228–310.

7. Макеева И.И. Сказания о чудесах Николая Мирликийского и литературный

цикл святого в русской рукописной традиции // Современные проблемы агиографии. СПб.: БАН, 2011. С. 207–227.

8. Макеева И.И. «Сказание о трех воеводах» в русской письменности XII–XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 2. С. 5–23.

9. Никольский Н.К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности // Известия ОРЯС. Т. 8. Кн. 2. СПб., 1903. С. 68–69.

10. Никольский Н.К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений. (X–XI вв.). СПб., 1906.

11. Никольский Н.К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности // Сборник ОРЯС. Т. 82, № 4. СПб., 1907. С. 52–75.

12. Пак Н.В. Житийные памятники о Николае Мирликийском в русской книжности XI–XVII веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 19 с.

13. Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова. М., 1872.

14. Соболевский А.И. Особенности русских переводов домонгольского периода // Соболевский А.И. История русского литературного языка. Л.: Наука, 1980. С. 134–147.

15. Сперанский М.Н. К истории взаимоотношений русской и югославянских литератур // Известия ОРЯС. Т. 26. Пг., 1923. С. 143–206.

16. Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М.: Наука, 1969.

17. Устинова О.А. Древнейшие русские сказания о чудесах Николая Мирликийского (конец XI – начало XII века). АКД. СПб., 2006.

18. Хрусталева Д.Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб.: Евразия, 2002.

19. Anrich G. Hagios Nicolaas. Leipzig, 1913. V. 1.

РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Больш-66 – РГБ, собр. Большаковых, ф. 37, № 66, Сборник, XVI в., л. 4–11, 300 об. –355.

Ег-1843 – РГБ, собр. Егорова, ф. 98, № 1843, Сборник, середина XVII в., л. 43–97.

Муз-6457 – РГБ, собр. Музейное, ф. 178, № 6457, Сборник, конец XVI – начало XVII в., л. 76–81 об., 213–262 об.

Никиф-421 – РГБ, собр. Никифорова, ф. 199, № 421, Сборник житий, похвальных слов, служб, конец XV – начало XVI вв., л. 3–70 об.

Пог-658б – РНБ, собр. Погодина, № 658б, Сборник-конволют (Жития святых), XVII в., л. 1–242 об.

Пог-659 – РНБ, собр. Погодина, № 659, Сборник житий, XVI в., л. 354–486.

Пог-664 – РНБ, собр. Погодина, № 664, Жития святых, XVI в., л. 11–135 об.

Пог-672 – РНБ, собр. Погодина, № 672, Жития святых, XVII в., л. 1–163.

Пог-772 – РНБ, собр. Погодина, № 772, Житие Николая Чудотворца, начало XVII в.

Пог-805 – РНБ, собр. Погодина, № 805, Сборник агиографический, XV в., л. 70–80, 142–144.

Пог-957 – РНБ, собр. Погодина, № 957, Сборник агиографический, XVI в., л. 219г–231а, 589б–593б.

Рог-180 – РГБ, собр. Рогожского кладбища, ф. 247, № 180, Житие св. Николая, сер. XVI в., 111 л.

Рог-228 – РГБ, собр. Рогожского кладбища, ф. 247, № 228, Сборник поучений и житий, начало XVII в., л. 231–284 об.

Син-199 – РГАДА, собр. Синодальной типографии, ф. 381, № 199, Измарагд, 1610 г., л. 233–286.

Соф-1513 – РНБ, собр. Софийское, № 1513, Сборник, посвященный Николаю Мирликийскому, 2-я пол. XVI в.

Торжественник – РНБ, Ф. п. I, 46, Златоструй и отрывок Торжественника, XII в., л. 66 а–76 б.

Тр-9 – РГБ, собр. Тр.-Серг. лавры, ф. 304, № 9, Сборник (Иоанна Златоуста и других поучения), XV в., л. 154 об. –218.

Тр-791 – РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304, № 791, Сборник, XVI в., л. 324–379 об.

Унд-258 – РГБ, собр. Ундольского, ф. 310, № 258, Житие св. Николая, посл. треть XV в., л. 1–126 об.

Хлуд-215 – ГИМ, собр. Хлудова, № 215, Сказание чудес Николая Мирликийского, кон. XIII в., 30 л.

А. А. Юдин

**НЕИЗВЕСТНЫЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ПСАЛТИРИ
В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СОБРАНИЯХ ОТДЕЛА
РЕДКИХ КНИГ И РУКОПИСЕЙ ГПНТБ СО РАН
(Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 12-04-00318а)**

Среди продукции старообрядческих типографий, отдельные экземпляры которых входят в состав территориальных коллекций Отдела редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН, есть образцы, которые сложно точно соотнести с местом издания по существующим справочникам. Основная трудность в такого рода определении обусловлена физическим состоянием конкретного экземпляра: книги, поступившие в ГПНТБ СО РАН, до последнего времени находились в живом обращении и поэтому имеют признаки активного использования (утраты листов, последующая их реставрация, замена рукописными, составление конволютов).

Псалтирь – одна из наиболее массово публикуемых книг старообрядческих типографий. Неудивительно, что при научном описании экземпляров территориальных собраний ГПНТБ СО РАН выявлены издания, неизвестные авторам справочников по старообрядческой книге¹. К вновь открытым можно отнести две Псалтири из Забайкальского и Текущего собраний Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН [4; 5]. Оба экземпляра суть одно издание книжного памятника, осуществленное в типографии Ф. и А. Карташевых в Клинцах. Отнести издание именно к этой типографии позволило наблюдение над отличительными особенностями экземпляров. Так, Псалтири забайкальская и из Текущего собраний² имеют схожее с изданиями Псалтири типографии Карташевых количество строк основного текста на полосе набора (17)³, размер шрифта (87 мм) также соответствует клинцовским. Кроме того, в издании используются типичные именно для этой типографии орнаментальные украшения. Однако их расположение в сибирских экземплярах отличается от всех, известных по справочникам, книг⁴. Это, в первую очередь, и позволяет говорить о новом неизвестном издании клинцовской Псалтири.

По расположению заставок книга ближе всего к Псалтирям, напечатанным в типографии Карташевых после 1810 [1, № 92; 3, № 303] и 1815 го-

дов. [3, № 330]. На это указывает почти полностью совпадающий состав памятников, за одним лишь исключением: отсутствием «Лунного течения». Выходные сведения вследствие этого помещены вслед за пасхалией, начинающейся с 1807 г. [5, л. 52 об. тр. сч.].

Так как неперемutable указание на Почаевскую типографию и отсутствие сведений о времени выхода той или иной книги становится традиционным элементом изданий, выпущенных в Клинцах, особую значимость приобретает точная датировка использованной бумаги. Сведения о датировке книги по бумаге отражены и в каталогах (обычно приводится белая дата). Изготовление бумаги обеих Псалтирей из ГПНТБ СО РАН можно отнести к 1809 г. (по обнаружению белых дат: «1808» и «1809»).

Оба экземпляра, как это часто случается, утратили тетради с гравюрой, изображавшей царя Давида, и началом первой кафизмы. Эта тетрадь в обоих случаях заменена тетрадью из позднейшего издания Псалтири, скорее всего осуществленного в типографии федосеевцев в конце XIX – нач. XX вв. На возможность подобной атрибуции источника указывает бумага поздней выработки без верже и понтюзо, а также характерный для типографий этой ветви старообрядчества орнамент, использовавшийся в начальных тетрадях Псалтири: заставка и украшение на полях [6, с. 161, 162, ил. 23а, 23б]. Выходные сведения, сохранившиеся только в экземпляре Псалтири из Текущего собрания [5, л. 52 об. тр. сч.]⁵, схожи с таким же текстом выходных сведений Псалтири, появившейся уже после разрешения Александра I старообрядцам иметь типографию в Клинцах и кратковременного употребления формулы о типографии «позволенной Высочайшею Властью»⁶. Заимствование текста цитаты произведено из Псалтири, выпущенной в Клинцах после 1805 г. [1, № 77; 3, № 278]. Однако сделано это не точно: в нашем случае слово «святейшем» напечатано в одну строку, тогда как в Псалтири, выпущенной после 1805-го года, это слово разделено на две части и напечатано в двух строках. Для определения хронологии издания важным является то, что до печатания Псалтири с «Лунным течением» в Клинцевской типографии на данный момент известно еще о трех изданиях Псалтири, напечатанных у Каргашевых, и оканчивающихся пасхалией на 52-ом листе третьего счета. Это Псалтирь, выпущенная «после 1806 г.» [1, № 82; 3, № 282], и два издания, вышедших «после 1807 г.» [3, № 287, № 288].

Выскажем предположение, что издание клинцевской Псалтири, экземпляры которой представлены в собрании ГПНТБ СО РАН, было осуществлено после 1809 года и непосредственно связано с изданиями 1807 и 1810 годов. Как было показано выше, доказательством этой связи можно считать близость состава памятника и вариаций при наборе выходных сведений. Кроме того, временной отрезок в три года, с 1807 по 1809 гг., когда такая востребованная в обиходе Псалтирь, по имеющимся до сих пор данным, якобы не печаталась в работающей и издающей книги типографии, предполагал возможность обнаружения до сих пор неучтенного в справочниках издания.

Но особое значение для подобной атрибуции заключается в закономерности употребления орнаментальных украшений.

Наконец, здесь же следует упомянуть о двух экземплярах Псалтири из Кемеровского территориального собрания ГПНТБ СО РАН [8; 9], которые, судя по листовой формуле и орнаментике, принадлежат одному изданию старообрядческой типографии⁷. Большая часть его заставок использовалась в Клинецовской типографии на позднем этапе ее существования. Однако некоторые заставки в известных справочниках не представлены, их идентификация с конкретной типографией на данном этапе исследования преждевременна. Бумага, на которой напечатаны обе книги, имеет белые даты – «1821», «1822». На странице 14–15 строк, шрифт – 87 мм. Колонтитулы почти не используются, только при счете кафизм, на обороте листов. Такое же употребление колонтитулов можно, например, найти в единоверческих изданиях⁸.

Известно, что типографское оборудование было передано Акимом Карташевым организуемой единоверческой типографии. Может быть, кемеровские экземпляры Псалтири и относятся к первым опытам издания единоверцев. К этим же двум книгам примыкает Часовник, изданный, судя по белой дате, после 1830 г. [10]. Оттиски заставок в нем соотносятся с представленными в кемеровских Псалтирях. К продукции этой же типографии следует отнести и Псалтирь, изданную на бумаге с белой датой «1830» [11]. В последней книге имеются цифровые сигнатуры, в отличие от буквенных, представленных в Псалтирях Кемеровского собрания и в Часовнике. Возможно, на примере данных экземпляров можно наблюдать переломный момент в только что созданной единоверческой типографии, когда «в начале 1820-х годов в ней печатались книги, снабженные, вероятно под влиянием старообрядческой традиции, буквенными сигнатурами» [12, с. 54], а затем печатники перешли на цифровые обозначения тетрадей.

Таким образом, выявленные издания органично занимают свою нишу в истории старообрядческого книгопечатания и позволяют проследить некоторые этапы его развития.

Для наглядности и доказательности сделанных атрибуций и высказанных предположений проиллюстрируем их визуальным рядом элементов декора, встречающихся в представленных изданиях. В Приложении подобраны значимые для сделанных атрибуций варианты гравированных украшений, встречающиеся в описанных Псалтирях и Часовнике, а после даны перечисления конкретного набора орнаментики и изображений, встречающиеся в каждом из изданий.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Орнаментика поздних клинцовских изданий)⁹

Заставка №*

Заставка №**

Заставка №***

Заставка №****

Заставка, схожая с №№ 268 и 11а по альбомам орнаментики, представленных в каталогах Е.А. Емельяновой и А.В. Вознесенского, соответственно, однако утратившая верхнюю часть. Такая особенность отмечена у А.В. Вознесенского лишь для одного издания: Цветника, выпущенного в типографии Карташовых после 1807 г. [1, № 88а; 3, № 290].

Инициал Б

Инициал И

Инициал Р
Используется
только в [11]Инициал Р
Используется
только в [9]

Инициал К

Инициал В больш.
Используется
только в [11]

Инициал В мал.

Инициал В со
вставками
Используется
только в [9]

Инициал Т

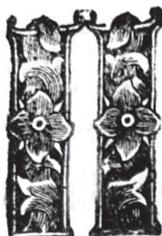
Инициал Н

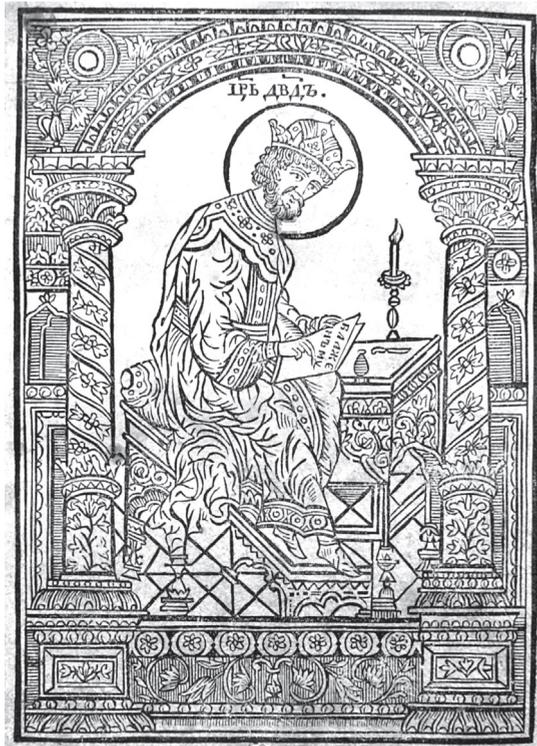
Инициал Х

Инициал Г

Инициал П
Используется
только в [9]Инициал П
Используется
только в [11]

Рамка на полях

Гравюра «Царь Давид»

Использование украшений в описанных изданиях.

Псалтирь [9]¹⁰:

Заставки¹¹: №* – л. 1; № 290 – л. 10, 50 об., 143; №** – л. 21, 85 об., 162 об.; № 284 – л. 48; № 294 – л. 74, 202; № 479 (гравюра «Царь Давид») – л. 1 об. вт. сч.; № 77 – л. 2 вт. сч.; № 292 – л. 9 вт. сч., 191; №*** – л. 18 об. вт. сч., 122; № 296 – л. 30 вт. сч., 152 об., 349; № 297 – л. 40 об. вт. сч., 133, 368; №**** – л. 64; № 306 – 75 об., 170 об.; № 307 – л. 96, 183; № 310 – л. 108; № 260 – 211; № 268 (без верхней части) – л. 235; № 278 – л. 311. Инициалы: И – л. 9, 152 об.; В мал. – л. 18 об., 108; К – л. 30, 183; Р – л. 40 об., 162 об.; Г – л. 50 об., 143; В со вставками – л. 64, 368; П – л. 76, 122 (красной краской), 211; Т – л. 86; Н – л. 96 об.; Б – л. 133, 170 об., 202; Х – л. 191. Рамки на полях: л. 2 вт. сч.

Псалтирь [11]:

Заставки: № 278 – л. 1, 16 об. вт. сч.; № 284 – л. 8 об.; № 307 – л. 17 об.; №* – л. 40; № 290 – л. 61, 44, 55, 64 об., 81, 115 об., 130 об., 166; №***** (гравюра «Царь Давид») – л. 1 об. вт. сч.; № 270 – л. 2 вт. сч.; № 297 – л. 8 об. вт. сч., 72 об.; №** – л. 26 об., 146; № 306 – л. 35 об., 285; № 314 – л. 101, 123; № 294 – л. 108 об., 136 об., 160, 240; №*** – л. 152, 181 об., 282; № 313 – л. [297]. Инициалы: Б – л. 2 вт. сч., 108 об., 160; И – л. 8 об. вт.

сч., 123; **В больш.** – л. 16 об. вт. сч., 90 об.; **К** – л. 26 об., 146; **Р** – л. 35 об., 130 об.; **Г** – л. 44, 115 об.; **В мал.** – л. 55, [297]; **П** – л. 64 об., 101, 166; **Т** – л. 72 об.; **Н** – л. 81; **Х** – л. 152. Рамки на полях: л. 2 вт. сч.

Часовник [10]:

Заставки: №**** – л. 1; № 282 – л. 10 об.; №* – л. 34; № 270 – л. 51 об.; № 284 – л. 65; № 307 – л. 76 об.; № 292 – л. 83; № 296 – л. 87 об.; № 305 – л. 92 об.; № 278 – л. 115 об.; №*** – л. 125.

В исследованных книгах отмечены следующие различия. В Псалтири с белой датой «1830» [11] изменился инициал **П**, нет литеры **В** с рисунком в пустотах (со вставками), как в экземплярах [8] и [9], инициал **Р** выполнен в том же орнаментальном стиле, однако несколько деталей этого инициала отличны. Вероятнее всего, инициал **Б**, утраченный и в [8] и в [9] на л. 2 вт. сч. (после листа с гравюрой), был идентичен тому, что представлен в издании Псалтири с белой датой «1830» [11] на этом же месте. Он также встречается в этих кемеровских Псалтирях на других листах. В Часовнике инициалы не используются.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В работе по описанию изданий постоянно используются три последних по времени выхода сводных каталогов по старообрядческой книге периода конца XVIII – начала XIX вв. [1; 2; 3].

² Речь идет о так называемой простой Псалтири форматом в 4°.

³ Имели 16 строк на странице только первая из известных вышедших у Карташевых Псалтирь [1, № 59; 3, № 254] и изданная после нее [3, № 263]. В последующих изданиях, вышедших из этой типографии количество строк увеличилось на одну.

⁴ Заставки (приведены по наиболее полно сохранившемуся экземпляру, QK.I.42): № 260 – л. 3, 8 об., 54 об., 176; № 284 – л. 21 об., 27, 72 об., 111, 159 об., 253, 312; № 292 – л. 16 об., 43 об., 64, 102, 152 об., 192 об., 303, 14 об., 18; № 294 – л. 26, 119, 289, 21 об.; № 278 – л. 35, 81, 127, 135 об., 142, 195, 295, 29; № 289 – л. 90 об.; № 287 – л. 168 об., 32 об.; № 266 – л. 282, 1; № 290 – л. 6, 40 об.; № 306 – л. 10, 37; № 296 – л. 25; № 291 – л. 45.; № 307 – л. 52 об. Номера заставок указываются по каталогу Е.А. Емельяновой, так как в этом справочнике приведено больше единиц орнаментики, чем в каталогах И.В. Починской и А.В. Вознесенского.

⁵ Фолиация восстанавливаемого издания: 1 – 28, 1 – 320, 1 – 52. В составленном А.Ф. Бычковым Дополнении к «Очерку библиографии» В.М. Ундольского под № 181 указывается «Псалтирь, Почаев, 1809 г., в 4-ку», однако, количество листов в данном издании иное: «28, 320 и 60 л.», см.: [7, стб. 343. № 181].

⁶ Разрешение иметь старообрядцам типографию в Клинцах было дано Александром I в 1801 г. В отношении даты устройства типографии Ф. Карташовым мнения исследователей разнятся: И.В. Починская указывает дату 1805 г., А.В. Вознесенский отмечает, что «типография начала функционировать двумя-тремя годами раньше» [См.: 1, с. 10; 2, с. 60].

⁷ Применение украшений в этих и примыкающих к ним изданиях, а также неизвестные новые заставки, употреблявшиеся в этот период времени в клинцовских типографиях см. в *Приложении*.

⁸ Сравнение было произведено по единственной доступной мне и изданной ближе

всего по времени единовременной Псалтири 1851 г. Состав этой Псалтири совпадает с составом двух рассматриваемых экземпляров из Кемеровского собрания.

⁹ Заставки, ранее неизвестные исследователям и не отраженные в альбомах орнаментики, отмечены астерисками.

¹⁰ Экземпляр [9] имеет в своем составе больше листов, чем экземпляр [8], поэтому орнаментика этого издания Псалтири приводится по нему.

¹¹ Номера приводятся по Альбому орнаментики, представленному в Каталоге Е.А. Емельяновой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вознесенский А.В.* Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века: каталог. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.

2. *Починская И.В.* Старообрядческое книгопечатание XVIII – первой четверти XIX веков. Екатеринбург: УрО РАН, 1994.

3. *Емельянова Е.А.* Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII – начала XIX века: каталог. М.: Пашков дом, 2010.

4. ГПНТБ СО РАН, QK.III.29

5. ГПНТБ СО РАН, QK.I.42

6. *Починская И.В.* Особенности художественного оформления старообрядческих изданий XVIII – нач. XX вв. // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002. Вып. 1. С. 141–167.

7. *Ундольский В.М.* Очерк славяно-русской библиографии, с дополнениями А.Ф. Бычкова и А. Викторова. М.: Изд. Московского публичного и Румянцевского музеев, 1871.

8. ГПНТБ СО РАН, QK.IX.11

9. ГПНТБ СО РАН, QK.IX.22.

10. ГПНТБ СО РАН, QK.I.120.

11. ГПНТБ СО РАН, QK.I.212.

12. *Вознесенский А.В.* Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века. Введение в изучение. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 54.

Т. В. Кульматова

**ЭКЗЕМПЛЯР КНИГИ Л. ЭМЕ-МАРТЕНА
«ВОСПИТАНИЕ МАТЕРЕЙ» С АВТОГРАФОМ
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛЕНА ПАВЛОВНЫ
В СОБРАНИИ БАН**

Великая княгиня Елена Павловны (1806–1873) (ил. 1) – урождённая принцесса Вюртембергская, супруга великого князя Михаила Павловича, вошла в историю России как основательница Крестовоздвиженской общины сестёр милосердия, Петербургской консерватории, Русского музыкального общества, как активная участница Крестьянской реформы, хозяйка Михайловского дворца и его великосветского салона. Деятельность великой княгини на благо России трудно переоценить. По словам А.И. Кочелева, «она была чрезвычайно любезна и поражала обширностью и развитостью своего ума; взгляд её на дела был истинно государственный» [1, с. 80].

Чтение занимало значительное место в жизни великой княгини. Личная библиотека служила важным инструментом в её разнообразной деятельности. Княгиня Е.Г. Черкасская упоминает в своих воспоминаниях голубой кабинет великой княгини: «В этой комнате, – пишет она, – меня всегда поражает разнообразие книг, брошюр и вообще предметов, представляющих кипучую деятельность: доклады и записки разных комиссий, игрушки внучат, новые книги самого различного содержания, ризы для церквей западных губерний – чего тут нет!» [2, с. 153–154]. Это было нетипичное для женщины середины XIX в. книжное собрание: энциклопедичное по своей сути, оно, хотя и включало беллетристику, но в значительной части состояло из современной научной литературы. О том, насколько внимательной, вдумчивой и оригинальной в своих предпочтениях читательницей была Елена Павловна, свидетельствует следующий факт.

Граф Д.А. Милютин, будучи профессором Военной академии, преподнёс ей экземпляр своей книги «Первые опыты военной статистики» (СПб., 1847–1848)¹. Впоследствии он вспоминал: «Но, конечно, я никак не ожидал, чтобы Ея Высочество открыла даже заглавный лист такой специальной и сухой книги. Каково же было моё удивление, когда Великая Княгиня, приняв меня с обычной своею приветливостью, повела беседу по содержанию моего труда, продолжавшуюся не менее получаса. Не было сомнения, что она не только дала себе труд прочесть книгу, но обратила внимание своё

на такие подробности, на которых едва останавливались многие из учёных военных лиц. Три года спустя, в декабре 1852 г., великая княгиня также удостоила своего внимания вышедшую в то время мою “Историю войны 1799 г.” [3] и изъявила мне своё благоволение подарком перстня с Ея вензелем» [4, л. 4–4 об.]. Последняя из упомянутых, книга с владельческим знаком великой княгини, сейчас находится в фонде БАН².

Библиотека великой княгини Елены Павловны поступила в БАН в составе библиотеки её внучки и наследницы Елены Георгиевны, принцессы Саксен-Альтенбургской (1857–1936). БАН библиотека была передана в качестве пожертвования Еленой Георгиевной в августе 1917 г., перед её отъездом в Кисловодск 3 сентября 1917 г. [5, л. 3] (откуда она затем выехала в эмиграцию). Такое решение принцессой было принято по совету друга семьи Анатолия Фёдоровича Кони (1844–1927) и продиктовано беспокойством Елены Георгиевны за сохранность тех уникальных собраний, владельцем которых она оказалась, в том числе библиотеки своей легендарной бабушки. Пожертвованная принцессой библиотека была доставлена в БАН лишь несколькими годами позже. «За полным отсутствием перевозочных средств» [6, с. 17] перевезти её из Каменноостровского дворца долго не удавалось. Во всяком случае, в декабре 1918 г. она еще находилась в стенах дворца (к тому времени там уже разместился приют для 40 инвалидов). Обстоятельства её поступления были рассмотрены нами в ряде статей [7].

Однако остаются некоторые не вполне ясные моменты, которые мы попытаемся обозначить. Документы Государственного музейного фонда, отложившиеся в ЦГАЛИ (СПб.), позволяют уточнить некоторые детали.

По решению Историко-художественной комиссии, состоявшей при Государственном музейном фонде, в это время в Каменноостровский дворец с постоянным местожительством была командирована сотрудница названной комиссии – некто В.А. Гайковская, которая должна была осуществить во дворце «проверку инвентаря по имеющимся описям с отметкой всего вывезенного и проверкой затем последнего на местах вывоза» [8, л. 9]. Ей же было поручено уложить библиотеку в ящики. О подготовке библиотеки к вывозу узнаем из докладов уполномоченного V района Историко-художественной комиссией г. Петрограда. 5 июля 1918 г. он сообщал: «Верхний этаж, за исключением трех комнат, предоставленных персоналу приюта, опечатан и все находящееся там согласно описи состоит на месте. В верхнем этаже размещена обширная библиотека – 26 тысяч томов, пожертвованная владельцами Академии Наук» [8, л. 1]. 17 августа 1918 г.: «После личных моих переговоров с представителями Академии Наук и осмотра библиотеки дворца приступлено к укладке ее в ящики; полагаю, что вывоз ее состоится в течение будущей недели, за исключением шкафов» [8, л. 12]. 24 Августа 1918 г.: «Продолжается укладка библиотеки Академии Наук, которая подходит к концу» [8, л. 13]. 31 Августа 1918 г. уполномоченный явно спешил сообщить о вывозе: «Библиотека вся уложена и приступлено

к вывозу ея Академией Наук» [8, л. 14]. 28 Сентября 1918 г., противореча своим же словам из предыдущего отчета, он писал: «Вопрос о размещении в стенах дворца археологического общества и районной <? – нрзб.> библиотеки, а также вывоз библиотеки, уже уложенной в ящики – тормозятся, первое – соображениями по устройству, второе – отсутствием перевозочных средств» [8, л. 16]. 18 декабря 1918 г. дворец осматривал Правительственный комиссар, заведующий ГМФ В.И. Ерыкалов. «Цела, но в полном беспорядке библиотека, частью уложенная в ящики» [9, л. 10–11], – отмечал он. Точную дату доставки библиотеки в БАН установить пока не удалось. Известно только, что она была принята заведующим II (Иностранного отделения) БАН Фёдором Фёдоровичем Скрибановичем (1880–1937) не ранее 1919 г. и не позднее 1923 г., обработана в течение 1925–1929 гг.

Ещё одно тёмное место в обстоятельствах поступления библиотеки в БАН связано с её численностью. Сведения о количестве томов собрания довольно противоречивы. В 1879 г. библиограф, библиотекарь принцев Ольденбургских Ф.К. Эльсгольц, обследовавший библиотеку Михайловского дворца (произошло это пять-семь лет спустя смерти великой княгини Елены Павловны), отмечал, что она «состоит из приблизительно 12 000 книг различного содержания, с преобладанием книг на немецком языке» [10, S. 136] [11, с. 4]. В 1917 г. при передаче принцессой Еленой Георгиевной библиотеки великой княгини БАН упоминалось «замечательное собрание, заключающее около 8000 научных книг, сохраняющихся в изящном виде и порядке» [12, с. 243]. При этом не вполне ясно: вся библиотека насчитывала 8000 т., представляя собой чисто научное собрание, или к передаче были предназначены только научные книги, число которых было 8000 т. В документации и отчетах БАН 1920-х гг. сообщалось о библиотеке великой княгини Елены Павловны, насчитывающей 27 000 т. Как собрание, исчислявшееся (согласно первому свидетельству) 12 000 т., спустя полстолетия после смерти владелицы могло преумножиться, причем столь значительно? Вероятно, этот прирост можно объяснить следующим образом. В Каменно-островском дворце в 1917 г. хранилась не только библиотека великой княгини Елены Павловны, но и библиотека его последней владелицы – принцессы Е.Г. Саксен-Альтенбургской. Отметим сразу, что Елена Георгиевна не предполагала передавать свою личную библиотеку БАН. В её переговорах по этому поводу с Библиотекой упоминалась исключительно библиотека бабушки – великой княгини Елены Павловны. Об отсутствии такового намерения свидетельствует и её просьба брату Михаилу Георгиевичу, герцогу Мекленбург-Стрелицкому, с которой она обращалась к нему в письме из Кисловодска в Петроград 18 октября 1917 г. Елена Георгиевна просила взять для неё книгу из её библиотеки. *«Очень прошу тебя прислать с “оказией”, или привезти, руководство комнатной гимнастики на немецком языке; оно кажется находится в моей библиотеке, серый полотняный переплет»* [13, л. 6 об.]. Вряд ли принцесса Елена просила привезти ей книгу из собрания,

предназначенного в дар БАН. Вероятно, после эмиграции принцессы, когда книжное собрание Каменностровского дворца оказалось, как тогда принято было говорить, «бесхозным», было сочтено возможным перевезти вместе с библиотекой Елены Павловны и библиотеку Елены Георгиевны (что и спасло последнюю от полного разграбления). В таком случае личная библиотека последней должна была составлять от 15 000 до 21 000 т., т. е. представлять собой весьма значительное собрание.

Можно предположить, что во дворце принцессы хранились и некоторые книги из личных библиотек других членов семьи, прежде всего братьев принцессы – герцогов Михаила и Георгия Георгиевичей Мекленбург-Стрелицких. Маленький дворец на набережной реки Фонтанки, который они занимали, не мог вместить значительных книжных собраний. Между тем унаследованная ими библиотека деда – великого князя Михаила Павловича, а также личные собрания, которые они продолжали пополнять, побуждали их время от времени отбирать устаревшие или, возможно, дублетные экземпляры и передавать их в различные библиотеки. Факты пожертвования ими книг известны [14]. После Октябрьской революции большая часть библиотеки герцогов (перед эмиграцией не успевших, в отличие от сестры, распорядиться своим имуществом) была продана через «Международную книгу». Тем не менее, в БАН и в её филиалах (прежде всего в библиотеке Кунсткамеры) хранится значительное число экземпляров с экслибрисами герцогов. Эти книги, по нашему предположению, могли поступить не только до 1917 г. путём пожертвования, но и после – вместе с библиотекой великой княгини Елены Павловны.

Среди книг великой княгини в БАН нам удалось обнаружить издание с читательскими пометами самой владелицы. Это труд Луи Эме-Мартена (1786–1847) «Воспитание матерей или просвещение человеческого рода посредством женщин» (Aimé-Martin, Louis. De l'éducation des mères de famille, ou de la civilisation du genre humain par les femmes) (ил.2), опубликованный в Париже в 1834 г. [15]. Издание в четырёх частях, переплетено в два тома. Оба тома в составном английском полукожаном переплёте. На корешке чёрное и золотое декоративное тиснение. Обрез с трёх сторон окрашен под синий крап. Красное ляссе. На форзаце обоих томов карандашом сделана запись библиотекаря, обозначающая шифр, – «932.», ниже другим почерком – раздел библиотеки, число переплетённых томов: «Education / 11 / 2 vol.». На нахзаце внизу проставлен владельческий восьмиугольный синий штамп «Г.ВК Е.П./1931» (Государыни Великой Княгини Елены Павловны).

По воспоминаниям С.Ю. Витте, великой княгине читали вслух придворные чтецы и чтницы. На службе у неё для чтения вслух состояли лектрисы (профессиональные чтницы). «...У нее, кроме фрейлин, были еще разные молодые барышни: чтницы, барышни, которые играли на фортепиано и пели; эти последние были по преимуществу из иностранок» [16, с. 193]. Последней чтницей великой княгини была Сюзанна Шмальц (Su-

sanne Schmaltz). Упоминание о ней как лектрисе Елены Павловны есть у В.П. Семёнова-Тян-Шанского [17, с. 94–95]. Сохранились и воспоминания самой С. Шмальц, в которых она пишет о часах, проведённых вместе с Еленой Павловной за книгой³. Впрочем, великая княгиня любила оставаться с книгой и наедине, без посредников, о чём свидетельствует обнаруженный нами экземпляр. В тексте встречаются карандашные записи, сделанные рукой великой княгини по-французски. Всего записей 19. Все они сделаны в верхнем спусковом поле перед началом глав. В томе 1 перед главами: 8, 14, 15, 16 и в томе 2 перед главами: 2–5, 8–11, 13, 15, 16, 18, 20, 22.

Книга посвящена проблемам образования, воспитания, с которыми столкнулась Франция вскоре после буржуазной революции. Автор книги – выпускник Парижской политехнической школы, преподаватель истории Франции, ученик, друг, издатель биографии и мемуаров Ж.А. Бернардена де Сен-Пьера (1737–1814), последователя Руссо – приходит к мысли, что революция, хотя и способствовала развитию, прогрессу нации (в т. ч. распространению книги и образования), но вызвала в народе разочарования и падение нравов, утрату религиозности. Путь к возрождению духа нации, по его мнению, – в руках матерей. Только в семье, через мать, закладываются нравственные основы будущих поколений и, прежде всего, вера. Книга явилась откликом на закон об образовании, принятый во Франции в 1833 г., – закон, который так и не вынес решения по вопросу о школах для девочек. Л. Эме-Мартен, таким образом, выступил в роли «апостола» женского образования.

Книга включает в себя четыре части. В первой говорится о роли и влиянии женщины, которое она оказывает на свою семью, воспитание детей. Если мы воспитываем мальчика, пишет Л. Эме-Мартен, то в результате мы получаем одного образованного человека, если же мы воспитываем девочку, то в результате мы получаем несколько образованных человек, т. к. девочка, став матерью и воспитывая детей, передаёт им свои знания. Остальные три части посвящены «Образованию души» – идее просвещения человечества посредством христианства. При этом женщина должна стать орудием Бога, инструментом этого просвещения, обновления в семье и в обществе. Выражая позицию традиционно-консервативных социальных кругов, Л. Эме-Мартен писал, что воспитание детей является центральным моментом идеологии семейной жизни и обособления сфер: «На материнской груди покоится разум наций; их манеры, суждения и добродетели. Одним словом, вся цивилизация человеческой расы зависит от материнского влияния».

Идеи Л. Эме-Мартена великая княгиня, видимо, находила созвучными российской действительности. Воспитанная на идеях Просвещения, она мыслила образование как осуществление Божественной воли, направленной на просвещение человечества.

В России реформа образования, как известно, последовала в 1864 г., когда было принято «Положение о начальных училищах», утвердившее об-

щедоступность и внесловность начального образования. Было положено начало женскому образованию. Елена Павловна была деятельной участницей Великих реформ, особенно активное участие она приняла в Крестьянской реформе. Но и реформа образования также привлекала её пристальное внимание. Свои размышления по этому поводу она изложила в неопубликованных до сих пор «Записках о женском образовании» [18]. По мнению Е.Е. Резниковой [19], посвятившей им своё исследование, это было своего рода духовное завещание великой княгини своей единственной дочери – великой княгине Екатерине Михайловне⁴, написанное в середине 1840-х гг. (т. е. уже после выхода книги Л. Эме-Мартена). Скорее всего, к моменту написания своих записок великая княгиня уже успела ознакомиться с его работой. Вслед за Л. Эме-Мартемом в своих «Записках» она даёт религиозно-этическое обоснование необходимости женского образования, и для неё это выходит на уровень важнейших общественно-политических проблем России. «Эмансипация женщин должна предваряться их образованием», – пишет она. «Религия, развитие и совершенствование естественного права – единственное, что может устроить благополучное и счастливое общество, ведь она одна содержит в себе высшую степень морали <...>, она одна может <...> побеждать природный эгоизм, который, предоставленный самому себе, <...> сделал бы невозможным весь общественный порядок» [19] и привёл бы людей к взаимному истреблению.

Книгу Л. Эме-Мартена великая княгиня прочла с карандашом в руке, записывая на полях краткие резюме заинтересовавших её глав. Её читательские записки похожи на конспект. Ниже приводим их текст. Перевод на русский язык выполнен З.А. Пановой. В публикации воспроизводятся все особенности автографа (пунктуационные, орфографические, сокращения, отсутствие диакритических знаков), даётся указание местоположения автографа в книге (том, книга, глава, название главы с переводом на русский, страница). В угловых скобках текст автора настоящей статьи.

1) T. 1, livr. 1, chap. XIV: De l'éducation publique, et de sa liberté illimitée. De l'éducation mixte (Об общественном воспитании и его неограниченной свободе).

«Ecueils de l'enseignement public. Opinions pour et contre l'enseignement libre. C'est à la mère à contrebalancer les effets de l'instruction scholastique». (P. 153).

«Подводные камни общественного обучения. Мнения за и против свободного образования. Матери следует уравновесить последствия схоластического образования».

2) T. 1, livr. 1, chap. XV: Voeux pour l'instruction publique (Пожелания народному образованию).

«L'instruction publique peu appropriée aux besoins de l'époque – instruction primaire pr <pour> ls <les> masses intermédiaire ds <dans> ls <les> gymnases – encyclopédiques et classique pr <pour> ls <les> classes plus élevées ds <dans>

ls <les> coleiges – le développement de l'intelligence confié aux institutions publiques – le développement moral attribué ds <des> mères». (P. 166–167).

«Народное образование, мало соответствующее потребностям эпохи – первичное образование для масс, среднее в гимназиях – энциклопедическое и классическое, более высокое, в колледжах, развитие ума, доверенное общественным учреждениям – моральное развитие – атрибут матерей».

3) Т. 1, livr. 2, chap. VIII: Des véritables facultés de l'âme (О настоящих свойствах души) (ил. 3).

«L'homme partage avec les animaux la mémoire, l'intelligence, la volonté, des passions, qui l'unient à la nature. Mais son âme, c'est à dire le discernement du bien et du mal, le sentiment du beau idéal, de l'infini, <la vertu?> déterminant la différence qui existe entre lui et les animaux ls <les> plus intelligents». (P. 247).

«Человек разделяет с животными память, разум, волю, страсти, которые объединяют их с природой. Но его душа, т. е. различение добра и зла, чувство прекрасного идеала, бесконечного, добродетель – определяют различие между ним и самыми разумными животными».

4) Т. 1, livr. 2, chap. XVI: De l'antagonisme intérieur de l'homme (О внутреннем антагонизме человека).

«L'âme ns <nous> fait connaître Dieu. L'intelligence ns <nous> est donnée pour prêter à l'âme les moyens de remplir notre destiée ici bas». (P. 287).

«Душа дает нам возможность познать Бога. Разум дан нам, чтобы дать душе возможность выполнить наше предназначение здесь на Земле».

5) Т. 2, livr. 3, chap. I: De l'erreur et de la vérité (О заблуждении и об истине).

«Chercher la règle immuable par laquelle nous devons nous conduire voilà le problème que l'auteur se propose et qui doit être le but<?> de livre, être<?>». (P. 3).

«Искать непреложное правило, которым мы должны руководствоваться, вот проблема, которую ставит перед собой автор и которая должна быть <целью книги?>».

6) Т. 2, livr. 3, chap. II: De la raison logique, ou de l'autorité du raisonnement (О логическом доводе или об авторитете рассуждения).

«Le raisonnement seul<?> ne nous y conduit<?> pas». (P. 11).

«Нами руководит не один лишь разум».

7) Т. 2, livr. 3, chap. III: De l'autorité des docteurs (Об авторитете докторов).

«L'autorité des docteurs qui souvent ont interprété des passages des Ecritures d'une manière fausse<?> et favorable à leurs passions ne doit pas non plus s'approprier entièrement la direction de notre confession». (P. 18–19).

«Авторитет докторов, которые часто интерпретировали места Святого Писания в манере ложной и благоприятной для их страстей, не должен, тем более, взять на себя управление нашей конфессией».

8) T. 2, livr. 3, chap. IV: De l'autorité du genre humain (Об авторитете рода человеческого).

«La voix<?> des peuples ne peut être acceptée comme autant de vérités – car souvent ils s'attachent à des croyances fausses et qui se contredisent chez les différentes nations». (P. 35).

«Нельзя принять за истину голос народов, ибо они часто увлекаются лживыми верованиями, противоречивыми у разных наций».

9) T. 2, livr. 3, chap. V: De la raison Divine (О божественном разуме).

«Cette règle immuable se trouve dans la croyance en un seul Dieu». (P. 43).

«Это непреложное правило находят в вере в Бога единого».

10) T. 2, livr. 3, chap. VIII: De quelques attributs de la Divinité (О некоторых атрибутах божества).

«Si ns <nous> accusons la<?> d'une de contradiction, c'est que nous ne l'avons pas comprises». (P. 61).

«Если мы обвиняем Природу в противоречиях, это значит, мы <её> плохо поняли».

11) T. 2, livr. 3, chap. IX: Étude de Dieu dans l'âme humaine (Познание Бога в человеческой душе).

«Il faut chercher à connaître Dieu dépouillé de l'enveloppe que les différents cultes lui donnent». (P. 77).

«Нужно стараться познать Бога освобождённого от оболочки, которую ему дают различные культы».

12) T. 2, livr. 3, chap. X: Étude de Dieu dans la nature (Изучение Бога в природе).

«L'auteur ne trouve un principe de certitude que dans les révélations que nous découvrons dans les <lois?> de la nature – la vérité appuyée par ce témoignage est la seule vraie». (P. 87).

«Автор находит принцип только в откровениях, которые мы находим в законах природы, истина, подтверждённая этим свидетельством, единственно подлинна».

13) T. 2, livr. 3, chap. XI: Des lois de la nature (О законах природы).

«Les lois de la nature sont de 2 espèces celles qui sont au<?> dedans de nous et qui gisent ds <dans> notre âme et celles par lesquelles se gouverne le monde physique – chacune de ces dernières lois repose sur un principe moral. – Les lois qui sont inhérentes à notre âme sont p. 113». (P. 109).

«Законы природы бывают 2 видов: что внутри нас лежат в нашей душе, и те, которыми управляется физический мир, каждый из этих последних законов покоится на моральном принципе. Законы, присущие нашей душе, – на с. 113».

14) T. 2, livr. 3, chap. XIII: De l'amour de la patrie. Loi physique et morale de la nature (О любви к родине. Физический и моральный закон природы).

«De la sociabilité divine. Amour de la patrie, l'amour maternel». (P. 131).

«О божественной общительности: любовь к родине, любовь, материнская любовь».

15) Т. 2, livr. 3, chap. XV: De l'amour. Loi physique et morale de la nature (О любви. Физический и моральный законы природы).

«Vignette de l'amour l'unité ds <dans> le mariage base de la civilization <?> – polygamies cause de l'abaissement<?> à l'Orient». (P. 141).

«Миниатюра любви. Единство в браке – основа цивилизации. Полигамия – причина падения Востока».

16) Т. 2, livr. 3, chap. XVI: De l'amour maternel. Loi physique et morale de la nature (О материнской любви. Физический и моральный законы природы).

«Sagesse dans cette loi de la nature qui rend les animaux indifférents pr <pour> leurs petits des qu'ils n'en ont plus besoins – influence que le mobile de l'amour pour ses enfants a sur des destinées humaines<?>». (P. 155).

«Мудрость этого закона природы, который делает животных равнодушными по отношению к своим малышам, как только те перестают нуждаться в них. Влияние на судьбы людей двигателя любви к своим детям».

17) Т. 2, livr. 3, chap. XVIII: Aucun objet ne contient en soi la cause première de son existence. Loi physique et morale de la nature (Никакой объект не содержит в себе первопричину своего существования. Физический и моральный законы природы).

«Tout aboutit à Dieu et c'est en lui seul qui sont résolus les phénomènes physiques et intellectuels». (P. 167).

«Все сводится к Богу и лишь в нем одном разрешаются физические и интеллектуальные явления».

18) Т. 2, livr. 3, chap. XX: La réaction est égale a l'action. Loi physique et morale de la nature (Реакция равна действию. Физический и моральный законы природы).

«Loi immuable que toute action à sa reaction – que toute action appelle une suite». (P. 179).

«Непреложный закон, что всякое действие имеет свое противодействие и что всякое действие вызывает следствие».

19) Т. 2, livr. 3, chap. XXII: De la perfectibilité du genre humain. Loi morale de la nature (О способности к совершенствованию рода человеческого. Моральный закон природы).

«L'homme ayant le sentiment du beau<?> se trouve porté à se perfectionner». (P. 207).

«Человек, обладающий чувством прекрасного, обнаруживает себя стремящимся к совершенству».

Выписки великой княгини говорят о её неподдельном интересе к проблемам женского образования, понимаемом в контексте религиозно-нравственного образования. Записи на полях книги во многом перекликаются с текстом «Записок» и свидетельствует о том, что книга Л. Эме-Мартена

послужила великой княгине одним из источников при их написании. Следует отметить, что значимые мысли автора, изложенные ею на полях книги, были не просто любопытны ей. Это были идеи, которым она следовала и которые претворяла в своей жизни как устроительница образовательных и благотворительных учреждений, покровительница искусств и наук, как мать, воспитывающая дочерей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В мае 2016 г., судя по всему, именно этот экземпляр был продан Аукционным домом «Антикварный книжный клуб» на аукционе № 5 «Редкие и ценные книги, автографы, рукописи, фотографии» за 120 000 р.: <http://auction-antiquebook.ru/tovar/lot-72-5/>

² Милютин Д.А. История войны России с Франциею в царствование императора Павла I в 1799 году: сост. по высочайшему повелению государя имп. Николая I. СПб. : [В тип. Штаба воен.-учеб. заведений], 1852–1853. – Есть пометы карандаш. – Т. 1 и 2 с утратой владел. переплёта, в пер. БАН. Т. 3–5 сохранился «дворцовый» цельнокожаный пер. тёмно-зеленого цвета с рамкой блинтового тис. на обеих крышках. По периметру крышек – трёхлинейная рамка тис. золотом. Корешок гладкий с золототис. виньеткой и вытис. загл.: «Война / 1799 года», ниже номер тома римской цифрой. Золотой трёхсторон. обреза. На об. форзаца в левом верх. углу фиолетовый овал. штамп: «Библиотека Е. В. принцессы Елены Георгиевны Саксен-Альтенбургской Шк. XXIII вн. № 87» (поверх карандаш. записи (возможно, шифр б-ки вел. кн.: «р.б. 363.» – русская беллетристика?). На нахзаце в правом ниж. углу ярлык синей печати: под имп. короной шифр «Б.ГВК.Е.П.», ниже на пунктир. линии чёрными чернилами вписано: «801.». – Шифр БАН: XIV А /22.

Т. 1, ч. 1 / соч. генерал-лейтенанта [А.И.] Михайловского-Данилевского. Ч. 2 / соч. полковника Милютина. 1852. XIX, 615, [1], VIII с., [29] карт.

Т. 2, ч. 3–4 / соч. полковника Милютина. 1852. 641, [1], IX с., [30–61] карт.

Т. 3, ч. 5 / соч. полковника Милютина. 1852. 502, [1], VI с., [62–74] карт.

Т. 4, ч. 6 / соч. полковника Милютина. СПб., 1853. 460, V с.

Т. 5, ч. 7–8 / соч. полковника Милютина. 1853. 512, [1], V с., [7], [75–86] карт.

³ *Schmaltz S. Enchanted remembrances, 1838–1925 : the life of a Sunday's child / revised and translated from the German by Inge Kistler. Evanston Publishing, 1994. XII, 222 p. : il., map.* Эта книга имеется только в Мемориальной библиотеке князя Г.В. Голицына: оригинал на немецком и перевод на английском. См.: Конюхова Е.В. Двор великой княгини Елены Павловны глазами лектрисы Сусанны Шмальц // Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век. Вып. 4. Жизнь дворца: публичное и приватное: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф», 2013. СПб., 2014. С. 51–60.

⁴ У великой княгини было пять дочерей: Мария (1825–1846), Елизавета (1826–1845), Александра (1831–1832), Анна (1834–1836) и Екатерина (1827–1894). Четверо умерли при жизни матери.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кошелев А.И.* Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 гг.): с 7 прил. / изд. подгот. Т.Ф. Пирожкова. М.: Наука, 2002. 475 с. (Литературные памятники).

2. *Трубецкая О.Н.* Материалы для биографии кн. В.А. Черкасского. М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1904. Т. 1, кн. 2. XVI, 444, 135 с.

3. Милютин Д.А. История войны России с Франциею в царствование императора Павла I в 1799 году / сост. по высочайшему повелению государя имп. Николая I. СПб.: [В тип. Штаба воен.-учеб. заведений], 1852–1853. Т. 1–5.

4. Копия письма графа Д. А. Милютина к профессору Ф.Ф. Мартенсу от 23 апреля 1900 г., сделанная принцессой Е.Г. Саксен-Альтенбургской (ГАРФ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 1289. Л. 4–4 об.).

5. РГИА. Ф. 556. Оп. 1. № 420. Л. 3.

6. Отчёт о деятельности Библиотеки Российской Академии наук за 1918 г. Пг.: Тип. АН, 1919. 19 с.

7. Кульматова Т.В. Собрание великой княгини Елены Павловны в Библиотеке Российской академии наук // Библиофильство и личные собрания. М., 2011. С. 199–208; *Её же*. Библиотека великой княгини Елены Павловны в Михайловском дворце // Книжное дело в России в XIX – начале XX вв.: сб. науч. тр. СПб., 2010. Вып. 15. С. 155–169; *Её же*. Библиотекари вел. кн. Елены Павловны // В тени августейших особ. Непарадная жизнь императорских резиденций: материалы науч. конф. СПб., 2012. С. 155–168; *Её же*. Великая княгиня Елена Павловна, урожденная принцесса Вюртембергская: к истории «Карловского проекта» освобождения крестьян («Karloffka-Album из собрания БАН») // Немцы в России. Немецкий мир Санкт-Петербурга. СПб., 2015. С. 551–566: фот.; *Её же*. А.Ф. Кони и судьба библиотеки вел. кн. Елены Павловны после 1917 г. // Чтения памяти А.А. Зайцевой (1927–1996): материалы науч. семинара. СПб., 2009. С. 189–197.

8. ЦГАЛИ (СПб.). Ф. 36. Оп. 1. № 258.

9. АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. № 475. Л. 10–11.

10. Neuer Anzeiger für Bibliographie und Bibliothekwissenschaft. 1879. April. S. 136.

11. Эльсгольц Ф.К. Частные библиотеки в России // Рос. библиография. СПб., 1880. № 53 (1). С. 4.

12. Протоколы заседаний Общего собрания Академии наук. Пг., 1917. XII. С. 243, § 237.

13. РГИА. Ф. 556. Оп. 1. № 420. Л. 6 об.

14. Кульматова Т.В. Герцоги Мекленбург-Стрелицкие – дарители Библиотеки академии наук // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов, 2015: материалы междунар. науч. конф., Минск, 26–27 мая 2015 г. М., 2015. С. 219–224.

15. Aimé-Martin L. De l'éducation des mères de famille, ou de la civilization du genre humain par les femmes. Paris: Librairie de Charles Gosselin, 1834. – Штамп на левом нахзаце: под имп. короной аббревиатура «Г.ВК Е.П./1931» (цифры вписаны от руки чёрными чернилами). – Шифр БАН: Inv 1928/С–51.

Vol. 1. XXXII, 408 p.

Vol. 2. 476 p.

16. Витте С.Ю. Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1, кн. 1. С. 193.

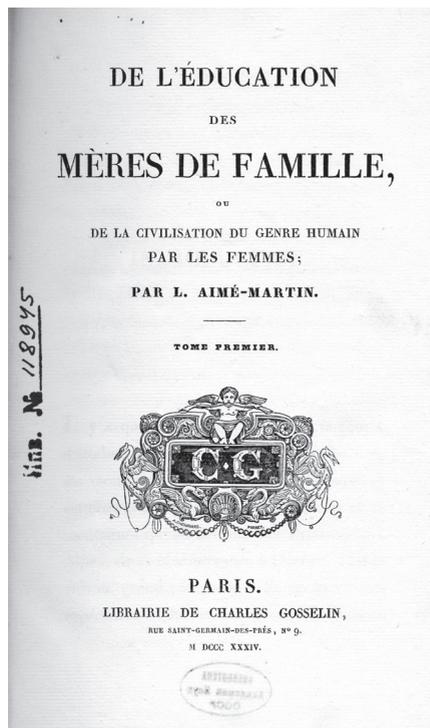
17. Семёнов-Тян-Шанский В.П. То, что прошло. В 2 т. М.: Новый хронограф, 2009. Т. 1. 1870–1917. 678 с.

18. ГАРФ. Ф. 647. Оп. 1. № 21. 44 л. На фр.

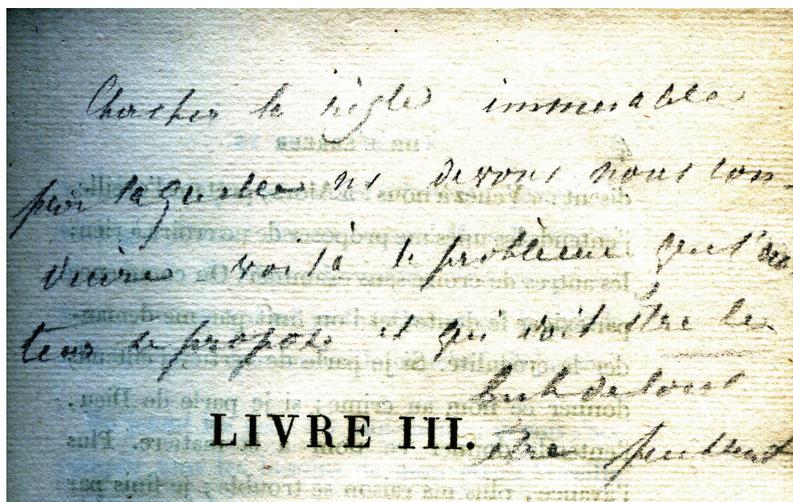
19. Резникова Е.Е. Великая княгиня Елена Павловна: взгляд на женское образование // О благородстве и преимуществе женского пола: из истории женского вопроса в России: сб. науч. тр. СПб., 1997. С. 96–99.

Ил. 1. Великая княгиня Елена Павловна.
Фронтиспис из «Месяцослова на 1849 год»

Ил. 2. Титульный лист книги Л. Эме-Мартена из библиотеки великой княгини Елены Павловны. Экземпляр БАН

Ил. 3. Автограф великой княгини Елены Павловны в книге Л. Эме-Мартена

Т. Г. Казанцева

**ПЕВЧЕСКАЯ КНИГА И РЕАЛИИ
БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ
СОВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА
(на материале Кемеровской области)**

В среде археографов, активно занимающихся полевыми исследованиями на территории Сибири, сформировалось устойчивое представление об исключительной функциональности старообрядческой книжности [1]. Это представление вполне справедливо: действительно, старообрядческие общинные и личные библиотеки преимущественно включают книги, во-первых, отражающие круг духовных интересов их владельцев, во-вторых, книги, необходимые для литургической практики. Тем не менее, это правило не всегда распространяется на певческие сборники.

Многолетние наблюдения над состоянием богослужебного пения проживающих в Кемеровской области староверов позволяют утверждать, что все старообрядческие сообщества в отношении певческой книжности делятся на две категории. К первой относятся общины, где певчие знакомы со знаменной нотацией, поют по крюковой строке, и, соответственно, библиотеки таких соборов располагают необходимым репертуаром певческих книг. В качестве примеров можно привести странническую общину региона, в которой традиция знаменного пения не прерывалась, или приход Русской Православной Старообрядческой Церкви (белокриницкого согласия) Новокузнецка, где певческая практика постепенно возрождается, благодаря деятельности иерея о. Игоря Мыльникова, пытающегося привить здесь традиции Новосибирского хора. Однако обе названные общины являются исключением и составляют тему отдельного разговора.

К общинам второго рода (независимо от их принадлежности к тому или иному согласию) относятся те, в которых нет людей, владеющих знаменной нотацией, а практики пения по крюкам, по словам информантов, «не было никогда». Это означает, что уже их отцы и деды не обладали крюковой грамотностью. Библиотеки таких соборов (в некоторых случаях весьма обширные и содержащие уникальные рукописные и старопечатные памятники) либо вовсе не содержат певческих книг, либо располагают единичными их экземплярами. Однако и в последнем случае данные книги не используются в литургической практике. Таких общин в регионе большинство, и, следовательно, ситуация «бесписьменного» бытования древнерусского богослу-

жебного пения является типичной для современного состояния культуры староверов Кузбасса¹ [2].

Данная ситуация в первом приближении входит в явное противоречие с нашими представлениями о знаменном распеве как профессиональном искусстве письменной традиции. Это заставляет специально поставить вопросы о причинах столь малой востребованности певческих книг в среде кемеровских старообрядцев, о степени сохранности традиции древнерусской культовой монодии, формах компенсации утраченных ее элементов, а также соответствия этих форм требованиям полноценной богослужебной практики.

При рассмотрении первого вопроса необходимо изначально исключить аспект, связанный с анализом причин утраты крюковой грамотности. Ответ здесь очевиден, он лежит в сфере сугубо внешних, социально-исторических факторов. Кемеровская область является территорией наиболее позднего старообрядческого заселения. Его начало совпадает со временем коллективизации – 30-е годы прошлого века. Для большинства семей это было уже далеко не первое место переселения: Вятка, Пермь, Урал, Алтай, Кузбасс – основные вехи маршрута старообрядческой миграции из европейской части России на ее восточные окраины.

Начавшееся с этого же времени интенсивное промышленное развитие Кузбасса как топливно-энергетической базы страны привело к росту здесь городов и поселков городского типа, оттоку населения из сельской местности. Все это повлекло за собой смену типичного для старообрядческой культуры сельского (общинного) уклада жизни на фабрично-заводской, неоднородность старообрядческого населения региона (в крупных городах встречаются староверы разных согласий – белокриницкого, новозыбковского, часовенного, поморского, филипповского, токаревского, страннического, самокрестов и др.), совместное проживание старообрядцев с представителями других религиозных конфессий. Наконец, не следует забывать о роли атеистической пропаганды советского периода, наиболее интенсивно осуществлявшейся именно в промышленных центрах страны.

Очевидно, что все эти факторы не могли способствовать сохранению старообрядческой культуры в полном объеме. Поэтому вопрос, почему кемеровскими старообрядцами были утрачены профессиональные формы богослужебного пения, должен быть поставлен в иной плоскости: как старообрядческое богослужение сумело адаптироваться к новым социокультурным условиям, принципиально сохранив при этом певческую форму и не утратив связи с древнерусскими корнями.

В качестве объекта анализа нами избрана традиция общины старообрядцев часовенного согласия города Белово. Выбор данной традиции был обусловлен, прежде всего, ее репрезентативностью: Белово – достаточно крупный промышленный (шахтерский) город, районный центр; часовенные – основная часть старообрядческого населения не только Кузбасса, но и Си-

бири в целом; состояние певческого дела в соборе типично для региона и представляет собой не самый «разрушенный» его вариант.

Большое значение также имел субъективный фактор – возможность длительной и кропотливой работы с информантом – О. П. К. Одна из самых авторитетных соборянок воспитывалась в традиционной семье старообрядцев-часовенных Урала, с детства постигала основы богослужбного устава и церковного пения. До настоящего времени она не утратила связи с уральскими членами своей семьи, а в последние годы часто посещает «северные» монастыри Дубчеса, являющиеся неофициальным, но всеми признанным духовным центром в сущности разрозненного согласия, местом паломничества не только урало-сибирских часовенных, но и их представителей, ныне живущих в странах Северной и Южной Америки, а также в Австралии. Вместе с тем, информантка имеет светское образование, что, несомненно, облегчило понимание ею наших исследовательских задач. В результате, именно по беловской общине нам удалось собрать не столько большой, сколько содержательно исчерпывающий певческий материал, сопровождаемый ценными комментариями исполнительницы.

Для того чтобы установить, каким образом в соборе сохраняется вокальная форма богослужения, на основе полученных сведений нами была составлена таблица соответствия различных способов воспроизведения текста тому или иному певческому жанру (см. Приложение 1). Она включила практически полный репертуар песнопений великой вечерни, утрени и обедницы – разделов богослужения, на которых пение обязательно, а также некоторые песнопения важнейших служб годового цикла (в частности, Пасхальной) и треб.

Данные таблицы позволили сделать следующие наблюдения. В изучаемой традиции используется четыре формы воспроизведения гимнографических текстов², три из которых собственно вокальные: пение на самогласен³; на обиходную погласицу (обиходным напевом), «напевкой»⁴. Четвертая форма – «читок» или тонированная речь⁵.

Каждой форме соответствует определенный репертуар литургических текстов. На самогласен поются стихиры всех разновидностей (на «Господи, воззвах», на литии, на стиховне, на хвалитех), их славники и богородичны, степенные антифоны, ирмосы воскресных и большинства праздничных канонов, тропари на блаженнах праздничной обедницы. Напев самогласна 7-го гласа используется для распевания 33-го псалма обедницы.

На обиходные погласицы исполняются краткие припевы «Господи, помилуй» и Аллилуии, в том числе в качестве припевов на кафизмах утрени. Более развернутые формы обиходных напевов распространяются на многострочные тексты: песнь вечернего входа «Свете тихий», тропари «Ангельский собор» по 17-й кафизме (с указанием на 5-й глас), песнопения пасхальных часов и воскресная стихира «Воскресение Христово видевши», Великое славословие, тропарь утрени «Утверди, Боже, веру христиан-

скую», припев «Честнейшую Херувим» (в том числе и в функции припева на 9-й песни канона), песнопение «Единородный Сын» на изобразительных обедни.

Довольно обширный репертуар относится к «напевке». При этом здесь отмечаются образцы достаточно сложных стилистических структур – невматики (погласица «возваха», прокимны вечерни, утрени, панихиды и великий прокимен «Всякое дыхание», храмовая стихира Святой Троице, степенный антифон 4-го гласа «От юности моя», стихира по 50-м псалме, песнопение «Достойно есть» и задостойники, хвалитные стихиры пасхальной утрени) и мелизматики (кафизма вечерни «Блажен муж», псалмы по лиелеоса и праздничные величания, припев «Слава Тебе, Господи» перед чтением утреннего и обеденного Евангелия, Трисвятое по Великом славословии). По упрощенному варианту «напевки» также исполняются песнопения «Бог Господь» на утрени, ирмосы канонов Пасхе и на панихиде, а также воскресная катавасия – ирмосы канона Богородицы 4-го гласа «Отверзу уста моя». Наконец, по «напевке» поются «концы» (заключительные строки) тропарей и славников утрени, основной текст которых читается.

«Читок» распространяется на такие певческие тексты как псалом 103 «Благослови, душе моя, Господа», вторая и третья славы кафизмы воскресной вечерни, кафизмы утрени (включая 17-ю), хвалитные псалмы, песнопение «Свят Господь», а также на жанры седальнов и светильнов и их богородичнов, кондаков и икосов канонов.

Как это ни парадоксально, но описанная ситуация вполне сопоставима с существующей в соборах, где крюковая грамотность сохраняется. Например, старообрядцы повсеместно (в целях сокращения времени богослужения, так как ориентированная на сохранение дореформенных уставных норм старообрядческая служба в совокупности всех своих разделов длится до 9–10 часов) предпочитают петь все стихиры на самогласен, делая в некоторых случаях исключение для богородичнов и первых стихир в жанровых группах. Практически полностью совпадает репертуар так называемых обиходных распевов. При этом ни в том, ни в другом случае певчие не прибегают к певческим книгам: все напевы передаются изустно. Сказанное также относится к ирмосам богородичного, ирмосам и тропарям поющего полностью пасхального канонов. Частое, либо постоянное в течение определенного календарного периода исполнение этих канонов приводит к тому, что во многих общинах, особенно поповских и часовенного согласий, они смещаются в область устного бытования, то есть «напевки».

Остальной репертуар «напевки» изучаемого собора также преимущественно относится к сфере неизменяемых (либо редко изменяемых) песнопений, напевы которых хотя и зафиксированы письменно в Обиходе, однако на практике хорошо удерживаются в памяти певчих и могут быть исполнены без книги.

Существенным, на первый взгляд, отступлением от уставных норм богослужения является переход некоторых текстов из категории поющих в категорию читаемых. Однако и для такого перехода находятся канонические обоснования. Во-первых, имеется в виду не обычная речевая форма, а именно тонированная речь, которая представляет собой промежуточный между вокальным и речевым тип интонирования. Данный тип интонирования противопоставлен в культуре речи обыденной и используется только в обрядовой (сакральной) ситуации. Во-вторых, тонированная речь лежит в основе богослужения, преобладает и даже является единственно возможной для целых разделов дневного круга: павечерницы, полунощницы, часов. На вечерне и утрени ей также отведено достаточное место. Преимущественная сфера ее употребления – псалмы и молитвословия.

Привязка тонированной речи к жанру псалмов привела к размыванию границ между вокальной и речевой формами их исполнения. В результате некоторые традиционно поющиеся псалмы постепенно переместились в область «читка». Так, например, на службах поповцев и часовенных (даже в условиях высокой певческой культуры) неизменно читаются второй и третий антифоны кафизмы «Блажен муж» и рядовые кафизмы утрени. Между тем крюковые Обиходы предполагают их вокальное воспроизведение, сохранившееся только у беспоповцев. И, наоборот, беспоповцы не поют антифонов изобразительных на обеднице, тогда как на литургии или обеднице у поповцев они, как правило, поются, не имея при этом письменной фиксации. Как видим, изучаемая традиция в данном случае также не выходит за рамки общепринятых норм. Серьезной утратой часовенных Белово является литургический речитатив, предназначенный для текстов Священного Писания и уставных чтений. Однако погласицы литургического речитатива не относятся к письменным формам знаменного распева и в аспекте нашего исследования не должны приниматься во внимание.

Таким образом, старообрядческая служба значительно корректирует наши представления об объеме необходимого для богослужения знаменного репертуара. Огромные своды песнопений во множестве стилевых разновидностей, составляющие достояние отечественного средневекового песнотворчества, и даже редуцированный их вариант, сохраненный старообрядческой музыкальной письменностью, составляют, преимущественно, эстетический компонент богослужения, который, несомненно, важен, но не является для него определяющим. С другой стороны, рукописная традиция никогда не фиксировала всех форм уставного пения, многие его элементы существовали либо исключительной в устной традиции, либо в форме постфиксации. Именно этот материал в том в объеме, который певчие способны удержать в памяти, обладает наибольшей степенью устойчивости и сохраняется даже при утрате крюковой грамотности. В свою очередь этот объем певческого материала вполне достаточен для того, чтобы следовать нормам старообрядческого богослужения.

Итак, знаменный распев может быть заменен формами обиходного пения. Однако такая замена значительно обедняет певческую составляющую службы, а в некоторых случаях приводит к трансформации правил церковно-певческого канона. Приведем некоторые примеры из практики беловской общины, иллюстрирующие данное положение.

Прежде всего, следует указать на пение основной массы ирмосов воскресных и праздничных канонов, а также степенных антифонов утрени по моделям стихирных самогласнов. В целом подобная практика переноса формы исполнения, предназначенной для одного жанра, на другой не типична для старообрядческого богослужения: ирмосы и степенны принято петь по крюковой строке, в крайнем случае – «напевкой». И хотя указанная практика встречается не только в беловской, но и в ряде других общин, она явно свидетельствует о нарушении правил певческого канона.

Другой приметой того же рода является редукция системы осмогласия. По сути, в изучаемом соборе сохраняется только один вариант напева «воззвухов», песнопения утрени «Бог Господь» и поющих по его модели концов тропарей (это – напевы 4-го гласа); один на все случаи напев прокимнов, поющих по образцу прокимна панихиды 8-го гласа. Прокимен и аллилуарий на обеднице вообще исключены из практики несколько лет назад по решению «поместного» собора. Информантка не смогла пояснить, какой именно собор имеется в виду, ясно только, что это решение не является частной инициативой членов беловской общины. Все задостойники также поются на один напев «Достойно есть», предположительно, 6-го гласа. Наконец, незнание напева 103-го псалма взаимосвязано с практикой только отдельного служения вечерни и утрени (без всенощного бдения), при этом тексты малой и великой вечерен (в основном, стихиры) объединяются по определенным правилам.

Старообрядцы осознают все эти «недостатки», сожалеют о них и стремятся сохранить хотя бы саму идею «крюкового» пения для особо важных песнопений, например, для храмовой стихиры, исполняемой, по их определению «полукрюковым пением», то есть по локальной версии знаменного распева, бытующей в устной форме.

Возвращаясь к вопросу о роли книг на богослужении, повторим, что бытование преимущественно устных форм обиходного пения снимает потребность в специальных певческих сборниках. Старообрядцы поют по служебным ненотированным книгам, которые в данной ситуации приобретают дополнительную функцию – певческих. При этом выявляется строгое соответствие служебных книг певческим (см. Приложение 1, последние две колонки). Песнопения Обихода воспроизводятся по текстам Часослова и Псалтири; заменой Ирмологию, Октоиху и Праздникам являются служебные Октоих и Минея. Песнопения триодного цикла также поются по служебным Постной и Цветной триодям.

Таким образом, певческие книги утрачивают свое практическое пред-

назначение. Тем не менее, они бережно хранятся в личных библиотеках старообрядцев. В частности, в библиотеке нашей информантки находятся четыре печатных крюковых издания и один рукописный сборник (описание этих певческих книг см. в Приложении 2). В двух печатных изданиях отсутствуют листы с «выходом», однако содержание и другие приметы позволяют один из них атрибутировать как Обиход Л.Ф. Калашникова 1909 г., другой – как Учебный Октай того же издателя. Данный «Октай церковного знаменного пения» имел несколько изданий, из которых нам известны экземпляры первого и второго – 1908-го и 1909-го годов соответственно. Третья печатная книга является относительно недавним фототипическим воспроизведением поморской рукописи краткого Обихода с Азбукой, осуществленным Московской патриархией к 1000-летию Крещения Руси. Четвертая – «Пособие по изучению церковного знаменного пения» Е.А. Григорьева, изданное Рижской Гребенщиковской старообрядческой общиной в 1992 г. Рукописный сборник, содержащий песнопения Октоиха, Обихода и певческую Азбуку, также достаточно поздний по происхождению, он переписан уже в XX в.

Возможно, что такой репертуар певческих книг сложился случайным образом. Очевидно, что владелица не в полной мере может оценить содержание и предназначение имеющихся у нее певческих книг. Так, например, среди печатных изданий были упомянуты поморский Обиход, содержащий раздельноречную орфоэпическую редакцию гимнографического текста, и «Пособие» Е.А. Григорьева, также отражающее поморскую традицию, совершенно несвойственную певческим книгам часовенных.

Тем не менее, обращает на себя внимание тот факт, что все книги так или иначе связаны с процессом обучения знаменному пению. «Пособие» Е.А. Григорьева является непосредственно музыкально-теоретическим руководством; учебный поморский Обиход предваряется певческой Азбукой; аналогичный раздел имеется и в единственной рукописи собрания. Учебный Октай и Обиход издания Л.Ф. Калашникова содержат материалы, которые могут быть использованы для постижения основ знаменного пения: самогласны и подобны, «воззвахи», обиходные и осмогласные погласицы и т.п. По всей вероятности, книги приобретались в расчете на то, что в будущем, при благоприятных обстоятельствах ими можно будет воспользоваться для изучения крюковой нотации. Желание восстановить практику пения по крюковой строке характерно для всех старообрядческих сообществ сибирского региона, не составляют исключение и беловские часовенные.

Приложение 1

Таблица распределения форм интонирования относительно литургических текстов

Раздел службы / жанр	Форма воспроизведения текста				Источник текста	
	на са- могла- сен	обиход- ная по- гласица	напевка	читок	Певческая книга	Службная книга
Вечерня						
Палом 103				+	Обиход	Часослов / Псалтирь
Припевы на ектени- ях «Господи, поми- луй»		напев 1			Обиход	Часослов / Псалтирь
Аллилуия		напев 2				
Кафизма вечерни «Блажен муж», 1-я слава			мелизматика		Обиход	Псалтирь
Кафизма вечерни «Блажен муж», 2-я и 3-я славы				+	Обиход	Псалтирь
Возвахи (псалмы «Господи возвах» с припевами)			осмогласная погла- сица, глас 4		Обиход	Часослов
Стихиры на «Госпо- ди возвах»	гласы 1–8				Октоих, Праздни- ки	Октоих, Ми- нея

Славник и богородичен на стихирах	гласы 1-8					Октоих, Праздники	Октоих, Миня
Песнь вечернего входа «Свете тихий»		напев 3				Обиход	Часослов
Прокимен дневной вечерни			невматика (один напев, по образцу прокимна панихиды), глас 8			Обиход	Часослов
Стихира на литии храмовая			«полукрюковое пение»			Праздники	Миня
Стихиры на литии	гласы 1-8					Октоих, Праздники	Октоих, Миня
Славник и богородичен по стихирам на литии	гласы 1-8					Октоих, Праздники	Октоих, Миня
Стихиры на стиховне	гласы 1-8					Октоих, Праздники	Октоих, Миня
Славник и богородичен по стихирам на литии	гласы 1-8					Октоих, Праздники	Октоих, Миня
Утренняя							
по ексапсалмам «Бог Господь»			силлабика, глас 4			Обиход	Часослов
Тропарь			невматика (конец тропаря), глас 4	+		Обиход	Часослов, Миня

Стихира «Воскресение Христово»			напев 5 «пась-халь-ный»				Обиход	Октоих (ко-нец)
Стихира по 50-м псалме				невматика, глас 6			Обиход	Октоих
Ирмосы канонов	гласы 1–8						Ирмологий	Октоих, Минея
Катавасия богородичного канона «Отверзу уста моя»				силлабика, глас 4			Ирмологий	Молитвослов
Кондак и икос					+		Обиход	Октоих, Минея
Припев на 9 песни канона «Честнейшую Херувим»			напев 6				Обиход	Часослов
«Свят Господь»					+		Обиход	Часослов
Светилен и богородичен					+		Обиход	Октоих, Минея
Хвалитные псалмы					+		Обиход	Часослов / Псалтирь
Стихиры на хвалитех	гласы 1–8						Октоих, Праздники	Октоих, Минея
Славословие великое			напев 7				Обиход	Часослов
Трисвятое по Славословию				силлабика / мелизматика			Обиход	Часослов
Утверди Боже			напев 8					Часослов

Честнейшую херувим	напев 6				Часослов
Обедница					
Единородный Сын	напев 9			Обиход	Часослов
Блаженны: тропари 3-й и 6-й песней канона	гласы 1-8			Ирмологий	Миня
Припев перед и после чтения Евангелия		мелизматика (вариант утрени)		Обиход	
Псалом 33	глас 7				Псалтирь
Достойно есть		невматика		Обиход	Часослов
Задостойник		напев «Достойно есть»		Праздники	Миня
Дополнения					
Ирмосы пасхального канона		невматика, глас 1		Ирмологий	Триодь Цветная
Хвалитные стихирь Пасхе		невматика, глас 5		Обиход	Триодь Цветная
Песнопения Пасхальных часов	напев 5			Обиход	Триодь Цветная
Ирмосы канона на панихиде		невматика, глас 8		Ирмологий	Панихида
Прокимен		невматика, глас 8		Обиход	Панихида

Приложение 2

ОПИСАНИЕ ПЕВЧЕСКИХ КНИГ БИБЛИОТЕКИ СОБОРА ЧАСОВЕННЫХ г. БЕЛОВО

1. **«Сборник знаменного пения»** [Обиход певчий (учебный) с азбукой] / сб. сост.: И.И. Егоров, И.И. Никитин, И.Ф. Романов. М.: Патриархия, 1984. (С поморской рукописи). 2°. 156 с. Обложка – картон в материи синего цвета, на лицевой стороне золотом оттиснута орнаментированная рамка и восьмиконечный крест. Сборник оформлен в поморском стиле: иконографические образы преподобного Иоанна Дамаскина (с. 2) и преподобного Космы Маиюмского (с. 4); заставки-рамки в красках и вертикальный цветоток на поле, во внутреннюю плоскость заставок-рамок вписаны название книги «Сборник знаменного пения» (с. 3) и названия разделов «Знамена певческие» (с. 5), «Начало всенощного бдения великия вечерни...» (с. 69); горизонтальные заставки в красках и «киноварные», киноварь имитирована краской розового, светло-коричневого, красного цвета (с. 6, 7, 16, 68, 85, 101, 131, 133, 144, 146, 147, 149, 152, 154); концовки в красках (с. 15, 49, 116, 143, 148, 151, 153); имитация вязи в заглавиях и в тексте (с. 68, 69–71, 85, 93, 101, 113, 135, 147, 149); крупный инициал в красках (с. 72); крупный «киноварный» инициал (с. 117); «киноварные заглавия и инициалы». Текст раздельноречный. Нотация знаменная с пометами, без признаков.

Содержание: оглавление (с. 6); «Вступление» (с. 7–15); Азбука певческая: предисловие к сборнику, «Пояснение к пению», горка певческая, «Указатель знамен», толкование знамен в вербальной форме и посредством разводного знамени в таблицах, «Имена знамени, како кое зовется и что толкуется», «Лица и фиты» в таблицах (с. 16–67); краткий Обиход: оглавление, предисловие; входное «Приидите, поклонимся», псалом 103, первый и начало второго антифона кафизмы «Блажен муж», «воззвахи» на 8 гласов, «запевы приимощные» (погласицы обиходного осмогласия с мнемоническим текстом), «Бог Господь» с концами тропарей и аллилуиями на 8 гласов, кафизма 17-я с тропарями «Ангельский собор», полиелеос, кафизмы воскресные утрени, псалом 136, припевы на паремиях в Великую субботу, припев вместо Аллилуии «Воскресни Боже», песнопение «Свят Господь» столповым и «большим роспевом», псалмы хвалитные, конец Великого славословия и Трисвятое (с. 68–143); дополнения: «Отче наш», глас 6; припев перед и после чтения Евангелия, на литургии И ныне: «Единородный Сын», задостойник на молебне, глас 8 «знамени малого», «Из древняго октая знаменнаго. В неделю на утрени по 2-й кафизме богородичен, глас 8» «О Тебе радуется, Обрадованная». Выборка сделана из Поморского певческого Обихода, изд. Преображенского богадельного дома, М., 1911 (с. 144–153).

2. **Октай церковного знаменного пения.** Выход отсутствует. Предположительно, Октай церковного знаменного пения / Книгоизд-во «Знаменное пение» (Л.Ф. Калашникова). Киев: Тип. С.В. Кульженко, 1908 (1-е изд.)

или 1909 (2-е изд.). 2°, 46+2 нн л. Обложка – картон в дерматине. Текст новоистинноречный, дореформенный. Нотация знаменная с пометами и признаками.

Содержание: «Первоначальные упражнения. Гамма – “лествица”» (горовосходный холм) (л. 1 нн.); «Первоначальные упражнения»: «проучки» на освоение обиходного звукоряда с мнемоническим текстом, «упражнения в интервалах», «примеры на запевы» – погласицы-«воззвахи» на 8 гласов с мнемоническим текстом (л. 1 нн. об. – 2 нн. об.); Октоих учебный краткого состава (каждый раздел-глас содержит погласицу-«воззвах», запев стихир-самогласнов с мнемоническим и литургическим текстом, самогласен, подобен/подобны, богородичен стихир на «Господи воззвах» знаменного распева, стихиру и богородичен на стиховне знаменного распева, песнопение «Бог Господь» с концами тропарей и Аллилуией, антифоны степенные утрени знаменного распева, песнопение «Свят Господь» (обозначенное как «светилен»), евангельскую стихиру/стихиры, тропарь-блаженну и песнопение «Достойно есть» на литургии) (л. 1–46 об.).

3. Обиход знаменного пения. Выход отсутствует. Предположительно, Обиход знаменного пения / Книгоизд-во «Знаменное пение» (Л.Ф. Калашникова). Киев: Тип. С.В. Кульженко, 1909. 2°. 144 л. Переплет – доски в коже с тиснением, застежки утрачены. Текст новоистинноречный, дореформенный. Нотация знаменная с пометами и признаками.

Содержание: песнопения всенощного бдения: «Приидите, поклонимся», псалом 103 «Благослови, душе моя, Господа», первый антифон первой кафизмы «Блажен муж», «воззвахи» на 8 гласов, «примеры на запевы стихир» (памятогласия) на 8 гласов, подобны, песнь вечернего входа «Святых славы» на 8 гласов, прокимны дневные вечерни, в неделю на полунощнице «Достойно есть», «Господоначальную херувим», на Рождество Христово, Богоявление и Благовещение Богородицы песнь пророка Исаии «С нами Бог», тропарь и славники «День пребыв», «Бесплотное естество херувимское» (осмогласник); на утрени перед екса-псалмами «Слава в вышних Богу», по екса-псалмам Аллилуия, «Бог Господь» с аллилуией и концами тропарей на 8 гласов, тропари «Ангельский собор» по 17-й кафизме, полиелеос, в недели Блудного сына, Мясопустную и Сыропустную псалом 136 «На реце Вавилонстей», припевы (величания) двенадцатым и великим праздникам, антифон 4-го гласа «Святим Духом» демеством (в столповой нотации), прокимен и опева Евангелия, припевы «Всяческая днесь» вместо «Молитв ради» на Рождество Христово, Богоявление и Преображение, стихира по 50-м псалме воскресная, глас 6, припевы на 17-й кафизме Успению Пресвятой Богородицы, припевы на 9-й песни канонів двенадцатых и великих праздников, «Свят Господь» на 8 гласов и демеством (в столповой нотации), светильны двенадцатым праздникам, псалмы хвалитные с припевами (л. 2–68); «Обиход из Триодей постной и цветной»: от недели Сырной до 5-й недели Поста славники «Покаяния отверзи ми двери» и «На спасенных стези» вместо «Мо-

литв ради», от недели Мытаря до 5-й недели Поста стихира по 50-м псалме «Множество содеяных ми зол», глас 6, на вечернях прокимны великие «Не отврати лица» и «Дал еси достояние»; тропари на часах, припевы «Помяни нас, Господи», тропарь и славники «на сходе», глас 6, «Господи сил, с нами буди»; на Воздвижение Честного креста и в Великую субботу Трисвятое по Великом славословии, песнопение «Кресту Твоему поклоняемся», кондак «Взбранной Воеводе»; тропарь «Се Жених грядет», светилен «Чертог Твой вижу», тропарь, глас 8 «Егда славнии ученицы», славник на хвалитех, глас 2 «Его же проповеда Агньца», на стиховне славник, глас 5 «Таинствуя Господи», славник в Великий четверг, глас 6 «Изчадие ехиднов», славник на хвалитех в Великий пяток, глас 6 «Плещи мои вдах», славник на «Господи возвах» в Великий пяток, глас 6 «Страшная и преславная тайна», славник на стиховне, глас 5 «Тебе одеющагося светом»; в Великую субботу на утрени припевы на 17-й кафизме, стихира надгробная, глас 5 «Приидите, ублажим Иосифа», стихиры на «Господи возвах», глас 8 «Днесь ад» и славник, глас 6 «Днешнюю тайну», припевы на паремиях; на Святую Пасху тропарь, глас 5 «Христос воскрес», «тропарь» [стихира], глас 7 «Воскресение Христово видевше», «тропарь» [ипакои], глас 4 «Предвариша утро», кондак, глас 8 «Аще и во гроб», икос «Иже прежде солнца», светилен «Плотию уснув», стихиры Пасхе, глас 5 с заповем «Да воскреснет Бог», по отпусте «И нам дорова», задостойник «путевое», прокимны великие в Светлую седмицу (л. 69–101 об.); «Недельные триодные славники»: славники на «Господи возвах», на стиховне, на хвалитех и светильны (л. 102–131); «На часах» припевы, глас 6 «Помяни нас, Господи», «Лик небесный», слава: «Собор святых ангел», «Отче наш» глас 6, «Всесвятая Троице», на молебне Аллилуия, задостойник, глас 8 «Владычице, приими молитву» (л. 131 об. – 135); Песнопения из чина за упокой: богородичны на 8 гласов, кондак, глас 8, прокимны «Блажен путь», гласы 8 и 6 (последний – на погребении младенцев), аллилуия по Апостолу и припев «Слава Тебе, Господи» перед и после Евангелия, стихира, глас 6 «Зряще мя безгласна», инокам – «Духовная моя братия», «на провожании мертвых» Трисвятое, песнопение «Земле зинувши» глас 8, припев «Вечная память», кафизма 17 «в великий пост и в субботы годишныя», по восстании от трапезы стихира, глас 6 «Содетелю и Творче» столповым и «сокращенным» распевами (л. 135–142 об.); «Напев общеупотребительный, текст “анененаани”, перепечатан из большого устава, лист 10, изд. в 7-е лето патриаршества Иоасафа» (л. 143); «Содержание» (л. 143–144).

4. **Григорьев Е. Пособие по изучению церковного знаменного пения.** Рига: Изд-во Рижской Гребеншиковской старообрядческой общины, 1992. 144 с.

5. **Сборник певческий: Азбука, Обиход, Октоих.** Конволют 2-х крюковых рукописей начала XX в. 4°. Листовая формула: 1–36, 1–3, 1 нн. л., 9–10, 37–46, 46а, 48–55, 65–67, 1 нн. л., 5–8, 56–65, 11–56, 56а, 58–94, 1 нн. л., 2–5, 18–20, 1 нн. л., 11–12, 6–10, 13–17, I форзацный = 185 л. Листы тетрадей

перепутаны при переплете. Сигнатурный счет отсутствует. Бумага желтоватого оттенка плотная (основная) и белая, без водяных знаков и штемпелей. Полуустав 2-х почерков. Основной почерк – непрофессиональный. Украшения примитивные: стилизованная горка певчая (л. 1); миниатюра в красках (архангел) – вложенный лист; заставки горизонтальные, прямоугольные примитивного орнамента и инициалы в начале разделов (л. 10 (1-го сч.), 1 (2-го сч.), 9 (2-го сч.), 16 (2-го сч.), 24 (2-го сч.), 34 (2-го сч.), 41 об. (2-го сч.), 49 об. (2-го сч.), 56 об. (2-го сч.)); крупные стилизованные инициалы в характере заставок и киноварные инициалы по всему тексту; вязь (л. 66 (2-го сч.)). Запись на поле л. 66 (1-го сч.), вертикально: «Коровин». Переплет – доски, холст, 2 застежки. Текст новоистинноречный, дореформенный. Нотация знаменная с пометами и признаками. Роспев знаменный.

Состав:

I. Азбука певчая (проучки по обиходному звукоряду «Кто ты может убежати смерти час»; кириллический алфавит, распетый в 1-м гласе; учебные песнопения в 1–8 гласах; «пояснения к крюкам по солям», без окончания) – л. 1–9 (1-го сч.).

II. Обиход простой: «Приидите, поклонимся», псалом 103, кафизма 1 (л. 10–18 (1-го сч.)); «воззвахи» на 8 гласов (л. 18–23 об. (1-го сч.)); песнь вечернего входа «Святые славы» на 8 гласов и осмогласник (л. 23 об. – 36 об. (1-го сч.)).

III. Октоих (начало): глас 1, на великой вечерне богородичен на «Господи воззвах», стихира и богородичен на стиховне (без окончания) (л. 1–3 об. (2-го сч.)).

IV. Обиход простой (продолжение): окончание неустановленного песнопения; Слава, и ныне. Аминь (1 нн. л.)

V. Октоих (продолжение): глас 2, на великой вечерне богородичен на «Господи воззвах», стихира и богородичен на стиховне (без окончания) (л. 9–10 об. (2-го сч.)).

VI. Обиход простой (продолжение): прокимны дневные вечерни и в светлую седмицу (л. 37–40 (1-го сч.)); «паремии» на Рождество Христово и Богоявление (л. 40–41 об. (1-го сч.)); Аллилуия по екса-псалмам и на молебне (л. 41 об. – 42 (1-го сч.)); «Бог Господь» на 8 гласов с концами тропарей (л. 42–46 (1-го сч.)); «Свят Господь» на 8 гласов (л. 46–46а (1-го сч.)); песнопения Пасхе: стихира в светлое воскресенье «Воскресение Твое», стихира воскресная по 50-м псалме, глас 6 «Воскрес Иисус от гроба», светилен, отпуст «И нам дарова» (л. 47 об. – 49 (1-го сч.)); запевы Евангелия и Апостола (л. 49 об. – 50 (1-го сч.)); песнопение «Достойно есть» и задостойник на молебне (л. 50 об. – 52 об. (1-го сч.)).

VII. Обиход. Дополнения. Чин «За упокой»: стихира, глас 6 «Содетелю и Творче», задостойник на литургии Василия Великого, Аллилуия и припев «Господи, помилуй», кафизма 17 (без окончания) (л. 52 об. – 55 (1-го сч.)).

VIII. Обиход простой: полиелеос (без окончания) (л. 65–67 об. (1-го сч.)).

IX. Октоих (продолжение): глас 1, на великой вечерне богородичен на стиховне (окончание), на утрени антифоны степенные, на литургии блаженна (1 нн. л., л. 5–8 (2-го сч.)).

X. Обиход. Дополнения. Чин за упокой (окончание): кафизма 17 (окончание), кондак, глас 8, «Вечная память», стихира, глас 6 «Зряща мя безгласна», Трисвятое надгробное; песнопение, глас 8 «Земле зинувши» (л. 56–61 (1-го сч.)).

XI. Обиход простой (продолжение): припевы на 9-й песни канонов Обрезанию и Василию Великому, Богородице (общий), Введению (2 припева), за троичен на Рождество Христово, Богоявление (2 припева), на собор Предтечи, на Благовещение, Успению (2 припева) (л. 61–65 (1-го сч.)).

XII. Октоих (окончание): глас 2, на великой вечерне богородичен на стиховне (окончание), на утрени антифоны степенные, на литургии блаженна (л. 11–15 (2-го сч., л. 15 перевернут)); гласы 3–8 (л. 16–65 (2-го сч.)).

XIII. Октоих. Стихиры Евангельские (л. 66–85 об. (2-го сч.)).

XIV. Обиход. Дополнения: припевы 148–150 псалмов (л. 86–89 об. (2-го сч.)); «С нами Бог» на Рождество Христово, Богоявление и Благовещение (л. 90 (2-го сч.)); на литургии «Елицы во Христа» (90 об. – 91 (2-го сч.)); припевы (величания) Тихвинской Богородице, припевы-тропари на 9-й песни канона Сретению, величание Благовещению (л. 91–94 об. (2-го сч.)).

XV. Азбука певчая. Фитник (листы перепутаны) (1 нн. л., 2–5 (2-го сч.), 18–20 (2-го сч.), 1 нн. л., 11–12 (2-го сч.), 6–10 (2-го сч.), 13–17 (2-го сч.)).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В настоящей статье не рассматривается богослужебно-певческая традиция старообрядцев часовенного согласия, проживающих в компактных, относительно замкнутых, изолированных от «мира» поселениях. Они существуют только в Горной Шории (Таштагольский район Кемеровской области), благодаря труднодоступности этих мест для представителей советской власти. Принципиальный изоляционизм, который позволил старообрядцам сохранить здесь свой жизненный уклад и религиозные традиции, в свою очередь, является непреодолимым препятствием для их изучения: данные о состоянии певческого дела в старообрядческих соборах Горной Шории на сегодняшний день нам не известны.

² О формах интонирования, принятых на старообрядческом богослужении см. [2].

³ Практику старообрядческого пения на самогласен см. [3, 4].

⁴ Проблема старообрядческой «напевки» детально проработана в исследованиях Н.Г. Денисова. См., например: [5].

⁵ Термин «тонированная речь» введен в этномузыкознание В.В. Мазепусом, им же дана характеристика данного типа интонирования. См.: [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н.* Книжная культура старообрядцев и их четья литература // Культурное наследие Средневековой Руси в традициях урало-сибирского старообрядчества: Материалы Всероссийской конференции. Новосибирск, 1999. С. 91–120.

2. *Федоренко (Казанцева) Т.Г.* К проблеме классификации устных образцов ста-

рообрядческого литургического пения (на материале сибирской региональной традиции) // Культурное наследие средневековой Руси в традициях урало-сибирского старообрядчества: Материалы Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 1999. С. 242–254.

3. *Владышевская Т.Ф.* Самогласны малого знаменного распева // Владышевская Т.Ф. Музыкальная культура Древней Руси. М., 2006. С. 323–337.

4. *Казанцева Т.Г.* Силлабические формы богослужебного пения в литургической практике староверов-странников // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. V: 2 (3): Музыкальное искусство христианского мира. М., 2008. С. 55–83.

5. *Денисов Н.Г.* Стрельниковский хор Костромской земли. Традиции старообрядческого церковного пения. М., 2005. С. 193–357.

6. *Мазепус В.В.* Артикуляционная классификация и принципы нотации тембров музыкального фольклора // Фольклор: комплексная текстология. М., 1998. С. 24–51.

ЧАСТЬ 2

**ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ
ПО РУКОПИСНЫМ ФОНДАМ БАН**

протоиерей Виталий Головатенко

ОПЫТ АТРИБУЦИИ ПЕВЧЕСКОГО КАНОНА ИЗ ГРЕКО- ВИЗАНТИЙСКОГО РУКОПИСНОГО КОДЕКСА КОНЦА XIII – НАЧАЛА XIV ВЕКОВ (БАН, СОБР. ДМИТР., № 19)

Памятники византийской гимнографии, несмотря на их многовековое изучение, всё ещё таят в себе много неразгаданного. Практически каждая рукопись, неоднократно изученная и описанная, продолжает удивлять исследователей новыми, не замеченными ранее фактами и деталями. Особенно это касается уникальных сборников.

В описании греческих манускриптов, хранящихся в Отделе рукописей Библиотеки академии наук в Санкт-Петербурге, канон, написанный на листах 97–107 пергаменного сборника из Собрания А.А. Дмитриевского, № 19 (далее – Dm19), представлен как «Великий канон Андрея Критского, без начала» [1, с. 58]¹. Однако в действительности на этих листах мною был обнаружен целый ряд тропарей, которые отсутствуют как в древних рукописях, так и в теперешних греческих изданиях Канона великого. Тем не менее они показались мне знакомыми, и многие из них я уже вскоре нашёл в утреннем каноне Недели мясопустной [2, с. 23–28]. Вместе с тем оставалось ещё несколько тропарей из второй и девятой песней, соответствие которым в указанном каноне не нашлось.

Продолжив поиски, я обнаружил их в трёх источниках:

1. В сборнике древневизантийских служб святой Четыредесятницы (Великого поста), составленном по текстам из кодекса Барберини² библиотекарем Ватиканской библиотеки кардиналом Анджело Квирини (1730–1755), где опубликована вторая песнь канона Недели мясопустной, в своё время исключённая как из этого, так и из многих других певческих канонов [3, р. 21–35³];

2. В одной из старых редакций «Последования на исход души», удержанной в Евхологии середины XVIII в., в составе канона которого также сохранена вторая песнь того же канона [4, с. 295–302];

3. В девятой песне второго трипеснца утрени пятницы 5-й седмицы Великого поста [2, с. 278–279].

Всего на листах 97–107 рукописи Dm19 насчитывается 131 тропарь⁴. Из их числа в тексте самого Канона великого встречаются лишь около

80 тропарей⁵. В теперешних публикациях этого творения свт. Андрея содержится около 240 собственно авторских тропарей⁶. Отсюда следует, что канон из Dm19 никак нельзя назвать Великим каноном Андрея Критского. Но что же это за канон?

Его начало утрачено, причём довольно давно, о чём свидетельствует древняя арабская надпись на верхнем поле весьма потёртого 97-го листа – теперь начального листа той тетради кодекса, на котором продолжаются тропари первой песни канона. Из-за плохой сохранности однозначно прочесть эту запись достаточно трудно. Есть предположение, что начинается она словом *talif*, т. е. «сочинение».

Вообще же арабских надписаний разного времени и объёма в рукописи Dm19 довольно много: они встречаются на лл. 4 об., 25 об., 27, 28 об. –30, 32, 36 об., 40, 41, 60 об., 61, 97, 118 об., 119, 120 об., а также на бумажном листе, приклеенном к нижней крышке переплёта кодекса⁷.

Непростая судьба рукописи оставила на её листах свои следы. Вероятно, тетрадь с каноном в своё время была приплетена к тетрадям другой рукописи. Об этом говорят и уже упоминавшийся потёртый и загрязнённый её начальный лист, и левые поля оборотов некоторых листов, обрезанных, вероятно, в процессе «подгонки к общему размеру». На них начальные киноварные буквы псаломских стихов оказались частично или полностью утраченными (см. л. 98 об., 99 об., 100 об., 103 об., 105 об., 106 об., 107 об.).

Но есть ли возможность восстановить утраченное начало рассматриваемого канона? В этом существенную помощь оказывают выписанные на полях листов рукописи начальные слова (инципиты) стихов песней Священного Писания, по исконной традиции предваряющих пение тропарей всех певческих канонов. Рядом с первым тропарём (на правом поле л. 97) выписан инципит одного из начальных стихов Первой моисеевой (победной) песни (Исх. 15: 1–19) «Ἡ δεξιὰ σου [κύριε δεδδοξασται ἐν ισχύει· ἡ δεξιὰ σου χεῖρ κύριε ἔθραυσεν ἐχθρούς· καὶ τῷ πλήθει τῆς δόξης σου συνέτριψας τοὺς ὑπεναντίους»].

Однако в разные времена эти библейские песни, исполнявшиеся за богослужением, членились на стихи по-разному. Поэтому для точного определения их инципитов важно обращаться к источникам, современным спискам канонов. В моём распоряжении оказались фотоснимки двух пергаменных рукописей богослужебной Псалтири из библиотеки монастыря Лимонос на о. Лесбос – Ms. Lesbiacus Leimonos 65 (Псалтирь XI–XII вв.)⁸ и Ms. Lesbiacus Leimonos 30 (Псалтирь XIV в.)⁹. Подавляющее большинство инципитов из Dm19 совпадает с начальными словами стихов песней из обеих Псалтирей. Сопоставление трёх рукописей показало, что в списке канона из Dm19 утрачены всего четыре начальных тропаря первой песни, предварявшихся, как можно предположить на основании данных из двух указанных Псалтирей, следующими стихами:

- i. Ἄσωμεν τῷ Κυρίῳ, ἐνδόξως γὰρ δεδόξασται...
- ii. Βοηθὸς καὶ σκεπαστῆς ἐγένετό μοι εἰς σωτηρίαν...
- iii. Κύριος συντρίβων πολέμους Κύριος ὄνομα αὐτῷ...
- iv. Ἐπιλέκτους ἀναβάτας τριστάτας κατεπόντισεν...

Подтверждением этому предположению служит и то обстоятельство, что все прочие песни канона из Dm19 согласно начинаются тропарями из канона Недели мясопустной¹⁰, к которым затем присоединяются избранные тропари из Великого канона. Вот и два тропаря, с которых начинается сохранившийся в Dm19 текст суть два последних в первой песни канона Недели мясопустной. Таким образом, начало неизвестного канона могло быть подобным представленному в реконструкции (см. Приложение, с. 214, строки 1–14).

Поэтому первая песнь канона из Dm19 могла состоять из 19 тропарей, как и его вторая и четвёртая песни. Следующая ниже сравнительная Таблица, в которой показано общее количество тропарей обоих канонов (Недели мясопустной и сохранившегося в рукописи Dm19) и принципиальный порядок их следования в каждой песни, поможет нагляднее представить общую структуру рассматриваемого певческого канона. Таблица содержит три столбца.

Первый столбец (ᾠδῆ) распределяет тропари канонов по их песням. При этом вторая и третья его строки (2^{III} и 2^{IA}) показывают количество тропарей во второй, «двуирмосовой» песни канона из Dm19¹¹. Таким образом, число тропарей, следующих после ирмоса «Πρόσεχε οὐρανέ, καὶ λαλήσω», внесено в строку 2^{III}, а тропарей, начинающихся ирмосом «Ἴδετε, ἴδετε, ὅτι ἐγὼ εἰμι Θεός», – в строку 2^{IA}.

Схема древнейшего варианта канона Недели мясопустной¹², греч. ἡ Κυριακὴ τῆς Ἀλόκρεω, в таблице – **КА** (второй столбец), составлена по двум источникам:

I. Κυριακὴ Τῆς Ἀλόκρεω. Ὁ Κανὼν [3, р. 21–35];

II. Ἀκολουθία εἰς ψυχὸρράγοῦντα. Κανὼν τὴν δευτέρας παρουσίας, ψαλλομένος καὶ τῇ κυριακῇ τοῦ ἀλοκρέου [4, σ. 295–302].

В третьем столбце (**KDm19**) представлена структура канона из рукописи Dm19. Порядок следования тропарей канонов (в таблице – троп.) с заключительными троичными и богородичными (Т καὶ Θ) обозначен римской цифирью. Аббревиатуры четырёх колонок столбца **KDm19** означают следующее:

- «I. троп. КА» – тропари из канона Недели мясопустной;
- «II. троп. TΩ» – тропари девятой песни второго трипеснца на утрени пятницы 5-й седмицы Четырдесятницы (Тῆ Παρασκευῆ τῆς ε΄ ἑβδομάδος. Εἰς τὸν ὄρθρον... Ἔτερον τριῶδιον... ᾠδῆ θ΄);
- «III. троп. МК» – тропари из Великого канона свт. Андрея Критского (ὁ Μέγας Κανὼν);
- «IV. Т καὶ Θ» (а также колонка «II. Т καὶ Θ» во втором столбце, **КА**) –

троичные и богородичные тропари с указанием (в верхнем индексе) их принадлежности к одному из канонов (МК либо КА);

• «*summa*^Ω» – количество тропарей в каждой песни, а в самой нижней ячейке колонки – общее количество тропарей в каноне.

Самая нижняя строка таблицы (*summa*^K) показывает общее количество тропарей в каноне из Dm19, заимствованных из всех трёх его источников-канонов в соответствии с колонками столбца **KDm19**.

ТАБЛИЦА

ᾠδή	КА		KDm19				
	I. троп.	II. T καὶ Θ	I. троп. КА	II. троп. TΩ	III. троп. МК	IV. T καὶ Θ	<i>summa</i> ^Ω
1	6	2	[4+] 2	×	11	2 ^{МК}	15 [+4]
2^{IP}	×		×	×	8	—	19
2^{IA}	6	2	6		3	2 ^{МК}	
3	6	T ^{МК} Θ ^{КА}	4	×	6	2 ^{МК}	12
καθίσματα КА			κοντάκιον καὶ οἶκος КА				
4	7	2	5	×	12	2 ^{МК}	19
5	6	2	6	—	4	2 ^{МК}	12
6	6	2	5	×	5	2 ^{МК}	12
κοντάκιον καὶ οἶκος КА			κοντάκιον καὶ οἶκος МК				
7	6	2	6	×	4	2 ^{МК}	12
8	6	2	6	—	6	2 ^{МК}	14
9	6	2	6	3	5	2 ^{КА}	16
<i>summa</i> ^K			46 [+4]	3	64	18	131 [+4]

Впрочем, точное количество тропарей, принадлежащих Великому канону и канону в Неделю мясопустную, которые включены в состав канона из Dm19, определить крайне трудно по двум причинам. Во-первых, некоторые из тропарей являются общими для обоих канонов (всего таковых в KDm19 насчитывается девять¹³), а во-вторых, три тропаря из KDm19 являются составными. Так, 4-й тропарь третьей песни начинается стихом тропаря из канона Недели мясопустной, а продолжается и завершается стихами тропаря Великого канона (см. Приложение, f. 99v: 1–3). А 5-й и 7-й тропари седьмой песни составлены из отрывков четырёх тропарей Великого канона (см. Приложение, f. 104: 17–20 и f. 104v: 1–4). При этом в первом случае эта странная компиляция осуществлена настолько небрежно, что теряется смысл составленного текста¹⁴.

Но вернёмся к вопросу об атрибуции канона из Dm19. В качестве основы его неизвестный автор взял древний вариант канона Недели

мясопустной (со второй песнью, начинающейся ирмосом «Ἰδετε, ἴδετε, ὅτι ἐγὼ εἰμι Θεός»), принадлежащий перу преп. Феодора Студита. Собственное название (личное имя) этого канона – Канон Второго Пришествия (Κανὼν τὴν δευτέρας παρουσίας, ψαλλόμενος καὶ τῇ κυριακῇ τοῦ ἀλοκρέου [4, σ. 295]). В нём преп. Феодор в ярких красках описал грядущий великий и последний суд над миром. При этом конечные тропари некоторых песен канона преп. Феодора автор рассматриваемого канона не включил в состав своего творения, зато существенно дополнил каждую песнь тропарями Канона великого. Но из него он отобрал лишь те тропари, которые не связаны с библейскими сюжетами и образами¹⁵.

Кроме этого в состав девятой песни вошли три тропаря о распятии Христа из второго трипеснца, поемого на утрене пятницы 5-й седмицы Четыредесятницы, автором которого также является преп. Феодор Студит¹⁶.

Неожиданным в каноне из Dm19 является наличие кондака и икоса после третьей песни канона вместо предполагаемых седальнов. Впрочем, практика пения за богослужением кондака и икоса как после третьей, так и после шестой песней канона предусмотрена Типиконом в случаях совмещения на всенощном бдении двух и более последований, когда в один день бывает соединение нескольких значимых праздников¹⁷.

Вот и автор канона из Dm19, составляя своё творение из двух канонов, соединяет в нём две темы: тему грядущего Суда с темой покаяния как подготовки к будущему осуждению – и в эсхатологическом, далёком будущем, и в более близком, а именно – в преддверии надвигающейся смерти и предстоящего так называемого *предварительного осуждения* души умирающего. Главная идея канона очевидна: вот что ждёт тебя, душа, если не успеешь покаяться перед смертью¹⁸.

Поэтому весьма возможно, что именно этот важнейший для жизни всякого религиозного человека момент – потребность покаяния в связи с близкой кончиной – и послужил побудительным мотивом для неизвестного автора-составителя канона из Dm19. Таким образом, можно предположить, что в рукописи Dm19 сохранился один из ранних опытов составления «Канона на исход души» (Κανὼν εἰς ψυχὸρράγουντα). Это предположение подтверждается, в частности, тем, что в текст канона из Dm19 вошли почти все тропари из канона Недели мясопустной, который, в свою очередь, в полном составе был включён в Последование на исход души в Евхологии 1754 г. [4, σ. 296]¹⁹.

По своей форме канон этот является **центонной композицией второго уровня**, когда центонами (лоскутами) являются не устойчивые обороты и фрагментированные выражения, прямые и косвенные цитаты в тропарях (это центонная композиция первого уровня), а сами тропари и даже блоки тематически связанных друг с другом тропарей из разных канонов. Впрочем, удачной эту композицию назвать всё же нельзя, т. к. в ней очень уж видны «швы», соединяющие как целые блоки тропарей из разных

канонов в одной песни, так и стихи из разных тропарей в одном тропаре. Всё это сделано словно бы наспех, без продуманной схемы и ясной логики.

Теме предсмертного покаяния весьма соответствуют и следующие в Dm19 непосредственно за текстом канона стихиры (Στιχηρὰ κατανοκτικὰ²⁰ τοῦ μεγάλου κανόνος, ψαλλόμενα κατὰ ἀλφάβητον). Их генеральная тональность искреннего сокрушения в этом списке значительно усилена предшествующими каждой стихире стихами 50-го, покаянного псалма.

Меж тем за храмовым богослужением эти стихиры (на «Господи, воззвах») нормативно предваряются пением стихов 141, 129, 116 и 122 псалмов²¹. Здесь же эта замена может быть оправдана тем, что и этот список покаянных стихир, и предшествующий ему канон предназначались автором всей подборки не для храмового (общественного), но для келейного (личного) молитвенного пения. Поэтому вполне возможно, что в утраченном заголовке значилось даже не «Канон на исход души», но «Последование на исход души» (Ἀκολουθία εἰς ψυχοῦραγοῦντα).

В результате проведённых компаративных исследований можно предложить внести следующие исправления, уточнения и дополнения в изданное описание исследованного текста из рукописи Dm19 [1, с. 58–59] (исправления выделены полужирным шрифтом):

Сборник. – Собр. [А. А.] Дмитриевского, № 19. Кон. XIII – нач. XIV вв. Пергамен <...>. На некоторых листах текст подновлен. На л. 79–80 сверху срезано по нескольку строк текста. **На полях некоторых листов имеются надписания на арабском языке (лл. 4 об., 25 об., 27, 28 об. –30, 32, 36 об., 40, 41, 60 об., 61, 97, 118 об., 119, 120 об., а также бумажный лист, приклеенный к нижней крышке переплёта кодекса).**

Содержание [фрагмент].

7-1. Л. 97–107. **Канон [на исход души (?)], без начала.** Текст начинается словами **одного из тропарей** первой песни: Τῆς εὐκταίας σου φωνῆς τῆς τοῦς ἁγίους σου προσκαλούσης... **На полях выписаны инципиты соответствующих тропарям канона стихов библейских песен.** Изд. текстов: PG, t. 97, col. 1332–1381; **Officium Quadragesimale Recognitum, Et Castigatum Ad fidem praestantissimi Codicis Barberini, In Latinum Sermonem Conversum, Atque Diatribis illustratum, Cura, Labore D. Angeli Mariae Quirini... Pars Prior. Venetiis, MDCCXXIX. P. 21–35; Εὐχολόγιον σὺν Θεῷ Ἁγίῳ νεωστὶ μετατυπωθέν, καὶ μετὰ πάσης ἐπιμελείας διορθωθέν. Ἐν Ῥώμῃ. ἄψνδ'. 1754. Σ. 295–302; Τριώδιον κατανοκτικόν, περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλης Τεσσαρακοστῆς... Ἐνετίησιν, 1856. Σ. 278–279.**

7-2. Л. 107 об. –109 об. **Алфавитные стихиры Канона великого (Στιχηρὰ κατανοκτικὰ τοῦ μεγάλου κανόνος, ψαλλόμενα κατὰ ἀλφάβητον).** На полях выписаны инципиты стихов 50-го псалма. Изд. текста: **Τριώδιον κατανοκτικόν, περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλης Τεσσαρακοστῆς... Ἐνετίησιν, 1856. Σ. 256–257.**

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В Описании [1, с. 58–59] указано следующее: «7. Лл. 97–109 об. Великий канон Андрея Критского». Однако на лл. 107 об. –109 находятся не входящие в состав Канона великого алфавитные стихирь, поемые на «Господи, воззвах» на вечерне четверга 5-й седмицы Великого поста (подробнее о них будет сказано далее). Список стихир оформлен в самостоятельную статью кодекса с начальной и конечной орнаментированными заставками и унциальным заголовком. Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что этот текст заслуживает отдельной позиции в описании рукописи. Кроме того, в приведённом далее инципите «Τῆς εὐκταίας σου φωνῶν· τῆς τοῦ ἀγίου σου προσκαλοῦσης...» четвертое слово прочитано неверно, в рукописи – φωνῆς.

² В настоящее время этот кодекс 1120 г., хранящийся в библиотеке Ватикана, известен под шифром Barberinus Graecus 484 [3, р. xvii–xviii].

³ В диапазоне сс. 17–24 издания есть ошибки в пагинации.

⁴ Кондаки и икосы по третьей и шестой песням канона, разумеется, не включены в это число.

⁵ Детально эту вынужденную приблизительность я поясню ниже.

⁶ В это число, разумеется, не входят позднейшие тропари св. Марии Египетской и свт. Андрею Критскому.

⁷ Этот факт не нашёл отражения в изданном описании рукописи [1, с. 58].

⁸ [Электронный ресурс], URL: http://web.pvaigaiou.gov.gr/leimonos/library/view_more.php?id=95&status=1&type=manuscript (дата обращения 7.09.2018).

⁹ [Электронный ресурс], URL: http://web.pvaigaiou.gov.gr/leimonos/library/view_more.php?id=52&status=1&type=manuscript (дата обращения 7.09.2018).

¹⁰ Исключение составляет лишь первая половина второй песни, начинающаяся с ирмоса «Πρόσθευε οὐρανέ, καὶ λαλήσω» и отсутствующая в каноне Недели мясопустной.

¹¹ Вторая песнь канона Недели мясопустной содержит только один ирмос.

¹² Оборот «древнейший вариант канона Недели мясопустной» подразумевает, во-первых, восстановление его второй песни, изъятой в своё время из обращения, во-вторых, исключение некоторых тропарей, добавленных в позднейшее время.

¹³ См. Приложение, f. 97: 4–6; f. 99: 21–23; f. 99v: 22–24; f. 102v: 9–11; f. 104v: 5–8, 13–16; f. 105: 21–24; f. 105v: 17–20; f. 106v: 15–18. Вопрос об этих совпадениях представляет отдельную проблему и детально будет мной рассмотрен в специальном исследовании, посвящённом Канону великому.

¹⁴ Вероятнее всего это недоразумение является лишь ошибкой невнимательного писца.

¹⁵ Исключения из этого правила составляют семь тропарей: 16-й тропарь второй песни (см. Приложение, f. 98v: 21–f. 99: 1); 7, 8 и 9-й тропари третьей песни (f. 99v: 1–18), 10-й тропарь шестой песни (f. 103v: 3–5), 10 и 11-й тропари девятой песни (f. 106v: 19–107: 3).

¹⁶ Τῇ Παρασκευῇ τῆς ε΄ ἑβδομάδος. Εἰς τὸν ὄρθρον... [2, с. 278].

¹⁷ См., напр.: Типикон, гл. 48, 2 февраля, 1-я маркова глава «Вѣдомо буди, яко аще случится праздник Сретения Господня въ Недѣлю...»: «По 3-й пѣсни кондакъ и икосъ воскресень... По 6-й пѣсни кондакъ и икосъ праздника» [5, л. 225–225 об].

¹⁸ Лейтмотивом Канона великого, как известно, также являются размышления о приближающемся конце и о неотвратимости праведного воздаяния. Ἐγγίζει ψυχῆ, τὸ τέλος, ἐγγίζει καὶ οὐ φροντίζεις, οὐχ ἑτοίμαζῃ... (второй тропарь четвертой песни [2, с. 263]); Ψυχὴ μου, ψυχὴ μου, ἀνάστα· τί καθεύδεις; τὸ τέλος ἐγγίζει... (кондак [2, с. 267]).

¹⁹ В Новое время в обиходе Греческой Церкви утвердилась иная редакция Последования (см.: Ακολουθία Εἰς Ψυχόρραγοῦντα. Εἶτα τὸν Ν΄. καὶ τὸν παρόντα Κανόνα. **Ποίημα Κυροῦ Ἀνδρέου Κρήτης Ἱεροσολυμίτου** (выделено мной – В. Г.) [6, σ. 389].

²⁰ Буквально с греч. – «сокрушительные» или «уязвительные», т. е. вызывающие беспристрастное и беспощадное, глубинное исследование своих дел, побуждений, мыслей и чувств в состоянии искреннего раскаяния. Это прилагательное восходит к существительному κατάνυξις (глагол κατα-νύσσω), которое означает «(сердечное) сокрушение; уязвление, прободение (сердца), укол (в сердце)». В славянской книжной традиции оборот στιχηρὰ κατανυκτικά передаётся двояко: *стихиры покаянны* и *стихиры умилительны*.

²¹ См., напр.: «Ἐτερα π[ροσόμοια] κατὰ ἀλφάβ[ητον]. ἦχος, δ΄. Ἦθελον δάκρυσιν ἐξαλεῖψαι. **σ[τίχος] Ἀπόλετο φυγὴ ἀπ' ἐμοῦ**» (incipit стиха Пс 141: 5б выделен мной – В. Г.) и так далее [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Описание рукописного отдела Библиотеки АН СССР. Т. 5. Греческие рукописи / сост. И.Н. Лебедева. Л.: Наука, 1973.
2. Τριώδιον κατανυκτικόν, περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλης Τεσσαρακοστῆς... Ἐνετίησιν, 1856.
3. Officium Quadragesimale Recognitum, Et Castigatum Ad fidem praestantissimi Codicis Barberini, In Latinum Sermonem Conversum, Atque Diatribis illustratum, Cura, Labore D. Angeli Mariae Quirini... Pars Prior. Venetiis, MDCCXXIX.
4. Εὐχολόγιον σὺν Θεῷ Ἁγίῳ νεωστὶ μετατυπωθέν, καὶ μετὰ πάσης ἐπιμελείας διορθωθέν. Ἐν Ῥώμῃ. ἄψνδ΄. 1754.
5. Трпїкон, сї єсть Уставъ. М., 1896.
6. Εὐχολόγιον τὸ μέγα. Βενετία, 1891.
7. Τῇ τετάρτῃ τῆς ε΄ ἐσπέρας // Τριώδιον· Τὸ παρόν βιβλίον τετύποται ἐνετίησιν [sic], παρὰ τῶν κληρονόμων, Χριστοφύρου τοῦ τζανέτου [sic]. ἀναλώμασι μὲν τοῖς αὐτοῦ, ἐπιμελεία δὲ καὶ ἐπιδιορθῶσει, Γεωργίου ἱερέως τοῦ Βλαστοῦ... [Ἐνετίησιν], 1586. (Фолиация в издании отсутствует).

ПРИЛОЖЕНИЕ

В настоящем приложении реконструируется полный текст литургического последования, содержащегося в рукописи Dm19 на лл. 97–109 об. Текст памятника представлен так же, как и на листах рукописи: в левой колонке расположены певческие строфы (тропари канона, далее стихиры), в правой – предшествующие им стихи библейских песен (для тропарей канона) и стихи псалма 50-го (для стихир). Особенности орфографии подлинника сохранены. В квадратные скобки заключены конъектуры, раскрывающие слова под титлами и писцовые аббревиации. Строки каждого листа рукописи пронумерованы. В сносках указаны разночтения с изданными текстами.

Начальная часть приложения (первые четыре тропаря) – это попытка восстановления отсутствующего в кодексе начала канона.

Особо следует отметить, что текст памятника изобилует избыточными просодическими знаками (в данной публикации не воспроизводятся). Возможно, в своё время они служили указаниями для пения или распевного чтения тропарей канона и стихир.

Определить, откуда взят тот или иной тропарь в публикуемом каноне помогает предшествующий ему индекс. Так, например, индекс «КАОQ, КΨ-1.6; МК-1.24» означает, что в КАОQ и КΨ (см. ниже) это 6-й тропарь первой песни канона Недели мясопустной (и, соответственно, Канона на исход души) и 24-й тропарь первой песни Великого канона (МК).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

КАOQ – Κυριακή Τῆς Ἀπόκρεω. Ὁ Κανὼν. Ἦχος πλάγιος β´ // Officium Quadragesimale Recognitum, Et Castigatum Ad fidem praestantissimi Codicis Barberini, In Latinum Sermonem Conversum, Atque Diatribis illustratum, Cura, Labore D. Angeli Mariae Quirini... Pars Prior. Venetiis, MDCCXXIX. P. 21–35.

ΚΨ – Ἀκολουθία εἰς ψυχορραγοῦντα... ὁ κανὼν τὴν δευτέρας παρουσίας, ψαλλομένος καὶ τῇ κυριακῇ τοῦ ἀποκρέου. Ποίημα Θεοδώρου Στουδίτου. Ὡδὴ, α´. Ἦχ[ος] πλ[άγιος] β´ // Εὐχολόγιον σὺν Θεῷ Ἀγίῳ νεωστὶ μετατυπωθέν, καὶ μετὰ πάσης ἐπιμελείας διορθωθέν. Ἐν Ῥώμῃ. ἁψνδ´. 1754. Σ. 295–302.

КАТ – Κυριακή Τῆς Ἀπόκρεω. Ὁ Κανὼν τοῦ Τριώδιου, εἰς η´. Ποίημα Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου. Ὡδὴ α´. Ἦχος πλ. β´ // Τριώδιον κατανυκτικόν, περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς Ἀγίας καὶ Μεγάλης Τεσσαρακοστῆς... Ἐνετίησιν, 1856. Σ. 23–28.

МК – Τῇ Πέμπτῃ τῆς δ´ [sic] ἑβδομάδος... Κανὼν ὁ Μέγας. Ποίημα τοῦ ἁγίου Ἀνδρέου Κρήτης // Τριώδιον κατανυκτικόν, περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς Ἀγίας καὶ Μεγάλης Τεσσαρακοστῆς... Ἐνετίησιν, 1856. Σ. 258–274.

ТѠПаЕ´ – Τῇ Παρασκευῇ τῆς ε´ ἑβδομάδος. Εἰς τὸν ὄρθρον... Ἔτερον [τριώδιον], ποίημα Θεοδώρου. Ἦχος πλ. β´... Ὡδὴ θ´. Εἰρμὸς Ἄλλος. Ἀσπόρου συλλήψεως // Τριώδιον κατανυκτικόν, περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς Ἀγίας καὶ Μεγάλης Τεσσαρακοστῆς... Ἐνετίησιν, 1856. Σ. 278–279.

ΚΑΝΩΝ [ΕΙΣ ΨΥΧΟΡΡΑΓΟΥΝΤΑ]

Ἦδη α´· ἦχος πλ. β´· εἰρμός· βοηθὸς καὶ σκεπαστής·

<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-1.1]</p> <p>³ Τὴν ἡμέραν τὴν φρικτὴν· τῆς παναρήρητου σου παρουσίας· ⁴ φρίττω ἐννοῶν· δεδοικῶς προορῶ· ἐν ἧ προκαθίσσεις· κρῖναι ⁵ ζῶντας καὶ νεκρούς· θεέ μου παντοδύναμε.</p>	Ἄσωμεν τῷ κυρίῳ:
<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-1.2]</p> <p>⁶ Ὅτε ἦξεις ὁ θεὸς· ἐν μυριάσι καὶ χιλιάσι· τῶν ἀγγελικῶν· ⁷ οὐρανίων ἀρχῶν· κἀμὲ ἐν νεφέλαις· ὑπαντῆσαί σοι χριστέ· ⁸ τὸν ἄθλιον ἀξίωσον.</p>	Βοηθὸς καὶ σκεπαστῆς:
<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-1.3]</p> <p>⁹ Δεῦρο λάβε μοι ψυχὴ· αὐτὴν τὴν ὥραν· καὶ τὴν ἡμέραν· ¹⁰ ὅταν¹ ὁ θεὸς· ἐμφανῶς ἐπιστῆ· καὶ θρήνησον κλαῦσον· ¹¹ εὐρεθῆναι καθαρὰ· ἐν ὥρᾳ τῆς ἐτάσεως.</p>	Κύριος συντρίβων:
<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-1.4]</p> <p>¹² Ἐξιστᾶ με καὶ φοβεῖ· τὸ πῦρ τὸ ἄσβεστον τῆς γενένης· ¹³ σκώληξ ὁ πικρός· τῶν ὀδόντων βρυγμός· ἀλλ’ ἄνες μοι ¹⁴ ἄφες· καὶ τῆ στάσει με χριστέ· τῶν ἐκλεκτῶν σου σύνταξον.</p>	Ἐπιλέκτους ἀναβάτας:

Собрание А. А. Дмитриевского, № 19, f. 97

<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-1.5]</p> <p>¹ Τῆς εὐκταίας σου φωνῆς· τῆς τοῦσ ἀγίους σου προσκα ² λούσης· ἐπὶ τὴν χαρὰν· ἧσ ἀκούσω καγὰ· ὁ τάλασ κ[αί] ³ εὔρω· βασιλείας οὐ[ρα]νον· τὴν ἄρρητον ἀπόλαυσιν : –</p>	ἡ δεξια σ[ου]
<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-1.6; ΜΚ-1.23]</p> <p>⁴ Μὴ εἰσέλθῃς μετ’ ἐμοῦ· εἰς κρίσιν² φέρων μου τὰ πρακτέα· ⁵ λόγους ἐκζητῶν· κ[αί] εὐθύνον ὀρμάς· ἀλλ’ ἐν οἰκτιρμοῖσ ⁶ σου· παρορῶν μου τὰ δεινᾶ· σῶσόν με παντοδύναμ[ε] :</p>	ἀπέστει[λας] τ[ὴν] ὀρ[γῆ]νσου]

¹ ΚΨ-1.3: ὅταν | ΚΑΟQ: ὅτε² ΚΑΟQ, ΜΚ: ἐν κρίσει

<p>[MK-1.1]</p> <p>7 Πόθεν ἄρξομαι θρηνεῖν· τὰς τοῦ ἀθλίου μου βίου πρά 8 ξισ· ποῖαν ἀπαρχὴν· ἐπιθήσω χ[ριστ]ε· τῇ νῦν θρηνω 9 δία· ἀλλ’ ὅς εὐσπλαγγνός μοι δός· δάκρυα κατανύξεω³ : –</p>	<p>ἐπάγη ὡσεὶ τεῖ[χος]</p>
<p>[MK-1.2]</p> <p>10 Δεῦρο τάλαινα ψυχῆ· σὺν τῇ σαρκί σου· τῷ κτίστη πάν 11 των· ἐξομολογοῦ καὶ ἀπόσχου λοιπὸν· τῆς πρὶν 12 ἀλογίας· καὶ πρὸσάγαγε θ[ε]ω· ἐν μετανοία δάκρυα :</p>	<p>ἐπ[εν] ὁ ἐχθρός</p>
<p>[MK-1.11]</p> <p>13 Ἐξαγγέλλων [..?] σ[ωτ]ηρ⁴· [..?] τὰς ἀμαρτίας ἅς εἰργασάμην· 14 καὶ τὰς τῆς ψυχῆς· καὶ τοῦ σώματός μου· πληγ[άσ] 15 ἅς οἱ⁵ ἔνδον· μοιαιφῶνοι λογισμοὶ ληστρικῶς 16 μοι ἐπέθηκαν⁶ : –</p>	<p>τὶς ὁμ[οίος]</p>
<p>[MK-1.12]</p> <p>17 Εἰ καὶ ἡμαρτον σ[ωτ]ηρ· ἀλλ’ οἶδα ὅτι φιλάν[θρωπ]ος εἶ· 18 πλήττεις συμπαθῶς· καὶ σπλαγγνίζῃ θερ 19 μῶς· δακρύωντα βλέπεις· καὶ προστρέχεις 20 ὡς π[ατ]ηρ· ἀνακαλῶν τὸν ἄσωτον : –</p>	<p>ἐξέτει[νας]</p>
<p>[MK-1.20]</p> <p>21 Ἐκ νεότητος χ[ριστ]ε· τῶν ἐντολῶν σου καταφρονή 22 σασ⁷· ὄλον ἐμπαθός· ἀμελῶν ραθυμῶν· παρῆλ f. 97v</p>	<p>παρεκάλ[εσας]</p>
<p>1 θον τὸν βίον· διὸ κράζω σοι σ[ωτ]ηρ· κἂν ἐν τῷ τέλει σῶσον μ[ε] : –</p>	
<p>[MK-1.13]</p> <p>2 Ἐρρημένον με σ[ωτ]ηρ· πρὸ τῶν θυρῶν σου⁸ κἂν ἐν τῷ γῆ 3 ρει· μὴ με ἀπορρίψῃς εἰς ἄδου κενὸν· ἀλλὰ πρὸ το[υ] 4 τέλους· ὡς φιλάν[θρωπ]ός μοι δός· παραπτωμάτων ἄφεσι[ν] : –</p>	<p>τότε ἔσπευσαν</p>

³ MK: δός, παραπτωμάτων ἄφεσιν

⁴ MK: Ἐξαγγέλλω σοι, Σωτήρ

⁵ MK: μοι

⁶ MK: ληστρικῶς ἐναπέθηκαν

⁷ MK: Ἐκ νεότητος, Σωτήρ, τὰς ἐντολάς σου ἐπαρωσάμην·

⁸ MK: Ἐρρίμμενον με Σωτήρ, πρὸ τῶν πυλῶν σου

<p>[MK-1.14]</p> <p>5 Ὁ λησταῖς περιπεσὼν· ἐγὼ ὑπάρχω τοῖς λογισμοῖς 6 μου· ὄλωσ ὑπ' αὐτῶν· τετραυμάτισμε νῦν· ἐπλήσ 7 θην μολόπων· ἀλλ' αὐτός μοι ἐπιστάς· χ[ριστ]ε σ[ωτ]ηρ ἰά 8 τρευσον : –</p>	<p>ἐπιπέση ἐπ' αὐ[τοῦς]</p>
<p>[MK-1.22]</p> <p>9 Σοὶ πρόσπιπτο ἰ[ησο]ῦ· ἡμαρτηκά σοι ἰλάσθητί μοι· ἄρο[v] 10 τὸν κλοιὸν· τὸν βαρύν ἀπ' ἐμοῦ⁹· τὸν τῆς ἀμαρτίας 11 ὡς εὐσπλαγγος¹⁰ : –</p>	<p>ἔω[ς] ἂν παρέλθῃ</p>
<p>[MK-1.17]</p> <p>12 Μετανοίας ὁ καιρὸς· προσέρχομαί σοι· τῷ πλαστοῦρ 13 γῶ μου ἄρον : –</p>	<p>ἄισαγαγῶν κατα [φύτευσον]</p>
<p>[MK-1.18]</p> <p>14 Μὴ βδελύξῃ με σ[ωτ]ηρ· μὴ ἀπορρίψῃς προστρέχοντά σοι¹¹ 15 ἄρον τὸν : –</p>	<p>κύρ[ιος] βασιλεύων]</p>
<p>[MK-1.19]</p> <p>16 Τὰ ἐκούσια σ[ωτ]ηρ· καὶ τὰ ἀκούσια παΐσματά μ[ου]· καὶ τὰ 17 φανερά· καὶ κρυπτά καὶ γνωστά· καὶ ἄγνωστά πά[v] 18 τα· συγχωρίσας ὡς θε[ο]ς· ἰλάσθητι καὶ σῶσον με : –</p>	<p>ὅ[τι] εἰσηλθεν]</p>
<p>[MK-T1]</p> <p>19 ὑπερούσιε τριάς· ἡ ἐν μονάδι προσκυνούμενοι· ἄρον τ[ὸν] : –</p>	<p>δ[όξα:]</p>
<p>[MK-Θ1]</p> <p>20 Θε[οτο]κε ἡ ἐλπίς· καὶ προστασία τῶν σέ ὑμνοῦντων· ἄρο[v] 21 τὸν κλοιὸν ἀπ' ἐμοῦ τὸν βαρύν· τὸν τῆς ἀμαρτί 22 ας· καὶ ὡς δέσποινα ἀγνή· μετανοῦντα δέξαι με : –</p>	<p>[καὶ νῦν:] «θ»[εοτόκιον]</p>
<p>23 ωδ[η]β' πρόσεχε οὐ[ρα]νέ κ[αὶ] λαλήσω : –</p>	

⁹ MK: ἄρον τὸν κλοιὸν, ἀπ' ἐμοῦ τὸν βαρύν

¹⁰ MK: τῆς ἀμαρτίας, καὶ ὡς εὐσπλαγγός μοι δὸς δάκρυα κατανώξεως

¹¹ MK: μὴ ἀπορρίψῃς τοῦ σοῦ προσώπου·

f. 98

<p>[MK-2.1]</p> <p>¹ Πρόσεχε οὐ[ρα]νὲ καὶ λαλήσω· γῆ ἐνωτίζου φωνῆς· ² μετανοούσης θ[ε]ῶ· καὶ ἀνυμνούσης αὐτόν : –</p>	<p>πρόσεχε οὐ[ρανὲ]</p>
<p>[MK-2.2]</p> <p>³ Πρόσχες μοι· ὁ θ[ε]ο]ς ὡς οἰκτίρων· ἰλέο ὄματί σου· καὶ ⁴ δέξαι μου τὴν θερμὴν· ἔξομολόγησιν : –</p>	<p>προσδοκά[σθω] ὡς ὑ[ετὸς]</p>
<p>[MK-2.3]</p> <p>⁵ Ἠμάρτηκα· ὑπὲρ πάντα ἀν[θρωπ]οῦς· μόνοσ ἡμάρτη ⁶ κά σοι· ἀλλ' οἴκτηρον ὡς θ[ε]ο]ς· σ[ωτ]ερ τὸ ποίημά σου : –</p>	<p>ὄ[τι] ὄνομα κυρίου]</p>
<p>[MK-2.4]</p> <p>⁷ Ζάλη με· τῶν κακῶν περιέχει· εὐσπλαγχνε κ[υρι]ε· ἀλλ' ὦ[ς] ⁸ τὸ πέτρω κάμοι· τὴν χεῖρα ἔκτηνον : –</p>	<p>θ[εό]σ ἀληθινα</p>
<p>[MK-2.24]</p> <p>⁹ Ἰλάσθητι· ὡς ὁ τελόνησ βοᾷ σοι· σ[ωτ]ερ ἰλάσθητί μοι· οὐ ¹⁰ δεῖσ γὰρ τὸν ἐξ ἀδάμ· ὡς ἐγὼ ἡμαρτέ σοι : –</p>	<p>θ[εό]σ πισ[τός]</p>
<p>[MK-2.25]</p> <p>¹¹ Οὐ δάκρυα οὐδὲ μετάνοιαν ἔχω· οὐδὲ κατάνυξιν· ¹² αὐτός μοι ταῦτα σ[ωτ]ερ· ὡς θ[ε]ο]σ δώρησαι : –</p>	<p>ἡ[μάρτοσαν]</p>
<p>[MK-2.26]</p> <p>¹³ Τὴν θύραν σου μὴ ἀποκλείσης μοι τότε κ[υρι]ε κ[υρι]ε· ἀλλ' ἄ ¹⁴ νοιξόν μοι αὐτήν· μετανοοῦντί σοι : –</p>	<p>ο[ὔ]τος λαὸς μωρὸς]</p>
<p>[MK-2.27]</p> <p>¹⁵ Φιλάν[θρωπ]ε· ὁ θέλων πάντα σωθῆναι¹²· σὺ ἀνακάλεσαί με· ¹⁶ κ[αὶ] δέξαι ὡς ἀγαθός· μετανοοῦντά με : –</p>	<p>μνήσθ[ητε] ἡμέρας]</p>
<p>¹⁷ εἰρμ[ος] ἄλλ[ος] ἰδ[ετε] ἰδ[ετε] ὅτι ἐγὼ εἰμι θ[ε]ο]ς· ὁ μάνα :·</p>	

¹² MK: ὁ πάντα θέλων σωθῆναι

<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-2.1]</p> <p>18 Ἴδω σου ἴδω σου· εὐμενὲς πρόσωπον χ[ριστ]ε· ἐν ἡμέρα ἥ 19 κρήνησ· τὰ κρυπτᾶ τῶν ἀν[θρωπ]ων· ἡνίκα πάρει[σ]ι[ν] ἀγ[γελων]</p> <p>20 μυριάδες· βροτῶν πᾶσα πνωῆ· καθεζομ[έ]νου σου κριτοῦ [: -]</p>	<p>ιδ[ετε] ιδ[ετε] ὅτι [ἐγὼ εἰμί]</p>
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-2.2]</p> <p>21 Ὅτε ὑπὲρ πάντων· πάντες εὐθύνονται ὁ[μ]οῦ· ἱερ[ῆς] 22 ἱεράρχε· μονασταὶ καὶ μιγάδες· σὺν βασιλεῦσι στρα 23 τιῶται καὶ σατράπαι· κολάσεωσ χ[ριστ]ε· τότε με ρῦ[σαι] 24 φο[βερ]ᾶσ [: -]</p>	<p>ἐ[γὼ ἀποκτενω]</p>
<p>f. 98v</p>	
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-2.3]</p> <p>1 Ὅτι τὴν ὀργὴν σου· οὐχ ὑποστήσεται πᾶσ ζῶν· οὐαὶ μοι 2 τῷ ἀθλίῳ· φεῦ μοι τῷ τάλαιπῶρῳ· πῶσ οἴσω τότε 3 τὴν δικαίαν ἀπηλὴν σου· ὅποτε το φρικτὸν· στήσεις 4 κριτήριον χ[ριστ]ε : -</p>	<p>ὅτι ἀρῶ εἰσ τ[ὸν σοῦρανόν]</p>
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-2.4]</p> <p>5 Στέναξον δάκρυσον· ψυχῆ· πρὶν ἔλθῃ ὁ κριτῆσ· ἐκ 6 καλύπτων τὰ ἔργα· θριαμβεύον τὰσ πράξεις· ἐκά 7 στω νέμων κατ' ἀξίαν τῶν πρακτέων· στεφάνουσ κ[αί] 8 ποινασ· διὸ γρηγόρησον ἀεὶ : -</p>	<p>ὅτι παρωξινῶ:</p>
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-2.5]</p> <p>9 Σάλπιγγος ἠχούσης· καὶ ἀναβράζωντος πυρὸσ· 10 τί ποιήσεις ψυχὴ μου· ἀνέτοιμοσ παρασοῦ¹³· ὃ ποῖοσ 11 φόβοσ καταλάβῃ σε καὶ τρόμοσ· στενάζουσαν πι 12 κρᾶ· κ[αί] ἀποροῦσαν ἐν δεινοῖσ : -</p>	<p>καὶ αντ[α]ποδό[σω]:</p>

¹³ ΚΨ, ΚΑΟQ: παροῦσα

<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-2.6]</p> <p>13 Κ[υρι]ε κ[υρι]ε· ὦ κάμπτει γόνυ πασ βροτὸς¹⁴· σοὶ προσπίπτων 14 κραυγάζω· σῶσον με ἐκ τῆσ ὥρασ· ἐκείνησ τότε 15 ὀπηνίκα ἀποστείλῃσ· δικαίουσ εἰσ χαρὰν· κ[αἰ] 16 εἰσ τὸ πῦρ ἀμαρτωλούς : –</p>	<p>μέ θύσω τὰ</p>
<p style="text-align: right;">[MK-2.29]</p> <p>17 Ἴδετε ἴδετε· ὅτι ἐγὼ εἰμι θε[ο]σ· ἀνωτίζου ψυχὴ μου· 18 τοῦ κ[υρι]ο]υ βοῶντοσ· καὶ ἀποσπάσθητι τῆσ πρώην¹⁵ 19 ἀμαρτίας· καὶ φοβοῦ ὡσ δικαστήν· καὶ ὡσ κρι 20 τὴν κ[αἰ] θε[ο]ν : –</p>	<p>Ἄφ αίματ[ος]:</p>
<p style="text-align: right;">[MK-2.35]</p> <p>21 Πύργον ἐσοφίσω· οἰκοδομήσαι ὦ ψυχῆ· καὶ ὀχύ 22 ρωμα πῆξαι· ταῖσ σαῖσ ἐπιθυμίαισ· εἰ με συνέχεεν 23 ὁ κτίστησ τὰσ βουλάσ σου· καὶ κατέαξιν εἰσ γῆν·</p>	<p>ἐυφρανθ[η]τι οὐ[ρα]νοί:</p>
<p>f. 99</p>	
<p>1 τὰ μηχανήματά σου : –</p>	
<p style="text-align: right;">[MK-2.36]</p> <p>2 Τέτρωμαι πέπληγμαι· ἰδοῦ τὰ βέλη τοῦ ἐχθροῦ· τὰ 3 καταστίξαντά μου· τὴν ψυχὴν κ[αἰ] τῶ σῶμα· ἰδοῦ 4 τὰ τραύματα τὰ ἔλκη αἰ πηρώσεις· βοῶσι τὰσ 5 πληγάσ· τῶν ἀθαιρέτων παθῶν¹⁶ : –</p>	<p>καὶ [ἐκ]καθαρ[ιεῖ] κύριος]</p>
<p style="text-align: right;">[MK-T2.2]</p> <p>6 Ἄναρχε ἄκτιστε τριάσ· ἀμέριστε μονάσ μετανοοῦν 7 τα δέξαι¹⁷· ἡμαρτηκότα σῶσον· σόν εἰμιη πλάσ 8 μα μὴ παρίδῃσ ἀλλὰ φεῖσαι· κ[αἰ] ρῦσαι τοῦ πυρὸσ· 9 τῆσ καταδίκησ με : –</p>	<p>δόξα:·</p>

¹⁴ ΚΨ, ΚΑΟQ: πᾶν γόνυ βροτῶν

¹⁵ MK: τῆσ πρώτης

¹⁶ MK: τῶν ἀθαιρέτων μου παθῶν

¹⁷ MK: μετανοοῦντά με δέξαι

<p style="text-align: right;">[MK-Θ2.2]</p> <p>10 Ἄχραντε δέσποινα· θεογεννήτορ ἢ ἐλπὶς τὸν εἰς 11 σὲ πρόστρεχόντων· καὶ λιμὴν τὸν ἐν ζάλῃ· τὸν 12 ἐλεήμονα καὶ κτίστην καὶ υἱόν σου· ἰλέωσαι κα 13 μοὶ· ταῖς ἰκεσίαισ ταῖς σαῖς : –</p>	καὶ νῦν κ[αί]
<p>14 ὠδ[η]γ' στερέωσον κ[υρι]ε ἐπὶ τὴν π[έτραν]: ·</p>	
<p style="text-align: right;">[KAOQ, KΨ-3.1]</p> <p>15 Ὁ κ[υρι]οσ ἔρχεται· καὶ τοῖσ¹⁸ ὑποίσει αὐτοῦ τὸν φόβον· τίσ 16 ὠφθῆ αὐτοῦ τὸ πρόσωπον¹⁹· ἀλλ' ἐτοίμη· γενοῖμοι 17 ψυχῆ²⁰ πρὸς ὑπάντησιν : – ²¹</p>	εστερεωθ[η]
<p style="text-align: right;">[KAOQ, KΨ-3.2]</p> <p>18 Προφτάσωμεν κλαύσωμεν· καταλλαγῶμεν χ[ρι]στ[ω]²² 19 προ τέλους· φοβερὸν γὰρ τὸ κρητύριον²³· ἐν ᾧ πᾶν 20 τεσ· τετραχειλισμένοι²⁴ στησώμεθα : –</p>	ὅτι οὐκ ἐσ[τιν]
<p style="text-align: right;">[KAOQ, KΨ-3.3; MK-3.24]</p> <p>21 Ἐλέησον κ[υρι]ε· ἐλέησόν με ἀναβοῶ σοι· ὅτε ἤξεισ μ[ε] 22 τ ἀγγέλων σου· ἀποδοῦναι· πᾶσι κατ ἀξίαν τ[ῶν] 23 πράξιων : –</p>	μη καυχα[σ]θ[ε]
<p>f. 99v</p>	
<p style="text-align: right;">[KAOQ, KΨ-3.4 (initium) MK-3.25²⁵ (residuum)]</p> <p>1 Τὴν ἄστεκτον κ[υρι]ε· ὀργὴν πᾶσ οἴσω τῆσ κρίσεώς σου· πέρασ 2 λάβη ἢ πανήγυρισ· πρὶν τὴν θύραν· κλήσει τὸ νυμ 3 φῶνος ὁ κ[υρι]οσ : –</p>	ὅτι θ[εο]σ γνώ[σεων]:

¹⁸ **KΨ, KAOQ**: τίς

¹⁹ **KΨ**: τίς ὀφθῆ τῶ προσώπῳ αὐτοῦ· | **KAOQ**: τίς ὀφθῆ αὐτοῦ τῶ προσώπῳ

²⁰ **KΨ, KAOQ**: ἀλλ' ἐτοίμη γενοῦ ᾧ ψυχῇ

²¹ **KAT**: Ὁ Κύριος ἔρχεται, καὶ τίς ὑποίσει αὐτοῦ τὸν φόβον; τῶ προσώπῳ τίς ὀφθῆ αὐτοῦ ἀλλ' ἐτοίμη γενοῦ, ᾧ ψυχῇ πρὸς ὑπάντησιν

²² **KΨ, KAOQ**: Θεῶ

²³ **KΨ, KAOQ**: κρητύριον·

²⁴ **KΨ, KAOQ**: τετραχειλισμένοι

²⁵ **MK**, σ. 105 (Τῆ Πέμπτη τῆσ α' ἑβδομάδος... καὶ τελευταῖον τμημα τοῦ Μεγάλου Κανό- νος... Ἰδὴ γ')

<p>[MK-3.8]</p> <p>4 Πηγὴν ζωῆς κέκτημαι· σὲ τοῦ θανάτου τὸν καθαιρέ 5 την καὶ βοῶ σοι ἐκ καρδίας μου· πρὸ τοῦ τέλους ἢ 6 μαρτον ἰλάσθητι σῶσον με : –</p>	<p>δίδουσ ευχ[ήν]</p>
<p>[MK-3.10]</p> <p>7 Ἡμάρτηκα κ[υρι]ε· ἡμάρτηκά σοι· ἰλάσθητι μοι· οὐ γὰρ 8 ἔστιν ὃς τῆς ἡμαρτεν· ἐν ἀν[θρωπ]οῖς ὃν οὐχ ὑπερέβην τοῖς 9 πταῖσμασι : –</p>	<p>κ[υριο]σ ἀσθεν[ῆ] π[οιή]σει]</p>
<p>[MK-3.9]</p> <p>10 Τοὺς ἐπὶ νῶε σ[ωτη]ρ· ἠσεληγκότας ἐμμησάμην· τὴν 11 ἐκεῖνων κληρωσάμενος· καταδίκην· ἐν κατὰ 12 κλυσμῶ κατὰδύσεως : –</p>	<p>καὶ μὴ καυχ[άσθω]·</p>
<p>[MK-3.22]</p> <p>13 Μὴ γένη στήλλη ἀλδσ· ψυχῇ στραφεῖσα εἰς τα ὀπίσω· 14 τὸ ὑπόδηγμα φοβήτο σε· τῶν σοδόμων ἄνω εἰσι 15 γῶρ²⁶ διασωθ[ητι] : –</p>	<p>Ἄλλ' ἢ ἐν τοῦτο κ[αυχάσθω]:</p>
<p>[MK-3.23]</p> <p>16 Τὸν ἐμπρισμὸν ὥσπερ λῶτ· φεύγε ψυχὴ μου τῆς ἀμαρ 17 τίας· φεύγε σῶδομα καὶ γόμορρα· φεῦγε φλόγα· πᾶ 18 σης παραλόγου ὀρέξεως : –</p>	<p>κ[υριο]σ ἀνέβη:·</p>
<p>[MK-3.25]</p> <p>19 Τὴν δέησιν δέσποτα· τῶν σὲ ὑμνούντων μὴ ἀπορρί 20 ψησ· ἀλλ' οἰκτίρισον φιλάν[θρωπ]ε· καὶ παράσχου· πίστει 21 αἰτουμένοις· τὴν ἄφεσιν : –</p>	<p>καὶ δός ἰσχῦν</p>
<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-T3; MK-T3.2]</p> <p>22 Τριάσ²⁷ ἀπλῆ ἄκτιστε· ἀναρχε φύσις ἢ ἐν τριάδει ὑ 23 μνουμένοι ὑποστάσεων²⁸· σῶσον ἡμᾶς²⁹ πίστει πρὸς 24 κυνοῦντας τὸ κρατος σου : –</p>	<p>δόξα</p>

²⁶ MK: εἰς σηγῶρ

²⁷ ΚΨ, MK: Μονὰς

²⁸ ΚΑΟQ: ἀναρχε φᾶος, ἢ μία φύσις ἢ ἐν Τριάδι ὑμνουμένη ὑποστάσεων

²⁹ ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ, MK: ἡμᾶς σῶσον

f. 100

<p>[MK-Θ3.2]</p> <p>¹ Τὸν ἐκ π[ατ]ρ[ο]σ ἄχρονον· υ[ιο]ν ἐν χρόνῳ θεογεννητορ³⁰· ² ἀπειράνδρωσ ἀπεκύησασ· ξένων θαῦμα· μείνασα ³ παρθ[ε]νος θηλάζουσα : – κονδ[ά]κην ηχ[ο]σ ἀ' : ·</p>	καὶ νῦν·
<p>[KAOQ, KΨ]</p> <p>⁴ Ὅτ' ἂν ἔλθῃσ ὁ θ[εο]σ ἐπὶ γῆσ μετα δόξῃσ καὶ τρέμουσιν ⁵ τὰ σύμπαντα· ποταμὸσ δὲ τοῦ πυρὸσ· πρὸ τοῦ ⁶ βήματος ἔλκη· καὶ βίβλοι ἀνοίγωνται· καὶ τὰ ⁷ κρυπτά δημοσιεύονται· τότε ῥῦσαί με· ἐκ τοῦ πυ ⁸ ρὸσ τοῦ ἀσβέστου· καὶ ἀξίωσον ἐκ δεξιῶν σου ⁹ με στήναι· κριτὰ δικαιοτάτε³¹ : – ὁ οἴκο[ς] : ·</p>	
<p>[KAOQ, KΨ]</p> <p>¹⁰ Τὸ φοβερόν σου κριτήριον ἐνθυμούμενοσ· ὑπερ ¹¹ ἀγαθε κ[υρι]ε· καὶ τὴν ἡμέραν τῆσ κρίσεωσ· ∞ φρίττω [καὶ] πτοοῦ[μαι] ὑπὸ τ[ῆ]σ συνιδήσεωσ·³² ∞ τῆσ ἐμῆσ ¹² ἐλεγχομένο[ς]· ὅτ' ἂν μέλλῃσ καθέζεσθαι· ἐπὶ τοῦ ¹³ θρόνου σου· καὶ ποιεῖν τὴν ἐξέτασιν³³ τότε ἀρνεῖσ ¹⁴ θαι τὰσ ἀμαρτίας· οὐδεῖσ ἐξισχύσει· ἀληθείασ ἐ ¹⁵ λεγχοῦσησ· καὶ δηλείασ κατεχούσησ· μέγα μὲν ἠ ¹⁶ χήσει τότε· πῦρ τὸ τῆσ γεέννησ· ἀμαρτωλοὶ δὲ βρῦ ¹⁷ ξουσιν· διό με ἐλέησον· πρὸ τέλουσ καὶ φῦσαι³⁴ μου· ¹⁸ κριτὰ δικαιοτάτε : –</p>	φρίττω [καὶ] πτοοῦ[μαι] ὑπὸ τ[ῆ]σ συνιδήσεωσ·
<p>¹⁹ ωδ[η] δ' ἀκήκοέν ὁ προφήτ[η]ς : ·</p>	

³⁰ MK: Θεοκυῆτορ

³¹ В KAOQ и KΨ, как и в KAT, этот кондак со следующим его икосом находятся на своём обычном месте, а именно – после 6-й песни

³² ∞ Эта пропущенная писцом строка икоса дописана на правом поле листа другим почерком

³³ Исправлено, ранее было написано ἐξέτασον

³⁴ KAT, KΨ, KAOQ: φείσαι

<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-4.1]</p> <p>20 Ἐφέστηκεν ἡ ἡμέρα· ἡ κρίσις ἤδη πρὸ θύραις ψυχῆ 21 γρήγορει· ὅπου βασιλεῖς ὁμοῦ καὶ ἄρχοντες· πλ[οῦ] 22 σιοὶ καὶ πένητες ἀθροίζονται· καὶ λήψονται τὰ 23 καταξίαν· τῶν πεπραγμένων· τῶν ἀν[θρωπ]ων ἕκαστο[ς] : · f. 100v</p>	<p>κ[υρι]ε εἰσα[κήκοα]</p>
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-4.2]</p> <p>1 Ἐν τάγματι τῷ οἰκείῳ· μονάζων καὶ ἱεράρχησ 2 πρέσβυς καὶ νέος· δοῦλος καὶ δεσπότης ἐτασθή 3 σεταί· χήρα καὶ παρθ[ε]νος εὐθυνθήσεται καὶ ἅπα 4 σιν· ἄβαλε τότε· τοῖς μὴ τὸν βίον· ἔχουσιν εὐθυνο[ν]³⁵ : –</p>	<p>Ἐν μέσ[ω] δύο : ·</p>
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-4.3]</p> <p>5 Ἀδέκαστός σου ἡ κρίσις· ἀλάθητόν σου τὸ βῆμα· τε 6 χυολογίας· οὐ ρήτορον πιθανότης κλέπτουσα· 7 οὐ μαρτύρων σκῆψις παρακρούουσα· τὸ δίκαι 8 ον ἐν σοὶ γὰρ πάντα· συγκεκριμένα· τῷ θ[ε]ῷ πα 9 ρίσταται³⁶ : –</p>	<p>Ὁ θ[εο]σ ἀπο θ[αιμάν] : ·</p>
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-4.4]</p> <p>10 Μὴ ἔλθω ἢ σ γεῶ[ν]³⁷ κλαυθμῶνος· μὴ ἴδω τόπον το[ῦ]ς 11 σκότους· χ[ριστ]ε μου λόγε³⁸ μὴ δεθῶ χεῖρας καὶ πό 12 δασ μου· ἔξω τοῦ νυμφῶνος σου ριπτούμενος· τὸ 13 ἔνδυμα ἐρρύπωμένον· τῆς ἀμαρτίας³⁹· ἔχων ὁ 14 πανάθλιος : –</p>	<p>Ἐκάλυψε[ν] οὐ[ρα]νους</p>
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-4.5]</p> <p>15 Ἦνίκα ἀποχωρίσεις· ἀμαρτωλοὺς ἐκ δικαίω[ν]· 16 κρίνον τὸν κόσμον· ἕνα τὸν προβάτον σου με 17 γνώρισον⁴⁰· ἀπὸ τῶν ἐρήφων διακρίνον με· φιλάν[θρωπε] 18 εἰς τὸ ἀκοῦσαι· φωνῆς ἐκείνης· τῆς εὐλογημέ 19 νησ σου : –</p>	<p>Ἐξηλθ[ε]ς εἰς</p>

³⁵ ΚΑΤ, ΚΨ: ἀνεύθυνον

³⁶ ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ: πάντων· τὰ κεκρυμμένα· τῷ Θεῷ παρίστανται. | ΚΑΟQ: πάντα

³⁷ ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ: εἰς γῆν

³⁸ ΚΑΟQ: Χριστέ Σωτήρ μου

³⁹ ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ: τῆς ἀφθαρσίας· ρερυπωμένον·

⁴⁰ ΚΑΤ, ΚΨ: με σύνταξον·

<p>[MK-4.1]</p> <p>20 Τὰ ἔργα σου μὴ παρίδῃς· τὸ πλάσμα σου μὴ πα 21 ρόψῃ· δικαιοκρίτα· εἰ καὶ μόνος ἡμάρτων ὡς 22 ἄν[θρωπ]οσ· ὑπὲρ πάντα ἄν[θρωπ]ον φιλάν[θρωπ]ε· ἀλλ· ἔχεις ὡς 23 κ[υριο]σ πάντων· τὴν ἐξουσίαν· συγχωρεῖν⁴¹ ἁμαρτή 24 ματα : ·</p>	<p>Ἔβαλ[ε]ς εἰς κ[ε] φ[αλάς]</p>
<p>f. 101</p> <p>[MK-4.2]</p> <p>1 Ἐγγίξει ψυχὴ τὸ τέλος· ἐγγίξει καὶ οὐ φροντίζεισ· 2 οὐχ ετημάζῃ· ὁ καιρὸς συντέμνη διάναστηθι· 3 ἐγγὺσ ἐπὶ θύραισ ὁ χ[ριστο]σ⁴² ἐστίν· ὡς ὄναρ ὡς ἄνθρωσ 4 ὁ χρόνος· τοῦ βείου τρέχει· τι μάτην ταραττό 5 μεθα : –</p>	<p>Διέκοψ[ας]·</p>
<p>[MK-4.3]</p> <p>6 Ἀνάνηψον ὦ ψυχὴ μου· τὰσ πράξεις σου ἅσ εἰργάσω 7 ἀναλογίζου· καὶ ταῦτασ ἐπ ὄψεσι πρόσάγαγε· καὶ 8 σταγῶνασ στάλαζον δακρύων σου· εἰπέ παρρησία 9 τὰσ πράξεις τὰσ ἐνθυμήσεις· χ[ριστ]ω καὶ δικαί 10 ὴθητι : –</p>	<p>Καὶ ἐπεβη[βασας]:</p>
<p>[MK-4.4]</p> <p>11 Οὐ γέγονεν ἐν το βίω· ἁμάρτημα οὐδε πράξεις οὐ 12 δὲ κακία· ἦν ἐγὼ σ[ωτη]ρ οὐκ ἐπλημμέλησα· κατὰ 13 νοῦν καὶ λόγων καὶ προαῖρεσιν· καὶ θαίσει καὶ 14 γνώμη· καὶ πράξει· ἐξαμαρτίσασ· ὡς ἄλλοσ οὐ 15 δεῖσ πόποται : –</p>	<p>Ἐφυλαξάμ[ην]</p>
<p>[MK-4.5]</p> <p>16 Ἐντεῦθεν καὶ κατεκρίθην· ἐντεῦθεν κατὰδι 17 κάσθην· ἐγὼ ὁ τάλασ· ὑπο τῆσ οικείασ συνηδεῖ 18 σεωσ· ἧσ οὐδὲν ἐν κόσμω βιαιότερον· κριτὰ 19 λυτρωτά μ[ου] καὶ γνῶστα· φῦσαι⁴³ καὶ ῥῦσαι· καὶ σῶ 20 σόν με τὸν δοῦλον σου : –</p>	<p>Καὶ εἰσήλθ[ε]</p>

⁴¹ MK: ἀφιέναι

⁴² MK: Κριτής

⁴³ MK: φεῖσαι

<p>[MK-4.17]</p> <p>21 Τὸ σῶμα κατερρυπώθην· τὸ πν[ευμ]α κατεσπιλόθη[ν] 22 ὄλωσ ἠγκώθην· ἀλλ' ὡς ἰατρὸς χ[ριστ]ε ἀμφότερα 23 διὰ μετανοίας μ[ου] θεράπευσον· ἀπόλουσον κάθαρ[ον] 24 πλῦνον·</p>	<p>Ἀναπαύσωμ[αι]</p>
<p>f. 101v</p>	
<p>1 δεῖξον χιόνας· σ[ωτη]ρ μου καθαρότερον : –</p> <p>[MK-4.21]</p> <p>2 Γυμνός εἰμι τοῦ νυμφῶνος· γυμνός εἰμι καὶ τοῦ γάμου· 3 ἅμα καὶ δεῖπνου ἢ λαμπᾶς ἐσβέσθη ὡς ἀνέλεός· 4 ἢ παστὰς ἐκλήσθαι μοι καθεύδοντι· τὸ δεῖπνον ἐ 5 βρώθη ἐγὼ δὲ· χειῖρας καὶ πόδας· δεθεῖς ἔξω ἅ 6 πέρριμμε : –</p>	<p>Διότι συκεῖ:</p>
<p>[MK-4.23]</p> <p>7 Ὁ χρόνος ὁ τῆς ζωῆς μου· ὀλίγος καὶ πλήρης πόνω[ν]· 8 καὶ πονηρίας· ἀλλ' ἐν μετανοία με παράλαβε· καὶ ἐ 9 ν ἐπιγνώσει ἀνακαλεσαι· μὴ γένωμαι κτήμα μὴ 10 βρώμα· τοῦ ἀλοτρίου· αὐτός σ[ωτη]ρη⁴⁴ με οἴκτιρον : –</p>	<p>Ψευσετὴ ἐρ[γον]:</p>
<p>[MK-4.24]</p> <p>11 Ὑψήγορος νῦν ὑπάρχω· θρασὺς δὲ καὶ τῆ καρδία· 12 εἰκῆ καὶ μάτην· μὴ τῷ φαρισαίῳ συνκαταδικάσης μ[ε]· 13 μᾶλλον τοῦ τελῶνου τὴν ταπῆνωσιν παράσχου μοι 14 μόνη οἰκτίρμων· δικαιοκρῖτα· καὶ τοῦτω σὺνὰ 15 ρίθμησον : –</p>	<p>Ἐξέληπ[ον] ἀπ[ὸ]</p>
<p>[MK-4.25]</p> <p>16 Ἐξήμαρτον ἐνύβρισας τὸ σκεῦδός τὸ τῆς σαρκός μ[ου] 17 οἶδα οἰκτίρμων· ἀλλ' ἐν μετανοία με : –</p>	<p>Ἐγὼ [δὲ] ἐν τῷ κ[υρίῳ]:</p>
<p>[MK-4.26]</p> <p>18 Αὐτείδωλον ἐγενόμην· τοῖς πάθεσι τὴν ψυχὴν μου· 19 βλάπτον οἰκτίρμων ἀλλ' ἐν μετανοία με : –</p>	<p>Κ[υριο]σ ὁ θε[ο]σ μ[ου] δύ[ναμις]:</p>

⁴⁴ MK: Σωτήρ, αὐτός

<p>[MK-4.27]</p> <p>20 Οὐκ εἴκουσα τῆσ γραφῆσ σου· παρήκουσα τῆσ φωνῆσ 21 σου⁴⁵ τοῦ νομοθετοῦ· ἀλλ' ἐν μετανοία με παράλαβε : –</p>	<p>Καὶ επ[ι] τὰ ὕψη[λά]:·</p>
<p>[MK-T4]</p> <p>22 Ἀμέριστον τῆ οὐσία· ἀσύγχυτον τοῖσ προσώποισ· 23 θεολογῶ σε· τὴν τριαδικὴν μίαν θεότητα· ὡσ</p>	<p>Δόξα</p>

f. 102

<p>1 ὀμοβασίλειον καὶ σύνθρονον· βοῶ σοι τὸ ἄσμα τὸ μέ 2 γα· τὸ ἐν ὑψίστοισ· τρισσῶσ ὑμνολογοῦμενον : –</p>	
<p>[MK-Θ4]</p> <p>3 Καὶ τίκτεισ καὶ παρθενεύεισ· καὶ μένεισ δι ἀμφοτέ 4 ρων· φύσει παρθ[ε]νοσ· ὁ τεχθεῖσ καινίζει νόμουσ φύ 5 σεωσ· ἡ νηδὺσ δὲ κύη μὴ λοχεύουσα· θ[εο]σ ὅπου θέλη 6 νικᾶται φύσεωσ τάξει· ποιοὶ γὰρ ὅσα βούλεται : –</p>	<p>Καὶ νῦν:</p>
<p>7 ωδ[η] ε' ἐκ νυκτὸσ ὀρθρίζοντεσ· :</p>	
<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-5.1]</p> <p>8 Τρόμοσ ἀδιήγητοσ· καὶ φόβοσ ἐκεῖ· ἤξει γὰρ κ[υριο]σ· κ[αἰ] 9 τὸ ἔργον μετ αὐτοῦ· ἐκάστου τῶν ἀν[θρωπ]ων;· κ[αἰ] τῖσ ἐντεῦθεν λοιπὸν ἑαυτὸν μὴ πενθήσ[ει]⁴⁶</p>	<p>Ἐκ νυκτὸ[ς]:·</p>
<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-5.2]</p> <p>10 Ποταμὸσ ὁ πύρινοσ· ταραττει με· τήκει με ξέει με 11 τῶν ὀδόντων ὁ βρυγμόσ· τὸ σκότοσ τῆσ ἀβύσσου· κ[αἰ] 12 πῶσ ἡ⁴⁷ τί πεπραχῶσ· θ[εο]ν ἐξιλεώσω : –</p>	<p>Δικ[αἰ]οσύν[ην]</p>
<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-5.3]</p> <p>13 Φείσαι φείσαι κ[υρι]ε· τοῦ δοῦλου σ[ου]· μὴ ποτε δώησ με· τοῖσ 14 πικροῖσ βασανισταῖσ· ἀγγέλων ἀποτόμον· ἐν οἷσ οὐ 15 κ ἔστιν ἐκεῖ· ἀνάπαυσιν εὐράσθαι⁴⁸ : –</p>	<p>Ἀ[ρ]θέ[τω] ὁ ἀσεβ[ή]ς:·</p>

⁴⁵ MK: Οὐκ ἤκουσα τῆσ φωνῆσ σου, παρήκουσα τῆσ γραφῆσ σου

⁴⁶ [дописано другим почерком

⁴⁷ KAT, KΨ, KAOQ: ἡ

⁴⁸ KAT, KΨ, KAOQ: εὐρέσθαι

<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-5.4]</p> <p>16 Ἄρχων καὶ ἡγουμενος· ἐκεὶ ἐν ταύτῳ· πλούσιος ἄδο 17 ἕως· μέγας ἅμα καὶ μικρὸς· εὐθύνεται ἐποίησις· οὐ 18 αἱ ἐκάστω λοιπὸν· τὸ μὴ οἰτημασμένον⁴⁹ : –</p>	<p>Ζήλο[ς] λήψετ[αι]:·</p>
<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-5.5]</p> <p>19 Ἄνεσ ἄφεσ κ[υρι]ε· καὶ συγγνωθι· ὅσα σοι ἡμαρτων· καὶ μὴ 20 δείξις με ἐκεῖ· ἐνώπιον ἀγγέλων· ἐν κατακρίσει 21 πυρὸς αἰσχύνῃς ἀπεράντου : –</p>	<p>Κ[υρι]ε ὁ θε[ε]ο[ς] ἡμῶ[ν]</p>
<p>[MK-5.1]</p> <p>22 Ἐν νυκτὶ τὸν βίον μ[ου] διειλον⁵⁰ αἰ· σκότος γὰρ γέγο 23 νε· καὶ βαθεῖά μοι ἀχλὺς ἢ νυξ τῆς ἀμαρτίας· ἄλλα</p>	<p>Διὰ τοῦτο</p>
<p>f. 102v</p>	
<p>1 ἡμέρας⁵¹ υἰόν· σ[ωτ]ερ ἀνάδειξόν με : –</p>	
<p>[MK-5.14]</p> <p>2 Τω πιλῶ συμπέφυρμαι· ὁ τάλας τὸν νοῦν· πλῦνό[ν] 3 με δέσποτα· τω λουτήρι τὸν ἐμῶν· δακρύων δαίω 4 μαι σου· τὴν τῆς σαρκός μου στολὴν· λευκάνασ ὡς 5 χιῶνα : –</p>	<p>Κ[υρι]ε ἐν θληψ[ει]</p>
<p>[MK-5.15]</p> <p>6 [Κ]ὰν ἐρευνήσω μου· τὰ ἔργα σ[ωτη]ρ· ἅπαντα ἄν[θρωπ] ον ὑπερ 7 βάντα ἐαυτὸν ὁρῶ ταῖς ἀμαρτίαις· ὅτι ἐν γνώσει 8 φραινῶν· ἡμαρτων ὄγκ ἀγνοία : –</p>	<p>Δια τῶ[ν] φόβω[ν] σ[ου]</p>
<p>[ΚΑΤ⁵², ΚΨ-5.6; MK-5.16]</p> <p>9 Φεῖσαι φεῖσαι κ[υρι]ε· τοῦ πλάσματί σου· ἡμαρτων· ἅ 10 φισ⁵³ μοι· ὅτι φύσει καθαρὸς· αὐτὸς ὑπάρχεις μό 11 νος· καὶ ἄλλος πλήν σου οὐδεὶς· ὑπάρχει ἔξω ρύπ[ου] : –</p>	<p>ἀναστήσον[ται]</p>

⁴⁹ ΚΑΤ, ΚΨ: ἡτοιμασμένον. | ΚΑΟQ: ἡτοιμασμένω

⁵⁰ MK: διήλθον

⁵¹ MK: ἄλλ' ὡς ἡμέρας

⁵² В ΚΑΟQ этот тропарь отсутствует

⁵³ MK: ἄνεσ

<p style="text-align: right;">[MK-5.21]</p> <p>12 Σιλωάμ γενέσθω μοι· τὰ δάκρυά⁵⁴· δέσποτα κ[υρι]ε· ἵνα , 13 νίψωμαι καγώ· τὰς κόρασ τῆσ καρδίασ· και ἴ 14 δων⁵⁵ σε νοέροσ· τὸ φῶσ τὸ προαἰῶνων⁵⁶ : –</p>	<p>ἢ γαρ δρό[σος]:</p>
<p style="text-align: right;">[MK-T5]</p> <p>15 Σὲ τρίασ δοξάζωμεν· τὸν ἕνα θε[ε]ο]ν· ἅγιος ἅγιος· ἅγιος 16 εἶ ὁ π[ατ]ηρ ὁ υ[ι]ο]σ και τὸ πν[ευμ]α· ἀπλη οὐσία μονάσ· ἀεὶ 17 προσκυνουμένη : –</p>	<p>Δόξα:</p>
<p style="text-align: right;">[MK-Θ5]</p> <p>18 Ἐκ σοῦ ἡμφιάσατο· τῷ φύραμά μ[ου]· ἄφθορε ἄνανδρ[ε] 19 μητροπαρθ[ε]νε θε[ε]ο]σ· ὁ κτίσασ τοὺσ αἰῶνασ και ἦνω 20 σεν εἰαύτῳ· τὴν τῶν ἀν[θρωπ]ων φύσιν : –</p>	<p>Και νῦν:</p>
<p>21 ωδ[η] ζ´ ἐβόησα ἐν ὄλη καρδ[ια] : ·</p>	
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-6.1]</p> <p>22 Ἐ[ν] τῇ φρικτῇ· χ[ρι]στ[ε] παρουσία σ[ου]· ὅτε⁵⁷ φανεῖσ ἐξ οὐ[ρα] νου· κ[αὶ] 23 τεθῶσιν· θρόνοι και βίβλοι ἀνοιγῶσιν· φεῖσαι</p>	<p>Ἐβόησα ἐν θ[λίψει]</p>
<p>f. 103</p>	
<p>1 φεῖσαι τότε· σ[ωτ]ηρ μου τοῦ σοῦ δοῦλου⁵⁸ · –</p>	
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-6.2]</p> <p>2 Ἐκεῖ οὐδὲν βοθηῆσαι δύναται· θε[ε]ο]υ ὑπάρχωτοσ 3 κριτοῦ· οὐ σπουδῆ οὐ τέχνι· οὐ δόξα οὐ φιλία· 4 εἰ μὴ ἢ ἐξ ἔργων ἰσχύσ· σου ὧ ψυχῇ μου : –</p>	<p>Ἐκ κοι[λίας] ἄδ[ου]</p>
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-6.3]</p> <p>5 Ἐκεῖ ὁμοῦ· ἄρχον και ἡχοῦμενοσ· πένησ και πλ[ού] 6 σιοσ ψυχῇ οὐ π[ατ]ηρ ἰσχύων· οὐ μ[ητ]ηρ βοήθοῦσα οὐ λυτρ[ού] 7 μενοσ ἀδελφοσ· τῆσ καταδίκησ : –</p>	<p>Πάν[τεσ] οἱ με[τεωρισμοί]:</p>

⁵⁴ MK: τὰ δάκρυά μου

⁵⁵ MK: τὰ [sic] κόρασ τῆσ ψυχῆσ μου, και ἴδω

⁵⁶ MK: τὸ πρὸ αἰῶνων

⁵⁷ KAT, KΨ, KAOQ: ὅταν

⁵⁸ KAT, KΨ, KAOQ: τοῦ πλάσματόσ σου

<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-6.5]</p> <p>⁸ Ἄρον τὸν σὸν· μὴ ἀκούσω κ[υρι]ε· ἀποπεμπόμενος ἐκ ⁹ σοῦ· μηδὲ τὸ πορεύου· εἰς γῆν⁵⁹ κατηραμένον⁶⁰· ἀλλὰ ¹⁰ τῆς εὐκτέας φωνῆς· τῆς τῶν δικαίων : –</p>	<p>Καγὼ ει[πον] ἀποσ[μαι]</p>
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-6.6]</p> <p>¹¹ Ἄδου πυλῶν· λύτρωσαί μαι κ[υρι]ε· χάους καὶ ζόφους ¹² ἀφεγγούς· ἐκ καταχθονίων· ἐκ πυρὸς⁶¹ τοῦ ἀσβέστ[ου] ¹³ ἐξ ἀπάσης ἄλλης· ποινησ αἰωνίου⁶² : –</p>	<p>Περιεχυ[θη]</p>
<p style="text-align: right;">[MK-6.1]</p> <p>¹⁴ Τὰ δάκρυα· σ[ωτ]ηρ τῶν ὀμμάτων μου· καὶ τοὺς ἐκ βά ¹⁵ θους τεναγμοῦς⁶³· καθαρῶ πρόσφέρω· βοώσης ¹⁶ τῆς καρδίας· ὁ θ[εο]ς ἡμάρτυκά σοι ἰλάσθητί μοι : –</p>	<p>ἦδὺ η κεφ[αλή μου]</p>
<p style="text-align: right;">[MK-6.13]</p> <p>¹⁷ Ὡς ἔσωσας τὸν πέτρον βοήσαντα· σῶσον προφθά ¹⁸ σας με σ[ωτ]ηρ· τοῦ θυρὸς⁶⁴ με ῥῦσαι· ἐκτεῖνας σου τὴν ¹⁹ χεῖραν· κ[αὶ] ἀνάγαγε τοῦ βυθοῦ τῆς ἀμαρτίας : –</p>	<p>Καὶ αναβ[ήτω]</p>
<p style="text-align: right;">[MK-6.14]</p> <p>²⁰ Λιμένα σε· γινώσκω γαλήνιον· δέσποτα δέσποτα χ[ριστ]ε· ²¹ ἀλλ' ἐκ τῶν ἀδύτων· βυθῶν τῆς ἀμαρτίας· καὶ ²² τῆς ἀπογνώσεώς με προφθάσας ῥῦσαι : –</p>	<p>Ἐν τ[ο] ἐκ[λείπειν]</p>
<p style="text-align: right;">[MK-6.15]</p> <p>²³ Ἐγὼ εἶμι· σ[ωτ]ηρ ἦν ἀπώλεσας· πάλαι βασιλείων δρα ²⁴ χμὴν·</p>	<p>Φυλασ[σόμενοι]</p>
<p>f. 103v</p>	
<p>¹ ἀλλ' ἀνάψας λύχνον· τὸν πρόδρομόν σου λόγε· ἀνα ² ζήτισον καὶ εὐρὲ· τὴν σὴν εἰκόνα : –</p>	
<p style="text-align: right;">[MK-6.5]</p> <p>³ Τὰ κύματα· σ[ωτ]ηρ τῶν πταισμάτων μου· ὡς ἐν θαλάσ ⁴ σει ἐρυθρᾷ· ἐπαναστραφέντα· ἐκάλυψέ με ἄφνω ⁵ ὡς τοὺς ἐγυπτοίους ποτὲ· καὶ τοὺς τριστάτας : –</p>	<p>Ἐγὼ δὲ μ[ετὰ] φω[νῆς]</p>

⁵⁹ ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ: εἰς πῦρ

⁶⁰ ΚΑΟQ: κατηραμένε

⁶¹ ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ: καὶ πυρὸς

⁶² ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ: τῆς αἰωνίου

⁶³ MK: στεναγμούς

⁶⁴ MK: θηρός

<p style="text-align: right;">[MK-T6]</p> <p>6 Τριάσ ειμί· ἀπλῆ ἀδιαίρετοσ· διαίρετῆ προσωπι 7 κῶσ· καὶ μονὰσ ὑπάρχω· τῆ φύσει ἠνωμένη· ὁ π[ατ]ηρ 8 φησί καὶ υ[ί]οσ καὶ θεῖον πν[ευμ]α : –</p>	[Δ]όξα·
<p style="text-align: right;">[MK-Θ6]</p> <p>9 Ἡ μήτρα σου· θ[εο]ν ἡμῖν τέτοκε⁶⁵· μεμορφω[μέ]νον καθ' ἡμ[ᾶς] 10 ὄν ὡσ κτίστην πάντων· δυσώπει θ[εοτο]κε· ἵνα ταῖσ 11 πρεσβεῖαισ ταῖσ σαῖσ· δικαιῶθῶμεν : –</p>	[Κ]αὶ νῦν··
<p>12 κονδ[ά]κην τοῦ μεγάλου κανόνο[ς] ηχ[ο]ς] π[ρῶτο]σ : ·</p>	
<p>13 Ψυχὴ μου ψυχὴ μου· ἀνάστα τῆ καθεύδησ· τὸ τέλος ἐγ 14 γίξει· καὶ μέλεισ θορυβεῖσθαι· ἀνάνησον οὖν· ἵνα 15 φῦσαιταῖ⁶⁶ σου χ[ριστο]σ ὁ θ[εο]σ· ὁ πανταχοῦ πάντα πλ[η] 16 ρῶν⁶⁷ : – ὁ οἶκο[ς] : ·</p>	
<p>17 Τὸ τοῦ χ[ριστο]υ ἰατρίον βλέπων ἀνεόγμενον· καὶ τὴν ἐκ 18 τούτου τῶ ἀδὰμ· πηγάζουσιν ὑγείαν ἔπαθεν· ἐ 19 πλήγει ὁ διάβολοσ· καὶ ὡσ κυνδυνεύον ὀδύρετῶ· 20 καὶ τοῖσ αὐτοῦ φίλοισ ἀνεβόησεν· τί ποιήσω τ[ῶ] 21 υἱῶ τῆσ μαρίας κτήνι με ὁ βηθλε[ε]μίτησ ὁ πα[ν] 22 ταχοῦ πάντα πλ[ηρῶν]⁶⁸ : –</p>	
<p>23 ωδ[η] ζ' ἡμαρτωμεν ἠνομ[ή]σαμεν] : ·</p>	
<p>f. 104</p>	
<p style="text-align: right;">[KAOQ, KΨ-7.1]</p> <p>1 Πρὸσπεσωμεν· καὶ πρὸσκλαύσωμεν· πρὸ τῆσ κρίσε 2 ωσ ἐκείνοσ πιστοὶ· ὅτε οἱ οὐ[ρα]νοὶ ἀπολοῶνται· ἄστρα πί 3 πτουσιν· καὶ πᾶσα κλονῆται ἢ γῆ· ἵνα ἕ^υ-εον εὔρωμεν εἰσ 4 τέλος τὸν τῶν π[ατε]ρων ἡμῶν⁶⁹ : –</p>	Εὐ[λογητὸς εἶ] κ[υρι]ε ὁ θ[εο]σ:

⁶⁵ MK: ἔτεκε

⁶⁶ MK: φείσεται

⁶⁷ MK: ὁ πανταχοῦ παρὼν, καὶ τὰ πάντα πληρῶν

⁶⁸ MK: ὁ πανταχοῦ παρὼν, καὶ τὰ πάντα πληρῶν

⁶⁹ KAT, KΨ, KAOQ: τῶν Πατέρων Θεόν

<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-7.2]</p> <p>⁵ Ἀδέκαστος· ἡ ἐξέτασις· φοβερᾷ ἐστὶν ἐκεῖ ἡ κρίσις· ὅπ[ου]</p> <p>⁶ [κρ]ιτῆς ἀλάθητος ἐστίν· ὅπου πρόσωπον· οὐκ ἔστιν ἐν</p> <p>⁷ δώροισ λαβεῖν· ἀλλὰ φεῖσαι μ[ου] δέσποτα καὶ. λύτρωσαι·</p> <p>⁸ πᾶσις ὀργῆς σου φρικτῆς : –</p>	<p>Ἵτι δίκ[αι]ος [εἶ]</p>
<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-7.3]</p> <p>⁹ Ὁ κ[υριο]ς κρίναι ἔρχεται· τῆσ⁷⁰ ἐνέγκει ὄπτασίαν αὐτοῦ· φρίζω[ν]</p> <p>¹⁰ ψυχῆ ἀθλία μου φρίζον· καὶ ἐτοίμασον· τῆσ⁷¹ ἐξόδου τὰ</p> <p>¹¹ ἔ[ρ]γα σου· ἵνα ἴλεον εὐσπλαγχνον· εὐρήσις αὐτὸν τὸν</p> <p>¹² π[ατε]ρων ἡμῶν⁷² : –</p>	<p>Καὶ πάσαι [αἰ κρίσεις]</p>
<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-7.4]</p> <p>¹³ Τὸ [ἄ]σβεστον πῦρ ταράτι με· ὁ πικρότατος σκωλήκων</p> <p>¹⁴ β[ρ]υγμὸς· ἄδης ὁ ψυχοφθόρος φοβεῖ με· εὐκατάνυκτο[ς]</p> <p>¹⁵ ο[ὐ]δ ὄλου· δὲ γένομε⁷³· ἀλλὰ κ[υρι]ε κ[υρι]ε· προ τέλους με στή</p> <p>¹⁶ ρ[ιξ]ῶν φόβω τῷ σῶ : –</p>	<p>Ἵτι ἐν ἀλη[θεία]:·</p>
<p>[MK-7.1 MK-7.19 (extremum)]</p> <p>¹⁷ Ἡμάρτηκα· ἐπλημμέλησα· καὶ ἠθέτησα τὴν ἐντὼλη[ν]</p> <p>¹⁸ σου· ὅτι ἐν ἀμαρτίαις προσήχθην· καὶ προἔθηκα.</p> <p>¹⁹ τοῖς μάλωπι τραύματα⁷⁴· ἀλλ’ αὐτόσ με ἐλέησον· ὡς ψάγγει⁷⁵</p> <p>²⁰ δα[υῖ]δ κατὰ τὸ ἔλεός σου : –</p>	<p>Εὐ[λογη]τὸς εἶ, κ[υρι]ε ὁ θ[εο]ς·</p>
<p>[MK-7.2]</p> <p>²¹ Τὰ [κ]ρύφια τῆς καρδίας μου· ἐξηγόρευσά σοι τῷ κριτῆ μ[ου]·</p> <p>²² ἴδε μου τὴν τὴν ἀπεινώσιν ἴδε· καὶ τὴν θλίψιν μ[ου].</p> <p>²³ καὶ πρόσχεσ τῆ κρίση μου νῦν· καὶ αὐτόσ με ἐλέησο[ν]</p> <p>²⁴ ὡς εὐσπλαγχνος ὁ τῶν π[ατε]ρων θ[εο]ς : –</p>	<p>Καὶ εὐ[λογη] μ[ένον]</p>

⁷⁰ ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ: τίς

⁷¹ ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ: sine τῆς

⁷² ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ: τὸν τῶν Πατέρων Θεόν

⁷³ ΚΑΤ: οὐδόλωσ δὲ γίνομαι | ΚΨ, ΚΑΟQ: οὐδ’ ὄλωσ δὲ γίνομαι

⁷⁴ MK: τοῖς μάλωπι τραῦμα ἐμοί

⁷⁵ MK: ψάλλει

f. 104v

<p>[MK-7.15 (initium) MK-7.13 (residuum)]</p> <p>¹ Ἐκλείσθη σοι· οὐ[ρα]νος ψυχῆ· καὶ λιμὸς θ[εο]υ κατέλαβέ</p> <p>² σε· γέγονα[ς] σαρκικῶν μολυσμάτων· καταγώγιον·</p> <p>³ καὶ σκεῦος αἰσχροῦ τῶν παθῶν· ἀλλ' ἐκ βάθους σου στέ</p> <p>⁴ ναζον· καὶ λέγε θ[ε]ῶ τὰς ἀμαρτίας σ[ου] : –</p>	<p>Εὐ[λογημένος] εἰ εν [τῷ ναῶ]</p>
<p>[ΚΑΤ⁷⁶, ΚΨ-7.5; MK-7.17]</p> <p>⁵ Πρὸςπίπτω σοι· καὶ προσάγω σοι· ὥσπερ δάκρυα τὰ ρῆ</p> <p>⁶ ματά μου· ἡμαρτον ὡς οὐχ ἡμαρτεν⁷⁷ πόρνη· καὶ ἠνό</p> <p>⁷ μησα· ὡς ἄλλοσ οὐδεῖσ ἐπὶ γῆσ· ἀλλ' οἰκτίρησον δέσ</p> <p>⁸ ποτα· τὸ ποίημα σου· καὶ ἀνακάλεσέ μοι : –</p>	<p>Εὐ[λογημένος] εἶ ὁ βλ[έπων]</p>
<p>[MK-7.18]</p> <p>⁹ Κατέχωσα· τὴν οἰκόνα⁷⁸ σου· καὶ παρέφθειρα τὴν ἐν</p> <p>¹⁰ τωλήν σου· ὄλον ἀπημαυρώθη τὸ κάλλοσ· καὶ τοῖσ</p> <p>¹¹ πάθεσιν· ἐσβέσθησ σ[ωτη]ρ ἡ λαμπᾶσ· ἀλλ' οἰκτεῖρασ ἀπό</p> <p>¹² δοσ μοι· ὡσ ψάλλει δα[υῖ]δ τὴν ἀγαλλιάσιν : –</p>	<p>Εὐ[λογημένος] εἶ [ὁ ἐπ]ῖ [θ]ρρόν[ου]:•</p>
<p>[ΚΑΤ⁷⁹, ΚΨ-7.6; MK-7.19]</p> <p>¹³ Ἐπίστρεψον· μετανόησον· ἀνακάλυψον τὰ πεπραγμένα</p> <p>¹⁴ λέγω θ[ε]ῶ τὰ πάντα⁸⁰ εἰδότη· σὺ γινώσκοι^σ μ[ου]· τὰ κρύφι</p> <p>¹⁵ ἀ μόνε σ[ωτη]ρ· ἀλλ αὐτόσ⁸¹ με ἐλέήσον· ὡσ ψάλλει δα[υῖ] δ κα</p> <p>¹⁶ τὰ τὸ ἔλεόσ σου : –</p>	<p>Εὐ[λογημένος] εἶ εν [τῷ] στ[ερεώματι]:•</p>
<p>[MK-Τ7]</p> <p>¹⁷ Τριάσ ἀπλῆ· ἀδιαίρετοσ· ὑπερουσιοσ μονὰσ ἀγία⁸²·</p> <p>¹⁸ φῶτα καὶ φῶσ καὶ ἅγια τρία· καὶ ἐν ἅγιον· ὑμνεῖτε</p> <p>¹⁹ θ[εο]σ ἡ τριάσ· ἀλλ' ἀνύμνησον ὕμνεισον⁸³· ζωὴν καὶ ζω</p> <p>²⁰ ἀσ· ψυχῆ τῶ πάντων θ[ε]ῶ : –</p>	<p>Δόξα·</p>

⁷⁶ В КАОО этог тропарь отсутствует

⁷⁷ МК: ὡς ἡμαρτε

⁷⁸ МК: Κατέχρωσα· τὴν εἰκόνα

⁷⁹ В КАОО этог тропарь отсутствует

⁸⁰ КАТ, ΚΨ, МК: κεκρυμμένα· λέγε Θεοῶ τῶ τὰ πάντα

⁸¹ МК: καὶ αὐτόσ

⁸² МК: ἀδιαίρετε, ὁμοούσιε καὶ φύσις μία

⁸³ МК: δόξασον

<p>[MK-Θ7]</p> <p>21 Ὑμνοῦμεν σε· εὐλογοῦμεν σε· προσκυνούμεν σε θεογέν 22 νῆτορ· ὅτι τῆς ἀχωρίστου τριάδος· ἀπεκύησας· τὸ[ν] 23 ἓνα χ[ριστο]ν τὸν θε[ο]ν⁸⁴· καὶ αὐτὴ· προσάνεωξας· ἡμῖν τοῖς 24 ἐν γῆ τὰ ἐπὸυ[ρα]νία : –</p>	<p>Καὶ νῦν</p>
<p>f. 105</p>	
<p>1 ωδ[η] η´ ὄν στρατιαὶ : ·</p> <p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-8.1]</p> <p>2 Τῆς φοβεράς· δευτέρα σου κ[υρι]ε· παρουσίασ ἐννοῶν· 3 τὴν ὑπαπαντὴν· τρέμω τὴν ἀπιλὴν σου· φοβο[ύ] 4 με τὴν ὀργὴν σου· ταύτησ με τῆς ὥρας κραυγάζω σῶ 5 σον εἰς αἰῶνας : –</p>	<p>Ευ[λογεῖτε] παντα [τὰ ἔργα]:·</p> <p>ⲓϛ⁸⁵</p>
<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-8.2]</p> <p>6 Σοῦ τοῦ θε[ο]υ· κρίνοντος τὰ σύμπαντα· τίς ἐνέγκει γη 7 γενεῖς⁸⁶· ὃν περιπαθεῖς· ἄσβεστον πῦρ γὰρ τότε· κ[αὶ] 8 σκόληξ βρύχων μέγα· τοὺς κατακριθέντας· σὺλ 9 λήψεται εἰς τ[οὺς αἰῶνας] : –</p>	<p>Ευ[λογεῖτε] ἄγγελ[οι] κ[υριο]υ:</p>
<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-8.3]</p> <p>10 Πᾶσαν πνοὴν· ἡνίκα πρὸσκέκλησται· τοῦ διακρῖ 11 ναι χ[ριστε]ε· ἐπὶ τὸ αὐτό· μέγασ ὁ φόβος τότε· μεγάλη ἡ ἀ 12 νάγκη· μόνον βοήθοῦντων· τῶν πράξεων⁸⁷ εἰς 13 τοὺς αἰῶνας : –</p>	<p>Ευ[λογεῖτε] ὑ[δα]τα [πάντα]:·</p>
<p>[ΚΑΟQ, ΚΨ-8.4]</p> <p>14 Πάντων κριτὰ· θεέ μου καὶ κ[υρι]ε· ἀκούσωμαί σου φω 15 νῆσ· τότε εὐκτικῆς· ἴδω σου φῶσ τὸ μέγα· ἀθρῆ 16 σω τὰς [σ]κηνάσ σου· βλέψω σου τὴν δόξαν· γηθόμενο[ς] 17 εἰς τοὺς αἰῶνας : –</p>	<p>Ευ[λογεῖτε] ἥλιος:</p>

⁸⁴ MK: ἓνα υἱὸν καὶ θεόν

⁸⁵ Это есть обозначение порядкового номера тетради кодекса

⁸⁶ KAT, KΨ, KAOQ: γηγενῶν

⁸⁷ KΨ: ἔργων

<p style="text-align: right;">[MK-8.1]</p> <p>18 Ἡμαρτηκότα σ[ωτη]ρ ἐλέησον· διέγειρέν μου τὸν νοῦν. 19 πρὸς ἐπιστροφὴν· δέξαι μετανοοῦντα· οἰκτείρισ[ον] 20 βοῶντα· ἡμαρτόν σοι σῶσον⁸⁸· ἠνόμησα ἐλέησον μ[ε] : –</p>	<p>Ευ[λογ]εῖ[τε] φὸς [καὶ σκότος]</p>
<p style="text-align: right;">[KAT⁸⁹, KΨ-8.5; MK-8.13]</p> <p>21 Δικαιοκρίτα σ[ωτη]ρ ἐλέησον· καὶ ρύσαι με τοῦ πυρός· 22 καὶ τῆς ἀπειλῆς· ἦν⁹⁰ μέλλω ἐν τῇ κρίσει· δικαί 23 ὡς ὑποστῆναι· ἄνεσ μοι προ τέλους· δι' ἀρετῆς καὶ 24 μετανοίας : –</p>	<p>Ευ[λογ]εῖ[τε] γη ορ[η]</p>
<p>f. 105v</p>	
<p style="text-align: right;">[MK-8.14]</p> <p>1 Ὡς ο ληστῆς ἐκβοῶ σοι μνήσθητι⁹¹· ὡς πέτρος κλαίω πικρῶς ἄνε 2 σ μοι σ[ωτη]ρ· κράζω ὡς ὁ τελῶνης· δακρῦω ὡς ἡ πόρνη· δέξαι 3 μου τὸν θρίνον· καθὼς ποτὲ τὴν χαναναίαν⁹² : –</p>	<p>Ευ[λογεῖτε] θάλα[σσα]:</p>
<p style="text-align: right;">[MK-8.15]</p> <p>4 Τὴν σηπεδόνα· σ[ωτη]ρ θεράπευσον· τῆς ταπεινῆς μου ψυχῆς· μό 5 νε ἰάτρῃ· μάλαγμά μοι ἐπίθες· καὶ ἔλεον καὶ οἶνον· ἔργα με 6 τανοίας· κατάνοιξιν μετα δακρῦων : –</p>	<p>Ευ[λογεῖτε] παντα [τὰ πετεινά]:</p>
<p style="text-align: right;">[MK-8.17]</p> <p>7 Τῇ τῶν δακρῦων· σ[ωτη]ρ ἀλάβαστρον· ὡς μῶνος⁹³ κατακαίνων· 8 ἐπὶ κεφαλῆς· κράζω σοι ὡς πόρνη⁹⁴· τον ἔλεων ζητοῦσα· 9 δέησιν προσάγω· καὶ ἄφεςιν ζητ[ῶν]⁹⁵ λαβεῖν με : –</p>	<p>Ευ[λογεῖτε] υἱοὶ [τῶν ἀνθρώπων]·</p>

⁸⁸ MK: σοι μόνω

⁸⁹ В KAOQ э́тот тропарь отсутствует

⁹⁰ KAT, KΨ, MK: ἦς

⁹¹ MK: ἐκβοῶ τὸ, Μνήσθητι·

⁹² MK: τῆς Χαναναίας

⁹³ MK: μύρον

⁹⁴ MK: ὡς ἡ Πόρνη

⁹⁵ MK: αἰτῶ

<p>[MK-8.18]</p> <p>¹⁰ Εἰ καὶ μηδεῖς· ὡς ἐγὼ σοὶ ἤμαρτεν· ἀλλ' ὤμοσ δέξει καμῆ·</p> <p>¹¹ εὐσπλαγγχε χριστ]ε⁹⁶· φόβῳ μετάνο⁹⁷ύντα· καὶ πόθω καικ- ραγὸ</p> <p>¹² τα· ἡμαρτὸν σοὶ μόνος· ἐλέησον ^{με} ἐλεήμο[ν]⁹⁷ : –</p>	<p>Εὐ[λογεῖτε] ἱερεῖς:</p>
<p>[MK-8.19]</p> <p>¹³ Φεισαι σ[ωτη]ρ· τοῦ ἰδίου πλασματος· καὶ ζήτησον ὡς ποι</p> <p>¹⁴ μὴν· τῷ ἀπολωλὸς· πρόφθασόν⁹⁸ πλανηθέντα·</p> <p>¹⁵ ἐξάρπασον τοῦ λυκου· ποιήσον με θρέμμα· ἐν τῇ μο</p> <p>¹⁶ νῆ⁹⁹ τῶν σον προβάτων : –</p>	<p>[E]υ[λογεῖτε] π[νεύ]μ[ατ]α κ[αὶ] ψυχὰι δικαίων]</p>
<p>[KAT¹⁰⁰, KΨ-8.6; MK-8.20]</p> <p>¹⁷ Ὅταν καθίσησ· κριτῆς ὁ¹⁰¹ εὐσπλαγγχος· καὶ δεῖξῃσ τὴν φο</p> <p>¹⁸ βερὰν· δόξαν σου σ[ωτη]ρ¹⁰²· ὃ ποιοσ φόβος τότε· καμινου</p> <p>¹⁹ καιομένοις· πάντων δειλιόντων· τὸ ἄστεκτον τοῦ</p> <p>²⁰ βηματό^σ σου : –</p>	<p>Εὐ[λογεῖτε] ἀνανία</p> <p>[E]υ[λογοῦμεν] π[ατ]ε]ρα κ[αὶ] υἱ[ο]ν:</p>
<p>[MK-T8]</p> <p>²¹ Ἄναρχε π[ατ]ερ υἱὲ σ[υν]ἀναρχ[ε] παράκλητε ἀγαθὲ· πν[ευμ]α τὸ</p> <p>²² εὐθέσ· λόγου θε[ο]υ γεννητορ. π[ατ]ρ[ο]σ ἀνάρχου λόγε· πν[ευμ]α</p> <p>²³ ζον καὶ κτίζων· τριασ μονὰσ ελεησον με : –</p>	<p>Εὐ[λογοῦμεν] π[ατ]ε]ρα κ[αὶ] υἱὸν]:·</p>
<p>f. 106</p>	
<p>[MK- Θ8]</p> <p>¹ Ὡς ἐκ βαφῆσ· ἀλουργίδος ἄχραντε· ἡ νοητῆ προφυρίσ·</p> <p>² τοῦ ἐμμανουῆλ· ἔνδον ἐν τῇ γαστρὶ σου· ἡ σὰρξ σὺνεξυ</p> <p>³ φάνθη· ὅθεν θε[οτο]κον ἐν ἀληθεία σε τειμῶμεν : –</p> <p>⁴ ωδ[η] θ' ἀσπόρ[ου] συλλήψεωσ : ·</p>	<p>Καὶ νῦν:·</p>

⁹⁶ MK: σωτήρ

⁹⁷ Ранее было написано ἐλεήσον, затем «сон» было стёрто. MK: σοὶ μόνω, ἠνόμησα, ἐλέησόν με

⁹⁸ MK: πρόβατον·

⁹⁹ MK: ἐν τῇ νομῇ

¹⁰⁰ В KAOQ этот тропарь отсутствует

¹⁰¹ KAT, KΨ: ὡς | MK: Ὅταν Κριτῆς καθίσῃσ ὡς

¹⁰² KAT, KΨ, MK: Χριστὲ

<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-9.1]</p> <p>5 Ὁ κ[υρι]σ ἔρχεται ἀμαρτωλοὺς κολάσασθαι· δικαίους σῶσ^α</p> <p>6 φρηξομεν θρηνήσωμεν· καὶ λάβωμεν αἴσθησιν· ἐκεῖ</p> <p>7 νησ τῆσ ἡμέρασ ἐν ἧ τὰ ἄδηλα καὶ κρυπτά· ἐκκαλή</p> <p>8 ψασ τῶν ἀν[θρωπ]ων· ἀποδίδωσιν ἐπάξια : –</p>	<p>Μέγα[λύνει] ἡ ψυ[χή μου τὸν κύριον]</p>
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-9.2]</p> <p>9 Ἐμφοβος καὶ ἔντρομος· μωσῆσ ἰδῶν σε γέγονεν· ἐκ τῶ[v]</p> <p>10 ὀπίσω· τί¹⁰³ δὲ ὑποστήσομαι· τὸ πρόσωπον σου βλέπω[v]¹⁰⁴·</p> <p>11 τότε ἐγὼ ὁ τάλασ· ἡνίκα ἔλθῃσ ἐξ οὐ[ραν]ῶν· ἀλλὰ φεῖσαί</p> <p>12 μου οἰκτίρμον· ἐν ἰλέω σου πρὸσκλίμματι¹⁰⁵ : –</p>	<p>ἽΟτι ἐπέβ[λεψεν]</p>
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-9.3]</p> <p>13 Δανιὴλ πεφόβηται· τὴν ὥραν· τῆσ ἐτάσεωσ· ἐγὼ τί πά</p> <p>14 θω· ἐπ αὐτῆσ ἐρχόμενος· ὁ δύστηνος κ[υρι]ε· τῆσ φοβερ[ᾶσ]</p> <p>15 ἡμέρασ· ἀλλὰ μοι δίδου πρὸ τελευτῆσ· εὐάρεστωσ σοὶ λα</p> <p>16 τρεῦειν· τοῦ¹⁰⁶ τυχεῖν τῆσ βασιλείασ σ[ου] : –</p>	<p>ἽΟτι ἐποίη[σέν]</p>
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-9.4]</p> <p>17 Τὸ πῦρ ἐτοιμάζεται· ὁ σκώληξ εὐτρεπίζεται· τῆσ εὐφορο</p> <p>18 σύνησ· ἡ δόξα ἡ ἄνεσισ· τὸ φῶσ τὸ ἀνέσπερον· ἡ χαρὰ</p> <p>19 τὸν δικαίων· καὶ τῆσ¹⁰⁷ μακάριος ἐκφυγεῖν· εὐσεβεῖα¹⁰⁸ τῶν</p> <p>20 προτέρων· κληροσάμενος τὰ δεύτερα : –</p>	<p>[Ἐ]ποίησε[v] κ[ράτος]</p>
<p style="text-align: right;">[ΚΑΟQ, ΚΨ-9.5]</p> <p>21 Μὴ με ἀποστρεψάτω· τοῦ σοῦ προσώπου κ[υρι]ε¹⁰⁹· θυμὸσ ὀργῆσ</p> <p>22 σου· μηδὲ εἰσακούσωμαι· φωνῆσ κατηραμένησ¹¹⁰· εἰσ</p> <p>23 πῦρ ἀποπεμπούσησ· ἀλλ' εἰσελεύσομαι εἰσ χειράν¹¹¹· τοῦ</p> <p>24 ἀφθάρτου σου νυμφῶνος· καγὼ τότε σὺν ἀγίοισ σου : –</p>	<p>Καθὴλ[ε δυνάστας]</p>

¹⁰³ ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ: πῶσ

¹⁰⁴ ΚΑΤ, ΚΨ: σοῦ βλέπων τὸ πρόσωπον

¹⁰⁵ ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ: προσβλέμματι

¹⁰⁶ ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ: λατρεῦσαι καὶ

¹⁰⁷ ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ: τίς

¹⁰⁸ ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ: ἐκφυγεῖν τιμωρίας

¹⁰⁹ ΚΑΤ, ΚΨ: Μὴ με τοῦ προσώπου σου, ἀποστρεψάτω, Κύριε

¹¹⁰ ΚΑΟQ: κατηραμένον | ΚΨ: ἀραμένησ σου | ΚΑΤ: ἡραμένησ σου

¹¹¹ ΚΑΤ, ΚΨ, ΚΑΟQ: χαρὰν

f. 106v

<p>[ΤφΠαΕ΄-9.1]</p> <p>¹ Στ[αυ]ροῦσε καὶ σώζεισ με· καὶ θνήσκησ καὶ ζωοῖσαι μ[ε]¹¹²</p> <p>² ὦ εὐσπλαγχνίας· ὦ φιλαν[θρωπ]ίας σου· τίς ἤκουσεν τίς εἶ</p> <p>³ δεν¹¹³· δεσπότην ὑπὲρ δούλων· ἐλόντα θάνατον</p> <p>⁴ ὀρατὸν· ἀλλὰ δόξα τῇ ἀρρήτῳ· ἀγαθότητί σου κ[υρι]ε : –</p>	<p>ἀν[τε]λά[βετο] ι[σρα]ηλ:</p>
<p>[ΤφΠαΕ΄-9.2]</p> <p>⁵ Ὁ ἥλιος εἶδεν σε σταυρούμενον καὶ ἔφριξεν· ἡ γῆ</p> <p>⁶ γὰρ πᾶσα· τὴν ὕβριν· αἰσθομένη· τοῦ δημιουργοῦ</p> <p>⁷ αὐτῆς· ὡς καὶ κτίσις πᾶσα· συγκλονομένη τοῖς</p> <p>⁸ σταυρωταῖς· ἀνεβόησέν σοι ἅμα· ὅτι σὺ σαρκὶ θ[εο]ς</p> <p>⁹ εἶ κ[αί] παθῶν¹¹⁴ : –</p>	<p>Ευ[λογητὸς] κ[υρι]ο]σ ὁ θ[εο]ς:</p>
<p>[ΤφΠαΕ΄-9.5]</p> <p>¹⁰ Δι ημᾶς ὑπέστη σου· ἕκαστον μέλος πάθημ:α· πυγ</p> <p>¹¹ μὴν ἡ κἀρα· ἡ ὄψις ῥαπίσματα· αἱ χεῖραισ πρὸς</p> <p>¹² ἠλώσησ· καὶ ἡ πλευρὰ τὴν λόγχην· καὶ τὰ ἐξάι</p> <p>¹³ ρετα τοῦ στ[αυ]ροῦ· ἀλλὰ δόξα τῇ ἀρρήτῳ· εὐσπλαγχνία σ[ου]</p> <p>¹⁴ σ[ωτ]ηρ ἡμῶν : –</p>	<p>Καὶ ἡγερε [κέρας]:</p>
<p>[ΚΑΤ¹¹⁵, ΚΨ-9.6; ΜΚ-9.1]</p> <p>¹⁵ Ὁ νοῦς τετραμάτισται· τὸ σῶμα μεμαλάκισται· νοσεῖ</p> <p>¹⁶ τὸ πν[ευμ]α· ὁ λόγος ἠσθένησεν· ὁ βίος νενέκρωται·</p> <p>¹⁷ τὸ τέλος ἐπι θύραισ· διό μη τάλαινα ψυχῆ· τί ποι</p> <p>¹⁸ ἦσεις· ὅτᾶν ἔλθῃ· ὁ κριτῆς ἀναρευνησαι τὰ σά : –</p>	<p>Ὅρκον ὄν ο[μοσεν]:</p>

¹¹² ΤφΠαΕ΄: ζωοῖς ἐμέ·

¹¹³ ΤφΠαΕ΄: τίς εἶδε, τίς ἤκουσε

¹¹⁴ ΤφΠαΕ΄: Ὁ ἥλιος ἔδυσε, σταυρούμενον ὡς εἶδε σε· πῶς γὰρ μὴ ἔδυσ, τὴν ὕβριν αἰσθο-
μένος, τοῦ Δημιουργοῦ αὐτοῦ; ὡς καὶ ἡ Κτίσις πᾶσα συγκλονομένη τοῖς σταυρωταῖς, σιω-
πῶσα ἀνεβόα· Ὅ τι σὺ Θεὸς ὑπάρχεις παντὸς

¹¹⁵ В ΚΑΟQ ετοп τροпарь отсуетвет

<p style="text-align: right;">[MK-9.6]</p> <p>19 Χριστὸς ἐνηνθρώπησε· καλέσασ πρὸς μετάνοιαν· ληστ[ὰς] 20 καὶ πόρνας· ψυχῇ μετανόησον· ἡ θύρα ἠνέωκται· 21 τῆσ βασιλείασ ἤδη· καὶ προαρπάζουσιν αὐτῆ[ν] 22 φαρισαῖοι καὶ τελῶναι· καὶ μοιχοὶ μετὰποιού 23 μενοι : –</p>	<p>Λατρεύ[ειν] αὐ[τῶ]:</p>
<p style="text-align: right;">[MK-9.8]</p> <p>24 Νηστεύσασ ὁ κ[υριο]σ ἡμέρας τεσσαράκοντα· ἐν τῇ ἐρή</p>	<p>Καὶ συ πα[ιδίων]:·</p>

f. 107

<p>1 μω· ὕστερων ἐποίησασ· δεικνὺσ τὸ ἀν[θρωπ]ι'ον· ψυχῇ μὴ 2 ἀθυμίσησ· ἀν σοι πρὸσβάλη ὁ ἐχθρὸσ· πρὸσευχῇ 3 τὲ καὶ νιστεία¹¹⁶· ἐκ ποδῶν ἀποκρουσθήτω σοι : –</p>	
<p style="text-align: right;">[MK-9.21]</p> <p>4 Σπλαγχνίσθητι σῶσόν με· υἱὲ δα[υῖ]δ ἔλεησον· ὁ δαι 5 μονῶντας· λόγω ἰασάμενος· [καὶ χεῖρα τὴν ἄκαμ 6 πτον·] ¹¹⁷ ὡσ τῶ ληστῇ μοι φράσον· ἀμήν σοι λέγω· μετ εμο[ῦ] 7 ἔση ἐν τῶ παραδείσῳ· ὅτᾶν ἔλθω ἐν τῇ δόξῃ μο[ῦ] : –</p>	<p>Τοῦ δ[οῦναι] γνω[σιν]</p>
<p style="text-align: right;">[MK-9.24]</p> <p>8 Ἀξίουσ μετανοίασ· καρποὺσ μὴ ἀπετήσησ με· ἡ γὰρ ἰσχὺσ 9 μου ἐν ἐμοὶ ἐξέληπε· καρδίαν μοι δώρισαι ἀεὶ σὺν 10 τετρημένῃ· πτωχεῖαν δὲ πν[ευματ]ικὴν· ἵνα ταῦτα σοι προ 11 σοῖσω· ὡσ δεκτὴν θυσίαν μόνε σ[ωτ]ηρ : –</p>	<p>Ἐν οἷσ ἐπεσ[κέψατο]</p>
<p style="text-align: right;">[MK-9.25]</p> <p>12 Κριτά μ[ου] καὶ γνῶστα μου· ὁ μέλλων πάλιν ἔρχεσθαι· σὺν 13 τοῖσ ἀγγέλοισ· κρῖναι κόσμον ἅπαντα· ἰλέω σου βλέ 14 ματι¹¹⁸· τότε ἴδῶν· με φεῖσαι· καὶ οἴκτειρόν με ι[ησο]ῦ· τὸ[ν] 15 ὑπερ τὴν πᾶσαν φύσιν· τῶν ἀν[θρωπ]ων ἀμαρτήσαντα : –</p>	<p>Τοῦ κατ[ευθύναι]</p>

¹¹⁶ MK: προσευχαῖς τε καὶ νηστεῖαις

¹¹⁷ MK: φωνὴν δὲ τὴν εὐσπλαγχνον·

¹¹⁸ MK: ὄμματι

<p style="text-align: center;">[ΚΑΟQ, ΤφΠαΕ΄, ΚΨ-Τ9]</p> <p>16 Μόνου μονογεννήτορ· μονογενοῦς υἱοῦ· π[ατ]ηρ· και μόνε¹¹⁹</p> <p>17 μόνου· φῶς φωτὸς ἀπαύγασμα· και μόνον μόνος¹²⁰</p> <p>18 μόνου θ[εο]υ ἅγιον πν[ευμ]α· κ[υριο]υ κ[υριο]ν ὄντωσ ὄν· ὦ¹²¹ τριάσ μονάσ</p> <p>19 ἅγία· σῶσόν με θεολογοῦντα σε : –</p>	<p>Δόξα·</p>
<p style="text-align: center;">[ΚΑΟQ, ΤφΠαΕ΄, ΚΨ-Θ9]</p> <p>20 Τὸ θαυμα τοῦ τόκου σ[ου]· ἐκπλήττει με· πανάμωμε· πῶσ</p> <p>21 συλλαμβάνεισ· ἀσπόροσ τὸν ἄληπτον· εἰπέ πῶσ παρ</p> <p>22 θενεύεισ· γεννήσασα ὡσ μ[ητ]ηρ· τὸ ὑπερ φύσιν πίστει</p> <p>23 λαβῶν· τὸ τικτόμενον προσκύνει· ὅσα θέλη γὰρ</p> <p>24 και δύναται : –</p>	<p>Και ν[ῦν]</p>

f. 107v

ΣΤΙ[ΧΗΡΑ] ΚΑ[ΤΑ]ΝΥΚΤΙΚΑ ΤῶΥ Μ[ΕΓΓΑΛΟΥ] ΚΑΝΟΝΟΥΣ

παλλ[όμηνα] κ[ατὰ] ἀλφάβη[τον] ἧ[χος] δ΄ π[ροσόμοιον] ἤθελον δάκρυσιν* : –

<p>3 Ἄπασ ὁ βίος μου μετὰ πορνῶν· και τελῶνων δεδαπά</p> <p>4 νηται¹²²· ἄρα δυνήσομε κἂν ἐν γήρει· μεταγῶναι·</p> <p>5 ἄπερ ἐξήμαρτον σοι· δημιουργε¹²³ τῶν ἀπάντων· και</p> <p>6 ἰατρὲ τὸ νοσοῦντων· κ[υρι]ε πρὶν εἰσ τέλος συν ἀπόλημε</p> <p>7 σῶσον με¹²⁴ : –</p>	<p>Ἐλέησον μ[ε]:</p>
<p>8 Βάρο συνεχόμαι ἀνομίασ¹²⁵· τῶ βορβόρό ἐνκυλνδούμε</p> <p>9 νοσ· βέλη κεντούμενοσ τοῦ βελίαρ· και μολύνω τὸ</p> <p>10 κατ εικόνα μ[ου]· ἐπιστροφεῦ ἀμελοῦντων· και λυτρωτὰ</p> <p>11 ἐπταισμένων κ[υρι]ε : –</p>	<p>[Κα]ὶ κ[ατὰ] τ[ὸ] πλ[ῆθος]</p>

¹¹⁹ ΚΑΟQ, ΚΨ: μόνον

¹²⁰ ΚΑΟQ, ΚΑΤ, ΚΨ, ΤφΠαΕ΄: μόνως

¹²¹ ΚΑΤ, ΤφΠαΕ΄: Κυρίου Κύριος ὄντος ὦν ὦ

* В сносках приведены разночтения с изданием: Ἔτερα Προσόμοια κατὰ Ἀλφάβητον. Ποίημα Συμεῶν τοῦ Μεταφραστοῦ. Ἦχος δ΄. Ἦθελον δάκρυσιν ἐξαλεῖψαι // Τριῶδιον κατανυκτικόν, περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς Ἁγίας και Μεγάλης Τεσσαρακοστῆς... Ἐνετίησιν, 1856. Σ. 256–257. [3. Σ. 256–257]

¹²² ἐκδεδαπάνηται

¹²³ ἐξήμαρτον; Δημιουργε

¹²⁴ Κύριε, πρὶν εἰσ τέλος ἀπόλωμαι, σῶσόν με

¹²⁵ ἀμελείας

<p>12 Γέγονα πρόσκομμα τῶν ἀν[θρωπ]ων· γεωργήσασ ὡς γηγενῆς 13 γῆ γενᾶ¹²⁶· γάμω ὀμίλησα σῆ προστάξει· καὶ παρέβην 14 μιᾶνας κοίτην ἐμήν· ὁ ἀπο γῆσ πλαστουργήσασ· τὸ πλά 15 σμα σου μὴ παρίδης· κ[υρι]ε : –</p>	<p>[Ἐ]πι πλῆ[ον] πλ[ύνο]ς :·</p>
<p>16 Δήμιος γέγονα τῆ ψυχῆ μου· τῆσ σαρκός μου πρόνοιαν ἐρ 17 γασάμενος¹²⁷· δαίμοσιν παίγνιον κατεστάθην· εἰδοναῖσ· 18 δοϋλεύων καὶ ἀποποιάσιν· τῆ εὐσπλαγχνία σου φῆ 19 σαι· φυγαδευτὰ τῶν δαιμόνων κ[υρι]ε : –</p>	<p>Ἵτι τ[ῆ]ν ἀνο[μίαν]</p>
<p>20 Ἐκῶν ἐξήμαρτων ὑπὲρ πάντας· διὰ τοῦτο· ἐγκατὰ 21 λέλημε· ἔχων ἀντιδικῶ τῆσ ψυχῆσ μ[οῦ]· τῆσ σαρκὸς[ς] 22 τὸ φρόνημα καὶ σκοτίζω¹²⁸ με· ὁ φωτισμὸς τῶν ἐν σκό f. 108</p>	<p>Συ μ[ό]ν[φ] ἦ[μαρτο]ν</p>
<p>1 τει· καὶ ὀδηγῶσ πλανωμένων· κ[υρι]ε : –</p>	
<p>2 Ζήσεται ἔλεγεν ὁ προφήτης· ἡ ψυχῆ μου κ[υρι]ε καὶ αἰνέ 3 ση σε· ζήτισον πρόβατον πλανηθέντα¹²⁹· καὶ ἀρίθ 4 μισόν με τὴν ποιμήνην σου· δός μοι καιρὸν μετανοί 5 ασ· ἵνα στενάζων ἐκβοῶ¹³⁰ σοι κ[υρι]ε : –</p>	<p>Ἵπ[ω]ς ἂν κ[α]ι δικαιωθῆς :·</p>
<p>6 Ἵμαρτον ἦμαρτον ἀθετήσασ· τὰ προστεταγμένα μοι¹³¹ 7 χ[ριστ]ε ὁ θε[ο]σ· ἴλεος γενοῦ μοι εὐεργέτα· ἵνα βλέψω μου 8 τὸν ἔνδοθεν ὀφθαλμὸν· καὶ ἀποφύγω ἐκ τοῦ σ 9 κότους· καὶ μετὰ φόβου σοὶ βοήσω¹³² κ[υρι]ε : –</p>	<p>Ἵδο[ῦ] γὰρ ἐν [ἀνομίαις] :·</p>
<p>10 Θεῖρες μοι ἄγριοι κατεσθίουν¹³³· ἀλλ’ ἐξ αὐτὸν με ἄρπασο[ν] 11 δέσποτα· θέλησ γὰρ κ[υρι]ε τοῦ σωθῆναι¹³⁴· καὶ εἰς ἐπί 12 γνωσιν ἀληθείας ἐλθεῖν· πάντας ἀν[θρωπ]οὺς νῦν ὡς κτί 13 στην¹³⁵· καὶ μετὰ πάντων καμῶ¹³⁶ σῶσον κ[υρι]ε : –</p>	<p>Ἵδοῦ γὰρ ἀλ[ήθειαν]</p>

¹²⁶ γηγενῆς γεηρά·

¹²⁷ ποιησάμενος

¹²⁸ σκοτίζει

¹²⁹ πλανηθέν με

¹³⁰ βοῶ

¹³¹ τὰ προστάγματά σου

¹³² μοι ὦ Εὐεργέτα, ἵνα βλέψω τοῖς ἔνδοθεν ὀφθαλμοῖς, καὶ ἀποφύγω τοῦ σκότους, καὶ μετὰ φόβου βοήσω·

¹³³ περιέσχον

¹³⁴ θέλεις γὰρ ἅπαντας τοῦ σωθῆναι

¹³⁵ ἀνθρώπους ὡς Κτίστης

¹³⁶ με

<p>14 Ἰαμα γενοῦ¹³⁷ μοι εὐεργέτα· λυτρωτὰ μ[ου]¹³⁸ καὶ μὴ ἀπώσησ μ[ε]· 15 ἴδε με κείμενον ἀνομίαις· καὶ ἀνάστησόν με ὡς 16 παντοδύναμος· ἵνα καγὼ ἐξαγγέλω· τὰς πράξεις [μου] 17 καὶ βοῶ σοι κ[υρι]ε : –</p>	<p>Ἐναντι[εῖς με ὑσσώπω] :</p>
<p>18 Κρύψασ τὸ ταλαντον τὸ δοθέν μοι· ὡς ἀγνώμων ἐν γῆ 19 τοῦτο κατέχωσα¹³⁹· καὶ γὰρ ὡς ἄχριστος κατεκρί 20 θην· καὶ οὐ τολμῶ λιπῶν ἐξατενίσει¹⁴⁰ σοι· ὡς ἀμνη 21 σίκακος¹⁴¹ οἴκτειρόν με· ἵνα καγὼ ἀνακράζω κ[υρι]ε : –</p>	<p>Ἄκο[υ]τιεις [με] :</p>
<p>22 Λίμνην ἐξήρανας τῶν πταισμάτων· τ[ῆς] αἱμορροοῦ 23 σης· τῆ ἀφῆ τοῦ κρασπέδου σου· λήψομαι ἄφεσι[ν] 24 τῶν πταισμάτων¹⁴²· ἀδιστάκτω πίστει· σοι πρόσερ 25 χόμενον¹⁴³.</p>	<p>Ἀπόστρε[ψον] :</p>

f. 108v

<p>1 δέξαι καμὲ ὡς ἐκείνην· καὶ ἴασαί μου τὸ ἄλγος κ[υρι]ε πρὶν : –</p>	
<p>2 Μέλλεις καθέζεσθαι ἐπὶ θρόνον· ὁ ποιήσας λόγῳ τοῦς 3 οὐ[ραν]ους¹⁴⁴ καὶ τὴν γῆν· μέλλοντες¹⁴⁵ ἅπαντες παραστήναι· 4 ἐξαγγέλωντέ[σ] σοι τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν· προ τῆς ἡμ[έ] 5 ρας ἐκείνης· ἐν μετανοία με δέξαι· κ[υρι]ε πρὶν : –</p>	<p>Καρδί[αν] :</p>
<p>6 Νεῦσον το ὄματι τῷ εὐσπλάγγῳ· καὶ γενοῦ ἴλεως μόνε 7 κ[υρι]ε¹⁴⁶· νάματα δώρησαι ἰαμάτων· τῆ ἀθλήα μου καὶ τὰ 8 λαιπῶρω ψυχῇ· ἀπόσμηξον ἐκ τοῦ ρύπου· τῶν ἔργον 9 μου ἵνα μλιψω¹⁴⁷· κ[υρι]ε : –</p>	<p>Μὴ ἀπορη[ψης]</p>

¹³⁷ γίνου

¹³⁸ λυτρωτὰ σωτήρ μου

¹³⁹ ὡς ἀγνώμων δοῦλος τῆ γῆ κατέχωσα·

¹⁴⁰ ἐξαιτήσαί

¹⁴¹ ἀνεξίκακος

¹⁴² ἐξήρανας παθημάτων τῆς Αἱμορροούσης ἀφῆ κρασπέδου σου· λήψομαι ἄφεσιν ἐγκλημάτων

¹⁴³ προσερχόμενος.

¹⁴⁴ τὸν Οὐρανὸν

¹⁴⁵ μέλλομεν

¹⁴⁶ γενοῦ μοι ἴλεως μόνε Σωτήρ·

¹⁴⁷ μέλπω

<p>10 Ξίφι ήντρέπησεν ό βελίαρ· έκθηρиси σπεῦδων τή[v] 11 τάπεινήν μου ψυχήν· ξένον έποίησέν με οικτίρμον· 12 τοῦ φωτισμοῦ¹⁴⁸ τῆσ γνώσεωσ τοῦ προσώπου σου· ό κρα 13 ταιωσ έν ισχύει· τῶν συσ σκευῶν τούτον¹⁴⁹ ἄρπασόν [με] κ[υρι]ε : –</p>	<p>Ἀπόδ[ος] μοι τ[ήν ἀγαλλίασιν] :</p>
<p>14 Ὅλος τῆσ πάθεσιν έδουλώθην· έγκαταλήψασ νόμον 15 και θείαν γραφήν¹⁵⁰· ὄλον με ἴασαι ευεργέτα· ό δι' έ 16 με¹⁵¹ κατεμέ γεγονῶσ ἀγαθέ· έπίστρεψόν μοι ὡσ οι 17 κτίρμον¹⁵²· ό τῶν παθῶν καθαιρέτησ· κ[υρι]ε πρην : –</p>	<p>Διδάξ[ω] ἀν[όμους]</p>
<p>18 Πόρνη τῆσ δάκρυσιν καταβρέχει· τοῦσ ἀχράντους¹⁵³ 19 και τιμίους πόδασ σου· πάντασ προτρέχουσα 20 τοῦ προστρέχην· και λαμβάνων¹⁵⁴ λύσιν τῶν έγκλημά 21 των αὐτοῦ· αὐτῆν τὴν πίστην σοι παράσχου¹⁵⁵· καμοι 22 σ[ωτ]ερ τοῦ βοάν σοι κ[υρι]ε πρην : –</p>	<p>Ῥῥοαί [με] έξ :</p>
<p>23 Ῥῦπον καθάρισον τῆσ ψυχῆσ μου· ό δι εμέ πτωχεῦ 24 σας· και νηπιάσασ σαρκί· ραννίδα έλέουσ σου κα</p>	<p>Κ[υρι]ε τὰ χήλη [μου]</p>

f. 109

<p>1 τὰπέμψασ· τὸ ασθενή και σὺν τεθλασμένῳ¹⁵⁶ χ[ριστ]ε· ἀ 2 πόπλυνόν με έκ¹⁵⁷ τοῦ ρύπου· ιάτρευσον ασθενοῦν[τα] κ[υρι]ε :</p>	
<p>3 Στήριζον δέσποτα τὴν ψυχὴν μου· σοι προστρέχειν 4 και σοι δουλεύειν ἀει· σκέπει γάρ ὑπάρχησ και 5 φύλαξ μου¹⁵⁸· και ἀντίληψισ και βοήθεια· ἀξίωσο[v] 6 με θεΐαι λόγε· τοῦ έκβοάν σοι έν παρρησία¹⁵⁹· κ[υρι]ε :</p>	<p>Ὅτι ηθέλη[σας]·</p>

¹⁴⁸ Οικτίρμον· φωτισμοῦ

¹⁴⁹ έν ισχύϊ· τούτου σκευῶν

¹⁵⁰ θείας γραφάς·

¹⁵¹ δι' έμέ

¹⁵² έπίστρεψόν με οικτίρμον

¹⁵³ ἀχράντους τε

¹⁵⁴ προτρέπουσα τοῦ προστρέχειν· και λαμβάνειν

¹⁵⁵ αὐτῶν. Αὐτῆσ τὴν πίστιν παράσχου

¹⁵⁶ και τεθλασμένῳ

¹⁵⁷ ἀπόπλυνον έκ

¹⁵⁸ σκέπη ὑπάρχεισ γάρ μου και φύλαξ,

¹⁵⁹ ἀξίωσον Θεέ Λόγε, βοῶν με έν παρρησία·

<p>7 Τείχος βοήθειαι ἡμῖν¹⁶⁰ γενοῦ· ἰ[ησο]υ σ[ωτ]ηρ καὶ ἐλεήμον θεὸς· τρό</p> <p>8 ποῖς καὶ ἔργοις ἀπατηλοῖς γὰρ· σὺνπεπτόκαμεν·</p> <p>9 ἀλλ' ἀνάστησον τὸ σὸν πλάσμα [ὡς?] εὐεργέτης¹⁶¹· καὶ διὰλλάγε</p> <p>10 θει ὡς οἰκτίρμον· κ[υρι]ε : -</p>	<p>Θυσί[α] τῶ θ[ε]ῶ :·</p>
<p>11 Υἱὸς ὡς¹⁶² ἄσωτος ἐγενόμην· διασκορπίσας τὸν πλοῦ 12 τον· λιμῶ {νῦν τῆ} κωμαί¹⁶³· ὑπὸ τὴν σκέπην σου κατα 13 φεῦγω· ὡσπερ ἐκεῖνων δέξαι καμὲ σ[ωτ]ηρ ἀγαθὲ¹⁶⁴· καὶ 14 μέτοχον τῆς τραπέζης· ἀξίωσον τοῦ βοᾶν σου· κ[υρι]ε : -</p>	<p>Ἀγάθων[ον] κ[υρι]ε·</p>
<p>15 Φθόνω ἐξέλαβεν¹⁶⁵ παραδείσου· τὸν πρωτόπλαστον 16 ὁ ἀρχικάκος· φάσκον τὸ μνήσθητι ἐπὶ ξύλου· ὁ λιστήσ 17 ἀπέλαβεν τὸν παράδεισον· ἐγὼ δὲ πίστει τὲ καὶ φό 18 βω· τὸ μνήσθητί σοι κραυγάζω¹⁶⁶ κ[υρι]ε : -</p>	<p>Τότε εὐδ[οκῆσεις] :·</p>
<p>19 Χεῖράν μοι ἔκτινον ὡς τὸ πέτρω· καὶ ἀνάγαγε τοῦ βυθοῦ 20 ὁ θ[εο]ς· χάριν καὶ ἔλεός μοι παράσχου· τῆ πρεσβεία 21 τῆς παναμώμου μ[ητ]ρ[ο]ς· τῆς σὲ τεκούσης ἀπειράν 22 δρου¹⁶⁷· καὶ τῶν ἁγίων σου πάντων· κ[υρι]ε : -</p>	<p>Τότε ἀνο[ίσουσιν]</p>
<p>23 Ψάλλοντα δέξαι με καθεκάστην· ὁ ἄμνός ὁ αἴρων τὴν 24 ἀμαρτίαν μου· ψυχὴν καὶ τῶ σῶμά¹⁶⁸· ὀλοκλήροσ· εἰς</p>	<p>Ἐλέησόν μ[ε]¹⁶⁹</p>
<p>f. 109v</p>	
<p>1 τὰς χεῖράς σου παρατίθημι¹⁷⁰· καὶ ἐν νυκτὶ καὶ ἡμέρα 2 χρεῶστικῶς ἐκβοῶ σοι· κ[υρι]ε : -</p>	<p>Δόξα</p>

¹⁶⁰ Τείχος ἀπόρθητον ἡμῖν

¹⁶¹ ἀλλ' ἀνάστησον· ὡς εὐεργέτης τὸ πλάσμα

¹⁶² ὁ

¹⁶³ Заключённое в фигурные скобки в рукописи стёрто (вероятно, из-за ошибок писца)

¹⁶⁴ δέξαι με Πάτερ ἀγαθέ

¹⁶⁵ ἐξέβαλε

¹⁶⁶ πίστει καὶ φόβω, τὸ Μνήσθητί μου· βοῶ σοι

¹⁶⁷ ἀσπόρως

¹⁶⁸ καὶ σῶμά μου

¹⁶⁹ Повторяется стих Пс 50: 1

¹⁷⁰ παρατίθημι·

<p>³ Ὡ τῆσ ἀφάτου σου εὐσπλαγγίασ· ὑπερᾶγαθε ἀνε ⁴ ξίκακα¹⁷¹ ὦ ἀναμάρτητε καὶ οἰκτίρμον· μή με ⁵ ἀπορρίψησ ἀπο τοῦ προσώπου σου· ὅπως καγὼ εὐ ⁶ χαρίστωσ· χαίρων καὶ ψάλλον· ἐκβοῶ¹⁷² σοι· κ[υρι]ε : -</p>	
<p>⁷ Ὡ τῆ ἀρρήτο συγκαταβάσει· ὦ τοῦ ξένου τόκω[υ] τὸ ⁸ ὑπὲρθαύμαστον· ὅπως¹⁷³ παρ[θέ]νοσ βρέφοσ σὲ φέρη· ⁹ ἐν ἀγκάλαισ αὐτῆσ τῶν¹⁷⁴ ποιητῆν καὶ θ[εο]ν· ὁ ἐξ αὐ ¹⁰ τῆσ σαρκοθῆναι· καταδεξάμενοσ εὐέργετα κ[υρι]ε : -</p>	Καὶ νῦν ·

¹⁷¹ ἀνεξίκακε Κύριε!¹⁷² βοῶ¹⁷³ ὦ πῶς¹⁷⁴ ταύτης τὸν

ОБ УТОЧНЕНИИ ДАТИРОВКИ ТОЛКОВОГО АПОСТОЛА БАН 31.3.24

В Отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук под шифром 31.3.24 хранится бумажный кодекс XV века – Апостольские послания с толкованиями. В настоящее время этот кодекс in folio состоит из 482 листов. От древней рукописи сохранилась только начальная часть, до л. 199, лл. 200–482 являются восполнением рубежа XVII/XVIII вв. Древняя часть написана на бумаге трех сортов, ее филиграни: 1) Голова быка под 4-лепестковой розеткой на двухконтурной мачте с отростками (л. 1/8, 130–137, четыре варианта: л. 8; л. 131, 132; л. 134; л. 137). Сходные – Лихачев № 3874 (1472 г.), Пиккар II Abt. XIII № 513 (1477 г.). 2) Голова быка под 5-лепестковой розеткой на тонкой мачте, под мордой крест (л. 2–7, 9–89, 98–105, 125/126, 138–199). Близкий – Пиккар II Abt. XII № 727 (1476–81 гг.). 3) Голова быка под крестом с косым крестиком (л. 90–97, 106–121, 122/129, 123/128, 124/127). Тип знака – Брикe 14542 (1472 г.), Пиккар II Abt. XI 241 (1470 г.), 242 (1480 г.).

На л. 2 об. рукописи находится датированная вкладная запись: в лѣтѣ сѣи(?)и. се га(з) рѣ вжѣи алексадръ алексадровъ, моршако господраа корола дворнын да есиа сѣи аплѣ архимандритоу макарию къ стѣби живоначанон тронци, в вини, вѣне и непороушне, а хто воудеть ѿлоучати то аплѣ ѿ цркве вжѣи, то со мною розсудитѣ, прѣ господѣ ами.

В Охранной описи Рукописного отделения БАН [1, с. 24–25] и в первом томе систематического описания дата записи прочтена как 6968 (1460 г.) [2, с. 34–35]. Между тем такая датировка записи противоречит датировке рукописи по водяным знакам и, как я постараюсь показать, ее содержанию. Представляется очевидным, что цифра, обозначающая десятки, должна быть прочитана не как «кси», а как «червь» и дата соответственно переводится как 1489/90 гг. (ил. 1). Такое написание «ч», стилизованной под греческую «коппу», достаточно характерно для восточнославянских рукописей конца XV века. Мне уже доводилось писать о случае, когда эта графема ввела в заблуждение описателя [3, с. 307–308 прим. 18].

Известные источники, упоминающие настоятеля Троицкого Виленского монастыря с именем Макарий, относятся к последней четверти XV века. Подпись одного Троицкого архимандрита Макария стоит под известным посланием части духовенства и светской элиты Великого княжества

Литовского папе Сиксту IV 1476 г. В 1495 г. настоятель Свято-Троицкого Виленского монастыря Макарий был избран на Киевскую митрополичью кафедру. Еще митр. Макарий (Булгаков) на основании собственного свидетельства соименного святителя XV века о поставлении его архимандритом при митрополите Симеоне (после 1481 г.) заключил, что это два разных настоятеля. [4, с. 62]. В нашей записи, вероятно, упоминается митрополит и священномученик Макарий.

Такой вывод можно сделать из сопоставления имен настоятеля и вкладчика рукописи, которым, исходя из записи, является Александр Александрович Солтан, маршалок королевский при Казимире IV и Александре Казимировиче. Наиболее подробно его биография реконструирована П.Н. Жуковичем [5]. В конце 60-х годов XV века Александр Солтан, будучи еще совсем молодым человеком, предпринял путешествие в Святую землю и посетил ряд западноевропейских стран. В рекомендательной грамоте Казимира IV 1467 г. он именуется как состоящий при дворе. Впервые в должности маршалка Александр Солтан упоминается в документе 1483 г. и сохраняется ее до смерти, последовавшей в середине 90-х годов XV века [6, 8–23].

В историографии известны четыре рукописи, написанные по повелению Александра Солтана. Три рукописи, происходящие из основанного Солтаном Жировицкого монастыря, хранятся в настоящее время в Библиотеке Академии наук Литвы. Это служебные минеи на январь-февраль F 19–156, март-апрель F 19–161 (1487 г.) и Стишный пролог F 19–100 (1496 г.). К сожалению, у меня не было возможности сопоставить почерки, которыми написаны эти рукописи, филигранные же их подробно описаны Н.А. Морозовой [7]. Из описания следует, что петербургская и вильнюсские рукописи написаны на разной бумаге, что неудивительно, ввиду большого хронологического разрыва между ними.

Более интересный результат дает сравнение Апостола с наиболее ранней рукописью, написанной повелением Солтана, – Толковой Псалтирю ГИМ, Барсова 97, 1°. В рукописи есть писцовая запись на л. 363: *Въ лѣтѣ сѣпъ индѣи аѣ мѣца дѣ.* написана въ книга сѣа на имѣ псалтирь толковыи. при державѣ великаго корол казимира. повѣленіе пана солтана. нарѣнаго въ стѣбѣмъ крѣпѣнїи александра александрович. сѣа книга псалтирь толковыи пана солтановѣ сѣа пана александра поскаръвьего литовьского. писана оу володимѣри при епѣкѣ дѣмьанѣ. въскїи хотѣачїи ю чѣсти прѣже неже начнешь въздохни и прослези. да ти гѣ бѣ ѿ[вѣ]рзеть оумь разоумѣти вс написаннага.

Рукописи БАН и ГИМ переписаны разными писцами (ил.2)¹, но на частично совпадающей бумаге. Филигранные московского кодекса следующие: 1) Голова быка под 6-лепестковой розеткой на двухконтурной мачте (л. 1–63). 2) Голова быка под крестом с косым крестиком (л. 64–271). 3) Голова быка под 4-лепестковой розеткой на двухконтурной мачте с отростками (л. 272–304, 306–311). 4) Голова быка под 5-лепестковой розеткой на тонкой мачте, под мордой крест (л. 305/312, 313–360). И если знаки 2–3 со-

относятся с филигранями 31.3.24 только как близкие или даже сходные, то знак 4 тождественен второй филиграну Апостольских посланий.

Такое совпадение дает возможность предположить, что Александр Солтан не только владел рукописью БАН, но и являлся инициатором ее написания, а датировка рукописи может быть сужена до первой половины 70-х гг. XV в.

Филигранологические наблюдения над второй (поздней) частью Апостола 31.3.24 позволяют дополнить выводы Ф.В. Панченко, установившей на основании сопоставления текстов, почерков и оформления кодекса, что списком с него является Апостол БАН 34.5.19, в котором представлен почерк одного из писцов восполнений в 31.3.24 [8, 207 прим. 81]. Можно добавить также, что восполнения в рукописи БАН 31.3.24 частично выполнены на той же бумаге, на которой переписана 34.5.19 – Герб Амстердама с курсивными литеры AJ под постаментом и контрамаркой DI, сходный Дианова 359 (1695–99, 1701, 1707 гг.), монограммой VG и контрамаркой PD, сходный Дианова 375 (1704, 1706, 1709 гг.).

Собранные вместе кодикологические наблюдения позволяют не только уточнить датировку Толкового Апостола 31.3.24, но и расширить круг рукописей, связанных с именем Александра Солтана.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На ил. 2 представлен образец почерка рукописи БАН 31.3.24. Образец почерка Псалтири ГИМ Барс. 97 см.: [4, с. 93].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Охранная опись рукописного отделения Библиотеки Академии наук. I. Книги Священного писания. СПб., 1905.
2. Срезневский В.И., Покровский Ф.И. Описание рукописного отделения Библиотеки Академии наук. Т. I. СПб., 1910.
3. Сергеев А. Г. Рукописи XV в. из библиотеки новгородского Вяжицкого монастыря // Хризограф. Вып. 3. М., 2009.
4. Макарий (Булгаков) История Русской церкви. Кн. 5. Период разделения Русской церкви на две митрополии. История Западнорусской или Литовской митрополии (1458–1596). М., 1996.
5. Жукович П.Н. Незданное русское сказание о Жировицкой иконе Божией Матери (в связи с историей русского дворянского рода Солтанов Жировицких). СПб., 1912.
6. Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007.
7. Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе / сост. Н. Морозова. Вильнюс, 2008.
8. Панченко Ф.В. «Еже не съкрыти таланта от Бога преданнаго ми» (Материалы к творческому портрету Матфея Десятого) // Круги времен. В память Елены Константиновны Ромодановской. Т. 2. М., 2015.

О. С. Сапожникова

**ВКЛАД ДРЕВНЕРУССКИХ КНИЖНИКОВ XVII ВЕКА
В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ МЕДИЦИНУ
(ДИОНИСИЙ ЗОБНИНОВСКИЙ, ИВАН НАСЕДКА,
СЕРГИЙ ШЕЛОНИН)¹**

В собрании Отдела рукописей БАН находится редкий для книжности Древней Руси Травник ученой традиции, который является переводом немецкого издания «Книга о дистилляции» врача Иеронима Бруншвига [1]². С большой долей вероятности можно утверждать, что список из собрания БАН, Осн. собр. 17.4.12 – копия с оригинала перевода XVI в. К настоящему моменту известно шесть списков XVII в. этого памятника, в некоторых из них читается заглавие «Сказание о пропущении вод» (так было переведено немецкое заглавие «Das Buch der rechten Kunst zu distillieren...»). По именам владельцев и переписчика рукопись БАН 17.4.12 в настоящее время принято называть Травником Строгановых-Шелонина. В 1620-х гг. известный книжник Сергей Шелонин скопировал рукопись, принадлежавшую семье купцов Строгановых, которая и была, скорее всего, оригиналом перевода XVI в. [2]. Предположительно, оригинал достался Сергию в качестве вознаграждения, копия же (это и есть указанная рукопись БАН) осталась у заказчиков. В 1650-х гг. Сергей создал с оригинала перевода еще один список – это рукопись из собрания Российской национальной библиотеки РНБ, Q.VI.7.

Русский переводчик «Книги о дистилляции» передал в русской транслитерации названия трав, животных, алхимических составов, которые в немецком оригинале были даны на немецком и латыни, а также на греческом и арабском в немецкой транслитерации. Эта терминология, заимствованная из разных языков, была помещена в 1650-х гг. Сергием в его Третий Азбуковник (РНБ, Сол. 18/18), что соответствовало жанру словаря-тезауруса, включавшего иноязычную лексику, и стремлениям самого книжника представить в своем компендиуме как можно полнее иностранную лексику, встречающуюся в русской книжности. Две предыдущие редакции Азбуковника (БАН, 33.9.1; РГБ, Тихонравова, 388) также содержат выписки из перевода немецкого медицинского справочника, но в меньшем количестве [3].

Книжник-эрудит Сергей Шелонин, известный ранее своими текстологическими и источниковедческими штудиями богословских, аскетических, полемических сочинений, неожиданно оказался причастным к истории

русской медицины. Во-первых, им был создан список медицинской рукописи, который бытовал после Строгановых в профессиональных медицинских кругах [4]. Во-вторых, перевод «Книги о дистилляции» в 1650-х гг. был Сергием отредактирован в соответствии с основными принципами его редакторской деятельности: сдвиг лексики и грамматики в сторону более книжной, исправление ошибок, опусок, несогласований, темных мест, – в итоге список стал ясным, удобным и практически образцовым справочником для использования с терапевтическими, фармакологическими целями в Московской Руси. У отредактированного перевода был лишь один существенный недостаток – малое количество иллюстраций: в списке 1650-х гг. всего 12 рисунков, в то время как в немецком оригинале их ок. 350, в Травнике Строгановых-Шелонина – 288. Одной из причин, помимо практической, тщательного редактирования Сергием перевода «Книги о дистилляции» является, скорее всего, именно стремление подготовить для Азбуковника исправную, проверенную терминологию, которая не должна была быть искажена или представлена в неверной огласовке. Безусловно, точность передачи в русской транслитерации названий на верхненемецком языке относительна, однако сейчас можно не без основания говорить, что к материалам, предназначенным для Азбуковника, предъявлялись очень высокие требования. В случае с переводным Травником ботаническая терминология была либо проверена носителем языка, либо сверена переводчиком с немецким оригиналом! Во всяком случае, большинство неверных написаний и пропусков, которые встречаются в списке 1620-х гг. из собрания БАН (Осн. собр. 17.4.12), были отредактированы и восполнены в списке 1650-х гг. из собрания РНБ (Q.VI.7), в исправленном же виде терминология вошла и во все три редакции Азбуковника Сергия (БАН 17.4.12; РГБ, Тихонравова, 388; РНБ, Сол. 18/18).

Список Травника 1650-х гг. – в прекрасном состоянии: он не имеет значительных следов загрязнений, потертостей по краям листов. Судя по всему, он всегда бытовал в очень узком кругу, в Соловецком монастыре, и с ним, возможно, работал только Сергей. Однако этот Травник или какая-либо другая книга медицинского содержания не известны по охранный монастырской описи книг Сергия 1658 г., – но подобный случай, когда какая-либо рукопись Сергия не учтена в ней, не единичен [5, с. 82–100].

В то время, когда Сергей создавал Третий Азбуковник (1650-е гг.), русская книжность включала в себя уже не только традиционные, развитые жанры, но и переводы европейских изданий по фортификации, военному делу, истории, анатомии, медицине, не говоря уже о беллетристике; передовые научные знания, специальная техническая, естественнонаучная терминология становились неотъемлемой частью интеллектуальной жизни Московской Руси. Количество переводчиков росло не только в связи с расширением дипломатических задач, но и в связи с необходимостью рецепции научно-технических достижений, расширения знаний о европейской поли-

тике, организации военного дела, что подразумевало оперативное выполнение переводов с европейских языков³. Будучи традиционалистом по духу, Сергей Шелонин, тем не менее, очень живо откликался на все новые явления и посчитал необходимым привлекать в свой тезаурус материалы, касающиеся в том числе передовой в то время техники дистилляции, а также европейскую естественнонаучную (свойства органического сырья и его переработка) и медицинскую (анатомия, гигиена, физиология), ботаническую и биологическую (фитонимы и зоонимы) терминологии. Широта включенного Сергием в Азбуковник материала из современных ему научных пособий может свидетельствовать о том, что это собрание, как и другие проекты Сергея, было, скорее всего, заказом сверху. Азбуковник не был словарем, пригодным для перевода с современных языков, это был справочник, из которого можно получить сведения о контексте того или иного явления истории и культуры от египетских богов и ересей первых веков христианства до научных дисциплин Нового времени. Азбуковник Сергея находился в русле современных энциклопедических предприятий Европы, а, может, был целенаправленно на них ориентирован. Скорее всего, это был продуманный проект по созданию энциклопедического свода, необходимость в котором уже чувствовалась в обществе XVII в., когда процесс рецепции научных знаний и сведений о многочисленных народах, их религиях и традициях происходил невиданными ранее темпами. Всему «чужому» требовалась интерпретация и оценка с точки зрения национальной и православной традиций.

До сих пор остается загадкой, где приобрел навыки справы и высокий уровень источниковедческой работы с текстами московский подъячий Семен, Михайлов сын. В 1619 г. он был пострижен под именем Сергей в Соловецком монастыре и, как теперь известно, уже в середине 1620-х гг. переписал для именитых людей Строгановых переводной Травник. На настоящий момент это самая ранняя из атрибутируемых ему рукописей. В 1630-е гг. он уже активно работает над редактированием сразу нескольких сложных переводных памятников: «Лествицей» Иоанна Синайского, «Богословием» Иоанна Дамаскина, Патериками Алфавитным, Египетским, Иерусалимским, Синайским, «Беседами» Григория Великого. Можно сказать, что вся биография Сергея, за исключением одной автобиографической ремарки, реконструирована на основании косвенных данных, текстологических наблюдений над последовательностью его работы со списками древнерусских памятников и связью этих списков с книгами из библиотек известных деятелей XVII в. и ими самими: патриархом Иосифом, келарем Троице-Сергиева монастыря Симоном Азарьиным, священником Иваном Наседкой, великим старцем Ефремом Квашниным и др.

В связи с введением в научный оборот Травника Строгановых-Шелонина появляются новые штрихи к биографии Сергея. Прежде всего, это факт заказа Травника знаменитыми купцами Строгановыми, которые либо были знакомы с Сергием, либо получили рекомендацию обратиться именно к

нему: именитые купцы имели связи с настоятелями тех обителей, в которые они делали вклады. Если не считать ктиторских монастырей Строгановых, то эта фамилия делала самые многочисленные и богатые вклады прежде всего в Троицу, а затем на Соловки⁴. Но где и как они передали свой заказ именно Сергию – выдающемуся в будущем книжнику – вопрос открытый. Причастность Сергия Шелонина к созданию медицинских справочников позволяет иначе посмотреть на один любопытный факт биографии другого книжника, с которым Сергей был связан профессионально и, скорее всего, знаком лично. Об этом факте было сообщено еще в XIX веке, но до сих пор он не был интерпретирован, вероятно, именно потому, что ему не было найдено подходящего контекста. В 6-м номере «Варшавских университетских известий» за 1872 г. В. Соколов опубликовал «Материалы для истории старинной русской лечебной литературы» [12]. В этой работе подробно рассматривается содержание рукописного Лечебника из Синодальной библиотеки (ГИМ, Син. 480), который является сборником рецептов, собранных из разных источников⁵. До Соколова этот Лечебник ввел в научный оборот арх. Савва в «Указателе» к собранию Патриаршей (Синодальной) библиотеки [13, с. 203]. В дальнейшем краткое описание сборника вошло в книгу Л.Ф. Змеева «Русские врачебники» [14] и в «Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева)» [15, с. 158]. Соколов ошибочно датировал рукопись XVIII в., хотя уже у арх. Саввы был указан XVII в., в дальнейшем все исследователи единогласно относят ее к XVII в.; приведенные же Т.Н. Протасьевой водяные знаки позволяют еще более сузить датировку до последней четверти XVII в.⁶

В Лечебнике Син. 480 преобладают выписки, как правило, из переводных источников, магическая составляющая народных Травников в нем практически отсутствует: «Рассматриваемая рукопись принадлежит к числу тех старинных лечебников, которые сравнительно с духом своего времени отличаются серьезностью общего направления и незначительностью суеверного элемента в рецептах» [12, с. 40]. Действительно, в Лечебнике встречаются сложные рецепты, включающие названия ингредиентов на латинском языке (в русской транслитерации), что свидетельствует об использовании при его создании списков переводных сочинений. Но преобладают в нем все же достаточно простые рекомендации, адаптированные и приспособленные под условия и флору Московской Руси, поэтому и значительное число названий растений – русские. По всей видимости, Син. 480 является копией с более раннего списка, поскольку в нем читается датированный рецепт 1630 г. (об этом подробнее ниже). В. Соколов обратил внимание на то, что в Лечебнике читаются топонимы Москвы – в одном из рецептов упоминается о «Неглиннѣ» (р. Наглинной) и о «Чертолских воротах» (иначе – Спасских) [12, с. 42], – и на то, что Лечебник различает «московские» и «сельские реалии»: «В Москве преступников наказывали более жестоким кнутом, чем в селах, так что лечебник предписывает “от московского

кнутья” привязывать к битому месту мездрю сырую овчину, а “от сельского” – только мазать битое место парным или топленным гретым коровьим молоком» [12, с. 43]. В. Соколов делает вывод, что составитель Лечебника московского происхождения. Кроме того, этот Лечебник содержит ссылки на информантов, со слов которых были когда-то записаны рецепты или у которых была взята «выпись», что не очень характерно для данного жанра. Одним из таких информантов назван известный деятель XVII в., книжник, в прошлом сотрудник архимандрита Дионисия Зобниновского, Иван Наседка, проживавший с начала 1620-х гг. в Москве.

На л. 113 об. –114 Син. 480 читается следующий текст: «Выпись взята у Ивана Насѣтки, а онъ взялъ у доктора пропускному зелью. Пургацѣя. Корень “турбить шкамония”. Дѣлають де ее из травы шкомониа: сокъ жмутъ, – потому шкомониа «сахаръ пенидной», а дѣлають сахаръ с сахаромъ с леденцомъ или з головнымъ, да мука пшеничная крупчатая, а после, пивъ, давати цвѣту мушкатново, гвоздика, перецъ бѣлой, инбирь сухой, корица, орѣховъ мушкатныхъ, кардамону, чистой патоки, тут весь составъ, а болши того иного нѣтъ чего» (См. *Приложение*).

В выписи, взятой у Наседки, пересказывается рецепт изготовления «пургацей», т.е. слабительного средства (от *purgativus* (лат.) – слабительный). Этот заимствованный термин в русских письменных источниках упоминается уже в Царском Травнике 1534 г. (он же – Травник Николая Немчина или Булева)⁷. Корень «шкамония» (*греч.* Σκαμμόνιον, *лат.* scammonium) является известным европейским народам корнем вьюнка, препарат из которого использовался в качестве слабительного средства. Использование же сахара в выписи Наседки объясняется традиционным способом консервации продукта для долгого хранения. Об этом распространенном средстве упоминает в первой научной работе по истории русской медицины В. Рихтер; в разделе, посвященном «домашним лекарствам», автор пишет: «Шкамония (*scammonium*), смешанная с густо-сваренным тыковым соком и медом, служила в старину сильным поносным лекарством» [18, с. 98].

Особый интерес представляет уточнение, записанное, очевидно, со слов Наседки: «а онъ взялъ у доктора пропускному зелью». Под указанным «доктором» может подразумеваться только специалист по изготовлению дистиллятов – дистиллятор. «Пропущение» или «перепущение» – это древнерусский эквивалент термина «дистилляция», означающий изготовление настоев, настоек, водок путем паровой перегонки органического сырья (лечебных трав, иногда – сырья животного происхождения). На Руси владевшие этим искусством, как правило, иностранцы состояли на государственной службе в Аптекарском приказе и упоминались в документах XVII в. как «алхимисты». Летом алхимисты изготовляли в «алембиках», т.е. перегонных кубах или печах, лекарственные дистилляты, которыми весь год пользовались врачи для составления снадобий, предназначавшихся прежде всего для царской семьи и ближайшего окружения, также по индивидуаль-

ному челобитью, впоследствии – для нужд армии, а с 1672 г. – для продажи в государственной аптеке всем желающим. В документах Аптекарского приказа сохранились сведения о выдаче воеводам в действующую армию лекарств, среди них, например, указ 1633 г. выдать Василию Ивановичу Стрешневу «в поход» более тридцати наименований, среди них упоминается и указанное слабительное: «шкаманѣи 3 золотника» [17, с. 32], в том же году «под Смоленск к полковнику Якову Шарлу» было выдано около шестидесяти наименований лекарственных средств [там же, с. 37]. Направлялись в армию и лекари, так туда выехал «с воеводою со Львом Плещеевым в Колмыцкой поход для лѣчбы ратных людей Аптекарского приказу лекарь Елизарей Ролант» [там же, с. 73]. Изготавливаемые «докторами пропускному зелию» дистилляты, и, прежде всего, удобные в хранении настойки, использовались в XVII в. в медицинских целях очень широко.

Обращает на себя внимание то, что выписка, взятая у Ивана Наседки, читается в составе рецептов, которые объединены в рукописи в отдельный раздел или параграф на л. 113 об. – 115, переписанный особняком после отступа от предыдущей записи, окончание которого обозначено простым графическим узором (см. ил. 1, 2, 3 и *Приложение*). Начинается раздел с датированного сообщения: «139 ноября в 1 день Яковъ Мелец сказываль: добро де от волосатика мясищо, что в раковинахъ живеть, сырое прикладывать к ранамъ. А в запасъ приготовить: сушити, толчи и сѣять мѣлко, да к ранамъ присыпать. И волосъ выведеть. И заживеть рана скоро извѣстно». Это описание достаточно редкого способа лечения гнойных ран (или раневой фистулы, по древнерусской терминологии – «волосатика»⁸) при помощи мяса речных моллюсков. Рецепт этот был записан 1 ноября 1630 г. Яков Мелец (или ошибочно переписанное прозвище Немец⁹ (?)) явно был иностранцем и, скорее всего, имел врачебный статус. Поскольку В. Соколов выявил в Лечебнике московские реалии, то самым вероятным будет предположение, что протограф или один из источников Син. 480 создавался в Москве в кругах, близких к Аптекарскому приказу, или даже его сотрудниками, и, скорее всего, кем-то из русских врачей, собиравших и адаптировавших рекомендации у авторитетных профессионалов или известных личностей, «выписям» которых можно доверять. Среди них оказались иностранец Яков Мелец и священник Иван Наседка. Если мы присовокупим к этим наблюдениям факт хранения данного Лечебника в патриаршей библиотеке, то не безосновательно будет предположить, что он мог быть одним из тех медицинских справочников, которые во второй половине XVII в. в достаточном количестве числились среди имущества Аптекарского приказа и использовались для нужд первых лиц государства. Медицинские книги на славянском языке встречаются в документах Аптечного приказа стабильно под названиями «Травники» и «Лечебники», другие специальные названия, как кажется, не употреблялись, поэтому под указанными названиями могли значиться и сборники рецептов, и переводы с разных европейских изданий. Идентифи-

цировать их по внутренней документации Приказа не представляется возможным. Примечательно, что Травники и Лечебники передавались государю при его отъездах из Москвы с целью использовать при необходимости рецепты вдали от хранилища профессиональной литературы. Упоминания о наличии Травников в Аптекарском приказе читаются, например, в «памяти» (жанр внутренней документации) 1632 г.: «7140 г., апреля 10 Память окольниковому князю Алексею Михайловичу Львову и дьякам Мартемьяну и Чиркову: о присылке в Аптекарский приказ 4-х травников» [17, с. XII]. Показательной является серия документов, касающаяся выдачи царю Алексею Михайловичу Травников «в поход в село Преображенское». О такой выдаче литературы сообщают памяти 13 и 21 июня 1673 г., а также память 8 января 1677 г. Приведем фрагмент очень обстоятельной и показательной росписи Травников в памяти 1677 г.:

«Въ Аптекарскомъ Приказѣ в переписныхъ книгахъ прошлого 180 году за приписью дьяка Тимофея Симоновского написано русские книги:

Травники скорописные – на лицо.

Травникъ – в доскахъ: по скаске истопника Петра Савина, взята та книга у подъячего у Матвѣя Лвова при бояринѣ при Ильѣ Даниловичѣ Милославскомъ, травник – взять послѣ Лва Шипова.

два лечебника: одинъ въ полъ дести, другой – въ четверть, скорописные, а у ково взяты, тому записки нѣтъ и ниhto не помнитъ.

книга ратного строю, въ дестъ, скорописная: взята у Лва Шипова, начало выдрано.

Книга травникъ на словенскомъ языкѣ: по счету в ней тридцать тетратей.

Вторая книга того жъ травника: по счету въ ней тридцать тетратей.

Третья книга того жъ травника, въ тетратехъ: по счету въ ней дватцать три тетрати.

Четвертой книги того жъ травника – одна тетратъ.

Пятая книга того жъ травника: по счету в ней дватцать три тетрати.

Всѣ тѣ тетрати въ александрийской бумагѣ, книга травникъ, въ переплетѣ – въ дестъ въ доскахъ – что взята у Лва Шипова.

(Книга травникъ въ переплетѣ въ дестъ – въ доскахъ.)

Книга травникъ – въ полъ дестъ – въ тетратехъ.

Книга травникъ въ чет. Въ переплетѣ.

Всѣ тѣ книги на словенскомъ языкѣ.

И всѣ тѣ книги къ Великому Государю въ походъ въ село Преображенское из Аптекарского Приказу взялъ и отвезъ подъячей Семень Казанецъ, а росписки въ тѣхъ книгахъ не даль». [20, с. 898] Итак, в памяти упомянуто восемь (!) Травников и два Лечебника, переданных царю Алексею Михайловичу «в поход», а также книга «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»¹⁰.

Состояние Травника Син. 480, как уже говорилось, не производит

впечатление часто использованной книги, хотя его доступные и адаптированные под московские реалии рецепты были очень удобны на практике. Не исключено, что он более употреблялся для нужд двора или патриарха, в каких-то особых случаях. Возникает вопрос, каким образом священник Иван Наседка оказался авторитетным информантом наравне с иностранным доктором, а его «выпись» оказалась в Лечебнике из Патриаршего собрания? Когда сборник создавался, Наседки уже не было в живых (ум. в 1660 г.), но его рецепт был сохранен.

Поскольку начинается указанный раздел с датированной записи 1630 г., гипотетически можно предположить, что выпись у Наседки была взята примерно тогда же. Наседка в это время близкий правительству человек, сначала священник церкви Благовещения, «что у государя на сенях», а с 1626 г. – ключарь кремлевского Успенского собора, в 1621–1622 гг. он находился по инициативе патриарха Филарета в составе «брачного» посольства в Дании. Иван Наседка всю свою жизнь очень яркая и заметна даже на фоне пестрого XVII в., неоднократно участвует в миссиях, связанных с решением государственных задач (дважды речь шла о браках с политическими целями) и определяет во многом развитие и направление полемической мысли Московской Руси [21], [22]. Нет ничего удивительного в том, что Иван Наседка общался, например, с «доктором пропускному зелию», которым мог быть только московский алхимист-иностранец из Аптекарского приказа, а это должность государственного служащего, имеющего доступ к рецептам для государева двора. Такая версия допустима. Но также, если мы в подробностях вспомним жизненные перипетии белого попа Ивана во время Смуты, то окажется, что вопросы медицины были ему вовсе не чужды, а контекст для «выписи пропускному зелию» из фактов его биографии оказывается очень интересным.

В 1608 г., когда войска Яна Сапеги подошли к Троице-Сергиеву монастырю, священник села Клементьева Иван укрылся вместе с паствой за стенами монастыря и принял участие в его героической обороне. Эти события позже он описал в своих сочинениях [23], [24]. После освобождения монастыря в январе 1610 г. Наседка не вернулся в разоренное родное село, остался в Троице, исполнял требы для мирян, сблизился с архим. Дионисием Зобниновским и впоследствии стал его единомышленником и сотрудником в деле книжной sprawy [25]. Из Жития преподобного Дионисия, составленного в конце 1640-х гг. его сокейником и келарем монастыря Симоном Азарьиным и дополненным по его просьбе Иваном Наседкой, говорится о том, что в монастыре, пережившем многомесячную осаду польско-литовских войск, обстановка была катастрофической: тысячи больных и раненых людей умирали от голода и болезни прямо в обители. Такая же картина была и в округе, поскольку к Троице как к последней надежде на спасение стекались тысячи пострадавших. Иван Наседка пронзительно описал буквально апокалиптическую картину последствий интервенции и

гражданской войны: «Егда убо по разорению царствующаго града и многихъ градовъ всѣми путыи быша беглецы в дому Живоначальные Троица, и не бѣ числа слез кровныхъ, вси бо мучены и изломанни, просяще отцовъ духовныхъ, а ини мнози испечены, а с ыныхъ власы з главъ содраны, а у иныхъ ремение из хрептовъ вырѣзывано, а у иныхъ накрестъ руцѣ и нозѣ обсѣчены, а у иныхъ чрева прожены камениемъ разженымъ, паче же изрещи того невозможно, каковыми различными смертми томими, – и вся обитель Пресвятая Троицы преисполнена бысть различными смертми скончевающихся, от глада и наготы и от лютыя срамоты, о ней же и нелзе глаголати. Паче же от ранъ неисповѣдимыхъ помираху. И не токмо в монастырѣ мертвецы лежаху, но и в слободахъ, и в Служне, и в Клементьеве, и в деревняхъ, и по путехъ; и повсюду страшно бѣ и зрѣти наготы и срамоты, и женъ и девицъ; и невозможно есть ни исповѣдати при смерти, ни святыхъ Тайн Христовыхъ подавати» [24, с. 422].

Наседка подробно описывает, как Дионисий Зобниновский, несмотря на недовольство и сопротивление братии монастыря, которую возглавил не менее знаменитый, чем настоятель, подвижник эпохи Смуты келарь Авраамий Палицын, добился того, чтобы средства монастырской казны и съестные запасы были использованы для поддержки раненых, изувеченных и голодающих людей: «...И приговоръ слез ради его твердъ бысть... и тѣхъ всѣхъ людей к душевному спасению и телесному здравью вина бысть и промысленик Дионисий архимарить, а не келарь Аврамей Палицынъ» [24, с. 424]. Для призрения больных были построены дома в Служней слободе и в селе Клементьево. Специальные приставы объезжали окрестности, собирали и привозили туда больных и нуждавшихся [26, с. 258]. По настоянию Дионисия, все обнаруженные умершими погребались в саванах, отпевались по-христианскому обряду, монастырь оплачивал услуги людей, которые готовили пищу для неспособных за собой ухаживать и стирали одежду: «И ко всему приставы с лошадыи и вездѣ – и попутем и по лѣсомъ ѣздили, и смотрили того, чтоб звѣри не ѣли, и мученых от врагов, мертвых, умирающихъ, всѣхъ збирати, и в странноприемницах, привезши, поили и кормили, и лечили. А которые умирали, и после их одежишка худые вымывая, и бѣднымъ же отдавали. А женской полъ в тѣхъ их избахъ безпрестанно рубашки и саваны шили и мыли, а их за то и миром всѣмъ из монастыря кормили, и довольствовались и одеждою, и обувью, и во всяких нуждахъ ихъ вся благая творили имъ» [24, с. 426].

На Наседке, с его слов, лежало много обязанностей: он также объезжал «с братом Симеоном» деревни, дороги, леса, собирал изможденных людей, причащал умирающих, погребал: «А яз, грѣшной, как память моя осяжетъ, что яз поновлялъ, и причащаль, и погребаль з братом своимъ! И мнѣ то в памяти гораздо, с четыре тысящи з братомъ Семиономъ погребли мы мертвецовъ; а имянно помню, что в один струбъ у Николы Чюдотворца в Клементьеве восьмьсотъ шестьдесят человекъ, да в другой убогой день

схоронили мы же шестьсот сорокъ человекъ, да с Иваном священникомъ Синковским в монастырѣ у Живоначальныя Троицы, и в Служне слободѣ, и у Пятницы, а иное по деревнямъ. Мы же бродили с тѣмъ Синковским Ивановъ по Дионисиеву же велению, и тѣхъ людей с тѣмъ Иваномъ священникомъ считали мы по смѣте, и погребли болѣ трехъ тысящъ в тридцать недель. Да зиму, да весну погребалъ яз по вся дни мертвецовъ... А все тоя бѣды протягнулося полтара года» [24, с. 424].

Иван Наседка оказался участником грандиозного мероприятия, организованного Дионисием Зобниновским, которое по своим масштабам, пожалуй, было первым в истории Древней Руси, когда монастырь безвозмездно, опираясь только на собственные ресурсы, спасал тысячи людей, оказавшихся в бедственном положении. Как написал Л.Ф. Змеев, «первым больничным учреждением в России XVII в. будем считать больницу для раненых, построенную в 1612 г., близ Троицкой лавры»¹¹ [27, с. 234]. Именно о подобном призрении пострадавших от военных действий когда-то молил Максим Грек Ивана Грозного. Как известно, в 1552 г. вскоре после болезни Иван Грозный по дороге на богомолье в Кирилло-Белозерский монастырь остановился в Троице и беседовал с Максимом Греком, который заговорил прежде всего о милосердии к пострадавшим от последствий Казанского похода и даже указал, как именно подобает организовать помощь – собрать в Москве сирот и вдовиц: «Егда доставал еси так прегордаго и силнаго бурсурманскаго царства, тогда и воинства христьянскаго храбраго тамо немало от поганов падоша, яже брашася с ними крѣпце по Бозѣ за православие. И тѣхъ избивенныхъ жены и дѣти осиротели и матери обещадали, во слезахъ многихъ и в скорбехъ пребываютъ. И далеко, – рече, – лучше тѣ тобѣ пожаловати и устроити, утешающе ихъ таковыхъ бѣдъ и скорбѣй, собравше ихъ ко своему царственнейшему граду...» [28, с. 66]. Авторитет Максима Грека для Троицкой обители был непреложен, не исключено, что слова афонскаго старца грозному царю были здесь предметомъ обсуждений и даже руководствомъ к действию¹².

Продуманность и слаженность действий, предпринятыхъ Дионисиемъ Зобниновскимъ, подняли традиционную монастырскую миссию поддержания и выхаживания больных, калек, голодающихъ (согласно воспринятой византийской традиции) до уровня профессиональной организации больничнаго дела, которая является отдельной сферой медицины. Невиданное ранее на Руси в такихъ масштабахъ дело милосердия было последовательно осуществлено и включало в себя целый рядъ единственно уместныхъ организационныхъ мер, в том числе строительство больницъ, «дворовъ и избъ розныхъ на страннопрительство», привлечение монастырской братии, служекъ, местныхъ жителей и вольнонаемныхъ для ухода за больными, а также приглашение врачей: «И первѣе еже по благословению архимарита Дионисия начаша строити казною монастырскою по приговору всѣхъ людей; и болнымъ людемъ обрѣташеся врачеве, исцѣляху многихъ (курсив мой – О. С.)... А по благо-

словению его отведены и даны были болницы на раненыхъ людей, да им же поставлены были и дворы и избы розные на страннопрительство всякому чину из Москвы и изо всѣхъ городовъ прибѣгающимъ...» [24, с. 424]. Краткое упоминание Иваном Наседкой того, что нашлись врачи, которые излечили многих людей, заслуживает особого внимания, которое историками медицины в связи со всем происходившим в период Смуты не уделялось.

Время создания Аптекарского приказа относят, как правило, к 1620-м гг., хотя об «аптекарской палате» источники говорят с XVI в. Необходимость в государственной централизованной организации медицинского дела зрела долго, и, возможно, урок Смутного времени, когда отсутствие слаженных действий по спасению пострадавших привело к напрасным безвозвратным потерям, тоже сыграл в пользу принятия специальных мер. Мы никогда не узнаем, что это были за врачи, которые «обрелись» и «исцѣляху многихъ», но то, что Иван Наседка не мог не иметь с ними дело, не является фантастическим утверждением, скорее даже, собиравший по лесам, хоронивший и причащавший соотечественников священник очень даже хорошо был знаком с докторами и лекарями, работающими в монастырских больницах круглосуточно. Именно о такой работе он и сообщает. «А немощным и раненым заутра даже и до вечера служажу и хлѣбъ предлагаху чистъ, теплый и мягкий, и всякия брашна различныя, и пития добрыя и благовонныя представляху; и злѣ немощствующе и не дважды днемъ вкушающе, но якоже кто хошетъ, заутра рано и ин же по времени; а инъ яко человекъ, а инъ яко скоть – и полдни, и польнощи. Служебникомъ не бѣ покоя от приставов, бо нудими всякая потреба, дабы все было готово по вопрошению от болящих. Паче же всѣхъ сам сей Дионисей, не имѣя себѣ покоя ни на единъ день, но ни на час, и всегда дозируя болящихъ и строя сихъ одеждою и пищею, паче же – лечбами» [24, с. 430]. Перечисленные виды ухода относятся к первейшим противошоковым средствам: согревание (теплое помещение, горячее питье), питание (в том числе для тяжелых больных во время их бодрствования, практически «индивидуальный стол») и покой (сон). Примечательно, что Наседка называет среди средств, которыми выхаживали больных, «пития благовонныя». Питье с душистыми травами, пряностями (базиликом, мускатным орехом, кориандром, гвоздикой, имбирем и т.д.) – очень популярная для Европы терапия, рецепты которой встречаются в переводных Травниках, в том числе и в русском переводе «Книги о дистилляции». Вряд ли больных (а среди них были люди всех сословий) потчевали в Троице дорогими средствами, но само упоминание об «ароматных напитках» свидетельствует о распространенности таких методов лечения. Среди же трав, доступных троицесергиевским врачам, можно назвать множество народных средств, пригодных для «ароматерапии»: чабрец, хмель, мята, шалфей, иван-чай, валериана, ромашка, пижма, укроп, лаванда, лесные и садовые ягоды и т.д. Обратим внимание, что Иван Наседка очень подробно описывает увечья, которые он наблюдал у раненых, стекающихся к Троицкой обители, а также упоминает

о том, что более всего людей «от рань неисповѣдимыхъ помираху». Подобные упоминания представляются отголосками обсуждений, причем достаточно профессиональных, иначе каким образом несведущий человек может отличить «раны неисповедимые» (здесь, скорее, в значении «невиданные», «невероятные») от обычных¹³? Обстановка, царившая на землях, задетых интервенцией и гражданской войной, может быть охарактеризована, по мнению современных врачей, выражением Н.И. Пирогова как «травматическая эпидемия», для преодоления которой, по словам знаменитого врача, нужна более не медицина, а администрация. Иными словами – обширные, слаженные мероприятия по уходу и по созданию нетравмирующей, антистрессовой обстановки, которые и смог организовать Троице-Сергиевский монастырь под руководством Дионисия Зобниновского.

Упоминание же Наседкой «лечб», то есть лекарств, которыми преподавший «строил», то есть обеспечивал болящих, вновь возвращает нас к «выписи» из Лечебника Син. 480. Дионисий Зобниновский и Иван Наседка в эти годы были вынуждены погрузиться в вопросы медицины, и, соответственно, были посвящены и в тему медицинских препаратов, и в тему разного вида увечий и заболеваний. Не исключено, что именно благодаря своей подвижнической деятельности Наседка впоследствии имел в профессиональных медицинских кругах авторитет человека, разбирающегося в вопросах излечения, поэтому его «выписям» могли доверять. А также вполне вероятно, что какие-то материалы у него сохранились со времен описываемых в Троице-Сергиевом монастыре событий.

При изучении раздела Травника Син. 480, в котором помещена «выпись» Наседки, не создается однозначного мнения относительно того, насколько остальные рецепты имеют к ней отношение, то есть являются ли они ее продолжением. Но поскольку весь раздел представляет единый блок, начало и конец которого обособлены, как уже говорилось, от остального содержания, напрашивается предположение, что все «выписи» заимствованы из одного источника. При этом практически в каждый рецепт входит упоминание об ингредиенте, изготовленном путем дистилляции. Самым удивительным оказалось то, что несколько рецептов являются едва не дословными выписками из русского перевода «Книги о дистилляции». При сравнении с Травником Строгановых-Шелонина сомнения в зависимости двух рецептов из Лечебника Син. 480 от переводного сочинения отпадают. Сами по себе рецепты изготовления дистиллятов в медицинских сборниках не являются чем-либо необычным, – дистилляция и изготовление настоек на основе западно-европейских технологий были широко поставлены на поток, но дословные совпадения найти среди выписок в рукописных сборниках достаточно трудно. Поздние медицинские сборники – тексты неустойчивого содержания, поскольку при переписке рецептов специалисты помещали к ним дополнения, уточнения, а также упрощали, сокращали, расширяли их.

Ниже приведен рецепт лечения заболеваний настоем из василька, кото-

рый в Древней Руси называли «ржа», «ржа огородная». Текст приводится по немецкому изданию «Книги о дистилляции», Травнику Строгановых-Шелонина (ил. 4) и Лечебнику Син. 480. Жирным шрифтом в таблице выделены опорные словосочетания, которые не оставляют сомнения в определении источника цитирования. Курсивом выделен фрагмент, добавленный русским переводчиком к немецкому тексту и повторенный в Лечебнике Син. 480.

«Das Buch der rechten Kunst zu distilliren...». Strassburg, 1521.	Травник Строгановых-Шелонина. БАН. 17.4.12.	Лечебник. ГИМ, Син. 480.
<p>Blo korn blumen, waß von den latinischen flores frumentinos, flores siliginis genant, zu tutsch kornblumen. Das best teil und zeit seiner distilierung ist im end des brochmonats.</p> <p>A. blo korn blumen, waß ist gut den augen, die rot seind und vast schwerent, die sol man damit weschen, sie werden schön. B. Blo korn blumen, waß zerbricht die felden augen und macht sie luter, am abent ein stund vor nacht darin gethon.</p> <p>C. Das wasser ist gut zum fistil, damit zum tag zweimal gewesen und ein tüchlin-darin genetzt und darüber gelegt.</p> <p>D. Das wasser heilt den krebs damit zum tag 2-mal-geweschen und tücher darin genetzt und darüber gelegt.</p>	<p>...Вода из цвѣту рожану...пропускаемъ в м(еся)це июне...</p> <p>Та вода ис того цвѣту перепущена чер[ле]ность из ока и отокъ из вѣкъ выводит, аще тою водою очи вымываемъ и во очи пускаемъ. Та же вода тускъ из очей изгонит и свѣтлостны творит, аще за час до вечера пускаемъ.</p> <p>Тою же водою вымываемъ волосатикову болячку, аще на день по 2-жды, тѣм же рану вымываемъ и потомъ плат в той водѣ мочимъ и прилагаемъ. Та же вода заживляет болячку, кою лекари называют кансарь сии <i>рѣчь болячка по тѣлу от мѣста на мѣсто преходитъ</i>, аще предиреченнымъ обычаемъ рану ту вымываемъ и плат прикладываемъ.</p>	<p>Цвѣтъ ржаной перепущаемъ в м(еся)це июне</p> <p>Водка из цвѣта черленость и отокъ из вѣкъ згонить, очи ею вымывай, и в очи пускай, тускъ из очей згонить, за час до вечера пускай.</p> <p>Тою жъ водкою вымывай по дважды на день волосы из раны и болячку мокрымъ платомъ, с нею же обвязываемъ, и болячку заживляемъ, <i>коя преходит от мѣста на мѣсто</i>, и рану ту вымываемъ и платъ, обмоча, прививаемъ.</p>

Приведенные рецепты касаются методов лечения заболевания глаз настоем василька: 1) глазных болезней – покраснение («черленость из ока»), заболевание слезной железой («отокъ из вѣкъ»), глаукома (?) («тускъ из очей»), 2) гнойной раны («волосатиковой болячки»), 3) рака («кансарь» от лат. *carcer*). Данные рекомендации не восходят к народным Травникам, это очевидное заимствование из перевода «Книги о дистилляции». Стоит отметить, что цитированный выше рецепт Наседки о «пургацеи» – сложный, многосоставный препарат, который включает преимущественно пряности и травы, не произрастающие на Руси, а, соответственно, это также определенно рецепт из переводной книги. Пока не удалось найти его в русском переводе «Книги о дистилляции» или в другом источнике, но он, несомненно, имеет западное происхождение.

Соседство «выписи» Наседки и рецептов, восходящих к переводу «Книги о дистилляции», к которому имеет отношение Сергей Шелонин, связано, на наш взгляд, с темой профессиональных взаимоотношений книжников и их осведомленности о примечательных, заслуживающих внимания памятниках, в том числе и о медицинских источниках. Если вернуться к биографии Сергея, то в ней уже были отмечены пересечения с книжными интересами Наседки. Теперь же, с помощью дополнительного аргумента, можно еще раз попытаться представить взаимосвязь Сергея с Троицким монастырем. На знакомство Шелонина и Наседки, документально не подтвержденное, указывали еще текстологические наблюдения А.П. Голубцова, который отмечал, что одним из лучших списков «Сборника на люторы», главное участие в создании которого приписывается Ивану Наседке, является РНБ, Сол. 604/623. Ученый предположил, что на полях рукописи находятся маргиналии Наседки [29, с. 218–267]. В настоящее время хорошо известно, что данный сборник входил в состав библиотеки Сергея Шелонина, что свидетельствует о доступе соловецкого книжника к материалам Наседки. В своем Третьем Азбуковнике Сергей ссылается на «Сборник на люторы» как на труд хорошо известного ему лица: «А в Насѣдкинѣ книгѣ написано: был Царьград за немцы 56 лѣт и 6 месяць...» (РНБ, Сол. 18/18, л. 120). Примечательно, что целый ряд подобных текстологических нитей связывают интересы Сергея с деятельностью троице-сергиевского сообщества книжников, о чем ранее уже поднимался вопрос [5, с. 433–454.].

Еще раз вернемся к началу деятельности Сергея: все, что мы знаем о нем до пострига в Соловецком монастыре в 1619 г., это то, что он был московским подьячим Разрядного приказа. В 1617 г. он получил жалованье за 1616 г. и первую половину 1617 г., более в документах приказа он не упоминается. Возможно, это просто совпадение, но подьячий Семен Михайлов появляется на Соловках в 1619 г., после суда над Дионисием Зобниновским и его коллегами-справщиками, на котором книжники были осуждены: Дионисию и Ивану Наседке было запрещено служить, старцы Арсений Глухой и Антоний (Крылов) были лишены причастия; настоятель и старцы

должны были отправиться в ссылку в разные монастыри. В течение всей жизни Сергей в своей редакторской работе всегда последовательно придерживался принципов редактирования книг, которые в кругу Дионисия стали стабильной нормой: выявление списков и редакций памятников, сопоставление разночтений, создание исправного списка, последовательные лексические изменения, исправление темных мест и т.д. В середине 1620-х гг. он уже выполняет заказ Строгановых, тесно связанных опять-таки с Троицей. Уместно вспомнить, что Сергей и его редакторские замыслы всегда шли рука об руку с теми проектами, которые выполняли или задумывали единомышленники Дионисия Зобниновского. Сергей готовил к печати «Богословие» Иоанна Дамаскина, которое было в центре внимания Арсения Глухого. Соловецкий старец Иоасаф Сороцкий, казначей Троицы в 1630–1634 гг., привез на Соловки партию книг, связанных с кружком Дионисия Зобниновского, некоторые из этих рукописей были скопированы Сергием или содержат его маргиналии [22, с. 45], [5, с. 117–118.]. В связке документов, помещенных под один переплет (это известный конволют РНБ, Сол. 875/985 [30, с. 161–162; 31, с. 569–571], среди которых находятся и *черновики Сергия*, содержатся: текст речи Дионисия Зобниновского к собору 1619 г., единственный список Послания все того же справщика Арсения Глухого, коллеги Дионисия, Ивану Лукьяновичу и другие редкие сочинения, – и вопрос о том, не восходит ли весь этот набор документов к архиву Сергия Шелонина, вполне закономерен, и соответственно, предсказуем вопрос, не был ли Сергей в самом начале своей деятельности в Троице-Сергиевом монастыре, и не был ли он в числе близких кружку Дионисия книжников [5, с. 111].

Особенно тесную текстологическую связь обнаруживают списки рабочих библиотеки Сергия с редкими редакциями такой же библиотеки троцкого келаря Симона Азарьина [5, с. 437–445.]. Сокелейник и ученик Дионисия Зобниновского, автор его Жития, коллега Ивана Наседки, специально занимался антикатолической и антиуниатской деятельностью, владел в связи с этим оригиналами и переводами западных изданий не только догматического и вероисповедного характера, но даже, например, и по военному делу [32, с. 308–312]. Примечательно, что среди книг Симона Азарьина числилась и «книга Лечebник, в полдeсть», которая до сих пор не выявлена в рукописных собраниях [там же, с. 309]. Несколько лет назад было сделано предположение о возможной взаимосвязи Лечebника из библиотеки Азарьина с предполагаемой, но тогда еще не выявленной рукописью медицинского содержания, которую Сергей цитировал в Третьем Азбуковнике [5, с. 443]. Теперь введены в научный оборот сразу два списка перевода «Книги о дистилляции» Сергия Шелонина и известен Лечebник с «выписью» Ивана Наседки, который обнаруживает текстологическую связь с переводом «Книги о дистилляции». Лечebником из библиотеки Симона Азарьина не может быть поздняя рукопись Син. 480, но то, что жанр (а Травники и

Лечебники различали между собой) и формат совпадают, а также то, что в ней упоминается рецепт близкого Симону Азарьину Ивана Наседки, позволяют поставить вопрос о Лечебника троицкого келаря как об источнике Син. 480. Сокелейник Дионисия Зобниновского владел Лечебником, что, в принципе, является очень редким фактом для келейной библиотеки монаха и всегда связано с особыми обстоятельствами или целями¹⁴, – по-видимому, для Троице-Сергиева монастыря после Смуты вопросы медицины остались очень близкими и актуальными.

Приведенные выше наблюдения согласуются и со следующими фактами. Самое известное сочинение о Смуте – «Сказание» Авраамия Палицына, завершенное автором уже в Соловецком монастыре, в своей центральной части об осаде Троице-Сергиева монастыря начинается цитатой из Послания Иоанна Дамаскина Козьме Маюмскому: «Иже убо тѣсное разума и недоумѣтельное языка моего свѣдый...». Точно также через двадцать лет начнет Сергей Шелонин свое «Слово похвальное о чудесах свв. Иоанна и Логгина Яренгских». Послание Иоанна Дамаскина – сложное богословское произведение, не входившее в сборники популярных нарративных сочинений. Интерес троицких книжников к «Богословию» Иоанна Дамаскина известен, Послание же Козьме Маюмскому входило в его конвой как предисловие к «Диалектике» Иоанна Дамаскина, и его можно назвать сочинением-наставлением для профессионалов писателей, дерзнувших взяться за перо исключительно по необходимости, по специальному заданию – для прославления святости, полемики, отстаивания церковных канонов. Совпадение начал двух сочинений – Авраамия Палицына и Сергея Шелонина не могут быть случайными: это, по-видимому, отголоски профессионального общения.

Еще один факт, связанный со «Сказанием» Авраамия Палицына, подтверждает достаточно серьезную «погруженность» деятелей церкви в вопросы медицины. «Келарь всея Руси» в главе «О мору на люди» описывает эпидемию в монастыре и ее причины языком лекаря-профессионала, в терминах Гиппократ и Галена. «Образ же тоя болезни в нужных осадах ведом юже нарекоша врачеве цынга. Тесноты бо ради и недостатков сия случаются, наипаче же от вод скверных, не имущих теплых зелий и корений, поядающих ражающийя гной во утробах, и не имущих водок житных (в других списках «животных» – О.С.) распухневаху от ног даже и до главы; и зубы тем исторгахуся и смрад зловонен изо устну исхождаше; руже же и нозе корчахуся, жилам сводимым внутрь и вне юду от язв кипящих [...] и желудку необыкшу к нерастворению приатия затворяющуся и непрестанен понос [...]» [35, с. 167]. Как видим, Авраамий Палицын последовательно и точно указывает на причины массового распространения цынги и желудочной инфекции (скученность, недостаток еды, загрязненная вода), верно рисует клиническую картину заболеваний, используя врачебную терминологию того времени. Так, под «теплыми зелиями и кореньями» Авраамий

подразумевает не просто «лечебные травы», как иногда можно встретить в переводах на современный русский язык, а именно «теплые», – те, которые согласно главной медицинской теории Средневековья (теория Гиппократ-Галена), необходимо принимать при доминирующей холодной дискразии, то есть при преобладании холодной влаги или «гуморы» в человеке, что естественно для людей, пребывающих долгое время без теплой пищи и питья. «Теплость» зачастую указывается в переводных Травниках и Лечебниках как одно из четырех основных «качеств» растения (холодное, теплое, «волгостное», «сушительное»). Отсутствие «теплых» лекарств, «поядающих ражающий гной во утробах» – это отсутствие средств, способствующих уничтожению вредных бактерий. Упомянутое «водки житные» или «животные» – типичное для документов Аптекарского приказа выражение, которое возможно перевести как дистилляты «живительные», то есть заживляющие настойки или настои, что вновь наводит на мысль о «Книге о дистилляции». Отметим, что сам Авраамий Палицын не был во время осады в монастыре. Описанная им картина эпидемии – это профессиональный рассказ об эпидемии, близкий к рассказу того же Ивана Наседки, тесно общавшегося с врачами.

Переводные европейские медицинские издания, начиная с самого первого – Царского Травника (или Травника Любчанина 1534 г.), – не могли появиться без внимания и одобрения Церкви. Как известно, Травник, предназначавшийся для царя Василия III, был выполнен по благословению митрополита Даниила. В дальнейшем новые переводы или списки с них обнаруживаются в составе библиотек церковных деятелей. Иначе и не могло быть: медицина в средневековом ее понимании (здоровье человеческого духа и тела), а также новые явления в сакральной области, а именно в книжности, не могли находиться вне контекста церковной жизни. Смута, столкнувшая разные классы, разные мировоззрения и даже области знания навстречу друг другу, поспособствовала и сближению теории и практики в вопросах медицины.

В этой связи роль Троице-Сергиевского монастыря в развитии больничного дела и причастность к этому известных книжников становятся все более очевидными. Эпоха Смуты и период восстановления страны после нее ввели вопросы медицины в контекст жизни образованных людей, которые способствовали преодолению «травматической эпидемии» и своими профессиональными навыками, и прямым участием. «Сказание о пропущении вод» ко времени медицинских мероприятий Дионисия Зобниновского уже распространялось в списках. Сейчас известно два списка начала XVII в. (РНБ, Q.VI.29 и РГБ, Больш. 431), в это же время существовал и несохранившийся оригинал Строгановых XVI в. Попал ли каким-то образом один из списков этого медицинского труда в Троице-Сергиев монастырь? Была ли предоставлена рукопись Строгановыми руководству монастыря в тяжелое смутное время (а потому и стала известна книжникам)? Была ли она в

распоряжении у специалистов, участвовавших в больничных мероприятиях Дионисия Зобниновского, или только позже списки с нее стали настольной книгой врачей Аптекарского приказа? Определить все это не представляется возможным, но очевидно, что перевод медицинского справочника привлек внимание книжников и был одобрен в качестве одного из источников самого большого энциклопедического свода Древней Руси – Третьего Азбуковника Сергия Шелонина (Сол. 18/18).

В истории русской медицины начинает прослеживаться роль знаменитых церковных деятелей, книжников, которые воспринимаются современными исследователями прежде всего как редакторы, богословы, полемисты. Многосторонность книжников XVII в., по-видимому, еще не оценена по достоинству. Они не делились по специализациям и профилям, вся древнерусская письменность была их родной стихией, профессией, послушанием, долгом, и при появлении нового, примечательного памятника или нового жанра, их интересы сосредотачивались на нем. По своим тесным «книжным» связям о новинке быстро становилось известно широкому кругу лиц. Медицина же в целом еще долго не уходила из сферы внимания и активного участия русской Церкви.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Раздел с рецептами Якова Мелеца и «выписью» Ивана Наседки из Лечебника ГИМ, Син. 480. При публикации выносные буквы внесены в строку, курсивом переданы буквы в словах под титлом. Киноварь передана жирным шрифтом.

Л. 113 об.

139 ноября в 1 день Яковъ Мелец сказывалъ: добро де от волосатика мясищо, что в раковинахъ живеть, сырое прикладывать к ранамъ. А в запасъ приготовить: сушити, толчи и сѣять мѣлко, да к ранамъ присыпать. И волосъ выведеть. И заживеть рана скоро извѣстно.

Выпись взята у Ивана Насѣтки, а онъ взялъ у доктора пропускному зелью пургацѣя кор(114 об.)ень «турбить шкамония». Дѣлають де ее из травы шкомониа: сокъ жмутъ, – потому словеть шкомониа «сахаръ пенидной», а дѣлають сахаръ: с сахаромъ с леденцомъ или з головнымъ, да мука пшеничная крупичатая, а после, пивъ, давати цвѣту мушкатново, гвоздика, перецъ бѣлой, инбирь сухой, корица, орѣховъ мушкатныхъ, кардамону, чистой патоки, тут весь составъ, а болши того иного нѣтъ чего.

Спускъ пилюлям. Возми селитры перепущенные чистые вѣсомъ про (114 об.)тивъ дву денегъ. Нашатырю тако жъ, полтора бобка александрийскихъ, а сердце из нихъ вычищать, да 7 зернь или 11 ягодок да туто жъ положить. Немного соку пельнново. Да стерти в мѣсто все в сосудце в мѣдномъ, в тазѣ или в оловяномъ, да муки туто жъ отвесить ячные против дву денегъ, да смешить пять катышковъ и давати болному челоуѣку, которой челоуѣкъ испорченъ или отравлен, въ киселѣ с сытою в теплой мылне.

Цвѣтъ ржаной перепущаемъ (л. 115) в *месяце* июне, водка из цвѣта черленость и отокъ из вѣкъ згонить, очи ею вымывай, и в очи пускай, тускъ из очей згонить, за час до вечера пускай.

Та жъ водка кости ножныя переломленыя заживляетъ на тще сердце по 12 золотниковъ и всякие язвы на берцахъ и на ногах заживляетъ. Вымывай язвы утре и вечере. И платками обвязывай, в той водке обмоча, и свѣжие язвы живить. Пити даемъ. Изнутри живить.

Умывай лице: всякую нечистоту изгонить испытно (л. 115 об.).

Тою жъ водкою вымывай по дважды на день волосы из раны и болячку мокрымъ платомъ, с нею жъ обвязываемъ и болячку заживляемъ, коя преходит от мѣста на мѣсто, и рану ту вымываемъ и платъ, обмоча, прививаемъ.

Цвѣтъ романовы травы, по-русски рябина дикая. Цвѣтъ желтъ, нѣцый же зовутъ ея «девять братовъ». Цвѣтъ варить в водѣ и в томъ поставляемъ ноги, и та различные немощи телесныя ножнымъ паромъ вытянуть.

Франчюгъ в голени живить

Взять бобковъ масличныхъ здоровыхъ три золотника, истерти с виномъ горячимъ и пити болному человѣку в теплой бане, а воды на себя не лить, такъ потѣтъ, а из бани не выходити, положити ево на постеле, да и платьемъ окутати, чтобъ потѣлъ, а не дать роздеватца день и ночь. А питья бы студенаго не пиль, ино болячки изнутри на тѣло выдутъ, и ихъ живити живучими зелии.

СПИСОК УСТАРЕВШИХ СЛОВ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ, НЕ ПОЛУЧИВШИХ ОБЪЯСНЕНИЯ В СТАТЬЕ

Берцы – мн. ч. от «берцо», см.: «Берцо, с. Голень. Гдѣ они [язвы] на ногах и на берце или на иных мѣстѣх и такоемъ пластырь легостно их заживляетъ. Травник Любч., 97 об. XVII в. ~ 1534) [36, с. 148].

Бобки масличные – см.: «Бобки, мн. Плоды лаврового дерева. Вели государь из оптеки дать поль фунта перцу дикого, [...] поль фунта бобковъ масличныхъ» [36, с. 252].

Бобки александрийские – сорт фасоли (?), см., например: «Бобъ цареградский – сорт фасоли» [36, с. 252].

Живучие зелии – заживляющие лекарства, или травы, или напитки.

Золотник – мера веса, ок. 4,226 гр.

Пенидный – значение слова неизвестно.

Сок пельинный – сок, отвар травы полыни. См.: «В отравх и порчах мешали траву молодила (herba sempervivi vel sedi minots) с полынью, и варили ее в воде. Большой получал сей отвар для питья» [18, с. 126].

Спуск пилюлям – изготовление пилюль.

Сыто – напиток из разведѣнного водой мѣда.

Турбит – значение слова не определено.

Франчюг – от «франчюжная болезнь» («французская», венерическое заболевание, сифилис). (Нечистота во рте отъ франчужной болѣзни. Травник Любч., 182. XVII в. ~ 1534 г.)¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Благодарю врача-хирурга, историка медицины и хирургии, профессора С.П. Глянцева (Москва) за комментирование хирургических аспектов данной статьи и за справки по истории медицины Нового времени.

² Первое издание: *Liber de arte distillandi de simplicibus: Das Buch der rechten Kunst zu distilieren die einzige Ding von Hieronymo Brunschwig*. Strassburg: J. Grüninger, 1500. Книга издавалась регулярно на немецком языке с 1500 до 1614 г. в Страсбурге и Франкфурте-на-Майне, а также вышла на голландском – в Брюсселе в 1517 г., английском – в Лондоне в 1527 г., чешском – в Ольмюце в 1559 г.

³ См. о русских переводах XVI–XVII вв., их исполнителях, методах работы с иностранными текстами [6, с. 112–117.], [7, с. 7–9], [8, с. 7–9], [9].

⁴ См. новейшие работы по истории вкладов Строгоновых [10, 11].

⁵ В. Соколов считал Син. 480 сокращением Травника, принадлежавшего И.Н. Царскому (собр. Царского № 615, ныне ГИМ, Уварова, 1°, 387), это мнение требует проверки.

⁶ Филигрانی: 1) Лев в круглой раме – Тромонин 930 (1681 г.), 2) Герб Амстердама – Тромонин 545 (1681 г.) [15, с. 158].

⁷ «Пургаця (ѣя), пургасия, пургаця, ж. Слабительное». [...] Да приемлетъ пургасию Травник Любч. [...] 1534 г.» [16, с. 47]. Этот термин периодически упоминается в документах Аптечного приказа, см., например, обстоятельный эпикриз 1643 г. доктора Ягануса Белова относительно болезни Григория Горихвостова: «пургуцею сганивал», «в кой день пургацей не примет», «и для того ево никакую пургацею (так! – О. С.) не пронесет» [17, с. 40].

⁸ «Простолюдины истари думали, что если какой нарыв не залечивался скоро, то в ране долженствовали находиться волосы, препятствующие исцелению» [18, с. 98]. «Волосатикъ, м. Тонкий волособразный червь; язва или опухоль, вызываемые, по народному поверью, проникновением этого червя под кожу человека» [19, с. 7].

⁹ Фамилиа/прозвище для иностранцев по месту происхождения, также как и для соотечественников, – явление обычное для Средневековья.

¹⁰ Имеется в виду перевод с издания: Wallhausen J.-J., von. *Kriegskunst zu Fuß: Darinnen gelehret und gewiesen werden*. Oppenheim, 1615. В Аптекарском приказе находилась не только профильная литература. В Памяти указана книга «скорописная», – значит, это не московское издание 1647 г., а, вероятно, список с него или оригинал перевода (?).

¹¹ В устном сообщении С.П. Глянец предположил, что, возможно, по своим масштабам это было вообще первое в мировой истории подобного рода медицинское мероприятия, так как аналогичные действия по отношению к раненым на частном (в русской армии – в.к. Елена Павловна, Н.И. Пирогов, сестры Крестовоздвиженской общины) и на государственном (в английской армии – сестра милосердия Флоренс Найтингель) уровнях были предприняты только во время Крымской войны 1853–1856 гг. и вскоре после нее созданием Международного общества Красного Креста и Красного Полумесяца.

¹² Максим Грек заглянул на два века вперед: общины «сердобольных вдов» и воспитательные дома для детей-сирот появились в России в конце XVIII – начале XIX вв.

¹³ Возможно, речь идет о делении на «неисповедимые» раны, нанесенные относительно мало распространенным тогда огнестрельным оружием (аркебуза, мушкет), и о привычных, нанесенных холодным оружием (сабля, пика).

¹⁴ Известно не так много выдающихся книжников, владевших рукописями медицинского содержания или причастных к их созданию. Можно назвать архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия (Любимова) (1641–1702) и митрополита Сибир-

ского и Тобольского Игнатия (Римского-Корсакова, ум. 1701), в библиотеках которых находились Лечебники [33, с. 588; 34, с. 127].

¹⁵ Благодарю канд филол. наук, вед. науч сотр. Отдела исторической лексикографии Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Елену Игоревну Державину за предоставление неопубликованных материалов Словаря русского языка XI–XVII вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Liber de arte distillandi de simplicibus: Das Buch der rechten Kunst zu distilieren die einzige Ding von Hieronymo Brunschwig. Strassburg: J. Grüniger, 1500.

2. Сапожникова О.С. «Лечебник Строгановских лекарств» и лицевой Травник Сергея Шелонина // Историк и источник: Сб. статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. СПб., 2018. С. 439–485.

3. Коваленко К.И. «Сказание о пропущении вод» как лексикографический источник // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XIII. Ч. 2. Этноботаника 2: растения в языке и культуре. СПб.: Наука, 2017. С. 416–472.

4. Сапожникова О. С. Стольник, лекарь, почтмейстер, стряпчий и подпоручик – владельцы Травника Строгановых–Шелонина // ПБШ. 2017. № 2 (58). С. 45–58.

5. Сапожникова О.С. Русский книжник XVII века Сергей Шелонин: Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010.

6. Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб., 2017.

7. Вести-Куранты 1600–1639 гг. / изд. подг.: Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов, А.И. Сумкина; под ред. С.И. Коткова. М., 1972.

8. Вести-Куранты 1671–1672 гг. / подг. текстов, исследования, комментарии, указатели: И. Майер, С.М. Шамина, А.В. Кузнецовой, И.А. Корниловой и В.Б. Крысько при участии Е.В. Амановой; под ред. В.Б. Крысько и И. Майер. М., 2017.

9. Русаковский О.В. «Воинские книги» 1607/1620 гг. и их немецкий оригинал: Попытка сопоставления // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 3 (73). С. 53–63.

10. Вклад. Художественное наследие Строгановых XVI–XVII веков в музеях Сольвычегодска и Пермского края: [сборник / ред. Т.Ю. Юдкевич, М. Афанасьева]. Пермь, 2017.

11. Игошев В.В. Строгановское художественное серебро XVI–XVII веков. М., 2018.

12. Соколов В. Материалы для истории старинной русской лечебной литературы: Лечебник № 480 Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки // Варшавские университетские известия. 1872. № 6. С. 1–51.

13. Савва, архим. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. М., 1858.

14. Змеев Л. Ф. Русские врачебники. СПб., 1895.

15. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева) / сост. Т.Н. Протасьева. Ч. 1. № 577–819. М., 1970.

16. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 21. М., 1995.

17. Материалы для истории медицины в России. [Вып. 1]. СПб., 1881.

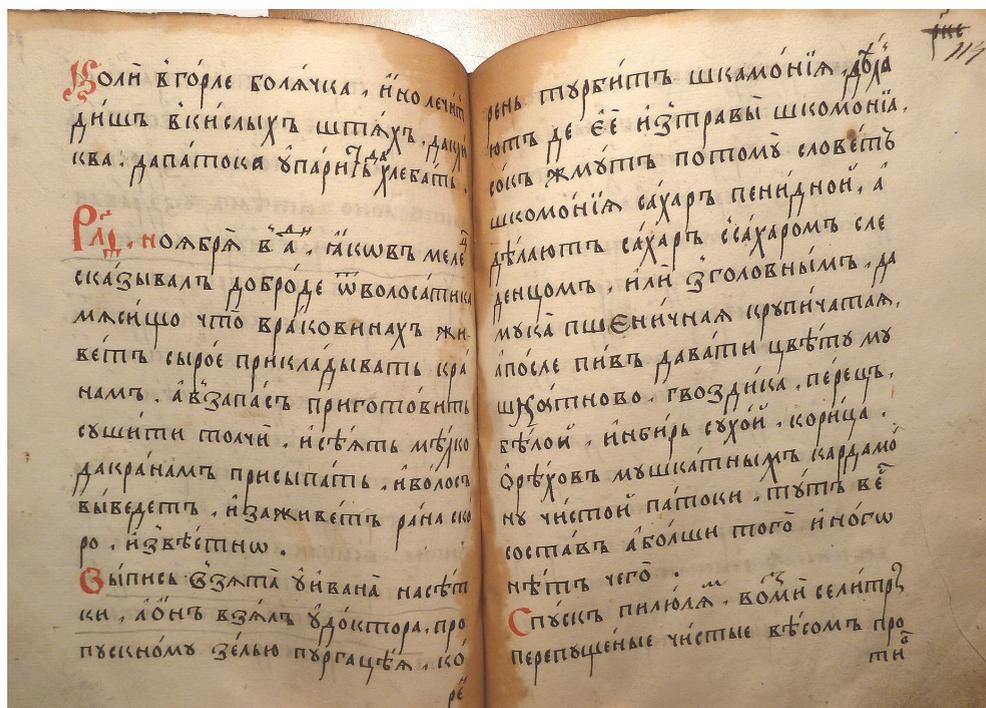
18. Рихтер В. История медицины в России. Ч. 1. М., 1814.

19. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3. М., 1976.

20. Материалы для истории медицины. Вып. 4. СПб., 1885.

21. Зиборов В.К. Иоанн Васильевич Шевелев Наседка // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 63–65.

22. *Опарина Т.В.* Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск, 1998.
23. *Белоброва О.А.* Дионисий Зобниновский (Зобнинов, Зобнинский; в миру Давид) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1.* СПб., 1992. С. 274–276.
24. Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия / подг. текста, перевод и коммент. О.А. Белобровой // *Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14.* СПб., 2006. С. 356–463.
25. *Опарина Т.В.* Иван Наседка // *Православная энциклопедия (в печати).*
26. *Я. Э. З.* Дионисий (Зобниновский (Зобнинов, Зобнинский) Давид Федорович) // ПЭ. Т. XV. М., 2007. С. 257–267.
27. *Змеев Л.Ф.* Чтения по врачебной истории России. СПб., 1896.
28. *Ерусалимский К.Ю.* Андрей Курбский. История о делах великого князя Московского. М., 2015.
29. *Голубцов А.П.* Прения о вере, вызванные делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. М., 1891.
30. *Опарина Т.А.* Археографическое описание списков Провосветителя Литовского (вид. Унд. 426) // *Публицистика и исторические сочинения периода феодализма.* Новосибирск, 1989.
31. *Чумичева О.В.* Споры вокруг Требника в первой половине XVII в.: текстологические аспекты // *ТОДРЛ. Т. 56.* СПб., 2004.
32. *Клицина Е.Н.* Симон Азарьин (новые данные по малоизученным источникам) // *ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34.*
33. *Верюжский В.М.* Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908.
34. *Некрасов И.А.* Игнатий (Римский-Корсаков) // ПЭ. Т. 21. М., 2009.
35. Сказание Авраамия Палицына / подг. текста и коммент. О.А. Державиной и Е.В. Колосовой; под ред. Л.В. Черепнина. М.; Л., 1955.
36. *Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1.* М., 1995.

Ил. 1. Лечебник. ГИМ, Син. 480. Л. 113 об. –114.

«139 ноября в 1 день Яковъ Мелец сказывал...»,

«Выпись взята у Ивана Насѣтки, а он взялъ у доктора пропускнуму зелью...»

Ил. 4. Травник Строгановых-Шелонина. БАН. 17.4.12. 1620-е гг.
 Статья «Болокорнь ватерь сии рѣчь вода из цвѣту рожаново».
 Подпись: «По-русски рожъ». Л. 89

Л. Б. Белова

БИБЛИОТЕКА АНТОНИЕВО-СИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ (вновь выявленные рукописи в составе Архангельского собрания БАН)

Б иблиотека Антониево-Сийского монастыря является самой крупной монастырской библиотекой в фондах Отдела рукописей БАН. Рукописные книги из библиотеки монастыря поступили в БАН в 1931 г. в составе Архангельского собрания. В описи собрания, составленной в 1926 г. заведующим Отделом рукописей и редких книг Архангельского Дома книги Иустином Михайловичем Сибирцевым, отдельным комплексом было выделено лишь семь рукописей библиотеки монастыря.

В Отделе рукописей БАН выявление рукописей Антониево-Сийского монастыря было начато в 1934 г. в связи с подготовкой выставки «Письменная культура феодальной Руси XI–XVII вв.», где Сийская библиотека была представлена отдельным разделом [3, с. 70]. Работу по выявлению рукописей продолжила Мария Николаевна Мурзанова, которая в обзоре рукописей Архангельского собрания указала, что в собрании насчитывается до 280 рукописей монастырской библиотеки [5, с. 153, 154, 169]. В дальнейшем, в ходе работы над реконструкцией библиотеки, к ним удалось добавить еще 62 рукописи, в том числе находящиеся в других хранилищах [1, с. 154–187]. Таким образом, количество выявленных книг увеличилось до 342, из которых 309 входят в состав Архангельского собрания.

Уже в процессе работы над реконструкцией библиотеки было ясно, что в составе собрания есть и другие сийские рукописи, но тогда достаточных оснований для отнесения их к библиотеке монастыря не было. Кроме владельческих и вкладных записей, свидетельствующих о принадлежности книг монастырю, на сийских рукописях встречаются номера, поставленные синим карандашом, которые указывают на связь с каким-то учетным документом. И такой документ, позволивший атрибутировать Антониево-Сийскому монастырю еще ряд рукописей, был обнаружен в Государственном архиве Архангельской области. Он касается передачи рукописных книг монастырской библиотеки в 1903 г. в Архангельское Древлехранилище.

Вопрос о передаче рукописей возник в связи с указом Духовной консистории от 30 октября 1901 г. за № 12.882, который предписывал монастырям и церквям епархии высылать в Церковно-археологический комитет имеющиеся в них рукописные Евангелия и вообще все рукописные книги.

4 ноября 1902 г. Антониево-Сийский монастырь обратился в Архангельскую духовную консисторию с просьбой рассмотреть вопрос о передаче 317 рукописных книг монастырской библиотеки на хранение в Архангельскую духовную семинарию или в Санкт-Петербургскую Духовную Академию [8]. Необходимость передачи рукописей из Антониево-Сийского монастыря объяснялась, прежде всего, их значением для науки, что неоднократно подтверждалось обращениями за ними Советов духовных академий и университетов, а также интересами сохранности рукописей. В письме, в частности, говорится, что рукописные нотные книги монастыря, в 46 названиях, указом Духовной консистории от 1 июня 1902 г. уже отосланы в Синодальное училище церковного пения¹ и тем самым «избавлен монастырь от ответственности хранения и книги используются учеными людьми на пользу святой церкви». Обращение подписали временно управляющий монастыря протоиерей Николай Варфоломеев, благочинный иеромонах Дисидирий, духовник иеромонах Герасим, исполняющий должность казначея монах Аввакум.

Духовная консистория в резолюции на представление монастыря просила выслать список рукописей, предполагаемых для передачи. 17 ноября 1902 г. прот. Николай Варфоломеев представил список рукописей [9]. 20 февраля 1903 г. Архангельской духовной консисторией этот вопрос был рассмотрен и принято решение о передаче рукописей из монастыря на хранение в Архангельскую духовную семинарию, о чем 25 февраля было сообщено в семинарию и монастырь [10]. 11 марта 1903 г. монастырь направил в Консисторию список (Приложение 1) предполагаемых к передаче рукописей с сопроводительным письмом, в котором говорилось, что при разборе библиотеки монастыря не оказалось в наличии нескольких рукописей из списка². Кроме того, оказалось еще 38 рукописей, не внесенных в список передаваемых книг, так как они отсутствовали в описи. На эти рукописи был составлен отдельный список (Приложение 2). Все книги с приложением двух списков были уложены в 8 ящиков весом 34 пуд. 1 ф. для отправки в правление Архангельской духовной семинарии после открытия навигации, «если ранее не будет благоприятного случая» [11].

Последовала переписка между Консисторией и Семинарией о статусе передаваемых рукописей. Правление семинарии просило сообщить, «навсегда ли передаются рукописи (конечно, с правом пользования) или только для временного хранения, и по истечении некоторого времени обратно будут взяты из семинарской библиотеки в монастырь». В резолюции Консистории от 2 апреля 1903 г. сказано: «Приказано просить Правление принять рукописи впредь до особого распоряжения» [12].

28 июня 1903 г. Консистория принимает окончательное решение о передаче рукописей Антониево-Сийского монастыря, но не в Семинарию, а в епархиальное Древлехранилище, так как в Духовной семинарии нет приспособленного помещения для хранения рукописей, и 5 июля рукописи были приняты Древлехранилищем.

Список переданных в Древлехранилище рукописей хранится в Государственном архиве Архангельской области в фонде Архангельской духовной консистории среди документов, касающихся передачи рукописей Антониево-Сийского монастыря в Архангельскую духовную семинарию [13].

При сравнении уже выявленных рукописей сийской библиотеки со списком выяснилось, что номера, поставленные на рукописях Архангельского собрания (Древлехранилище) синим карандашом, соответствуют номерам списка. Список составлялся в монастыре на основании описи, а затем номера по списку ставились на рукописи. Эти номера могли быть поставлены также в Архангельском Древлехранилище при приеме материалов на хранение.

Кроме этих номеров, на рукописях монастырской библиотеки, да и на многих рукописях Архангельского собрания сохранились номера других учетных документов, в частности, номера, встречающиеся в описи Сийского монастыря 1863 г. [14]. Некоторые из этих номеров приведены в описании А.Е. Викторова [2, с. 68–110]. Номера учетных документов указаны также на старых наклейках на корешках рукописей, но большинство этих наклеек не сохранилось или представлены фрагментами.

Во всех документах 1903 года речь идет о 317 рукописях, а точнее 317 номерах. Поскольку в передаточном списке в ряде случаев под одним номером числится от двух до пяти книг (см. Прил. 1, № 89, 109, 135, 140, 184, 200, 204, 214, 215, 235, 281, 292, 295, 296, 302), то общее число рукописей составляет 338 единиц, из которых, как сказано в сопроводительном письме, 33 не оказалось в наличии. О дополнительном списке в переписке Семинарии и Древлехранилища с Консисторией ничего не говорится. На письме из Консистории И.М. Сибирцевым сделана пометка, что при получении оказалось 328 рукописей, хотя по списку, представленному монастырем, как он указывает, значилось 322 [15]. Священник А. Теремичский в статье об истории рукописной библиотеки Сийского монастыря пишет о передаче рукописей по «реэстру», в котором значилось 328 ед. и называет общее количество переданных книг – 359 [7, с. 13–14]. Возможно, речь идет еще об одном уточненном списке, по которому передавались рукописи в Древлехранилище.

Большая часть отсутствовавших рукописей позднее была найдена. Во всяком случае сейчас они находятся в составе Архангельского собрания. Одна из отсутствовавших рукописей (№ 125 по списку) – История Иудейской войны Иосифа Флавия (Арханг. Д. 448) поступила в Отдел в 1977 г. от сотрудницы Отдела рукописной и редкой книги Е. А. Савельевой. Рукопись принадлежала ее деду Николаю Васильевичу Тимофееву, собрание которого хранится в Отделе рукописей. Некоторые рукописи из основного Списка попали в дополнительный (см. Прил. 2, № 23, 31, 38).

В передаточном списке приводится название рукописи, вид переплета (в кожаном переплете, в досках, в коже, в бархате, с жучками, в переплете

без досок, в бумаге), сохранность («без одной корки», «ветхая»); размер рукописей не обозначен. При описании некоторых сборников указывается название первой статьи.

Среди переданных рукописей нет материалов из архива монастыря (переписных, вкладных и других книг), описанных в каталоге А.Е. Викторова. Из описанных Викторовым Евангелий (№ 1–10), в Списке учтено только одно: Евангелие 1575 г. Д. 33 (№ 3 по описанию Викторова; по списку № 268)³.

Два монастырских синодика вошли в основной список под № 235, один панихидный синодик (Д. 398) попал в дополнительный список (№ 5). В дополнительный список включены Летописец монастыря (№ 30: Д. 375) и Сборник житий (№ 24: Д. 241), но на этих рукописях номеров по дополнительному списку нет.

Краткость описаний в Списке приводила к частым ошибкам в поставленных на рукописях номерах. В результате, одни и те же номера оказывались иногда на разных по содержанию рукописях. Так, например, в списке три рукописи связаны с именем Максима Грека: под № 89 учтены два списка сочинений Максима Грека, а под № 317 – Псалтирь с толкованиями Максима Грека. Номер «89» поставлен на двух рукописях: Д. 474 и Д. 239 (обе с записями XIX в. о принадлежности монастырю). Первая рукопись – Азбуковник, в начале которого помещено «Сказание о приходе на Русь Максима Грека». Вторая рукопись – Сборник житий, слов и сказаний, в котором на л. 1 по неизвестной причине написано «Максима Грека». Таким образом, № 89 поставлен на этих рукописях по ошибке, но при этом на рукописи Арханг. Д. 42, которая и является сборником сочинений Максима Грека, поставлен также по ошибке № 317. Еще один пример. Номер «79» (в списке «Творения Мефодия патриарха в коженном переплете») поставлен на Сборнике житий Д. 235, который начинается Житием Мефодия Моравского. При этом сийская рукопись Д. 443, содержащая сочинения Мефодия Патарского, попала в дополнительный список под № 38. При передаче рукописей из Археографической комиссии в БАН этой рукописи не было. Она была приобретена у Зинаиды Николаевны Савельевой (дочери Н.В. Тимофеева) через магазин «Академкнига» в декабре 1957 г. за 150 руб.

После публикации в 1978 г. реконструкции библиотеки монастыря, в процессе работы над описанием рукописей Архангельского собрания [6] к Сийской библиотеке было отнесено еще несколько рукописей: Д. 2, Д. 13, Д. 19, Д. 27, Д. 54, Д. 138, Д. 152, Д. 180. Все они учтены в передаточном списке (см. Прил. 1, № 19, 58, 66, 93, 96, 257, 273, 289). Одна из рукописей – Минея служебная на сентябрь (Д. 105) – в описании Архангельского собрания предположительно отнесена к Михаило-Архангельскому монастырю. Однако, на книге синим карандашом поставлен № 14, под которым эта рукопись числится в списке («Минея на месяц сентябрь писана в 2 столбца»).

Итак, несмотря на отдельные ошибки и несоответствия, можно утверждать, что наличие номеров, поставленных синим карандашом на рукописях Древлехранилища, свидетельствует о принадлежности рукописей библиотеке Антониево-Сийского монастыря. В результате сопоставления Списка переданных книг с номерами на рукописях Архангельского собрания, к 342 рукописным книгам, учтенным в реконструкции монастырской библиотеки, удалось добавить еще 82 рукописи. В составе Древлехранилища Архангельского собрания есть и другие сийские рукописи, но отождествить их с учтенными в Списке из-за краткости описания пока не удается⁴. По подсчетам М.В. Кукушкиной в конце XVIII в. (по описи 1790 г.) в библиотеке Антониево-Сийского монастыря числилась 561 рукописная книга [4, с. 128]. Работа по выявлению сийских рукописей продолжается.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сейчас эти рукописи хранятся в Москве в Отделе рукописей Государственного исторического музея.

² № 29, 35, 38, 91, 93, 105, 110, 113, 117, 125, 130, 132, 138, 142, 144, 146, 170, 182, 193, 217, 225, 242, 250-254, 256, 269, 301, 311, 314, 316.

³ Из описанных в каталоге А.Е. Викторова Евангелий Антониево-Сийского монастыря, два поступили в БАН составе собрания Археографической комиссии (Археогр. ком. 189 и 190), два – в составе Архангельского собрания (Д. 47, Д. 48), пять поступили в Отдел рукописей БАН в 1933 г. из Архангельского Дома книги (Арханг. 1187, 1197, 1200, 1208, 1209).

⁴ Для атрибуции некоторых рукописей сийской библиотеки в качестве дополнительного признака, помогающего уточнить принадлежность рукописи Сийскому монастырю может служить также нумерация рукописей, сделанная в XIX в. Священник А. Теремичский в статье об истории сийской библиотеки с благодарностью пишет об игумене Полиевкте, который с 1885 до августа 1891 г. находился в Антониево-Сийском монастыре и пронумеровал почти все рукописи, а для некоторых составил оглавления на отдельных листах [7, с. 13]. В той же статье, говоря о вкладных записях на рукописях Сийского монастыря, он упоминает имя одного из вкладчиков – Ивана Таская Сисоева сына попова, который вложил книгу Шестодневца в церковь Покрова Богородицы и Георгия Победоносца [7, с. 5]. Эта рукопись (Арханг. Д. 43) не была учтена в реконструкции библиотеки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Белова Л.Б., Кукушкина М.В. К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги*. Л., 1978. С. 154–187.

2. Викторов А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 66–114.

3. Копанев А.И., Петров В.А. Исторический очерк Рукописного отделения Библиотеки академии наук // *Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки академии наук*. Выпуск II: XIX–XX века. М.; Л., 1958.

4. Кукушкина М.В. Описи книг XVI–XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки академии наук СССР*. М.; Л., 1966. С. 122–142.

5. Мурзанова М.Н. Архангельское собрание // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки академии наук. Выпуск II: XIX–XX века. М.; Л., 1958. С. 152–169.

6. Рукописи Архангельского собрания / сост.: А.А. Амосов, Л.Б. Белова, М.В. Кукушкина // Описание Рукописного отдела Библиотеки академии наук СССР. Л., 1989. Т. 8, вып. 1.

7. Теремницкий А. К истории рукописной библиотеки Сийского монастыря. Архангельск, 1913 (отд. отт. из АЕВ).

8. ГААО, Ф. 29. Оп. 36. Д. 213. Л. 1.

9. ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 213, Л. 2, 9–21.

10. ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 213. Л. 3–4 об., 5–7.

11. ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 213. Л. 8–8 об., 9–23 об.

12. ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 213. Л. 24–24 об.

13. ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 213. Л. 9–23 об.

14. ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 937.

15. ГААО. Ф. 510. Оп. 1. Д. 39. Общая переписка 1903 г., л. 52.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список рукописей Антониево-Сийского монастыря, переданных в Архангельскую духовную семинарию в 1903 г. (ГААО. Ф. 29. Оп. 36. № 213. Л. 10-21)

В 1 и 2 столбцах таблицы публикуется текст основного списка, в 3 и 4 – шифр рукописи в БАН и номер синим карандашом, поставленный на рукописи. В примечаниях приводится название рукописи по описи 1863 г., когда его удалось отождествить с названием в Списке, ссылка на номер рукописи в реконструкции Сийской библиотеки (БК, № ...) и в описании А.Е. Викторова (Викторов, № ...). Звездочкой отмечены рукописи с записями разного времени о принадлежности Антониево-Сийскому монастырю.

№ п/п	Название рукописи в передаточном списке	Шифр рукоп.	Номер на рукописи	Примечания
1	Апостол в кожанном переплете	Д. 44	1	В описи 1863 г.: «Апостол в кожаном переплете (№ 1688)» БК нет
2	Апостол толковый в кожанном переплете			В описи 1863 г.: «7.3. Апостол толковой в кожаном переплете (№ 1689)» На рукописи Д. 46 запись карандашом «Апостол № 2», но это не толковый апостол, а Апостол апракос БК нет
3	Деяния апостольския в кожанном переплете	Д. 183*	3	В описи 1863 г.: «8.4. Деяния апостольские в кожаном переплете (№ 1690)» БК № 14
4	Толковое евангелие на Луку, ветхое, в кожанном переплете, с медными жучками на той и другой стороне, в середине и по углам	Д. 50*	4	В описи 1863 г.: «9.5. Толковое евангелие на Луку ветхое в кожаном переплете, с медными жучками на той и другой стороне, в середине и по углам (№ 1691) (Пожаловано государем царем и великим князем Иоанном Васильевичем)» На старой наклейке: «№ 10. Толковое евангелие от Луки» БК № 44; Викторов № 18 (10-1691)

5	Такое же Евангелие на Луку и Иоанна Богослова, страница на двое в коженном переплете	Д. 51*	5	В описи 1863 г.: «10.6. Толковое же евангелие на Луку и Иоанна Богослова, страница надвое, в кожаном переплете, ветхое (1692)» На старой наклейке: «№ 9 (карандашом испр.: «10/6»). Толкование евангелия на Луку и Иоанна Богослова» БК № 50; Викторов № 19 (1692)
6	Евангелие толковое на Матфея в коженном переплете	Д. 52*	6 (карандаш)	В описи 1863 г.: «Евангелие толковое на Матфея в кожаном переплете (№ 1693)» БК № 5
7	Евангелие толковое на Иоанна Богослова в кожанном переплете	Д. 185*	7	В описи 1863 г.: «12.8. Евангелие толковое на Иоанна Богослова в кожаном переплете (№ 1694)» БК № 49
8	Евангелие толковое на Марка и Луку в коженном переплете	Д. 49*	8	В описи 1863 г.: «13.9. Евангелие толковое на Марка и Луку, в кожаном переплете (№ 1695)» Л. I – «№ 13» (карандаш). БК № 51
9	Выписка из Барония в кожанном переплете	Д. 504	9	В описи 1863 г.: «17.13. Выписка из Барония в кожаном переплете (№ 1699)» БК № 34
10	Устав на всякую потребу церковную, в переплете без досок	Д. 3*	10 (ошиб.)	В описи 1863 г.: «18.14. Устав на всякую потребу церковную в переплете без досок (№ 1700)». № 10 по ошибке поставлен на сийском Уставе Д. 3*, который в описи 1863 г. записан среди рукописей на пергамене: «Устав писанный без летописи в кожаном переплете (№ 1944)». № 10 относится к Уставу Д. 208, на котором по ошибке поставлен № 80 (БК № 321; Викторов № 159 (19-1700))

11	Октоих первых четырех гласов в коженном переплете				
12	Октоих последующих гласов в коженном переплете	Д. 93	12		Эта рукопись является второй частью Октоиха Д. 92, который числится в Списке под № 186 БК нет
13	Миня на месяц сентябрь в коженном переплете	Д. 320	13 (красный карандаш)		В описи 1863 г.: «24.20. Миня на месяц сентябрь в кожаном переплете (№ 1706)» БК нет
14	Миня на месяц сентябрь писана в 2 столбца в коженном переплете	Д. 105	14		В описи 1863 г.: «25.21. Миня другая на сентябрь же страница надвое (№ 1707)» БК нет
15	Миня на месяц ноябрь в коженном переплете	Д. 321	15		В описи 1863 г.: «26.22. Миня на месяц ноябрь в кожаном переплете (№ 1708)» Л. 418 об. – «монах Герасим» (писцовая). БК нет
16	Требник в коженном переплете, ветхий	Д. 71	16		В описи 1863 г. «27.23. Требник в кожаном переплете, ветхой (№ 1709)» № 16 поставлен ошибочно вместо «№ 269» См. № 269 БК нет
17	Пролог трехмесячный на март, апрель и май в коженном переплете	Д. 263*	17		В описи 1863 г.: «28.24. Пролог трехмесячный на март, апрель и май, в кожаном переплете (№ 1710)» На наклейке: «№ 28. Пролог март ... и май» БК № 166; Викторцов № 93 (29-1710)

18	Пролог трехмесячный на июнь, июль и август в коженном переплете	Д. 201	18	В описи 1863 г.: «29.25. Пролог трехмесячный же на июнь, июль и август, в кожаном переплете (№ 1711)» БК № 165; Викторов № 95 (36-1711)
19	Пролог полугодовой, краткий, с марта по сентябрь, писан в 2 столбца в коженном переплете	Д. 2*	19 (карандаш)	Викторов. С. 86, № 94 БК нет
20	Сборник 1-й, в коем с начала о Косме и Дамиане в коженном переплете	Д. 344*	23 тот же номер на Д. 265 (см. № 23 по списку), а № 20 поставлен на рукописи Д. 135 (см. по списку № 193)	В описи 1863 г.: «30.26. Сборник первой, в коем с начала о Косме и Дамиане, в кожаном переплете (№ 1712)» На наклейке: «Сборник о Козме и Дам» БК № 218 Викторов, № 103 (34-1715)
21	Сборник 2-й, в начале коего о Иакове брате Божии в коженном переплете	Д. 216	21 (карандаш)	В описи 1863 г.: «31.27. Сборник второй, в начале его о Иакове брате Божии в кожаном переплете (№ 1713)» На внутренней стороне верхней крышки переплета: «№ 21. Сборник 2. Об Иакове брате Господни» БК № 225; Викторов № 109 (38-1713)

22	Сборник 3-й, в коем сначала слово индикту, в коженном переплете	Д. 41	22 (красный карандаш)	В описи 1863 г.: «32.28. Сборник третий, в коем сначала слово индикту, в кожаном переплете (№ 1714)» Продолжение этой рукописи – Д. 40 (№ 27 по Списку) Викторов № 203 (33-1714) БК нет
23	Сборник 4-й, в коем с начала Житие Космы и Дамиана – сына Феодотина, в коженном переплете	Д. 265*	23 Тот же номер на Д. 344 (№ 20)	В описи 1863 г.: «33.29. Сборник четвертый, в коем сначала житие Космы и Дамиана – сына Феодотина, в кожаном переплете (№ 1715)» Л. I: «Сборник 4-й. Космы и Дамиана» (карандаш). БК № 219; Викторов № 104 (31-1712)
24	Сборник 5-й, в начале коего о Василии Великом и о чудесах его в кожанном переплете	Д. 264	24 (карандаш)	В описи 1863 г.: «34.30. Сборник пятый, в начале коего о Василии Великом и о чудесах его в кожаном переплете (№ 1716)» На старой наклейке: «№ 34 Сборник 5-й. Жития и похвальные слова святым. Январь» (старый номер зачеркнут и карандашом поставлен номер «24/30», который также зачеркнут и поставлен номер «№ 24») 24 БК № 222; Викторов № 105 (35-1716)
25	Сборник 6-й, в коем с начала Житие преподобной Афанасии в коженном переплете	Д. 102	25 (карандаш)	В описи 1863 г.: «35.31. Сборник шестый, с начала житие преподобной Афанасии, в кожаном переплете (№ 1717)» На внутренней стороне верхней крышки переплета: «Сборник 6-ой № 25». БК № 228; Викторов № 107 (36-1717)

26	Сборник 7-й, в коем с начала Житие апостола Анании в коженном переплете	Д. 427	26	В описи 1863 г.: «36.32. Сборник седьмой, с начала житие апостола Анании, в кожаном переплете (№ 1718)» На наклейке: «Сборник с начала апостола Анании» БК № 236; Викторов № 102 (37-1718)
27	Сборник 8-й, от мыгара и фарисея на св. Четырдесятницу и Пятедесятницу в коженном переплете	Д. 40	31 (карандаш)	В описи 1863 г.: «37.33. Сборник осьмый, от мыгара и фарисея, на св. четырдесятницу, в кожаном переплете (№ 1719)» В описи 1819 г.: «1597.38. Сборник осьмый, от мыгара и фарисея, на святуо четырдесятницу и на пятьдесятницу, в переплете в деревянных досках, корень в коже, без застежек» На старой наклейке: «№ ... Сборник 8 Слова Злагоуста и других св. отцов на обе Гриод ... от недели мыгара и фарисея до недели всех святых включительно» Рукопись Д. 40 переплетена «в загылок», как сказано в описи 1819 г. Рукопись является продолжением Д. 41 (см. № 22 по Списку) Викторов № 108 (38-1719) БК нет
28	Сборник 9-й, от мыгара и фарисея на св. четырдесятницу в коженном переплете	Д. 267*	28	В описи 1863 г.: «38.34. Сборник девятый от мыгара и фарисея на четырдесятницу в кожаном переплете (№ 1720)» На наклейках: «Сборник посной от мыгара и фарисея», «№ 38 Сборник 9-й Слова разн... триоди и толкования... недели...» БК № 248; Викторов 1890. № 201 (39-1720)

29	Сборник 10-й, от Светлыя недели до недели Всех Святых в коженном переплете	Д. 266	183 (карандаш) ошиб.	В описи 1863 г.: «39.35. Сборник десятый от светлыя недели до недели всех святых, в кожаном переплете (№ 1721)» На наклейках: «Сборник от светлыя недели до недели всех святых», XVII в.; «№ 39 Сборник 10-й Слова разных отцов на недельные и [празд]ничные св. Пятидесятницы. Цветная Триодь» БК № 249; Викторов № 200 (?-1721)
30	Сборник 11-й, на праздники Господския и святых в коженном переплете	Арханг. 1204	30	В описи 1863 г.: «40.36. Сборник одиннадцатый на праздники господския и святых, в кожаном переплете (№ 1722)» На л. 1: «№ 11» (карандаш) Викторов № 204 (41-722) БК нет
31	Сборник 12-й, от мытаря и фарисея до недели Всех Святых в коженном переплете	Д. 108*	31 (зачеркнут и поставлен 27)	В описи 1863 г.: «41.37. Сборник двенадцатый от мытаря и фарисея до недели всех святых, в кожаном переплете (№ 1723)» БК № 252; Викторов № 199 (42-1783)
32	Патерик скитский, в коженном переплете	Д. 426*	32	В описи 1863 г.: «43.39. Той же книги экземпляр второй, в кожаном переплете (№ 1725)» Л. 1: «Скитской патерик № 32»; л. 1: «Книга 2-я» БК № 149; Викторов № 90 (44-1725)
33	Лествица в коженном переплете	Д. 224*	33	В описи 1863 г.: «44.40. Лествица в кожаном переплете (№ 1726)» БК № 118; Викторов № 39 (1726)
34	История скифская, часть 1-я, в коженном переплете	Д. 506	34	В описи 1863 г.: «47.43. История скифская часть 1-я в кожаном переплете (№ 1729)» БК № 97; Викторов № 82 (1729)

35	Пчела – поучения разных святых, в коженном переплете				В описи 1863 г.: «48.44. Книга Пчела – поучения разных святых, в кожаном переплете (№ 1730)» Викторов № 218 (49-1730)
36	Правила св. апостол и 7-ми вселенских соборов, в коженном переплете	Д. 211*	36		В описи 1863 г.: «50.46. Правила св. апостол и 7-ми вселенских соборов в кожаном переплете (№ 1732)» На наклейке: «№ 51. Прав. св. апостол и 7-аго вселен. Собора 17[32]» БК № 115; Викторов № 74 (51-1732)
37	Псалтырь толковая, в ней 1-й лист тафты отцветлой ветхой, в коженном переплете	Д. 496*	37		В описи 1863 г.: «52.48. Псалтырь толковая, в ней три листа тафты отцветлой ветхой – в кожаном переплете (№ 1734)» Л. 1: «№ 52» БК № 176, 177 Начало рукописи – Арханг. Кр. 3, продолжение – Д. 496
38	Псалтырь толковая, в коженном переплете				
39	Псалтырь толковая, в коженном переплете	Д. 433*	39		БК № 178
40	Канон пресвятей Троице, а далее служба преподобному Антонию Сийскому чудотворцу	Д. 437	40 (карандаш)		Л. 1: «Канон Троицы и Антонию. Старина пищеа», «Служба преп. Антонию № 40» БК № 100
41	Святцы в костках и руках в коженном переплете	Д. 432	41 (карандаш)		В описи 1863 г.: «59.55. Святцы в костках и руках в кожаном переплете (№ 1741)» На наклейке: «№ ... в кастках и руках» (карандашом приписаны номера «55», «41») БК № 315; Викторов № 163 (89?-?)

42	Слова Григория Богослова, с начала о Василии Великом – слово надгробное, в коженном переплете	Д. 205	42	В описи 1863 г.: 60.56. Слова Григория Богослова, с начала о Василии Великом слово надгробное в кожаном переплете (№ 1742)» На наклейке: «[Слова] Григория Богослова. Толкование ... Экз. 1-й, часть II-я» БК № 275; Викторов № 27 (61-1742)
43	Той же книги 2-й экз. в коженном переплете	Д. 203	43	В описи 1863 г.: «61.57. Той же книги экземпляры второй, в кожаном переплете (№ 1743)» БК № 277; Викторов № 26 (62-1743)
44	Слова того же Григория Богослова на различные праздники, из 1-й на Воскресение Христово	Д. 204*	44	В описи 1863 г.: «62.58. Слово того же Григория Богослова на разные праздники, из коих первое на Воскресение Христово (№ 1744)» БК № 278; Викторов № 28 (1745)
45	Той же книги 2-й экз. в коженном переплете	Д. 202	45	В описи 1863 г.: «63.59. Той же книги экземпляры второй, в кожаном переплете (№ 1745)» БК № 276; Викторов № 25 (63-1744)
46	Просветитель – собранная от великих богословцев и богодухновенных отцев избранная	Д. 429	46 (карандаш)	В описи 1863 г.: «64.60. Просветитель – собранная от великих богословцев и богодухновенных отцев избранная (№ 1746)» БК № 201; Викторов № 207 (65-1746)
47	Алфавит в коженном переплете	Д. 430*	47	В описи 1863 г.: «65.61. Алфавит в кожаном переплете (№ 1747)» На наклейке: «№ 65 Алфавит азбучный» (карандашом приписаны № 47 и 61) БК № 8; Викторов № 219 (66-1747)

48	Маргарит – беседы Иоанна Златоуста о непостижимом на иудеев	Арханг. 1202*	48	В описи 1863 г.: «66.62. Маргарит – Беседы Иоанна Златоуста о непостижимом и на иудеев (№ 1748) БК № 124; Викторов № 32 (67-1748)
49	Хроника от сотворения мира до 1530 года по Рождестве Христове в коженном переплете	Д. 422*	49 (карандаш)	В описи 1863 г.: «67.63. Хроника от сотворения мира до 1530 г. по Рождестве Христове – в кожаном переплете (№ 1749)» БК № 325; Викторов № 81 (...1719)
50	Той же книги, том 2-й, в коженном переплете			В описи 1863 г.: «68.64. Той же книги том 2-й в кожаном переплете (№ 1750)» № 50 должен был относиться к т. 2 Хроники Мартина Бельского, но он поставлен на рукописи Д. 423* (Степенная книга).
51	Хронограф 1-й, степенный, на шестистах девятнадцати листах, в коженном переплете	Д. 421*	51 (карандаш)	В описи 1863 г.: «69.65. Хронограф 1-й степенный» В заверочной записи 1902 г. указано 619 л. БК № 330
52	Хронограф 2-й, степенный же, в коженном переплете	Д. 424*	52 (карандаш)	В описи: «70.66. Хронограф 2-х степенной же» Л. I: «№ 70» БК № 331
53	История о Никоне патриархе, в той же книге содержатся возражения его же Никона против вопросов боярина Стрешнева, в коженном переплете	Д. 428*	53	В описи 1863 г. «79.75. История о Никоне патриархе, в той же книге содержатся возражения его же Никона против вопросов боярина Стрешнева, в кожаном переплете (№ 1760)» БК № 80; Викторов № 150 (80-1761)

54	Книга Василия Великого в коженном переплете	Арханг. 1206	54	В описи 1863 г.: «81.77. Книга Василия Великого (№ 1762)». На л. 1: «81-1762» БК № 131; Викторов, № 29 (81-1762)
55	Златоструй Иоанна Златоустаго о страсти Господней, о Ханани, Јове и проч. в коженном переплете	Д. 206*	55	В описи 1863 г.: «82.78. Златоструй – Иоанна Златоустаго о страсти Господней, о Хаханении, о Йове и проч. (№ 1763) Л. 1: «82» (зачеркнут) БК № 89; Викторов № 196
56	Адриписы Иоанна Златоуста, в коженном переплете	Д. 207	56 (карандаш)	В описи 1863 г.: «83.79. Книга Иоанна Златоустаго Андрипис в кожаном переплете (№ 1764). На наклейке: «№ 83...[Слова] Иоанна Златоустаго. 21 беседа от слов Златоуста» БК № 9; Викторов № 33 (54-1765)
57	Той же книги 2-й экземпляр в коженном переплете	Д. 268	57 (карандаш)	В описи 1863 г.: «84.80. Той же книги экземпляр 2-й в таком же переплете (№ 1765)» На старой наклейке: «№ 84. Иоанна Златоустаго... на разные случаи» БК № 10; Викторов № 34 (1764)
58	Исаака Сирина в коженном переплете	Д. 54*	58	В описи 1692 г. учтены 2 книги: одна в десть, другая в полдесть В описи 1863 г.: «87.83. Исаака Сирина в кожаном переплете (№ 1768) Викторов № 36 (87-1768) БК нет
59	Устав в коженном переплете	Арханг. 1213	59	

60	Шестоднев вкратце о сотворении мира в бумажном переплете	Д. 425*	60 (карандаш)	В описи 1863 г.: «89.85. Шестоднев вкратце о сотворении мира в бумажном переплете (№ 1770)» На наклейке: «[8]9 [Шестодн]евец [вкратце о сотворении мира]» БК № 329; Викторов № 228 (89-1770)
61	Догмат о Святейшей Евхаристии в коженном переплете	Д. 500 и Д. 501	61 61	Обе рукописи в коже БК нет БК нет
62	Догмат о Святейшей Евхаристии в бумажном переплете			В описи 1863 г.: «230.226. Догмат о св. евхаристии в бумаге (№ 1913)»
63	Катихизис в коженном переплете	Д. 310* Д. 502	63 63 (карандаш)	В описи 1863 г.: «149.145. Катихизис в кожаном переплете (№ 1834); «150.146. Второй катихизис таковой же (№ 1835)» Л. I: «1834», на наклейке: «149» БК № 108; Викторов № 61 (1834) БК № 109; Викторов № 68 (1772)
64	Толкование на книгу Песнь Песней в коженном переплете	Д. 497*	64	В описи 1863 г.: «92.88. Песни Песней в кожаном переплете (№ 1773)» Л. I: «1774» (карандаш), «92/88.» (карандаш) На наклейке: ««Книга Песни Песней писанная в десть в кожь», фрагмент наклейки с номером «92»» БК № 305; Викторов № 16 (1774)

65	Дионисия Ареопагита в кожаном переплете	Д. 436* и Д. 435*	65 65 (карандаш, исправлен из «68»)	В описи 1863 г.: «93.89. Дионисия Ареопагита книга 1-я в кожаном переплете (№ 1774)» [Д. 435, «№ 93» зачеркнут] «95.91. 3-я книга Дионисия же Ареопагита ... (№ 1777)» [Д. 436] В описи 1863 г. учтены 3 книги Дионисия Ареопагита, в описании Викторов – 2 (№ 22 и 23) Викторов № 23 (95-1776); БК № 280 БК № 282
66	Ефрема Сирина разные слова и поучения, в кожаном переплете	Д. 19	66	В описи 1863 г.: «96.92. Ефрема Сирина разные слова и поучения в кожаном переплете (№ 1778)» Викторов № 35 (97-1778) БК нет
67	Божественные священные правила в кожаном переплете	Д. 434	67 (карандаш)	В описи 1863 г.: «97.93. Книга божественных священных правил в кожаном переплете (№ 1779) На наклейке: «... Книга божест... № 97/177». БК № 53; Викторов № 75 (98-1779)
68	Псалтирь с исследованием в кожаном переплете	Д. 196	68 (ошиб.)	№ 68 ошибочно поставлен на рукописи Д. 196 (Часослов с исследованием) В описи 1863 г. Псалтири под №№ 68–70 в 8°: «266.262. Псалтирь с исследованием (№ 1951)»; «267.263. Псалтирь тояже с возслед. (№ 1952)»; «268.264. Псалтирь 3-я такая же (№ 1953)» [№ 266-268 – «В кожаном переплете»] В составе Древлехранилища 2 Псалтири с исследованием в 8°: Д. 230 и Д. 354, на последней поставлен «№ 277»

69	Псалтирь 2-я таковая же	Д. 230	69	БК нет
70	Псалтирь 3-я таковая же			
71	Псалтирь, положенная при чудотворце Антоние в коженном переплете	Д. 23*	72	В описи 1863 г.: «103.99. Псалтирь, положенная при чудотворце Антонии (№ 1786) На наклейке: «...105 Псалтирь...Пр...Ант... 1786» БК № 170
72	Псалтирь 2-я таковая же	Д. 61*	71	БК № 171
73	Часослов со святыми и канонами в кожаном переплете	Д. 282	73	В описи 1863 г.: «105.101. Часослов со святыми и канонами в кожаном переплете (1788)» БК № 334
74	Апостол в коженном переплете			
75	Лествица в коженном переплете	Д. 440		В описи 1863 г.: «107.103. Лествица (№ 1790)» Л. I: «107-1790» БК, № 120; Викторова № 42 (1790)
76	Таковая же 2-й экземпляр	Д. 439	77	В описи 1863 г.: «108.104. Той же книге экземпляр 2-й [1791]» БК № 117 Викторова, № 40 (?-1792)
77	Таковая же 3-й экземпляр	Д. 173	77	В описи 1863 г.: «109.105. Той же книге экземпляр 3-й [1792]» На наклейке: «Иоанн Лествичник. Экз. 3-ий» БК № 119; Викторова № 41 (1791)
78	Лествица в ней сначала ветхозаветная история в корешке	Д. 5	78	В описи 1863 г.: «110.106. Лествица, в ней сначала ветхозаветная история в корешке (№ 1793) У Викторова № 217 (?-1793) БК № 190

79	Творения Мефодия патриарха в коженном переплете	Д. 235*	79 (ошиб.)	В описи 1863 г.: «111.107. Мефодия патриарха в кожаном переплете (№ 1794)» № 79 поставлен ошибочно на сборнике Д. 235 (см. № 259) См. № 38 дополнительного списка (Д. 443*) БК № 295; Викторов, 24 (713-1794) На наклейке: «... Мефодия патарск 1794»
80	Устав в коженном переплете	Д. 208	80 (ошиб.)	В описи 1863 г.: «88.84. Устав в кожаном переплете (№ 1769)» № 80 должен относиться к Уставу Д. 209, на рукописи Д. 208 поставлен ошибочно (см. № 10 по Списку) На рукописи Арханг. Д. 209: «№ 88 Устав церковный» Д. 209: БК № 322; Викторов № 158 (88-1769)
81	Устав церковный без начальных листов в коженном переплете	Д. 353*	81 (каран-даш)	БК № 317
82	Трефолой в коженном переплете	Д. 22	82	В описи 1863 г.: «115.111. Трефолой 2-й таковой же (№ 1798)» Л. 1: «115» БК нет
83	Трефолой таковой же	Д. 159*	83 (каран-даш)	В описи 1863 г.: «114.110. Трефолой в кожаном переплете (№ 1797) БК № 255; Викторов № 175 (116-1697)
84	Трипеснец в коженном переплете	Д. 36*	84	Л. 1а: «Трипеснец № 84». БК № 313; Викторов № 174

85	Требник в коженном переплете	Д. 38*	85	В описи 1863 г.: «116.112. Требник в кожаном переплете (№ 1799) БК № 306; Викторов № 169 (28-1709)
86	Требник 2-й, таковой же	Д. 73	86	В описи 1863 г.: «117.113. Требник 2-й во всем подобен [предыдущему] (№ 1800)» Л. 1: «№ 117-1800» и «27а» БК № 307; Викторов № 171 (27а)
87	Старчество – списание от житий, поучений и повестей св. отец в коженном переплете	Д. 188*	88	В описи 1863 г.: «118.114. Старчество – списание от житий, поучений и повестей св. отец в кожаном переплете (№ 1801) На корешке «118» БК № 202; Викторов № 215
88	Той же книги 2-й экземпляр. в кожанном переплете	Д. 257*	87	В описи 1863 г.: «119.115. Той же книги экземпляр 2-й в кожаном переплете (№ 1802)» На наклейке: «№ 119 Старчество. Экз. 2-й Сборник разных отеческих отрывков» БК № 193; Викторов № 229 (121-1802)
89	Собрание сочинений Максима Грека в коженном переплете в 2-х книгах	Д. 474* Д. 239	89 (ошиб.)	В описи 1863 г. учтен только один сборник: «120.116. Максима Грека – разные его сочинения в кожаном переплете (№ 1803) Л. 1: «№ 89 Собрание сочинений Максима Грека» БК № 3; Викторов № 186 (1874) На Д. 239 ошибочно поставлен № 89 Второй книгой является Д. 42, на которой также ошибочно поставлен № 317.

90	Служба преп. Антонию Сийскому чудотворцу и его житие с похвальным словом в коженном переплете	Д. 340* и Д. 254	90 90 (каран- даш)	В описи 1863 г.: «121.117. Служба чудотворцу Антонию (№ 1804)» БК № 56; Викторов № 139 (123-1804) В описи 1863 г.: «208.204. Вторая служба с житием и чудесами препод. Антония, сочинение царицы Иоанна Иоановича в фулгаре из красного сафьяна (№ 1805)» БК № 55; Викторов № 138 (1805)
91	Житие преп. Антония в коженном переплете			
92	Житие Варлаама и Иоасафа царицы в коженном переплете	Д. 153	92	В описи 1863 г.: «123.119. Иоасафа царицы в кожаном переплете (№ 1807)» Л. I: «123-1807» БК № 157; Викторов № 129 (1807)
93	Исаака Сирина в коженном переплете	Д. 180*	167 (ошиб.)	В описи 1692 г. учтены 2 книги: одна в десть, другая в полдесть. В описи 1863 г.: «124.120. Исаака Сирина в кожаном переплете (№ 1808)». На наклейке – «... Исаака Сирина ... [18]08» Викторов № 37 (127-1808) БК нет
94	Служба Грузинской Божией матери и Сказание о иконе Богородицы в коженном переплете	Д. 368	94	В Описи 1863 г.: «125.121. Служба Грузинской Богородице, в кожаном переплете, в той же книге Сказание о иконе пресвятой Богородицы (№ 1809)» На рукописи № «1711» БК № 194; Викторов № 230 (1711)
95	Соловецким чудотворц. в коженном переплете, житие	Д. 140*	95	БК № 256

96	Той же книги 2-й экз. в коженном переплете	Д. 138*	96	В описи 1863 г.: «127.123. Той же книги 2-й экземпл.» На наклейке: «Служба и житие с чудесами Зосимы и Савватия. Экз. 2-й» БК нет
97	Той же книги 3-й экз. в коженном переплете	Д. 155*	97 (красный карандаш)	В описи 1863 г.: «128.124. Той же книги 3-й экземпл.» БК № 76; Викторов № 144 (1810)
98	Той же книги 4-й экз. в коженном переплете	Д. 251	98	В описи 1863 г.: «129.125. Того же житие экземпл. 4-й в кожаном переплете» Переплет «в затылок» Викторов № 145 (1611) или № 142 (132-1813) БК нет
99	Житие Иоанна Милостиваго в коженном переплете	Д. 261*	99	В описи 1863 г.: «130.126. Житие Иоанна Милостиваго в кожаном переплете (№ 1814)» Л. I: «2819» БК № 213; Викторов № 124 (2819)
100	Житие Саввы Псковскаго в коженном переплете	Д. 342	100	В описи 1863 г.: «131.127. Житие Саввы Псковского (№ 1815)» На наклейке: «№ 131. Житие Саввы Псковскаго» БК № 83; Викторов № 154 (1815)
101	Житие Филиппа митрополита московского в коженном переплете	Д. 348	101	В описи 1863 г.: «132.128. Житие Филиппа митрополита в кожаном переплете (№ 1816)» БК № 86; Викторов № 156

102	Житие Никиты Столпника Переяславского чудотворца. в коженном переплете	Д. 253	102	В описи 1863 г.: «133.129. Житие Никиты Столпника Переяславского чудотворца (№ 1817) На наклейке: «№ 133 Житие пр. Никиты Столпника с чудесами» БК № 78; Викторов № 148 (1817)
103	Житие Саввы Сербского в коженном переплете	Д. 148*	103	В описи 1863 г.: «134.130. Житие Саввы Сербского в кожаном переплете (№ 1818) Л. 1: «1818» БК № 210; Викторов № 155 (1818)
104	Житие Варлаама Хутынского	Д. 252	104 (каран- даш)	В описи 1863 г.: «135.131. Житие Варлаама Хутынского такое же (№ 1819) На корешке: «№ 135 Житие и чудеса преп. Варлаама Хутынского» БК № 69; Викторов № 141 (138-1819)
105	Житие Андрея юродивого Цареградского в коженном переплете	Д. 247*	262 (ошиб.)	В описи 1863 г.: «136.132. Житие Андрея Цареградского Юродиваго в кожаном переплете (№ 1820) Л. 1: «№ 1820» БК № 54; Викторов № 128 (1820)
106	Житие Павла Обнорского в коженном переплете	Д. 249	106 (каран- даш)	В описи 1863 г.: «137.133. Житие Павла Обнорского такое же (№ 1821) На внутренней стороне верхней крышки переплета: «1921» БК № 81; Викторов № 151 (?-1921)

107	Житие Иосифа Волоцкого в коженном переплете	Д. 258	107	В описи 1863 г.: «138.134. Житие Иосифа Волоцкого с сим сходно (№ 1822) БК № 77; Викторов № 147 (1475)
108	Житие Василия Нового в коженном переплете	Д. 455*	108	В описи 1863 г.: «142.138. Житие Василия Нового в кожаном переплете (№ 1826) Л. 1: «145» БК № 70; Викторов № 132 (145-?)
109	Григория Беседовника в 2-х книгах	Д. 171 Д. 172*	109	В описи 1863 г.: «143.139. Книга Григория Беседовника (№ 1827)» На наклейке: «№ [143 [Григо]рий Беседовник...» (карандашом поставлен № «./11») БК № 20; Викторов № 92 (1827) На внутренней стороне верхней крышки: «№ 143-1827» и «1115» БК № 19; Викторов № 91 (1115)
110	Повести от Великого Зеркала в досках	Арханг. 1190*	111	В описи 1863 г.: «144.140. Повести от Великого Зеркала – в досках (№ 1828)» На внутренней стороне верхней крышки: «Повести от Великого зеркала. 112.» «144-140», «старый № 1828» БК № 26

111	Зерцало беседовное или плачь и рыдание инока грешника, или же стенание о душе своей в коженном переплете	Д. 10	111	В описи 1863 г.: «145.141. Зерцало беседовное в кожаном переплете, или плач и рыдание инока грешника, или же стенание о душе своей (№ 1829)» Л. I: «148» БК № 35; Викторов № 48 (148-1829)
112	Космы Пресвитера на новгородских еретиков в коженном переплете	Д. 415	№ 112 по ошибке поставлен на Д. 414 (№ 242 по Списку)	В описи 1863 г.: «148.144. Космы пресвитера на новгородских еретиков в кожаном переплете (№ 1833)». Под тем же названием рукопись учтена в описи 1819 г. Наклейка на верхней крышке переплета: «... пресвитера на новгород... еретиков и иные вещи» Номера, по ошибке поставленные на л. 1 («200/196 1885») относятся к рукописи Д. 193 (№ 152 по списку) БК № 168; Викторов № 58 (1885)
113	Катехизис в коженном переплете			
114	Алфавит в коженном переплете	Д. 524*	114	БК № 4; Викторов № 187
115	Григория Синаита в коженном переплете	Д. 449	115	В описи 1863 г.: «153.149. Григория Синаита в кожаном переплете (№ 1898)» БК № 281; Викторов № 51 (1838)
116	Слова Феодора Едесского в коженном переплете	Д. 149	116	БК № 85 Викторов № 137 (158-1839)

117	Звезда Пресветлая, Чудеса Богородицы в коженном переплете	Д. 451	164 (ошиб.)	В описи 1863 г.: «155.151. Звезда пресветлая – чудеса Богородицы в кожаном переплете (№ 1840)» Переплет соответствует описанию рукописи в описи 1819 г.: «1720.161. Звезда пресветлая чудеси Богородицы в переплете в белой коже с медными застежками» БК № 188; Викторов № 96 (1800?)
118	О втором пришествии черноризца Антиоха в коженном переплете	Д. 243	118 (красный и синий карандаш)	В описи 1863 г.: «156.152. Черноризца Антиоха о втором пришествии в кожаном переплете (№ 1841)» БК № 246; Викторов. № 43 (160-1841)
119	Апокалипсис в коженном переплете	Д. 361	119	В описи 1863 г.: «157.153. Апокалипсис». БК № 12; Викторов № 21 (1844)
120	Таковий же, 2-й экз.	Д. 317	120 (красный карандаш)	В описи 1863 г.: «158.154. Апокалипсис 2-й экз.» [1843] Л. 284 об.: «№ 157/153» и «№ 1845» (зачеркнуты синим карандашом) БК нет
121	Таковий же, 3-й экз.	Д. 316*	121 (красный карандаш)	В описи 1863 г.: «159.155. Апокалипсис 3-й экз.» [1844] В описи 1819 г.: «1724.165. экземпляр третий в красной коже с медными застежками» (переплет соответствует описанию) БК № 11; Викторов № 20 (1843)

122	Иисуса Сирахова и разные собрания в коженном переплете	Д. 309*	122	В описи 1863 г.: «161.157. Иисуса Сирахова и разные собрания в кож. переплете (№ 1846)». Л. 1 – «№ 1846», «124» (зачеркнут), «161» (зачеркнут) БК № 198; Викторов № 13 (1846)
123	Об останце Жития Иоанна Милостиваго, Леонтия Кипрскаго, ветхая	Д. 232	123	В описи 1863 г.: «162.158. Леонтия Кипрскаго острова, о останце жития Иоанна Милостиваго, ветхая (№ 1847)» Л. 1: «162-1847» БК № 245; Викторов № 223 (1847)
124	Иосифа Магтафиева в коженном переплете	Д. 447*	124	В описи 1863 г.: «163.159. Иосифа Магтафиева в кожаном переплете (№ 1848)» Л. 1: «168»; «№ 1848» (л. 2) БК № 95; Викторов № 79 (168)
125	Его же 2-я книга в коженном переплете	Д. 448		В описи 1863 г.: «164.160. Другая же книга его же – сходна (№ 1849)» БК № 96; Викторов № 78 (167-1872?)
126	Небеса небес, творение Иоанна Дамаскина в коженном переплете	Д. 181	126	В описи 1863 г.: «165.161. Небеса, небес, творение Иоанна Дамаскина в кожаном переплете (№ 1850)» на внутренней стороне верхней крышки переплета: «165-161» БК № 24; Викторов № 44 (1831)
127	Зерцало богословское о преимущественном существе Божии; в той же книге Лусидорион, г.е. Златый бисер в коженном переплете	Д. 483*	127	В описи 1863 г.: «167.163. Зерцало богословское о преимущественном существе Божии, в той же книге Лусидорион, г.е. Златый Бисер, в кожаном переплете (№ 1852)» БК № 88; Викторов № 66 (1852)

128	Против Юдей, сарацин и различных еретиков, Феодора епископа карийского в переплете	Д. 473*	128	В описи 1863 г.: «168.164. Книга Феодора епископа Карийского, против различных еретиков: иудей и сарацин, в кожаном переплете (№ 1853)» В описи 1819 г.: «1733.174. Книга Феодора епископа карийского против различных еретиков, иудей же и срацын, обложена поверху травчатый трипом с медными застежками» Л. I: «№ 168» и «№ 1853» БК № 113; Викторов № 52 (1853)
129	Патерик алфавитный в коженном переплете	Д. 191	129 (каран- даш)	В описи 1863 г.: «170.166. Той же книги экземпляр второй – с первым сходен (№ 1855)» БК № 150; Викторов № 89 (1855)
130	Пророчества в коженном переплете	Д. 63*		В описи 1863 г.: «177.173. Пророчества в кожаном переплете (№ 1862)» (застежки не сохранились) В описи 1819 г.: «1742.183. Пророчества в переплете в красной коже с медными застежками» В описи 1790 г.: «1881.491. Книга Пророчества письменная в поддесть, в переплете в красной коже с медными застежки» БК № 167; Викторов № 17 (1862)
131	Косьма Индикоплов в коженном переплете	Д. 475*	131	В описи 1863 г.: 178. 174. Косма Индикоплов в кожаном переплете (№ 1863)» Л. I: «178» БК № 324; Викторов № 80 (1863)
132	Пятюкнижие Моисеево в коженном переплете	Д. 17		В описи 1863 г.: «179.175. Пятюкнижие Моисеево в кожаном переплете (№ 1864)» На л. I: «179/175» (карандаш), «2384» БК № 18; Викторов № 12 (2384)

133	Песни песней толковая в коженном переплете	Д. 305*	133	В описи 1863 г.: «180.176. Книга Песни Песней толковая, в кожаном переплете (№ 1865)» На наклейке: «Книга Песнь песн. № 180/137» БК № 205; Викторов № 15
134	О правой вере в коженном переплете	Д. 450	134	В описи 1863 г.: «181.177. Книга о правой вере в кожаном переплете (№ 1866)» БК № 111; Викторов № 60 (1866)
135	Арифметика, в 2-х экз. в коженном переплете	Д. 479*	135	В описи 1863 г.: «182.178. Арифметика в кожаном переплете (№ 1867)» На наклейке: «182» и «2-й экз.» БК № 16; Викторов № 195
136	Судебник в коженном переплете	Д. 197	135	БК № 15; Викторов № 194 (186-1867)
137	Василия Амасийского в коженном переплете	Д. 150*	136	В описи 1863 г.: «183.179. Судебник в кожаном переплете (№ 1868)» На наклейке: «1183. Судебник Русской» (приписано карандашом «136») БК № 300; Викторов № 76
138	Арифмология	Д. 477	137	В описи 1863 г.: «184.180. Василия Амасийского (№ 1869)» Л. 1: «184», «1869» БК № 239; Викторов № 214 (1869)
139	Логика в кожаном переплете	Д. 480	138 (каран- даш)	В описи 1863 г.: «185.181. Арифмология (№ 1870)» Л. 1: «1823» БК № 17; Викторов № 185 (1823)
			139	В описи 1863 г.: «186.182. Логика в кожаном переплете (№ 1871)» БК № 123; Викторов № 190 (190-1871)

140	Измарагд, в 2-х экземпляров в кожанном переплете	Д. 16	140	Наклейка на корешке: «Измарагд №...» (корешок, карандашом приписан номер «187» (?) БК № 90 В описи 1863 г.: «187.183. Книга Измарагд такая же (№ 1872)» БК № 91; Викторов № 198 (1872)
141	Диалектика в кожанном переплете	Д. 476*	141	В описи 1863 г.: «188.184. Книга Диалектик в кожанном переплете (№ 1873)» На наклейке: «1/4 книга Диал. № 188/41» БК № 38; Викторов № 189 (1873)
142	Буквы письменныя в кожанном переплете			В описи 1863 г.: «189.185. Буквы письменные, в кожанном переплете (№ 1874)» Возможно, Д. 474, на которой поставлен карандашом «№ 89 Собрание сочинений Максима Грека» (Викторов № 186 (1874)»
143	Взятие царства Сибирскаго в кожанном переплете	Д. 410*	143	В описи 1863 г.: «190.186. Взятие царства Сибирского в кожанном переплете (№ 1875)» на внутренней стороне верхней крышки переплета: «№ 1875» БК № 129; Викторов № 83 (1876)
144	Об исповедании в кожанном переплете	Д. 511	144	В описи 1863 г.: «192.188. Книга о исповедании такая же (№ 1877)» На наклейке: «192-1877» БК № 132; Викторов № 53 (1877)

145	Левмократ – ответ о противностях церковных, в коженном переплете	Д. 512	145 (каран- даш)	В описи 1863 г.: «193.189. Левмократ – ответ о противностях церковных в кожаном переплете (№ 1878)» На наклейке: «Левмократ» (приписано «193-1878») БК № 116; Викторов № 71 (197-1878)
146	На раскольников о несходстве книг в коженном переплете	Д. 517*	308 (ошиб.)	В описи 1863 г.: «194.190. Книга на раскольников о несходстве книг (№ 1879)» На наклейке: «На раскольников и о несходстве книг». Л. 1: «1923» БК № 251; Викторов № 73 (1923)
147	О седми тайнах, в ней же Лусидорион – или Золотой бисер в коженном переплете	Д. 490	147	В описи 1863 г.: «195.191. Книга о седми тайнах, в ней же Лусидарион или Златый Бисер, в кожаном переплете (№ 1880)» Л. 1: «1224а»; на наклейке: «1/4 Книга о сд. т. № 233/93, «195/40»». БК № 200; Викторов № 220 (1224а)
148	Евреин – собрание из различных богословских книг в коженном переплете	Д. 242*	148	В описи 1863 г.: «196.192. Книга Евреин – собрание из различных богословских книг, в кожаном переплете (№ 1881)» На наклейке: «Евреин» Л. 1: «196-192», «200» БК № 197; Викторов № 231 (200-1881)
149	Прения протопопа Никиты с попом Матфием королевичем в коженном переплете	Д. 416	149	В описи 1863 г.: «197. Прение протопопа Никиты с попом Матфием королевичевым – такая же (№ 1882)» БК № 164; Викторов № 63 (1888)

150	Чудеса о зачатии и рождестве Пресвятыя Богородицы в коженном переплете	Д. 369*	150	В описи 1863 г.: «198.194. Чудеса о зачатии и рождестве Пресвятыя Богородицы в кожаном переплете (№ 1883)» Л. 1: «№ 198/194», «1883» БК № 340
151	Пчела в коженном переплете	Д. 347*	151	В описи 1863 г.: «199.195. Книга Пчела в кожаном переплете (№ 1884)» Л. 1: «1884», «Пчела» БК № 216; Викторов № 113 (1884)
152	На новгородских еретиков в коженном переплете	Д. 193*	152 (карандаш)	В описи 1863 г.: «200.196. Книга на новгородских еретиков в кожаном переплете (№ 1885)» На л. I ошибочно поставлены номера «248/144.» и «1833-й», относящиеся к рукописи Д. 415 (см. № 112 по Списку) БК № 191; Викторов № 222(1833)
153	Розыск о вере раскольников в коженном переплете	Д. 536* и Д. 537*	153 153	БК № 184; Викторов № 69 (1946) В описи 1863 г.: «201.197. Розыск о вере раскольников в кожаном переплете (№ 1886)» Л. 1: «1886» БК № 185
154	Руно орошенное, или Чудеса Богородицы в коженном переплете	Д. 542	154	В описи 1863 г.: «202.198. Руно орошенное или чудеса Богородицы (№ 1887)» На наклейке: «Руно орошенное 1887» (карандашом приписаны номера – «202/198».) БК нет
155	Меч духовный в коженном переплете	Д. 491	155	В описи 1863 г.: «205.201. Меч духовный в кожаном переплете (№ 1890)» БК № 125; Викторов № 65 (1890)

156	Разные слова Григория Цымблана в коженном переплете	Д. 485	156	В описи 1863 г.: «206.202. Григория Цамблака разные слова, в коженном переплете (№ 1891)» На наклейке: «№ 20[6] Григория Цамблака» (карандашом поставлен номер «156») БК № 279; Викторов № 56
157	О подражании Иисусу Христу 1647 года, писана уставом в коженном переплете	Д. 516	157	В описи 1863 г.: «207.203. Книга о подражании Иисусу Христу в коженном переплете (№ 1892)» На наклейке: «О подражании Христа» БК нет
158	Окружное послание Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского 1696/7204 года, в той же книге Чин преданный Афанасием архиепископом и Житие Германа патриарха и его же Германа История церковная, в бумаге	Д. 487	158	В описи 1863 г.: 209.205. Окружное послание Афанасия архиепископа холмогорского и важеского 7204 года, в той же книге Чин преданный Афанасием архиепископом и житие Германа патриарха и его же Германа История церковная в бумаге (№ 1831)» БК № 137 Викторов № 70 (1902)
159	Феодора Сикеота в коженном переплете	Д. 192*	260 (ошиб.)	В описи 1863 г.: «210.206. Книга Феодора Сикеота в коженном переплете (№ 1893)» Л. 1: «1234» БК № 212; Викторов № 120 (1234)
160	О непостижимости святых Троицы в коженном переплете	Д. 492*	160	В описи 1863 г.: «211.207. Книга о непостижимости св. Троицы, ... (№ 1894)». Д. 492: л. 1 об.: «(№ 1918)», «№ 235/231» БК № 27; Викторов № 99 (147) Д. 458: л. 1: «№ 211/207» (зачеркнуто); л. П: «1889» (в описи 1863 г. «204.200. Духовные приклады – душевспасительные повести в коженном переплете (№ 1889)» БК № 28 См. также № 244 по Списку

161	История Феодора царевича в коженном переплете	Д. 413*	161	В описи 1863 г.: «212.208. История Феодора царевича, в кожаном переплете (№ 1895)» На наклейке: «История Феодора царевича» (приписан номер «...189[5]» БК № 274; Викторов № 86 (214)
162	Житие Пафнутия Боровского в коженном переплете	Д. 345	162	В описи 1863 г.: «213. 209. Книга житие Пафнутия Боровского, в кожаном переплете (№ 1896)» БК № 211; Викторов № 152
163	О почитании креста и святых икон в коженном переплете	Д. 459*	163	В описи 1863 г.: «214.210. Книга о почитании креста и св. икон в кожаном переплете (№ 1897)» Л. I: «214» БК № 21; Викторов № 64 (63 ?)
164	Описание Иисуса Христа истое и о чудесах Пресвятыя Богородицы и приветствие архангела, в коженном переплете	Д. 351	166 (каран- даш, ошиб.)	В описи 1863 г.: «215.211. Описание Иисуса Христа истое, каков быть – сходна с сею, в той же книге заключается о чудесах пресв. Богородицы и поздравления архангела (№ 1898)» Л. I: «215-1898» Номер «164» ошибочно поставлен на Д. 451 (№ 117 по Списку) БК № 188; Викторов № 97 (1898)
165	Григория Омиритского в коженном переплете	Д. 495*	165	В описи 1863 г.: «285.281. Книга Григория Омиритского такая же (№ 1970)» На наклейке: «№ 281 Григорий Омиритский» БК № 74; Викторов № 136
166	Его же 2-й экземпляр в коженном переплете	Д. 461*	166	В описи 1863 г.: «216.212. Книга Григория Амирицкаго» Л. I: «№ 1899», «№ 166. Жизнь и деяния Григория Омиритского чудотворца» БК № 75; Викторов № 135 (1899)

167	Лествица духовная по Бозе иноческаго жительства в коженном переплете	Д. 442*	167	В описи 1863 г.: «218.214. Лествица духовная по Бозе иноческаго жительства, в кожаном переплете (№ 1901)» Л. I: «№ 1901», «218» БК № 122; Викторов № 62 (1901)
168	Шестодевец Иоанна Злагоуста в коженном переплете	Д. 444	168	В описи 1863 г.: «219. 215. Иоанна Злагоустаго Шестодевец в кожаном переплете (№ 1902)» На наклейке: «№ 219 Шестодевец или 6 бесед Иоанна Злаг. по числу 6-ти дней творения мира» БК № 342; Викторов № 31(1902)
169	Стезя жизни в кожанном переплете	Д. 484*	169	В описи 1863 г.: «221.217. Стезя жизни в кожаном переплете (№ 1904) На наклейке: «Стезя жизни» (карандашом приписан номер «221») БК № 296; Викторов № 67 (225-1906)
170	Збитень полезных вещей и собрания разных сочинений в коженном переплете			В описи 1863 г.: «222.218. Збитень полезных вещей и собрания разных сочинений в кожаном переплете (№ 1905)» Возможно, Д. 408*. В записи рукопись названа «Збитень...», но номера на рукописи другие, поставлены по Викторову
171	Краткое изьявление о круге земном, в коженном переплете	Д. 418*	171	В описи 1863 г.: «224.220. Краткое изьянение о круге земном, в кожаном переплете (№ 1907)» Л. II об.: «№ 1907» БК № 25; Викторов № 88 (296)
172	Предел освященнаго собора, бывшаго в царствующем граде Москве 7174 года в коженном переплете	Д. 521	172	В описи 1863 г.: «225.221. Предел освященнаго собора бывшаго в царствующем граде Москве 7174 г., в кожаном переплете (№ 1908)» БК нет

173	Служба святым Трофиму, Саватию и Доримедонту в коженном переплете	Д. 250	173	В описи 1863 г.: «226.222. Служба святым Трофиму, Саватию и Доримедонту в кожаном переплете (№ 1909) Л. I: «1909» БК № 82; Викторов № 153 (?-1909)
174	Сборник, 1-е служба в неделю Вайи, в коженном переплете	Арх. 1153*	174	Л. I: «Сборник разных служб 1-я в неделю вайи» БК № 253
175	Сборник, 1-е служба в день Саввы Освященного, в досках	Д. 78	175	Л. I: «Сборник 1-я Саввы Освященного 177». Переплет «в затылок». БК № 254
176	Сборник некоторых служб церковных и месяцевлов всего лета в коженном переплете	Д. 296*	176	БК № 266
177	Сборник, 1-е Пресвятой Троице и избранным святым, в досках			
178	Сборник, 1-е служба на Рождество Пресвятыя Богородицы, в досках	Д. 79*	178	Переплет «в затылок» БК № 312
179	Сборник, 1-е служба Діонисию Глушицкому, а в конце Житие Марии Египетской, в досках	Д. 166*	179	Переплет «в затылок» БК № 229
180	Сборник, 1-е служба великомученице Варваре	Д. 74	180	БК нет
181	Служба преподобному Антонию в коженном переплете	Д. 341	181	БК № 284
182	Сборник, 1-е каноны, а затем Служба нерукотворенному образу 16 августа, без одной корки			

183	Триодь цветная в коженном переплете				Возможно, Д. 115 № 183 поставлен ошибочно карандашом на Д. 266 (по Списку № 29)
184	Триодь цветная в 2-х экземплярах в досках	Д. 115 Д. 116 Д. 118	184 184 184		БК нет Переплет «в затылок» БК нет Переплет «в затылок» БК нет
185	Краткий типикон в коженном переплете	Д. 325 Д. 329	185 185		БК нет
186	Октоих первых четырех гласов в коженном переплете	Д. 92	187 (ошиб.)		В описи 1863 г.: «22.18. Октоих первых 4- гласов в кожаном переплете (№ 1704)» БК нет
187	Октоих первых четырех гласов в досках	Д. 94*	186 (ошиб.)		Л. П.: «№ 23/19». БК № 140
188	Октоих первых четырех гласов, не имущий начальных листов, в коженном переплете	Д. 89	188		Л. 1а: «189. Октоих» БК № 143
189	Октоих, глас первый, в досках	Д. 90	189		Переплет «в затылок» БК нет
190	Октоих последующих гласов в коженном переплете	Д. 95*(5-8)	191		В описи 1863 г.: «23.19. Октоих последующих гласов в кожаном переплете (№ 1705)» Л. 1: «№ 22/18» БК № 141
191	Октоих восьми гласов, в коженном переплете	Д. 336*	191		На внутренней стороне верхней крышки переплета: «Октоих 8 гласов» БК № 142

192	Октоих первых четырех гласов, в коженном переплете				
193	Минея, месяц ноябрь, в досках	Д. 135	20 (ошиб.)		Переплет «в затылок» БК нет
194	Минея, месяц сентябрь, в коженном переплете	Д. 12*	197 (каран- даш)		№ 194 ошибочно поставлен на Сборнике Д. 244 (Сборник житий на сентябрь) БК № 126
195	Минея, месяц июнь, в коженном переплете	Д. 158	195		БК нет
196	Минея общая, в начале Служба Великой субботы, в коже	Д. 15 Д. 187 (?)	196 (ошиб.?)		Рукопись Д. 15, на которой поставлен № «196», является Октоихом, глас 1-4, принадлежавшим Лявленскому М-рю БК № 138
197	Минея общая, в досках	Д. 120			Переплет «в затылок» № 197 поставлен ошибочно на Д. 12 (№ 194) и Д. 234 (Сборник житий) БК нет
198	Псалтирь в досках	Д. 228	198		Рукопись реставрирована в 1964 г. БК нет
199	Псалтирь с воззледованием в досках	Д. 60*	199		Псалтирь в кожаном переплете БК № 174
200	Псалтирь в 2-х экземплярах в коженном переплете	Д. 59	200		В описи 1863 г. учтены псалтири, но на рукописях нет указанных номеров БК нет Псалтирь следованная
201	Псалтирь в досках	Д. 190	201		Переплет «в затылок» БК нет

202	Часослов и месяцеслов всего лета с тропари, в коженном переплете	Д. 127	202	В описи 1863 г.: «105.101. Часослов со святцами и канонами в кожаном переплете (1788)» На верхней крышке: «Часослов со святцы» (киноварь) Л. I: «№ 105», «Часослов и Месяцеслов всего лета с тропарями 205» БК нет БК нет
203	Часослов с воззледованием в коженном переплете	Д. 126*	203	БК № 337
204	Канонник в 4-х экземплярах, в коженном переплете	Д. 278* Д. 271* Д. 272 Д. 273	204 204 204 204	БК № 101 БК № 102 БК № 104 БК нет
205	Канонник и потребник в досках	Д. 284	205	На верхней крышке переплета: «Каноник и Требник» Переплет «в затылок» БК нет
206	Канонник в досках	Д. 134	206	Переплет «в затылок» БК нет
207	Каноны: Святому Духу и Благовещению Пресвятыя Богородицы, в коже	Д. 133* (?)	207 (красный карандаш)	БК № 206

208	Канон и молитвы ко святому причащению, в коже	Д. 274	208	БК нет
209	Месяцеслов всего лета с тропари и канонник в досках	Д. 131	209	На внутренней стороне верхней крышки переплета: «Месяцеслов всего лета с тропарями и Каноник 212» Переплет «в затылок» БК нет
210	Месяцеслов всего лета с тропари, в досках			№ 210 поставлен на Сборнике богослужебном в кожаном переплете Д. 170 (БК нет)
211	Потребник, 1-е на основание церкви, в коженном переплете	Д. 472*	211	БК № 308
212	Потребник иноческий, в досках	Д. 199	212	На наклейке: «Потребник иноческой» Переплет «в затылок» БК нет
213	Правильник, последование Четырдесятницы, Пятедесятницы и Чин пострижения, в коженном переплете	Д. 165	213	На внутренней стороне верхней крышки переплета: «Правильник № 45 Последование Четырдесятн. и Пятидесятницы и Чин пострижения 215» БК нет

214	Служебник в коженном переплете, в 2-х экземплярах	Д. 65* Д. 294	214 281	В описи 1863 г.: «264.260. Служебник в кожаном переплете (№ 1949) 265.261. Служебник 2-й такой же. (№ 1950)» [оба в 8°] № 214 поставлен на сийском Служебнике Д. 65, но он в 4° БК № 289 (Д. 65) На Служебнике Д. 294 ошибочно поставлен № 281, под которым в Списке числится Часослов На л. I: «№ 107», «264» и «260» На верхней крышке киноварью «Служебник», как и на рукописи Д. 127 БК нет
215	Служебник в досках, в 2-х экземплярах	Д. 66 Д. 70	215 215	Переплет «в затылок» БК нет Переплет «в затылок» БК нет
216	Служебник вместе с Гребником, в коженном переплете			Д. 68 (?)
217	Молебное пение во время бездождя в коже	Д. 366		БК № 159
218	Молебное пение о помощи Российскому воинству противу магометан, в коже	С. 262 (?)	218	БК нет
219	Чин благословения святых икон, в коже	Д. 598	219	БК нет

220	Чин одяения монашеской рясы, в коже	Д. 452	220	В описи 1863 г.: «241.237. Чин пострижения в монашество с сим сходна (№ 1924)» На наклейке: «Чин постр. № 241/130» БК № 338; Викторов № 173 (1224) См. в Списке № 250 (Д. 164)
221	Пролог на книгу Шестоднев Иоанна экзарха 1740 года в коженном переплете	Д. 151	221	На л. I: «2137» БК № 341 Викторов № 54 (2137)
		Д. 539	221	На рукописи Д. 539 запись 1740 г. о вкладе в Николо-Корельский мон. по сийском иеромонахе казначее Иосифе В описи 1790 г. этой рукописи нет БК нет
222	Соборник, 1-е Канон Андрею Критскому в коженном переплете	Д. 240	222	Л. I: «Соборник 37а» БК № 240; Викторов № 118 (37а)
223	Соборник, 1-е Слово на Богоявление Иоанна Златоустаго, в коженном переплете	Д. 144	223 (каран- даш)	На внутренней стороне верхней крышки переплета: «Соборник. 1-е слово на Богоявление I. Злат 226», «№ 1941» БК № 217; Викторов № 106 (1941)
224	Творения Василия Великого, в коженном переплете	Д. 56	224	Д. 56 – Псалтирь следованная с предисловием Василия Великого БК нет Возможно Д. 245
225	Соборник, 1-е о дуге небесной, яко подобие Божие есть			

226	Сборник, 1-е Сказание о дванадесяти апостолах Господних, в коженном переплете	Д. 236* Д. 29	226 226 (ошиб.)	БК № 233 Викторов № 233 (29а) Д. 29 Апостол (Деяния и послания).
227	Сборник аввы Дорофея, в досках	Д. 176*	227	В описи 1863 г.: «271.267. Старчество в кож. переплете (№ 1956)». Л. 1: «Книга авва Дорофей», «271-1956» БК № 203; Викторов № 213 (139а)
228	Сборник, 1-е Житие преподобного Симеона Столпника, в коженном переплете	Д. 146 Д. 154	228 (крас- ный каран- даш) 228_ошиб.	БК № 221 Викторов № 101 (2555-1936) БК № 226; Викторов № 112.
229	Сборник, не имеющий начальных и последних листов, в коженном переплете			Д. 4 (?) (№ 233) БК № 247 Викторов № 202
230	Сборник, 1-е Дела Божия яже сотвори небо и землю и вся яже в них, в коженном переплете	Д. 175	230	БК нет
231	Сборник, 1-е Житие Прокопия и Иоанна Устюжских чудотворцев, в коженном переплете	Д. 346*	231	Переплет – картон с кожаным корешком и углами БК № 230
232	Житие прел. Антония Сийского чудотворца, в коженном переплете	Д. 558*	232	В описи 1863 г.: «122.118. Житие прел. Антония в кожаном переплете (№ 1806)» Л. 2: «По ст. описи № 1806», «122/118.» БК № 66

233	Домострой, в коже	Д. 457*	233	БК № 37 Викторов № 59
234	Помяник в досках	Д. 200	234	БК № 267; Викторов № 178 (1317а)
235	Памятная церковная, в 2-х экземплярах, в коже	Д. 386 Д. 313	235 235	БК № 32 Викторов № 6 (Архив) БК № 270 Викторов № 180 (1140)
236	Предисловие синодичное, в коженном переплете	Д. 400*	236	БК № 163
237	О церковном знаменном напеве, в коженном переплете	Д. 318*	237	БК № 2 Викторов № 193 (137а)
238	Амфилохия епископа Иконийскаго, без досок	Д. 6	238	В описи 1863 г.: «227.223. Амфилохия епископа иконийского, без досок (№ 1910)» На наклейке «№ 227 Амфи[ло]хия Ико[нийс]каго», «227-1910». БК № 238; Викторов № 212 (1910)
239	Молитвослов трехакафистный Пресвятой Троице, Страстям Христовым и великомученице Варваре, а в конце Служба преподобному Антонию Сийскому, в коженном переплете	Д. 470*	239	В описи 1863 г.: «229.225. Молитвослов трехакафистной в кожаном переплете (№ 1912)» БК № 127
240	Об антихристе Феофана Прокоповича	Д. 554	240	В описи 1863 г.: «231.227. Книга писанная самым чистым уставом о антихристе, сочинение Феофана Прокоповича, в бумаге (№ 1914)» на верхней крышке переплета: «№ 1914» БК нет

241	Феодора Студита, в коженном переплете	Д. 174	241	В описи 1863 г.: «232.228. Феодора Студита в кожаном переплете (№ 1915)» БК № 161; Викторов № 45 (1915)
242	О соборной молитве в коженном переплете	Д. 414	112 (поставлен ошибочно, см. № 112 по Списку)	В описи 1863 г.: «233.229. Книга о соборной молитве такая же (№ 1916)». Под тем же названием рукопись учтена в описи 1819 г. Л. 1: «№ 1916», «246» (исправлен из «245»)» БК № 169 Викторов № 57 (1916)
243	Василия Новаго, в досках	Арханг. 1189*	243	В описи 1863 г.: «234.230. Книга Василия Новаго, в кожаном переплете (№ 1917)» БК № 72; Викторов № 131 (1917)
244	Повести новопреведенная, в коженном переплете	Д. 510*	244	В описи 1863 г.: «235.231. Повести новопреведенная (№ 1918)» Л. 1: «113» и «1806» на наклейке: «Выпис[ки ...] новопреведенная из Вели[каго] зерцала» БК № 29; Викторов № 98 (1806) См. также № 160 по Списку
245	Наказание к храбрым века (История Александра Македонскаго), в коженном переплете	Д. 419*	245	В описи 1863 г.: «236.232. Наказание к храбрым нынешнего века, такое же (№ 1919)» Л. 1: «№ 1919» БК № 7; Викторов № 87 (1919)
246	Афанасия Александрийскаго в коженном переплете	Д. 409*	246	В описи 1863 г.: «237.233. Афанасия Александрийскаго в кожаном переплете (№ 1920)» л. 1: «237», «№ 1920» БК № 235; Викторов № 232 (1920)

247	Главизны наказательныя шесть, в коженном переплете	Д. 482*	247	В описи 1863 г.: «238.234. Главизны наказательныя – шестьдесят шесть, в кожаном переплете (№ 1921) На рукописи № «238-1921» БК № 199; Викторов, № 235 (1921)
248	Риторика, в коженном переплете	Д. 481	248	В описи 1863 г.: «239.235. Риторика, в кожаном переплете (№ 1922)» Л. I: «1922», на наклейке «№ 239. Риторика» БК № 183; Викторов № 191 (241-1922)
249	Объявление на раскольников, о сложении перстов, в коженном переплете	Д. 514*	249	В описи 1863 г.: «240.236. Объявление на раскольников, о сложении перстов, такое же (№ 1923)» Л. I: «240-1923» БК № 136; Викторов № 72 (1)
250	Чин пострижения в монашество, в коже	Д. 164	220	В описи 1863 г.: «241.237. Чин пострижения в монашество с сим сходна (№ 1924)» Л. I: «1924», «220», «241/237» Викторов № 173 (1224) См. также № 220 (Д. 452) БК нет
251	Собрание краткия науки и артикулов веры, в коженном переплете	Д. 246	246 (ошиб.)	Викторов № 226 (164-?) БК нет
252	Соборник 1-й, в коженном переплете			
253	Соборник 2-й, в коженном переплете			

254	Сборник 3-й, в коженном переплете	Д. 177	259 (ошиб.)	В описи 1863 г.: «246.242. Сборник 3-й» [№ 1929] на наклейке: «№ 246. Сборник 3-й» БК № 250 Викторов № 208 (?-1929)
255	Сборник 4-й, в коженном переплете	Д. 349	255	В описи 1863 г.: «247.243. Сборник 4» [№ 1930] Л. П: «№ 1830», на наклейке: «№ 244 Сборник разного содержания» (№ 244 карандашом исправлен на № 245; приписано карандашом «247 кн. 2-я», исправлено на «кн. 4-я») БК № 237; Викторов № 224 (249-1830)
256	Сборник 5-й, в коженном переплете	---		
257	Жития святых. Книга 1-я в коженном переплете	Д. 152	257 см. № 265	В описи 1863 г.: «249.245. Книга первая» БК нет
258	Жития святых. Книга 2-я в коженном переплете	Д. 145	258	В описи 1863 г.: «250.246. Книга вторая» БК № 209; Викторов № 115 (1937)
259	Жития святых. Книга 3-я в коженном переплете	Д. 235*	79 (ошиб.)	В описи 1863 г.: «251.247. Книга третья» Л. 1: «251-кн. 3-я» БК № 214; Викторов № 126
260	Жития святых. Книга 4-я в коженном переплете	Д. 192*	260 (ошиб.)	В описи 1863 г.: «252.248. Книга четвертая» См. № 159
261	Жития святых. Книга 5-я в коженном переплете	Д. 143*	261 (кар.)	В описи 1863 г.: «253.249. Книга пятая» На корешке: «Сбор[ник] кн. 5» БК № 227; Викторов № 125 (1931)
262	Жития святых. Книга 6-я в коженном переплете	Д. 247*	262 (ошиб.)	В описи 1863 г.: «254.250. Книга шестая» Бк № 54; Викторов № 120 (1820)

263	Жития святых. Книга 7-я в коженном переплете				В описи 1863 г.: «255.251. Книга седьмая» БК № 214; Викторов № 126 (1934)
264	Жития святых. Книга 8-я в коженном переплете	Д. 237 (?)	264		Л. 1: «267» и «256 кн. 11-я» БК № 234; Викторов № 123 (1938)
265	Жития святых. Книга 9-я в коженном переплете	Д. 238 (см. № 257)	257		В описи 1863 г.: «257.253. Книга девятая» Л. 1: «№ 1940» БК № 215; Викторов № 122 (1940)
266	Жития святых. Книга 10-я в коженном переплете	Д. 222	266		БК нет Викторов № 117 (1935)
267	Житие Кирилла Белозерскаго, в досках	Д. 141	267		В описи 1863 г.: «259.255. Житие Кирилла Белозерского в кожаном переплете (№ 1942)» Переплет «в затылок» Л. 1: «259-1942» БК № 208; Викторов № 116 (1942)
268	Евангелие обложено зеленым бархатом (отцвел с жучками)	Д. 33*	268		БК № 45 Викторов № 3
269	Требник в коженном переплете				
270	Второй таковой же	Д. 37	270		В описи 1863 г.: «262.258. Требник в кожаном переплете (№ 1947)» Л. 1: «262-1947» БК нет
271	Требник в коженном переплете	Д. 291	271		БК нет
272	Служебник в коженном переплете				
273	Служебник второй, в досках	Д. 27	273		Переплет «в затылок» БК нет
274	Устав церковный, в коженном переплете	Д. 466	274		В описи 1863 г.: «112.108. Устав в кожаном переплете (№ 1795)» На внутренней стороне верхней крышки переплета: «1795», л. 1: «№ 112» БК нет
275	Устав краткий в коже	Д. 299 (?)	275		БК № 291

276	Миния общая, в коженном переплете	Д. 122	276	БК нет
277	Псалтирь с возследованием, в коженном переплете	Д. 354	277	Д. 354 в 8° БК нет
278	Вторая такая же	Д. 55*	278	БК № 172
279	Псалтирь с возследованием, в коженном переплете	Д. 334	279	БК нет
280	Псалтирь в коженном переплете	Д. 24*	280	В описи 1863 г.: «21.17. Псалтирь личная в кожаном переплете (№ 1703)» На внутренней стороне верхней крышки переплета: «21-1703», «№ 280» (синий карандаш) На верхней крышке наклейка: «Псалтирь № 21/207», «280» (синий карандаш) БК № 179; Викторов № 14
281	Часослов в 3-х экземплярах в коженном переплете	Д. 294 Д. 327*	281 281	В описи 1836 г.: «264.260. Служебник в кожаном переплете (№ 1949); л. 1 – «264», «260» (БК нет) Д. 327 – Устав и Обиходник (БК нет)
282	Часослов в досках	Д. 269 или Д. 26*	282	БК № 103 БК № 336
283	Месяцеслов с тропари, в коженном переплете	Д. 297	283	БК нет
284	Месяцеслов с тропари, в досках 7115 года	Д. 290 Д. 129	284	Переплет «в затылок» с вкладной записью 7115 года БК № 265 БК нет

285	Месяцеслов всего лета, в коженном переплете				№ 285 (кар.) поставлен на Часослове Д. 130 (№ 202)
286	Месяцеслов, в коженном переплете	Д. 302*	286		БК № 134
287	Молитвослов в коженном переплете	Д. 359	287		БК нет
288	Служба Ионы архиепископа новгородского в кожи	Д. 64*	288		БК № 224 Викторов № 121
289	Потребник в коженном переплете	Д. 13	289		Викторов № 170 БК нет
290	Канонник в коженном переплете	Д. 281	290		БК № 335
291	Канонник 2-й таковой же	Д. 279	291		В описи 1863 г.: «286.282. Канонник в кожан. перепл. (№ 1971)» БК нет
292	Канонник в 5-ти экземплярах в коженном переплете	Д. 283	292		БК нет
293	Канонник в досках	Д. 128*	293		Переплет «в затылок» БК № 106
294	Каноны святой Троице, преп. Антонию и Требник малый, в коже	Д. 285	294		БК № 107
295	Канонник в 2-х экземплярах в коже	Д. 213 Д. 275	295 295		БК нет БК нет
296	Канон и молитвы ко св. причащению в коженном переплете, в 2-х экземплярах	Д. 356	296		БК нет) На верхней крышке Д. 280 киноварью «Молитвы ко святому причащению» (БК № 99)

297	Последование ко св. причащению в коже	Д. 287	297 (красный карандаш)	БК нет
298	Сборник канонов и поучений в коженном переплете	Д. 220	298	БК нет
299	Старчество в коженном переплете	Д. 219	299	На верхней крышке киноварью: «Старчество»; на внутренней стороне верхней крышки переплета: «1173» БК № 241; Викторов № 211 (1173)
300	Катихизис в коженном переплете	Д. 531а*	300	БК № 110
301	Священная история в досках			
302	Обиход Кириллова монастыря в 2-х экз., в коженном переплете	Д. 300 Д. 312	302 302	БК № 135 Викторов № 162 (1958) БК нет
303	Алфавит в коженном переплете			
304	Судебник в коженном переплете	Д. 525	304	В описи 1863 г.: «277.273. Судебник в кожаном переплете (№ 1962)» Л. 1: «№ 277-1962» БК № 301; Викторов № 77 (1962)
305	Сын церковный в коженном переплете	Д. 328	305	В описи 1863 г.: «278.274. Сын церковный в кожаном переплете (№ 1963)» Л. 1: «279-214» БК № 323
306	Предисловия многообразные послания на Алфавит, в коже	Д. 527*	306	В описи 1863 г.: «279.275. Предисловия многообразные послания на алфавит (№ 1964)» На внутренней стороне верхней крышки переплета: «№ 1964» БК № 242; Викторов № 192 (1964)

307	О судьбах Божиих, в коженном переплете	Д. 420*	307	В описи 1863 г.: «280.276. О судьбах Божиих неистытанных в кожаном переплете (№ 1965)» Л. I: «1965» БК № 181; Викторов № 221 (1965)
308	Зерцало в коженном переплете	Д. 494*		В описи 1863 г.: «281.277. Зерцало в кожаном переплете (№ 1966)» № 308 ошиб. поставлен на рукописи Д. 517 (в списке № 146) Л. I: «1966» БК № 36; Викторов № 47 (1966)
309	О зачатии св. места Кожезерской пустыни, в коженном переплете	Д. 405	309	В описи 1863 г.: «282.278. О зачатии св. места Кожезерской пустыни (в кожаном переплете) (№ 1967)» Л. I: «283», «278», «№ 1967» БК № 79; Викторов № 149 (1967)
310	О иноцех вопросы с толкованием в коженном переплете	Д. 364	310	В описи 1863 г.: «283.279. О иноцех – вопросы с толкованием (№ 1968)» На внутренней стороне верхней крышки переплета: «284», «№ 1968» БК № 204; Викторов № 216 (1968)
311	О предании старчества, в коженном переплете			В описи 1863 г.: «284.280. О предании старчества в кожаном переплете (№ 1969)»
312	Жизнь и чудеса Григория Омиритского, в коженном переплете	Д. 156	312	Л. I: «№ 1900» БК № 73; Викторов № 134 (1900)

313	Сборник, 1-е Житие преп. Феодоры в коженном переплете	Д. 617		На внутренней стороне верхней крышки переплета: «Сборник 1-е слово о преподобном Феодоре»; л. 1: «№ 109», «1302а», «318», «113» (син. кар.), «241» (син. кар., зачеркнут) БК № 207; Викторов № 130 (1302а)
314	Правило о написании святых икон, в коженном переплете	Анг.-Сийск. 2 (?)		Л. 1: «№ 113-й Правила о написании св. икон. 319.» БК № 260
315	Чиновничек в досках	Д. 332	315	На внутренней стороне верхней крышки переплета: «Чиновничек». Переплет «в затылок» БК нет
316	Букварь славянский, в коженном переплете			
317	Псалтирь перевода Максима Грека в коженном переплете	Арханг. 1176 Д. 42*	317 317 (ошиб.)	В описи 1863 г.: «293.289. Псалтирь перевода Максима Грека с различными чтениями, писанными при конце оной (№ 1978)» На наклейках: «№ 294 Псалтирь пер. Максима Грека», «...19[78]» Строев. С. 204 БК нет № 317 на рукописи Д. 42 поставлен ошибочно вместо № 89 БК № 294; Викторов № 55 (Сборник сочинений Максима Грека)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2**Дополнительный список рукописей Антониево-Сийского монастыря, переданных в Архангельское Древлехранилище (ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 213. Л. 22–23 об.)**

В графе Примечания приведены шифры выявленных в Архангельском собрании БАН рукописей со ссылкой на номер рукописи в реконструкции Сийской библиотеки (БК, № ...) и в описании А.Е. Викторова (Викторов, № ...). Звездочкой отмечены рукописи с записями разного времени о принадлежности Антониево-Сийскому монастырю.

№ п/п	Название рукописей	Примечания
1	Минея за сентябрь в кожен. переплете.	
2	Книга о вере, заглавие на 18 стр. в кож. переп.	
3	Устав в коженном переплете	
4	Сборник, не имеющий первых и последних листов в кожен. переплете	
5	Монастыр. панихид. синодик в кож. пер.	Д. 398 (БК № 272); Викторов № 182
6	Зерцало в кожен. переплете	
7	Каноник в кожен. переплете	
8	Октоих в кожен. переплете	
9	Рукопись Антониево-Сийского монастыря в кож. пер.	
10	Апостол в кожен. переплете	
11	Канон и молитвы ко св. причащению в кожен. переплете	
12	Минея общая, в кожен. переплете	
13	Месяцеслов, в кожен. переплете	
14	То же	
15	Собрание поучений на март, в кожен. переп.	
16	Устав и последование св. Четырдесятницы в кожен. переплете	
17	Месяцеслов, в бумаге	
18	Каноник и правило монашеские в кожен. переплете	
19	Почтения аввы Дорофея в кожен. переплете	Д. 28* БК № 160; Викторов № 38

20	Тропарь Пресв. Троицы, в коже	
21	Служебник, в кожен. переплете	
22	Молитва Богородице инока Петра Студийского, в кожен. переплете	
23	Бытия, в кожен. переплете	Д. 17 – № 132 по основному Списку
24	Собрание поучений, в начале Киприана, в кожен. переплете	Д. 241 БК № 189; Викторов № 119 (1939)
25	Иоанна Лествичника, в кожен. переплете	
26	Каноны и молитвы ко св. причащению, в кожен. переплете	
27	Каноны, в кожен. переплете	
28	Минья общая, в досках	Д. 120
29	Летописец о начале царств. града Москвы, в кожен. переплете	
30	Летописец, в коже	
31	Описание Иисуса Христа каков бысть во время Антония кесаря, в кожен. перепл.	Д. 351 (по основному Списку № 164)
32	Собрание поучений, в кожен. переплете	
33	Часослов, в кожен. переплете	
34	Собрание поучений св. Григория Старейшаго папы Рима, в кожен. переплете	
35	Шестоднев, в кожен. переплете	
36	Собрание поучений архиеп. Кесария Капокидийскаго, в кожен. переплете	
37	Молитвы св. отца нашего Кирилла Туровскаго, в кожен. переплете	
38	Книга Мефодия Патрийскаго, в кожен. переплете	Д. 443* На наклейке: «... Мефодия патарск 1794». БК № 295; Викторов, 24 (713-1794) см. № 79 по основному Списку

Н. А. Бережная

НЕМЕЦКИЕ РУКОПИСИ XVII–XVIII ВЕКОВ В ОТДЕЛЕ РУКОПИСЕЙ БАН

В настоящее время в составе собрания иностранных рукописей (Собр. № 28) рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук находятся 1247 рукописных книг и 69 фрагментов. Этот фонд объединяет две трети рукописей латинского и греческого алфавитов, хранящихся в БАН, при этом около 650 иностранных рукописей числятся в других собраниях – так, рукописи латинского алфавита имеются в Основном собрании (№ 31), в собрании иностранных рукописей графа Строганова (№ 18), в собрании Римско-Католической академии (№ 33), музея Приенисейского края (№ 13), собрании рукописных книг Петра I (№ 85) и ряде других собраний. Рукописи латинского алфавита, поступившие в рукописный отдел до 1956 г., были систематизированы и кратко описаны Е.И. Бобровой во втором томе «Исторического очерка и обзора фондов» [1], однако в ее статье представлена информация едва ли о половине этих рукописей. В конце 1970-х гг. в рамках работы по научному описанию фондов БАН сотрудниками рукописного отдела Л.И. Киселевой и И.Н. Лебедевой были изданы описания рукописей латинского алфавита X–XV вв. [2] и XVI–XVII вв. [3]. Выходили и другие исследования, в которых рассматривались как рукописи, до этого не привлекавшие внимание исследователей, так и те, что поступили во второй половине XX в. [4; 5; 6]. Однако по причине того, что экземпляров XVI–XVII вв. в рукописном отделе БАН гораздо больше, чем средневековых манускриптов, многие из них не вошли в описание И.Н. Лебедевой, а рукописные материалы XVIII–XX вв. в целом остаются почти совершенно не изученными и не введенными в научный оборот.

В настоящей статье будут представлены описания восьми рукописей XVII–XVIII вв. на немецком языке, поступивших в БАН из государственных и частных библиотек северной и северо-восточной Германии – прежде всего, Саксонии и Бранденбурга – во второй половине XX в. Только одна книга, Q 163, была привезена из Курляндии еще в XVIII в. и является частью серии из шести томов одного автора, в едином оформлении, вероятно, случайно не вошедшая в описание рукописей XVI–XVII вв. [3, с. 184–189]. Немецкие материалы – вторая по численности группа в отделе рукописей БАН после книг на латинском языке, что объясняется особенностями комплектования фондов: еще в начале XVIII в. сюда поступила библиотека

курляндских герцогов, направлялись книжные собрания, конфискованные у государственных деятелей, среди которых были лица немецкого происхождения – А.И. Остерман, Б.Х. Миних и др., сюда же в течение XVIII–XIX вв. попадали рукописи скончавшихся служащих Академии наук – таких, как академический переводчик И.В. Паузе и академик Г.Ф. Миллер. Во второй половине XX в. иностранное собрание пополнялось за счет рукописей, переданных в БАН из библиотек, которые располагались на территориях, вошедших в состав СССР, а также из ГДР и союзных СССР республик Восточной Европы. Так, целые комплексы материалов поступили из Кёнигсберга (в настоящее время – Калининграда), из библиотеки Валленродтов, и из саксонского города Баутцен, значительную часть городской библиотеки которого составляла библиотека графов Герсдорфских.

Представленные в статье рукописи могут дать ценный материал для изучения как специалистам по истории Священной Римской империи, ее немецких и австрийских земель, и, кроме того, Швеции, так и палеографам и филологам, и в целом интересующимся историей Европы раннего нового и нового времени. Все эти рукописи впервые вводятся в научный оборот, за исключением Q 163, уже представленной в статье автора в 2016 г. [7, с. 47–48].

ОПИСАНИЯ РУКОПИСЕЙ

1. **F 300.** Laurentius Schöllен (Schöll). Collectanea Hohenloica, oder Summarische Erzählung deß Gräfl. Hauses und Geschlechts der Grafen und Gräfinnen von Hohenlohe / Лаврентий Шёллен (Шёлль). Сборник по истории рода Гогенлоэ, или краткое повествование о Доме и линиях графов и графинь фон Гогенлоэ.

XVII в., втор. пол. Германия. Нем. язык. Бумага. V, 300 л. 31.9 × 20.1

Филиграни: 1. Литера R в картуше под короной, внизу литеры LS, в нескольких вариациях, тип (другие литеры и картуш): Laucevičius, 3284 (1632 г.), 3288 (1635 г.); Heawood, 3065 (ок. 1598 г.); Дианова, Костюхина, 47 (1600 г.), 51 (1622 г.). 2. Герб Меммингена, внизу литеры GH, вид: www.wasserzeichen-online.de/wzis/?ref=DE8085-PO-25632 (1678 г.); тип (без литер, маленький): Nostitz, 270–271 (1617–1640 гг.).

Письмо. Беглый неоготический курсив, несколько почерков. 21–35 строки. Маргиналии. Чернила черные и коричневые. Поля отчерчены острым предметом.

Переплет современной рукописи – картон, покрытый пергаменом. Сохранились две матерчатые зеленые завязки.

Содержание.

Л. I–V без текста. Л. 1 титульный: Collectanea Hohenloica, oder Summarische Erzählung deß Gräfl. Hauses und Geschlechts der Grafen und Gräfinnen von Hohenlohe, ihrem Herkommen, Propagation, Succession und Nachfolgenden Verheurathen, Verbündnissen, Erb- und andern Verträgen, Contracten, dar-

durch die Grafschafft entweder erweitert oder geringert worden; auch eines Jeden Geburt, Leben, Tod, absterben und begrabnüßen. Aus glaubwürdigen Historicis, Documentis und Monumentis, nach möglichkeit colligirt, zusammen getragen, etc. <...> durch Laurentium Schölln, Weickersheim. Gräfl. Hohenlohischen Rath. Л. 2–4 об. Оглавление: Register über die unterschiedliche Capitel dieser Collectanea. Л. 5 без текста. Л. 6. Нач.: Caput 1. Von unterschiedlichen opinion und meinungen der Graven von Hohenlohe uralten Herkommen und was von Ihnen in Historien... Л. 261. Кон.: allermasen stehen vor im langenburg Wappen under. Л. 262–287 об. Алфавитный указатель. Register über den Vornehmsten Inhalt dieser Collectanen nach Ordnung der Alphabets und denen Bletterzahlen gerichtet. Л. 288–300 без текста.

Добавления и пометы. XVIII в. 1. На внутренней стороне верхней крышки переплета – экслибрис «Graeflich Gersdorffsche Bibliothek zu Baruth» и проставленный на нем черными чернилами номер рукописи: C^dfl Nr 8. 2. На корешке надпись черными чернилами «Hohenlohische Chronic 8». XX в. На л. 1 и 287 об. печать Рукописного отдела БАН СССР.

История рукописи. Текст рукописи, представляющий собой историю рода Гогенлоэ, был написан по поручению графа Вольфганга II Гогенлоэ (1546/1568–1610)¹ советником его канцелярии, располагавшейся в главной резиденции в Вайкерсхайме, Лаврентием Шёлленом (1568–1632), в конце XVI – начале XVII вв. Несмотря на свою относительную известность в Германии в XVIII в., это сочинение существовало лишь в списках и копиях² и никогда не издавалось. Рукопись F 300 является одним из таких списков, вероятно, переписанным во второй половине XVII в. В XVIII – первой четверти XX вв. рукопись находилась в библиотеке графов Герсдорфских³ во владении Барут под Баутценом в Саксонии (Верхняя Лужица). В 1925 г. Герсдорфская библиотека вошла в состав городской библиотеки Баутцена, но оставалась отдельным собранием [13]. Рукопись поступила в БАН в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в.

2. **F 301.** [Religionssachen der Stadt Graz im Jahre 1598–1600] / [Церковные документы и декреты города Граца за 1598–1600 гг. Копии]. XVII в., нач. Нем. язык. Бумага. 305 л. 30.3 × 20.1

Филиграни: 1. Двуглавый орел под короной, с литерой K на груди и литерами NH сверху, вид: Briquet, 285 (с другими литерами, 1596 г.), те же литеры см. у Briquet, 284 (1594 г.). 2. Двуглавый орел под короной, с литерой K на груди и литерами NS в щите, под хвостом, близок: Briquet, 285 (1596 г.). 3. Герб Кемптена, вид: Nostitz, 239 (1593 г.), Briquet, 947 (1578 г.).

Письмо. Регуляризованный канцелярский курсив, неоготический курсив, разные почерки. 28–34 строки. Чернила черные и коричневые.

Переплет современный рукописи – пергамен, четыре кожаные завязки.

Сохранность. Задняя крышка переплета повреждена жучком, пергамен на верхнем конце корешка надорван, листы в начале рукописи выпадают.

Содержание.

Л. 1–6 без текста. Л. 7–96, 101–182 об., 184–291. Письма католических священников протестантской общине города Грац, обращения в канцелярию эрцгерцога Фердинанда Штирийского (будущего императора Фердинанда II), декреты эрцгерцога, посвященные религиозным вопросам. В рукописи приведены копии 88 документов. Л. 7. Нач.: *Statt Pfarrers alhie zu Gratz Ersten Schreiben an das Evangelisch Khirchen Ministerium* (13 August 1598). Л. 291. Кон.: *Grätz den 3. Martz Ao 1600 Irer Fur: Dux: Getreu: Gehorsamiste (sic!) der dreÿ Lannde, Steÿr, Khärindteunnd Crain Christ: Augspurg: Confession zuegethonne (sic!) herrn und Landleütt.* Л. 97–100, 183, 292–305 без текста.

Добавления и пометы. XVIII в. 1. На внутренней стороне верхней крышки переплета – экслибрис «*Graeflich Gersdorffsche Bibliothek zu Baruth*» и проставленный на нем черными чернилами номер рукописи: *C^d fl Nr 10*. 2. На корешке надпись черными чернилами «*Religiens Sachen 10*». XX в. На л. 7 и 291 печать Рукописного отдела БАН СССР.

История рукописи. Рукопись была создана в начале XVII в. и представляет собой подборку переписки евангелической и католической общин Граца между собой и со своим господином, эрцгерцогом Штирии Фердинандом Габсбургом. Сторонник реставрации католицизма в своих наследственных владениях, Фердинанд с 1595 г. ведет все более решительное наступление на дарованные его отцом, Карлом II, религиозные права протестантских дворян и городских общин, крупнейшая из которых располагалась в Граце [14; 15]. В XVIII – первой четверти XX вв. рукопись находилась в библиотеке графов Герсдорфских во владении Барут под Баутценом в Саксонии (Верхняя Лужица), в 1925 г. Герсдорфская библиотека вошла в состав городской библиотеки Баутцена (см. историю рукописи F 300). В БАН рукопись поступила в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в.

3. **F 302.** *Adam Tratziger. Der alten weitberühmten Stadt Hamburg Chronica* / Адам Тратцигер. Хроника славного города Гамбурга. XVII в., кон. – XVIII в., нач. Германия. Нем. язык. Бумага. 235 л. 31.6 × 20.1

Филиграни: 1. Литера V между пальмовыми листьями под короной = литеры ННГ в картуше, вид: *Heawood, 3099* (без контрамарки, 1695 г.), тип: *Heawood, 3095–3098* (1693 г.). 2. Голова шута, пять бубенцов, шапка с трилистником, отдаленно сходен: *Дианова, 703* (1707 г.).

Письмо. Беглый неоготический курсив. 20–22 строки. Маргиналии. Чернила коричневые. Правое и левое поля отчерчены острым предметом.

Переплет современной рукописи – картон, оклеенный золоченой бумагой с цветочным орнаментом (данный орнамент, только не на красной, а на зеленой бумаге, воспроизведен в исследовании К.Ф. Копыловой [16, р. 56–57]), корешок переплета и четыре уголка – пергаменные.

Сохранность. Утрачен кусочек корешка переплета, припереплетные листы оторваны в начале и в конце рукописи.

Содержание.

Л. 1 титульный: Der alten weitberühmten Stadt Hamburg Chronica und Jahrbuch von der Zeit Caroli Magni biß auf das keyserthum Caroli Quinti mit besondern fleiß auss glaubwürdigen Geschicht-Schreibern, alten Jahrbüchern, brieflichen Uhrkunden, Recessen undt handlungen zusammen gezogen durch Adamum Thraziger (sic!), der Rechten D. und Stadt Syndicum im Jahr Christi 1557. Л. 2–12. [Об истории земель, на которых был основан Гамбург, и о значении его названия]. Нач.: Das Hamburg ligt auf dem alten rechten Kayserlischen boden ... Л. 12–18 об. [Первая часть Гамбургской хроники]. Заглавие: Der Stadt Hamburg Geschicht Historia (sic!) von Carolo Magno biß auf Henrichen den Ersten. Нач.: Wer die Stadt Hamburg erstlich erbawet ... Л. 18 об. –28 об. Вторая часть Гамбургской хроники. Заглавие: Der Hamburgischen Chronica anderer theil von Keyser Henrico biß auf Lotharium. Нач.: Nachdem die Stadt Hamburg, sambt den lander Holstein ... Л. 28 об. –152 об. Третья часть Гамбургской хроники. Заглавие: Der Hamburgischen Chronicken Dritter theil von der Zeit Lotharii biß auf Keyser Fridrichen den dritten. Нач.: Alß die lande Holstein und Stormaren ... Л. 152 об. –235 об. Четвертая часть Гамбургской хроники. Заглавие: Der Hamburgischen Chronica Vierdter und letzter theil von der Zeit Keyser Friederichs biß auf Keyser Carolum den V. Нач.: Nach tödtlichen abgange Hertzogen Adolffens... Кон.: Zeitlich unnd ewigseinen Seegen. Amen.

Добавления и пометы: XVIII в. На внутренней стороне верхней крышки переплета литеры An., Btl. <...> (нрзб.), отпечаток штампа с последующей (не сохранившейся) страницы. XX в. На л. 1 и 235 об. овальная печать Библиотеки академии наук СССР. На л. 235 об. синими чернилами поставлен номер 3207, зачеркнут красной ручкой, сверху номер 70.

История рукописи: «Гамбургская хроника» считается главным сочинением Адама Тротцигера (1523–1584) [17; 18, S. 16–17], юриста и синдика Гамбурга, с 1558 г. – канцлера герцога Адольфа Шлезвиг-Голштинского. Законченная в 1557 г., она долгое время существовала только в рукописных списках и была впервые опубликована в 1740 г. Эрнстом Иоахимом фон Вестфаленом во втором томе «Неопубликованных источников по истории Германии» [19, Sp. 1259–1408]. Рукопись написана одним почерком; по всей видимости, она была создана в конце XVII – начале XVIII вв. (на бумаге с первой, более ранней филигранью, написана первая часть рукописи, с л. 158 начинается бумага с более поздней филигранью). Золоченую бумагу, которой оклеен переплет рукописи, исследователь К.Ф. Копылова также датирует концом XVII – началом XVIII вв. В XVIII – первой половине XX вв. рукопись, вероятно, находилась в университетской или городской библиотеке северной или северо-восточной Германии, о чем свидетельствует отпечаток штампа с несохранившегося припереплетного листа. В БАН рукопись поступила в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в.

4. **F 414.** Relation von dem gegenwertigen Zustande des Königreichs Schweden / Донесение о текущем состоянии дел в шведском королевстве. XVII в., кон. (после 1685 г.). Нем. яз. Бумага. I, 101 л. 29.4 × 19.2

Филиграни: 1. Вензель – литеры (NB?) между пальмовыми листьями под короной (припереплетный лист) – знаки с подобными сюжетами характерны для второй половины XVIII в., Лауцявичюс приводит похожий вензель как контрамарку к другому знаку, тип: Laucevičius, 2310 (1785 г.). 2. Двуглавый орел («в шапочках»), с сердцем на груди, по всей рукописи, вида: Дианова, Костюхина, 1011 (1660 г.), Гераклитов, 1064 (1659 г.), Laucevičius, 470 (1636–1637 гг.), типа: Eineder, 550–552 (1584–1605 гг.).

Письмо. Беглый неоготический курсив. 21–28 строк. Чернила коричневые. Поля отмечены линией сгиба листа.

Переплет конца XVIII в. – картон, оклеенный бумагой. Сохранилась одна завязка из зеленой матерчатой ткани и остатки трех других завязок.

Сохранность. Бумага переплета частично выцвела, корешок рассыпается.

Содержание.

Л. 1 титульный: Relation von dem gegenwertigen Zustande des Königreichs Schweden. Текст состоит из двух разделов и приложения. Л. 2–16. Раздел 1. Membrum 1mum. Нач.: Nachdem das Reich Schweden mit dem alten Gothischen Gebiete verknüpfen worden... Л. 17–63 об. Раздел 2. Membrum Secundum. Нач.: Anlangend den Staat und verfassung der Regierungs-Arth, so ist selbige Monarchisch krafft welcher der König als ein von Gott allein dependirendes Oberhaupt consideriret undt erkant wird. На л. 22 об. –23 об. есть список королевских советников (19 человек, согласно их рангам). На л. 62 об. –63 об. приведен проект церковной реформы, которая была осуществлена в 1686 г. Л. 64–66 без текста. Л. 67–101. Приложение, под литерами А–К). Копии документов периода правления шведского короля Карла XI: указы короля, «объявления» сословиям, выдержки из решений риксрада, также выдержка из проекта шведских административных законов Акселя Оксеншерны 1634 г., а именно проект создания народной милиции. Нач.: Lit A. Ihro Königl [ichen] M[ajestät] zu Schweden Caroli des XI-ten Versicherung gegeben denen sämptlichen Reichs Ständen auff dem Reichstage in Stokholm den 18. December Ao 1672. Кон.: Datum Stockholm den 6. Febr. 1685. E. L. [wolaffectionirter] Carolus. Л. 102 без текста.

Добавления и пометы. XVIII в. На внутренней стороне верхней крышки переплета – экслибрис «Graeflich Gersdorffsche Bibliothek zu Baruth» и проставленный на нем черными чернилами номер рукописи: С^cbf1 Nr 9.

История рукописи. Рукопись написана одним почерком, не ранее 6 февраля 1685 г. (дата последнего документа). Автор подводит некий итог первой половине правления шведского короля Карла XI (1660–1697): речь идет о реформе государственного управления (формирование шведского абсолютизма) и военной реформе⁴. В XVIII – первой четверти XX вв. руко-

пись находилась в библиотеке графов Герсдорфских во владении Барут под Баутценом в Саксонии (Верхняя Лужица), в 1925 г. Герсдорфская библиотека вошла в состав городской библиотеки Баутцена (см. историю рукописи F 300). Рукопись поступила в Рукописный отдел из Обменно-резервного фонда БАН в ноябре 1981 г.

5. F 436. [Tobias] Pfanner. Bericht von den Landesteilungen des fürstlichen-Haußes Sachsen / [Тобиас] Пфаннер. Рассказ о династических разделах Саксонского княжеского Дома. XVIII в., втор. четв. Германия. Нем. язык. Бумага. II, 522, VI' л. 32.6 × 19.7

Филиграни: 1. Церковь, внизу литеры ICHS в картуше, отдаленно сходен: www.wasserzeichen-online.de/?ref=DE0960-StölzelGH3_23 и www.wasserzeichen-online.de/?ref=DE0960-StölzelGH3_34 (без литер, контрамарка с другими литерами, 1720–1732 гг.), www.wasserzeichen-online.de/?ref=DE0960-StölzelGH2_8v (и другие вариации этой филиграни, без литер, после 1725 г.). 2. Олень = рожок, тип: Piccard, VII, VIII, 341 (1649 г.), 343 (1655 г.). 3. Рожок в гербе под короной, внизу литеры CH, тип (без литер или с другими литерами): Churchill, 323 (1776 г.), 330 (XVIII в.); Eineder, 1497 (1780 г.), 1507 (1799 г.); Heawood, 2739 (1732 г.), 2753 (1779 г.).

Письмо. Регуляризованный неоготический курсив. Один почерк. 23–26 строк. Маргиналии (ссылки на печатные книги и рукописи, комментарии). На л. 2–22 об. и 24–521 об. переписчиком проставлена нумерация страниц, отдельно оглавления и самого текста. Чернила черные.

Переплет современный рукописи – картон, оклеенный цветной бумагой «павлинье перо», корешок переплета и четыре уголка – пергаменные.

Содержание:

Л. 1 титульный: Des Hof-Rath Pfanners Bericht von denen Landes=theilungen des Fürstl[ichen]haußes Sachsen von ao 1349. biß nach hertzog Johannes zu Sachsen ao1605 erfolgten todes=fall. Л. 2–22 об. Оглавление: Summarien des berichts von denen Fürstl[ichen] Landestheilungen. Cap. 1. Zwischen Landgraf Friedrichen, Balthasarn und Wilhelm Gebrüderen Landgrafen in Thüringen. Ao 1349. Л. 23 без текста. Л. 24. Нач.: Bericht von denen Fürstl[ichen] Landes=theilungen. Л. 521 об. Кон.: und denselben sowohl mit eigenhandiger Unterschrift, alß besiegelung vollzogen. Л. 522 без текста.

Добавления и пометы. XVIII в. 1) На внутренней стороне верхней крышки переплета – экслибрис «Graeflich Gersdorffsche Bibliothek zu Baruth» и проставленный на нем черными чернилами номер рукописи: Cd fl Nr 3; 2) На корешке надпись черными чернилами «Pfanners Landes=Theilungen Sachsens Nr: 3». XX в. На л. 1 печать Рукописного отдела БАН СССР.

История рукописи. Текст сочинения был написан Тобиасом Пфаннером (1641–1716), на которого в 1687 г. были возложены обязанности архивариса эрнестинских Веттинов в Веймаре (с 1699 г. – в Готе). По мнению исследователя М. Фридриха, Пфаннер закончил текст незадолго до перевода в Готу [20, S. 208–210]. «Рассказ о династических разделах Саксонского

княжеского Дома» так и не был опубликован, он существует только в списках, однако на 2018 г. ни один из них не оцифрован. Невозможно со всей определенностью установить, когда была написана рукопись; филигранные знаки не дают возможности точно ее датировать, так как у найденных в альбомах водяных знаков сходство есть только в сюжете рисунка. Тем не менее, следует подчеркнуть, что филигрань «Церковь», сходная по рисунку с нашей рукописью, в электронной базе водяных знаков (wasserzeichen-online) датирована второй четвертью XVIII в. Так как бумага с этой филигранью есть и в начале, и в конце рукописи, а сам знак довольно редкий, указанный период мы считаем наиболее вероятным временем создания рукописи. В XVIII – первой четверти XX вв. рукопись находилась в библиотеке графов Герсдорфских во владении Барут под Баутценом в Саксонии (Верхняя Лужица), в 1925 г. Герсдорфская библиотека вошла в состав городской библиотеки Баутцена (см. историю рукописи F 300). В Рукописный отдел БАН рукопись поступила в 1987 г.

6. **Q 163.** Rudolph Günter Kiesewetter. Wachsthumb der gläubigen Kinder Gottes / Рудольф Гюнтер Кизеветтер. Воспитание верующих детей Божьих. [Трактат о воспитании детей.] 1670 г. Данциг. Нем. язык. Бумага. 59 л. 19.5 × 15.2

Филигранные: 1. Кувшин с двумя ручками, под цветами, с литерами TT по бокам, близок: Laucevičius, 567 (1668–1671 гг.). 2. Герб Амстердама = литеры IFD, близок: Heawood, 426 (1665 г.).

Письмо. Прямой округлый неоготический курсив. 19–25 строк. Маргиналии (ссылки на главы из Библии). Поля с четырех сторон отчерчены чернилами. На л. 6–56 авторская нумерация страниц (1–101) и буквенная пагинация тетрадей (A–N). Чернила черные. На л. 5 об. собственноручная подпись автора.

Переплет современной рукописи – картон, покрытый пергаменом с золотым тиснением на обеих крышках переплета. Золотой обрез.

Содержание.

Л. 1–2 без текста. Л. 3–4 об. – отпечатаны типографским способом. Л. 3 титульный: Wachsthumb der gläubigen Kinder Gottes, welche ihre Hoffnung gantz setzen auff die angebohtene Gnade Gottes in Jesu Christo, Auß Gottes Wort, allen wahren Christen zum Trost, befestiget und aufgesetzt Durch Rudolphum Guntherum Kiesewetter, Servesta-Anhaltinum, Pfarrern zu S. Peter-Paul in der Königlichen Stadt Dantzig, Im Jahr Christi M.DC.LXX. Dantzigk, Druckts David-Friedrich Rhete. Л. 3 об. Gregorius Magnus: Qui non proficit in via Domini, ille deficit. Das ist: Wer in dem Wege des Herres nicht fortfähret oder zunimpt, der nimpt ab. Л. 4–4 об. Посвящение герцогу Курляндскому и Лифляндскому Иакову, его супруге герцогине Луизе Шарлотте и их дочери принцессе Луизе Елизавете. Л. 5–5 об. Предисловие Р.Г. Кизеветтера, подписано «Rudolph Günther Kiesewettermanupropria. Danzigk den 1. Jan. ao. 1670». Л. 6. Заглавие: D.O.M.A. Eingang vor dem Text. Нач.: Die gnade unsers

herrn Jesu Christi ... Л. 56. Кон.: der herr habe sein angesichtuber Euch, undt gebe Euch friede. Amen.

Добавления и пометы. XVIII в. 1. На л. 1 шифр БАН: 37. 2. На корешке переплета печатная наклейка с шифром БАН: 184. 3. На л. 3 об. и 6 круглый двуязычный штамп БАН. XX в. На л. 56 печать Рукописного отдела БАН СССР.

История рукописи. Рукопись была поднесена автором, реформатским пастором церкви св. Петра и Павла в Данциге Рудольфом Гюнтером Кизеветтером (1620–1673) [21, S. 436–437], герцогу Иакову Курляндскому, его супруге и их старшей дочери в 1670 г. Титульный лист и посвящение, вероятно, были специально отпечатаны для подносного экземпляра, в данцигской типографии Давида Фридриха Рета [22, S. 147–148]. В собрании иностранных рукописей БАН есть еще пять рукописей Кизеветтера, поднесенных автором герцогской фамилии (О 88, Q 176–179)[3]. В БАН рукопись Q 163 поступила не позже середины XVIII в.

Библиография: Бережная Н.А. Формирование профессиональной идентичности при дворе курляндских герцогов // ПБШ. 2016. № 2 (54). С. 44–49.

7. Q 577. Alten Testament. Ersten Theil (von den Büchern Mosebis Hohenlied Solomonis) / Ветхий Завет. Часть первая (от первой книги Моисея до Песни песней Соломона). XVII в., сер. – XVIII в., нач. (1648 г.?) Германия. Нем. язык. Бумага. 571 л. 19.0 × 15.6

Филиграни: Литеры в картуше, неотожд.

Письмо. Регуляризованный и мелкий беглый канцелярский курсив, небрежный неоготический курсив, несколько почерков. 27–29 строк. Чернила черные.

Переплет современный рукописи – картон, оклеенный белой кожей. Зеленые матерчатые завязки. На корешке надпись чернилами, вероятно, сделанная тем же почерком, которым написана большая часть рукописи: «Deutsche Bibel, abgeschrieben von einer Baroneßin Truchseßin von Wetzhausen biß zu ende, daß Hohenliede Salomonis».

Сохранность. Кожа переплета пожелтела, высохла, завязки из зеленой тесьмы истрепаны, одна из них оторвана.

Содержание.

Л. 1. Запись. Anno 1648: Lucretia Truchseßin von Wetzhausen. Две цитаты из Библии, неполные и неточные: из Ветхого Завета (Премудрость Сираха 7:39) и из Нового Завета (Матф. 6:33). Syrach am 7. Was du trust... Mathey am 6. Trachtet am ersten nach dem Reich Gottes... Л. 2. Оглавление. Bücher des Alten Testaments so in diesem ersten theil begrieffen sindt. Л. 3. Предисловие Мартина Лютера к Ветхому Завету. Vorrede auff das Alte Testament. Нач.: Das alte Testament halten etliche gering als das dem Judischen Volik allein gegeben, undt nun fort auß seÿ undt nur von Vergangenen geschichten schreibe ... Das erste buch Mose. Das erste Tag: Gott schafft Himmel und Erden. Л. 461. Кон.: Ende deß Hohenlieds Solomo. Л. 462–571 без текста.

Добавления и пометы. XVIII в. На внутренней стороне верхней крышки переплета экслибрис Валленродов.

История рукописи. Надпись на корешке указывает на то, что рукопись была написана баронессой Трухзессин фон Ветцхаузен (или, скорее всего, по ее заказу). Запись на л. 1 содержит имя дамы (Лукреция) и дату: 1648 г. Однако несмотря на то, что эта запись сделана почерком, который больше не встречается в рукописи, есть определенные сомнения в том, что она является автографом, а сама рукопись была закончена в 1648 г. Так, надпись на корешке содержит явную ошибку: ни одна из ветвей рода фон Ветцхаузен никогда не имела баронского титула. Для современников ошибка в титулатуре была бы очевидной: заказчица или ее наследники потребовали бы исправить текст. Поэтому нельзя исключить вероятность того, что запись на л. 1, с именем и датой, была скопирована с оригинала 1648 г., а сама рукопись Q 577 была написана и переплетена позднее, в конце XVII – начале XVIII вв. Спустя полвека неточность в воспроизведении титула вполне могла иметь место, первые серьезные исследования по генеалогии немецкого дворянства будут предприняты только в первой половине XVIII в⁵. Филиграни бумаги не дают возможности более точно датировать рукопись, так как сходных знаков в имеющихся на сегодняшний день альбомах не найдено. Следует отметить, что персону Лукреции фон Ветцхаузен удалось отыскать только в одном справочнике по генеалогии немецких дворянских родов раннего нового времени – в сочинении Иоганна Готфрида Бидермана «Регистр фамилий имперского рыцарства во Франконии, кантоне Баунах» 1747 г.: речь идет о Лукреции фон Калнайн, супруге Георга Трухзеса фон Ветцхаузена из штернбергской линии Ветцхаузен (в Пруссии, клиттенская ветвь) [24, Т. ССII]. Бидерман не приводит даты жизни Лукреции или ее мужа, но о последнем сказано, что он упоминается в документах в 1594, 1627 и 1633 гг. При этом ни в сочинении Бидермана, ни в современных исследованиях Детлева Швеннике [25, Т. 145–147; 26, Т. 162–167], ни в других работах по генеалогии немецкого дворянства, не приводятся данные о брачных союзах между фамилиями фон Ветцхаузен и фон Валленродт в XVII–XVIII вв., но представители этих родов были советниками бранденбургских курфюрстов, некоторые их владения граничили друг с другом. Рукопись могла быть подарена кому-то из Валленродтов или куплена ими после смерти владельца. В XVIII – первой половине XX вв. она находилась в библиотеке графов фон Валленродтов в Кёнигсберге⁶, в Рукописный отдел БАН поступила в 1985 г.

8. **О 267.** Wappenbuch / Гербовник. XVIII в., 60-е гг. Германия. Нем. яз. Бумага. 109, I л. Альбомный формат. 19.2 × 7.9

Филиграни: Рожок на щите под короной / VDL = GR под короной, вид: Voorn I, 178 (1758 г.), у Воорна знак с другими литерами (VAN DER LEY), литеры в рукописи близки к другому знаку Воорна: Voorn I, 72 (1762 г.).

Письмо. Неоготический курсив, обычное письмо, фрактура, два почерка. Надписи (названия дворянских родов) расположены под изображениями

гербов, названия провинций, княжеств и городов – над изображениями. Изначальные карандашные надписи, вероятно, сделаны третьим почерком (обычное письмо) – тем же, что и наброски гербов, но почти все они стерты или скрыты под последующими надписями чернилами.

Украшения. На лицевых сторонах листов изображены, полностью или частично, около 700 гербов, наброски сделаны карандашом, рисунки – пером. Чернила коричневые, редко черные. Акварелью, как полностью, так и частично, раскрашены только 15 гербов (л. 3–5, 50, 53, 58).

Переплет бумажный, от верхней крышки сохранилась одна треть, от нижней – половина.

Сохранность. Листы истрепаны по краям и загрязнены, первые – надорваны.

Содержание.

Л. 2 без рисунков и без текста. Л. 3. Нач.: Gr. Truchses v. Vetzhausen. Л. 108. Кон.: Mark. v. Nauß. Л. 7, 17, 21, 34–35, 37, 64, 67, 77, 87, 99, 109 без рисунков и без текста.

Добавления и пометы. 1. На внешней стороне верхней крышки переплета отрывок выцветшей записи. 2. Л. 1 – владельческая запись – «H. Pastor Ragotzki in Triglitz 31/1. 1858. <...> (нрзб.)».

История рукописи. Гербовник был создан в Германии в 60-х гг. XVIII в. На л. 54 под четырьмя гербами есть запись «вымерли», сделанная той же рукой, которой записаны чернилами большинство названий родов: одна из этих фамилий, фон Аймбек (v. Eimbeck), пресеклась лишь в 1758 г. [29, S. 109–111]. В середине XIX в. рукопись попала в руки пастора Раготцки из местечка Триглиц в Бранденбурге [30, S. 390, 459, 506], вероятно, коллекционировавшего документы по истории северной Германии. В БАН рукопись поступила в 1985 г. из Института научной информации и общественных наук (ИНИОН) АН СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О графе Вольфганге и его усилиях по репрезентации рода Гогенлоэ см.: [8, S. 51; 9, S. 3, 69].

² Один из самых ранних и известных рукописных списков хранится в библиотеке Гиссенского университета, см.: [10, P. 131].

³ О создании герсдорфской библиотеки см.: [11; 12].

⁴ Анонимная рукопись с подобным названием, датированная 1688 г., хранится в Национальном архиве Швеции, в Стокгольме (SE/RA/760004/189). Она не оцифрована, поэтому мы не имели возможности сравнить ее с рукописью БАН F 414. Краткую информацию см.: // URL: <https://sok.riksarkivet.se/ammesomrade?postid=Arkis+5fd05388-9ca3-46d9-bb40-df4f25573cac&infosida=ammesomrade-skatter&flik=1&s=Balder> (дата обращения: 11.07.2018).

⁵ Одной из наиболее известных работ XVIII в. были «Генеалогические таблицы» Иоганна Хюбнера, четыре тома которых (всего 1333 таблицы) издавались с 1708 г. по 1733 г. [23].

⁶ О библиотеке Валленродтов см.: [27; 28].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Боброва Е.И.* Собрание иностранных рукописей (Собр. № 28) // Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки академии наук. Вып. 2. XIX–XX вв. / сост.: А.И. Копанев, В.А. Петров, М.Н. Мурзанова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 205–271.
2. Латинские рукописи Библиотеки академии наук СССР. Описание рукописей латинского алфавита X–XV вв. / сост. Л.И. Киселева. Л.: Наука, 1978.
3. Описание Рукописного отдела Библиотеки академии наук СССР. Т. 6. Рукописи латинского алфавита XVI–XVII вв. / сост. И.Н. Лебедева. Л.: Наука, 1979.
4. *Боброва Е.И.* Рукописи на итальянском языке в Библиотеке академии наук СССР // Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению III / под ред. А.И. Копанева. Л.: Изд. отд. Библиотеки АН СССР, 1973. С. 423–441.
5. *Иванова Н.Н.* Неизвестный список каталога ископаемых окаменелостей Британии Эдварда Ллуйда (Лойда) («Edvardi Luidii Lithophylacii Britannici Ichnographia») // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги 1985 / под ред. М.В. Кукушкиной. Л.: Наука, 1987. С. 161–168.
6. Рукописная иллюстрированная книга Библиотеки АН СССР. Каталог выставки иллюстрированных рукописей XI–XIX вв., написанных латинским алфавитом / сост. О.Н. Блескина. Л.: Изд. отд. Библиотеки АН СССР, 1991.
7. *Бережная Н.А.* Формирование конфессиональной идентичности при дворе курляндских герцогов // ПБШ. 2016. № 2 (54). С. 44–49.
8. *Knier J.* «Gott gibt Glück». Graf Wolfgang II. von Hohenlohe und die politisch-religiöse Symbolik im Rittersaal von Schloss Weikersheim / Württembergisch Franken. Bd. 89. Schwäbisch Hall: E. Schwend, 2005. S. 39–74.
9. *Wibel J.C.* Hohenlohische Kirchen- und Reformations-Historie, aus bewährten Urkunden und Schriften verfasst, und nebst einem Vorbericht von der Grafschaft Hohenlohe überhaupt. Bd. I. Onolzbach: Jacob Christoph Posch, 1752. 786 S.
10. *Adrian J.V.* Catalogus codicum manuscriptorum bibliothecae Academiae Gissensis. Francofurti ad Moenum: J.D. Sauerlaender, 1840. 400 p.
11. *Nagel K.* Die Sammlung Gersdorff: Reisen, Bücher, Globen und Kupferstiche. Hamburg: Kovač, 2006. 674 S.
12. *Schmitz W.* Der Büchersammler Hans von Gersdorff (1630–1692) und seine Bibliothek // Regionaler Kulturraum und intellektuelle Kommunikation von Humanismus bis ins Zeitalter des Internet. Festschrift für Klaus Garber / hrsg. von A.E. Walter. Amsterdam; New York: Rodopi B.V., 2005. S. 797–824.
13. *Rausendorf R.* Bautzen 1: Stadtbibliothek // Handbuch der historischen Buchbestände in Deutschland. Bd. 17. Sachsen A–K / hrsg. von F. Krause u. a. Hildesheim; Zürich; New York: Olms-Weidmann, 1997. S. 66–70.
14. *Bireley R.* Ferdinand II, Counter-Reformation emperor, 1578–1637. Cambridge University Press, 2014. 324 p.
15. *Winkelbauer T.* Ständefreiheit und Fürstenmacht: Länder und Untertanen des Hauses Habsburg im konfessionellen Zeitalter. Wien: Ueberreuter, 2003. 1188 S.
16. *Kopylov Ch.F.* Papiers dorés d'Allemagne au siècle des lumières: suivis de quelques autres papiers décorés (Bilderbogen, Kattunpapiere & Herrnhutpapiere) 1680–1830. Paris: Ed. des Cendres, 2012. 440 p.
17. *Becker W.* Tratziger, Adam // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 38. Leipzig: Duncker & Humblot, 1894. S. 501–504.
18. *Pelc O.* Karl der Große und der Mythos von der Gründung Hamburgs // Mythen der Vergangenheit. Realität und Fiktion in der Geschichte / hg. von O. Pelc. Göttingen: V&R, 2012. S. 13–40.

19. *Westphalen E.J. von*. Monumenta inedita rerum Germanicarum praecipue Cimbri-
carum et Megapolensium. T. II. Lipsiae: impensis J. C. Martini, 1740. 2484 Sp.
20. *Friedrich M.* Die Geburt des Archivs: Eine Wissensgeschichte. München: Olden-
bourg Verlag, 2013. 320 S.
21. *Recke J.F. von, Napiersky K.E.* Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon
der Provinzen Livland, Esthland und Kurland. Bd. 2. G–K. Mitau: Johann Friedrich Steffen-
hagen und Sohn, 1829. 620 S.
22. *Reske C.* Die Buchdrucker des 16. und 17. Jahrhunderts im deutschen Sprachgebiet.
Wiesbaden: Harrassowitz, 2007. 1090 S.
23. *Hübner J.* Genealogische Tabellen. Theil 1–4. Leipzig: J. F. Gleditsch, 1708–1733.
1333 T.
24. *Bidermann J.G.* Geschlechtsregister der reichsfrey unmittelbaren Ritterschaft Lan-
des zu Franken löblichen Orts Baunach. Beyreuth: Friederich Elias Dietzel, 1747. 280 T.
25. *Schwennicke D.* Europäische Stammtafeln. Neue Folge. Bd. XX. Brandenburg und
Preußen 1. Frankfurt a. M.: Klostermann, 2002. 161 T.
26. *Schwennicke D.* Europäische Stammtafeln. Neue Folge. Bd. XXI. Brandenburg und
Preußen 2. Frankfurt a. M.: Klostermann, 2002. 167 T.
27. *Juntke F.* Geschichte der v. Wallenrodtschen Bibliothek. Leipzig: Harrassowitz,
1927. 156 S.
28. Königsberger Buch- und Bibliotheksgeschichte / hg. von A.E. Walter. Köln; Wei-
mar; Wien: Böhlau Verlag, 2004. 822 S.
29. *Kneschke E.H.* Die Wappen der deutschen freiherrlichen und adeligen Familien.
Bd. IV. Leipzig: T.O. Weigel, 1857. 482 S.
30. Codex diplomaticus Brandenburgensis. Sammlung der Urkunden, Chroniken und
sonstigen Quellenschriften für die Geschichte der Mark Brandenburg und ihrer Regenten.
Bd. 3; T. 1. Geschichte der geistlichen Stiftungen, der adlichen Familien, so wie der Städte
und Burgen der Mark Brandenburg / hg. von A.F. Riedel. Berlin: F.H. Morin, 1843. 512 S.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ «ИСТОРИЯ О ПАТРИАРХЕ НИКОНЕ»: АТТРИБУЦИИ НЕИЗВЕСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ

В книжных собраниях России хранятся старообрядческие рукописи, посвященные жизни и деяниям главного идеологического противника старообрядцев и «антигероя» их сочинений – патриарха Никона [1]. Еще при жизни этого знаменитого патриарха, его оппоненты записали множество устных рассказов о нем, ходивших в народе [2, с. 123–190]. На основе этих рассказов дьяконом Федором Ивановым, союзником протопопы Аввакума по пустозерской темнице, было создано сказание о патриархе Никоне, сохранившееся в заверенной автором копии под названием: «О волке и хищнике и богоотметнике Никоне достоверно свидетельство, иже бысть пастырь во овчей кожи, предотеца антихристов» [3, с. 243–244; 4, с. 223–237]. Сказание продолжает содержащийся в пустозерском сочинении «Ответ православных» перечень догматических нововведений Никона, новым перечнем его частных, нравственных преступлений: «Богоотметство же его сие есть и кроме превращения догмат церковных» [3, с. 244].

Личность главного «ересиарха» – родоначальника всех ересей и бед, порожденных расколом Русской православной церкви, продолжала будоражить воображение старообрядцев и в последующие столетия, вплоть до XX века. Однако создание новых и переписка старых сочинений об отступивших от «истинной» веры русских царях, а также о патриархе Никоне была делом опасным и неблагоприятным – церковные и светские власти строго наказывали за чтение подобных текстов. Поэтому более лояльные по отношению к царской власти старообрядцы, принадлежавшие преимущественно к поморскому согласию, старались не дразнить церковников перепиской подобных сочинений. Вероятно, этим объясняется тот факт, что обширная выговская литературная традиция почти не включает сочинений о Никоне.

Новая волна интереса к личности патриарха-реформатора проявилась в середине XIX столетия в связи с возобновившимися в среде старообрядцев спорами по вопросу о необходимости учреждения старообрядческой церковной иерархии, широким открытием архивов для исследователей и постепенным ослаблением цензурных ограничений в ходе демократических реформ Александра II. К этому времени и относится, как нам представляется, создание новых сочинений об этом патриархе, появившихся среди старообрядцев различных беспоповских толков.

Настоящая статья посвящена исследованию лицевой старообрядческой повести или «истории» о патриархе Никоне [5, с. 221–230.] Повесть существует в двух редакциях – краткой и пространной. Первоначально, как можно судить по ряду признаков, была создана краткая редакция. Нам известно два её списка, изготовленных в книгописной мастерской крестьян Каликиных в д. Гавриловская Вологодского уезда в конце XIX – начале XX веков. Оба списка хранятся в БАН (шифры 45.4.9 и Калик. 49). В списке 45.4.9 сочинение имеет следующее название: «Краткая история о бывшем богоотступнике патриархе Никоне, искоренителе и попатртеле древняго благочестия и насадителе богомерских еретических преданий» [6, с. 23–25]. Как видим, название сочинения сопровождается здесь нелицеприятными эпитетами в адрес патриарха, в противовес его полуофициальной биографии «Известие... о житии святейшаго Никона» его келейника и биографа иеромонаха Иоанна Шушерина¹ [7]. Что касается старообрядцев, то патриарх Никон рассматривается в их сочинениях как «лжеиерарх», а созданные о нем сочинения можно квалифицировать как «антижития», герой которых выведен в качестве одного из воплощений антихриста. Так, в списке БАН 45.4.9 в конце основного текста сочинения находится приложение, озаглавленное: «Достопримечательные события богоотступника лжепатриарха Никона, списанные с показаний очевидцев, во время его патриаршества бывших у него в послужении»². Аналогичное дополнение, иллюстрированное тремя миниатюрами, есть в рукописи БАН Калик. 49 (л. 38–94), имеющей дополнительную часть с тремя миниатюрами [6, с. 23–34]. В 2005 г. точно такая же рукопись, изготовленная в мастерской Каликиных, была издана факсимильно московским старообрядческим издательством «Третий Рим» под названием: «Сказание о житии патриарха Никона в лицах» (24+3 миниатюры) по рукописи, полученной, по словам издателя, «у одного старичка»³.

Пространная лицевая редакция повести о патриархе Никоне имеет несколько иной заголовок: «История о искоренителе древняго благочестия патриархе Никоне, отступнике святых веры». Эта редакция сочинения была издана автором настоящей статьи в 2006 г. по списку БАН 45.5.9 конца XIX – начала XX века, в сопровождении нескольких иллюстрирующих её миниатюр работы Антона Семеновича Каликина [9, с. 348–434, ил.]. Помимо списка БАН, нам известен список РГБ, ф. 17 (Барс. 140), аналогичного содержания⁴ [6, с. 23–25]. В состав текста пространной редакции её автор включил все старообрядческие легенды о патриархе Никоне из «Приложения» к краткой редакции памятника, поместив их в порядке хронологии описываемых событий. Кроме краткой лицевой редакции, в основу пространной редакции «Истории» было положено и так называемое «Украшенное житие», изданное В.Н. Перетцем по списку РНБ Q.I, № 1057, датированном им «по почерку» концом XVIII в. [2]. Хотя начала «Истории» в пространной редакции по лицевому списку БАН 45.5.9 и «Украшенного жития» по списку РНБ Q.I, № 1057, начинающиеся с авторского предисловия, совпадают

(«Понеже убо по древлецерковнем отечестем благочестии аще и горячею жалостию снедаем есмь, и рачуся приступити к повести о бывшем искоренителе православия сказати хотящей...»), далее начинаются расхождения. Текст пространной редакции лицевой «Истории» изобилует дополнениями, извлеченными из других многообразных источников. Это, главным образом, опубликованная во второй половине XIX века переписка Никона с различными адресатами и новые документы о современной ему эпохе. Об этом мы и будем говорить далее в настоящей статье.

Особый интерес к двум лицевым редакциям Жития патриарха Никона придадут иллюстрирующие их акварельные миниатюры. Все вышеназванные списки (за исключением «Украшенного жития») написаны и иллюстрированы в одном старообрядческом центре: в деревне Гавриловской Кадниковского уезда Вологодской губернии в книгописной и иконописной семейной мастерской Антона Семеновича Каликина [11]. Можно предполагать, что обе редакции Повести о патриархе Никоне (краткая и пространная) иллюстрированы самим А.С. Каликиным впервые. Не исключено также, что авторство текстов обеих редакций также принадлежат этому вологодскому книжнику, последователю старообрядческого федосеевского согласия.

Остановимся подробнее на общей характеристике рассматриваемых лицевых рукописей. Список БАН 45.4.9, в 4^о, написан на 46 листах старой «тряпичной» бумаги из списанного архива XVIII в., который А.С. Каликин «по случаю» купил в г. Нерехта. Есть в рукописи и листы поздней бумаги конца XIX в., фабричного производства (л. 8–10). Большая часть листов склеена попарно, «исписанным» (архивным) текстом внутрь, многие вклеены в блок на фальцах. «Краткая история» содержит 26 красочных миниатюр. Из них 15 миниатюр иллюстрируют основной текст краткой редакции Жития, и 9 – приложение. Кроме того, имеются две дополнительные миниатюры, на одной из которых изображен «Никон в гробу» (л. 25), а на другой: «Патриарх Никон» облаченный в драгоценную ризу (л. 25 об.). В рукописи БАН Калик. 49 текст Жития занимает 2-ю часть кодекса в 4^о (л. 36–94). Эта часть рукописи написана на бумаге со штампом: «Фабрика наследниковъ Сумкина № 6» (в гнупом прямоугольнике). Основная часть сочинения иллюстрирована 14 подписанными миниатюрами, повторяющими сюжеты миниатюр рукописи БАН. 45.4.9⁵. Приложение также проиллюстрировано 9 миниатюрами, а дополнительных миниатюр нет.

Рукопись БАН. 45.5.9, содержащая пространную редакцию Повести, написана в 4^о, на 139+VII листах бумаги того же сорта, что и 2-я часть рукописи БАН Калик. 49. Рукопись имеет заголовок, вписанный в орнаментальную заставку-рамку: «История о искоренителѣ древняго благочестия патриархе Никонѣ, отступникѣ святыхъ вѣрь» (л. 1) и проиллюстрирована 36 цветными миниатюрами работы семьи Каликиных. Под большинством миниатюр имеются подписи иллюстратора.

Остановимся подробнее на источниках пространной редакции «Исто-

рии». Помимо старых рукописных источников XVII–XVIII вв., в ней нашли отражение впервые изданное в 1784 г. «Известие о рождении и воспитании и о житии святейшаго Никона...» Иоанна Шушерина [7], а также сочинения архимандрита Аполлоса [12], Н.А. Гиббенета [13], материалы «Дела о патриархе Никоне» [14]. Однако, при внимательном анализе текста «Истории», мы видим, что ряд описанных в ней событий никак не освещен в известных исторических сочинениях, скрупулезный учет которых с соответствующими комментариями осуществлен в недавно изданных монографиях С.К. Севастьяновой [15; 16] и С.В. Лобачева [17]. Один из эпизодов «Истории», передающий беседу царя Алексея Михайловича с царевной Татьяной Михайловной о патриархе Никоне, С.К. Севастьянова приводит со ссылкой на опубликованную нами «Историю», сохранившую, по её выражению, «запись старообрядческого предания» [16, с. 177–178]. Между тем многие эпизоды «Истории» носят явно фантастический характер и наполнены ярким художественным вымыслом. Особенно это касается задействованных в ней неизвестных псевдо-исторических персонажей. Так, нигде в источниках мы не находим упоминания имени жены патриарха Никона – Парасковии, в иночестве Наталии («мамы Наты») [9, с. 357–358, 402–405]. При описании свиты патриарха, будто бы сопровождавшей его при первом бегстве в Киев, упомянуты поляк Ольшевский, некто Денисов, Кузьма кузнец, немец Далматов и слуга Михайло [9, с. 406–407, 409]. Служивший у Никона «сын боярский» – принявший православие поляк Николай Ольшевский и келейный старец Козьма действительно упоминаются в различных документах, но совсем в иных жизненных ситуациях. Нет в документах упоминания и о будто бы живших в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре крещеных «жидах» Гершко и Моршко, названных в «Истории» «тайными соглядатаями» чудовского архимандрита Павла, и будто бы оповестившими архимандрита и царя о бегстве Никона [9, с. 407, 409].

Главный «острый» сюжет «Истории» касается взаимоотношений патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем и царской семьей. Здесь повествуется о затяжном «романе» патриарха с незамужней сестрой царя царевной Татьяной Михайловной, об участии царевны в поставлении Никона на патриаршество, тайных поездках царевны в Воскресенский монастырь и о планах совместного с патриархом бегства в Киев [9, с. 357–359, 389–391, 403–406]. Острсюжетная «женская» тема «Истории» завязана на факте развода священника Никиты (будущего патриарха) с женой Парасковией, которую муж уговорил постричься в московский Алексеевский монастырь, чтобы не мешать его дальнейшей духовной карьере. Парасковия, принявшая в иночестве имя Наталии, продолжала любить бывшего мужа и, войдя в доверие к царской семье как праведница и пророчица «мама Натя», «обольстила» царевну Татьяну Михайловну и самого царя, активно способствуя возвышению Никона. В «Истории» описывается, как инокиня Наталия «предрекла» царю необходимость и неизбежность избрания Никона на

патриарший престол, как, стремясь воплотить в жизнь мечту опального патриарха, «мама Натя» ездила в Киев, где вела переговоры с гетманом Богданом Хмельницким о приглашении Никона в Киев, а по возвращении устраивала свидания бывшего мужа с царевной для организации бегства. Далее в «Истории» описаны две неудавшиеся попытки бегства Никона, переодетого в казачью одежду, из монастыря и последующую «поймку» его боярином Стрешневым [9, с. 401–411] (ил. 5 и 6).

Источники перечисленных здесь вымышленных сюжетов мы находим в двух исторических романах: «Великий раскол» Даниила Лукича Мордовцева (СПб., 1878) [20] и «Патриарх Никон» Михаила Абрамовича Филиппова (СПб. Т. 1–2: 1885 и 1888)⁶ [21]. Именно эти авторы, а вовсе не сочинитель старообрядческой «Истории» использовали вышеперечисленные исторические сведения, почерпнутые из изданий архивных источников 1845–1897 годов, дополнив их вымышленными рассказами. Опираясь на даты выхода в свет романов Мордовцева и Филиппова, мы можем датировать старообрядческую «Историю» временем «не ранее 1888 г.»

В историческом романе Д.Л. Мордовцева описаны события, происходившие в Московии начиная с 1664 г., т. е. уже после ссоры Никона с царем и отречения от московского патриаршества. При этом следует признать, что роман Д.Л. Мордовцева выдержан в достаточно строгой манере и автор в своих реконструкциях исторического прошлого старается опираться на подлинные исторические свидетельства. Опираясь на его сведения, сочинитель «Истории» описывает суд над Никоном, и несколько эпизодов из его жизни в ссылке. Некоторые тексты романа почти дословно повторены в «Истории»:

– «Я места себе, где сесть, с собою не принес... Разве сесть мне тут, где стою», – сказал он (Никон – *Н.Б.*) хрипло, с дрожью в голосе, и оперся на свой посох... – «Пришел я узнать, для чего вселенские патриархи меня звали? – продолжал подсудимый тоном допрашивающего...».

Алексей Михайлович порывисто сошел с своего места... «Святая и пречистая двоице! Великии вселенстии патриарси... От начала Московского государства соборной и апостольской церкви такого бесчестья не бывало, как учинил сей бывший патриарх Никон: для своих прихотей, самовольно, без нашего повеления и

Егда же приведоша патриарха Никона в полату, и не видя Никон себе седалища, зело оскорбися, и небрежно и гордо поклонися восточным патриархом и царю.

Рече Никон: «Я места себе, где сесть, с собою не принес, пришил я узнать, для чего вселенские патриархи меня звали» – гневно спросил Никон.

Глагола царь патриархом: «От начала Московскаго государства, соборной апостольской церкви, такого безчестия не бывало, какое учинил бывший патриарх Никон. Для своих прихотей, самовольно, без моего повеления и без соборнаго совета церковь оставил, патриаршества

без соборного совета церковь оставил, патриаршества отрекся никем не гоним, и от этого его ухода многие смуты и мятежи учинились, церковь вдовствует без пастыря девятый год... Допросите бывшего патриарха Никона – для чего он престол оставил и ушел в Воскресенский монастырь».

Д.Л. Мордовцев. Великий раскол.
Саранск, 1990. С. 83–86.

«История». С. 421–422.

Несколько иную картину мы видим в романе М.А. Филиппова «Патриарх Никон». Именно в этом романе фигурируют почти все вышеназванные «легендарные», вымышленные персонажи. У М.А. Филиппова автор старообрядческой «Истории» заимствовал главную фабулу – остросюжетный любовный «роман» царевны Татьяны Михайловны с патриархом, в котором принимают участие ближние бояре и члены царской семьи. При сравнении текстов мы можем видеть, как автор «Истории» близко к тексту пересказывает или просто цитирует тексты романа [21, т. 1, с. 97–99, 151–152; т. 2, с. 15–18, 45–46, 107–108, 111–114; 9. с. 389–391, 402–406].

Ряд рисунков рукописи иллюстрируют в обобщенном виде эти сложные взаимоотношения. На одном из них Никон изображен в образе «пестрообразного змия», заползшего в царский дворец и дающего, очевидно, дурные советы царю. Рисунок подписан: «Никон беседует с царем Алексеем» [9; ил. 15]. На одном из рисунков изображена встреча двух женщин – бывшей жены Никона Парасковии (инокини Наталии) и царевны Татьяны Михайловны и их сговор с целью спасти Никона от низложения с патриаршего престола (ил. 1. Подпись: «Жена у царевны Татьяны в терему»). Как известно, этот план не был реализован (ил. 2. Подпись: «Царевна просит царя простить Никона»).

Убедившись в невозможности добиться примирения патриарха с царем, влюбленные женщины поддержали замысел патриарха о бегстве из Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в Киев с намерением основать там новую православную патриархию, независимую от Москвы. Согласно роману М.А. Филиппова, инокиня Наталия по собственной инициативе отправилась в Чигирин к гетману Богдану Хмельницкому договариваться о приеме Никона в Киеве. Здесь она беседовала не с самим гетманом, а с его женою Анной [21, т. 2. с. 17–18]. В «Истории» этот сюжет получил иную окраску. Инокиня Наталия здесь была в Киеве по поручению Никона и по его совету с царевной Татьяной Михайловной. Здесь посланница патриарха «имела все свое старание и домогательства к принятию Никона, жила у гетмана Богдана Хмельницкаго и сумела своей проницательною ловкостью уговорить гетмана и все панство и духовенство к принятию Никона патри-

арха и к возведению его на Киевский патриарший престол» [9, с. 401–402]. Этот сюжет нашел отражение на миниатюре рукописи, где изображена беседа гетмана с инокиней, и где гетман Богдан представлен в дорогом цветном кафтане, подаренном ему крымским ханом: «Жена Никона у гетмана Хмельницкаго» (ил. 3).

Далее в «Истории» описан приезд в монастырь к Никону «мамы Наты», её переговоры с царевной и, наконец, тайная поездка царевны Татьяны Михайловны к Никону и их ночной разговор на скамье под Маврийским дубом: [9, с. 402–406]. На миниатюре, подписанной: «Никон с царевною Татьяною под дубом совещаются о бегстве в Киев» (ил. 4) Никон изображен в широкополой «пастырской» шляпе. Интересно, что в шляпе такого же покроя патриарх представлен на картине художника В.Г. Шварца (1838–1869 гг.) «Патриарх Никон на прогулке в Новом Иерусалиме». Можно думать, что иллюстратор рукописи был знаком с этой картиной, написанной около 1867 г. и экспонировавшейся в Третьяковской галерее в Москве⁷ [15, с. 53]. Названная деталь одежды, должна была, по-видимому, подчеркнуть мысль автора (или иллюстратора?) «Истории» о «протестантской» ориентации реформ патриарха. Характерен, в этой связи, разговор Никона со своей бывшей женой – инокиней Наталией – накануне задуманной им церковной реформы. Приехав, по совету царя, к мнимой праведнице, «патриарх передал ей, какой у него был совет с царем, и какая настает нужда в исправлении церковных книг и какие он намерен сделать». В ответ на это инокиня сказала: «Святейший отец патриарх, истинно ты говоришь, нам нужно возвратиться к *евангельской истине*, и тогда мы будем *вновь православными*. Делай, что Святой Дух говорит тебе, но на пол пути не останавливайся. Ты бо патриарх и никто тебе противиться не может, и я даю свое благословение» [9, с. 369]. Подчеркивая «еретический» и прозападный характер никоновских реформ, автор «Истории», в то же время, не находит нужным использовать в своем сочинении эпизоды романа М.А. Филиппова, где говорится о посещении инокиней Наталией старообрядческих скитов, где она, согласно роману, притворялась горячей сторонницей двуперстного крещения и других старых, дореформенных обрядов [21, т. 1, с. 161–170]. Далее в «Истории», с опорой на роман Филиппова, описано легендарное «Бегство Никона в Киев на патриаршество» (ил. 5) и «Поимка Никона Стрешневым» (ил. 6) во время его повторной попытки бегства [21, т. 2, с. 114–121; 9, с. 406–411].

Установление факта заимствования автором «Истории» и её предполагаемым иллюстратором старообрядцем-филипповцем Антоном Семеновичем Каликиным сюжетов из книг Д.Л. Мордовцева и М.А. Филиппова, впервые изданных в 1878–1888 гг., свидетельствует о создании пространной редакции этого сочинения не ранее 90-х гг. XIX в. Перед нами один из ярких примеров включения «остросюжетной» фабулы из светского исторического сочинения в художественную ткань старообрядческой историче-

ской повести. Жанр исторического романа, сложившийся в России лишь в последней четверти XIX в., не был адекватно воспринят старообрядческим автором. У нас нет твердой уверенности в том, что автор «Истории» и её иллюстратор, используя наработки романиста, отчетливо осознавали степень художественного вымысла в романах, авторы которых, в угоду занимательности сюжета, далеко отступали от исторической правды.

Пространная редакция «Истории» является интересным примером работы автора-компилятора над составлением нового текста. Он собирал «факты» о жизни патриарха Никона из всех доступных ему источников, не разделяя при этом рукописные старообрядческие сочинения и разного рода официальные или художественные издания. Получившееся произведение занимает интересную нишу среди литературных жанров. Оно, сочиненное в конце XIX или в начале XX в., может восприниматься как беллетристика, почти как сказка. Но с другой стороны, составленное старообрядцем, – это сочинение относится к жанру житийной литературы и несет на себе целый ряд признаков исторического повествования. Также, как вся культура старообрядчества, это произведение занимает пограничное место на средостении средневекового сознания и миропонимания уже даже не Нового, а Новейшего времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сочинение Иоанна Шушерина под названием «Известие о рождении и воспитании и о житии святейшаго Никона», написанное между 1681 и 1686 гг. неоднократно переиздавалось. Первое издание: СПб., 1784 г., 2-е: СПб., 1817.

² Текст Приложения в обоих списках БАН иллюстрируется 9-ю миниатюрами. Старообрядческие легенды о патриархе Никоне, вошедшие в это приложение, восходят к устным преданиям ряда лиц из его окружения, записанных и попавших в старообрядческие рукописи еще в XVII столетии. Сказания частично вошли в состав сочинения дьякона Федора Иванова, помещенного им в Пустозерский сборник Дружинина (БАН, Друж. 746) под названием: «О волке и хищнике и богоотметнике Никоне достоверно свидетельство, иже бысть пастырь во овчей кожи, предотеца антихристов» [8, с. 23–28].

³ Это издание, вышедшее тиражом 999 экземпляров, – яркий пример того, как не следует издавать тексты – без вводной статьи и ссылки на издаваемый оригинал. Еще в 1912 г. известный исследователь старообрядчества В.Г. Дружинин критиковал старообрядцев за появление подобных «глухих» изданий [22, с. 11–25].

⁴ Список пространной редакции «Истории», написанный на 137 листах в 4⁰, в мастерской Каликиных на бумаге того же сорта, что и рукопись БАН 45.5.9, почти точно повторяет текст и иконографию рисунков. Почерков несколько. По сравнению со списком БАН, в этой рукописи имеется лишь одна дополнительная миниатюра, на которой изображен патриарх Никон в царских палатах, сидит за столом с царем, царицей и двумя царевнами (помещена на л. 84, между миниатюрами № 22 и 23 рукописи БАН) [6, с. 23–25].

⁵ Здесь отсутствует лишь миниатюра, изображающая избиение патриархом Никоном коломенского епископа Павла.

⁶ Цитирование текстов дается по переизданию: Саранск, 1990. Старообрядческий начетчик и эссеист Д.В. Батов издал в конце XIX в. гектографированную брошюру:

«Исторический взгляд на патриарха Никона и его соперника протоиерея Аввакума, Д.Л. Мордовцева – автора книги Великий раскол, в 1891 году цензурально напечатанной», содержащую выписки из этой книги [18; (шифр: БАН 3926 СП)].

⁷ Шляпа для патриарха Никона «из тонкой китайской шерсти белого цвета» с широкими полями была изготовлена по повелению царя Алексея Михайловича в 1652 г. [15, с. 53]. Рисунок Ф.Г. Солнцева с изображением личных вещей Никона, в том числе шляпы, а также сделанный для нее японской работы деревянный лаковый футляр сохранились в Музеях московского Кремля. [19, с. 163, № 80 и с. 164, № 81. Ил. на с. 78 и 79].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бубнов Н.Ю.* Никон (в миру Никита Минов) (V.1605 – VIII.1681) – патриарх Московский и всея Руси // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 2 (И-О). СПб., 1993. С. 400–404.

2. *Перетц В.Н.* Слухи и толки о патриархе Никоне в литературной обработке писателей XVII–XVIII вв. // Известия 2-го отд. АН. СПб., 1900. Т. 5, кн. 1. С. 123–190.

3. *Бубнов Н.Ю.* Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 243–244.

4. *Титова Л.В.* Сказание о патриархе Никоне – публицистический трактат пустозерских узников // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв. Новосибирск, 1998. С. 223–237.

5. *Бубнов Н.Ю.* Старообрядческое «антижитие» патриарха Никона // Святые и святыни северорусских земель: сб. по материалам VII Науч. регион. конф. Каргополь, 2002. С. 221–230.

6. Лицевые старообрядческие рукописи XVIII – первой половины XX веков / Описание Рукописного отдела Библиотеки РАН. Т. 10, вып. 1. / Авт.-сост.: Н.Ю. Бубнов, Е.К. Братчикова, В.Г. Подковырова. СПб., 2010. С. 23–25; 31–34.

7. *Шушерин Иоанн.* Известие о рождении и воспитании и о житии святейшаго Никона. 2-е изд. СПб., 1817. (1-е изд.: Житие святейшего патриарха Никона, писанное неким бывшим при нем клириком СПб., 1784 г.).

8. Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / сост. Н.Ю. Бубнов // Описание РО БАН. Т. 7, вып. 1. Л., 1984. С. 23–28.

9. Памятники старообрядческой письменности. Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне. СПб.: Русская симфония ; БАН, 2006. С. 348–435.

10. *Перетц В.Н.* Слухи и толки о патриархе Никоне в литературной обработке писателей XVII–XVIII вв. // Известия 2-го отд. АН. СПб., 1900. Т. 5, кн. 1. С. 123–190.

11. *Бубнов Н.Ю.* Лицевые рукописи старообрядческой книгописной мастерской вологодских крестьян Каликиных // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы III Междунар. научно-практич. конф. 26–28 июня 2001 г. Улан-Удэ. Изд. БНЦ СО РАН, 2001. С. 314–320.

12. *Аполлос,* архимандрит. Начертание жития и деяний Никона, патриарха Московского и всея России. 4-е изд. М., 1845.

13. *Гиббенет Н.А.* Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1882–1884. Ч. 1–2.

14. Дело о патриархе Никоне / изд. Археогр. ком. СПб., 1897.

15. *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003.

16. *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Исследование и тексты. М., 2007.

17. *Лобачев С.В.* Патриарх Никон. СПб., 2003.

18. Батов Д.В. Исторический взгляд на патриарха Никона и его соперника протоиерея Аввакума. [Калуга?], 1891. Гектограф.

19. Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. М., 2005. С. 163, № 80 и С. 164, № 81. Рис. на с. 78 и 79.

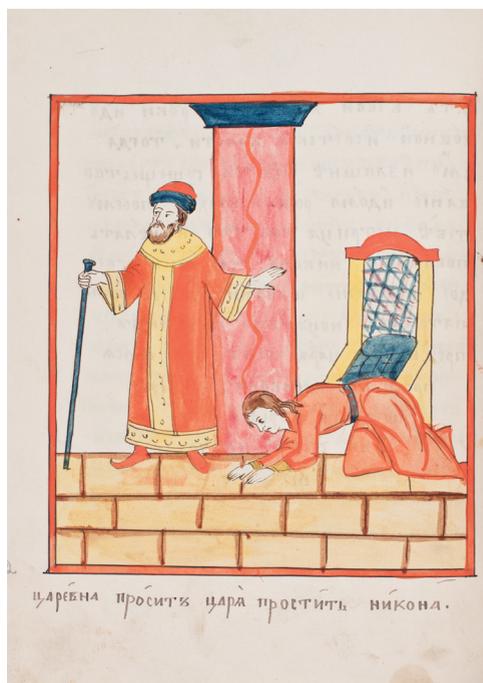
20. Мордовцев Д.Л. Великий раскол. Исторический роман из эпохи царствования Алексея Михайловича. Саранск, 1990 (1-е изд.: СПб., 1878).

21. Филиппов М.А. Патриарх Никон. Т. 1–2. М., 1992. (1-е изд.: СПб. Т. 1–2: 1885 и 1888).

22. Дружинин В.Г. Подлинная рукопись Поморских ответов и ее издание. СПб., 1912. С. 11–25.

Ил. 1. «Жена (Никона) у царвны Татяны в терему» БАН, 45.5.9, л. 89

Ил. 2. «Царевна просит царя простить Никона» БАН, 45.5.9, л. 70 об.

Ил. 3. «Жена Никона у гетмана Хмельницкаго» БАН, 45.5.9, л. 85

Ил. 4. «Никон с царевною Тагиною под дубом совещаются о бегстве в Киев» БАН, 45.5.9, л. 92

Ил. 5. «Бегство Никона в Киев на патриаршество» БАН, 45.5.9, л. 96

Ил. 6. «Поимка Никона Стрешневым» БАН, 45.5.9, л. 97

Ю. А. Долгих

**К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ КОЛЛЕКЦИИ Г. В. ЮДИНА
В СОБРАНИИ МУЗЕЯ ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ
(РУКОПИСНЫЙ ОТДЕЛ БИБЛИОТЕКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК)**

Собрание музея Приенисейского края представляет собой богатую коллекцию поздних рукописей, как на русском, так и иностранных языках. Коллекция включает в себя церковные и нравственно-поучительные, литературные, масонские рукописи, лечебники, сборники естественнонаучного содержания и др. После поступления собрания из музея Приенисейского края в фонд Научно-исследовательского отдела рукописей БАН (далее – НИОР), в 1929 г. старшим библиографом Отдела М.Н. Мурзановой была составлена хранительская опись, копия с которой стала отправной точкой для исследования отдельных рукописных памятников. Исследования собрания производились в основном выборочно, с точки зрения изучения отдельных рукописей согласно их тематике. Так, И.Ф. Мартыновым были изучены масонские и литературные рукописи [12, 14], Е.И. Бобровой¹ и И.М. Лебедевой – рукописи на иностранных языках [1, 10], А.И. Копаневым была дана общая характеристика собрания Текущих поступлений, в состав которого, некоторое время (1960–1986), входило собрание музея Приенисейского края [7].

В 1927 г., по сведениям Л.Н. Грищенко, в Красноярский краевой краеведческий музей «из Центрального архива РСФСР поступил циркуляр, почему-то под грифом “секретно”, о концентрации в соответствующих органах материалов, имеющих <...> “научно-историческое значение”» [4, с. 14–15]. Письмо из Академии наук от 27 февраля 1929 г. гласит, что «Академия наук <...> охотно взяла бы на себя разборку и определение рукописного собрания Юдина»².

Собрание поступило в БАН в 1929 г., согласно письму из г. Красноярска, свидетельствующему, что «Государственный Музей Приенисейского края <...> отправляет в Академию Наук с отношением за № 1722 от 27.02.29 г. следующие рукописные материалы» [18, л. 61]. Реестры рукописей, обнаруженных Л.Н. Грищенко в архиве Красноярского краевого краеведческого музея, опубликованы также в труде И.А. Половниковой [16, с. 278–286]; согласно этим документам, материалы были отправлены в Академию Наук

СССР в октябре 1929 г. Красноярский список отправляемых рукописей соответствует списку, сохранившемуся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (далее – СПбФ АРАН). Документ датирован 28 июня [1929 г.], на нем же стоит карандашная помета, что рукописи получены IV Отделением 12 июля. К сожалению, соотнести наименования из реестра с названиями рукописей по описи М.Н. Мурзановой довольно трудно: как замечает И.А. Половникова, эти красноярские реестры были «составлены недостаточно образованными сотрудниками» [16, с. 278]. Так, в списке числятся: «альбомчик рук. на нем. языке», «Славян. рук. книги», «Фр. альбомчик», «Записная книжка», «Пачка тетрадок рукописных», «Папка с разными бумагами» и др. В общей сумме указано 12 ящиков с 202 наименованиями рукописных материалов, отправляемых в Академию наук СССР, без учета ящиков, предназначенных для Пушкинского Дома и Государственной Публичной библиотеки. Во вступительной статье к описи собрания Приенисейского музея М.Н. Мурзанова отмечает, что эти материалы были записаны в общем инвентаре Рукописного Отделения БАН 8 июля 1929 г. в количестве 227 номеров, однако в 1931–1932 гг. часть собрания была передана в Институт русской литературы, Архив Академии наук и в Археографическую комиссию. Таким образом, к моменту составления описи в БАН оставалось только 122 единицы хранения. Согласно заверочным записям в описи, собрание музея Приенисейского края хранилось как отдельный фонд, затем собрание было присоединено к Собранию текущих поступлений в 1960 г., а в 1986 г. снова было выделено в отдельную коллекцию [20].

Недостаток сведений истории поступления коллекции в фонд НИОР вызвал мелкие неточности и расхождения в ходе рабочих описаний коллекции. Так, в рабочей описи, составленной М.Н. Мурзановой, указывалось, что собрание поступило из краеведческого музея г. Енисейска, там же были обозначены ссылки на «Сибирскую советскую энциклопедию» и Отчет о деятельности Енисейского музея [20, л. 2]. В разных томах «Сибирской энциклопедии» есть статьи о музее Приенисейского края в г. Красноярске [19. Т. 4, стлб. 476–477] и Енисейском музее г. Енисейска [19. Т. 1. стлб. 896]. Впрочем, М.Н. Мурзанова замечает, что «указаний на отдельные рукописи <...> Собрания Приенисейского музея <...> в печатном отчете Енисейского Общественного Местного Музея с 1 октября 1883 г. по 1 октября 1908 г. с кратким перечнем коллекций не имеется»³ [20, л. 1 об. –2]. Несмотря на то, что во вступительной статье к «Историческому очерку и обзору фондов Рукописного отдела...» А.И. Копанева и В.А. Петрова [8, с. 51] есть указание на г. Красноярск как место происхождения собрания, ошибка, приписывающая поступившее собрание другому музею и городу, стала переходить в последующие исследования.

Коллекция рукописей Г.В. Юдина, оставшаяся от так называемой «второй библиотеки», на сегодняшний день является предметом исследования специалистов, занимающихся судьбой книжного наследия сибирского биб-

лиофила⁴. Часть юдинского рукописного собрания, хранящаяся в НИОР БАН, не выделена в специальный фонд, поэтому о принадлежности отдельных рукописей можно узнать лишь по владельческим штампеям. Согласно сведениям Л.Н. Грищенко, рукописи, относящиеся к архиву Юдина, не были проданы вместе с «первой» коллекцией в Библиотеку Конгресса США, но хранились в Юдинском особняке, часть из них была спрятана в нишах за шкапами [4, с. 14]. Каталог Юдинского архива был уничтожен солдатами, расквартированными на Юдинской даче. Юдинский архив поступил в фонд Приенисейского книгохранилища, присоединенного к музею Приенисейского края. Домашняя библиотека Г.В. Юдина после смерти владельца (1912 г.) должна была перейти к наследникам, однако в 1920 г. была реквизирована и национализирована. Официальное заявление о передаче в музей архива отца дети Юдина, – Алексей, Леонид и Агния, – подписали в 1923 г. и, по сведениям А.Б. Шиндиной, это пожертвование вряд ли было сделано добровольно [23, с. 3–6]. Видимо, причина, по которой юдинские рукописи были переданы из музея Приенисейского края в фонды БАН, – несоответствие профильной тематики рукописей краеведческой направленности музея [8, с. 51].

Тематическое разнообразие рукописей из собрания Г.В. Юдина представляет несомненный интерес как с точки зрения изучения самих памятников, так и с точки зрения истории юдинской библиотеки. Подготовленное описание 39 выявленных рукописей не претендует на исчерпывающее изучение, а является лишь рабочим дополнением к описи, сделанной М.Н. Мурзановой [20]. Надеемся, история поступления юдинского собрания еще привлечет внимание специалистов, т.к. в ходе работы, благодаря помощи Л.Б. Беловой, были обнаружены две рукописи, не относящиеся к музею Приенисейского края, на которых также присутствует юдинский штампель⁵. В данной статье рассматриваются рукописи, которые были выделены в собрание музея Приенисейского края и имеют штампели Г.В. Юдина и его сына Л.Г. Юдина. О разновидностях юдинских штампелей было сказано ранее А.Б. Шиндиной [21; 22, с. 18–19]. Данная работа не ставит целью изучение юдинской библиотеки, поэтому информация о владельческих знаках представлена лишь обозначением листов, на которых они встречаются. Для характеристики почерка используются уточняющие термины. Подавляющее большинство рукописей написано скорописью, однако в некоторых случаях вводится уточняющее понятие «подражание полууставу» или «гражданское письмо», так как эти характеристики могут отсылать к особенностям бытования памятников. Так, кажется, что подражание полууставу скорее было бы характерно для церковной рукописи; однако когда сборники богослужебных текстов написаны гражданским письмом, это дает возможность предполагать копирование богослужебных текстов светским лицом в сугубо личных целях. В отдельных случаях после описания внешнего вида рукописи дается краткая характеристика ее содержания

со ссылкой на научный труд, с помощью которого были сделаны уточнения по ее датировке или определен памятник-оригинал. Также не дается подробная роспись содержания рукописи в тех случаях, когда она списана с печатного источника или является собой полный текст известного памятника.

Автор статьи выражает глубокую благодарность сотрудникам Рукописного Отдела и коллегам из Отдела Редкой книги за консультации и помощь в работе с материалами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В работе Е.М. Бобровой рассматривается итальянский перевод сочинения Альбрехта Дюрера о геометрии, без уточнения, что рукопись под шифром: Приенис. муз. № 69, – поступила в составе собрания музея Приенисейского края.

² Цит. по: [4, с. 15]. Юдин Геннадий Васильевич (1840–1912) – крупный сибирский библиофил. Так называемая «первая» библиотека Юдина была продана владельцем в Библиотеку Конгресса США в 1907 г. «Вторая» библиотека, которую Юдин продолжил собирать, должна была перейти в собственность наследников после смерти Г.В. Юдина, но была реквизирована и национализирована. Подробнее о Г.В. Юдине, его наследниках и судьбе библиотеки см. труды А. Бабина, И.А. Половниковой, А.Б. Шиндиной и др. Список литературы о Г.В. Юдине представлен на сайте Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края: <https://www.kraslib.ru/about/photoreports/?page=4&event=349> (дата обращения 24.09.2018).

³ В перечне жертвователей книг для фондов Енисейского краеведческого музея (в отчете А.И. Кытманова он назван Енисейским общественным местным музеем) также числится фамилия Г.В. Юдина [9, с. 13]. Настоящее исследование не ставит своей задачей изучение истории перемещений всего собрания знаменитого библиофила, однако этот факт следует отметить, если в дальнейшем изучение юдинских книг поставит перед специалистами вопрос об их поступлениях в другие библиотеки.

⁴ См. каталог рукописей XVIII–XIX вв. юдинского собрания, подготовленный сотрудниками Красноярской краевой научной библиотеки [24].

⁵ Научно-исследовательский отдел рукописей БАН (НИОР БАН). Шифр: Собрание текущих поступлений № 459. «Выписки из Пролога» [XVIII в.]. 71, XVI л.; НИОР БАН. Шифр: 45.9.31. «Святцы с заставками» [нач. XIX в.]. 209, V л.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Боброва Е.И. Рукописи на итальянском языке в Библиотеке АН СССР // Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Вып. III. Л., 1973. с. 423–441.

2. Гиерокл. Комментарий к Золотым Пифагорейским стихам / пер. с древнегреч. И. Петер. М., 1995.

3. Голубев И.Ф. Собрания рукописных книг г. Калинина // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР, Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. Д.С. Лихачев. М.; Л. 1955. Т. 11. С. 440–463.

4. Грищенко Л.Н. Потомки Юдина Геннадия Васильевича и их вклад в музейное собрание // Четвертые Юдинские чтения: матер. науч.-практич. конференции. Красноярск, 2005. С. 12–15.

5. Запаско А.П., Исаевич Я.Д. Памятники книжного искусства. Каталог старопечатных книг, изданных на Украине. Кн. 2. Ч. 1. (1701–1764). Львов, 1984.

6. Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический труд соломонавых наук. СПб., 2012.

7. Копанев А.И. Собрание текущих поступлений // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки академии наук. Вып. 2. XIX–XX вв. М.; Л., 1958. С. 196–204.

8. Копанев А.И., Петров В.А. Исторический очерк Рукописного отделения Библиотеки академии наук // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки академии наук. Вып. 2. XIX–XX вв. М.; Л., 1958. С. 5–76.

9. [Кытманов А.И.] Енисейский общественный местный музей. Отчет о деятельности музея с 1 октября 1883 года по 1 октября 1908 года и краткий перечень коллекций музея. Красноярск, 1909.

10. Лебедева И.Н. Автограф итальянского гуманиста Козимо Бартоли в собрании Библиотеки академии наук СССР // Материалы и сообщения по фондам Отдела Рукописной и Редкой книги Библиотеки академии наук СССР. Л., 1978. С. 88–106.

11. Мартынов И.Ф. Масонские рукописи в собрании Библиотеки АН СССР // Материалы и сообщения по фондам Отдела Рукописной и Редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 243–253.

12. Мартынов И.Ф. Литературные рукописи из собрания Музея Приенисейского края в Библиотеке академии наук (обзор) // Археография и источниковедение Сибири. М.; Л., 1975. С. 149–155.

13. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 6. Рукописи латинского алфавита XVI–XVII вв. / сост. И.Н. Лебедева. Л., 1979.

14. Описание Рукописного отдела Библиотеки академии наук СССР. Т. 4. Вып. 2. Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения. XVII – первая треть XIX в. / сост. И.Ф. Мартынов. Л., 1980.

15. Петер И.Ю. Анализ этико-религиозного учения позднего пифагореизма («Золотые стихи» псевдо-Пифагора и «Комментарий» Гиерокла): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1995. 25 с.

16. Половникова И.А. Геннадий Васильевич Юдин. Жизнь. Библиотека. М., 2010. С. 278–286.

17. Русско-китайские отношения в XIX веке: Материалы и документы. / РАН. Ин-т Дал. Востока и др.; отв. ред. академик С.Л. Тихвинский. Т. 1: 1803–1807 / сост. М.Б. Давыдова и др. М., 1995.

18. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 158. Оп. 3 (1929). Д. 40, л. 61.

19. Сибирская советская энциклопедия / под ред. М.К. Азадовского и др. [Новосибирск, 1929–1937].

20. Собрание музея Приенисейского края / сост. М.Н. Мурзанова. БАН, НИОР. Опись фонда № 13.

21. Шиндина А.Б. Владельческие книжные знаки библиофила Г.В. Юдина в Юдинском собрании Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края // Румянцевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции Российской государственной библиотеки (12–13 апреля 2016 г.). М., 2016. Ч. 2. С. 301–306.

22. Шиндина А.Б. Книги по религии в юдинском собрании краевой библиотеки // Юдинское собрание Красноярской краевой научной библиотеки. Каталог. Вып. 3. Религия. Красноярск, 1995. С. 3–20.

23. Шиндина А.Б. Библиотека Г.В. Юдина в Енисейском центральном книгохранилище (1920–1921 гг.) // Вторые юдинские чтения «Г.В. Юдин и крупнейшие книжные собрания Сибири» (22–24 сентября 1992 г.). Красноярск, 1992. С. 3–6.

24. Юдинское собрание Красноярской краевой научной библиотеки. Каталог. Вып. 15. Рукописи. Красноярск, 2017.

ОПИСАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Каталожная статья строится по одной схеме. Сначала приводится шифр хранения БАН и внешние сведения о рукописи. Далее идет описание содержания. Самоназвания приводятся в кавычках, унифицированные названия не заковычены. Сохраняется орфография источника, пунктуация дается современная, титулы раскрываются, выносные буквы вносятся в строку, буквы «і», «Ѣ», «Ѥ», «Ѧ» передаются в современной графике, «ъ» в конце слов снимается, прописные и строчные буквы даются в соответствии с современными правилами орфографии. Буквенная цифирь переводится в арабскую. Знаком «/» разделяются абзацы стихотворных строк, «|» – прозаических. В квадратных скобках восстанавливается утраченный текст, в круглых – даются уточнения. Для сокращения объема описания начальные слова указываются не во всех описаниях.

Приенис. муз. № 4. Слова преподобнаго Нила Пустынника (Столбенского). XVIII в. 16,8 × 10, 3 см. 62 + I л. Скоропись.

Филиграни не просматриваются из-за плохого качества бумаги.

Переплет: картон, кожаный корешок; крышки оклеены бумагой «павлинье перо»; на корешке слепое тиснение.

Записи, пометы, наклейки: на л. 1 штемпель Г.В. Юдина.

Оформление: на л. 1 заставка, вырезанная из печатного издания, наклеена перед текстом.

Содержание:

л. 1–60. «От словес преподобнаго отца Нила Пустынника».

л. 1–4. «О различии, еже на нас мысленния борби, победы и побеждения и о еже тщаливно противити ся страстем, Слово 1». Нач.: «Понеже мнози от святых отец рекоша о делании сердечном, и мысленном блюденнии, и умном хранении, различными беседами...».

л. 4 об. «Сказание главам». (Оглавление).

л. 4 об. –8. «Тогож святаго старца Нила Пустынника: о еже како тщаливно противитися страстем, Слово 1». Нач.: «Различна убо на нас борба мысленния брани, победы и побеждения, рекоша отци: прежде прилог...».

л. 8–17. «О борении нашем еже к сим, яко памятию Божию и хранение от сердца, сиречь молитвою, и безмолвием, умним побеждати сих, и от еже како действовати сие, в нем же и от дарованиих. Слово 2». Нач.: «Борение противу сим уставляют отци равномошную против борящагося силу, волею или побеждающая, или побеждение...».

л. 17–19 об. «От еже како и чим укреплятися в настоянии ратей мислиннаго подвига. Слово 3». Нач.: «Сеже есть укрепление в борении подвига нашего реченное во всех писаниих, да не от малодушимся ни унивает...».

л. 19 об. –21. «Об обдержании всего делания в жителстве нашем. Слово 4». Нач.: «Обдержно есть и сие в жителстве нашем еже всегда, и во всех во всяком начинании...».

л. 21–21 об. «О различии борения нашего и победы на осм началнеших помислов страстных и прочих. Слово 5». Нач.: «Различния образи борения, имиже победу возставляти нам на лукавия помисли, рекоша отци...».

л. 21 об. –24. «1. Помисл чревообядений». Нач.: «Аще стужает помисл чревообядения, воспоминая различнаго и сладчашаго, и честнаго брашна чрез потребу, и не во время, и чрез меру ясти...».

л. 24–27. «2. Помисл блуда». Нач.: «Велий подвиг есть наш на дух блудный, и люот зело, сугубу имея борбу, в души и в теле...».

л. 27–27 об. «3. Помисл сребролюбия». Нач.: «Сребролюбия же недуг от вну естества, от маловерия и неразумия бывает, рекоша отци...».

л. 28–29. «Помисл 4, гневный». Нач.: «Аще гневним дух томим по-нуждая злопомнение держати и поощряя в ярости зло воздати оскорбившему...».

л. 29–30. «Помисл 5, печальный». Нач.: «Немал нам есть подвиг на дух скорбный, понеже вмещает душу в погибель и нечаяние...».

л. 30–33. «6. Помисл униния». Нач.: «Еда униние от мнозе укрепится на ни, в велик подвиг душа водворится, люот сей дух и тягчайши есть, сопряжен суть и споспевающу духу скорбному, в безмолвии сущим сия рать зелне налетит...».

л. 33–34 об. «7. Помисл тщеславия». Нач.: Многа нам трезвения тебе на дух тщеславия, понеже справне зело в сети ухищрений крадет предложение наше и без успения сотворяет инока, и тщится наветовати делу нашему, да не по Бозе будет но тщеславию и человекоугодия ради...».

л. 34 об. –37. «8. Помисл гордостный». Нач.: «О презорстве же и горди-не что глаголати; аще убо и разнствуют имени, но на един разум сходят, и величание и високосердие, и кичение, и прочая именуются от отец вся же сия преокаянна суть...».

л. 37 об. –38 об. «Обще о всех помислех». Нач.: «На вся помисли злия подобает Бога призивати на помощь, понеже не всегда имати силу сопротивитися лукавить помислом...».

л. 38 об. –45. «О памяти смертней и о страшном суде, како поучатися о сих да стяжем си помисл в сердци». Нач.: «Глаголют отци: яко в делании нашем зело потребно и полезно память смертнюю имети, всячески и суда страшнаго...».

л. 45–50. «О слезах, како подобает творити хотящему обрести сия». Нач.: «Сия глаголюще и помишляюще и сим подобная, аще Божию благодатию обрящет в сих слези, подобает плакати, елику силу и крепость имати...».

л. 50–51. «О хранении еже по сих, слово 9». Нач.: «Егдаже сподоби нас Господь благодатию своею обрести слези, и плакати, или чисте помолитися, тогда всячески подобает сохранитися от врага гневнаго и прочих неподобных помисл, или бо внутреними помисли тогда тщится смутити нас враг...».

л. 51 об. –55 об. «О отсечении попечений истиннем, еже есть умертие от всех, слово 10». Нач.: «Сия чудная делания яже рехом отнюдь требуют отсечения попечений еже и умертие от всех...».

л. 55 об. –60. «От еже не преjde времени и подобными мерами сия делания подобает творити, слово 11». Нач.: «И самая же сия добрая и благолепная делания со разсуждением подобает творити, и во благо время и подобными мерами...».

л. 60 об. –62 – без текста.

Приенис. муз. № 5. Скитское покаяние. Перв. пол. XIX в. 18 × 11,9 см. 32 л. Скоропись. Без переплета.

Филиграни: вензели «ГГ», «Х», с белой датой «1826» – тип Участ.: № 299, 300 (1832, 1833); Клеп. 1978: № 187 (1827).

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1.

Оформление: На л. 1 – рисованная заставка (виньетка) черными чернилами.

Содержание:

л. 1–32 об. «Скитское покаяние, душеполезное, еже есть списание молитвы, яже сочинена с покаянием». Нач.: «Подобает убо прежде самого себе зазрети и осудити и положити себе пред Богом, яко поистине грешнейша всех и падшася...». Сборник покаянных молитв для домашнего употребления.

Приенис. муз. № 6.¹ Апостол служебный, выписки. Сер. XIX в. 18,5 × 11,5 см. 37+ III л. Скоропись: гражданское письмо.

Филиграни: белая дата «1793».

Переплет: темно-зеленый коленкор; на верхней крышке аппликация из полосок желтого металла (крест в рамке); ляссе.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. I, II, 1, 7.

Оформление: л. I имитирует авантитул, надпись чернилами. На л. II рисунок тушью на сюжет Вознесения Христа.

Содержание:

л. 1–37. «Апостол». Выписки из служебного Апостола.

л. 1–1 об. «Пророку Илии, соборнаго послания Иаковля чтение. Зачало 57» Нач.: «Братие, образ приимите злострадания и долготерпения, пророки, иже гла[гола]ша именем Господним...».

л. 1 об. –2. «К Филипписием зачало 240». Нач.: «Братие, сие да мудрствуется в вас...».

л. 2. «Апостол Кресту. Коринфяном, зачало 124». Нач.: «Братие, слово бо крестное погибающим убо юродство есть...».

л. 2 об. –3. «Апостол мучеником, к Римляном, зачало 99». Нач.: «Братие, вемы яко любящим Бога...».

л. 3. «Введению Богородицы. Апостол к Евреем послание. Зачало 320». Нач. «Братие, имейше убо первая скиния оправдания службы...».

л. 3 об. «Рождеству Христову. Галатом послание зачало 209». Нач.: «Братие, егда же прииде кончина лета...».

л. 3 об. —4. «Ко евреем послание зачало 306». Нач.: «Братие, святый бо освещаеми, от единого вси...».

л. 4–4 об. «Апостол Николаю Чудотворцу, Евреем зачало 335». Нач.: «Братие, повинуйтесь наставником вашим и покаряйтесь...».

л. 4 об. «Святителю, Евреем зачало 318». Нач.: «Братие, таков нам подобаше архиерей...».

л. 5. «Владычним праздником апостол Колоссаем, зачало 250». Нач.: «Братие, благодаряще Бога и Отца...».

л. 5–5 об. «Апостол Тимофею, зачало 289». Нач.: «Братие, богатым в нынешнем вее...».

л. 5 об. «На водоосвящении, апостол Коринфяном зачало 143». Нач.: «Братие, не хошу вас не ведети...».

л. 5 об. —6. «Стретению. Апостол к Евреем, зачало 316». Нач.: «Братие, без всякаго же прекословия...».

л. 6–6 об. «Апостол Коринфяном, зачало 140». Нач.: «Братие, брашно же нас не поставит...».

л. 6 об. «К Евреем послание, зачало 311». Нач.: «Братие, и никтоже сам себе приемлет честь...».

л. 7 «В неделю Ваий, к Филипписием, зачало 247». Нач.: «Братие, радуйтесь всегда о Господе...».

л. 7–7 об. «Во святую неделю Пасхи. Апостол деяний чтение, зачало 1». Нач.: «Первое убо слово сотворил о всех...».

л. 7. об. «Зачало 17». Нач.: «Во дни оны умножившимся учеником...».

л. 8. «Зачало 27». Нач.: «Во дни оны еще же глаголюшу Петру глаголы сия...».

л. 8–8 об. «На Вознесение Господне. Апостол в деяниях, зачало 1». Нач.: «Первое убо слово сотворил о всех...».

л. 9–9 об. «Апостол во святую Пятидесятницу. Апостол в деяниях, зачало 3». Нач.: «Во дни оны, егда скончавашася дние пятидесятницы...».

л. 9 об. «Апостол всем Святым. К Евреем послание зачало 301». Нач.: «Братие, иже верою победиша...».

л. 10. «Апостол Петру и Павлу. Коринфяном, зачало 193». Нач.: «Братие, о немже аще дерзает кто...».

л. 10 об. «Рождеству Претдечи. К Римляном, зачало 112». Нач.: Братие, ныне бо ближайшее нам спасение...».

л. 10 об. —11. «Преображению. Петрово послание, зачало 65». Нач.: «Братие, потщитесь известно...».

л. 11–11 об. «Апостол деяний, зачало 33». Нач.: «Во дни оны, якоже скончаваше...».

л. 11 об. —12. «Апостол бесплотным, Евреем зачало 305». Нач.: «Братие, аще глаголанное ангелы слово...».

л. 12–12 об. «Александру Невскому. Коринфяном». Нач.: «Братие, благодать вам и мир...».

л. 12 об. –13. «Коринфяном, зачало 213». Нач.: «Братие, плод же духовный есть любви...».

л. 13. «В Богоявление, Апостол к Титу, зачало 302». Нач.: «Чадю Тите, явися бо благодать...».

л. 13 об. –14. «На часах Рождественских. К Евреем послание, зачало 303». Нач. «Многочастне и многообразне древле Бог...».

л. 14. «Галатом, зачало 208». Нач.: «Братие, прежде пришествия веры...».

л. 14–14 об. «К Евреем, зачало 304». Нач.: «В начале ты Господи...».

л. 14 об. –15. «К Галатом, зачало 207». Нач.: «Братие, по человеку глаголю...».

л. 15–15 об. «На часах Богоявленских. Апостол деяний, зачало 42». Нач.: «Во дни оны, бысть внемгда быти апостолом...».

л. 15 об. «К Римляном, зачало 91». Нач.: «Братие, елицы во Христа Иисуса крестихомся...».

л. 16. «Коринфяном, зачало 143». Нач.: «Братие, не хошу вас не ведети...».

л. 16–17. «Апостол деяний, зачало 2». Нач.: «Во дни оны, возвратишася апостоли...».

л. 17. «Зачало 4». Нач.: «Во дни оны, став Петр со единонадесятьми...».

л. 17 об. –18. «Зачало 5». Нач.: «Во дни оны, рече Петр к людям: мужие Иерусалимстии...».

л. 18. «Зачало 6». Нач.: «Во дни оны, рече Петр к людям: покайтесь...».

л. 18 об. –19. «Зачало 7». Нач.: «Во дни оны, вкупе Петр и Иоанн...».

л. 19–19 об. «Зачало 8». Нач.: «Во дни оны, держашуся исцелевшему хрому...».

л. 19 об. –20. «Зачало 14». Нач.: «Во дни оны, руками же апостольскими...».

л. 20–20 об. «В великий четверток. К Коринфяном, зачало 149». Нач.: «Братие, аз приях от Господа...».

л. 20 об. «Во святыи и великий пяток на часах. К Галатом послание, зачало 215». Нач.: «Братие, мне да не будет хвалитися...».

л. 21. «К Римляном послание, зачало 88». Нач.: «Братие, Христос сущим нам...».

л. 21–21 об. «К Евреем послание, зачало 306». Нач.: «Братие, святяи бо и освещаеми...».

л. 21 об. –22. «Ко Евреем послание, зачало 324». Нач.: «Братие, имуще дерзновение...».

л. 22–23. «На вечерни. К Коринфяном послание, зачало 125». Нач.: «Братие, слово крестное...».

л. 23. «В страстную и великую субботу на утрени. К Коринфяном послание, зачало 133». Нач.: «Братие, мал квас все смешение...».

л. 23 об. «К Коринфяном, зачало 156». Нач.: «Братие, не дети бывайте умы...».

л. 23 об. –24. «Зачало 131». Нач.: «Братие, Бог ны посланники...».

л. 24–24 об. «К Галатом, зачало 213». Нач.: «Братие, плод духовный есть...».

л. 24 об. –25. «К Тимофею, зачало 292». Нач.: «Чадо Тимофее, возмогай о благодати...».

л. 25–25 об. «К Римляном, зачало 99». Нач.: «Братие, вемы яко любящим Бога...».

л. 25 об. –26. «Ко Евреем, зачало 334». Нач.: «Братие, поминайте наставники ваша...».

л. 26.–26 об. «К Тимофею, зачало 291». Нач.: «Чадо Тимофее, да не постыдимся страстию Господа...».

л. 26 об. –27. «К Коринфяном, зачало 181». Нач.: «Братие, поспешествующе молим...».

л. 27–27 об. «К Ефесеем, зачало 233». Нач.: «Братие, возмогайте о Господе...».

л. 27 об. –28. «К Коринфяном, зачало 153». Нач.: «Братие, вы есте тело Христово...».

л. 28. «Колоссаем, зачало 258». Нач.: «Братие, облецытеся якоже избранныи Божии...».

л. 28–29. «Апостол деяний, зачало 23». Нач.: «Во дни оны, бысть Петру посещающу всех...».

л. 29–29 об. «Апостол деяний, зачало 28». Нач.: «Во дни оны, разсеявшиися апостоли...».

л. 29 об. –30 об. «Зачало 44». Нач.: «Во дни оны, суди бо Павел мимо ити Эфес...».

л. 30 об. –31. «Ко Ефесеем послание, зачало 230». Нач.: «Братие, благодаряще всегда о всех...».

л. 31–31 об. «Святому духу. К Ефесеем, зачало 229». Нач.: «Братие, якоже чада света ходите...».

л. 31 об. –32. «К Солуняном, зачало 262». Нач.: «Братие, Павел и Силуан и Тимофей...».

л. 32. «Послание Иоанново, зачало 73». Нач.: «Братие, возлюбленнии, аще сердце наше не зазрит нам...».

л. 32. «Петрово послание, зачало 59». Нач.: «Братие, зане и Христос пострада по нас...».

л. 32 об. «Соборное послание Иаковле: 55». Нач.: «Братие, егда источник от единого устия...».

л. 33–33 об. «Апостол деяний, зачало 38». Нач.: «Во дни оны, бысть же идущим нам на молитву...».

л. 34–34 об. «Тимофею, зачало 282». Нач.: «Чадо Тимофее, молю убо прежде всех...».

- л. 35. «К Коринфяном, зачало 143». Нач.: «Свободен бо сый от всех...».
- л. 35 об. «К Колоссаем, зачало 254». Нач.: «Братие, блюдитесь, да никтоже вас будет прельщая философию...».
- л. 36. «Апостол. К Евреем, зачало 331». Нач.: «Братие, же верою победиша царствия...».
- л. 36 об. «К Коринфяном, зачало 145». Нач.: «Братие, темже мняйся стояти, да блюдется...».
- л. 37. «К Солуняном, зачало 270». Нач.: «Братие, не хошу вас неведети о умерших...».
- л. III – без текста.

Приенис. муз. № 9. Книга Никита Стифат, выписки. Кон. XVIII в. 16,7 × 10,3 см. 53 л. Скоропись.

Филиграни: «Pro Patria», с вензелем «AG» и литерами «AG» – тип Участ.: № 707 (1786), Клеп. 1959: № 20 (1762–1763), Кукушкина: № 61 (1775–1778).

Переплет: картон в темно-коричневой коже.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1. Книгопродавческая марка В.И. Ключкова на обороте нижней крышки переплета (шрифтовый ярлык). Рукописная помета на л. 1: «Мурашов».

Оформление: на л. 2 рисованная красками заставка с изображением виноградной лозы.

Содержание:

л. 1–53. «Книга блаженного Никиты Стифата, инока и пресвятера обители Студийския, ученика преподобного отца нашего Симеона Новаго Богослова, содержащая в себе разум духовнаго делания».

Нач.: «Кая есть мысль мира и яже в мире отречения. Ответ: мысль убо яже мира отречения едина есть: избегство вещей житейских, еже ветхаго совлещися человека...». Вопросы и ответы, следующие единым текстом без заголовков. Выписки из сочинения Никиты Стифата «Три сотницы деятельных, естественных и гностических глав Никиты преподобного монаха и пресвитера святейшей обители Студийской». Текст не принадлежит переводу прп. Паисия Величковского (кон. XVIII в.)²; имя переводчика неустановлено.

Приенис. муз. № 11. «Правила святых отец». Втор. пол. XVII – нач. XVIII в. 16,4 × 10,3 см. 66 + II л. Скоропись: подражание полууставу.

Филиграни: «Pro Patria» – фрагмент, по каталогу не атрибутирован; «Голова шута» с семью бубенцами (фрагмент), по каталогу не атрибутирован.

Рукопись имеет полистную прерывающуюся буквенную нумерацию. Частично сохранились верхние колонтитулы: «правила святых отец».

Переплет: картон, кожа; крышки оклеены серой бумагой; слепое тиснение на корешке.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1. Полистная запись внизу страниц: «[Сия кни]га глаголемая Душеполезное Правило Церковное Прологи церкви Покрова Пресвятыя Богородицы...».

Содержание:

л. 1–66. «Правила святых отец». Нач.: «Возвратити. Аще кто во граде жива и в церковь не входит, и за то да постится толко же дней, что не приходит...». Сборник епитимийный и исповедный. Описание правил и назначение епитимий в соответствии с приводимым списком прегрешений. Первые два листа утрачены.

Приенис. муз. № 12. «Записка, содержащая в себе некоторые вопросы о торговле и промышленности Китайской». Перв. треть XIX в. 32,3 × 20,3 см. 38+II л. Скоропись: гражданское письмо.

Филиграни: «Britannia», с белой датой «1803»; «Cater» – Клеп. 1959: № 965 (1801).

Переплет: картонные крышки с кожаным корешком, мраморная бумага, завязки по краям крышек. На верхней крышке переплета остатки черного сургуча.

Записи, пометы, наклейки: Штемпель Л.Г. Юдина на л. 1, 2 (верхняя часть стерта). Рукописная помета на л. I: «представлена графом Головкиным».

Содержание:

л. 1–38. «Записка, содержащая в себе некоторые вопросы о торговле и промышленности Китайской». Нач.: «Китайское государство по многолюдству и по богатству своему весьма заслуживает, что бы знать образ управления его Политическою Економиею...». Описание денежной единицы, основных торговых пунктов в Китае.

Рукопись, очевидно, имеет отношение к русско-китайской миссии графа Ю.А. Головкина в 1803–1806 гг., хотя ее название не упоминается в перечне документов в исследовании «Русско-китайские отношения...» [17], в котором сделана попытка собрать все известные документы, относящиеся к данной миссии. Среди опубликованных материалов данной рукописи нет; в список архивов и библиотек (АВПРИ, РГАЛИ, РГБ, РГИА, РНБ и др.) сигла БАН не включена.

Приенис. муз. № 17.³ «Сокращенный молитвослов». 18 × 11,6 см. Втор. пол. XIX в. 62+ II л. Скоропись: гражданское письмо.

Переплет: картон, оклеенный декоративной бумагой «павлинье перо»; корешок в темно-зеленом коленкоре; ляссе. На верхней крышке частично сохранилась аппликация из желтого металла (крест).

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. I, II, 1, 5, 22.

Оформление: на л. II, рисунок тушью с изображением Христа Вседержителя среди облаков.

Содержание:

л. 1–62. «Сокращенный молитвослов. Санкт-Петербург. 1849 года». Возможно, список с неустановленного издания. При описании инципиты указываются в случаях, если заголовок не дает представления о содержании молитвословий.

л. 1–5 об. [Молитвы утренние].

л. 5 об. –6. «Молитва перед начатием всякаго дела».

л. 6–8. «Ирмосы». Нач.: «Волною морскою скрывшаго древле, гонителя мучителя...».

л. 8–11 об. «Молитвы на сон грядущим».

л. 11 об. –12 об. «Из Часов». Нач.: «Перваго часа тропарь. Заутра услыши глас мой Царю мой и Боже мой...».

л. 12 об. –13. «Из Литургии оглашенных». Нач.: «Слава: и ныне. Единородный Сыне и Слове Божий...». (Песни и блаженны из Литургии Оглашенных).

л. 13–17. «Песнь во время входа с Евангелием». Нач.: «Приидите поклонимся и припадем ко Христу...».

л. 17 об. «В неделю св. Четырдесятницы». Нач.: «Тропарь. Пречистому образу Твоему...».

л. 18–20 об. «Служба Вербному Воскресению». Нач.: «На велицей вечерни, на Господи воззвах стихиры, глас 6...».

л. 21. «Молитва святителю и чудотворцу Николаю».

л. 21. «Кондак Воздвижению глас 4».

л. 21–21 об. «Вторая тропарь Вербному воскресению, глас 4».

л. 21 об. «На Литургии». Нач.: «Бог молитвами святого славнаго и всехвальнаго апостола и Евангелиста (имя) да даст тебе глагол благовествующему...».

л. 22. «На Велицей Вечерни». Нач.: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра...».

л. 22–22 об. «В среду Преполовения Пятидесятницы».

л. 22 об. –24. «В четверток Вознесения Господня».

л. 24–25. «В неделю Святыя Троицы».

л. 25–25 об. «Молитва Казанской Божией Матери».

л. 25 об. «Молитва». Нач.: «К Богородице прилежно ныне притецем...».

л. 25 об. –26. «Молитва Святому Архистратигу Михаилу».

л. 26–26 об. «Вход во храм Пресвятыя Богородице».

л. 26 об. «Молитва святому Александру Невскому».

л. 27. «Молитва Знамени Пресвятой Богородице».

л. 27–30. «На Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа».

л. 30–30 об. «Молитва Василию Великому».

л. 30 об. –31 об. «Святое Богоявление Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа».

л. 31 об. –32 «Сретению Господа нашего Иисуса Христа».

- л. 32–39. «Служба Святому Николаю».
- л. 39. «Благовещение Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы».
- л. 39–39 об. «Мая 9. Перенесение мощей Святителя и Чудотворца Николая из Мира в Бар град».
- л. 39 об. –40. «Сретение чудотворныя иконы Владимирския».
- л. 40–40 об. «Июня 24. Рождество святаго пророка Предтечи и Крестителя Иоанна».
- л. 40 об. –41. «Празднование в честь Тихвинския иконы Пресвятыя Богородицы».
- л. 41–41 об. «29. Святых первоверховных апостол Петра и Павла».
- л. 41 об. «Июль 20. Святаго славнаго пророка Илии».
- л. 41 об. –42. «Покрову Пресвятыя Богородицы».
- л. 42 –42 об. «Август 6-го. Преображение Господне».
- л. 42 об. «15. Успение Пресвятыя Богородицы».
- л. 42 об. «16. Праздник в честь нерукотвореннаго образа».
- л. 42 об. –43. «Усекновение честныя главы Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна».
- л. 43–43 об. «Безсребренникам».
- л. 43 об. «Молитвы на разныя случаи».
- л. 44–45. «Благодарение за всякое благодеяние Божие».
- л. 45. «В неделю всех святых».
- л. 45 об. –48. «Тропари, богородичны и кондаки воскресныя».
- л. 48–49 об. «Иоанну Богослову».
- л. 49 об. –50 «Тропари Воскресные по Славословии великом».
- л. 50. «В неделю 2-ю по Пасхе Святаго Апостола Фомы».
- л. 50–50 об. «В неделю 3-ю по Пасхе (Святых жен Мироносиц)».
- л. 50 об. «В неделю 4-ю по Пасхе (расслабленнаго)».
- л. 50 об. «В неделю 5-ю по Пасхе (Самаряныне)».
- л. 51. «В неделю 1-ю по Пасхе Богоносных Отец Собора, иже в Никеи».
- л. 51 об. «Ирмосы Канона Святыя Троицы».
- л. 52. «Молитвы». Нач.: «Плавающаго в молве житейских попечений...».
- л. 52–54. «На Рождество Пресвятыя Богородицы».
- л. 54–55 «Ведению Богородицы».
- л. 55–56. «Благовещению».
- л. 56–58 об. «Преображению Господню».
- л. 58 об. –59 об. «Канон Успению».
- л. 60–60 об. «Молитвы пред причащением».
- л. 60 об. «Тропарь Равноапостольных Царей Константина и Елены».
- л. 61–61 об. «В неделю Мытаря и Фарисея. На утрени после Евангелия».
- л. 62. «Кондак Всех скорбящей Божией Матери».
- л. 62. «Кондак Александру Невскому».
- л. 62 об. «Кондак Архистратигу Михаилу и прочим бесплотным силам».

Приенис. муз. № 18.⁴ «Молебное пение». Богослужебный сборник. Сер. XIX в. 18,7 × 11,2 см. 67+III л. Скоропись: гражданское письмо.

Переплет: картон, крышки оклеены декоративной бумагой «павлинье перо»; корешок тканевый; ляссе. Аппликации из полосок золотой бумаги на обеих крышках переплета (восьмиконечная звезда на верхней крышке и крест – на нижней).

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. I. II, 1, 7.

Оформление: л. I стилизует авантаитул, заголовок «Молебное пение» написан киноварью. На л. II – рисунок тушью, композиционно напоминающий сюжет Вознесения Богоматери.

Содержание:

л. I–67. «Молебное пение. На новый Год». Сборник богослужебных текстов.

л. 1–6. «Молебное пение. На новый Год».

л. 6–9 об. «Благодарение о получении прощения».

л. 9 об. –16. «Последование благодарственного и молебного пения ко Господу Богу, певаемого в день Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа, в воспоминание избавления церкви и державы Российския от нашествия галлов и с ними двадцати языков».

л. 16–26 об. «Последование молебного пения, певаемого во время бедствия».

л. 26 об. –35. «Последование молебного пения, ко Господу Богу нашему Иисусу Христу, певаемого во время безветрия, егда дождь многий безгодно идет».

л. 35–38. «Молебное пение о недужных многих, или о едином».

л. 38 об. –42. «Чин благословения в путешествии».

л. 42–48. «Молебное пение во время губительного поветрия».

л. 48 об. –67. «Служба в неделю пред Рождеством Христовым, Святым Отцем».

л. 67. «Апостол к Римляном. Зачало 81». Нач.: «Братие, и якоже не искусиша имети Бога в разуме...».

л. 67 об. «Зачало 97». Нач.: «Братие, елицы бо духом Божиим...».

л. 67 об. «Коринфяном. Зачало 108». Нач.: «Братие, аще бо быхом себе разсуждали...».

Приенис. муз. № 19.⁵ «Пентикостарион». Сборник богослужебных текстов. Сер. XIX в. 18,2 × 12,0 см. 158 л. Скоропись: гражданское письмо.

Переплет: картон. Крышки оклеены зеленой бумагой. Имеются аппликации на верхней крышке переплета в форме овала: цветной рисунок двух ангелов в барочном стиле. На нижней крышке переплета – крест, выполнен полосками из желтого металла. Корешок: темно-зеленый коленкор, оклеен бумагой.

Книжный блок был изначально сформирован и пронумерован прежде

нанесения текста, т.к. в нем имеются отсылки к другим местам данной рукописи с указанием страниц. В рукописи присутствует собственная постраничная нумерация арабскими цифрами.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1, 4.

Оформление: л. 1 имитирует авантитул, л. 2 – титульный лист. На л. 2 рисунок тушью с изображением Троицы Новозаветной. Также на л. 2 аппликация: бумажные цветы.

Содержание:

л. 1–158. «Пентикостарион». Сборник выписок из служб Цветной Троицы и других богослужебных книг, порядок следования служб нарушен, текст Пасхальной службы пропущен, сборник начинается с молитв на благословение брашен. Ввиду нарушения порядка следования служб и фрагментарности текстов, заголовки приводятся вместе с началами, в некоторых случаях в скобках дается уточнение.

л. 3–3 об. «Молитва во еже благословити брашна мясо, во святую неделю Пасхи». Нач.: «Творит иерей: Благословен Бог наш: Христос воскрес: Трижды...».

л. 3 об. –11. «В неделю Фомину» Нач.: «На великой вечерни. По внегда благословити иерею: Христос воскрес трижды. И псалом Благослови душе моя Господа, и Блажен муж, и кафисму 30ю всю...».

л. 11–11 об. «На Литургии». Нач.: «Диакон глаголет: Благослови владыко. Иерей: Благословенно царство...».

л. 11 об. –12. «В неделю антипасхи вечера». Нач.: «Благословившу иерею глаголем: Христос воскрес: трижды...». (Служба в понедельник 2-й седмицы по Пасхе).

л. 12 об. –17. «Отданию Пасхи. Вечерня». Нач.: «По 9-м часе творит священник начало с кадилом и со свещею, царским дверем отверженным и поет Христос воскрес: со стихи, и по стихах...». (Служба Отдания праздника Пасхи во вторник шестой седмицы по Пасхе, во вторник вечера).

л. 17–30 об. «В неделю 7 по Пасце». Нач.: «На великой вечерни, поем Блажен муж...». (Служба Святым отец иже в Никеи, неделя 7-я по Пасхе, в субботу вечера; переходит в текст утрени на л. 20).

л. 30 об. –31. «На Литургии блаженна глас 6». Нач.: «Помяни мя Боже спасе мой...» (входит в последование утренней службы).

л. 31–31 об. «Вечерня». Нач.: «На Господи воззвах стихиры, глас 6. Из чрева родился еси прежде Денницы...».

л. 31 об. –34 об. «Повечерие в день Святыя Троицы». Нач.: «Канон святому Духу творение Феофаново. Ирмосы по дважды. Глас 1...». (Служба в неделю восьмую по Пасхе, на повечерии в субботу).

л. 34 об. –47. «Служба в неделю пятую по Пасце: Самаряныне». Нач.: «На велицей вечерни поем стихиры воскресны, 4 глас: Животворящему Твоему кресту...». (Служба в неделю пятую по Пасхе, в субботу вечера, на великой вечерне).

л. 47–47 об. «На литургии изобразительна, блаженна гласа, глас 4». Нач.: «Древом Адам рая бысть изселен...». (Входит в вышеуказанную службу).

л. 47 об. –49. «Вечерня. На Господи воззвах. Стихиры, глас 5». (Служба в неделю Самаряныни вечера).

л. 49 об. – без текста.

л. 50–51 об. «Служба в неделю Мироносиц». Нач.: «На велицей вечерни. Христос воскрес: якож обычно...».

л. 51 об. –62 об. «На утрени на Бог Господь, тропарь глас 2». Нач.: «Егда снисшел еси к смерти животе безсмертный...». (Та же служба, в неделю третью по Пасхе, Святых жен мироносиц).

л. 62 об. –63. «На литургии». Нач.: «Глас 2. Помяни благоутробне и нас, яко помянул еси разбойника во царствии Небесном...». (Та же служба Святых жен мироносиц).

л. 63 об. –64. «Вечерня». Нач.: «На Господи воззвах, стихиры глас 5». (Та же служба Святых жен мироносиц).

л. 64–76. «Служба Преполовению». Нач.: «На Господи воззвах, стихиры глас 4...». (Служба в четвертую неделю по Пасхе, вторник вечера).

л. 76. –77. «Вечерня». Нач.: «На Господи воззвах стихиры праздника, глас 4...». (Служба в среду Преполовения)

л. 77–77 об. «Апостол деяний зачало 34». Нач.: «Человеце те прибегаюста во грады Ликаонския, в Листру и Дервию...».

л. 77 об. –78 об. «Евангелие от Иоанна, зачало 26». Нач.: «В преполовении праздника възиде Иисус в церковь, и учаше...».

л. 78 об. –80 об. «Синаксарь, во святую и великую неделю Пасхи». Нач.: «Стихи. Христос сшед к борьбе адове един, многия взем победы корысти възиде...».

л. 80 об. –89 об. «Служба в неделю 4 по Пасце, о расслабленном». Нач.: «На Господи воззвах поем стихиры воскресны: глас 3: Твоим крестом Христе Спасе...».

л. 89 об. –90. «На литургии». Нач.: «Отвергшаго Христе заповедь твою, праотца Адама из рая изгнал еси...». (Продолжение службы, в неделю четвертую по Пасхе).

л. 90–91. «Вечерня». Нач.: «На Господи воззвах стихиры глас 8...». (Продолжение службы, в неделю четвертую по Пасхе).

л. 91 об. – без текста.

л. 92–102. «Служба в неделю слепорожденного. На велицей вечерни». Нач.: «На Господи воззвах стихиры глас 5...».

л. 102–113 об. «Служба Вознесению». Нач.: «На Господи воззвах стихиры глас 6...». (Служба шестой седмицы по Пасхе, на Великой вечерне).

л. 113 об. –114. «Вечерня». Нач.: «На Господи воззвах стихиры глас 1: Восшед на небеса...». (Служба в четверг вечера Вознесения).

л. 114 об. –123 об. «Служба на Пятидесятницу». Нач.: «На Господи воззвах на велицей вечерни стихиры, глас 1: Изведи из темницы душу мою,

исповедатися имени Твоему...». (Служба в неделю святой Пятидесятницы, в субботу вечера на малой вечерне).

л. 123 об. –125. «На Литургии». Нач.: «Антифон 1й псалом 18 глас 2. Стих 1. Небеса поведают славу Божию...». (Продолжение службы, в неделю святой Пятидесятницы).

л. 125–137 об. «Вечерня». Нач.: «Диакон глаголет: Благослови Владыко...». (Продолжение службы, в неделю святой Пятидесятницы).

л. 125 об. – без текста.

л. 126–137 об. – Продолжение текста службы в неделю святой Пятидесятницы.

л. 137 об. –141. «В понедельник Святаго Духа на полунощнице». Нач.: «По 1м присвятом глаголет тропарь праздника...».

л. 141–141 об. «Вечерня». Нач.: «На Господи возвах, стихиры глас 1 ...».

л. 142–157 об. «Служба всем Святым». Нач.: «На велицей вечерни первую кафисму всю...».

л. 157 об. –158. «На Литургии». Нач.: «Помяни нас Христе Спасе мира якоже помянул еси разбойника на древе...». (Продолжение службы, в неделю всем Святым).

Приенис. муз. № 20.⁶ «Служебник». Сборник богослужебных текстов. Сер. XIX в. 18,5 × 11,3 см, 97 л. Скорость: гражданское письмо.

Переплет: картон, темно-зеленый коленкор. Крышки оклеены розовой и коричневой бумагой, украшены аппликацией из полосок желтого металла.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1, 2, 4, 10.

Оформление: л. 1 имитирует авантитул с надписью «Служебник». На л. 2 имеется рисунок тушью на сюжет Благовещения.

Содержание:

л. 1–97. «Служебник». Выписки из Минеи месячной, Часослова и немного из Служебника. При описании инципиты указываются в случаях, если заголовок не дает представления о содержании молитвословий.

л. 3–3 об. «Прокимны вся седмицы».

л. 3 об. «Кондак, глас 8». Нач.: «Притецем людие к тихому сему и доброму пристанищу...».

л. 4–23. Последование Всенощной. От возгласа «Востаните».

л. 23–23 об. «Отпусты».

л. 23 об. –31 об. «Последование часов». (Часы третий, шестой, девятый).

л. 31 об. –34. «На Литургии». (Тексты псалмов 103, 102, 145).

л. 34–45 об. «Последование великого повечерия». Нач.: «Священник начинает: Благословен Бог наш...».

л. 45 об. –60. «Служба явлению иконы пресвятыя владычицы наша Богородицы Казанския».

- л. 60–60 об. «Евангелие от Луки, зачало 4».
- л. 60 об. –61 об. «Кондаки воскресныя».
- л. 61 об. –66. «Последование малаго повечерия».
- л. 66–67 об. «Богородичны Воскресныя».
- л. 67 об. –68 об. «Ирмосы Преображению. Перваго канона».
- л. 68 об. –70 об. «На водоосвящении». (Фрагмент чинопоследования великого освящения воды).
- л. 70 об. «Ектения» (Фрагмент сугубой ектении).
- л. 70 об. «Богородичен 8 глас».
- л. 71–71 об. «Ирмосы, глас 2».
- л. 71 об. –72. «Ирмосы, глас 8».
- л. 72–72 об. «Тропарь на 1 Августа. Всемиловитому Спасу: тропарь глас 8, кондак глас 6».
- л. 72 об. –73. «Порядок чтения песней на Литургии». (Указания к пению на «Блаженных»: на 1 сентября, на Рождество Богородицы, на Введение Богородицы, В Обрезание Господне, В Сретение Господне, В Рождество Предтечи).
- л. 73–73 об. «Молитва ко Пресвятой Богородице». Нач.: «О Пресвятая Дево, Мати Господа вышних сил...».
- л. 73 об. –74. «Молитва ко всем святым». Нач.: «Боже святыи, и во святых почивай...».
- л. 74–74 об. «Ирмосы». Нач.: «Воду прошед яко сушу...».
- л. 75–75 об. «Ирмосы» (Воскресные из Октоиха, на Утрени, 1-го Гласа. Песни 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9).
- л. 75 об. –76. [Ирмосы] «2 гласа» (Песни 1–9).
- л. 76–76 об. [Ирмосы] «3 гласа» (Песни 1–9)
- л. 76 об. –77. [Ирмосы] «4 гласа» (Песни 1–9)
- л. 77–77 об. [Ирмосы] «5 гласа» (Песни 1–9)
- л. 77 об. –78 об. [Ирмосы] «6 гласа» (Песни 1–9)
- л. 78 об. –79. [Ирмосы] «7 гласа» (Песни 1–9)
- л. 79–79 об. [Ирмосы] «8 глас» (Песни 1–9)
- л. 79 об. –80. «Тропарь глас 4». Нач.: «Агница Твоя Иисусе, Александра зовет велиим гласом...».
- л. 80–80 об. «В неделю сырную». Нач.: «На литии стихира храма. Слава, глас 6. Господни разумевше заповеди...».
- л. 80 об. –81. «В неделю Православия». Нач.: « На Литии стихира храма. Слава, глас 2. Радуйтеся пророцы честнии...».
- л. 81. «Кондак Марии Египетской. Глас 3». Нач.: «Блудами первее исполнена всяческими...».
- л. 81. «Тропарь. Св. мученик и исповедник: Гурия, Симона и Авива. Глас 5». Нач.: «Чудеса святых твоих мученик...».
- л. 81–81 об. «На литургии по блаженных». Нач.: «Помяни мя Боже спасе мой...».

л. 81 об. –83. «Ектения на водоосвящении». Нач.: «Миром Господу помолимся...».

л. 83–83 об. «Молитва ко Господу нашему Иисусу Христу». Нач.: «Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш, иже неизреченного ради Твоего человеколюбия...».

л. 84–86. «Богородичным праздником. Апостол к Филиппием, зачало 240». Нач.: «Братие, сие да мудрствуется в вас...».

л. 86–87 об. «Псалмы чтomyя на часах Рождественских. Псалом 5». Нач.: «Глаголы моя внуши Господи...».

л. 87 об. –88 об. «Час третий. Псалом 66». Нач.: «Боже ущедрни ны, благослови ны...».

л. 88 об. –89 об. «Час шестый. Псалом 71». Нач.: «Боже суд твой...».

л. 89 об. –90 об «Час девятый. Псалом 109». Нач.: «Рече Господь Господеви моему...».

л. 90 об. –94 об. «На часах Богоявленских. Псалом 5». Нач.: «Глаголы моя...».

л. 94–95 об. «Начало утрени». Нач.: «Приидите поклонимся: трижды...».

л. 96. «Тропарь Положению честнаго пояса Пресвятыя Богородицы, глас 8». Нач.: «Богородице приснодево, человеком покрове...».

л. 96 об. «Не нам, не нам Господи, но имени Твоему даждь славу, о милости Твоей и истине Твоей...». (Псалом 113).

л. 97–97 об. – без текста.

Приенис. муз. № 21. «Церковный месяцеслов». Сборник богослужебных текстов. Сер. XIX в. 18,4 × 11,4 см. 102 л. Скоропись: гражданское письмо.

Переплет: картон, оклеенный декоративной бумагой, коленкоровый корешок, ляссе. Аппликация на верхней крышке переплета: золотой двуглавый орел на отрезке черной кожи, приклеенной к крышке.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1, 2, 3, 9.

Оформление: л. 1. имитирует авантитул, л. 2. – титульный лист. На л. 2 рисунок тушью на сюжет Рождества Богородицы. Рукопись имеет собственную постраничную нумерацию арабскими цифрами, верхние колонтитулы с наименованиями месяцев.

Содержание:

л. 1–102 об. «Церковный месяцеслов. С Богом святым всего лета». Рукопись имеет последовательную календарную структуру. В описании начала указаны для уточнения мест, с которых начинаются тексты служб по Минее; в скобках указаны пояснения о содержании разделов.

л. 3–99 об. «Месяц сентябрь, рекомый ирень, по древних же рувень». (Тропари и кондаки на каждый месяц года по церковным праздникам).

л. 100–101. «Служба святителю единому». Нач.: «Вечер. На Господи воззвах, стихиры, глас 6...». (Из Минее общей).

л. 101–102 об. «Общая служба мучеником двема и многим». Нач.: «Вечер. На Господи воззвах, стихиры глас 4...». (Из Минеи общей).

Приенис. муз. № 23. Сборник смешанного содержания. Кон. XVIII в. 119 + I л. 16,0 × 9,3 см. Скоропись разных почерков.

Филиграни: «Amsterdam» – по каталогу не атрибутирован, тип Дианова 1998: № 8 (1698–1745); лигатуры в картуше «РФ», «НП» – близок Участ. № 558, (1744); герб Ярославля – близок Клеп. 1978: № 288 (1746); «РФ» в картуше под двуглавым орлом, фрагмент – тип Клеп. 1959: № 537 (1728–1734), Участ.: № 563 (1731).

Переплет: кожа, крышки оклеены бумагой; на верхней крышке сохранились следы средника.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 2. Записи на л. 1 карандашом: «х.-л.-», «Мусин Пушкин», «Арсений Меглов»; на л. 117 карандашная помета «-ъа» (с титлой).

Оформление: л. 71–98 об. имеют собственную полистную нумерацию арабскими цифрами.

Содержание:

л. 1 – без текста.

л. 2–2 об. «Последование вечерни. Чудо преподобного отца нашего Кирилла Белоезерска чудотворца». Нач.: «<нрзб> 7286 года от Христа 1778 года июня в 9 день града Вологды некая жена именем <пропуск> бе от диавола мучима лютою болезнию...».

л. 3 – без текста.

л. 3 об. –7. «Месяца ноеврия в 16 день слово святаго отца Памвы, поучение ко ученику своему». Нач.: «Авва Памво, посла ученика своего во Александрию град, потребы ради некая, и продати ручное его дело...».

л. 7–10. «Месяца того же в 19 день слово о видении Иоасафове». Нач.: «Исходяща святому Варлааму от Иасафа, глагола ему Иоасаф: возми отче злата себе в пустыню, и братий...».

л. 10–11. «Месяца сентемврия в 18 день слово от Патерика о плавающем монасе по вся дни». Нач.: «Брат облекся во образ монашеский, и шед вселися в гору Нитрийскую...».

л. 11–12. «Слово святаго Ефрема, наказание о безмолвии». Нач.: «Стяжи брате безмолвие, яко стену твердо безмолвие бо выше тя сотворит страстей...».

л. 12 об. –14. «Из цареградской изстории: Толиев мир переведен на словенский». Нач.: «В первыи индикта во царство Исмаила зоваемаго Моамера имать победы же род Палеологов...».

л. 14 об. – без текста.

л. 15–15 об. «Слово от Патерика о молитве». Нач.: «Егда убо речет ти во сердцы твоемо, или в день или в ночь мысль востани и помолися Богу...».

л. 16–19. «Месяца марта 23 день поучение ко отречшимся мира». Нач.:

«Веси ли рече брате колико днии пред враты манастырскими сотворил еси днесь прияхом...».

л. 19–20. «Месяца апреллиа в 13 день слово от Патерика о Данииле монахе, како воскреси убиеннаго человека». Нач.: «Преходя иногда авва Даниил мимо едино место, видя единого монаха...».

л. 20–24 об. «Месяца марта в 5 день. Повесть аввы Серапиона о Марке Фрачестем». Нач.: «Поведа нам авва Серапион: идущу ми до Александрии, впросих некоего от купец о пути до горы Фраческия...».

л. 24 об. –25. «Месяца октоврия в 5 день повесть о видении Козмы игумена, страшна, и зело полезна». Нач.: «В третие надесять лет царства Романа греческаго царя бе некто муж в том царствующем граде...».

л. 25 об. –29 – без текста.

л. 30. «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь», запись; далее – без текста.

л. 30 об. –33 об. – без текста.

л. 34–36. «Неделя 24 пророчество Исаино сына Амосова о последних днех благослови отче». Нач.: «Тако глаголет Господь: послушайте, сынове человечести, внимлите глаголы уст моих...».

л. 36 об. –40 об. – без текста.

л. 41–41 об. «Луки глава 10 зачало 53, 5 толк.». Нач.: «Человек низшеды из Ерусалима во Иерихоно...».

л. 42–42 об. – без текста.

л. 43–44. «Из книги Кирилла Ерусалимскаго. Слово на осмы век знамение девятое». Нач.: «Тогда востанут от в Риме десять царей в разных местах будут к Римскому единомунадесятому царству...».

л. 44 об. –51 об. – без текста.

л. 52–55. «Последование о священнице, во сне искусившимся». Нач.: «Благословен Бог наш: начинает трисвятое. И по Отче наш Господи помилуй...».

л. 55 об. – без текста.

л. 56–68. «Примечание достойное». Нач.: «Предсказание славнаго Мартына Задеки, которое он настоящего году...», в конце: «Писана 1787 года ноября 14 дня».

л. 68 об. – без текста.

л. 69–98 об. «Копия | Святейшему правительствующему всероссийскому Синоду: осанна полнаго члена преосвященнаго Арсения митрополита Ростовскаго и Ярославскаго | Доношение | почтенному Ея императорскаго величества всемилостивейших ему высочайшему <...> августа 12 дня прошлого 1762-го году указа для благопристойнаго судоходнаго чина содержание всеинодалние архиерейских голов...». В конце: «Святейшаго правительствующаго Синода послушник Смиреннейший Арсений митрополит Ростовскій и Ярославскій своероному марта 6 дня 1765 года: Списано сие Доношение 1788 года генваря 21 дня».

л. 99–99 об. «От главного турецкого визира, Графу Румянцову письмо, следующего содержания». Нач.: «Ваше сиятельство. Довольно приобрели славы, остатся еще благополучным прославить себя миром...»

л. 99 об. –100. «Ответ визиру от Румянцова». Нач.: «Я благодарю вас за хорошо обо мне мнение, которое вашему учителству приписываю всем сердцем...».

л. 100 об. –105. «Вопросы и ответы святых отец».

л. 105 об. –118 – без текста.

л. 118 об. –119 – без текста, на подклеенной бумаге с внешней и внутренней стороны нижней крышки переплета выцветшие фрагменты записей.

л. 119 об. –120 – без текста.

Приенис. муз. № 24. Сборник молитв и духовных стихов. Кон. XIX в. 18,2 × 11,5 см. 79+ III л. Скоропись: гражданское письмо разных почерков.

Переплет: картон, темно-зеленый сафьян, тиснение слепое и золотое на обеих крышках переплета и корешке. Золотое тиснение: на верхней крышке переплета по центру крест, на корешке – инициалы «К.А.». Обрез золотой.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. II.

Оформление: на форзаце наклейка с гербом кн. М.А. Оболенского (не экслибрис; вероятнее всего – вырезанная с обложки печатного издания типографская марка Оболенского). На нахзаце вырезанная из печатного издания копия гравюры с картины Корреджо «Мистическое обручение св. Екатерины».

Сборник представляет собой отдельные выписки, сближаясь с форматом записной книжки. Разница почерков свидетельствует о заполнении сборника разными людьми. В росписи содержания приводятся пояснения в скобках в тех случаях, если заголовок не дает представления о содержании текста. Некоторые записи датированы 1870–80-ми гг. Вероятно, владелицей сборника являлась классная дама Петроградского училища ордена св. Екатерины, Е.М. Аргамакова (годы жизни не установлены).

Содержание:

л. 1–79 об. «Молитвенник Екатерины Михайловны Аргамаковой».

л. II об. «Жизни, тебе поем Богу Аллилуиа».

л. 1. Надпись: «Молитвенник Екатерины Михайловны Аргамаковой».

л. 1–1 об. «13 Августа память св. Тихону». Сохранился фрагмент молитвы, утрачен предыдущий лист. Нач.: «Святителю отче Тихоне, призри с высоты святыя на нас смиренныя...».

л. 2–43 об. «Акафист Пречистой Богородице всех скорбящих радости». Нач.: «Всех сокрбящих радосте, и обидимых заступница...».

л. 43 об. –44. «Молитва Богородице». Нач.: «К кому прибегну к кому возопию в горести моей, сице ни к Тебе, царица небесная...».

л. 44 об. –46. «Молитва Спасителю». Нач.: «Спаси Господи к сиротству моему и не остави мене...».

л. 46 об. —47 об. «Молитва Архангелу Михаилу». Нач.: «Господи Боже царю великий и безначальный, пошли Господи Архангела своего Михаила на помощь рабе своей...». (Не окончено; вероятно, утрата листа).

л. 48–48 об. «Прошение благословения начинания дела». Нач.: «Господи Иисусе Христе Сыне Единородный Безначальнаго Отца, Ты рекл еси пречистыми усты Твоими...».

л. 48 об. —51. «Господи благослови!». Нач.: «Вем восхождение мое на нисхождение, житие на сокращение, младость на состарение...».

л. 51–53 об. Нач.: «Владычица Богородица, надежда моя! Ты знаешь помышления моя, и немощь...». Между л. 50 и л. 51 вырезан один лист.

л. 53 об. —54 об. Нач.: «Празднество чудотворному образу Пресв. Богородицы Владимирския 21 мая установлено в возблагодарение заступления Москвы...».

л. 54 об. —55. Нач.: «26 августа праздник чудотворному образу Пресв. Богородицы Владимирския установлено повелением Великого князя Василия Дмитриевича...».

л. 55–56. «Похвала Богородице». Нач.: «В субботу пятой недели Великого поста совершается празднество образу Похвалы Пречистыя Богородицы...».

л. 56. —57. «Явление Пресв. Богородицы преп. Сергию». Нач.: «В ночь с пятницы на субботу в Рождественской <нрзб>, с учеником своим преп. Михаил...».

л. 57–57 об. Отдельные выписки: «Пс. 91 Пар. 15. Воззовет ко мне и услышу его, с ним Я в скорби; избавлю его, и прославлю его...».

л. 57 об. —58. «Явление Пресв. Богородицы пономарю Георгию». Нач.: «В 1863 году августа 14 дня, благочестивый пономарь Георгий...».

л. 58. Нач.: «И своды древние Софии / В возобновленной Византии...».

л. 58 об. «Кондак». Нач.: «Божественно произволение цвет неувядаемый, лозы Христовы...».

л. 58 об. Отдельные выписки: «Добродетелями яко лучами солнечными просветила еси неверныя мудрецы...».

л. 59–67. Нач.: «...людям, но известных Богу заслуживающих не только наказание или казнь. Потом воззри на небо и знай, что всевидящий и недремлющий Промысл Божий смотрит на твои обстоятельства и видит их...». Отрывки проповедей без начала.

л. 67 об. —68. «Блажени кротции: яко тии наследят землю. Мат. 2.5 ст.5». Нач.: «Блажен кто кротостью и агнца превзошел...».

л. 68. «Клирику Георгию в Тихвине». Нач.: «Скажи строителям церковным...».

л. 68–70. «Молитва Преподобному Отцу нашему Сергию Чудотворцу». Нач.: «О священная главо, преподобне отче, преблаженне авво Сергие великий! ...».

л. 70–70 об. «Молитва святого Ефрема». Нач.: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния...».

л. 70 об. «Переложение той же молитвы А. Пушкиным». Нач.: «Отцы пустынноики и жены непорочны...».

л. 71–71 об. «Любовь не мыслит зла. Коринф. посл. 1 г. 13 ст. 5». Нач.: «В ком чистая любовь и истина живет, / Тот сети ближнему коварной не плетет...».

л. 71 об. –72. «Ни единому оне зла за зло воздают. Римлянам 12.17». Нач.: «Когда Христос, глава моя, / Терпел без жалоб и роптанья...».

л. 72–73. «Молитва Дар». Нач.: «Молитва Дар. Чудный, дар безвинный...».

л. 73–73 об. «Молитва». Нач.: «Молю Тебя, о Господи Иисусе Христе, посети страждущих братий наших на Востоке, избави их от рук неверных...».

л. 73 об. –75. «Молитва святителю Димитрию Митрополиту Ростовскому Чудотворцу». Нач.: «О всеблаженнейший святителю Димитрие, великий угодниче Христове, Зластоустие Росийский...».

л. 75 об. «Молитва святителю Митрофану Воронежскому Чудотворцу». Нач.: «О святителю святыи Митрофане! Предстоя престолу Господа во слава святых Его...».

л. 76–77. «Vous ne serez jamais satisfaits de vos oeuvres...».

л. 77 об. «Поучение во святых Отца нашего Льва Папы Римского и двенадесятих пятницах в году, в которыя подобает паче иных поститься всякому православному христианину». Сказание о 12-ти пятницах.

л. III – без текста.

Приенис. муз. № 25. Массонская рукопись. Кон. XVIII в. 95 + III л. 18,7 × 11,7 см. Скоропись: гражданское письмо.

Филиграни: «Лилия» без щита с литерами «D&C BLAU W» – близок Клеп. 1959: № 974 (1770, 1780).

Переплет: картон в темно-коричневой коже, слепое тиснение. Золотой обрез. Форзац и нахзац декоративные, мраморная бумага.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Л.Г. Юдина на л. 1, 18. Книгопродавческая марка В.И. Клочкова (шрифтовый ярлык) на нахзаце.

Рукопись описана у И.Ф. Мартынова [11, с. 248, № 23]. По сведениям Е.Ю. Кондакова [6, с. 556–557), инструкция «Теоретического градуса» ордена Розенкрейцеров была привезена в Россию 9 декабря 1782 г., однако впоследствии в текст были внесены изменения: «экоский мастер» был заменен на «мастер сияния света» (1800-е гг). Вариант 1790 г. сходен с вариантом Юдинского собрания в отношении формулировки «экоский мастер», что позволяет предположить, что данная рукопись может также относиться к 1790-м гг.

Содержание:

л. 1–95 об. «Теоретический градус Соломонских наук». В описании инципиты указываются в случаях, если заголовок не дает представления о содержании текста.

л. I–II – без текста.

л. 1–2. «Принятие». Нач.: «К сей высокой степени недопускаются иные братья, кроме Екоссских старых Мастеров...».

л. 2–4. «Достойный Главный Надзиратель говорит». Нач.: «Ответствуйте мне брат верно и искренно на мои вопросы...».

л. 4–7. «Присяга». Нач.: «Я NN обещаюсь свободно и по добром размышлении...».

л. 7 об. –8 об. «Наставление Достойному Главному Надзирателю».

л. 9. «Б.Д.Н.Б.М. и Е. Законы для высококаго собрания так называемых Теоретических философов. § 1». Нач.: «Понеже истинное щастие человеческое состоит в стремлении к добродетели и Премудрости...».

л. 9–9 об. «§ 2. О религии (богослужении)».

л. 9 об. –10. «§ 3. О должном покорении начальству».

л.10-10 об. «§ 4. О принятии Теоретических братьев».

л. 11. «§ 5. О нужной осторожности и наказании за несоблюдение скромности».

л. 11. об. «§ 6. О порядке, которой братья в своих собраниях соблюдать должны».

л. 12. «§ 7. О том, как главной надзиратель поступать должен».

л. 12–13. «§ 8. О точном собрании Теоретистов».

л. 13. «§ 9. О столовых собраниях».

л.1 3 об. –14. «§ 10». Нач.: «Надлежит разсудить что мы не должны оставять любви к нашим братьям бесплодно...».

л. 14–14 об. «§ 11». Нач.: «Наконец наипаче рекомендуется мир, единство, смирение и терпение».

л. 15–15 об. «Обряды столоваго собрания...».

л. 15 об. –16 об. «Молитва». Нач.: «О милосердый Боже! несоздавший ни единыя твари без того, чтоб не даровати ей пищи...».

л. 16 об. –20. «Разные вопросы к наставлению теоретических братьев».

л. 20–20 об. «Заклучение столоваго собрания».

л. 20 об. –21. «Молитва». Нач.: «О Боже! ты отец света, ты источник всякаго милосердия».

л. 21–22. «Питье за здравие».

л. 22 об. –24. «Вопросы к открытию собрания для Теоретических братьев Соломонских наук после последнего главнаго собрания. Открытие собрания».

л. 24–24 об. «Молитва». Нач.: «О вечный неизследимый и единый Премудрый Боже, Создателю всех вещей...».

л. 25–25 об. «Заклучение собрания».

- л. 25 об. –26. «Молитва». Нач.: «О Боже! кто тебе подобен, небо есть престол твой и земля подножие твое! ...».
- л. 26 об. – без текста.
- л. 27–34. «Наставление для Теоретических братьев».
- л. 34–39 об. «О стихиях вообще».
- л. 39 об. –44. «Отделенных стихиях и в первых об огне».
- л. 44–44 об. «О воздухе».
- л. 44 об. «О воде».
- л. 47–48 об. «О земле».
- л. 48 об. –51. «О стихийных вещах и наконец о духах».
- л. 51 об. –52. «О телесных вещах, особливо же о трех первых началах вещей».
- л. 52–53. «О соли».
- л. 53–53 об. «Сера».
- л. 53 об. –54. «Меркурий».
- л. 54–56. «О семени всех вещей».
- л. 56–62. «Рождение».
- л. 62–63. «Соблюдение».
- л. 63–63 об. «Разрушение».
- л. 63 об. –65 об. «Действие верхних звезд».
- л. 65 об. –66. «О воздушных знамениях или метеорах».
- л. 66–67. «О металлах».
- л. 67–67 об. «Рождение металлов».
- л. 68–70. «Золото».
- л. 70. «Серебро».
- л. 70 об. «Меньше металлы».
- л. 70 об. –71. «Дорогие камни».
- л. 71. «Простые и худые камни».
- л. 71–71 об. «Минералы».
- л. 71 об. –74 об. «О растительных».
- л. 74 об. –76 об. «О животном или зверином царстве».
- л. 76 об. –82. «Человек».
- л. 82 об. –90 об. «О болезнях человеческих, и впервых о болезнях тела».
- л. 90 об. –91 об. «О болезнях ума».
- л. 91 об. –92 об. «Болезни души».
- л. 92 об. –95 об. «О совершенном согласии всех вещей».
- л. III – без текста.

Приенис. муз. № 28. Массонская рукопись. XIX в. 17,7 × 10,9 см. 63 + II л. Скоропись: гражданское письмо.

Переплет: картон, корешок кожаный, крышки оклеены мраморной бумагой. На корешке золотое тиснение с названием: «проща... речь».

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. I, 1, 5, 7. На титульном листе (л. 1) под заглавием запись: «Начета списывать 1819-го года марта 30 дня». На л. II записи: «18 апреля 1865-го года», «9-е февраля 1867-го года», «16-е сентября 1869-го года».

Содержание:

л. 1–63. «Прощальная речь одного бр[ата] старой системы истинного справедливого К[аменщест]ва, говоренная в конце нынешнего десятилетия».

л. 3 об. Нач. основного текста: «Во Иисусе Христе Боге и Спасителе моем, искренно возлюбленные брр.! После толь долгой разлуки ныне паки собрались мы во священном мраке нашем дабы иметь братское общение в истинном духе братства, который есть дух любви, с призыванием и пособием вечно благаго Бога...». Массонская рукопись, написанная единым текстом, без разделов и заголовков. Описана у И.Ф. Мартынова [11, с. 248, № 24].

Приенис. муз. № 33. Приходная книжка священника. 1824–1836 гг. 20,2 × 11,8 см. 42 л. Скоропись: гражданское письмо.

Филиграни: «Сазонов» – тип Участ.: № 645, 646 (1813, 1835).

Переплет: картон, кожаный корешок, крышки оклеены мраморной бумагой.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1, 7. На л. 1 дата: «1824»; на внутренней стороне нижней крышки переплета запись: «1830 мая 10 скончалась гр. П.Н. Гурьева. | 1831 июнь 22-го скончался Семен Афанасьевич от холеры. | 1834 марта 6-го скончалась Елена Дмитриевна Сверчкова, урожд. Гурьева».

Содержание:

л. 1–42 об. описание доходов с указанием сумм, полученных за требы, с разбивкой по месяцам. Записи начинаются с апреля 1824 г., заканчиваются декабрем 1836 г.

Приенис. муз. № 37. «Венец в честь Тревенчанному Богу». Сборник акафистов. Сер. XVIII в. 20,5 × 16,2 см. 80+V л. Скоропись.

Филиграни: «Pro Patria» с девизом – близок Heawood: № 3696, (1724–1726); «Амстердам» – близок Heawood: № 416 (1739); «КОМЕРЦЪ-КОЛЕГИИ» – Клеп. 1978: № 393 (1736–1741).

Без переплета, в кожаной обложке. На верхнем листе обложки размытый текст.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 2, 3, 19. Запись на верхней крышке переплета: «Сия книга принадлежит пресвитеру Николаю Федорову Ярославской губернии Ростовского уезда». Л. II: «Сия книга принадлежит Николаю Федорову Абрамову 1840-го года марта 1-го дня».

Оформление: л. 2 имитирует титульный лист (рисунок отличен от титульного листа печатного издания 1712 г.), заставка, рисованная тушью; л. 3 – эскиз рисованной заставки на л. 2; л. 79 – рисованная концовка (чернила).

Содержание:

л. 1–80 об. «Венец в честь Тревенчанному Богу в Троице славимому из трех акафистов Святой животворящей Троице Святой Великомученице Варваре и страстей Христовых в обители Свято-Троиц[кого] Ил[ь]и[н]ск[ого] Черн[иговско]го [монастыря]. Типом составленный. Року [1712]».

л. 3 об.: «К благочестивому читателю». Нач.: «Зритель таин Божественных возлюбленный Христов ученик, святой Иоанн Богослов виде во откровении...». Список с одноименного печатного издания акафистов [5, № 871].

Приенис. муз. № 38. «Вера древних христиан в первыя века христианства». Перв. пол. XIX в. 22,0 × 17,2 см. 146+I л. Скоропись.

Филиграни: «Герб Ярославля» с литерами «ЯМВСЯ» – Клеп. 1978: тип 8, (1790–1794), белая дата «1800»; малая литера «М» по каталогу не атрибутирована.

Переплет: картон, кожа. Корешок с бинтами. На корешке две аппликации с золотым тиснением: «История о древ. хри», «Часть I». Запись на л. 1: «В Симбирске 1801-а года».

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1, 7.

Оформление: цифры арабские, на полях маргиналии.

Содержание:

л. 1–141 об. «Вера древних христиан в первыя века христианства».

л. 1–1 об. – без текста.

л. 2–3. «О обрядах и богослужении древних христиан, в первыя века христианства. Глава 1я. О том, чем укоряли первых христиан за их веру».

л. 3–8 об. «Глава 1. О том, чем укоряли первых христиан за их веру. Как токмо Сын Божий сошел на землю, чтобы основать на нем превосходную веру, какой еще не была дана роду человеческому».

л. 9–15. «Глава 2я. О новости, которая была призываема христианству».

л. 15–34 об. «Глава 3я. О том, в чем осуждали христиан в разсуждении их внешнего состояния».

л. 34 об. –42 об. «Глава 4. Об обвинениях чинимых христианам в разсуждении их жития и поведения».

л. 42 об. –53. «Глава 5. О существенных чертах их веры и во первых о их должности в разсуждении Бога».

л. 53–66 об. «Глава 6. О храмах и домах публичных определенных на богослужение в самыя древния времена».

л. 67–86 об. «Глава 7я. О воскресном дне и других праздниках первыя Церкви».

л. 86 об. –106 об. «Глава 8я. О людях, которые некогда составляли церковь, как мирских, так и духовных».

л. 106 об. –119 об. «Глава 9я. О обыкновенном богослужении, как публичном так и приватном».

л. 119 об. –133 «Глава 10я. О святом крещении, и каким образом оно отправлялось в первоначальной Церкви».

л. 133 об. –140 об. «Глава 11я. О святой вечери, и каким образом она отправлялась в первоначальной Церкви».

л. 141–141 об. «Выписка из возражения на немецкую книгу именуемую Молоток, сочиненную против книги Камень веры».

л. 142–146 – без текста.

Приенис. муз. № 39. «Краткое понятие христианской богословии основанного и утвержденного на словесах Священного Писания. Переведена с латинского. Сочиненное господином Толленом и Франсфелдом». Сер. XVIII в. 19,8 × 15,2 см. 110 л. Скоропись.

Филиграни: «Амстердам» – тип Дианова 1998: № 355 (1745); литеры «P PRAT» по каталогу не атрибутированы.

Переплет: картон, кожа; крышки оклеены крапчатой бумагой, корешок и уголки кожаные. Корешок с бинтами. Обрез крапчатый.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 2, 9.

Содержание:

л. 1–109 об. «Краткие наставления с выдержками из Священного Писания».

л. 1 – без текста.

л. 2–4 об. «Место 1е. О Священном Писании. Священное Писание есть слово Божие святыми божиими людьми от Духа Святаго движимыми написанное, наподобие светилника совершенно показующее, чему человек верит и что делать долженствует».

л. 4 об. –7. «Место 2е. О жизни вечной и противоположаемом оной наказании вечном».

л. 7–8 об. «Место 3е. О телесной смерти о бессмертной души и о воскресении тела».

л. 8 об. –9 об. «Место четвертое. О последнем суде».

л. 9 об. –13 об. «Место 5. О Боге едином и троичном».

л. 13 об. –16 об. «Место 6. О божестве Иисуса Христа доказывается то Христос есть Бог».

л. 16 об. –18 об. «Место 7. О божестве Духа Святаго».

л. 18 об. –19 об. «Место 8. О творении».

л. 19 об. –21 об. «Место 9. О ангелах добрых и злых».

л. 22–23. «Место 10. О сотворении человека по образу Божию».

л. 23–26 об. «Место 11. Грех есть преступление Закона Божия».

л. 26 об. –27 об. «Место 12. О средствах жизни и спасения вечного вообще».

л. 27 об. –30. «Место 13. О благодати Божией и предустановлении или предопределении».

- л. 30–34. «Место 14. О воплощении Сына Божия».
- л. 34–38. «Место 15. О удовлетворении и должности Христовой».
- л. 38–42 об. «Место 16. О вере оправдающей».
- л. 42 об. –46. «Место 17. О слове Божиим или о Законе и Евангелии».
- л. 46–48 об. «Место 18. О тайне крещения».
- л. 48 об. –50 об. «Место 19. О святейшии евхаристии или вечери Господней».
- л. 50 об. –52 об. «Место 20. О служении слова».
- л. 52 об. –55. «Место 21. О спокойствии совести и добрых делах».
- л. 55–58 об. «Место 22. О церкви».
- л. 59. «О богословии нравоучительной вообще».
- л. 59 об. –62. «Разделение 1. О конце».
- л. 62–67. «Разделение второе. О подлежащем богословии нравоучительной».
- л. 67–69 об. «Разделение третье нравоучительной богословии. О средствах или доблестях и добродетелях христианских».
- л. 69 об. –79. «Член 1. О должностях человека христианина к Богу».
- л. 79–93 об. «Член 2. О должностях человека христианина к другим людям или ближнему своему».
- л. 93 об. –95 об. «Член 3. О обязанности человека христианина к себе самому».
- л. 95 об. –97 об. «Часть особенная богословии нравоучительной. В ней о тройком состоянии разсуждается, церковном политическом и экономическом. Разделение первое. О состоянии церковном. Член первый, о епископах или учителях церковных».
- л. 97 об. –99. «Член 2. О должностях слушателей к учителям церковным законно поставленным».
- л. 99–100. «Разделение 3. О состоянии политическом. Член 1. О должностях начальников».
- л. 100–101 об. «Член второй. О должностях подданных».
- л. 101 об. –103. «Разделение 4. О состоянии экономическом. Член первой. О должностях мужей».
- л. 103–103 об. «Член 2. О должностях отцов и детей».
- л. 103 об. –106. «Член 3. О должностях детей к родителям».
- л. 106. –106 об. «Член 4. О должностях братьев».
- л. 106 об. –107 об. «Член 5. О должностях господ к рабом и рабов к господам».
- л. 107 об. –109. «Член 6. О должностях отроков и юношей».
- л. 109. «Член 7. О должностях мужей».
- л. 109–109 об. «Член 8. О должностях стариков».
- л. 110–110 об. – без текста.

Приенис. муз. № 40. Сборник богословских поучений. Кон. XVIII – нач. XIX в. 18,0 × 11,0 см. 222 л. Скоропись разных почерков; подражание полууставу.

Филиграни: «Pro Patria» без льва с литерами «УБФ» «ГП» – близок Клеп. 1959: № 622 (1790, 1793); белая дата «1781».

Переплет: деревянные крышки в темно-коричневой коже, слепое тиснение. На верхней крышке вензелевый средник. Корешок с бинтами. Застежки утрачены.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1.

Содержание:

л. 1–3 – без текста.

л. 3–4 об. Нач.: «Месяца октября 6 числа. Слово от жития Андрея из Епифаниева ко блаженным сидящим из повести деющим». Фрагмент Жития Андрея Юродиевого.

л. 4 об. –5. «Разделение 7 кто в последнее время отречется веры». «Из книги Мефодия патриарха Патрьскаго. От слова 60-го о последних временах и деяниях». Нач.: В последние время вопросит царь и от мертвых дани кто убу время людие отречутся...».

л. 5–5 об. Нач.: «Выписано из книги Мефодия патриарха <затерто> Спаса Ярославскаго монастыря казные писанные от дьяка Илариона повелением – архимандрита Венедикта в лето 33. Смиренномудрие бо хрестияня молчаливья свободны...».

л. 6–14 об. – без текста.

л. 15–57 об. «В неделю мясопустную преподобнаго отца нашего Палладия Мниха. Слово о втором пришествии Христове и о Страшном суде и о будущей муце и о умилении души, слово». Нач.: «Ныне исповеждься душе, и ныне умилися, и ныне восплачися, слезы точащи непрестанно...».

л. 58–107 об. «Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго, архиепископа Константина града Слово о лже пророках и ложных учителей и о безбожных скверных еретиков и о знамениях скончания века сего. Еже написа блаженный на скончании вовремя преставления со своего егда разлучашеся от телесе показующе доброе воистину исхождение». Нач.: «Слово 13 книга Маргарит. Болезнено слово, занеже последнее якоже является, но многия радости исполнено...».

л. 108–117 об. – без текста.

л. 113–116 – проба пера.

л. 118–127. «Сия повесть троесложное умиление, отрезает всякое превозношение и гордость человеческую, прелагает душу во источник слез. Аще о сем поучишися часто, велми бо сладко и на ползу сей повести поучитися о исходе души своея». Нач.: «Днесь, человеце, красуешися, лепотою и образом и славою, и провождаеши жизнь свою суетою и леностию...».

л. 127 об. –133 об. «Иоанн Златоуст пишет сия повесть душеполезна

всякому человеку хотящему спастися». Нач.: «О горе тебе, душе моя, верую Христовою хвалишися, а диавола дела твориши...».

л. 134–137. «Стих о изгнании Адамове внегда изгна их Господь Бог преслушания ради из Раю». Нач.: «Восплакася Адам пред раем стоя: О, раю мой раю, прекрасный мой раю, мене ради раю сотворен бысть...».

л. 137 об. – без текста.

л. 138–143 об. «Слово о девственницах, похвала». Нач.: «О, девственницы, невесты Христа Бога нашего Сына Божия, Творца Небеснаго. Внимайте и слышати, яко он ублажает вы...».

л. 144–170 об. «Словеса душеполезна, извещение Ангела Божия премудрому отцу нашему Макарию Египтянину о тайнах Божиих и несведомых». Нач.: «Ходящу некогда преподобному отцу нашему Макарию по пустыни. И явися ему ангел Господень, создади идя, и глаголаше Макарию...».

л. 171–176. «Сказание от свещенных правил и от учителя церковных яко неподобает к еретиком и схизматиком приобщения в молитвословия в ядении в питии и любви». Нач.: «Правило 9 Святы апостол Петра и Павла. Аще несть мощно собиратися в церкви неверных ради еретик в дому собиратися...».

л. 176 об. – проба пера.

л. 177–220 – без текста.

л. 220 об. – 222 – проба пера.

Приенис. муз. № 46. Иннокентий Галятовский. Ключ Разумения. Кон. XVIII – перв. чत्व. XIX в. 27 × 16,5 см. 213+II л. Скоропись разными почерками.

Филиграни: «Герб Ярославля» с литерами «ЯМСЯ» – тип Участ.: № 26 (1765–1777); сложный вензель-лигатура, прямые литеры «АГ» – тип Участ.: № 240 (1780); сложный вензель-лигатура «ФК» – близок Клеп. 1959: № 704 (1768, 1769, 1744); «Pro Patria», вместо льва литеры «ГУБР» – тип Участ.: № 689 (1752); литеры «КФ» + «ФМ» без рисунка – тип Участ.: № 766 (1829).

Переплет: картон в коже. Корешок с бинтами. Обрез золотой. Верхняя и нижняя крышки переплета имеют декоративные защитные листы (форзац и нахзац), бумага «павлинье перо».

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 2, Л.Г. Юдина на л. 12. Книгопродавческая марка В.И. Клочкова (шрифтовая) на обороте нижней крышки переплета.

Оформление: текст в рамке. Л. 2 имитирует авантитул. Некоторые заголовки оформлены большим шрифтом, стилизованным под печатный.

Содержание:

л. 1–149 об. «Книга Ключ Разумения». Повторяет текст первой части книги («Сказания на праздники Господни») до главы «Сказание на Преображение Господне» (не включено). В описании указываются только назва-

ния глав; для некоторых заголовков в рукописи оставлены пустые места, вероятно, с целью специального оформления, в этом случае заголовки реконструируются по печатному изданию и указываются в квадратных скобках.

л. 1 – без текста.

л. 2 – имитация титульного листа с текстом в рамке: «Книга Ключ Разумения».

л. 3–12. «Наказание о составлении поучения».

л. 12 об. – без текста.

л. 13–18 об. «В разных знаменях являшеся Бог...». [Сказание на Рождество Христово].

л. 19–24. [Сказание Второе на Рождество Христово].

л. 24 об. –29. [Сказание на Обрезание Христово].

л. 29 об. –33 об. [Сказание второе на Обрезание Христово].

л. 33 об. –38 об. [Сказание на Богоявление Господне].

л. 38 об. –44 об. «Почтение на Богоявление Господне» [Второе].

л. 44 об. –49 об. «Почтение на Сретение Господне».

л. 49 об. –55. «Почтение на Сретение Господне» [Второе].

л. 55 об. –61 об. «Почтение в Неделю Цветную».

л. 61 об. –68. «Почтение в Неделю Цветную» [Второе].

л. 68–76. «Почтение на Страсти Христовы».

л. 76–85 об. «Почтение на Страсти Христовы» [Второе].

л. 86–97 об. «Почтение на Воскресение Христово».

л. 98–107 об. «Почтение на Воскресение Христово».

л. 107 об. –118. «Почтение на Вознесение Господне».

л. 118 об. –119. «Почтение на Вознесение Господне» [Второе].

л. 119 об. –120 – без текста.

л. 120 об. –125. – продолжение текста «Почтение на Вознесение Господне».

л. 125 об. –132 об. «Почтение в Неделю Пентикости».

л. 133–133 об. «Почтение на Сошествие Святаго Духа».

л. 134 – без текста.

л. 135–149 об. «О грехе на Святаго Духа».

л. 150 – без текста.

л. 151–155. Нач.: «Благочестивейшая самодержавнейшая Богом венчанная Всероссийская императрица Екатерина Алексеевна», кон.: «Сия речь говоренная в Успенской соборной церкви по высочайшей коронации преосвященным Димитрием⁷ архиепископом Новгородским и Великолуцким 22 сентября 1762 года».

л. 155 об. – без текста.

л. 156–165. «Слово VI. На день коронации ея Императорскаго Величества». Нач.: «Где мне помощник и аз возрю на враги моя. Во всем обществе человеческом нет, думаю, приятнее С: и нет торжественнее беседы, паче беседы оныя...». (Речь, говоренная по случаю коронации императрицы Елизаветы Петровны).

л. 165 об. –173. Нач.: «[М]ужие галилейстии, что стоите зряще на небо?...».

л. 173 об. –183. Нач.: «Яже солнце когда вожделенный смертные роду а ни от бездны изводя своего...». (Торжественное слово на день тезоименитства вел. кн. Павла Петровича). Эпиграф «Ты еси Петр и на сем камени созижду Церковь Мою...» (Матф. 16:18).

л. 183 об. –186 об. – без текста.

л. 187–192 об. «Слово, говоренное пред начатием». Нач. : «Мысли человеческия и советы сердечные человек от человек там сковрованы суть...». Эпиграф «Изыде сея сеяте семене своего...» (Лук. 8:5).

л. 193–199 об. «Проповедь в день св. апостол Петра и Павла» (вписано сверху листа). Нач.: «Нет моего намерения благоч. собр. <нрзб> ясно от кого были произнесены сии во утверждение наша веры сказанные слова...». Эпиграф «На сем камени созижду Церковь Мою...» (Матф. 16:18).

л. 200 – без текста.

л. 201–206. «Проповедь в день Преображения Господа нашего Иисуса Христа» (вписано сверху листа). Нач.: «Выходящу мне на сие священное место, и видящу многое множество благочестия вашего...». Эпиграф «Господи добро есть нам zde быти» (Матф. 17:4).

л. 206 об. – без текста.

л. 207–213 об. «Се стою при дверех и толку: аще кто услышит глас мой, и отверзет двери, вниду к нему, и вечеряю с ним, и той со мною. – Апокалипсис глава 3 стих 20. Столь велико, не сказано, и не исследимо есть милосердие Божие и роду человеческому». Нач.: «Сколь велико, неказанно и неизследимо есть милосердие Божие к роду человеческому сл. бл...».

Приенис. муз. № 47. «Звезда Пресветлая». Сборник богословско-нравоучительных рассказов. Втор. пол. XVIII в. 63 л +III л., в т.ч. 2 иллюстрации (цветные литографии). 21,0 × 17,0 см. Скоропись: подражание полуставу.

Филиграни: «Герб Ярославля» с литерами «ЯМАЗ» – Кукушкина: № 93 (1761–1763), Клеп. 1959: № 749 (1756, 1765), близок Участ.: № 25 (1760–1764); отдельные литеры курсивом «Ш», «А», «І», «Ф» по каталогу не атрибутированы.

Переплет: картон, кожа, декоративная бумага. Крышки оклеены крапчатой бумагой. Корешок и уголки кожаные. На корешке золотое тиснение «Пресветл. Звезда», «2». Обрез крапчатый.

Переплет 1861 г. Первые листы, служащие форзацем и нахзацем (л. I, III) – машинные.

Рукопись имеет собственную полистную нумерацию арабскими цифрами, роспись содержания приводится в соответствии с нумерацией рукописи.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. I, 1.; рисован-

ный экслибрис Т.В. Кедрова на л. I с текстом: «Из книг Диакона Новоладожского Николаевского Собора Трифиллия Василиева Кедрова. 1861-го года Переплетена в С. Петербурге». Полистная запись (л. 1-13): «Из книг Диакона Новоладожского Николаевского Собора Трифиллия Василия Кедрова 1859-го года Куплена у Старообрядца». На л. II об. проба пера: «бысть некий ученик именем Петр уча люди его же никто не знаи царь <нрзб> ослух сказа ему есть ученик господину царю повели привести его к там».

Оформление: на л. I цветная литография «Матерь Божия»; тест под изображением: «печ. позв. июня 4 д. 1862 г. Ценз.: Профессор Протоиерей П. Делицын. печ. в Литогр.: А.В. Морозова»; между л. 31 и 32 цветная литография «Господь Иисус Христос», печ. в тип. А.В. Морозова».

Содержание: сборник по своему содержанию не соответствует памятнику «Звезда Пресветлая».

л. 1–31. «Чудо пресвятыя Богородицы о некоем благочестивом царе. Выписано из книги 8 Пресветлыя Звезды. Глава 14». Повесть о царице и львице. Нач.: «Бысть в Палестинских странах в некоем граде царь благочестив...».

л. 31 об. –48. «Слышах убо от попа священника отрок от древних отец дободетельных иноческое житие просящих сице исповесть». Сказание о Христове крестнике. Нач.: «Бысть убо на восточней стране едино от великих солнечных градов...».

л. 48 об. –58. «Слово от старчества кими дела избыти геха и поучение к детем духовным благослови отче». Нач.: «Первое покаяние еже к тому несогрешати...».

л. 58 об. –63. «Лета 1641 году июля в 30 день». Нач.: «Перпись явление и чудеса от всемилостиваго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, честнаго и славнаго его нерукотвореннаго образа...».

л. 63. Нач.: «Проуведехом и сие яко в монастырех и в приходских церквах во святую литургию по некоторому неправому преданию или самочинному обычаю погашают убо свещи по преношении святых даров...».

Приенис. муз. № 52. Сборник нравственных наставлений воинам. Перв. четв. XIX в. 33,3 × 21,5 см. 71 л. Скоропись двух почерков.

Филиграни: «Britannia» с литерами «АО» и белой датой «1813» – тип Клеп. 1959: № 50 (1812–1819 и 1825).

Переплет: картон, крышки оклеены зеленой бумагой.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1, 9, 17. На внутренней стороне верхней и нижней крышек переплета записи расходов.

Первые три листа в начале рукописи вырезаны, некоторые вырезаны в середине. Поверх текста, написанного одним почерком, исправления надписаны другим, некоторые места перечеркнуты полностью. Форзац и назац исписаны приходно-расходными примечаниями с указанием фамилий. В росписи приводятся только заголовки.

Содержание:

л. 1–5 об. «XVII. Воин должен иметь христианскую любовь не только к соотечественникам, но и к неприятелю».

л. 6–9. «VII. Воин должен быть телом и душою привержен к своему Государю».

л. 9–14 об. «VIII. Воин должен быть не за гнев но за совесть послушен своему начальству».

л. 14 об. –17 об. «IX. Воин должен иметь неограниченную доверенность к начальству».

л. 18 – текст не сначала, перечеркнут; между л. 17 и 18 два листа вырезано.

л. 18 об. –27. «X. Воин должен быть доволен выгодами которые ему отечеством предоставлены».

л. 27–30 об. «XI. Воин должен ужасаться измены».

л. 30 об. –35. «XII. Воин должен беречь себя и от малейшаго роптания».

л. 35–39. «XIII. Воин должен ужасаться побега».

л. 39–43. «XIV. Воин должен гнушаться пьянством».

л. 43–46. «XV. Воин должен гнушаться развратною жизнью».

л. 46–49. «XVI. Воин должен гнушаться хищничеством».

л. 49–50 об. «XVIII Воин должен жить в согласии с товарищами и с хозяевами».

л. 51–53 об. «XIX. Обязанности между старыми солдатами и рекрутами».

л. 54–59 об. «XX. К воинам, получившим за двадцатилетнюю безпорочную службу знак отличия св. Анны».

л. 59 об. –62. «XXI. На получение медалей со изображением Всевидящего Ока».

л. 62–67. «XXII. На получение орденского знака св. Великомученика и Победоносца Георгия».

л. 67–71. «XXIII. Правила, извлеченные из предыдущих поучений».

Приенис. муз. № 53. Массонская рукопись. Перв. четв. XIX в. 34,7 × 22,2 см. 138 л. Скоропись: гражданское письмо.

Филиграни: «Герб Ярославля» с литерами «ЯМФДЯ» и белой датой «1814» – тип Кукушкина: № 352 (1816).

Переплет: картон, оклеенный мраморной бумагой (бумажная обложка).

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1, 3, 7, 10, 11. Символические рисунки на л. 11 об.

Содержание:

л. 1–138 об. «Любовь ближняго точащаяся из еляя милосердия Божия, изошренная вином премудрости глагола Христова, окропленная солию Божественныя и естественныя истинны. | В пользу израненнаго душетленными разбойниками между Иерихоном и Иерусалимом нищаго ближняго

странственника того, которому по словам Апостола-Евангелиста Луки не в состоянии пособить ни мимошествующие тем путем духовные лжебогословы Израильские, чудотворить во имя Иеговы Иисуса Христа подобно апостолам и их преемникам неумеющие; ни их врачи Левиты, очнами и микроскопами силы естества измеряющие. Издана в свет per Anonimum. Перевод с немецкаго».

л. 1. «Любовь ближняго точащаяся из елея милосердия Божия, изощренная вином премудрости глагола...».

л. 2–2 об. «Предисловие переводчика». Нач.: «Автор книги сея живописуя истину, указывает путь ведущий к созерцанию, покаянию и обретению ея...».

л. 3–11. «Предисловие автора». Нач.: «Как всякому дан свой талант дабы дароимец творил оным приращение дародавцу Господу своему, то по неусыпных многолетних трудах кровавых и подвигах Крестовых, прирастил и я благодатию Божию к дарованному мне таланту другии...».

л. 11 об. «Изтолкование знаков» (рисунки).

л. 12–138. «Краткое путеуказание по источнику здравия In Nomine Iehouah. Qui nobis est omniah. Во имя Иисуса Иеговы. Аще есте Его вы». Нач.: «Будучи по званию моему медик, я утверждаю, что медицина или врачество тела, есть истинный образ истинныя медицины души...».

Приенис. муз. № 58. Пособие по геометрии, геодезии, артиллерийскому искусству. Втор. пол. XVIII в. 16,3 × 10,2 см. 334 л. Скоропись.

Филиграни: «Мадонна» – близок Лауцявичус: № 2349 (1753, 1756); «Pro Patria» с девизом и литерами «IB» «KP» тип – Heawood: № 3707 (1766); «Vryheid» – тип Churchill: № 96 (1799); «Амстердам» – тип Churchill: № 36 (1705); «Амстердам» без литер – близок Дианова 1998: № 427 (1733); «Герб Ярославля» без литер, – Клеп. 1978: тип 3 (1748–1751, 1756).

Переплет: картон в коже. Слепое тиснение на обеих крышках переплета. Корешок с бинтами.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 3. На л. 3 запись чернилами: «Сия книга получил от Ивана Федоровича Г-на Морентала в знак его ко мне благосклонности, в подарок в 1797-ом году майя 23-го дня. Из книг Ивана Лера». Запись на л. 334 об.: «Книга эта подарена мне служащим у меня в отделении чиновником Лерой 1837 года марта 28-го, а отцу его архитектору подарена г. Моренталем в 1797 году». Книгопродавческая марка В.И. Ключкова на нахзаце (шрифтовый ярлык).

Рукопись выполнена одним почерком. В тексте множество таблиц, чертежей, схем, рисунков чернилами, красками и карандашом. Текст в рамке. Имеются незаконченные карандашные наброски и пустые места в тексте, что позволяет полагать, что рисунки были выполнены после нанесения основного текста. Л. 229 с заглавием «Основание и практика артиллерийского искусства собранная от разных авторов» стилизован под авантитул.

Содержание:

л. 6–194 [Геометрия]. Нач.: «Вопрос. Что есть геометрия. Ответ. Геометрия есть речение греческое, словянский же землемерие имеет искусство и действо свое всякия фигуры изобразати...».

л. 195–221 об. «Геодезия». Нач.: «По скончании геометрии и тригонометрии должно показать некоторыя проблемы геодезии, которыя действуютя чрез вышеименованные науки...».

л. 222–228 – без текста.

л. 299. «Основание и практика артиллерийского искусства, собранная от разных авторов».

л. 229 об. – без текста.

л. 230–327. «О фундаменте или основании артиллерийского искусства». Нач.: «Сем есть различныя мнения, однако болшая часть признавает, что настоящее основание артиллерии состоит в трех материях, а именно в селитре сере и угле...».

л. 327 об. –330 – без текста.

л. 330 об. –331 – наброски рисунков собаки и деревьев.

л. 331 об. –332 – без текста.

л. 332 об. – проба пера.

л. 333–334 – без текста.

Приенис. муз. № 75. Сборник христианских наставлений и поучений. Сборная рукопись. Сер. XIX в. 23,3 × 18,5 см. 346 + I л. Скоропись нескольких почерков: гражданское письмо.

Филиграни: литера «П» курсивом в трехлинейном круге с белой датой «1836» – близок Клеп. 1978: № 577А (1831); литеры «ВФ», «КИ», «О», белые даты «1832» и «1834» – тип Клеп. 1978: № 165 (1831); «лилия» с белой датой «1841» по каталогу не атрибутирована; «Герб Ярославля» с литерами «ЯБМЯ» – Клеп. 1978 тип: №11 (1818, 1858); литеры «СФ», «АП» с белой датой «1830» – тип Клеп. 1978: № 773* (1821). Штемпель с литерами «PI» в центре овала.

Рукопись имеет черты конволюта: разноформатные тетради написаны разными почерками на бумаге с различными водяными знаками, л. 57–101 – на голубой бумаге. Кодекс имеет собственную раннюю полистную нумерацию арабскими цифрами, в соответствии с которой листы 55–56, 132–136, 175–176, 242, 336–338, 342–343 вырезаны. При описании содержания номера листов указываются в соответствии с этой нумерацией, вырезанные листы отмечаются.

Переплет: картон; крышки оклеены мраморной бумагой, корешок и уголки кожаные. На корешке серебряное тиснение (угасшее): «Разныя выписки».

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. I, 19.

Содержание:

л. I-I об. «Оглавление сей книги».

л. 1-1 об. «Выписка из книги “Училище благочестия или пример христианских добродетелей”». Нач.: «Смерть Василия Великого. Некоторый еврей, именем Иосиф, был столь искусный врач, что по биению жил, за пять дней, предсказывал больному час кончины его...».

л. 2-2 об. «Сила имени Иисусова. Повесть преподобнаго Илии, пустычника Египетскаго; генварь в 7 день память его». Нач.: «Некоторый старец обитал в опустевшем капище...».

л. 2 об. -4 об. «Российский Амвросий». Нач.: «Из российской истории известно, что царь Иоанн Васильевич Грозный, по причинам отчасти справедливым, а отчасти и несправедливым, потерял к приближенным боярам всякое доверие...».

л. 4 об. -5 об. «Недолжно мечтать велико о своих добродетелях». Нач.: «Преподобный Антоний, обитая в пустыне Египетской с учениками своими, однажды помыслил, что нет инока столь совершеннаго, как он...».

л. 5 об. -6. «Труд и молитва». Нач.: «Антоний Великий (память его генварь в 17 день) однажды предался унынию и каким-то мрачным помышлением...».

л. 6-6 об. «Любочестие величайшаго во иноках». Нач.: «Антоний Великий, яко истинный раб Христов, всегда готов был понести на себе все уничтожение...».

л. 6 об. -7. «Слава милостию податель». Нач.: «Преподобный Маркиан (память генварь в 10 день) пресвитер великой Константинопольской церкви, идучи на службу Божию и увидел нищаго...».

л. 7-8. «Посрамленная клевета». Нач.: «Афанасий Великий архиепископ Александрийский (память генварь в 18 день) как неусыпный и мудрый защитник православных, паче всех был угнетаем и гоним арианами...».

л. 8-9. «О том, что дарования должно употреблять единственно в пользу ближних». Нач.: «Преподобный Макарий Египетский (память его генварь в 19) получил толикую благодать от Бога, что на глас его ответствовали и мертвые, если требовали сего – польза веры или щастие невинно страждущих...».

л. 9-9 об. «О том, сколь любезны Богу добродетели семейственные». Нач.: «Однажды преподобный Макарий, углубясь всем сердцем в молитву, услышал глас небесный...».

л. 9 об. -10. «Любовь к предметам ненавистным, и ненависть к предметам достойным». Нач.: «В одно время преподобный Макарий, идучи с братиею, услышал мальчика, который так говорил своей матери...».

л. 10-10 об. «Целомудрие св. мученицы Евфрасии (память генварь 29)». Нач.: «Непорочность есть такое сокровище девицы, которое она должна предпочитать всему на свете...».

л. 11-11 об. «Видение Григория Богослова, еще в юности его». Нач.:

«Св. Григорий (память генваря в 25 день) по глубоким сведениям в науке божественной, нареченный Богословом, имея благочестивых родителей, с юных лет успевал в добродетелях...».

л. 11 об. –12. «Непреоборимая Заступница». Нач.: «Преподобный Палладий Александрийский однажды рассказал посетителям своим следующую повесть...».

л. 12–12 об. «Молитва о щастии врагов». Нач.: «Святая девица Фавста (память ея февраля 6 день) дочь верных и благородных родителей, уроженка Кизическая, на 13м году возраста своего, за веру Христову, отдана была в мучительские руки жрецу Евиласию...».

л. 12 об. –13. «О том, коль спасительно не слушать клеветы». Нач.: «Преподобный Марко Египетский, подвизаясь в молитве и постничестве, тридцать лет не выходил из келии...».

л. 13 об. –14. «О происхождении обряда готовить коливо, в память святого великомученика Феодора Тирона (память февраль в 17 день)». Нач.: «Император Юлиан всемирно старался истребить христианскую веру...».

л. 14–16. «Покаяние грешницы». Нач.: «Св. преподобномученица Евдокия (марта в 1 день) родом и верою самарянка, обитала в Илиополе...».

л. 16–16 об. «Телесные и духовные занятия». Нач.: «Братия, собравшись к преподобному Агафину (2 марта), спросили: что важнее, телесные подвиги или душевные? ...».

л. 16 об. –18. «Христианское братолюбие». Нач.: «Святой Павел и святая Иулиания (марта 4) родные брат и сестра, жили в Финикийском городе Птолемаиде...».

л. 18 об. –19 об. «Отец и сын посреди страданий». Нач.: «Святой преподобномученик Конон (память марта 6), уроженец Икопийский, оплакав смерть супруги своей, с семилетним сыном удалился в монастырь...».

л. 19 об. –20 об. «Младенец небесною рукою воспитанный». Нач.: «Святой мученик Кодрат (память марта 10) родим и воспитан следующим образом...».

л. 20 об. –22. «Милость Господня за милость к нищим». Нач.: «Св. Григорий Двоеслов (память его марта 12) был столько милостив, что не щадил и последнего, только бы удовлетворить просьбу нищаго, или каким нибудь случаем разоренного...».

л. 22–22 об. «Недостойно приемший священство». Нач.: «Некоторый церковнослужитель, за грехи свои преданный нечистому духу сошел с ума и сделался беснующим...».

л. 22 об. –23. «Изобличенный хищник». Нач.: «Один благочестивый послушник послал к преподобному Венедикту два небольшие вина боченка...».

л. 23–23 об. «Полезно поминать на проскомидии усопших». Нач.: «Две благородные девицы дали клятвенный обет Богу жить в постничестве и молитвах...».

л. 23 об. –24 об. «Божие мщение за гонимую невинность». Нач.: «Преподобный Малх (марта 26), на пути захваченный срацынскими разбойниками, отведен был в Аравию и по жребию достался некоторому мурину...».

л. 24 об. –25 об. «Инок, пророчески изобличивший мятежного вельможу». Нач.: «Преподобный Василий, так нарицаемый Новый (марта 26), имел свыше дар проникать сокровеннейшие мысли человеческие...».

л. 26–26 об. «О том, коль спасительно жить в незлобии сердца и не осуждать других (повесть преподобного Анастасия Синайского, котораго память апреля в 2й день)». Нач.: «Некоторый инок не имел всех добродетелей, предписанных уставами св. обителей, и был довольно нерадив на пути спасения...».

л. 26 об. –27. «Казнь немилосердому». Нач.: «У св. Ионы, Всероссийского митрополита (память 31 марта), был экононом именем Пимен, который, смотря над погребом, имел повеление напоить всех пришельцев...».

л. 27–28 об. «Иулианова злоба на христиан и мщение Богом на него излиянное». Нач.: «Св. Григорий Богослов, еще в юности своей, предвидел, коль пагубен для христианской веры Иулиан, после нареченный Отступником...».

л. 28 об. –30. «Свои и чужие грехи». Нач.: «Некоторый инок учинил прегрешение...».

л. 30. «Святыня просфоры». Нач.: «Преподобный Зосима Соловецкий, в одно время, дал приехавшим на остров купцам от своего священнодействия просфору...».

л. 30 об. –31. «Сила Креста Господня». Нач.: «Когда св. Иулиан был возведен на епископский престол в Бостре, тогда некоторые из граждан, ненавистники имени Христова, вознамерились ревностнаго архипастыря умертвить...».

л. 31–32. «Чудотворная сила святых икон, апрель 23». Нач.: «Когда срацины овладели Сирийским городом Рамелию, несколько сих варваров из любопытства вошли в церковь св. великомученика Георгия...».

л. 32–33 об. «Георгий победоносец». Нач.: «В стране Финикийской и природного великаго озера, которое простиралось от горы Ливанской, выходил огромный крылатый и когтями вооруженный змий...».

л. 34–34 об. «Клятва, которую нарушить можно». Нач.: «К некоторому старцу пришел незнакомый человек и сказал: я и брат мой друг с другом поссорились; к нещастию он не хочет примириться, хотя я всеми силами стараюсь о том...».

л. 34 об. –36. «Мысли из Метафраста». Нач.: «Что мир сей, как не ночь!.. сколь ночь была б темна! ...».

л. 36–36 об. «Каждое дело должно начинать с благословением». Нач.: «Однажды преподобнаго Феодосия Печерскаго (мая 5 и августа 14) посетил великий князь Изяслав и остался у него обедать...».

л. 37–37 об. «Забвение обетов, данных Богу, есть великий грех». Нач.:

«В игуменство преподобнаго Феодосия Печерскаго боярин Судислав Гедевич, отправляясь на брань с великим князем Изяславом, дал обет Богу...».

л. 37 об. –38. «Доказательство Пресвятыя Троицы от солнца». Нач.: «Однажды срацинские мудрецы спросили у св. Константина: како вы, христиане, Единого Бога разделяете на три Бога?...».

л. 38–39. «Разность между обидами частными и обидами общественными». Нач.: «Христос есть Бог ваш, сказали срацынские мудрецы св. Константину; для чего же вы не поступаете так, как Он повелевает вам?...».

л. 39–41. «Необходимость писать и читать с благоговением сочинения святых отцев». Нач.: «Святой Константин имел пламенную любовь и благоговение к угоднику Божию, Григорию Богослову, непрестанно читал его книги и некоторые места учил наизусть...».

л. 41–41 об. «Совершенный безсеребреник». Нач.: «Преподобный Серапион (мая 14) от юности возлюбил жизнь пустынноическую, был совершенный образец иночества...».

л. 42–42 об. «Лукавство и дерзость духа искусителя». Нач.: «Однажды преподобный Пахомий, удалившись из монастыря, несколько времени пребыл в пустынной келии...».

л. 42 об. –43. «Гордость сама собою низверженная (мая 18)». Нач.: «Когда св. мученик Петр и прочие воины Христовы мужественно подвизались за православную веру, тогда представлен был на судилище месопотамец, именем Никомах...».

л. 43 об. –44. «Не должно просить Бога о погублении даже лютейших беззаконников (мая 26 и октября 3)». Нач.: «Один идолопоклонник отвратил от церкви христианина и преклонил его к своему зловерию...».

л. 44–44 об. «Истинное покаяние». Нач.: «В некотором городе была женщина красивая, но бесчестная...».

л. 44 об. –45 об. «Российские первомученики». Нач.: «Святой мученик Феодор, родом варяг, в бытность свою в Греции принявший христианскую веру, по торговым делам жил спокойно с сыном своим Иоанном в Киеве...».

л. 45 об. –46. «Сила Господних заповедей». Нач.: «Дочь некотораго чиновника в Вавилоне одержима была нечистым духом так, что изгнать его не могли никакие старания...».

л. 46 об. –47. «Молитва о удалении смертнаго часа». Нач.: «Преподобная Евпраксия (июнь 25), узнав из откровения свыше, что час ее смерти наступает, так испугалась и ослабела, что пала на землю, как бездыханная...».

л. 47–47 об. «Смерть св. пророка Захарии (сентябрь 5 дня)». Нач.: «Когда Спаситель мира родился в Вифлееме и пришедшие от Востока мудрецы возвестили о том Ироду, тогда тиран подозревал во Иисусе будущего Царя Иудейскаго и не знал, где найти его...».

л. 47 об. –48 об. «Злоба духа соблазнителья». Нач.: «Святитель Христов Иоанн, архиепископ Новгородский (сентябрь в 7 день), будучи милостив,

кроток, человеколюбив, неусыпен в подвигах веры, свыше получил власть над духами нечистыми и связывал их единым Словом...».

л. 48 об. –50. «Богоотцы Иоаким и Анна (9 сентября)». Нач.: «Богом возлюбленные супруги, Иоаким и Анна, проводили жизнь святую и добродетельную...».

л. 50–50 об. «Святая великомученица Евфимия (сентябрь 16)». Нач.: «Сия страдалница, дочь благородного и богатаго человека, именем Фелофрона, за исповедание Христовой веры представлена была судилищу в числе четырехдесяти девяти других христиан...»

л. 50 об. –52. «Дщери премудрости Вера, Надежда и Любовь». Нач.: «В царствование Римскаго императора Адриана была некоторая вдовица, родом италианка, именем София, то есть Премудрость...».

л. 52–53. «Без правOVERия спастися невозможно». Нач.: «В тесной келии, близ реки Иордана, жил боголюбезный старец Кириак (сентябрь 23). Однажды пришел к нему издалека некоторый брат, именем Феофан, чтобы принять уроки строжайшаго иночества...».

л. 53–53 об. «Покров Пресвятыя Богородицы». Нач.: «В царствование греческаго императора Льва Премудраго, в первый день октября в славной Влахернской церкви, в честь Приснодевы в Цареграде сооруженной, совершалось всенощное бдение...».

л. 53 об. –54 об. «Свыше просвещенный». Нач.: «Святый Роман (октября 1) был церковнослужителем в Цареграде при храме Премудрости Божией...».

л. 54 об. «Змей Сребролюбия». Нач.: «Некоторый старец был...» – далее без текста до конца страницы.

л. 55–56 вырезаны.

л. 57–101. «Изъяснение воскресных и праздничных Евангелий». Нач.: «Евангелие на праздник Пасхи. Гл. 1. Ст. 1. 31. Зач. 1. Содержание. Здесь описуется предвечное рождение Божия Слова...».

л. 101 об. «В лето 1769 ноября в 6 день на память иже во святых отца нашего Павла Исповедника патриарха Царьграда приходили на Москву ко благовенчанному царю государю и великому князю Ивану Васильевичу...». Фрагмент.

л. 102–102 об. – без текста.

л. 103–131. «Страдание и смерть Господа нашего Иисуса Христа». Нач.: «Глава Ія. О тайной вечери. Христос ноги своих учеников умывает и воспевши в вертоград масличен исходит...».

л. 103 об. –104. «Член 1. Сколь велико должно почитать всем то, что Христос сын Божий ноги учеников омывает». Нач.: «Что (сказал бы кто) Христос омыв ноги учеников своих не новое и не странно, что либо соделал...».

л. 104 об. –105 об. «Член 2». Нач.: «Как вам, о бессмертнии Ангельскийи чины сие нашего и вашего Создателя нечудно ли и страшно такое видение? ...».

л. 105 об. –107 об. «Член 3. О пении по вечери Христа Спасителя нашего». Нач.: «Окончил вечерю сию, которую, хоть умрети Спаситель, совершил, предвозвестил он ученикам своим о предании своем...».

л. 107 об. –108 об. «Член 4. О том, что многие из угодников Божиих пели при смерти своей». Нач.: «Но некоторые другую еще причину сего пения Христова предлагают...».

л. 109–110 об. «Член 5. Пение Христа Спасителя по вечери предлагается, и от Писаний то утверждается». Нач.: «И так сами страдальцы Христовы радовались и паки преходя от жизни сей в блаженную вечность...».

л. 110 об. –111. «Глава II. Христос грядый на смерть, страдать во вертограде начинает». Нач.: «От вертограда произошла нам гибель и смерть; от вертограда живот и спасение...».

л. 111–112 об. «Член 1. О молитве Христовой в вертограде». Нач.: «По окончании вечери Христос исходит в вертоград не цветы собирать, но да излиет последнюю молитву пред Отцем своим...».

л. 112 об. –115. «Член 2. О кровавом Христа Спасителя поте, пролитом в вертограде». Нач.: «Христос пред спасительною смертию своею не только молился в вертограде, но изливал кровавый пот...».

л. 115.–116 об. «Член 3 и 4. Чего ради Христос кровавым потом покрывается». Нач.: «Итак мы уже прежде о кровавом Спасителе поте вкратце предложили...».

л. 116 об. –118 об. «Член 5. Для чего Господь Христос толикое множество изливал кроваваго пота». Нач.: «Читаем мы в Евангелии, что Спаситель, во время пребывания своего с человеки, часто испускал слезы, но никогда больше, как в Гефсиманском вертограде...».

л. 118 об. «Глава III. Христос прежде смерти своей от Иуды предается; Петр Его отрицается; Ирод Ему ругается и от Пилата биен бывает». Нач.: «Сын Божий, Спаситель мира, от всякаго рода, всякаго языка и чина человеком укоризны и досады претерпевает от своих...».

л. 119–120 об. «Член 1. О Иуде Искариотском, предателе Христове». Нач.: «Иисус Христос приближался уже к смерти и послал во Иерусалим двух учеников своих: Се, говорил, восходящема вама во град, срящет вы человек в скудельнице воду нося...».

л. 121–124 об. «Член 2. Святыи Петр отвергается Христа». Нач.: «Безчестие и раны не столь тяжки казались Господу, сколько отвержение Петрово, бывше в дому Каиафы...».

л. 124 об. –126 об. «Член 3. Ирод Христу ругается». Нач.: «Римский игемон Пилат Понтийский, чтобы не видеть поругание и мучительство невиннаго Спасителя, послал его к Ироду со стражею...».

л. 127–128 об. «Член 4. Пилат Христа биет, и воинов на то собирает». Нач.: «Тогда убо Пилат поят Иисуса и би Его (Иоан. гл. 19 ст. 1), глаголет Евангелист...».

л. 128 об. –130. «Член 5. Обстоятельное изъяснение о биении Христа

Спасителя, с доводами Священного Писания». Нач.: «Справедливо Кирилл Александрийский, Святый Златоуст, Августин и другие утверждают, что Христос Спаситель весьма жестоко мучим и биен был...».

л. 130–130 об. «Глава IV. На Христа Спасителя венец терновый возлагают, потом пред возмущенным народом Пилат представил его, говорит: се Человек». Нач. «Один из древних мужей, приближаясь к смерти, сказал приготовляться к смерти тяжелее самой смерти...».

л. 130 об. –131. «Член 1. Христос к разным судиям представляется». Нач. «Господа небеси и земли, Царя царей судят Анна, Каиафа, Ирод и Пилат; судят нечестивые и беззаконные невинного Агнца...».

л. 131. «Член 2. Христос биенный у столба тернием венчается». Нач.: «В древние времена женихи и невесты знатного и богатаго» – далее текста нет.

л. 131 об. – без текста.

л. 132–136 – вырезаны.

л. 137–174. «Во святой Великий Пяток страстные недели, Сказание о вольном страдании, и о той же вечери Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, како волею нашего ради спасения страсть восприят, и како Иуда на смерть предаде Христа». Нач.: «Ныне всех пророк пророчесвия сбыся истинно ныне есть миру исполнение совершися...».

л. 138–139. «2. О воскресении друга Христова Лазаря, и о поставлении его архиереом в Китейском монастыре». Нач.: «Бысть некто в Вифании именем Лазарь, его любяше Иисус, тяжким и лютым недугом одержим бысть и умре и погребен...».

л. 139–140 об. «3. О шествии Господа нашего Иисуса Христа со апостолы во Святой град Иерусалим и во святую церковь, юже царь Соломон созда Святая Святым во изгнании всех торгующих жидов из церкви и о опровержении показей их». Нач.: «Егда убо Господь наш Иисус Христос изволил сотворити предивное вхождение во Святой град Иерусалим, тогда вседе на жребяти осли сына яремнича и поиде со ученики Своими на волную страсть...».

л. 140 об. –143. «4. О совете архиереов и книжников жидовских о Господе нашем Иисусе Христе». Нач.: «В среду же пред Пасхою беззаконнии жидове совет на Иисуса между собою сотвориша сице глаголюще: Аще Иисуса сына Мариина не убием, погибнет наш Закон и место святое разорится...».

л. 143–145 об. «5. О пришествии беззаконнаго Иуды во святой град Иерусалим, по предании Христа на смерть крестную беззаконным жидом». Нач.: «Беззаконный же Иуда Искаротский тогда посылаем бывает во Иерусалим для снадной купли...».

л. 145 об. –146. «О пришествии беззаконнаго Иуды из Иерусалима паки во Вифанию и о поклонении его ко Христу». Нач.: «Тогда Иуда беззаконный со иудеи проклятыми свой совет сотвори о Христе в среду обначева у них, на утрие же в четверток востав поиде Иуда из Иерусалима в Вифанию...».

л. 146–149. «7. О умолении Господа нашего Иисуса Христа пресвятою

Богородицею, дабы не шел во Иерусалим, но аще хочет ясти пасху, дабы сотворил в Вифании». Нач.: «Госпожа наша пресвятая Богородица в той час отведе Его в тайно место никтем же видимо и паде пред ним на землю и нача Его умоляти, дабы не шел во Иерусалим...».

л. 149–149 об. «8. О шествии Господа нашего Иисуса Христа со ученики из Вифании во Святый град Иерусалим». Нач.: «Господь же наш Иисус Христос скоро поиде во Иерусалим со ученики своими, иже бо настоящий тот день четверток пред Пасхою...».

л. 149 об. –151. «9. О пришествии Господа нашего Иисуса Христа со ученики Своими в дом Иакова Зеведеева во уготованную горницу по возвещении учеником от Христа о волней Своей страсти». Нач.: «Господь же наш Иисус Христос прииде в дом Иакова Зеведеова на предградие близи потока Кердонскаго со ученики Своими...».

л. 151–151 об. «10. О умовении ног учеником от Христа». Нач.: «Посем убо Господь наш Иисус Христос снем с Себя одеяние и вляя воду во умывальницу и нача учеником ноги им умывати...».

л. 151 об. –155. «11. О пришествии беззаконнаго Иуды к жидом и о возвещении вся о Христе, яже бысть на вечери и о взятии у них тридцати литр за Христа и обещании Петра апостола за Христа умрети и о молении Господа нашего Иисуса Христа о чаши». Нач.: «Беззаконный же Иуда тогда побеже к жидом, елико можаше и поведати им о тайной вечери вся по ряду бывшее о нем и взя у них тридесять сребренник...».

л. 155–156 об. «12. О пришествии беззаконнаго Иуды и воинов жидовских со оружием и дреколием к потоку Кердскому на Господа Иисуса Христа и о облобызании Христа беззаконным Иудою». Нач.: «Взем же беззаконный Иуда от архиереев и книжников жидовских воинов со многим оружием и дреколием и со свечами и поиде на Иисуса яти Его...».

л. 156 об. –158. «13. О взятии Господа нашего Иисуса Христа воины жидовскими и о поругании Его по приведении ко двору Анне архиерею и об отвержении Христа Петра апостола, и о плаче его о согрешении своем». Нач.: «Воины же жидовскийи взявше Иисуса и связаша руце Ему назад и на святую выю Его возложиша ужа железные и бити Его начаша немилостивно...».

л. 158–159 об. «14. О пришествии Господа нашего Иисуса Христа во двор ко архиерею Каиафе, и о биении Его беззаконными жиды, и о истязании пречистых рук Его». Нач.: «Наутрие же в пяток поведоша Господа нашего Иисуса Христа во двор к Каиафе арихерею и возложиша на него великие железы на выю и руце Ему...».

л. 159 об. –162. «15. О приведении Господа нашего Иисуса Христа жидовскими воины ко двору Пилату и о вопрошении Пилатом Христа, и о предании Его беззаконным жидом на смерть». Нач.: «Потом же архиереи и книжники жидовскийи связавше Господа нашего Иисуса Христа и послаша к Понтияскому Пилату...».

л. 162–162 об. «16. О возложении на Господа нашего Иисуса Христа тернового венца, и о биении тростию по святой главе Его». Нач.: «Воины же жидовские снемше с Гопода нашего Иисуса Христа одеяние Его и одеша Его в ризу червленую...».

л. 162 об. –163 об. «17. О привязании Господа нашего Иисуса Христа к столпу и о биении Его жидовскими воины и о всаждении в темницу, и о поведении Его к горе Голгофе на распятие». Нач.: «Тогда Пилат Понтийский повеле Господа нашего Иисуса Христа привязати ко столпу посреде двора своего и бити немилостивно...».

л. 163 об. –164. «18. О приведении Господа нашего Иисуса Христа жидовскими воины к горе Голгофе на распятие и возложиша на него крест, на нем же имать распят быти». Нач.: «Егда же бысть уже час третий дня, воины же уготовиша крест и взяша Господа нашего Иисуса Христа...».

л. 164–165. «19. О пришествии пречистыя Богородицы из Вифании во Иерусалим ко двору Пилатову, и о плачи Ея и о возведении Господа нашего Иисуса Христа на гору Голгофу, и о распятии Его и дву[х] разбойников с Ним». Нач.: «Егда же прииде пресвятая Богородица с женами во Иерусалим ко двору Пилатову и необретоша ту Иисуса, понеже бо поведоша Его беззаконнии жидове к горе Голгофе...».

л. 165–165 об. «20. О вознесении Господа нашего Иисуса Христа на крест и с Ним двух разбойников». Нач.: «И вознесше Господа нашего Иисуса Христа на крест и распяша Его, пречистых же руце и нозе Его ко кресту пригвоздиша...».

л. 165 об. –169 об. «21. О плаче пресвятыя Богородицы у креста Господа нашего Иисуса Христа». Нач.: «Пречистая же Богородица видев Сына Своего распята на кресте и поругаема от беззаконных жидов...».

л. 169 об. –170 об. «22. О пришествии воинов на место лобное и о прибиении голеней дву[х] разбойников и о плачи пресвятыя Богородицы со женами стоящими у креста Господня». Нач.: «Егда воины и военачальницы жидовские отъидоша въ сомнице свое, идеже на Иисуса совет сотвориша, а у крестов поставиша стражи...».

л. 170 об. –172 об. «23. О пришествии благообразнаго Иосифа от Аримафеи и о пресвятей Богородице и о плачи его и о прощении у Пилата тела Христова от креста да погребут». Нач.: «По захождении же солнца прииде от Аримофея во Иерусалим некто муж славен и богат именем Иосиф и виде страшная чудеса Творца своего...».

л. 172 об. –174. «24. О снятии святаго тела Господа нашего Иисуса Христа со креста Иосифом, Никодимом, Иоанном Богословом и о плачи их и пречистыя Богородицы с женами». Нач.: «Егдаже прииде благообразный Иосиф ко кресту Христову тогда прииде и Никодим потаенный ученик Христов князь сонмища жидовскаго и святыи Иоанн Богослов и начаша они тело Иисусово со креста снимати...».

л. 174–174 об. «25. О положении во гроб Господа нашего Иисуса Хрис-

та и о погребении Его и о плачи пресвятыя Богородицы над гробом Его». Нач.: «Егдаже принесоша пречистое тело Господа нашего Иисуса Христа Иосиф и Никодим ко гробу и положиша е в некоем гробе изсеченнем из камня...».

л. 175–176 вырезаны.

л. 177–181. «Из Священнаго писания». Нач.: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам Слово Божие...». (Отдельные стихи из Библии, без заголовков).

л. 181–183 об. «Молитвы из псалмов». Нач.: «1. О неотступной помощи Божией: Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене...».

л. 184–184 об. без текста.

л. 185–206 об. «Наставление духовенству своей паствы. Божией милостию, смиренный Тихон епископ Воронежский и Елецкий архимандритам, игуменам, иеромонахам, протопопам, священникам и прочему Воронежской епархии духовенству о Господе Боже радовитим». Нач.: «Ведаю, ка то пьянство, в нынешнее наипаче время в людех усилилось; того ради предостерегаю тех, которые в том еще не искусились...».

л. 207–226 об. «Тексты Священнаго Писания; из книги Сокровище духовное от мира собираемое». Нач.: «Тое рече и быша той повесть и создашася...».

л. 227–241 об. «Выписка из книги Сокровище духовное от мира собираемое». Нач.: «Как купец от различных стран собирает различныя товары и в дом свой привозит, и сокрывает их...».

л. 227–227 об. «1. Мир». Нач.: «Ничто само от себе не бывает...».

л. 228–229 об. «2. Господин и раб». Нач.: «Раб называется именем того господина, котораго есть раб...».

л. 229 об. –232. «Царь и почтенный от него потданный преступник». Нач.: «Бывает, что царь потданнаго своего жалует, подает ему вышний ранг, обогащает его...».

л. 232–232 об. «Господин и раб его купленный». Нач.: «Видим, что раб тому господину работает, который его у другаго купил...».

л. 233–234. «Пленник и свободитель». Нач.: «Аще бы кто в пленении был, и тамо всякое мучение от пленившего мучителя терпел, и ничего не ожидал бы от него, кроме горькия смерти...».

л. 234–235 об. «Преступники и радостная им весть». Нач.: «Аще бы какия люди впали в знатное пред царем согрешение, и от него бы посланы были в заключение или в ссылку...».

л. 235 об. –236 об. «Царь, ожидаемый от граждан, и пришествие его во град, и его от граждан приятие». Нач.: «Царь, хотя в какий град прийти, посылает наперед в тот град вестника, объявить гражданам имеющася быть пришествие его...».

л. 236 об. –237 об. «Подлый человек, высокому лицу усыновленный». Нач.: «Бывает, что высокое лицо приемлет подлаго человека как сына себе,

совлекает с него рубища, омывает, облакает в одежду чести своей пристойную...».

л. 238–239. «О том же». Нач.: «Аще бы помянутый подлый человек от своего благодетеля почтенный, вдался в безчестныя дела, и тако чести и приличнаго одеяния совлекся бы...».

л. 239 об. –240. «Царь и потданный его, от него просящий милости». Нач.: «Когда человек пред царем своим стоит, и от него просит милости, со смирением и благоговением на него взирает...».

л. 240 об. –241. «О том же». Нач.: «К доброму и милостивому человеку, хотя и высокога знания будет, удобно вси приступаем...».

л. 241–241 об. «О том же». Нач.: «К царю, или высокому какому лицу, не на всякое время и не всяком месте с прошением приступить можно, как видим».

л. 241 об. «Овцы». Нач.: «Христиане в Св. Писании овцами называются чему» – далее текст отсутствует.

л. 242 – вырезан.

л. 243–258 об. «Наставление христианское». Нач.: «Без веры живой и страха Божия благочестиво жить не возможно...».

л. 259–274 об. «Изречения Священнаго Писания». Нач.: «Из Святаго Евангелия. Евангелиста Матфея. Всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огонь вметаемо...».

л. 275–282 об. «Предложение о здании Киновии Пресвятыя Богородицы, иже в Седмиезерстей пустыни во епархии града Казани, выдано за благословением преблаженнаго Лаврентия митрополита Казанскаго и Свияжскаго иерарха святого и великаго престола Казанскаго». Нач.: «Многостарательна убо и славима некая вещь бывает пчел люботруднейших делание...».

л. 283–291. «Предложение о явлении чудеснаго образа Пресвятыяладычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, иже во епархии Казанстей, в Седмиезерстей пустыни, нарицаемая Крепкия помощницы (сие есть Одигитрии)». Нач.: «Всемогущий и во всех всяческих действующий в Троице Славимый и человеколюбивый Бог, хотя нас создание свое наказати и милостию Своею посетити, яко чадолюбивый отец наказует чада своя...».

л. 291 об. –292. «Предложение чудес Пресвятыя Богородицы, иже в Седмиезерстей пустыни». Нач.: «О монахине некоей чудо: 1. Вчера убо и чрез многия дни беседовахом вам протяженными глаголы о здании киновии и о еже бывшего чудесе над вами...».

л. 292 об. Нач.: «Лета 7153 апреля в 15 день перевод с немецкого писма...».

л. 293–294 об. – без текста.

л. 295–302. «Домашний мир». Нач.: «Ефес. 6. 1–9. Обитает ли щастие под пурпуровым покровом? – И пурпуром часто прикрывается скорбь...».

л. 302–311. «Отец семейства». Нач.: «1. Тимоф. 3. 4–5. Отче мой, до

сего самага часа Ты руководил меня отечести: да излиется пред Тобою благодарный гимн из сердца моего и из уст моих! ...».

л. 311–318 об. «Мать семейства» Нач.: «Тимо. 2.3. Дух премудрости, просвети нас Твоим светом и научи соделаться приятными Господу! ...».

л. 319–324. «Новобрачные». Нач.: «1 Моис. 2. 18. Часто и всегда с восторгом и удивлением прочитывал я первые листы Священного Писания, с которых Моисей сообщил древнейшия известия о роде человеческом...».

л. 325–331 об. «Супружество». Нач.: «Мат. 19, 4–6. Сколько прекрасных, кротких, благородных побуждений раждается от супружеской любви...».

л. 332–335 об. «Отчим и мачеха». Нач.: «Ев. Иоан 19. 25–27. Дети, составляющие нашу радость, все твои дети наш Боже и Отче! ...».

л. 336–338 – вырезаны.

л. 339–346. «Выписка из Книги Священного Писания Ветхаго и Новаго Завета». Нач. «Иисуса Навина. Глава 1. По скончании Моисея раба Господня рече Господь Иисусу сыну Навину, служителю Моисееву...». В середине л. 342–343 вырезаны.

л. 346 об. – без текста.

Приенис. муз. № 82. «Лечебник». Перв. пол. XIX в. 21,7 × 17,0 см. 104+II л. Скоропись: гражданское письмо. Без переплета.

Филиграни: «Герб Ярославля» с литерами «ЯБМЯ» – тип Клеп. 1978: № 12 (1824) и № 11 (1818, 1835).

В рукописи имеются писцовая ранняя полистная и постраничная нумерации арабскими цифрами. Текст разделен карандашной чертой на две колонки: в первой приводится описание болезней и способы лечения их (основной текст рукописи), во второй – примечания на русском и латинском языке, либо оставлены пустые места. Каждый раздел содержит главы, которые в свою очередь подразделяются на подпункты: в первой части 217 пунктов, во второй 85.

Записи, пометы, наклейки: штемпели Г.В. Юдина двух видов на л. I, 4, 7, 9, 10, 12, 14, 42, 52, 60, 72. На л. I об. запись: «Марочиново», «М. Горинов».

Содержание: рукопись состоит из двух частей: первая часть л. 1–64 об. описывает болезни внутренних органов, вторая часть л. 64–177 об. описывает внешние поражения. Для сокращения объема приводятся заголовки и начала основных разделов рукописи.

л. 1–64 об. «О лихорадках вообще и лечении оных». Нач.: «Есть ли болезнь начинается кратковременным или продолжительным ознобом, за которым последует жар...».

л. 65–88 об. «Часть вторая о ране свежей». Нач.: «Разрушение, ударами и разнаго рода насилиями на теле причиненном, из которого истекает кровь, называется свежее раню...».

л. 89–98 об. «Описание лекарств, употребляемых в болезнях, в первой части сказанных». Нач.: «При составлении сих лекарств употреблять вес гражданский, котораго фунт содержит тридцать два лота...».

л. 98 об. –100 об. «О приуготовлении лекарств для лечения болезней, описанных во второй части». Нач.: «№ 1. Возьми еловой смолы и желтаго воску по два лота...».

л. 101–102. «Роспись врачебных веществ в составление лекарств входящих с российским и латинским названием в аптеках употребляемых». Нач.: «Анисовыя семена Anisi semena...».

л. 102–103. «Показание болезней, в первой части описанных». Оглавление первой части.

л. 103 об. «Показание болезней, во второй части описанных». Оглавление второй части.

л. 104 и II – без текста.

Приенис. муз. № 83. Страдание святых мучеников Гурия, Самона и Авива. XIX в. 22,0 × 17,5 см. 20 л. Скорость: подражание печатному полуставу. Без переплета.

Филиграни: «Герб Ярославля», фрагмент; из-за плохого качества бумаги не атрибутируется.

Записи, пометы, наклейки: Штемпель Г.В. Юдина на л. 1. На л. 1 перед основным текстом запись: «Летописец патриарха Иосифа о начале веры христианской».

Содержание:

л. 1–20 об. «Страдание святых мучеников Гурия, Самона и Авива» 15 ноября. Нач.: «Минувшим летом доволным егда нечестивый царь Ликиний сцарствуяй великому Константину, прииде в Никомидию, и отторгшися от Константина воздвиже гонение на христианы, не храня Завета, его же Константин Великий положи». Фрагмент из второй части житий святых Дмитрия Ростовского.

Приенис. муз. № 84. «Physiologie», prof. Rathke. Конспект курса лекций, записанный студентом медицинского отделения Л. Фробеном. Перв. пол. XIX в. 26,1 × 20,1 см. 148 л. Нем. яз. Скорость. Без переплета.

Филиграни: «С.К.», по каталогу не атрибутирован.

Записи, пометы, наклейки: на л. I штемпели Л.Г. Юдина; на л. 2 – Г.В. Юдина. Запись на тит. л. «Physiologie vorgetragen von professor Dr. Rathke aufgeschrieben von L. Frohbeen stud. med. Rig. II sem. 1833».

Содержание:

л. 1–148 об. prof. M.H. Rathke. «Physiologie». Конспекты по физиологии. Вероятно, автором является Мартин Генрих Ратке (Martin Heinrich Rathke (1793–1860), немецкий эмбриолог и анатомист, в 1829–1835 читал курс физиологии патологии в Дерптском университете.

Приенис. муз. № 86. Попов М.И. Анюта. Комическая опера. Втор. пол. XIX в. 17,8 × 11,1 см. 24 л. Скоропись: гражданское письмо. Без переплета.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1, 6. Помета на л. 1. в верхней части листа: «Копия».

Оформление: текст в рамке, колонтитулы в верхней части листов, рисованная заставка на л. 24 после слов «конец оперы».

Содержание:

л. 1–24 об. «Анюта. Комическая опера, в одном действии. Представлена в первый раз в Сарском селе придворными певчими августа 26 дня 1772 года». Рукописная копия с печатного издания. См.: Досуги, или собрание сочинений и переводов, Михайла Попова. СПб., 1772. Ч. 1.

Нач.: «Действующие лица. | Анюта, мнимая Миронова дочь. | Виктор, дворянин, любовник ея. | Мирон, крестьянин. | Филат, батрак его. | Действие на поле, подле Викторовой деревни...».

Описана у И.Ф. Мартынова [14, с. 66. № 50].

Приенис. муз. № 87. «Песенник». Перв. пол. XIX в. 22,3 × 17,8 см. 56 л. Скоропись. Без переплета.

Филиграни: литеры «ЯБМЯ» с белой датой «1812» – Клеп. 1978 тип № 11 (1818, 1858).

Рукопись имеет собственную постраничную нумерацию, не соответствующую фактической, содержание приводится в соответствии с фактической. В некоторых местах тексты и заголовок (особенно – л. 1 заглавие «Песенник») выцвели и трудно прочитываются.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1, 3; на л. 2 чернилами дата: «1814 года».

Содержание: л. 1–56 собрание любовных песен.

л. 1. «Песенник». Нач.: «Тише, ласточка болтлива...».

л. 1 об. «Сонет молодой красавице». Нач.: «Из роз прекрасна роза, а из лилей ты всех милей...».

л. 1 об. – 2 об. «К волоките». Нач.: «Свету страсть твоя известна...»

л. 2 об. – 3. «Ответ». Нач.: «На голос: зрю что мир мой угасает. Не вини меня, любезна...».

л. 3. «После разлуки с милой». Нач.: «Ах с тобой я разстался...».

л. 3 об. – 4 об. «Совершенное чувство любви». Нач.: «Выду я на речинку...».

л. 4 об. – 5. «Позднее сожаление». Нач.: «Стонет сизой голубочик...».

л. 5–5 об. «Наслаждение». Нач.: «Всяк из нас в желаньях волен...».

л. 6–6 об. «Ответ на песню». Нач.: «На голос: позвал себе открыться...».

л. 6 об. – 7. «Нежные упреки». Нач.: «Для того ль, любезна Лиза...».

л. 7–7 об. «Нежные чувствования к любезной». Нач.: «Прости мне дружеско роптанье...».

л. 7 об. – 8. «Долг платежем красен». Нач.: «Коль ты меня любила...».

- л. 8. –8 об. «Приятныя оковы». Нач.: «Птичка вырвавшись из клетки...».
- л. 8 об. –9 об. «Нежные стенания влюбленной». Нач.: «Волга, речинка глубока...».
- л. 9 об. –10 об. «Прости». Нач.: «Кто мог любить так страстно...».
- л. 10 об. –11. «Любовь не грех». Нач.: «Любовь за грех сщитают...».
- л. 11. «Любовь к несклонному». Нач.: «Что есть на свете злее...».
- л. 11 об. «Разлука». Нач.: «Видь прелестной милой взоры! ...».
- л. 12–12 об. «Совет Темиры». Нач.: «На голос: пою леса густые...».
- л. 12 об. «К изменнику». Нач.: «Забыть тебя мне должно...».
- л. 13–13 об. «Портрет прелестной Наташи». Нач.: «Позволь плененному тобой...».
- л. 13 об. –14. «Предосторожность от любви». Нач.: «Свободой веселись, Лизета...».
- л. 14–14 об. «Вздохни в разлуке». Нач.: «В лазурном своде неба...».
- л. 14 об. –15. «Недоверчивость». Нач.: «Другим прельстись, моя драгая...».
- л. 15–15 об. «Приметы моей любезной или милой». Нач.: «Перестань петь друг природы...».
- л. 16–16 об. «К противно безлюбезной». Нач.: «В сих горестных местах...».
- л. 16 об. –17 об. «Прошедшая радости». Нач.: «Было время, что душевно...».
- л. 17 об. –18. «Верность в разлуке». Нач.: «Ах! Где ты? – Где Темира?...».
- л. 18 об. –19. «Надгробныя стенания». Нач.: «Уже со тмою ночи...».
- л. 19–19 об. «Надежда свидания». Нач.: «Тучи грозные престали...».
- л. 19 об. –20. «Единственное утешение». Нач.: «Не все иinei сверкает...».
- л. 20–20 об. «Приступ». Нач.: «Как я тебя увидел...».
- л. 20 об. «Прощание». Нач.: «Неизбежным уже роком...».
- л. 21–22 об. «Пустыня». Нач.: «Пустыня драгая...».
- л. 22 об. «Упреки». Нач.: «За что губить меня, неверный...».
- л. 23–23 об. «Голубок». Нач.: «Взлетися выше, понесися...».
- л. 23 об. –24. «Полюбица сатана лутче яснава сакола». Нач.: «Долголь будешь куролесить...».
- л. 24 об. –25. «Свобода». Нач.: «Полно, полно зяблик милой...».
- л. 25–25 об. «Жалоба на отказ». Нач.: «Коль надежда и сгубила...».
- л. 26 «Раскаяние от любви». Нач.: «Зараз любви еще не зная...».
- л. 26 об. –27 об. «На отъезд». Нач.: «Прости, моя Темира...».
- 28 об. «Грустно жить одному». Нач.: «Сидя вместе на кусточке...».
- 28 об. –29. «Любовь и дружба». Нач.: «В любовь коль дружба обратится...».
- л. 29–29 об. «Что должно хвалить». Нач.: «Языком хотя искусен...».

- л. 30–32. «Горемыка». Нач.: «Вечерком румяну зорю...».
- л. 32–33. «Великодушная любовница». Нач.: «Будь спокоен мой любезной...».
- л. 33–33 об. «Сирота». Нач.: «Как скучно жить одной на свете...».
- л. 33 об. –35. «Желание увидиться с любезным». Нач.: «Полно сизенкой кружиться...»
- л. 35–35 об. «Отказ состарившейся Климене». Нач.: «Прости – влюбился я в другую...».
- л. 35 об. –37. «К ласточке». Нач.: «В поднебесье раздаётся...».
- л. 37–37 об. «Бабушкина песня». Нач.: «Ах, когда б я предсказала...»
- л. 37 об. –38 об. «Отказ». Нач.: «Перестань напрасно льститься...».
- л. 38 об. –39. «Шарлотта на Вертеровой гробнице». Нач.: «А ты вокруг сих мест плачевных...».
- л. 39 об. –40. «Страстный любовник». Нач.: «Естлиб ведала ты муки...».
- л. 40–41. «От любви нигде покоя нет». Нач.: «В сем месте тихом и безмолвном...».
- л. 41–41 об. «Поклон гордой красавице». Нач.: «Услыши мой печальный стон...».
- л. 41 об. –42. «Островок». Нач.: «Здесь я жизнью наслаждаюсь...».
- л. 42–42 об. «Фиалка». Нач.: «Не прекрасна ли фиалка...».
- л. 42 об. –43. «Ручеек». Нач.: «Любовны утешенья...».
- л. 43–43 об. «Одна ты мне мила». Нач.: «Слова все истощились...».
- л. 43 об. –44. «Милая моя». Нач.: «Лизу к сердцу прижимая...».
- л. 44–44 об. «Нежность лучше красоты». Нач.: «Как божиться лстец не станет...».
- л. 44 об. –45. «Упреки к неверной». Нач.: «Прекратилися случаи...».
- л. 45–45 об. «Любовь милее верности». Нач.: «Любовь в сердце я питаю...».
- л. 46. «Подарок». Нач.: «Клариса, ты мне подарила...».
- л. 46 об. «Птичка». Нач.: «К Лизе с птичкой поспешая...».
- л. 47–48 об. «Восхищение». Нач.: «Слышишь ли, моя драгая...».
- л. 48 об. «Песня веселых». Нач.: «Братья, рюмки наливайте...».
- л. 49–50 «Плачь любовника на гробнице своей любезной». Нач.: «Элфиры нет – она сокрылась...».
- л. 50–51. «К Лизе». Нач.: «На голос: естли сердце в них безстрастно...».
- л. 51–51 об. «Сомнение». Нач.: «На голос: как быстрый дух промчался...».
- л. 51 об. –52. «К луне». Нач.: «Не свети ты месяц ясно...».
- л. 52 об. «Прочь бегите с седиными». Нач.: «Тот любезен...».
- л. 53–53 об. «Совместники». Нач. «Любовью пагубной воспаленный...».
- л. 53 об. –54. «Пастушка». Нач.: «Я страсти не знаю...».
- л. 54–54 об. «Терпи и люби». Нач.: «На жисть свою жестоку...».

л. 54 об. –56 «Рулетка». Нач.: «На голос: Счастье строить все на свете...».

л. 56. «Нерешимость». Нач.: «Я зрю тебя недоуменно...».

л. 56 об. «Разлука». Нач.: «Я покорен был судьбою...».

Приенис. муз. № 88. «Рассуждение о упадке курса и о способах к возвышению онаго». Кон. XVIII – нач. XIX вв. 61 + I л. 22,7 × 17,5 см. Скоропись.

Филиграни: «Герб Шереметевых» с литерами «ЮФСТ» с белой датой «1788» – близок к Клеп. 1959: № 247 (1786–1799); вензелевые литеры «ХП», курсивные «ФК» по каталогу не атрибутированы. Без переплета.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. I, 4, 14, 31.

Содержание:

л. 1–61. «Рассуждение о упадке курса и о способах к возвышению онаго». Наличие печатного издания установить не удалось. По указанию на аналогичный список у И.Ф. Голубева, автором текста является П. Оболянинов: «Рассуждение об упадке курса и способах к возвышению онаго, 20-х годов XIX в. Соч. Петра Оболянинова, 1793 г». [3, № 468].

л. 1–2. «Введение. О курсе вообще». Нач.: «Торговля есть мена продуктов и рукоделий одного народа с другим, по мере взаимной их в том надобности...».

л. 2–4 об. «О курсе российском». Нач.: «Россия хотя имеет торгову связь со всею Европою, и даже до северной части Америки на расчот торговли ея со всеми народами приведен в Амстердам...».

л. 4 об. –8. «1е. О внешней торговле российской вообще, и действительно ли перевес состоит в пользу нашу?». Нач.: «О Европейской: Производимая нами из северных портов в Европу торговля есть торговля сострадательная...».

л. 8. «О турецкой». Нач.: «Сухопутная торговля наша в турецкие области составляет нарочитую отрасль».

л. 8 об. «О польской». Нач.: «Торговля из Малороссии в Польшу (разумею непосредственная между нами и поляками) не составляет важнаго предмета...».

л. 8 об. –9. «О Литовской». Нач.: «Литовской торг производимой поляками в Ригу нарочито важен».

л. 9–10 об. «О азиатской тоговле». Нач.: «Выпускаемые нами товары чрез А[зию] странам в Персию и через Оренбург и другия пограничныя крепости к киргисцам...».

л. 10 об. –11 об. «О китайской». Нач.: «Китаицам продаем мы мягкую рухлядь и великое количество камчатских бобров...».

л. 12–17 об. «О черноморской». Нач.: «Черноморская торговля до приобретения права мореплавания чрез Черное море в тесных была пределах...».

л. 17 об. –26 об. «II-е. Споспешествовал ли niskий курс умножению вывоза наших товаров». Нач.: «Что niskой вексельной курс поныне не умножил выпуска главных наших таваров...».

л. 26 об. –51. «III-е. Какими пособиями и поправлениями внешней и внутренней торговли вексельной курс можно возвысить?». Нач.: «Как наклонение торгового баланса в пользу России, а с оным и возвышении вексельного курса, должно приять меры произтекающие из самого существа торговли...».

л. 51 об. –53. Таблицы.

л. 53 об. – без теста.

л. 54–61. Продолжение текста III-го раздела: «Весьма нужно рассмотреть все ли товары наши равнополезно без различия выкупать от всех портов?».

л. 61 об. – без текста.

Приенис. муз. № 93. «О взаимной должности христианской». Нач. XIX в. 26 л. 24,0 × 17,5 см. Скоропись.

Филиграни: «Герб Ярославля» с белой датой «1789» – Клеп. 1978 тип № 7 (1781–1788, 1789); пятиконечная звезда с литерами «ДМ» и «РМ» – близок Участ.: № 513 (1792); «Герб Ростовского уезда» с литерами «РФСЯ» – тип Участ.: № 783 (1784), Клеп. 1959: № 536 (1784).

Переплет: картон, корешок тканевый.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1. (повреждение от воды, почти стерт).

Рукопись реставрирована.

Содержание:

л. 1–26. «О взаимной должности христианской». Выписка отдельных глав из печ. изд.: «Наставление о собственных всякаго христианина должностях. Сочинение преосвященнаго Тихона епископа бывшаго Воронежскаго». Москва: В Синодальной Типографии, 1818. Последовательность глав в рукописи нарушена.

л. 1–4. «О взаимной должности христианской. О должности начальников». (гл. 79).

л. 4 об. –5 об. «О должности подначальных». (гл. 80).

л. 5 об. –9 об. «О должности пастырей». (гл. 81).

л. 9 об. –11. «О должности пасомых к пастырям». (гл. 82).

л. 11–13 об. «О должности мужей и жен, в супружестве находящихся». (гл. 83).

л. 13 об. –15 об. «О должности родителей». (гл. 84).

л. 15 об. –17 об. «О должности детей». (гл. 85).

л. 18–18 об. «О должности господ». (гл. 86).

л. 19–19 об. «О должности подчиненных». (гл. 87).

л. 20–21. «О должности богатых». (гл. 88).

- л. 21. «О должности убогих». (гл. 89).
л. 21 об. –23. «О должности дающих в заим». (гл. 90).
л. 23–24. «О должности приемлющих в заим». (гл. 91).
л. 24–25. «О должности продающих». (гл. 92).
л. 25. «О должности купующих». (гл. 93).
л. 25–25 об. «О должности нанимающих и нанимающихся работать». (гл. 94).
л. 25 об. «О праздности и трудолюбии». (гл. 1).
л. 26. «О удалении от грехов». (гл. 2).
л. 26. «Во лжи и шутках крайне берегись помянуть имене Божия...» (гл. 9).
л. 26–26 об. «О божбе». (гл. 10–11).
л.26 об. «Бог есть высочайшее добро, от котораго всякое добро и блаженство...» до слов «Понеже Он вечное твое добро и блаженство, без котораго и в нынешнем веке нет, и в будущем не будет живота и блаженства». (гл. 12).

Приенис. муз. № 94. Молебен над одержимым. Перв. пол. XIX в. 22,3 × 18,4 см. 64 л. Скоропись: подражание печатному полууставу. Без переплета.

Филиграни: литеры «ЯБМЯ» с белой датой «1830»; «Герб Ярославля» с белой датой «1831» – тип Клеп. 1978: № 11 (1818, 1858).

Л. 58, 59, 60, 61 – склеенные из двух.

Записи, пометы, наклейки: штемпеля нет, имеется карандашная помета на л. 1 «Юдин» в новой орфографии.

Содержание:

л. 1–64 об. «Восследование молебное о избавлении недугующего от обуревания и насилия духов нечистых и молитвы заклинательные тех же де лукавых духов». Молебный чин, читаемый над одержимым. Нач.: «Благословено царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Продстоящие же клирици, отвещают, Аминь. Самже заклинатель чет с умилением и всяким вниманием никтоже борзая: вся последующая по чину, начен от zde...».

Приенис. муз. № 99. «Толкование на первое Соборное послание св. Апостола Петра». Кон. XVIII – нач. XIX вв. 20,1 × 16,2 см. 47+I л. Скоропись: гражданское письмо.

Филиграни: «Pro Patria» с литерами «JMWSI» и с белой датой «1794» – близок Учас: № 716 (1797).

Без переплета; золотой обрез.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1.

Содержание:

л. I об.: «Боже! В помощь мою вонми: Господи! Помощи ми потщись. – Псал. 69, 1.».

л. 1–45 об. «Толкование на первое Соборное послание св. Апостола Петра». Нач.: «Прежде, нежели приступим ко изъяснению 1го Соборнаго послания С. Апостола Петра, нужно заметить нам, 1е что времени, когда сие послание писано, точно ограничить не можно...».

л. 3–12 об. «Глава первая. – В которой С. Петр прославляет благодать Бога призвавшего нас Христом к блаженству, 1–13 и увещевает, чтобы христиане сообразовали себя в святости Богу и друг друга любили».

л. 13–23. «Глава вторая. – Продолжает общия и до всех верующих относящаяся увещания по 13й стих. Потом присовокупляет особенныя в отношении повиновения начальству, и примером Христа убеждает к терпению».

л. 23–32 об. «Глава третья. – Содержит особенныя увещания, до жен и мужей относящиися, ст. 1–8. Возвращается к общим и всех касающимся наставлениям. 8–19 Наконец представляет благодеяния ветхой и новой церкви Богом оказанныя».

л. 33–40. «Глава четвертая. – Продолжает увещания, чтоб свято и непорочно жили 1–12 предлагает утешения злостраждущим за Христа 12–19».

л. 40–45 об. «Глава пятая. – Наставления делает старцам (пресвитерам) 1–5 иным, 5–8 – вообще христианам, 8–10 заключение послания, 10–14».

л. 46–47 – без текста.

Приенис. муз. № 110. «Епитимейник древлеписменной». Втор. пол. XIX в. 18,0 × 11,4 см. 12 л. Скоропись: подражание печатному полууставу. Без переплета, в бумажной обложке.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1. Запись на л. 1 «Ивана», л. 9 «Иван Евдокиоуа».

Содержание:

л. 1–12. «Епитимейник древлеписменной». Нач.: «Егда же поп служил, а на ту ночь будет блудить одною, за то постится 40 дней, о хлебе и воды, поклонов 300 на день, и в тыя дни не служит...».

Старообрядческий сборник епитимий, с отсылками к правилам свт. Василия Великого.

Приенис. муз. № 112. «Иероклово толкование на златые стихи Пифагоровы». 6 ноября 1775 г. 31,0 × 20,1 см. 66+IV л. Скоропись: гражданское письмо.

Филиграни: «Pro Patria» с литерами «C&I Nonic» – близок Клеп. 1959: № 955 (1743, 1764).

Переплет: картон в коже. Золотое тиснение по краям обеих крышек переплета и на корешке; корешок с бинтами. Декоративный форзац («павлинье перо»).

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. I, 1, 6, 13, 16. Запись на нахзаце: «Сие толкования стихов премудраго и славнейшаго фи-

лосафа Пифагора, читал 1776 в декабре месяце»; на л. 66 после слова «Конец» теми же чернилами приписка: «6 ноября 1775».

Оформление: текст в рамке, на полях маргиналии.

Содержание:

л. 1–66. «Иероклово толкование на золотые стихи Пифагоровы». Комментарий Гиерокла к «Золотым стихам» Пифагора [15, с.1]. Количество стихов рукописи (72) отличается от текста, приведенного в русском печатном издании (71 стих) [2], что вероятно обусловлено особенностями фразового перевода.

л. 1–2 об. «Философия есть исправление и приведение в совершенство естества человеческого исправление».

л. 2 об. –6 об. «Стих 1й. Впервых почитай безсмертных богов, как они Законом уставлены и учреждены».

л. 6 об. –8. «Стих 2й. Почитай клятву со всяким благоговением».

л. 8–10. «Стих 3й. Потом почитай героев исполненных благодати и света».

л. 10–11. «Стих 4й. Почитай также земных демонов, воздавая им честь должную по Закону».

л. 11–13. «Стих 5й. Почитай также своего отца и мать, и ближайших своих сродников».

л. 13–13 об. «Стих 6й. Из всех других людей делай твоим другом того кто отличается добродетелию своею».

л. 13 об. –16. «Стих 7, 8 и 9й. Следуй всегда ласковым его увещаниям, так же честным и полезным его делам».

л. 16–17 об. «Стих 10 и 11. Знай, что все сии вещи суть таковы; но привыкай преодолевать и побеждать сии страсти».

л. 17 об. –18. «Стих 12 и 13. Не делай ничего постыдного, ни при других, ни наедине».

л. 18–23. «Стих 14, 15, 16 и 17. Потом наблюдай справедливость во всех твоих делах и словах; и в самой вещи малейшей вещи не привыкай поступать бес правила и причины».

л. 23–30 об. «Стих 18, 19, 20 и 21й. Во всех болезнях и печалях какие люди претерпевают по божеской судьбе, сноси спокойным духом свой жребий, каков он ни есть, и не жалуйся на него».

л. 30 об. –32. «Стих 22, 23, 24. Между людьми бывают многия разсуждения добрыя и худыя».

л. 32–34 об. «Стих 25, 26 и 27. Во всяком случае наблюдай то что я тебе имею сказать, чтобы никто не прельщал тебя ни словами ни делами своими и не побудил бы тебя зделать или сказать что-то, что бесполезна для тебя».

л. 34 об. –37. «Стих 28, 29, 30. Прежде начатия дела советуй и разсуждай, дабы не учинить чего глупаго, ибо говорить и делать без причины и разсуждения есть знак человека худаго».

л. 37–38 об. «Стих 31, 32. Чего ты не знаешь, того никогда не делай».

л. 38 об. —41. «Стих 33, 34 и 35. Никак не должно нерадеть о здравии тела».

л. 41–42 об. «Стих 36, 37, 38 и 39. Привыкай жить чисто но не роскошно, убегай того, что привлекает зависть».

л. 42 об. —43 об. «Стих 40. Делай только то, что не может тебе вредить, и разсуждай прежде, нежели начнешь то делать».

л. 43 об. — 45. «Стих 41, 42, 43, 44 и 45. Легши на постелю не засыпай прежде, нежели разумом изследуешь все свои дела того дня».

л. 45–48 об. «Стих 46, 47, 48 и 49. Делай все сие, размышляй и возлюби от всего сердца твоего».

л. 48 об. «Стих 49–50. Но не начинай дела, не прося прежде богов о приведении начинаемого тобою к концу».

Приенис. муз. № 113. «Камень соблазна». XVIII в., сер. (?). 31,0 × 20,8 см. 91 + II л. Скоропись разными почерками.

Филиграни: «Pro Patria» без литер – тип Heawood: № 3709 (1724); «Герб Сиверса» с литерами «БКС» – близок Клеп. 1959: № 85 (1758–1759).

Переплет: картон в коже. На корешке золотое тиснение аппликация с угасшим тиснением «Камень соблазна»; корешок с бинтами. Обрез тонированный.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. I, 1, 7, 13, 26.

Оформление: текст в рамке, маргиналии на полях.

Содержание: список «Изъяснения начала и причины схизмы, или раскола, западной церкви с восточной» Ильи Минятия (перевода с греческого Стефана Писарева 1744 г.); ср.: сокращенное печатное издание «Камень соблазна или Историческое изъяснение о начале и причине разделения восточной и западной церкви, сочиненное Кернитским и Калавритским в Пелопонисе епископом Илиею Минятием» (СПб.: тип. Шнора, 1783). Сравнительный анализ печатного издания и списка показал существенные различия: рукопись по объему практически в два раза превышает объем печатного издания, кроме того в ней присутствует деление на главы, отсутствующее в опубликованном тексте. В росписи приводятся заголовки.

л. 1–91 об. «Камень соблазна».

л. 1–2. «Предисловие к читателю от трудившагося о переводе книги сей».

л. 2 об. – без текста.

л. 3. «Изъяснение начала и причины схизмы то есть раскола Западной церкви и Восточной. Камень иля соблазна, святию несоглауемыми разностями, сочиненное Кернитским и Калавритским что в Пелопонисте епископом Илиею Минятием и Ефалонитянином с греческаго на российский язык переведенное секретарем Стефаном Писаревым 1744 году в Москве».

л. 3 об. – без текста.

л. 4–45. «Камень соблазна или начало и причина схизмы, то есть раско-

ла западной церкви с восточною. Книга первая, о произшествии Игнатии и Фотии константинопольских патриархов».

л. 45–46. – «Книга вторая о пяти разностях».

л. 46–76 об. «Глава первая. О первой разности или о власти папиной».

л. 77–84 об. «Глава вторая. О второй разности или о исхождении Святаго Духа».

л. 85 – без текста.

л. 85 об. –87 об. «Глава третья. О третьей разности то есть о опресноке».

л. 88–91 об. «Глава четвертая. О четвертой и пятой разности то есть о наслаждении святых и очистителном огне».

Приенис. муз. № 116. Минея общая⁸. Втор. пол. XVIII в. 22,1 × 17,6 см. 170 л. + I л. Скоропись разных почерков.

Филиграни: литеры «РМ ДЗ» – Кукушкина: № 362 (1760–1766 и 1772).

Переплет: картон, кожа. Корешок с бинтами. Обрез тонированный.

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. I, 4, 26; рисованный экслибрис Т.В. Кедрова на л. I. Полистная запись по нижнему краю л. I–12: «Сия – Сия книга Диакона Новоладожскаго Николаевскаго Собора Трифиллия Васильева Кедрова 1861 года марта 18-го дня».

На л. I рисунок Голгофы (экслибрис Т.В. Кедрова) с текстом: «Из книг Диакона Новоладожскаго Николаевскаго Собора Трифиллия Василиева Кедрова. 1861-го года марта 18-го дня».

Оформление: на внутренней стороне верхней крышки переплета приклеена обложка журнала «Странник» за ноябрь 1864 г. На л. 4 цветная литография с изображением распятого Христа. Текст под литографией: «Druck u Verlag v. E.G. May & Wirsing in Frankfurt a/M», Jesus sribt am Kreuze». На внешней стороне листа – наклейка с печатным текстом «Jésus meurt sur la croix. – Jesus on the cross. – Jesus muere sobre la cruz», на ней же запись «Диакона Трифиллия Васильева Кедрова 1863-го года».

Первые два листа вырезаны.

Содержание:

л. 1–155 об. Минея общая.

л. 1. Предисловие «Сказание известно книзе сей...».

л. 2 об. –3. Оглавление.

л. 5. «Служба обща пророку единому».

л. 10–14. «Служба обща апостолу единому».

л. 14–18 об. «Служба апостолом двема и многим».

л. 19–24. «Служба обща святителю единому».

л. 24 об. –29. «Служба обща святителем двема и многим».

л. 29 об. –34 об. «Служба обща преподобному единому».

л. 35–40. «Служба обща преподобным двема и многим».

л. 40–44 об. «Служба обща мученику единому».

- л. 45–49 об. «Служба обща мучеником двема и многим».
- л. 50–54 об. «Служба обща священномученику единому».
- л. 55–59 об. «Служба обща священномучеником двема и многим».
- л. 60–64 об. «Служба обща преподобномученику единому».
- л. 65–69 об. «Служба обща преподобномучеником двема и многим».
- л. 70–74. «Служба обща мученице единой».
- л. 75–79 об. «Служба обща мученицам двема и многим».
- л. 80–83 об. «Служба обща преподобной жене единой».
- л. 84–88. «Служба обща преподобным женам двема и многим».
- л. 89–93 об. «Служба обща преподобномученице единой».
- л. 94–98. «Служба обща священо- и преподобно- исповеднику и многим».
- л. 99–102 об. «Служба обща безмездникам и чудотворцам Козьме и Дамиану, Киру и Иоанну, Борису и Глебу и прочим».
- л. 103–107. «Служба обща Христа ради юродивым Андрею Цареградскому, Иосифу Ростовскому, Максиму и Василию Московским и прочим».
- л. 108–112 об. «Служба обща Иоанну Пророку Предтече и Крестителю Господню».
- л. 113–118. «Служба обща святым ангелом и прочим бесплотным».
- л. 119–123 об. «Служба обща святых отец на соборы».
- л. 124–128. «Служба обща честному и животворящему кресту на все праздники».
- л. 129–134. «Служба обща Господским праздником».
- л. 135–140. «Служба обща праздником Богородичным».
- л. 141–145 об. «Служба на положение ризы иже есть хитон великого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа».
- л. 146–149 об. – без текста.
- л. 150–150 об. «Паремии общия» (Оглавление)
- л. 151–151 об. «Пророку паремии».
- л. 151 об. –152. «Апостолу единому паремии».
- л. 152–153. «Апостолам паремии».
- л. 153–154 об. «Святителю паремии».
- л. 154 об. –155. «Святителям паремии».
- л. 155. «Мучеником паремии».
- л. 155 об. –157. «Пророку Илии паремии».
- л. 158–165. «Акафист св. Иоанну Предтече и Крестителю Господню».
- л. 165 об. –170 – без текста.

Приенис. муз. № 118. Сборник смешанного содержания . Втор. пол. XVIII в. 25,0 × 18, 4 см. 180 л. Скоропись разными почерками.

Филиграни: вензель «ФК» близок к: Участ.: № 396 (1780); вензелевые литеры в картуше, тип: Участ. № 523–525 (1756–1763).

Записи, пометы, наклейки: штемпель Г.В. Юдина на л. 1, 24.

Оформление: рисунки-заставки к текстам: л. 78 «О украшении иконам церкви Печерския»; л. 87 «Житие преподобного отца нашего Исакия Завторника Печерскаго».

Первые листы оборваны, подклеены бумагой.

Содержание: (incipitы приводятся в случае, если заголовок не дает представления о содержании).

л. 1–71 об. «Во святыи и великий пяток страстных недели о волном страдании и о тайней вечери господа Бога и спаса нашего Иисуса Христа како волею своею нашего ради спасения страсть восприял. Глава 1я. Ныне всех пророк пророчества сбышася истинно ныне есть всему миру исполнение совершися и таин глубины от начала».

л. 2–3 об. «О воскресении друга <лист оборван> [Лаза]ря и о поставлении <лист оборван>».

л. 3 об. –5. «О шестви Господа нашего Иисуса Христа со апостолы во святыи град Иерусалим и во святую созданную церковь, еже царь Соломон созда, Святая святых, и о изгнании из церкви, и о провержении пенезеи их. Глава 3я».

л. 5–8 «О совете архиереев и книжников жидовских о Господе нашем Иисусе Христе. Глава 4я».

л. 8–10 об. «О пришествии беззаконнаго Иуды во святыи град Иерусалим и о предании Христа на смерть крестную Иудою беззаконным жидом. Глава 5я».

л. 10 об. –11 об. «О пришествии беззаконнаго Иуды из Иерусалима паки во Вифанию и о поклонении его Христу. Глава 6я».

л. 11 об. –14 об. «О умолении Господа нашего Иисуса Христа пресвятою Богородицею дабы не шел во Иерусалим, но аще хочет сотворити Пасху ясти дабы творил в Вифании. Глава 7я».

л. 14 об. –15. «О шестви Господа нашего Иисуса Христа со апостолы из Вифании во святыи град Иерусалим. Глава 8я».

л. 15–17. «О пришествии Господа нашего Иисуса Христа со апостолы в доме Иякова Заведова, во уготованную горницу, и о возвещании всем апостолом от Христа волнеи страсти своей. Глава 9я».

л. 17–18. «О умовении ног апостолом от Христа. Глава 10».

л. 18–22. «О пришествии беззаконнаго Иуды к жидом и о возвещании вся о Христе, яже бысть на вечери, и о взятии у них тридесяти сребренник за Христа, и о удавлении его и обещании Петра апостола за Христа умерети, и умолении Господа нашего Иисуса Христа о чаше. Глава 11».

л. 22–24. «О пришествии беззаконнаго Иуды и воинов жидовских со оружием и дреколием к потоку Кедрьскому на Господа нашего Иисуса Христа и о лобзании Христа беззаконным Иудою. Глава 12».

л. 24–26. «О взятии Господа нашего Иисуса Христа жидовскими воины и о поругании над ним, и о приведении ко двору Анне архиерею и отвержении от Христа Петра апостола и о плаче его о согрешении своем. Глава 13».

л. 26–28. «О приведении Господа нашего Иисуса Христа во двор Каиафе и о биении его беззаконными жиды и о связании пречистых рук. Глава 14».

л. 28–32 об. «О приведении Господа нашего Иисуса Христа жидовскими воины ко двору Пилатову и вопрошении Пилатом Христа и о предании его беззаконным жидом на смерть. Глава 15».

л. 32 об. –33 «О возложении на Господа нашего Иисуса Христа тернового венца и о биении тростию по святей главе его. Глава 16».

л. 33–34 об. «О привязании Господа нашего Иисуса Христа к столпу и о биении его жидовскими воины, и о посаждении его в темницу, и о поведении его к горе Галгофе на распятие. Глава 17».

л. 34 об. –35 об. «О поведении Господа нашего Иисуса Христа жидовскими воины к горе Галгофе на распятие и о возложении на него креста, на немже имать быть распят. Глава 18».

л. 35 об. –43. «О пришествии пресвятыя Богородицы и жен мироносиц из Вифании и во Иерусалим ко двору Пилатову и о плачи ея и о изведении Господа нашего Иисуса Христа жидовскими воины на гору Голгофу и о распятии его и о двух разбойниках еже при кресте распяты быша. Глава 19».

л. 43–45. «О пришествии жидовских воинов на место лобное и ударени в ребро Господа нашего Иисуса Христа копием от некоего воина, и о прибиении дву разбойникам голени, и о плачи пресвятыя Богородицы съ женами мироносицами стояще у креста Господня. Глава 20».

л. 45–47 «О пришествии благообразнаго Иосифа от Аримофея ко пресвятей Богородице и о плачи его со прощении у Пилата Понтийскаго тела Христова со креста да богребет его. Глава 21».

л. 47 об. –49 об. «О снятии Господа нашего Иисуса Христа со креста святым Иосифом и Никодимом, Иоанном Богословом и о плачи их и пресвятыя Богородицы с женами мироносицами. Глава 22».

л. 49 об. –52. «О положении во гроб Господа нашего Иисуса Христа и о погребении его, и о плачи пресвятыя Богородицы над гробом его. Глава 23».

л. 52–53. «О собрании архиереев и книжников жидовских к Понтийскому Пилату и о поставлении стражей у гроба Господня, и о запечатлени его. Глава 24».

л. 53–55 об. «О сошествии Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во ад и о возведении из ада всех праведных. Глава 25».

л. 55 об. –59. «О пришествии стражей ко архиереом и книжником жидовским и о возвещении им о Христе, яко воскрес Христос из мертвых. Глава 26».

л. 59–61 об. «О взыскании Иосифа Аримофеискаго и о послани к нему епистоли, и отведени его паки во святы грат Иерусалим. Глава 27».

л. 61 об. –65 об. «О пришествии из Иерусалима в Рим к Тиверию кесарю Марфы и Марии сестр Лазаревых и Марии Магдалины со многими дарами и о возвещении ему о распятии Господни. Глава 28».

л. 65 об. –67 об. Послание Понтийского Пилата Тиверию кесарю из Иерусалима в Рим о распятии Господня. Глава 29».

л. 67 об. –71 об. «Послание от Тиверия кесаря из Рима во Иерусалим к Понтийскому Пилату. Глава 30».

л. 72–73 об. «Месяца апреля в 7 день. Поучение к царем, епископом и попом и ко всем христианом еже не упиватися».

л. 74–74 об. «Месяца июля 28-го дня, выписано из Пролога. Слово святого Паисия о пьянстве».

л. 75–76. «Месяца октоврия в 7 день. Слово святого Антиоха о пьянстве».

л. 76–77. «Слово от Патерика о ядущих на трапезе, чтется в неделю мясопустную».

л. 77 об. – проба пера.

л. 78–81. «О украшени иконам церкви Печерския, заглавие». Нач.: «По десять летех от пришествия мастеров <царственных> зодчих, приядоша из того где богохранимаго Контантина града мастера ...»

л. 81 об. –83. «Чудо изрядно в церкви Печерской: клявшуся Сергию за злато и серебро, пред иконою святыя Богородицы. Изрядно же чудо и ино». Нач.: «О том святая Богом созданная Богом возвращенная церква каменя Печерская Успения Пречистыя Богородицы...»

л. 83–87. «О святым есть селение Твое вышних». Нач.: «В первое летие игуменьства благодати тезоименаго мужа блаженаго Иоанна при митрополите имени тогожде изволяся благодати Божиски чудотворну созданую...».

л. 87 об. –93. «Житие преподобного отца нашего Исакия Затворника Печерскаго».

л. 93 об. –99. «Житие преподобного отца нашего Варлаама игумена Печерскаго».

л. 99 об. –103. «Житие преподобного отца нашего Тита просвитера».

л. 103–105. «Житие преподобного отца нашего Феофила ученика святого Марка».

л. 105 об. –107. «Житие преподобного отца нашего Еразма».

л. 107 об. –109 об. «Житие преподобного отца нашего Иоанна Многострадательного».

л. 110–112. Нач.: «Обаче егда ся вся недоволна быша, ину вещь сотворив – ископав яму глубоку...»

л. 112–113 об. «Житие преподобнаго отца нашего Матфея прозорливаго, иже зряше яве бесовския мечты».

л. 114–114 об. «Житие преподобнаго отца нашего Прохора Чудотворца».

л. 115–119 об. Нач.: «Слово Господне реченоя: возрите на птицы небесныя, яко ни сеют, ни жнут, ни собирают...»

л. 120–122. «Житие преподобнаго отца нашего Арефы. Ему же тайня украденое имение вмениша Ангел в милостыню благодарения ради».

л. 122 об. –123 об. «Сказание о чудеси в пещере бывшем во время Пасхи». Нач.: «В свидетельство известное святыни общия всем святым и подобным богоносным отцем нашим...».

л. 124–125 об. «Како лепо жити христианом с женами своими». Нач.: «Послушайте, чада, да скажу вам, что есть тайна христианския и како жити...».

л. 125 об. –126 об. «Поучение како подобается мужем с женами своими жити от послания Павла апостола». Нач.: «Святый апостол Павел. К коринфому так! пишет, глаголя о нем же ми рече, писасте яко добро жены ни имети...».

л. 127–162 об. «Чин исповеданию правосла[вны]х». Нач.: «Царем и князем, и велможам, и всем христианом мужеска полу и женска, и иноком, и священником, и дияконом на отгнание грехов, на очищение души...».

л. 163–163 об. «Молитва благодарственная святого Амвросия епископа Медиоланскаго». Нач.: «Тебе Бога хвалим, Тебе Господа исповедуем...».

л. 164 «От книги святого Анастасия Синайскаго. Глава 69. Вопрос о прощении». Нач.: «Откуда увестъ человек, яко простил есть его Бог от грехов его...».

л. 164 об. «Месяца июлия 21 день житие преподобнаго Симеона Христа ради юродиваго Иоанна спостника его». Фрагмент.

л. 165–171 об. «Месяца марта в 17 день житие и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Алексия человека Божия». Нач.: «Се достиже время воздержания возлюбленя – поприще отверзеся...»

л. 172–173 об. «Антифоны осми гласов». Нач.: «Глас 1 антифон первый».

л. 174–174 об. проба пера.

л. 175–179 об. Подборка фрагментов богослужебных текстов и фрагментов последований на разные случаи. Нач.: «Кая житейская пища пребывает печали непричастна, кая ли слава стоит на земли непрелошна...».

л. 180–180 об. Погодные записи о днях смерти родственников. Нач.: «Преставися раб Божий Федор 1762 году генваря в 5 день...».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Почерк, стиль рисунков, оформление текстов и переплетные материалы позволяют предполагать, что рукописи Приенис. муз. №№ 6, 17, 18, 19, 20 были созданы одним человеком.

² Автор благодарит П.Б. Жгуна, В.Г. Подковырову за уточнение в атрибуции.

³ См. ссылку 1.

⁴ См. ссылку 1.

⁵ См. ссылку 1.

⁶ См. ссылку 1.

⁷ Сеченовым.

⁸ Приводится полная роспись содержания (по заглавиям) в связи с необходимостью изучения особенностей бытования поздних богослужебных рукописей.

ЧАСТЬ 3
ПУБЛИКАЦИИ

ОПИСЬ И ВКЛАДНАЯ КНИГА СПАССКОГО КОЗЬЕРУЧЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

В Рукописном отделе Библиотеки Российской академии наук хранится самая ранняя *Опись и Вкладная книга Спасского Козьеручьевского (Новоприлуцкого) монастыря* (Арханг. Д. 381, далее *Опись*) [1, с. 299–300]. Рукопись находится в составе Архангельского собрания, в разделе Древлехранилище. Книга представляет собой кодекс в 4°, в кожаной обложке, написанный одним или близкими по времени почерками¹. Рукопись состоит из трех частей: краткий монастырский *Летописец* (последняя запись которого относится к 1674 г.), *Опись монастырского имущества* 1661 г. и *Вкладная книга* с 7172 [1663/64] по 7192 [1683/84] годы. Рукопись полностью скреплена рукой строителя Тихона. В качестве переплетных использованы листы из синодика XVII в. того же монастыря (л. I–IX)². Нумерация тетрадей начинается со второй части рукописи. Возможно, *Летописец* был приплетен позднее. В пользу этого говорит и факт упоминания в *Летописце* событий после 1661 г.

Сведения из *Летописца* были впервые использованы в работе архимандрита Амвросия (Орнатского) [2, с. 248–255]. Он, несомненно, пользовался либо рукописью из собрания Древлехранилища, либо ее копией. Опубликованные в 1815 г. сведения в той или иной степени повторялись в последующих работах³. Председатель Архангельского церковно-археологического комитета священник В.А. Смирнов, используя сведения священника местной церкви П. Павловского и клировые ведомости, составил раздел о Спасо-прилуцком приходе в *Описании приходов и церквей Архангельской епархии*. Некоторые сведения о монастыре есть в других статьях, посвященных приходу, опубликованных в Архангельский Епархиальных и Архангельских Губернских ведомостях [4, с. 184–187; 5, с. 99–100; 6]. На настоящий момент нам известна одна современная работа – Т.А. Санакиной – посвященная истории монастыря [7, с. 18–22].

Если сведения *Летописца*, расположенного на 9 листах публикуемой рукописи, известны в литературе, то сведения *Описи* и *Вкладной книги* практически остались вне поля зрения исследователей. Лишь Амвросий приводит имена наиболее значимых вкладчиков [2, с. 254–255]. Тем не менее, рукопись, несомненно, изучалась. На ее полях имеются многочисленные пометы: сделаны переводы дат и заголовки содержания текста; образа и кресты в первой церкви, а также жалованные грамоты пронумерованы на

полях синим карандашом. На основании этих помет мы можем сделать вывод, что с рукописью работали исследователи XIX – нач. XX вв., вероятно сотрудники Архангельского Древнехранилища. Однако, результаты исследований не были опубликованы. Публикация рукописи позволяет ввести в научный оборот новые сведения об истории монастыря.

Кратко, основываясь на сведениях Летописца и Вкладной книги, а также сведений из литературы, изложим историю Спасского Козьмеручьевского Новоприлуцкого общежительного мужского монастыря, который был основан старцем Иоасафом, постриженником монастыря Александро-Свирского⁴. Согласно преданию в 1617 г. Иоасаф с неким спутником пришли на место близ д. Аннина гора в Холмогорском уезде, где ими была чудесно обретаена икона Спасителя [5, с. 99]. На этом месте Иоасаф построил часовню, где поместил найденный образ. Впоследствии по благословению митрополита Сарского и Подонского Ионы был устроен деревянный храм во имя Нерукотворного образа Христа Спасителя с приделом в честь Александра Свирского, освященный в сентябре 1618 г. В 1637 г. преемником Иоасафа стал его постриженник старец Иосиф⁵: «по согласию братии и вкладчиков без всякого утверждения от начальства по общему только братии договору». При нем вместо старого деревянного храма был построен новый с приделом Знамени Пресвятой Богородицы. В 1646 г. инок Тихон обращался к патриарху Иосифу с просьбой «благословить начальника в пустынь». В скором времени он (Иосиф) рукоположил некоего Лукиана Александровского и назначил в архангельскую «Кожеруцкую» обитель настоятелем. Однако Лукиан недолго пробыл в монастыре в связи с конфликтом с братией, возглавляемой иноком Тихоном [9, с. 6]⁶. Первым игуменом монастыря был Герасим⁷, который у Строева упоминается под 1654 и 1655 г. [8, стб. 828]. В 1657 г. строителем монастыря стал Тихон [7, с. 18]. В Летописце к публикуемой Описи возможно о нем говорится, что после смерти Иосифа власть захватил некий Тихон⁸: «за мелину ума своего дерзнул то монастырское строение прияти и его отеческое имя на себя возложить»⁹. И из-за его «беззакония и блудного жития» случился пожар в мае 1666 г. Факт остается фактом, в 1666 г. церковь сгорела, новую пятиглавую каменную церковь во имя Нерукотворного Спаса, с приделом мученика Христофора, начали строить в 1670 г., и в 1674 г. она была освящена. Деисус для новой церкви пожаловала государыня царевна и великая княжна Ирина Михайловна. При архиепископе Варсонофии¹⁰ эта церковь была переделана в одноглавую, а оставшийся кирпич употреблен для другого придела – в честь Тихвинской иконы Божией матери. В это же время монастырь был превращен в летнюю резиденцию епархиальных архиереев. Были устроены архиерейские каменные кельи, кельи для братии и колокольня. Просуществовал монастырь до 1764 г., когда был упразднен и стал приходской церковью. Братия была переведена в Михайло-Архангельский монастырь, церковные принадлежности розданы по церквям города Архангельска, кельи обращены для при-

что новоустроенного прихода [4, с. 185]. Козьеручьевский монастырь был одним из мест пребывания Архангельской духовной семинарии, в кельях его было помещено училище для детей церковнослужителей, из которого позже и основалась семинария, переведенная в 1771 г. в Архангельск.

Для истории монастыря стоит отметить несколько имен настоятелей, не упомянутых в Описи, но указанных в Синодике: первым игуменом, помимо вышеупомянутого Герасима, назван Гурий (Синодик, л. 130), также записан род игумена Антония (Синодик, л. 4), а в списке иеромонахов монастыря упомянут игумен Вениамин (Синодик, л. 12 об.)¹¹. Эти настоятели не отмечены у П.М. Строева.

В литературе встречается информация, что Иосиф и Иоасаф были также основателями Пертоминского Спасо-Преображенского монастыря [11, с. 3–5; 12, с. 359 и 365]. Первое упоминание этого факта встретилось нам в работе епископа Макария, который указывает, что Пертоминский монастырь «прежде существовал под именем пустыни Всемилоственного Спаса Нерукотворенного образа». В своей работе Макарий использует сведения, имеющиеся в рукописи Арханг. Д. 381, а также записи Синодика. Практически дословно епископ цитирует сведения о приходе Иосифа, о преемственности Иоасафа, о захвате игуменства Тихоном [11, с. 3–5]. В Памятной книге Пертоминского монастыря 1822 г. (Арханг. Д. 596) нет подобных сведений. Нет сомнений, что в работе Макария источники по истории двух монастырей наложились друг на друга. У Строева Иосиф и Иоасаф не упоминаются среди строителей Пертоминского монастыря. Отметим, что В. Шереметевский называет Иосифа братом Иоасафа [12, с. 359 и 365], но в Описи говорится, что первый из них был «серпуховитянин», а второй «свиренин».

За Летописцем Спасского Козьеручьевского монастыря следует Опись монастырского имущества 1661 г.: образа, утварь, книги, грамоты и др. документы, одежда, посуда и т.д. Для отдельных предметов указаны имена вкладчиков. В монастыре была своя конюшня, коровий двор, три мельницы, несколько карбасов и лодок. Из Описи нам известно, что в обители находились деревянная гробница, в которой покоились Иоасаф и Иосиф, гробницы «Никифора Пахкратьевых» из Москвы и «Деонисия Спиридоновых» из Холмогор. Нам не удалось отыскать сведений о Дионисии и Никифоре, но в Синодике отмечен род Григория Пагкратьева, москвитина (Синодик, л. 31), среди которых упоминается Никифор, а во Вкладной книге – некие «Пахкратьевы» (Опись, л. 53 и 57). Уже в середине XIX века осталась только одна гробница, надпись на которой стерлась: по мнению И. Варовчикова там покоился Иоасаф [5].

Третья часть рукописи представляет собой Вкладную книгу. Эти сведения дополняют и продолжают сведения о монастырском имуществе (утвари, книгах), а также о вкладчиках. Записи охватывают период с 7172 (1663/64) – по 7192 (1683/84) годы. Вкладчиками монастыря были светские и духовные лица. Среди них великая княгиня Евдокия Лукиановна, вторая жена

царя Михаила Федоровича, их дочери царевны и великие княжны Ирина Михайловна, Анна Михайловна и Татьяна Михайловна, царевна и великая княгиня Наталья Кирилловна, митрополит Крутицкий Павел, думный дворянин Федор Полуектович Нарышкин, Василий Федорович Нарышкин. Неоднократные вклады в монастырь делали представители рода Бутурлиных. Среди вкладчиков этого рода – окольничий Федор Васильевич, Иван Федорович, Андрей Васильевич, Иван Андреевич, Иван Иванович и Мария Бутурлина. Среди монастырских вкладчиков несколько «москвитян». Например, подьячий Калина Бурнашев [13], давший вкладом стекольчатую лампаду. Среди других вкладчиков – Иван Богданович и Илья Данилович Милославские, Иван Иванович Чаадаев, государев иконописец Федор Евтихий. Простые местные жители также дедали вклады в обитель. Среди них мезенец Иван Софронов, матигорец Федор, холмогорцы Иван Парфеньев Балака и Иван Ильин.

Вкладчиками являлись не только светские люди, но и представители разных монастырей. Например, Вера Вяльцева – старица Московского Алексеевского монастыря. Ее вклады самые многочисленные: образа, ризы, крест, книги. В монастырь делали вклады другие монахини Алексеевского монастыря, а также старцы Чудова, Троице-Сергиева, Богоявленского монастырей. Среди прочих вкладчиков указан «знаменский игумен», который «дьякону дал канонник». Возможно, речь идет о Московском Знаменском монастыре и его игумене Арсении¹².

Вклады представляют собой предметы церковного обихода и книги. Фекла Спиридонова вложила в 1665 г. мощи преподобного Стефана Нового; Екатерина Осиповская жена Мурошкина принесла в дар благовестный колокол, а холмогорец Федор Сигубнин два колокола (без указания размера). Всего зафиксировано более 120 имен людей, сделавших вклады в казну монастыря. Роды многих из них записаны в Синодик.

Для нас особый интерес представляет монастырская библиотека. В Описи перечислены книги, находящиеся в церквях. В Церкви Спаса хранилось печатное напрестольное Евангелие в вишневом бархате, украшенное распятием и серебряными евангелистами, а в приделе Александра Свирского – письменное, с золотыми заставками, «невеликое» по размеру, в червчатом атласе, украшенное евангелистами из золоченой меди. Третье напрестольное Евангелие находилось в другой монастырской церкви – Пречистой Богородицы. Это была печатная книга в десть, покрытая красным «крипом», украшенная золочеными евангелистами. Также в Описи отдельно записаны книги, хранившиеся в церкви Всемилоственного Спаса: двенадцать печатных книг и десять письменных. Среди печатных книг отметим Служебник «нового выхода», вклад казначея Чудова монастыря старца Арсения. Размер книг для печатных экземпляров отмечен только в четырех случаях. Письменные книги описаны более подробно. Для них указан размер, а для имеющихся пяти сборников и содержание. Среди других

письменных книг – два Синодика, Стихирарь, Праздники владычные и лицевой Апокалипсис. Кроме того, в монастыре была своего рода «библиотека» – «казенный анбар», где хранились книги. Здесь также находилось два напрестольных Евангелия. Одно из них – богато украшенное – было вкладом Веры Вяльцевой. Всего в амбаре находилось более 130 книг. Среди отличительных характеристик: указание на степень физической изношенности, на то, что книга «переплетена надвое» или «натрое», на «старый» или «новый» выход, способ печати («большая» или «литовская»), внешний вид («Псалтырь... в черном хозу, по обрезау золочено, застёжки и петли серебряны»), для некоторых уточняется содержание.

Сведения о книгах есть и во вкладной части рукописи. Среди вкладов Веры Вяльцевой помимо напрестольного Евангелия, два Пролога, общая Минейя и Псалтырь (печатные), Патерик Печерский, Книга Феодора Эдесского, Цветник («в начале о Пречистой Богородице Владимирской, ю же написа при животе ея Лука евангелист»). Первый игумен монастыря Герасим вложил толковое Евангелие, игумен Диодор – Устав 1682 года¹³ и Варлаамовскую Кормчую. Гость Семен Потапов дал книгу Псалтирь со следованием новой печати¹⁴, казначей Чудова монастыря Акила – рукопись «Житие Иоасафа царевича, да в той же переплетено свиток печатный да явление Пречистой Богородицы Толгской». На основании этого описания удалось установить, что данная рукопись находится в Архангельском собрании БАН под шифром Арханг. С. 196. В рукописи имеется соответствующая запись: «184-го года [1676 г.] февраля в 26 день Чюдова монастыря казначей старец Акила дал сию книгу на Колмогоры в пустынной Козеручевской Спасской монастырь по своих родителей в вечной поминок». В Описи указан Синодик Павла Васильева сына Зыкова с предисловием и с указом «как чести сенадик»¹⁵.

Всего во вкладах зафиксировано более 50 книг, именно этот способ пополнения монастырской библиотеки оказался наиболее значимым. В Описи 1661 г. есть лишь одно упоминание о покупке книг: игумен Диодор купил в Москве Служебник, Требник и пять Часословов. Отметки о покупке книг есть также во вкладной части рукописи: там сказано о покупке двух печатных Часовников и Тестаменты Василия, царя греческого.

В Описи нет отметки о том, что в монастыре была книгописная мастерская. Но среди прочего имущества указан «станок, на чем переплетают книги, и тиски деревянные». В более поздней описи 1710 г. сказано, что «иеромонаху Селивестру от переплету книги Требника дано три алтына две деньги» [15, л. 9]. Кроме того, в Описи 1661 г. отмечены две рукописи – Канонник («в ней сначала указ правилу, а канон Иисусу да Акафисту писаны через песнь») и Святцы – «Лаврентьевского письма». Среди первых насельников монастыря был иеромонах Лаврентий, который упоминается у Строева как строитель. Род его записан в Синодик, где также указано, что «преставился первый иеромонах Лаврентий 23 января 1639 г.»¹⁶. В соб-

рании БАН находится Минея общая, принадлежавшая Козьеручьевскому монастырю и имеющая вкладную запись, написанную попом Лаврентием: «Лета 7134 (1626 г.) году сию книгу Минею общую положил в Дом Всемилоствиваго Спаса Нерукотвореннаго его образа боярин Никита Дмитриевич Вельяминов при строителе старце Иосифе с братею. Подписал черной поп Лаврентей» (Арханг. Д. 338, л. 566 об.). Таким образом, у нас имеется образец почерка Лаврентия. Подпись черного попа Лаврентия стояла на «излюб», между братией и старцем Иосифом. Договор этот был подписан в 1636 г. Запись об этом сохранилась в предисловии к Описи, где «излюб» был полностью переписан.

В Описи и Вкладной книге имеются сведения о более чем 180 книгах. Репертуар книг характерен для монастырского обихода. В Летописце сказано, что церкви и книги «погорели» в 1666 г. Для оценки масштаба бедствия необходимо сравнение со следующей известной нам Описью монастыря, составленной в 1706 году [16]. Всего в ней зафиксировано более 120 книг. К сожалению, в большинстве случаев нельзя точно соотнести книги из двух описей. Обе они отличаются не только краткостью, но и небрежностью. Так в Описи 1706 года писец описывает «книги печатные в десть», вдруг вставляет письменную книгу, о чем делает соответствующую отметку, а потом продолжает список печатных. Причем непонятно, относится ли слово «письменные» к нескольким книгам, или только к одной.

Тем не менее, удается сравнить некоторые описания книг из двух описей. Прежде всего можно соотнести напрестольное Евангелие, которое прежде находилось в «Анбаре», а в начале XVIII века – в церкви Спаса Нерукотворного. Евангелие, покрытое «вишневым» бархатом было перенесено из церкви Спаса в церковь Пресвятой Богородицы. В придельной же церкви в честь великомученика Христофора появляется новое напрестольное Евангелие – дестовое печатное, покрытое зеленым бархатом. В описи 1666 г. находим: «Книга Ефрем з Дорофеем же, да в ней же и Ивана Златаустаго писменое. Данье Богоявленского монастыря казначея старца Леонтия», в описи 1706 г. – «Книга Ефрем Сириин со аввою Дорофеем, в конце тоя книги поучения Иоанна Златоустаго письменные». Несомненно, речь идет об одной и той же книге. Еще один пример: Канонник «в восьмушку», упомянутый в обеих описях. Если книга была в единственном экземпляре, например, «Федор Едесский», также можно говорить о тождестве. В других случаях, при кратком описании такой уверенности быть не может.

На наш взгляд особый интерес представляет выявление конкретных рукописей, принадлежавших монастырю. Всего на настоящий момент в Архангельском собрании БАН на основании имеющихся на рукописях записях обнаружено 14 таких рукописей, в том числе относящихся к XVIII в. [17, с. 45–46, 254–257]¹⁷ Спасскому Козьеручьевскому (Новоприлуцкому) монастырю принадлежали: Хроника Георгия Амартола, XV в. (Арханг. Д. 7), Требник, XVI в. (Арханг. Д. 163), Переписная и вкладная книги Спас-

ского Козьмеручьевского монастыря 1661 г. (Арханг. Д. 381), Обиходник и Устав церковный монастырский, перв. четв. XVII в. (Арханг. Сол. 9), Минея общая с приложением Повести о Нерукотворном образе Иисуса Христа и Жития Марии Египетской, перв. четв. XVII в. (Арханг. Д. 338), Устав церковный, 2-я пол. XVII в. (Арханг. Д. 324), Служба и житие мученика Христофора, XVII в. (Арханг. Д. 298), Сказание о явлении иконы Толгской Богоматери и Житие Варлаама и Иоасафа, втор. пол. XVII в. (Арханг. С. 196), Житие Феодора Студийского, посл. четв. XVII в. (Арханг. С. 119), Синодик монастыря, XVII – XVIII вв. (Арханг. Д. 396), Службы Пресвятой Богородице, нач. XVIII в. (Арханг. Д. 367), Последование молебного пения о помощи православному войску, нач. XVIII в. (Арханг. Д. 568), Канон преп. Александру Свирскому, перв. пол. XVIII в. (Арханг. Д. 569), Собрание молитв, читаемых на вечерни и утрени, сер. XVIII в. (Арханг. 1174).

Рукописи поступили в БАН из Ленинградской Археографической комиссии в 1931 г., куда они попали через Архангельский Дом книги (ныне Областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова). В Дом книги, в свою очередь, рукописи поступили из Архангельского епархиального Древлехранилища, созданного в 1886 г. при Архангельском церковно-археологическом комитете. В задачу Комитета входило собирание и сохранение памятников древности на территории Архангельской епархии. Хроника Георгия Амартола и Синодик поступили туда в 1897 г. [18, с. 440] Требник, Служба муч. Христофору, Устав, Службы Пресвятой Богородице, Последование молебного пения и Собрание молитв (Молитвенник) поступили в Древлехранилище в 1910 г. из Спасоприлуцкой церкви от священника В. Мефодиева [19, с. 367]. В отчетном списке за 1910 г. указано еще три рукописи: Служба на 27 июня, Служба св. Александру Невскому, Поучение о крещении, покаянии и причащении [19, с. 367]. Возможно, Служба Александру Невскому указана в отчете ошибочно, вместо нее должна быть Служба Александру Свирскому. Рукопись Арханг. Д. 569 – Канон преп. Александру Свирскому – без переплета, наклейка на корешке частично закрывает название рукописи: «Тропарь [пр]еподобному Александру [Сви]рскому». В пользу этого говорит и «№ 7», поставленный на этой рукописи. Всего на 8 из 14 выявленных рукописей имеются номера, проставленные одной рукой. Самый большой номер – № 10 – стоит на Хронике Георгия Амартола. Вероятно, это номера по списку рукописей, поступивших из Спасоприлуцкого прихода. Не имеют номеров Минея (Арханг. Д. 338), проданная в 1678 г. в часовню на Марилове острове и поступившей уже оттуда в Древнехранилище в 1911 г. (о чем имеется соответствующая запись на книге). Также нет номеров на двух рукописях архивного характера (Синодик, Арханг. Д. 396 и Опись, Арханг. Д. 381) и двух рукописях из библиотеки Семинарии – Житие Феодора Студийского, (Арханг. С. 119) и Сказание о явлении Толгской Божьей матери (Арханг. С. 196). Еще одна рукопись, принадлежавшая в 1884 г. Козьмеручьевскому монастырю (Обиходник и Устав), поступила в Древлехранилище

в составе собрания Соловецкого монастыря (Арханг. Сол. 9). Однако на ней нет записей о том, как именно книга попала на Соловки.

Назовем также рукопись Козьеручьевского монастыря, которая хранится в Отделе рукописей РНБ – Служба и житие Зосимы и Савватия Соловецких (РНБ Q.I.992). В книге имеется вкладная запись от 1643 г. бывшего троицкого келаря Александра Булатникова [20, с. 491 (сноска 17), с. 506 (№ 10)], в которой сказано, что он также вложил в монастырь Маргарит за 7 рублей [20, с. 506 (№ 10)]. В Описи 1661 г. указана письменная «Книга Соловецких чудотворцев» в десть (л. 48). Однако нет указания на имя вкладчика. Булатников упоминается в Описи Козьеручьевского монастыря как вкладчик риз.

Еще одна книга Козьеручьевского монастыря известна нам в собрании РГБ, фонд Е.Е. Егорова (ф. 98) под № 177. Это Евангелия от Матфея и Луки с толкованиями Феофилакта Болгарского (перв. четв. XVII в.). Рукопись в 2°, переплетена в доски в коже с тиснением. К сожалению, в рукописи нет вкладных записей, позволяющих отождествить ее с имеющимися в Описи книгами. Это также нельзя точно определить по внешнему описанию.

Рукопись из РНБ, а также несколько рукописей БАН можно отождествить с книгами, упомянутыми в Описи и Вкладной книге: Требник XVI в. (Арханг. Д. 163), Минея общая (Арханг. Д. 338) и сборник, вложенной старцем Акилой – «Повесть о Варлааме и Иоасафе» (Арханг. С. 196). Об этом имеется соответствующая запись на рукописи. Возможно, Хроника Георгия Амартола была записана в Опись как «Выписки из Гонографа и из ьных книг» (Опись, л. 50 об.).

Судьбу отдельных книг можно проследить в Описи и Вкладной книге, и в более поздних документах. В Описи 1706 г. сказано, что после смерти Иоасафа Балукова в казну были взяты некоторые его вещи, в т.ч. два Пролога [16, л. 86]. В Описи (Арханг. Д. 381) сказано, что великая княжна Ирина Михайловна вложила за несколько лет два Октая, Часослов в десть, Общую Минею. При этом Минея «утерялась доро́гой». Окольничий Иван Богданович Милославский вложил Минею общую и Цветную Триодь киевской печати. Впоследствии Триодь была «передана в Острог». В 1670 г. дьякон Вологодского архиепископа Лаврентий положил книгу Мир с Богом (причем в 1672 г. ему было заплачено два рубля). Для монастыря была характерна обычная для того времени продажа книг: Анна, «Евсеевская жена Бурнашева вдова» вложила Псалтырь, которая была «продана Полянскому». Согласно Приходной книге 1710 г. игумена Мардария сказано, что «ради хлебной скудости» были проданы «три книги – Маргарит печати Киевской да Апостольские беседы, да евангелие в полдесть писменное старонаречное, цены взято 12 рублей. Да за старые Прологи взято восемь рублей декабря в 22 день» [15, л. 4–4 об.]. Кроме того, книги и грамоты монастыря были незаконно проданы уже бывшим на тот момент игуменом Мардарием в 1719 г. [7, с. 19]. Выше уже упоминалась запись о продаже, сделанная на

Минее общей (Арханг. Д. 338): рукопись была продана по повелению игумена Диодора за 5 алтын.

С другой стороны, братия Козьмеручьевского монастыря обращалась за книгами в Ухтоостровский приход: в сундуке с церковными документами Троицкой Ухтоостровской церкви указана Челобитная Козьмеручьевского монастыря о передаче им Триоди (Арханг. Д. 523, л. 30 об.) [21, с. 276].

Описи имущества представляют собой ценный источник для изучения истории монастыря или церкви. Публикуемая Опись является первым по времени документом такого рода для Спасского Козьмеручьевского монастыря. Она дополнена вкладной книгой, продолжающей по времени Опись. Информация вкладных книг служит, прежде всего, источником информации об именах и социальном статусе вкладчиков, репертуаре вкладов.

Публикуемый текст передается гражданским шрифтом с заменой отсутствующих в современном алфавите букв; титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку. Кириллические цифры заменяются арабскими. Пропущенные писцом буквы дописаны и выделены курсивом. Курсивом выделены также исправленные описки с указанием написания слова в рукописи. Сомнительные написания отмечены примечанием *«так в ркп.»*. Карандашные пометы исследователей XIX–XX вв. опускаются.

Переписная и вкладная книги Спасского Козьмеручьевского монастыря 1661 г. (Арханг. Д. 381)

// л. 1. Опись церковная, составленная до пожара, бывшего в 1666 году. Книга 1^а.¹ // л. 1 об. [Без основного текста].

// л. 2. Сие написание о первоначальном строении пустыни сея, в кое лето и киим образом начася строити.

Лета 7125-го [1617] марта в 25 день прииде на место сие ис предел Великого Новаграда некто инок именем Иоасаф, постриженник пустыни Александра Свирсаго чудотворца, а родом свиренин. И росчистя место поставил келью, а в то время в царствующем граде Москве было межпатриаршества. И по благословиению Ионы митрополита Сарского и Подонского нача на храм лес // л. 2 об. ронити и положил храму основание во 126-м [1618] году мая в 29 день.

А освящен бысть тот первоначальный храм во 127-м [1618] году сентября в 24 день, при благоверном великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Руси.

И во 145-м [1636] году ноября в 28 день тои прежереченный строитель старец Иоасаф от многолетнего жития престаревся и избрав во общежительном своем пребывании тое же пустыни постриженника инока Иосифа, мужа искусна // л. 3. и трудолюбна, и вручает ему собранную свою о Христе братию, и предает ему все монастырское строение, и повелевает братии дати ему, Иосифу, выбор за их братскими руками.

¹ Заголовок сделан почерком XIX в.

А выборе² пишет.

[Новоначального места пустынного общежительного пребывания церкви всемилостивого Спаса Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и преподобного отца нашего Александра Свирского чудотворца царьского богомолья нищие чернцы черной поп Лаврентеи, да келарь старец Филарет // л. 3 об. да старец Иеремеи, да старец Макареи Рудак, да старец Иев, да старец Герасим, да старец Ияков, да старец Антоней, да старец Филофеи, да старец Моисеи и вся братия, уповая на милость пребезначальныя Троицы и призывая в помощь херувимскаго владыки матери, надежду нашу и заступницу госпожу Владычицу Богородицу и преподобного отца нашего Александра Свирского чудотворца и всех святых по благословию начальника обители сия, господина нашего отца и великого старца Иоасафа, потому что он престарелся и многими скорбми // л. 4. одержим, и по совету вкладчиков выбрали есми и излюбими тое же обители постриженника в строители старца Иосифа. И будучи ему в монастыре Всемилостивого Спаса строити и радети, и попечение имети, елика сила о церкви Божии, и ведати ему все монастырское строение и казна церковная, и денежная, и хлебная. Мы же, убогие, ему челом бьем, аки отцу своему и яко истинному пастырю словеснаго Христова стада, а не наемнику, чтоб ему милость явити к нашей³ бедности и заблужению, и быти над нами, нищими, пастырем и учителем, а нам пред ним // л. 4 об. во всем имети покорение и послушание, и быти повинным и не роптаем, и преслушания и прекословия не имети ни в чем, и жити по монастырскому чину и по преданию святых апостол и святых отец общежительного пребывания. И по своему иноческому обещанию, еже дахом пред Богом и пред⁴ ангелы его святыми, ему же, государю нашему отцу великому старцу строителю Иосифу, тцание имети о церковном пенни и о трапезном председании, и о монастырском благочинии, такоже и о нашем душевном спасении, и о телеси пищею и одежею, и миловати // л. 5. и заступати нас, аки отцу присных чад своих, елика свыше наставит его всемогущая и всесильная десница Вседержителя Бога и безвинно и яростно не нападати, от гнева и злопомнения воздержатися. Аще ли которой брат падет в некое прегрешение и ему, государю нашему отцу, апостольски реши, исправлять такова духом кротости по господню словеси, до седмидесяти крат седмирицею прощати впадающим в согрешения. Аще ли нецыи от нас учнут жити безчинно, не по монастырскому чину и не по преданию святых отец обще // л. 5 об. жительного пребывания, преобидя страх божии и облекшесе в бестыдие злых воль своих послушающе и начнут быти государю нашему отцу строителю Иосифу сопротивны и непослушливы и прекословцы [*так в ркп.*] и начнут жити самочинно, и ему, строителю Иосифу, таковым возбраняти и запре-

² В ркп. «ввыборе».

³ В ркп. «нешей».

⁴ В ркп. «и пред» дважды.

щати безо всякого страха. Аще ли не послушают его наказания и в чюство не приидут, и таковых смиряти нещадно, а нам, братии, слицы в совете и в любви духовной о Христе с строителем Иосифом, пребудут на таковых же безчинников стояти вседушно // л. 6. заедино. И его, строителя Иосифа, безчинников ни в чем не подати, да в том ему и излюб дали]⁵.

А подлинной излюб писал монастырской казенной дьячек Данило Пахомьев сын Резанов 145-го [1636] году ноября в 28 день.

А у подлинного излюбю назади пишет:

К сему излюбю Спасского монастыря черной поп Лаврентеи и вместо начальника старца Иоасафа и всеи братиии и вкладчиков руку приложил.

И по сему излюбю приняв монастырское строение тои строитель Иосиф нача больма труды к трудом // л. 6 об. прилогати и место сие строити сам своима рукама з братиею, лес чистити и пашню распространяти. И видя Господь Бог трудолюбное и нелицемерное их строение умножи им чада духовная в пустыни сеи и умыслиша создати новую церковь боле первыя, зане первоначальная церкви во основании создана мала.

И тои строитель Иосиф бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси на создание новые церкви.

И государь царь и великий князь Михаилу // л. 7. Федорович всеа Руси пожаловал: велел дати на церковное строение блаженные памяти по отце своем великом государе святейшем Филарете, патриархе Московском и всеа Руси, пятьдесят рублей. Да в тех денгах и вкладная дана. А какова дана вкладная и тому список.

Список со вкладной слово в слово.

Лета 7145-го [1637] мая в 6 день государь царь и великий князь Михаилу Федорович всеа Руси пожаловал: велел дати блаженные // л. 7 об. памяти по отце своем великом государе святейшем Филарете патриархе Московском и всеа Руси в вечный поминок в Колмогорской уезд в новую пустыню Всемиловитого Спаса Нерукотворенного образа, что на Козье ручью, на церковное строение пятьдесят рублей. А взял я, строитель, те денги у стольника князя Юрия Андреевича Сицкого, да у дьяка Тимофея Голосова, и мне, строителю, з братьею и иным, хто по нас будет в Спасском монастыре строителем или игуменом, великого государя блаженные памяти святейшаго Филарета патриарха Московского и всеа Руси за тот // л. 8. вклад на ево святительское преставление, октября в 1 день, да на ево святительскую память, апреля в 21 день, всоборне поминати: пети понахиды и служити собором, и братию покоити, и в сенадике в просвирописальной и в литеинои, и во вседневной ево, великого государя святейшаго Филарета патриарха Московского и всеа Руси, написать и поминати собором, доколе повелит Бог стояти миру вселенные. В том я, Иосиф, з братьею и вкладную дали.

// л. 8 об. И во 147-м [1639] году июня в 8 день по благословению великого государя святейшаго Иоасафа патриарха Московского и всеа Руси

⁵ Излюб написан в квадратных скобках.

нача на храм лес ронити и положил храму основание во 148-м [1639/1640 г.] году.

А первыи начальник старец Иоасаф от жития сего преставися во 157-м [1649] году марта в 7 день.

А Иосиф строитель преставися во 165-м [1657] году марта в 25 день в заутреню, а родом был серпуховитин.

// л. 9. А по строителе Иосифе презря страх Божии самочинием и от бестрашия побеждаем за мелину ума своего дерзнул то монастырское строение прияти и его отеческое имя на себя возложити того же монастыря постриженник, по чину иноческому его келеинои чернец схимонах Тихон, а по злонравию и скверному житию несть достоин нарещися сын его, понеже бо блудно живыи. Но надеяся на милость великого Бога, да не похулено будет его отеческое имя, яко же и солнце лучи испускает на смрадные места не оскверняетца, такоже и их отеческое имя // л. 9 об. вечно прославляетца, а грешных имя всегда посрамляетца и беды приемлет. Се же и яве бысть. 174-го [1666] мая в 8 час дни многого ради беззакония и блудного жития именованного сего чернца Тихона прежнее строение церковь Всемилостви-ваго Спаса и Пречистые Богородицы и Александра Свирскаго со всем церковным строением, с образами и с книгами, и с ризами, и с монастырскою казеною посудою медною и оловяною погорели. И милосерднии Господь Бог моление и трудов раб своих, прежних строителии Иоасафа, Иосифа не презре, хотя болма // л. 10. милостию своею место сие роспристранити и свое пресвятое имя и угодников своих прославити, изволил на том погорелом месте воздвигнути храм каменной во имя Пречистаго и Нерукотвореннаго своего образа. И во 178-м [1670 г.] году июня в 1 день почали под церковь ров копать и сваи бить, и бутить, и положили основание церкви августа в 16 день на праздник его Пречистаго и Нерукотворенного образа.

А во 179-м⁶ [1671] году мая в 16 день почали делать каменщики церковь. Да в той же церкви в пределе у олтаря в правой руки обложили церковь мученика Христова Христофора, а освятили // л. 10 об. церковь мученика Христова Христофора во 182-м [1674] году июля в 7 день, а Деисус и двери царские к той церкви пожаловала благоверная государыня царевна и великая княжна Ирина Михайловна.

// л. 11–11 об. [Без основного текста].

// л. 12. Лета 7170-го [1661] декабря в 21 день Колмогорского уезда пустыни Всемилоствитого Спаса Нерукотворенного образа строитель чернец Тихан переписав монастырское строение отдал священнику Феодосию, а что отдано в церкви божия милосердия образов и книг, и риз, и сосудов серебряных и оловяных, и медных, и в казне денег, и платья, и хлеба, и судов медных и оловяных, и на конном дворе и на коровьем лошадеи и коров, и на мельницах снастей и всякого монастырского строения, и то писано в сих книгах порознь по статьям.

⁶ Год исправлен по затертому тексту.

// л. 12 об. Церковь Всемилоственного Спаса Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, а в ней божия милосердия образов.

Образ местный нерукотворенный Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в чудесах, обложен серебром. Оклад золочен, венец и гривна резная, у ангелов венцы резные же. У того же образа прикладу на серебряной проволоке девять крестов серебряных белых и золоченых, пять крестов серебряных⁷ позолоченых. Крест аспид красной, по ручкам обложен серебром с камышки и з жемчюжки. Данье Алексеевского монастыря старицы Веры Вяльцовы.

// л. 13. Крест камень белой, по ручкам обложен серебром. Два креста деревянные прорезные, распятие Христово, а на другой стороне Пречистая Богородица с превечным младенцем. Крест ресной на черной кости, распятие Христово, обложен серебром сканью. Панагия резная на черной кости архангела Михаила, обложена серебром сканью, позолочена. Панагия в черной кости, под слудю, образ Пречистые Богородицы с превечным младенцем. Данье вдовы Екатерины Осиповской жены Мурошкина. Крест серебрян позолочен, распятие чеканное.

У того же образа пелена камка червчата, куфтер, крест шит серебром, обшиван **// л. 13 об.** черным шелком, опушка отлас цветной по белой земле.

Перед образом ломпада стекольчетая большая на трех цепочках белых. Данье Калины Бурнашева.

У ломпады кисть розных шелков з золотом, варворка низана жемчюгом⁸ з блески. Данье Анны просвирни.

Свеча поставная деревяная, писана краски, надсвечник железа белово, на нем ломпада медная. Горит масла в зимнее время.

Образ Вседержителя Спаса на празелени мерной. Данье колмогорца **// л. 14.** Иосифа Мурошкина. Пелена камка зеленая, крест шит серебром, опушка дороги червчатые, подложена крашениною, семь кистей розных шелков.

Свеча поставная деревяная, писана краски, подсвечник каменной резной, насвечник⁹ железа белово.

Двери царские и сень, писано на золоте. Пожаловала благоверная государыня царица и великая княгиня Евдокея Лукияновна.

Образ Пречистые Богородицы между врат **// л. 14 об.** Одигитрие. Оклад басмен, венцы и гривны золочены. У Спаса в венце и в гривне семь камышков, у Пречистой в венце шесть камышков, у Спаса ожерелеицо и у Пречистой поднизь низана жемчюгом. В поднизи двенадцать камышков, варенчики и бирюски. Жемчюг дала вдова Мавра Побегалова, а дело и камень, и канитель, и золото, и блески Алексеевского монастыря старицы Веры Вяльцовы.

⁷ В ркп. «пять крестов серебряных» зачеркнуто.

⁸ В ркп. «жемчюгом».

⁹ В ркп. «насвечных».

Пелена камка двоеличная, опушка камочка красная, крест круживо немецкое, семь кистей разных шелков. Данье окольного Федора Васильевича Бутурлина.

// л. 15. Свеча деревянная писана краски, насвечник железа белово.

Двери северные, писаны на золоте Авраам и Исак, и Яков, и о сотворении Адамле, и о исходе душ праведных и грешных.

В Деисусе в нижнем тягле Господь Вседержитель в небесных силах с Пречистою Богородицею и Предтечею Иванном, и со святыми на пятнадцатых, писаны на золоте.

В среднем тягле Пречистые Богородицы Воплощение с празники владычни и с пророки, на пятнадцатых, писаны на золоте.

// л. 15 об. В верхнем тягле Господь Саваоф с протцы на пятнадцатых [так в ркп] цках.

Образ преподобного отца нашего Александра Свирского чудотворца в чудесех. Данье москвитина Андрея Кипреянова сына Бахорева за сорок рублев.

Пелена камка двоеличная, крест круживо немецкое, опушка камочка красная, подложена крашениною. Данье окольного Федора Васильевича Бутурлина.

Свеча поставная писана красками.

Насвечник железа белово.

// л. 16. Образ Минея во весь год. Данье Чюдова монастыря болнищного старца Селивестра.

Образ в киоте Пречистые Богородицы Колоческие, на руке у превечного младенца голубь, оклад золочен, венец и гривна резная с камнем. В киоте во главе Нерукотворенный образ Господа Бога да Пречистые Богородицы Знамение. На створах празники господские и богородичны, оклад басменной, венцы басменные же.

Пелена камка червчета куфтер, ветха. Данье вдовы Феклы Спиридоновы.

// л. 16 об. Налои обшит крашениною, спереди обшит выбоикою бухарскою. На налое образ Пречистые Богородицы Знамение в киоте, обложен серебром, венец и гривна резная с камнем, оклад золочен, поднизь и зарукавье, и у Спаса ожерелеицо низаное. Данье Алексеевского монастыря старицы Анисьи Неклюдовы.

В киоте во главе образ Вседержителя Спаса в Деисусе: на затворех вверху Благовещение Богородицы, на правом притворе трех святителей вселенских, на левом трех святителей московских чудотворцев и прочие святые. Данье старца Тихана.

// л. 17. Образ в киоте святого славного пророка Илии в чудесех. Киот оболочен бархатом черным травчатым. Данье колмогорца. Свеча восковая, весу в ней полтрети гривеники.

Да в тягле окладных образов: образ Нерукотворенный Всемилоство-

го Спаса, обложен серебром, начеканное дело, венец резной белой. Данье старца Тихана.

Образ Пречистые Богородицы Одигитрия, на поле Кирил Белозерский. Оклад золочен, венец и коруна чеканная // л. **17 об.** прорезная с камнем. Данье Алексеевского монастыря старицы Веры Вяльцовы.

Образ Пречистые Богородицы Казанские, обложен серебром. Оклад золочен, венец и коруна чеканная, прорезная, с камнем. Данье старицы Веры Вяльцовы.

Образ Пречистые Богородицы Умиление, обложен серебром. Оклад золочен, венец и гривна резная. У Спаса ожерелеице и у Пречистой поднизь жемчужная, в звезде камышек, обогнут трунцалом. Данье старицы Веры Вяльцовы.

// л. **18.** Образ Пречистые Богородицы Умиления, обложен серебром. Оклад золочен, венец и коруна резная, с камнем. Данье старицы Веры Вяльцовы. По углом евангелисты.

Образ Пречистые Богородицы Владимирские, обложен серебром. Оклад золочен, венец и коруна, и гривна чеканная с камнем, поднизь и ожерельи жемчужные. Данье москвитина Семена.

Образ Симеона Богоприимца с превечным младенцем, обложен серебром. Оклад золочен, по полям святые, венцы резные, у Спаса в венце три камышка. Данье москвитина Семена.

// л. **18 об.** Образ трех святителей вселенских учителя Василия Великого, Григория Богослова, Ивана Златаустаго. Оклад золочен, венцы и гривны резные. Данье мезенца Ивана Софронова.

Образ преподобного отца нашего Александра Свирского чудотворца. Оклад золочен, начеканное дело, венец резной.

Образ московских чудотворцев Петра и Алексея, и Ионы, обложен серебром. Оклад золочен, венцы резные. Данье москвитина Павла Воронина.

// л. **19.** Образ Николая чудотворца Песнышского, обложен серебром. Оклад золочен, начеканное дело, венец и гривна резная, с камнем. Данье старца Тихана.

Образ Пречистые Богородицы Знамение. Оклад золочен, начеканное дело, венец резной.

Образ Воскресение Христово. Оклад басмен, венец и гривна резная. Данье мезенца Ивана Софронова.

Образ Богоявления Господа нашего Иисуса Христа, обложен серебром. Оклад золочен, венцы резные, золочены, две гривны // л. **19 об.** резные же, не золочены. Данье москвитина Елизарья Иванова сына Архипова.

Образ Пречистые Богородицы Страстные. Оклад золочен, венцы резные, у Богородицы три камышка. Данье мезенца Ивана Софронова.

Образ Вседержителя Спаса. Оклад серебряной, резной, не золочен, венцы и гривны у Спаса и у ангелов, и у святых резные, золочены, с камешки.

Образ Вседержителя Спаса. Оклад и венец басменной, золочен. Данье матигорца Федора Говора.

// л. 20. Образ Пречистые Богородицы Неопалимая купины, обложен серебром. Оклад золочен. Данье попа Феодосия.

Образ Николая чудотворца Можайского. Оклад золочен, три венца, одна гривна, резные. Данье мезенца Ивана Софронова.

Образ мученика Христова Никиты, обложен серебром. Оклад золочен, по палям святые, пять венцов резных, гривна резная же, подпись резная.

Образ в жестяном киоте мученика Христова Мины, венец сканной, с камышки и с финифты.

// л. 20 об. Образ Покров Пресвятей Богородицы с лики святых. Оклад золочен, дватцать пять венцов резных. Данье москвитина Елизарья Архипова.

Образ Воскресение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, обложен серебром. Оклад золочен, два венца, одна гривна, резные. Данье мезенца Ивана Софронова.

Образ Пречистые Богородицы Похвалы, обложен серебром. Оклад золочен, три венца резные. Данье мезенца Ивана Софронова.

// л. 21. Образ Пречистые Богородицы с ростовскими чудотворцы. Оклад и венец басменные. Данье окольничего Федора Васильевича Бутурлина.

Образ соловецких чудотворцев. Оклад начеканное дело, венцы резные. Данье старца Тихана.

Образ Николая чудотворца, оклад и венец, и гривна басменные. Данье Чюдова монастыря медового старца Феодосия.

Образ соловецких чудотворцев. Оклад золочен, венцы и две гривны резные. Данье мезенца Ивана // л. 21 об. Софронова.

Образ невелик в жестяном киоте Пречистые Богородицы Одигитрия. Оклад и венец, и гривна басменные. Данье попа Феодосия.

Образ Пречистые Богородицы Владимирские. Оклад басмен, венец резной. Данье окольничего Федора Васильевича Бутурлина.

Образ Живоначальные Троицы. Оклад золочен, венцы резные. Данье мезенца Ивана Софронова.

Образ Пречистые¹⁰ Богородицы Казанские. // л. 22. Оклад золочен, венец сканной с финифтом.

Образ Пречистые Богородицы Владимирские. Оклад и венец, и гривна басменные, по полям святые.

Образ Пречистые Богородицы Владимирские. Оклад и венец¹¹ басменные.

Образ Вседержителя Спаса, в деревянном киоте, без окладу. Венец и гривна басменные. Данье старца Тихана.

¹⁰ В ркп. дважды «Пречистые».

¹¹ В ркп дважды «венец».

Образ Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Оклад золочен, // л. 22 об. венцы резные. Данье Чюдова монастыря старца Ионы пушкаря.

Образ Вседержителя Спаса в Деисусе, обложен серебром, начеканное дело, венцы резные. Данье с Москвы Яковлева приказу Соловцова стрельца Ивана Кузнеченка.

Образ Живоначальные Троицы. Оклад золочен, начеканное дело, венцы и гривны резные. Данье стрельца Ивана Кузнеченка.

Образ Рождество Пречистые Богородицы. Оклад начеканное же дело, венцы резные. Данье стрельца Ивана Кузнеченка.

// л. 23. Образ Пречистые Богородицы Умиление. Оклад и венец золочен, начеканное же дело. Данье Ивана Кузнеченка.

Образ апостола Филиппа. Оклад басмен, венец и гривна резные. Данье стрельца Ивана Кузнеченка.

Образ Николы чудотворца, бес окладу, венец и гривна басменные. Данье стрельца Ивана Кузнеченка.

Образ соловецких чудотворцев. Оклад басмен, три венца, две гривны резные, по полям Парфенеи святыи, да Мария и Анны, венцы резные. Данье колмогорца Ивана Парфеньева Балаки.

// л. 23 об. Образ Николы чудотворца, да святого Парфения, и Зосимы и Саватея соловецких чудотворцев. Оклад золочен, венцы сканные, три гривны резные. Данье Ивана Парфеньева Балаки.

Образ соловецких чудотворцев, без окладу, три венца сканные, две гривны. В венцах и в гривнах, и в пелепелках жемчюжки.

Образ Пречистые Богородицы Похвалы, без окладу, восемь венцов, у Богородицы гривна в венце и в гривне камышки и жемчюжки.

Образ Спасов в олгаре, без окладу, венец резной, золочен.

// л. 24. Образ Воскресение Христово, без окладу, на празелени, семь венцов резных небольших.

Образ Ивана Богослова, без окладу, венец басменной.

Складни на дву цках, обложены серебром, колца серебряные же: Господь Вседержитель в Деисусе, семдесят святых, обложены серебром. Данье Григория Маркова.

Складни на трех цках в меди: образ Живоначальные Троицы да образ Пречистые Богородицы с превечным младенцом, в молении Никола чудотворец, // л. 24 об. да Офонасеи Великий и Зосима и Саватеи; на третей цке архангела Михаила да Предтечи Ивана, да мученика Мины. Оклад басменной, венцы с финифтом.

Складни в меди на трех цках: Господь Вседержитель в Деисусе, обложен серебром резным, семнатцать венцов, девять гривен резные же. Данье старца Тихана.

Складни в меди невелики, на трех цках: Господь Вседержитель в Деисусе, обложены серебром, оклад золочен, резной.

// л. 25. Крест-ковчег серебрян, позолочен, распятие Христово и ангелы чеканные, а в нем мощи святых, а которого святого мощи и то писано на том же ковчеге создади¹².

Крест меден, вызолочен, с финифтом. Данье старца Ивана новгородца.

Крест литой медной.

Крест в меденом ковчеге, писано распятие Христово, во главе образ Нерукотворенного Спаса да Живоначальная Троица, в подножие Никола чудотворец да Алексеи митрополит, да архидьякон Стефан.

// л. 25 об. Крест древян резной, распятие Христово, на другои стороне Богоявление Господне и евангелисты. Данье Андрея Лобанова.

Да в церкви же неокладных образов.

Над северными дверьми образ Вседержителя Спаса да Пречистые Богородицы и Иванны Предтечи, писаны на вохре з белилы. Данье из западу Курьи Володимера Дмитриева.

Образ соловецких чудотворцев на золоте.

Образ Евфимия Суздальского.

Над левым крылосом.

Нерукотворенный образ Господа Бога.

// л. 26. Образ Пречистые Богородицы Умиление.

Образ Пречистые Богородицы, в подножии Иосиф Волоцкии.

Образ Савы Сторожевского.

Образ ерославских чудотворцев.

Образ Никиты Переславского.

Образ Макария Колязинского.

Образ соловецких чудотворцев.

Образ Павла Обнорского.

Образ Богоявления Господня.

// л. 26 об. Образ Пречистые Богородицы Успения.

Образ ерославских чудотворцев.

Образ Спаса Еммануила со архангелы в киоте. На киоте образ Господа Саваофа со архангелы.

Образ немал священномученика Антипы и священномученика Власия.

Образ мерной преподобнаго отца Архиппа.

Образ деисусной Никиты Переславского.

Образ деисусной же Саватея Соловецкого.

// л. 27. Образ Пречистые Богородицы Умиление.

Образ архангела Михаила и с ним семь святых и мученик.

Образ Воскресение Христово.

Образ Живоначальные Троицы Сиргиево виденье.

Образ Савы Сторожевского.

Образ Николы чудотворца.

Образ мученицы Евдокеи.

¹² «NB», на полях, XIX–XX вв. (чернила).

Образ Пречистые Богородицы Успения.

// л. 27 об. Образ Никиты Переславского.

Образ Преображение Христово.

Образ Ефрема Новоторжского.

Образ Уныние Господне и Пречистые, и Иванна Богослова.

Образ Иванна Предтечи.

Образ святого пророка Илии.

Образ Сшествие святого Духа.

Образ Богородицы Умиление, на поле Пафнугеи Боровский.

// л. 28. В олтаре у Всемилоостивого Спаса престол обшит бархатею травчетоу.

На престоле Евангелие печатное¹³, облачено бархатом вишневым, распятие и евангелисты серебряные, вызолочены. Прокладки тканые, золото и серебро с розными шелки, прокладница обживана [так в ркп.] золотом по вишневому шелку.

Крест благословящей, обложен серебром, начеканное дело, распятие Христово и ангелы чеканные.

Крест благословящей, писменой.

На престоле покров, выбоика обложена киндяком зеленым.

// л. 28 об. Над престолом голубь со святынею.

Над престолом же сень полотняная.

За престолом образ Пречистые Богородицы Воплощение. Перед образом насвечник железа белово.

Крест выносной.

Над горним местом образ Господа Саваофа.

Над жертвенником образ Пречистые Богородицы Воплощение¹⁴ во главе Господа Саваофа, по сторонам пророки.

Образ Богородицы Знамение, в молении // л. 29. святителие [так в ркп.] вселенские и московские и прочие святые.

Образ Пречистые Богородицы Успение.

Образ Бориса и Глеба.

Образ Пречистые Богородицы с превечным младенцом, в молении ангели Господни и чудотворец Никола и московский чудотворцы.

Образ Пречистые Богородицы Казанские.

Образ Живоначальные Троицы.

Образ Пречистые Богородицы Одигитрия.

Образ Богородицы Умиление.

// л. 29 об. Образ Живоначальные Троицы.

Образ Пречистые Богородицы Введение.

Образ Николы чудотворца.

Образ празников владычных и Богородицы.

¹³ В ркп. «печатные».

¹⁴ В ркп. «воплощение» дважды.

Образ Преображение Господне.

Образ Пречистые Богородицы Казанские.

Образ Рождество Богородицы.

Образ Живоначальные Троицы.

Образ Пречистые Богородицы, в молении Иосиф Волоцкии.

// л. 30. Образ Николы чудотворца Можайского, по полям десять святых.

Образ Ефрема Новоторжского.

Жертвеник, оболочен крашениною лазоревою.

На жертвенике сосуды серебряные, потыр серебряной, позолочен, поддон чеканной, весу в нем фунт дватцать четыре золотника.

Дискос серебрян, резь золочена, весу в нем сорок четыре золотника.

Два блюдца серебряные, весу в них тритцать шесть золотников.

// л. 30 об. Звезда серебряная, весу в ней дватцать четыре золотника.

Лжица серебряная позолочена, весу в ней девять золотников. А деланы те сосуды монастырскою казною. На сосудах покров, камка двоеличная.

Ковчег железа белово, а в нем запасные дары святых пречистых таин.

Два кадила медных, весу в них четыре гривенки.

Ладонница выносная, на поддоне, четвероугольная, с кровлею и со крестом.

Две ладонницы железа белово, круглые.

// л. 31. Два укропника медные круглые. Чарка оловяная о дву пелюстках, подносят укроп.

Два ковша корельчатые укропные же. Два подсвечника выносные, железа белово.

Блюдо медное, зеленые меди, ложчатое. Выносят со святою водою х кроплению.

Зеркало немецкое писано потальею васильки, руковеть обвита медью проволочною

Щеть болшая. Другая меньшая, руковеть обвита медью проволочною.

Четыре шандана зеленые меди, ставят на стол ко освящению вод; // л. 31 об. пятой чандан невелик, ставят на понахиде х кутьям.

Доска железная, закрывают горн.

Двои клещи железные, мех роздымают горн. Сосуд мурамлен, желт, а в нем святая вода х кроплению приходящих.

Да в ризнице риз и покровов, и патрахилей, и поручей, и пелен.

Ризы дороги двоеличные, оплечье бархат золотной по вишневои земле, опушка камка зеленая, подложены крашениною. Данье Григория Неклюдова.

// л. 32. Ризы полотняные, оплечье камка червчата куфтер, крест шит золотом, опушка зендень красная, подпушка крашенинная.

Ризы полотняные новые, оплечье камочка зеленая, опушка крашенинная.

Ризы полотняные, оплечье бархатея лазоревая, опушка крашенинная.

Ризы полотняные, оплечье бархатея лазоревая, опушка крашенинная.

Два подризника полотняные, ризы полотняные, оплечье гарус бывал красной.

// л. 32 об. Патрахиль, бархат бывал зеленой, воротник киндяк лимонной, опушка того же киндяка, подложены крашениною, пугвицы оловяные.

Патрахиль ветха, бывала бархатея цветная.

Поручи новые, бархатея цветная по белой земле, опушка киндяк вишневой, пугвицы оловянные.

Поручи, дороги двоеличные, опушка тафта лазоревая, пугвицы оловяные олифленные.

Двой поручи ветхи.

// л. 33. Пояс шелковой красной с кистми, ткан гладью.

Пояс шелковой старой вишневого шелку, делан в крушки. Три пояса нитяных.

Три покровца на сосудех, камки двоеличные, опушка дороги алые, кресты кружivo немецкое, подложены крашениною. Данье окольного Федора Васильевича Бутурлина. Писаны на сосудех.

Три покровца выбоики кизылбаские: два подложены зенденью лазоревую, а трети киндяком алым.

Пелена отглас золотной по червчатой земле, // л. 33. об. бес опушки, шесть кистей шелковых.

Пелена дороги двоеличные, опушка киндяк зеленой, подложена крашениною.

Да в церкви у правого крылоса херуговь Нерукотворенный образ Всемилостивого Спаса, з другую сторону Пречистые Богородицы Знамение.

У левого крылоса фонарь большой выносной.

Налои, обшит выбоикою кизылкаскою [так в ркп.] по белой земле, на нем киоть красная, а в ней четырнатцать листов минеиных – праздники владычни и святые.

// л. 34. Перед налоем подсвечник и насвечник железа белово.

Два подсвечника точеных, насвечники железа белово.

Налои точеной, писан листовым золотом и краски, покрыт сафьяном червчатым.

Налои красной, покрыт кожею красною.

Крушка медная с молебными деньгами, у крушки замок снишной.

Три паликадила медных, четвертое спускное железное.

В большом паликадили¹⁵ весу два пуда // л. 34 об. тринацать гривенок, в другом пятнатцать гривенок, в третьем девять гривенок. У большого паликадила еицо стрюка милово, писано золотом и краски на проволоке серебряной, внизу репеек серебряной прорезной вызолочен, а сверху репеек се-

¹⁵ В ркп.: «каликадили».

ребреной же гладкой, не золочен. Кисть розных шелков з золотом, варворка низана жемчугом з блестяки.

У трех паликадил яйца белые, кисти розных шелков.

// л. 35. Предел преподобнаго отца нашего Александра Свирскаго чудотворца.

Двери царские и сень писаны на красках. На правом столбце подпись: «Сии царские двери писаны девяноста в четвертом году» [1585/1586].

Образ местной Александра Свирскаго чудотворца штилистовой, обложен серебром. Венец резной, в венце три камышка. Киоть деревянная резная, золочена листовым золотом на слуде. Данье Трофима Рогуева.

Пелена, в середине отлас червчат, крест шит золотом, опушка камка // **л. 35 об.** куфтер белая.

В Деисусе образ Воскресение Христово.

Образ Неопалимые Купины.

Образ Роспятие Христово.

Образ в середине Живоначальная Троица, по палям Празники.

Образ немал, в середине Воскресение Христово, по палям Празники Владычни и Богородичны, по палям святые.

Образ Алексея митрополита.

Межу врат образ Пречистые Богородицы Вопло // **л. 36.** щение, стоящей. Свеча точеная, насвечник железа белово.

Перед местным образом Александра чудотворца свеча писаная деревянная, насвечник железа белово, ломпадка медна с поддоном, горит деревяное масло.

Над северными дверьми Деисус на одной цке: образ Спасов и Пречистые Богородицы, и Иванна Предтечи.

Над дверьми же киот створчетои, оклеен крашениною красною. В киоте образ Вознесение Господне, во главе киота образ Живоначальные // **л. 36 об.** Троицы. На притворах Празники владычни.

В тябле образ Усекновение главы Иванна Предтечи.

Образ Пречистые Богородицы Одигитрие, на поле Кирил Белозерский.

Образ Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Образ в киоте Пречистые Богородицы Умиление, по полям шесть святых. На затворех у киоты: на правом – Нерукотворенный Спасов Образ, на левом – Не рыдай мене мати.

Образ Афонасия и Кирила Александрейских.

// л. 37. Образ Пречистые Богородицы Воплощение, в молении Антония и Феодосия Печерских.

Образ Иванна Богослова.

Образ Николы чудотворца¹⁶.

Образ Михаила Малеина.

¹⁶ В ркп.: «чюдотворцы».

Образ Гурия и Варсунофия Казанских.

Образ Вседержителя Спаса.

Образ Живоначальные Троицы.

Паликадило медное на цепочке медной, весом восемь гривенок.

// л. 37 об. В олтаре престол, оболочен кумачем красным.

На престоле Евангелие невелико писменное, слова и заставки прописываны золотом, оболочено отласом червчатым, евангелисты золочены, медные.

Крест благословящей писаной.

За престолом образ Пречистые Богородицы Умиление.

Крест выносной.

На жертвенике сосуды оловяные, покровцы отлас алои, другои покров отлас зеленой, трети покров камка лазоревая куфтер.

// л. 38. Над жертвеником образ Пречисты Богородицы Рождество.

Образ Пречистые Богородицы Знамение, в молении Антония и Феодосия Печерских.

Образ Антония Римленина.

Образ Вседержителя Спаса.

Образ Богородицы Знамение, по полям Алексеи митрополит да священномученик Антипа.

Образ Макария Желтоводцаго.

Образ Макария Колязимского.

Образ Вседержителя Спаса и Пречистые Богородицы, и Иванна Предтечи, стоящие на разелени.

// л. 38 об. Образ Живоначальные Троицы.

Образ Сшествия святого Духа.

Образ Вседержителя Спаса.

Под кладезям таз медной.

Церкви теплая Пречистые Богородицы Знамение, а в ней божия милосердия образов.

Образ местной Пречистые Богородицы Знамение в чудесех, оклад и венец басменные, в венце три камышка, // л. 39. поднизь низана жемчюгом.

Пелена отлас алои травчетои.

Крест миткалинной, опушка камка желтая.

Двери царские и сень писаны на красках: Благовещение Пречистые Богородицы да Василеи Великии и Иван Златаустыи.

В Деисусе три иконы.

Межу врат образ Пречистые Богородиц Одигитрия.

Пелена дороги червчатые.

Образ Александра Свирскаго медной, подле образа два листа печатных // л. 39 об. о поклонех.

Перед образом местным свеча писана красками, насвечник железа белово, на насвечнике ломпадка стекольчетая з деревяным маслом.

У образа Александра Свирского пелена дороги полосатые, крест шит золотом.

Над северными дверьми Деисус невелик: образ Всемилоственного Спаса и Пречистая Богородица, и Иван Предтеча.

В олгаре престол обочен крашениною красною, на престоле Евангелие печатное в десть, обочено трипом красным, евангелисты золочены.

// л. 40. Крест благословящей писаной.

За престолом образ Пречистые Богородицы Знамение.

Крест выносной.

На жертвенике сосуды оловяные, покровцы тафтяные желтые, опушка дорогильная, кресты черные, подложены крашениною.

Над горним местом образ Вседержителя Спаса в Деисусе, в подножие моление Зосимы и Саватая. На киоте писан образ Живоначальные Троицы. Данье Ивана Лисострова.

Над жертвеником образ Живоначальные // л. 40 об. Троицы.

Образ Успения Богородицы.

Образ Ефросина Псковского.

Образ Нареченная Пятницы, венец и гривна.

Образ Кирил Белозерский.

Образ Василия Блаженного и Иванны московских чудотворцев.

Образ Николы чудотворца.

Образ над дверьми Пречистые Богородицы боголюбивые.

Под кладезем таз медной.

// л. 41. Зеркало немецкое в черных досках.

Стол с ящиком задвижным, на нем светят воду.

В том же столе горшечик медной с кровлею, варят кутью.

Да в трапезе образов: Деисус с празники владычни, писан на золоте. Свеча деревянная, писана с краски. Насвечник железа белово. Перед тем же образом лампадка стекольчатая спускная с маслом деревянным.

Образ немал Богородицы Одигитрия. // л. 41 об. Венцы на иконе вырезываны травы

Над церковными дверьми в киоте Деисус образ Вседержителя Спаса и Пречистые Богородицы, и Иванны Предтечи. Данье просвирни Анны.

Образ Богородицы Знамение во главе Господа Саваофа, в молении и по палям тритцать два святых.

Образ Богородицы Умиление.

Образ Александра Свирского.

Образ в киоте мученика Христофора и прочих мученик и мучениц.

// л. 42. Над братцким столом на стене обито сукном красным. На сукне образ Нерукотворенного Спаса, а преже сего тот образ стоял в первоначальной церкви местным образом.

Подле того же образа и летопись на дцке – с коего числа начася строити сия обитель.

Перед образом шандан литой медной. Данье Чюдова монастыря больничного старца Филарета слепова.

Перед тем же образом ломпадка стекольчатая с маслом деревянным, спускаетца по векошке медной.

// л. 42 об. Образ Василия Великого и Василия Блаженного.

Среди трапезы на столбе образ Вседержителя Спаса.

На том же столбе, на другои стороне, образ Богородицы Знамение, по полям четыре святых.

Образ Власия Саватииского.

Образ Деонисия Арепогита.

Образ Богородицы Умиление, по палям и венцы на иконе резаны травы.

В келарской пять образов старых Деисусных.

// л. 43. В сенех перед келарскою три образа в Деисусе: Вседержителя Спаса и Пречистые Богородицы, и Иванны Предтечи.

В трапезе сальник желной (?).

У книгохранильницы замок вислои, на трубе доска железная, под трапезою на трубе же сковорода железная.

У келаря в келарской и в хлебне два сальника желных (?).

На крыльце семь образов: образ Вседержителя Спаса, образ Пречистые Богородицы, образ Иванны Предтечи, образ Неруковореннии Господа Бога, // л. 43 об. образ Богородицы Знамение; образ Александра Свирскаго, на поле Филипп митрополит; образ Александра Невскаго.

На крыльце над церковными дверми икона немала Вседержителя Спаса в Деисусе, в подножии Зосимь и Заватеи [так в ркп.].

// л. 44. Да в церкви же **Всемилоствивого Спаса** книг.

На правом крылосе Устав большой печатной под сукном лазоревым.

Евангелие недельное.

Апостол.

Охтай на осмь гласов.

Псалтырь в полдесть.

Миня общая.

Потребник.

Служебник старои.

Служебник нового выхода, данье Чюдова монастыря казначея старца Арсения.

Часослов в десть.

Часовник.

Ирмолой певчаи в полдесть, печатной.

// л. 44 об. Да письменных книг.

Соборник в десть, а в нем сорок семь глав; сначала житие святые мученицы Феклы.

Соборник в полдесть, а в нем дватцать пять глав; сначала Иванны архиепископа Новгородскаго.

Соборник в полдесть, а в нем восемьдесят две главы; сначала Симеона Столпника.

Соборник в полдесть, а в нем пятнадцать глав; сначала Ивана Бого- слова.

Соборник в полдесть, а в нем пятнадцать глав; сначала Пречистые Бого- родицы Знамение, в нем же Александра Свирского житие.

// л. 45. Сенадик литеинои в полдесть.

Сенадик подстенной в полдесть. [Арханг. Д. 396]

Стихараль знаменной в четверть.

Праздники владычни знаменные же в четверть.

Тетрати в десть Апакалиписис в лицах.

На колокольни колокол благовестной весу в нем четырнадцать пуд. Да- нье Катерины Мурошкиной за $\begin{array}{|c|} \hline \text{o} \\ \hline \end{array}$

Колокол полшеста пуда.

Колокол два пуда с четью.

Колокол пуд с четью.

Колокол пуд без чети.

Два колокола пуд с четью.

На колокольни же часы с перечаьем и с указным колесом, в длину полтора аршина без дву вершков, поперег аршин без дву вершков.

// л. 45 об. Да в казенном анбаре книг печатных и писменных.

Книга Евангелие напрестольное, обложено бархатом червчатым, ро- спятие и евангелисты серебряные, вызолочены, застежки и жучки серебре- ные незолочены. Да в том же Евангелии семь прокладок писанных, золото и серебро, с шелки шемаханскими розных цветов. Прокладница обшивана серебром, девять кистей з золотом и с серебром. Девять варворок низаны жемчугом. Данье Алексеевского монастыря старицы Веры Вяльцовы.

Книга Евангелие напрестольное в досках.

// л. 46. Книга Кормчая, государево жалованье.

Книга Кормчая же.

Книга Маргалит по обрезу золочено.

Книга Беседы апостольские.

Книга Василеи Великии.

Книга Житие Ивана Златоустаго.

Две книги Жития Сергия Радонежского.

Книга Треодь постная старого выходу.

Книга Треодь постная нового выходу.

Книга Треодь цветная.

Три книги Ивана Лествичника.

Три книги Трефолая.

Книга Минея общая.

Двенатцать книг Минеи месячных.

Книга Пролог переплетена на четверо.

- Книга месяц июнь схожея.
// л. 46 об. Книга Сборник переплетена надвое.
Две книги Потребников.
Книга Евангелие толковое в одном переплете.
Книга Евангелие толковое переплетено надвое.
Книга Евангелие толковое переплетено надвое же.
Книга Евангелие толковое переплетено надвое же.
Книга Евангелие толковое писменное переплетено надвое же.
Книга Евангелие толковое, два евангелиста – Лука евангелист и Иван Богослов. Данье игумена Герасима.
Две книги Апостолов держамых.
Три книги Апостолов новых.
// л. 47. Три книги Ефрем з Дорофеем.
Книга Ефрем з Дорофеем же, да в ней же и Ивана Златаустаго писменное. Данье Божоявленского монастыря казначея старца Леонтия.
Книга Псалтырь следованием.
Книга Псалтырь большая печать в черном хозу, по обрезу золочено, застежки и петли серебряные.
Да книг же в полдесть печатных.
Три книги Грамматики.
Книга новая Скрыжаль.
Книга Шестоднев, печать литовская.
Книга Псалтырь.
Три книги Службников.
Две книги Канонников.
// л. 47 об. Две книги Цветников духовных.
Две книги Жития Николы чудотворца.
Книга Часовник большая печать с святцы.
Книга в красной коже о водосвящении и о Иверском монастыре.
Да книг же в полдесть писменных.
Книга Минея общая, в ней же и о Нерукотворенном образе Господа Бога и житие Марии Египецкие. [Арханг. Д. 338]
Книга Потребник в черных досках, застежки и жучки литые, в ней же писано поучение и наказание новоначальным чернцом [Арханг. Д. 163].
Книга Пятирик Печерскои.
// л. 48. Книга Алфавит.
Книга Апакалипсис.
Книга Иван Лествичник.
Книга Житие Савы Сербского¹⁷.
Книга Соловецких чудотворцев. [РНБ Q.I.992]
Книга Зерцало.
Книга Службник.

¹⁷ «Сербского» написано поверх стертого слова «Сторожевского».

Книга Федор Едеский. Данье Веры Вяльцовы.

Книга Цветник, в начале о Пречистеи Богородицы Владимерской, ю же написа при животе ея Лука евангелиист. Данье старицы Веры Вяльцовы.

Книга в коже Обиходник скорописной. [Арханг. Сол. 9 (?)]

Книга в красной коже Тропник и Странник.

// л. 48 об. Да книг же печатных в четверть.

Три книги Актихисиса [*так в ркп.*], печать мелкая.

Две книги Канонников переплет новои.

Книга Канонник, а в ней десять канонов. Сначала канон Живоначальные Троицы

Книга в белой коже Дьяконник.

Книга Зерцало, печать литовская.

Две книги Часовников, один новои, ветх гораздо. Печать черная.

Книга Цветник нового выходу, сначала житие и страдальчество великомученицы Екатерины.

Канон в красной коже Алексею митрополиту.

Книга О божестве печатная, да в ней же и о Печерском монастыре // л. 49. и о общем житии писменое.

Да книг же писменных в четверть, уставом писаны и скорописью.

Две книги Обиходников, один Троецкой, а другои Кириловской.

Книга Святцы писмо Лаврентьевское.

Книга Канонник, а в нем одиннатцать канонов, да три полунощницы.

Книга Канонник, а в ней часы на святую Пасху, да три канона.

Книга Канонник, писмо Лаврентьевское, а в ней сначала указ правилу, а канон Иисусу да акафисту писаны через песнь.

// л. 49 об. Книга Канонник в коже, а в ней семь канонов, сначала полунощница воскресная.

Две книги Канонников скорописных.

Книга в осмушку мелково писма, в начале писаны полунощницы, да в ней же святцы с тропари и кондаки.

Книга Канонник в осмушку того же писма.

Двои Святцы маленькие, писаны скорописью, в коже.

Книга ветха, а в ней писаны повести изо многих книг.

Книга, а в ней тридцать восемь глав, сначала писана повесть зело дивна Божия человеколюбия к человеческому согрешению.

// л. 50. Книга о старчестве, сначала писаны словеса хотящим поминать свое пострижение и обет, и потом поучение.

Книга Стихараль, а в ней сначала Иван Дамаскин писан в лицах.

Книга Ирмолой знаменной.

Книга другои Ирмолой ветх, в досках, половина в коже.

Книга певчая праздники владычни. Сначала писано новому лету и Симеону Столпнику.

Книга певчая Ирмосы и Обиход, и Охтай, писаны з заставицы.

Книга певчая в красной коже, празники владычни, сначала писаны Рождеству Пречистой.

// л. 50 об. Книга в коже розвод знаменной и фиты, кое знамя как зовещца и в строках поется.

Книга в красной коже Житие Макария Желтоводцаго.

Книга Сенадик Павла Васильева сына Зыкова с предисловием и с указом как чести сенадик.

Две Книги, одна в красной коже, а другая в белом опойке Выписки из Гонографа и из ыных книг. [Арханг. Д. 7]

Книга в полдесть в тетратех Чиновник печатной.

Книга в десть ветха Сборник писменой.

Книга в десть же ветха Летописец Новгородцкой, неполна.

// л. 51. Да на книгах же семнатцать началищ суконных.

Да книги приходные и росходные, и вкладные при строителе старце Тихане.

Тетрати в десть Апакалиписис в лицах.

Да в казенном же анбаре сундук ризничей, а в нем потир серебряной, позолочен, весу в нем фунт двенатцать золотников, поддон чеканной, вычеканены ангели. Данье старицы Веры Вьяльцовы.

// л. 51 об. Потир оловянной новой, звезда медная, лжица оловяная.

Потир оловянной держамой, звезда медная.

Потир и блюдца деревянные красные.

Кадило серебряное резное, весу в нем фунт пятнатцать золотников.

Чаша медная водосвященная, с кольца, весу в ней пять гривенок.

Чаша водосвященная старая зделана мисою, весу в ней пол пяти гривенки.

// л. 52. Укропник зделан кунганом.

Блюдо ченинное, выносят на нем крест к водосвящению. Данье Чюдова монастыря казначея старца Арсеня.

Губа гредцкая.

Чарка оловяная о дву пелестках, укроп подносят.

Два достокана оловяных, венцы ставят на всеошных с вином и маслом.

Кандея медная с поддоном, ставят на всеошных со пшеницею и с хлебы благословеными, на ней подпись: «Сии сосуды Григория Герасимова сына Лодыгина».

// л. 52 об. Да в том же сундуке риз и патрахилей, и стихареи, и поручей.

Ризы тафта белая, оплечье бархат травчатой по белой земле, опушка дороги полосатые, подпушка¹⁸ киндяк лазоревой, подложены полотном. Царское жалованье.

Ризы отлас червчат, оплечье бархат золотной по белой земле, около оплечья круживо кованое серебряное, подкладка киндяк лимонной, опушка

¹⁸ В ркп. «пудпушка».

тафта зеленая, подпушка киндяк лазоревой, крест того же бархату, звезда круживо кованое. Данье Алексеевского // л. 53. монастыря старицы Веры Вяльцовы.

Ризы камка куфтер желтая, оплечье участок золотной по лазоревой земле, опушка камка лазоревая, подпушка киндяк зеленой, подложены крашениною. Данье Троецкого келаря Александра Булатникова.

Ризы камка белая куфтер, оплечье бархат червчат золотной, крест и звезда того же бархату, опушка отлас червчат, подпушка киндяк лазорев, подложены киндяком красным. Данье Пахкратьевых.

// л. 53 об. Ризы камка белая, большие травы, оплечье бархат золотной персидской по алои земле, около оплечья опушка отласная, крест и звезда того же бархату, опушка тафта лазоревая, подпушка киндяк вишневои, подложены киндяком зеленым. Данье гостя Ивана Белозерова.

Ризы тафта двоелищная бруснишнои цвет, оплечье отлас золотной по зеленой земле, опушка тафта голубая, подпушка дороги червчатые, подложены киндяком. Крест и звезда того же отласу.

// л. 54. Ризы миткалинные белые, оплечье бархат травчетои по белой земле, опушка¹⁹ дороги полосатые. Данье Феодосьи Волынской.

Стихарь дьяконской, отлас цветной травчетои по белой земле, оплечье бархат золотной по вишневои земле, зарукавье того же бархату, опушка камка двоелищная, подпушка крашенина красная, подложен крашениною.

Стихарь дьяконской дороги зеленые, оплечье бархат рытои по червчатой земле, опушка дороги червчатые, зарукавье тех же дорогов, // л. 54 об. подложен зенденю лазоревую.

Стихарь дороги двоелищные, осиновои цвет, оплечье и зарукавье бархат черной по вишневои земле. Опушка дороги двоелищные, подпушка киндяк лазоревой, подложены семендем.

Подризник обьери черные, оплечье и зарукавье камочка травчетаи желтая, опушка киндяк лазорев, подложен полотном. Царьское жалование.

Стихарь дьяконской полотняной, оплечье и зарукавье камка двоелищная.

// л. 55. Подризник киндяк темно-зеленой, оплечье крашенинное, опушка и подпушка крашенинная же.

Подризник полотняной, оплечье камочка двоелищная, опушка выбоика красная, подпушка крашенина зеленая.

Подризник полотняной, оплечье и зарукавье крашенинное.

Улар кутня зеленая, травы черные, опушка киндяк вишневои, подкладка крашенинная. Царьское жалование.

// л. 55 об. Улар кутня травчетаи, опушка тафта желтая, подложен крашениною, шесть кистей разных шелковых.

Улар дороги двоелищные алые, опушка дороги зеленые, подложен зендею лазоревую, шесть кистей.

Наручи отлас серебряной по червчатой земле, опушка отлас зелен, шес-

¹⁹ В ркп.: «опашка».

натцать пугвиц серебряных, кресты золото с серебром, кружево кованое, подложены киндяком алым. Данье Панкратьевых.

Наручи бархат золотной по червчатой земле, опушка отлас червчат, // л. 56. двенадцать пугвиц серебряных, подложены крашениною.

Наручи бархат золотной по вишневои земле, опушка камочка зеленая, двенадцать пугвиц серебряных, подложены крашениною красною.

Наручи отлас золотной по червчатой земле, опушка дороги зеленые, подложены крашениною, десять пугвиц серебряных золочены. Данье Алексеевского монастыря старицы Веры Вяльцовы.

Наручи бархат вишневои, опушка // л. 56 об. дороги двоеличные, пугвицы оловяные

Наручи кутня червчатая, опушка и крест отлас желтой, пугвицы оловяные.

Наручи камка зеленая куфтер, опушка дороги червчатые, пугвицы корольки красные на серебряных спнях.

Наручи кутня зеленая, травы черные, опушка киндяк вишневои, пугвицы оловяные. Царьское жалованье.

// л. 57. Двои наручи бархатея²⁰ цветная по белой земле, опушка киндяк лимонной, пугвицы оловяные олифлены.

Патрахиль отлас золотной по серебряной земле, опушка отлас алои, воротник и кресты того же отласу, двенадцать пугвиц серебряных, пять кистей розных шелков, киндяк темно-зеленои, подкладка. Данье Пахкратьевых.

Патрахиль отлас цветной травчетои, опушка тафта желтая, воротник камка зеленая, кресты круживо кованое серебряное, двенадцать пугвиц серебряных вызолочены, семь кистей с варворки розных // л. 57 об. шелков, подложена киндяком лазоревым. Данье старицы Веры Вяльцовы.

Патрахиль бархатея цветная, опушка дороги зеленые, семь кистей шелковых, воротник бархатея же.

Патрахиль камка зеленая куфтер, опушка тафта двоеличная, одиннадцать пугвиц серебряных, воротник той же тафты.

Патрахиль отлас зеленои, травы черные, опушка киндяк вишневои, подложена крашениною, пугвицы оловяные.

// л. 58. Патрахиль бархатея цветная по белой земле, обложена киндяком лазоревым, воротник киндяк лимонной, семь пугвиц, кисти розных шелков с варворки.

Патрахиль невелика, выбоика травы белые по лазоревой земле, опушка крашенинная.

Покровцы.

Два покрова, кресты низаны жемчюгом по зеленому отласу, около крестов обшивано золотом, слова низаны жемчюгом²¹. Третеи покров большой, крест низан // л. 58 об. жемчюгом по зеленому отласу, около креста выши-

²⁰ В ркп.: «бархател».

²¹ В ркп.: «жемчужом».

вано трунцалом золотным, по отласу обложено круживом кованым серебряным, блески пристегиваны жемчугом, слова низаны жемчугом же. Опушки у всех камка чешуичетая двоелищная, подложены киндяком вишневым. Данье Алексеевского монастыря старицы Веры Вяльцовой.

Три покровца, середина бархат червчет, кресты круживо кованое серебряное, опушка отлас цветной по белой земли, подложены киндяком лазоревым. Данье думного // л. 59. дьяка Михаила Волошенинова.

Три покровца, середина камка зеленая куфтер, опушка камка алая, подложены киндяком красным. Царьское жалованье.

Три покрова объери черные, кресты шиты серебром, слова шиты шелком белым, у дву подкладка киндяшная, у одного – крашениная.

Три покровца середина дороги червчатые, кресты шиты золотом в ряды, слова шиты серебром, опушка камка желтая, подложены крашениною. У третьево опушка // л. 59 об. объери голубые.

Пелена дороги зеленые, опушка киндяк вишневои, подложены крашениною.

Фата дороги полосатые, настилают на стол к водосвящению.

Алтабасу золотного по вишневои земле аршин с четью. Данье гостя Василья Шерина.

Дороги кашанские белы. Данье костромитина Ивана Шепакова. Киндяк зеленои, ево же данья.

Дороги двоелищные осиновои // л. 60. цвет. Данье окольничего Федора Васильевича Бутурлина.

Камки двоелищной полтора аршина.

Тафты пол-аршина.

Пояс с кистми шелковои, бел шелк (?) да червчат, делан в цепки крестами.

Пояс с кистми нитянои, красные нити да желтые, делан в цепки же крестами.

Ширинка миткалинная, шита золотом и серебром, накищивана красным шелком.

// л. 60 об. Ширинка кисеинная, шита золотом и серебром, накищивана красным шелком.

Ширинка бязинная, шита золотом и серебром, накищивана шелком.

Две ширинки полотняные, шиты бывали золотом и шелки, накищиваны шелки.

Два полотенца церковные шиты белым шелком.

Полотенцо церковное же, шито красным шелком и черным.

Шесть полотенец церковных же, по концам шиты узоры дырчатые.

// л. 61. Да в казне же монастырских казенных денег налицо шездесят восемь рублев, дватцать восемь алтын, четыре деньги.

Да в торгах у Володимера Дудина сто тритцать шесть рублев. И во 172 [1663/64] осталось на нем [на нем?] 70 рубль²² без чети.

²² Написано по затертому тексту. Было «71» (?).

Да кабал на сто на шесть рублей, а на кого именем те кабалы и то писано в сих книгах ниже сего.

Да безкабальных долгов дватцать шесть рублей дватцать пять алтын две денги, а на ком именем те безкабальные денги и тому роспись за мою строителевою рукою.

// л. 61 об. Да в том же ящике десять золотых восемь ефимков.

Шесть алтын две денги золоченых копеек от образа.

Восемь пугвиц серебряных.

Жемчюжку с ползолотника.

Да кружива кованого серебряного аршин с тремя вершки, бывали кресты на пеленах.

Очки хрустальны в серебре.

Да листового золота двоелищного пятсот пятьдесят листов.

Да в казне же государевых жалованных грамот и всяких письменных крепостей.

Грамота благословеная крутицкого // л. 62. митрополита Ионы на церковь Всемилоостивого Спаса лес ронити и храм воздвигнуть, 126 [1618] году марта в 29 день.

Грамота благословена Ионы же митрополита Крутицкого на церковь Александра Свирскаго, 127-го [1619] мая в 28 день.

Грамота благословеная святейшаго патриарха Иоасафа московского и всеа Руси на новой храм Всемилоостиваго Спаса и Пречистые Богородицы, и Александра Свирскаго, 147-го [1639].

Грамота святейшаго Иоасафа патриарха несудимая.

// л. 62 об. Выпись с писцовых книг писма и меры Мирона Вельяминова с товарищи за приписью дьяка Дементя Обрасцова, 138-го [1630] году апреля в 30 день.

Государева грамота на Тыр остров 130 [1621/22] году.

Государева на Филипцовы хвосты и на ловчей и на Нальев остров, 136 [1627/28] году.

Государева грамота на монастырские угодыя передобрачивать никому не велено, 139-го [1630/31] году.

// л. 63. Государева грамота на пустои морской берег, что на зимней стороне да на Маиду реку и на Кедовку с озерки и с ысточки, и с вершинами, да на Логотинской сенной покос, 140-го [1631/32] году.

Государева грамота на тони на Травной ручей да на закошенья, 154-го [1645/46] году.

Государева грамота на Воибутов остров, 142-го [1633/34] году.

Государева грамота на новоприсадное место пониже Филипцовых хвостов да на ловчей // л. 63 об. песок, да на пашню, что в Налье острове, велено владеть без перекупки, 144-го [1635/36] году.

Государева грамота на Воибутов остров, что ныне Ельнишные хвосты, 144-го [1635/36].

Государева грамота на все монастырские угоды, переобрачивать никому не велено, 157-го [1648/49] году.

Государева грамота о пошлинах с рыбные ловли, и с продажи рыбы и сала, с тридцати рублей имать не велено, 159-го [1650/51].

Государева печатная проезжая грамота // л. 64. за красною печатью, 162-го [1653/54] году.

Оброчная память на матерую воеводы князя Андрея Васильевича Хилкова, 128-го году [1619/20].

Поступная ухтостровца Екима Игнатьева кузнеца на пожню, что в Вашкарамской юрмоле в Неконеме, 129-го [1620/21] году.

Купчая на ту же пожню 123-го [1614/15] году.

Оброчная на ту же пожню писца Мирона Вельяминова, 132-го [1623/24] году.

// л. 64 об. Даная ухтостровца Шумила Иванова сына Пузанова на ловчей 127-го [1618/19] году.

Даная на тот же остров, обыски и прежняя даная как дано ему, Шимилу, 114-го [1605/06] году.

Даная троиногорца Аверкия Андреева да ухтостровца Кирила Степанова на Тыр остров 128-го [1619/20] году.

Да на тот же Тыр остров шесть крепостей старых, розных годов.

Даная Соловецкаго монастыря дьякона // л. 65. Виталия да брата его Германа на Кецкое на избы и на ямы.

Даная на Ельницные хвосты колмогорца Ивана Яковлева, 144-го [1635/36] году.

Даная ухтостровца Прокопья Антонова сына Демидова на Филипцовы хвосты 145-го [1636/37] году.

Даная на тот же остров, как дана отцу ево Прокопью 120-го [1611/12] году.

Даная Прокопья Мельцова на деревню на Настасьинскую, что в Лентьеве стану на Кяростров, 156-го [1647/48] году.

Да на ту же деревню три закладные // л. 65 об. розных годов.

Память к данным целовальником о Тугариновской мельнице, что в Пукоме, 157-го [1648/49] году.

Память к данным целовальником о Низовской деревни, что в Кярострове, 158-го [1649/50] году.

Даная воеводы Бориса Пушкина на Травной ручей да на закошенья.

Дозорная память Смирного Чертовского с архангельскими.

Две записи мировые с архангельскими же.

// л. 66. Память к данным целовальником Бориса Пушкина с архангельскими же.

Отводная память Пушкина с архангельскими же.

Столп, а в нем записка в коем году и с коего числа и киим образом начася строити обитель сия²³.

²³ «NB. 1835-го года какового столпца в Архиве монастыря не обретається. Иезекиил», на полях, XIX–XX вв. (чернила).

Да в том же столпу и платежные отписи патриарши дани.

Да в том же столпу и духовная строителя Иосифа²⁴.

Столп с отписми данных целовальников, что платят оброк с монастырских угодей в государеву казну.

// л. 66 об. Да в казне же порядных записей.

Запись Ивана Шмакова с товарищи на три тони, что на Усть-Маиды и с озера.

Запись троиногорцев Мирона с товарищи на ловчей.

Запись костогорца Ефтифея Ильина на тони от Маиды до Кедовки.

Запись вождоромца Антона Семенова на Тыр остров.

Закладная колмогорца Елисея Обухова на четыре избы, что у города на мху.

// л. 67. Запись ухтостровца Гаврила Москвиных с товарищи на Филипповы хвосты.

Запись лосостровца Федота Мелехова на Кяростровскую деревню, что на низу.

Запись корелян Ивана да Захара на Ельнищные хвосты.

Запись коидокурца Панкрата Мелентьева с товарищи на северные озера.

Закладная в пяти рублей, что на Ельнищных хвостах дедовы косицы на пожни.

// л. 67 об. Купчая на мельничной анбар Василия Иевлева.

Запись и с купчей список, и расходные росписи ухтостровца Афонасия Москвина на мурманской завод.

Запись на кирпичника Федора Ларионова сына Скоробагато на кирпич на сто тысяч.

// л. 68. Да в казне же заемных кабал.

Кабала на колмогорцев на Семена да на Василия Спиридоновых детей Филипова в дватцати восьми рублях, а что у них имано образов в цену и в том с ними счестися по их душам.

Кабала Архангельского города на Семена Шубина и на сына ево Игнатия в тридцати рублех.

Кабала на Артемия Кузьмина да на Исака Семова Татауровых в рубле.

Кабала на колмогорца Первого Жукова в рубле.

// л. 68 об. Кабала на Ивана Четошникова в дву рублях.

Кабала на мельника Екима в десяти рублех. Выдана за работу, что делал под монастырем мельницу.

Другая в недоплате в десяти же рублех.

Кабала на Ивана да на Федосея Катерининых в пол третьи рублех.

Кабала на Федора Устинова в полтине.

Кабала на пушкаря Елизарья²⁵ Рожина в полтине.

²⁴ «2-го настоятеля Иосифа после Иоасафа 1-го», на полях, XIX–XX вв. (чернила).

²⁵ В ркп.: «Еризарья».

Кабала на Третьяка Голубова в десяти алтынех.

Кабала на Анисима Белово в рубле.

Кабала на рождественского понамаря.

// л. 69. Да в казне же платья иноческого и белецкого, и сукон, и холстов, и всякие мелочи.

Восемь манатей больших.

Два полуманатеиника²⁶.

Две манатеицы малых новых.

Восемь свиток суконных и холщевых.

Шесть рясок тонких и толстых.

Три шубы братские новые.

Кожан старческой.

Пять схим, подсхимник.

Четыре камилавки с пухом.

Три камиловки без пуху.

Одиннатцать клобуков.

Шесть парамантов с кресты.

Шестнатцать аналавов белых и суконных.

Четыре гривенки плетешков суконных черных.

// л. 69 об. Триста тритцать локоть сукна манатеиного и рясоцного.

Четыреста тритцать локоть холсту.

Пятьдесят локоть сукна сермяжного черного и белово.

Пятнатцать овчин деланы.

Пять каптыреи теплых.

Два каптыря холодных тонких.

Да белецкого платья.

Кафтан заячеи под сукном темно-зеленым.

Кафтан лазоревой суконной.

Полукафтання темно-зеленая.

Полукафтання лазоревое.

// л. 70. Два кафтана серых.

Три кафтана черных.

Два кафтана белых в полнош (?).

Кафтан держамой черной робячеи.

Кожан желтой погвицы оловяные.

Балахон.

Восмеры рукавицы сусподки, четверы исподки.

Десять ложечников добрых суконных.

Шапка вишневая, исподок лапки собольи, балакинская.

Шапка вишневая с пухом.

Пять шапок суконных, исподы овчиные.

Пять треухов белецких.

²⁶ В ркп.: «Полунапанатеиника».

Двои штаны белые новые.

Две шляпы – одна черная, другая серая.

// л. 70 об. Два ковра – один целой, а другой розрезан надвое, обе половинны в казне.

Полсть лазоревая.

Полсть черная.

Пять полстеи белых.

Япанча черная.

Другая серая.

Медведно.

Два воилука овечьих широких.

Воилук овечеи уской.

Тюшак барановой красной.

Четыре попоны лошадиные.

Пять воилуков коровьих.

7 кож красных.

Восемь кож белых.

Полтретья ворвани на сыромяти.

// л. 71. Две ворвани неделанные.

Кожа дубленины.

Половина лосины деланой.

Пять кож яловищных неделанных.

Поламоржины на гужи.

Семь хомутинов новых.

Двои дерева новые.

4 обрати новые.

Пять окончин слуденых строительской кельи.

Пять гривенок слуды.

Пятьдесят полиц железа белово.

Полпуда олифы.

Полтретья пуда масла деревяного перед образы.

Пуд ладану.

// л. 71 об. Ящик с рюмками стекольчетыми, перед образы ставят.

Часы с перечасьем и з гирями, весу в гирях железных дватцать пять гривенок, две чашки перечасные медные, колокольчик боевой.

Часы меньшие з будильником без бою на указе.

Да красок розных фунтов з десять.

Погребец черной немецкой, а в нем десять скляниц с церковным вином.

Да в погребце же семь ножей кириловских.

Вески медные, фунт медной же з золотиками.

// л. 72. Да в скатертной коробье девять скатертей шитых и браных добрых.

Три скатерти полотняные тонкие.

Тринатцать локоть ущины (?) тонкие.

Полог полотняной.

Фата бумажная полосатая.

Кушак полосатой бумажной же.

Да в казне же красок розных фунтов з десят («ка с полтора» – зачеркнуто). Писано вдвое.

Да две матки лоденные большие.

// л. 72 об. Да в казенном же анбаре и в келарской судов меденых и оловяных, и деревяных.

Котел квасной, весу в нем полтора пуда.

Котел, весу в нем полтора же пуда.

Котел, весу в нем дватцать пять гривенок.

Котел, весу в нем дватцать три гривенки.

Котел, весу в нем четырнатцать гривенок.

Котел, весу в нем десять гривенок.

Котел, весу в нем пять гривенок.

// л. 73. Котел, весу в нем четыре гривенки.

Седь котлов малых, весу в них дватцать три гривенки.

Медник, весу в нем одиннатцать гривенок.

Медник, весу в нем девять гривенок.

Медник, весу в нем восемь гривенок.

Медник, весу в нем пять гривенок.

Четыре котла тазовые меди да четыре таза опроче церковных, весу в них дватцать гривенок.

// л. 73 об. Три горшечка медные с кровлею, весу в них четыре гривенки.

Тазик говородской красной меди, весу гривенка.

Да в келарской шесть блюд оловяных.

Две солонки оловяные, крушка оловяная, перещница, весу в них осмнатцать гривенок.

Дватцать ставцов братцких медных луженых, весу в них пятнатцать гривенок.

Десять чаш квасных медных, весу в них осмнатцать гривенок.

// л. 74. Вось сковородок белых, весу в них вось гривенок.

Две братины медные ложчатые, да блюдо медное, весу в них четыре гривенки.

Перещница медная, солонка медная, весу в них две гривенки.

Кандея медная без поддона, что ставят на стол к билу, да братиночка медная же, с кровлею, да ковш медной, весу в них три гривенки.

Веко медное, весу в нем шесть гривенок. Дань Феклы Спиридоновы.

// л. 74 об. Да в келарской же деревяных судов.

Сорок блюд красных.

Пятнатцать блюд росхожих.

Семнатцать торелок.
Блюдо большое красное.
Четырнатцать блюд красных глубоких.
Девять мисок кашных.
Чаша красная квасная с венцом.
Другая корельчатая маленькая с венцом же.
Чаша корельчатая без венца.
Восемь чаш олифленных.
Три ендовы с носками.
Седьмь братин больших красных.
Четыре братиночки маленькие красные же.
Братинка корельчатая с кровлею.
// л. 75. Братинка писаная полосатая с кровлею.
Шесть достоканов красных с венцами.
Тринатцать ставцов болших трудничьих.
Шестнатцать ставцов меньших братцких.
Три ковша болших.
Дватцать пять ковшей середних и менших красных.
Став красной с кровлею.
Другой став с кровлею же с петлею меденою.
Дватцать ложек с костками.
Сто шездесят ложек без костак добрых.
Восемь скатертеи братцких и труд // л. 75 об. ничьих.
Двенатцать солонок плетеных.
Два кувшина ценинных.
Кувшин стекольчетои.
Девять ведерок соловецких олифленных.
Двои стремена деревянные.
Да станок на чем переплетают книги и тиски деревянные.
Да в строительской кельи сальник медной.
Другой железной белово железа.
Шандан медной с пелюткою.
// л. 76. Да в казне же железа и всякой железной снасти.
Прутового железа четырнатцать пуд дватцать восемь гривенок.
Дватцать разников меньшей руки, весу в них пуд тритцать шесть гри-
венок.
Шесть гривенок укладу.
Два якоря ломаных, весу в них два пуда.
Якорь целои, весу в нем пуд восемь гривенок.
Якорь меньшей, весу в нем дватцать две гривенки.
Вериги, весу в них тринатцать гривенок.
Жабка большая мельнищная.
// л. 76 об. Тысеча скоб конопатных.

Да по кельям да по службам восемь заслонов железных.
Девятой треног железной.
Четыре крюка железные.
Два крюка железных, насажены на дерево.
Да четверы крюки котельные.
Таган круглои.
Сковорода блинная, с сковородником.
Четыре песта с оковьем.
Три колокола медных скотцких.
Посох старческой, оклеян кожею, а в нем кинжал железной.
Две рогатины медвежьи.
Три копья.
Три пешни.
// л. 77. Доска дубовая зверная з железными зазубри.
Щеть железная большая, чем чешут пенек.
Другая рукавищная.
Пищаль з замком зверная.
Пищаль винтовка з замком же.
Пистолик медной маленькой.
Другой пистолик железной.
Ствол пистольной без ложки. С порохом.
Натруска деревянная, врезываны кости.
Лядунка с порохом, оклеена сафьяном черным.
Пятно лошединое, другое коровье.
Чепь с стулом железа ножные.
Чепь сабачья с ошеиником.
// л. 77 об. Прялица с колесом и з железною вьюшкою.
Утюг железной.
Четверы ножницы платенные.
Пяты овечьи.
Да в казне и по службам дватцать пять замков вислых.
Три замка нутреные в казне.
Замок задорожчатой.
Терези большие три гири железные по пуду, две гири по полу пуда.
Гиря пять гривенок.
Безмен двоепудной.
Безмен в полтора пуда.
// л. 78. Да снасти железной серебряного дела и плотничьи.
Тиски колодные. Другие ручные.
Четыре наковальни.
Семь пил полускорных и круглых.
Трой куски.
Четыре вострозубца. Паяльник.

Пять молотков меньших.
Три терпуга.
Три ресца, чем ковши делают.
Тюкачка маленькая.
Клещи большие, чем каменя розжegaют.
Клещи кузнечные.
Молот одноручной.
Два молота с рошками.
Молоток и лопатка каменного дела.
// л. 78 об. Плотничьи снасти.
Топорок путной.
Двадцать восемь топоров.
Шесть тупиц.
Четыре пазника.
Три тесника.
Две емзы.
Тесла корытная.
Шесть долот.
Девять буравов.
Седьмь напарей больших и средних, и меньших, опроче мельницных.
Трезуб немецкой.
Другой русской средней.
Третьей меньшей.
Пила, чем кости растирают.
Четыре скобели.
// л. 79. Десять сверделов больших и малых.
Трубка провертная.
Кирка вострая на оба конца.
Четыре копача.
Шестнатцать заступов.
Три лопатки железные.
Клин железной.
Двой багры.
Шесть петель дощеницных.
Пять крюков лодейных.
Девятнатцать кос.
Шестнатцать серпов. Да 30 мешков.
Пробоиник тонской.
Ссек тонской же.
Черта железная углава.
Две черты згибные большие.
// л. 79 об. Пять сох с сошниками большой руки.
Соха верховская с полицею.

Четыре сохи низовские с лемехи и с чертецы.

Три невода тонских с переметы.

Невод частой.

Сорок сажень новых частых сетей.

Сто сажень волосяных тетив.

Четверы сапоги ловчие.

Полтора пуда прядена.

Четыре пуда пенку [*так в ркп.*].

Полтора завоза соемных.

Два паруса тонских.

Парус езжалой.

Половина паруса соемного.

Парус ветхой соемной.

// л. 80. Да на конюшенном дворе лошадеи.

Конь коур с лысиною, старой.

Конь гнед с лысиною, мезенской.

Конь кар занеошских лошадеи.

Мерин кар Поздейко (?), шти лет.

Жеребец ворон с лысиною, четырех лет.

Мерин саврас посадной.

Кобыла коура.

Кобыла голуба.

Кобыла рыжа белоглаза молодая.

Кобыла молодая голубая.

Кобыла рыжа никитинская.

Кобыла бура Офониha.

Кобыленка лоншак, дедулинская.

Четыре узды, пять обрaтеи.

Пять шлей ременных новых.

Три шлей посконные.

// л. 80 об. Три телеги колес русских.

Припряжь вологодцкая ременная.

Ремень припряжной.

Трой возжи ременные.

Возжи волосяные.

Пятеры сани с облукaми.

Одиннатцaтеры дровны.

Одиннатцaть хомутов.

30 вилы, 60 граблей, 200 лопат.

Седло покрыто красным сафьяном, луки писаны золотом, гвоздья и пряжи медные, стремена железные.

Потники роспускные воилук овечей, подложены крашениною, кожа телятина белая.

// л. 81. Седло езжалое, стремена железные.

Потники воилук овечеи, кожа телятина белая.

Арчаг с подушкою и рещною, стремена железные.

Да на конюшенном же дворе над воротаы образ Всемилоствивого Спаса в жестяном киоте, в молении Флор и Лавер.

// л. 81 об. Да на коровье дворе над воротаы образ в жестяном киоте Нерукотворенного образа, в молении Власеи святыи да Александр Свирский

Да на дворе же коров и быков.

Тринаццать коров доиных.

Восмь быков больших.

Да семнадцать нетелеи и быков меньших, девятеро телят менших, пятеро телят в ызбе, два порося.

// л. 82. Да в монастыре же с внешнюю сторону над святыми воротаы Деисус большои.

На другои стороне из монастыря Деисус меншои.

Да на монастыре келеи: две кельи строительские, промежь ими сени.

В сенях образ Вседержителя Спаса на празелени.

Образ Нерукотворенного Спаса.

Образ Вседержителя Спаса в Деисусе.

Образ Роспятие Христово.

Образ Богородицы Умиление.

Образ Иванны Предтечи.

В келье образ Успение Богородицы.

Образ Богородицы Одигитрия.

// л. 82 об. Образ Богородицы Знамение.

Три креста резные.

Келья гостиная новая четырех сажен, брусеная, с сенми, печь делана по-киевски, пол мощен кирпичем. В келье на стене обито сукном красным, на сукне образ Нерукотворенного Спаса. Перед образом шандан медной ввертной.

В чулане образ Пречистые Богородицы, в молении Антонеи и Феодосеи Печерскийи.

В сенех образ в киоте Вседержителя Спаса и Пречистые Богородицы, и Иванны Предтечи.

Да в келье²⁷ же по стенам дватцать листов // л. 83. фряских Страсти Господа нашего Иисуса Христа и празники его владычни.

Да листов с тритцать киевские печати и писменных.

В той же келии в трех окошках колодных окончины болшие слуденые на крюках, в пяти окошках окончины слуденые же на крюках.

Да в гостинои старои в кельи образ Вседержителя Спаса и Пречистые Богородицы, и Иванны Предтечи.

В сенех Деисус же, Мартына Сараева данье.

²⁷ В ркп.: «телье».

Да три кельи братцкие, четвертая болница.

// л. 83 об. Хлебня пяти сажень, в хлебне и в сенех шесть образов.

Да на монастыре же гробница деревянная, а в ней лежат начальники пустыни сея – инок схимник Иоасаф и инок схимник Иосиф. Над ними образ Воскресение Христово в Деисусе.

Гробницы покрыты покровом шитым, кресты шиты шелки розными по черной бумазеи, в подножие шита летопись – в коем году и при котором строителе устроися тот покров, а по полям шиты стихи надгробные. Подложен крашениною лазоревою. Спереди // л. 84. гробницы одето сукном вишневым.

Гробница деревянная же, а в ней лежит с Москвы Никифор Пахкратьевых, над ним образ Вседержителя Спаса в Деисусе. Гробница одета сукном красным.

Гробница, а в ней лежит с Колмогор Деонисеи Спиридоновых. Над ним образ Богородицы Умиление.

Образ на окладе Спиридон чудотворец Тримифииский да Василеи Блаженнии.

Образ трех святителей – Петра и Алексея, и Ионы московских.

Гробница покрыта сукном вишневым, крест шит шелки розными.

// л. 84 об. [Без основного текста].

// л. 85. Да в монастыре же в хлебном анбаре хлеба молоченого, и муки, и круп.

Триста десять мер жита молочено.

Тритцать четыре меры ржи.

Шеснатцать мер крупы житные.

Три меры толокни.

Да в мучном анбаре житные муки двести семдесят мер.

Да немолоченого хлеба на Тыр острове и на ловчем по смете против прошлых годов двести тритцать мер.

А ржи в прошлые годы вымолачивали // л. 85 об. с того поля по шти десять по шти мер.

А что того немолоченого хлеба, ржи и жита умолотят, и то написать в си же книги имянно.

Да тритцать пять мер жита отдано в займы крестьяном, а что кому отдано и тому роспись в казне.

// л. 86. Да на вараки под кирпичным сараем²⁸ приняты у кирпичника у Федора Скоробогатаво по записи семдесят девять тысяч кирпичю зженого доброго, а денег ему дать за пятьдесят за пять тысяч: за тысячу по рублю по осми алтын по две денги, по ево порядной записи.

А за дватцать за четыре тысячи денег ему не давать, потому что ему дано за тот кирпич денги наперед – пятьдесят шесть рублей восемь алтын две денги, а принято у него только дватцать одна тысяча.

²⁸ В ркп.: «сараев».

// л. 86 об. Да у монастыря же мельница ветреная, а в ней жерновы с пупом и с шестернею, и з жапкою. А на шестерни и на валу обручи железные и два шипа насека.

Да под монастырем в ручью в заводе мельница наливная, пруд запружен, анбар ставят²⁹.

Два камени жерновные готовы же.

Да жерновы ручные у кирпичника Федора за ручьем.

Да у него же Федора образцы кирпичные резные.

// л. 87. Да под монастырем же на берегу судов.

Лодейка небольшая со всею лодейною снастию. А снасти два якоря, парус новои, три завоза и верховая снасть вся как ведетца, а лежит та снасть в анбаре на Колмогорах у Алексея Дьяконова.

Карбас лоденои новои.

Карбас тонской новои.

Три карбаса тонских старых.

Перезвозня.

Карбас ежалои новои.

Два карбаса ежалых старых.

Две лотки меленких.

Павозок.

Днища дощенищная, зделано павозком же. Рогож и кулеи пятьсот старых и новых.

// л. 87 об. Да в вотчине Всемилоствитого Спаса на Коскове горе устроена мельница.

Анбар пяти сажен, двои двери на крюках железных, у исподних дверей замок нутренои.

В том же анбаре трои жерновы з жапки и с пупы, и с подгнуздками, а шестерни и валы с обручами и с шипы.

Да в том же анбаре снасти железной.

Лом восемь насеков, две спицы железные, молот болшии, другои меншои. Два долота – круглое и плоское. Напарья болшая, что пальцы вертят; две середние; третей меншая долгая. Два топора, пазник, тесник, // л. 88. просик, скобел. Две черты железные – одна угловая, другая дверная. Свердел, терпуг, два заступа з дву тачек, кольца и шипы, и ступки железные.

Да на мельнице же запасные снасти: два камени жерновные, один трех четвертей толщиною, а другои полуаршина толщиною, пуп, жабка, шип, четыре обруча шестеренные, два обруча валовые.

Точилишко невелико.

Четыре колеса тележные³⁰, русских.

// л. 88 об. Да на мельнице же дворового строения.

²⁹ В ркп.: «ставят».

³⁰ В ркп.: «кележные».

Горница на жилом подклете, перед горницею клеть о дву житьях, промеж ими сени.

Изба невелика, перед нею клев, промеж ими сени.

Баня новая, анбар старой мельницы.

Полтораستا тесниц четырех сажен.

Драни дву сажен и полуторнику тысени с полторы.

Половина барки брусья барочного. Дал Алексей Дьяконов.

// л. 89. 172-го [1663/64] благоверная государыня царевна и великая княжна Ирина Михайловна пожаловала в дом Всемилоственного Спаса в Козеручской монастырь стихарь отлас белои, оплечье оксамит по червчетому бархоту золотом и серебром, зарукавье того же оксамиту, опушка отлас червчат, подпушка камка двоеличная чешуичетая, подкладка киндяк лазорев.

Орарь бархат³¹ золотной персидцкой, обложен круживом кованым серебряным, кистки и варворки золото с серебром, подложен тафтою лазорвою, две пугвицы серебряные, позолочены.

// л. 89 об. Того же году Алексеевского Новодевичя монастыря старица Вера Вяльцова дала в монастырь Нерукотворенный образ Всемилоственного Спаса, оклад и венец, и подпись чеканная золочена, в киоте. Киот оболочен кожею красною, в киоте во главе писано: «О тебе радуется обрадованная» на притворах писана седмица.

Образ Пречистые Богородицы Казанский, оклад канфарен, золочен, венец резной не золочен, киот оболочен красною кожею. На притворах праздники и лики святых.

// л. 90. Крест серебрян с мощми. Мощи в ковчегах серебряных – Никола чюдотворца, Василия Великого, Григория Богослова, Ивана Златаустаго, Сергия Радонежскаго чюдотворца.

Старица же Вера дала на оплечье вошвы, шиты золотом и серебром, орлы обшиваны шолком зеленым, сканым.

Две книги Пролога во весь год печатной. Книга Пятерик печерский.

Книга Минея общая мелкие печати.

Книг Псалтырь следованьем мелкие печати.

// л. 90 об. Того же году стрелец Соловцова приказу Иван Иванов сын Кузнеченок дал образ Пречистые Богородицы Одигитрия – оклад и венец, и гривна резные. Поднизь у Пречистой низана жемчюгом, серешки маленькие турецкие, с камышки и з жемчюшки. Киот обложен кожею красною, на створах писана седмица, по полям святые. У того же образа крест серебрян, распятие литое, позолочен.

Того же году окольничей Федор Васильевич Бутурлин дал образ Пречистые Богородицы Знамение на золоте.

Образ Живоначальные Троицы Сергиево Видение на золоте.

// л. 91. Образ ерославских чюдотворцов.

Образ Данила Переславского чюдотворца.

³¹ В ркп.: «хархат».

Иногодца вороново.

Невестка ево Мария Тимофеевна скатерть драную, другую шитую.

Окольничей Андреи Васильевич Бутурлин – образ Успение Пречистые Богородицы; Евангелие напрестольное писменное, обложено хозом зеленым, роспятие и евангелисты серебряные резные. Роспятие и евангелисты сняты и переделаны на большое Евангелие.

// л. 91 об. Сын ево Иван Андреевич два Часослова киевские печати, по обрезу золотом.

Чюдова монастыря казначеи Арсеней ковш каповой, большой, полсть серая большая.

Чюдова же монастыря больничной старец Ефрем Орленин образ трех святители, оклад золочен, венцы и подпись резные.

173-го [1664] декабря в 25 день Чюдова монастыря старец Герман дал по своих родителей четыре торелки³² оловяные новые, весом пять фунтов.

// л. 92. Того же году Вознесенского монастыря старица Александра Безверхая дала по родителей своих образ чудотворца Филиппа, оклад канфарен, венец и гривна резные.

Того же году дьяк Алмаз Чистого дал на ризы обьерь красную, да на оплечье вошвы, шиты золотом и серебром по черному бархату, обьерь обменена на камку зеленую Смирене Лодыгине. Оплечье на ризах золотных.

Того же году колмогорец Иван Ильин дал в казну бархатеи черные полтора аршина

Переводчик Второи Леонтъев паникадило медное, весом полчетверти фунта.

// л. 92 об. Того же году Фекла Спиридонова дала мощи преподобного отца и исповедника Стефана Нового.

175-го [1666/67] благоверная государыня царевна и великая княжна Ирина Михайловна пожаловала дватцать четыре образа на золоте и на красках, а кои образы и то на них подписано, да два образа (?) окладные – Успение Пречистой Богородицы да Варлам Хутынский.

Две книги Охтаев, Часослов большой в десь.

Покровы, к служебным сосудом, середина отлас рудожелтой по белой земли, кресты круживо кованое золотное, опушка отлас червчат, подложены киндяком красным.

// л. 93. Того же году Смирена Лодыгина дала Евангелие напрестольное, евангелисты серебряные резные позолочены³³, оболочено бархатом червчатым, по обрезу золотом, застежки серебряные.

Боярин Илья Данилович Милославскои дал ризы камка куфтер белая, оплечье бархат золотной.

Боярин князь Иван Александрович Репнин дал ризы, тафта брусничной цвет, оплечье бархат зеленои.

³² Слово написано по загертому тексту.

³³ В ркп.: «позолочеты».

// л. 93 об. Вологженин Гаврило Мартынов сын Фетиев дал двенадцать аршин камкасеи красной на престол церкви Александра Свирского.

+ Сего ищи впреди. [см. л. 96 об.]

176-го [1667/68] благоверная государыня царевна и великая княжна Ирина Михайловна пожаловала ризы отлас золотной, оплечье обьерь серебряная, опушка отлас зеленои, подложены киндяком лазоревым; патрахиль бархат золотной персидцкой, обложен отласом зеленым, подложен тафтою зеленою, пугвицы серебряные, кисти шелк з золотом, варворки серебряные. Поручи того же бархату, опушка и подкладка тоже, пугвицы серебряные. Книгу Минею общую мелкие печати, утерялась дорогою книга.

// л. 94. Окольничей Иван Богданович Милославской дал сосуды церковные серебряные в потире, весу фунт без тринадцати золотников.

В трех блюдцах фунт безо шти золотников. В звезде весу дватцать девять золотников.

В копье пятнатцать золотников. Во лжице одиннатцать золотников. Всего фунт тритцать шесть золотников.

Кадило серебряное, весу в нем полтора фунта девять золотников.

Крест серебрян благословящей, весу в нем полфунта тритцать девять золотников

И обоего три фунта восьмьдесят четыре золотника.

Образ Пречистые Богородицы Благовещение, // л. 94 об. оклад канфарен, венцы резные.

Образ Пречистые Богородицы Успение, оклад канфарен.

Книгу Минею общую подержану.

Книгу Треодь цветную киевской печати, передана в острог.

Алексеевского Новодевича монастыря старица Вера Вяльцова дала образ Пречистые Богородицы Владимирские в киоте. Оклад на образе и на киоте серебрян, резной, венец серебрян позолочен, с коруною и с камнем, поднизь и ожерелья, и рясы низанные, на затворах празники.

// л. 95. 177-го [1668/69] благоверная государыня царевна и великая княжна Ирина Михайловна пожаловала пелену к образу Пречистые Богородицы Знамению, середина отлас червчат, крест круживо кованое серебряное, откладки отлас зелен, подложена киндяком.

Мария Бутурлина дала вошвы, шиты по черному бархату золотом и серебром.

Алексеевского монастыря старица Евдокея Рыбникова дала образ Пречистые Богородицы Владимирские, венец и коруна чеканная серебряная, оклад канфарен золочен.

// л. 95 об. 178-го [1669/70] окольничей Иван Богданович Милославской дал образ Рождество Христово, оклад басмен. И тот оклад снят, обложен новым окладом серебряным гладью, золочен. Оклад Ивана Богдановича от дела дано монастырских денег дватцать три алтына две денги.

Образ Пречистые Богородицы Знамение. Оклад канфарен, венец резной.

Образ Александра Свирского. Оклад басмен, венец резной, по полям святые с венцы резными.

Образ Филипа митрополита. Оклад канфарен, венцы резные, гривна чеканная.

Тафты белые на стихарь, на оплечье бархату. И ис того бархату зделан улар.

А на стихарь на оплечье красного бархату // л. 96. дал горожанин Юрья Архипов сын Буянов, аршин с четью.

Гость Василей Шерин дал на оплечье отласу цветного по красной земли, аршин с четью.

Москвитин из Огородной слободы Иван Ипатьев дал на оплечье отласу³⁴ цветного по белой земли, полтора аршина.

Алексевского монастыря крылошанка старица Илинарха дала образ Пречистые Богородицы Одигитрия на золоте, на поле Кирил Белозерский чудотворец.

// л. 96 об. Того же году тиун старец Евфимии дал книгу Григория Божьего слова.

Вологодского архиепископа дьякон Лаврентей Книгу Мир з Богом. Плачено два рубли ему во 180-м [1671/72] году.

Поп Феодосей дал книгу Евангелие на престольное в переплете.

+ 175-го [1666] октября в 5 день думной Иван Иванович Чадаев дал ковер столовой, полавичник полосатой; полсть лазоревую, изошла в церковь на окна; емурлук белой абинной поминать дия³⁵. [см. л. 93 об.]

Апреля в 24 день подьячей Василей // л. 97. Михалицын дал по Катерине Мурошкине Нерукотворенный образ Всемилового Спаса. Оклад басменной, в киоте. Киот на красках, во главе киота писано Отечество. Рукомоиник оловяной³⁶ висячей, с носки и с кровлею.

Да он же дал по своих родителей написать в сенадик Маремьянии младенца – образ Пречистой Богородицы Владимирской, образ Дмитрея и Игнатия Вологодских на красках.

175-го [1666] декабря в 2 день по старице Феодоре Спиридоновы образ Пречистые Богородицы

// л. 97 об. 8 чарок серебряных медвєных, весом фунт безо шти золотников, чарка винная весом 8 золотников, мишень чарошная, весом три золотника, 15 пугвиц серебряных, жемчугу пол 6 золотника, четыре зерна бурмицкие, мелкого жемчугу, 5 золотников, кошельки низаные. И то серебро и жемчуг приложено к образу Пречистые Богородицы Знамению. Серьги на спнях, варенчики, камышки у Пречистой образа.

Да сосудов.

³⁴ В ркп.: «окласу».

³⁵ Слово не дописано?

³⁶ В ркп.: «олевяной».

Четыре блюда оловяных, две чарки оловяные, четыре сковородки³⁷ медных, три ковша медных. Книга немецкая.

// л. 98. Марта в 20 день ис Кехты поп Никифор дал вкладом ризы киндячные зеленые, оплечье бархат травчатой по белой земле, наручи отлас вишневои, патрахиль сатынная по вишневои земле, пояс шелковой, с кистми.

Анбар и ныне стоит на Леньшных (?) хвостах.

Июня в 28 день таможенной избы подьячей Андреи Бурнашев дал по отце своем в сорокоуст и на поминок котел квасной железной, книгу Евангелие толковое, рукомоиник оловяной стеной.

Евсеевская жена Бурнашева вдова Анна дала по родителям своих Псалтырь следованьем подержану, продана Полянскому.

// л. 98 об. Августа в 7 день дьяк Тимофеи Савлуков дал в казну паликадило весом пуд пять гривенок, куплено у него по

з	г	
итого		
	д	
i		

Подьячего Семова жена Дубровина вдова Мария дала по родителям своих поднизь ко образу Пречистые Богородицы Знамения и ожерелья, два блюда оловяных больших; воронок оловяной, весом одиннатцать гривенок. Да к образу Богородицы Одигитрия ожерелья низаное, по вишневому отласу.

Подьячего Евсевья Бурнашева патчерица Гликерья дала по матери своей в поминок Апостол новой.

// л. 99. 179-го [1670/71] Знаменского монастыря уставщик Серапион дал Книгу о священстве.

Чюдова монастыря медовой старец Феодосеи дал образ Нерукотворенного Спаса. Оклад канфарен, венец резной белой.

Чюдова же монастыря.

180-го [1671/72] благоверная государыня царевна и великая княжна Ирина Михайловна пожаловала дороги червчатые.

Гость Семен Потапов дал книгу Псалтырь следованьем, новые печати.

Старица Вера пояс шелковой, кисти з золотом и серебром, узлы кафимские.

// л. 99 об. 181-го [1672/73] боярин Иван Богданович Милославской дал дороги красные.

Стольник Иван Федорович Бутурлин дал на пелену отласу лазоревого на пелену аршин, три аршина красных дорогов.

Думной Иван Иванович Чаадаев дал на пелену камки алаи, на откладки камки двоеличной, красной шелк да белой, зделана пелена к образу Пречистой межвратной.

Стольник Иван Иванович Бутурлин дал по отце отлас бухарской черной з золотом, восемь аршин.

³⁷ В ркп.: «сковородки».

Знаменской игумен дьякону дал канонник.

// л. 100. Гость Семен Потапов дал двери царские, поставлены у Пречистой в церкви.

Смирена Максимовна на пелену аршин объери алои, на откладки камки зеленои.

Ивановская жена Маркова Мария Юрьевна дала крест, шит по черному бархоту серебром и золотом, на пелену. Она же дала наручи, шиты золотом и серебром и с камнем по черному бархоту, да выбоики на пелены.

Митрофанова жена Матфеевна дала венец и гривну резную к образу Пречистой Богородицы Казанской, да выбоики на запону к царским дверем, в церковь мученика Христова Христофора.

// л. 100 об. 182-го [1673/74] государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержец пожаловал покровы к служебным сосудом: бархат турской золотной, откладки бархат алои по серебряной земли, подкладка тафта зеленая, кресты круживо серебряное. В два покрыва переделаны.

Благодарная государыня царица и великая княжна Ирина Михайловна пожаловала в церковь мученика Христова Христофора Деисус одинатцать образов да двери царские, поручи бархат зеленои.

// л. 101. Стремянной конюг Григорей дал образ Пречистые Богородицы Воплощение, в молении Антоней и Феодосей Печерские, поставлен в церкви мученика Христова Христофора между врат.

Таинных дел подьячей Маркел Ватолин дал на Стихарь изарбат цветной полосатой, мерою 7 аршин.

Стольник Иван Федорович Бутурлин дал по жене своей Марие Тимофеевне ризы, отлас золотной по зеленой земли, оплечье бархат серебряной, подольник отлас червчатой, подложен крашениною зеленою, // л. 101 об. подризник дороги красные, оплечье и зарукавье. Подольник подложен.

Поручи бархат серебряной, пугвицы хрустальные.

Патрахиль отлас золотной по зеленой земле, опушка отлас лазоревой, пугвицы серебряные с чернью.

Ширинка шита и накищена золотом.

Чюдова монастыря казначей Акила дал ломпаду медную Христофорову образу.

// л. 102. 183-го [1674/75] благодарная государыня царица и великая княгиня Наталья Кириловна пожаловала на церковное строение каменные церкви чтыреста пуд железа да

	е	
ч		е

 денег. Привезла деньги думного дво-

рянина Федорова жена Полуехтовича Нарышкина. И о железе приказ с нею же был.

Благодарная государыня царица и великая княжна Ирина Михайловна пожаловала камку белую 9 аршин без чети, три лоскута участка серебряного подержаного.

Преосвященный Павел митрополит Крутицкий дал ризы, отлас зеленой, оплечье бархат золотной по червчатой земле, подольник отлас цветной золотной, подклад крашенинной.

// **102 об.** Стихарь камка зеленая, оплечье отлас золотной цветной полосатой, продан дьякону Тимофею Троицкому. Подольник и поручи камчатые червчатые, подклад крашенинной.

Стольник Иван Федорович Бутурлин дал стихарь объеринной алои, оплечье участок серебряной и поручи тоже. Подольник дороги желтые, подложены крашениною.

Орарь объериной золотной.

Поручи, отлас золотной по красной земли, пугвицы серебряные золочены, с чернью, десять пугвиц; да у стихаря четыре того же дела.

Таинных дел подьяччи Маркел дал книгу Ирмолой печатной, по обрзу золочен.

// л. **103.** Чюдова монастыря бывшей келарь Евфимии дал книгу Месию правдиваго

Володимер Воронин дал аршин отласу червчатого, аршин отласу желтого, четверть аршина тафты красной, четь зеленой.

// л. **103 об.** 184-го [1675/76] благоверная государыня царевна и великая княжна Ирина Михайловна пожаловала епитрахиль отлас золотной по лазоревой земли, окладки отлас зеленой, без пугвиц.

Государев иконописец Федор Евтихеев дал вкладом образ местной Нерукотворенного Спаса, и за тот ево вклад написаны в сенадик его родители.

Чюдова монастыря старец Евфимей дал по Павле митрополите Крутицком Треодь цветную да Треодь постную.

Чюдова монастыря казначеи Акила дал книгу писменую в переплете Житие Иоасафа царевича, да в той же переплетено свиток печатной да явление Пречистые Богородицы Толские. [Арханг. С. 196]

// л. **104.** Вологодской протопоп Самоило дал книгу в полдесть печатную о Священстве.

Покупка игумена Диодора: купил Деисус в каменную церковь, дал 30 рублей.

Книгу служебник да книгу Требник, 5 книг Часословов в четверть.

2 кадила медных.

Пояс нитяной церковной.

Делал Епатрахиль новую отласную, отлас дала Овдотья Петровна Нарышкина, на откладки отлас дал митрополит Корнилеи.

Делал кадило серебряное из монастырского серебра, на позолоту пожаловала царевна Ирина Михайловна 5 золотых.

Купил паникадило деревянное точеное.

// л. **104 об.** Думной дворянин и воевода Федор Полуехтович Нарышкин да дьяк Афонасей Зыков поставили в каменную церковь образ Всеми-

лостивого Спаса, в молении верховного апостола Петра и святого праведного Алексея человека Божия, и преподобные Наталии и мученицы Ирины.

Думного же дворянина Федора Полуехтовича жена Авдотья Петровна положила пелену к образу Симеона Богоприимца, шита золотом и серебром, во ображении превечный младенец Господь наш Иисус Христос во объятии праведного Симеона Богоприимца, по полям шиты святые и летопись, хто положил.

Огородной слободы Иван Ипатьев дал 4 аршина тафты лазоревой на ризы, аршин отласу цветного по белой земли на оплечье.

// л. 105. 185-го [1676] ноября в 28 день на освящение каменная церкви Всемилоостивого Спаса боярин князь Иван Андреевич Хованской дал на престол бархату алово четыре аршина десять вершков, камки алые двенадцать аршин, кружива кованого серебряного на крест четыре аршина, крашенины на подклад шестнатцать аршин

Дьяк Лев Савлуков дал дороги красные.

Подьячие съезжие избы 5 аршин тафты алые.

Поп и мирские люди, и головы стрелецкие купили тафты зеленые пять аршин.

Матвеи Окулов дал дороги полосатые да фату шелковую красную на стол к водосвящению, по концам ткано полосы розных шелков.

// л. 105 об. Артемеи Пятухин дал кружево серебряное кована, широкое, пол 3 аршина.

Голова стрелецкой Семен Резанов дал отласу полосатого по белой земли, четыре аршина.

Голова таможенной Дорофеи Мельцов дал 3 аршина летчины красной на горнее место.

// л. 106. 185-го [1676/77] привоз с Москвы игумена Диодора.

Благодарная государыня царевна и великая княжна Ирина Михайловна пожаловала пять образов окладных да пять образов на красках.

Да пелено к местному образу Всемилоостивого Спаса, средина бархат золотной и красной, окладки бархат зеленой.

Средина вынята и положено на ризы оплечьем, что даны ризы по ней государыни, отлас лазоревой, травы золотные.

Благодарная государыня царевна и великая княжна Анна Михайловна пожаловала пять образов на красках.

// л. 106 об. Иконописец государев Федор Евтифеев положил в дом Всемилоостивого Спаса в каменную церковь образ Пречистые Богородицы Одигитрия межувратной местной.

Смирена Максимовна Лодыгина дала крест благословещи серебряной, роспятие чеканное назади резь (?) весом.

Чюдова монастыря старец Евфимей дал сосуды серебряные, дискос, потир, два блюдца, звезду весом. По Епифании.

Да он же дал объери золотной аксамитной по бруснищной земли, пол-третья аршина, на покровы. От себя.

// л. 107. Да он же дал книг. Книгу Евангелие писменое в восмушку.

Книгу Беседы Макария Египтянина киевские печати, в полдесть.

Книгу Новои завет в четверть, книгу Канонник в четверть. По Павле митрополите.

Чюдова монастыря казначея Акила дал к сосудом на позолоту золотои; да образ ростовских чюдотворцов, оклад канфарен; да образ Пречистые Богородицы Толские, писан на красках.

Да лампаду медную луженую ложчатую, весом.

// л. 107 об. Стольник Иван Федорович Бутурлин дал пять образов на красках да покровцы, средины кутня желтая. У большого покрыва окладки отлас красной, а у меньших окладки зеленые.

Алексеевского монастыря игуменья Сусана дала по старице Евдокеи Рыбниковы образ Пречистые Владимирские, оклад канфарен, венец резной серебрян, с коруною, поднизь жемчужная.

Володимерова жена Воронина дала три пояса шелковые церковных.

// л. 108. Да он же игумен Диодор купил на Москве лампадку перед образы маленькую, зеленой меди.

Да два подсвечника выносных, железа белово.

Да десять кистей нитяных с мишурою к паникадиллом.

Да девять поясов нитяных церковных.

Да три пояса шелковых с кистми.

Да три пояса шелковых же без кистей.

// л. 108 об. 187-го [1678/79] благоверная государыня царевна и великая княжна Анна Михайловна пожаловала по сестре своей блаженные памяти благоверные государыни царевны и великие княжны Ирины Михайловны ризы отлас золотной по лазоревой земли, оплечье бархат полосатой.

Да с потника (?) спорок дороги зеленые.

Стольник Иван Афанасьевич Матюшкин дал по жене своей Марие отласу червчатого пять аршин, да камки желтой два аршина.

// л. 109. Окольничей Алексеи Петрович Головин дал книгу Пятерик Печерской.

Куплено два часовника печатных.

Да Завет царя Василия Греческого к сыну своему царю Льву Премудрому.

Чюдова монастыря дьякон Стефан дал книгу Канонник.

// л. 109 об. 188-го [1679/80] благоверная государыня царевна и великая княжна Татьяна Михайловна пожаловала две вошвы на оплечье [«по черному бархату», зачеркнуто], шиты золотом и серебром, одна з блестками по черному бархату, а другая по таусинному бархату, обе подержаны.

Да патрахиль объерь серебряная, травочки золотные с шелком, опушка отлас красной, круживо серебряное, в середине круживо золотное, подложены кумачем красным, бес пугвиц.

Стольник Иван Федорович Бутурлин дал поручи, шиты по черному бархату золотом и серебром з блесками высоким // л. 110. швом; шестнатцать пугвиц серебряных, гладково дела, позолочены. У тех же поручеи тритцать шесть петель серебряных, у снурка наконечники серебряные, подложены крашениною.

Да он же дал крест четвероконечной, шит серебром, обнизывано жемчюгом и с камышки, и тот крест нашит на пелену Спасова образа.

Василеи Федорович Нарышкин дал на пелену к Спасову образу бархату красного золотного аршин с четью.

// л. 110 об. Чюдова монастыря казначеи старец Акила дал на пелену к Спасову образу на окладки объери золотной по красной земле.

Да он же, казначеи, дал на стихарь оплечье отласу красного золотного аршин с четью, что делан стихарь па Маслове (?) Иване; да миткалю аршин пять вершков.

Стольник Иван Афонасьевич Матюшкин дал ризы отлас красной, травы розных шелков, оплечье шито золотом и серебром по черному бархату, подольник пестрой кежовой, подложены крашениною. Да он же дал оплечье к ризам того же отласу.

// л. 111. Боярин Иван Богданович Милославской дал сулок, отлас червчатой, шит золотом и серебром, накищиван золотом же и серебром, поверх кистеи круживо серебряное.

Да он же дал сто аршин полотен братии (?) на свитки.

Стольник Афонасеи Дмитриевич Зиновьев дал ризы изорбаты бруснишной цвет, травочки золотные, оплечье шито золотом и серебром по черному бархату, вместо подольника положен галун шелковой, вдвое подложены крашениною.

// л. 111 об. Колмогорец Федор Митрофанов сын Губин дал два колокола, один весом пуд пять фунтов, другой – пуд дватцать восемь фунтов. Да лампаду красной меди луженую с чепми, весом четыре фунта.

Смирена Максимовна Лодыгина дала покровцы, отлас красной, отлас зеленой, подложены крашениною.

Волока пинежского Федор Варфоломеев сын Маслова дал стихарь, камка красная, травы белые, подольник дороги полосатые, по верху галун шелковой, подложен крашениною без оплечья.

// л. 112. Чюдова монастыря иеродиякон Стефан Тихвинец дал кадило медное чеканное прорезное.

Да книгу Букварь новой, исправленные печати, в четверть, в черной кожи.

189-го [1680/81] думной дьяк Дементей Минич Башмаков дал Евангелие напрестольное печатное, по обрезу золочено, поволочено бархатом золотным подержаным, середина и евангелисты, и застежки, и с ысподни серебряные резные, весу в них тритцать пять золотников с ползолотником.

// л. 112 об. Стольник Иван Федорович Бутурлин дал епитрахиль, шита

золотом и серебром высоким швом по черному бархату, кресты шиты серебром («по чер», зачеркнуто), в клопцы («подложена тафтою красною», зачеркнуто). Промежь шитья пристегиваны брюски (?) и вставляны камышки розных цветов в гнездах³⁸ серебряных. Кисти золото и серебро с розными шелки. Пугвицы серебряные золочены. Подложена тафтою.

Чюдова монастыря дьякон Стефан дал Евангелие печатное неделное.

// л. 113. 191-го [1682/83] стольник Иван Федорович Бутурлин дал вошвы, шиты золотом и серебром по таусинному отлатусу [*так в ркп.*]. И те вошвы проданы, взято шесть рублей.

Игумен Диодор положил в казну портищи бархату золотного, и тот бархат поднесен преосвященному архиепископу на ризы.

Он же, игумен, дал ризы обьерь красная, без оплечье, вместо подольника обшито круживом мишурным, подложены крашениною.

192-го [1683/84] он же, игумен, дал ризы и стихарь киндяк цветной травчетой, у риз оплечье обьерь красная, обложено круживом мишурным, подложены крашениною. У стихаря оплечье отлас красной, обложено круживом мишурным, нарукавники кумачные.

// л. 113 об. Ризы отлас таусинной, без оплечья, подложены крашениною.

Ризы варламовские, подержаны, камка лазоревая, оплечье бархат рытой по красной земли, подложены крашениною. Патрахиль бархат золотной и поручи того же бархату, что владычни ризы, пугвицы.

Книга Устав печатной, нового выходу 190-го [1682] году. [БАН НИОРК 6604 СП]

Книга Кормчая варламовская.

Он же дал двенатцать рублей денег.

192-го [1683] декабря в 3 день дьяк Максим Бурцов дал на стихарь кафтан свои, камка желтая, подложен киндяком желтым же, на подольнике отлас полосатой.

³⁸ В ркп.: «в гнездам».

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Аверкий Андреев, тройногорец – л. 64 об.
 Акила, казначей Чудова монастыря – л. 101 об., 103 об., 107, 110 об.
 Александр Булатников, келарь Троицкого монастыря – л. 53
 Александра Безверхая, старица Вознесенского монастыря – л. 92
 Алексей Михайлович, царь – л. 100 об.
 Анна Михайловна, царевна и великая княжна – л. 106, 108 об.
 Анна, просвирня – л. 13 об., 41 об.
 Антон Семенов, вождоромец – л. 66 об.
 Антоний, старец Спасского Козьмеручьевского монастыря – л. 3 об.
 Арсений, старец Чудова монастыря, казначей – л. 44, 52, 91 об.
 Артемий Кузьмин – л. 68
 Архипов Елизарий Иванов сын, москвитин – л. 19 об., 20 об.
 Балака Иван Парфеньев, холмогорец – л. 23, 23 об.
 Бахорев Андрей Кипреянов сын, москвитин – л. 15 об.
 Башмаков Дементий Минич, думный дьяк – л. 112
 Белов Анисим – л. 68 об.
 Белозеров Иван, гость – л. 53 об.
 Бурнашев Андрей, подьячий таможенной избы – л. 98
 Бурнашев Евсевий – л. 98 об.
 Бурнашев Калина – л. 13 об.
 Бурнашева Анна, вдова Евсевия, – л. 98
 Бурцов Максим, дьяк – л. 113 об.
 Бутурлин Андрей Васильевич, окольничий – л. 91
 Бутурлин Иван Андреевич – л. 91 об.
 Бутурлин Иван Иванович, стольник – л. 99 об.
 Бутурлин Иван Федорович, стольник – л. 99 об., 101, 102 об., 107 об., 109 об., 112 об., 113
 Бутурлин Федор Васильевич, окольничий – л. 14 об., 15 об., 21, 21 об., 33, 60, 90 об.
 Бутурлина Мария Тимофеевна, жена Бутурлина Ивана Федоровича – л. 91, 95, 101
 Буянов Юрий Архипов сын, горожанин – л. 96
 Василий Иевлев – л. 67
 Ватолин Маркел, тайных дел подьячей – л. 101, 102 об.
 Вельяминов Мирон – л. 62 об., 64
 Вера Вяльцева, старица Алексеевского Новодевичьего монастыря – л. 12 об., 14 об., 17 об., 18, 45 об., 48, 51, 52 об./53, 56, 57 об., 58 об., 89 об., 90, 94 об., 99
 Виталий, дьякон Соловецкого монастыря – л. 64 об./65
 Владимир Дмитриев – л. 25 об.
 Волощенинов Михаил, думный дьяк – л. 59
 Вольнская Феодосья – л. 54
 Воронин Владимир и его жена – л. 103, 107 об.
 Воронин Павел, москвитин – л. 18 об.
 Герасим, игумен Спасского Козьмеручьевского монастыря – 46 об.
 Герасим, старец Спасского Козьмеручьевского монастыря – л. 3 об.
 Герман, брат дьякона Соловецкого монастыря Виталия – л. 65
 Герман, старец Чудова монастыря – л. 91 об.
 Гликерия, падчерица подьячего Евсевья Бурнашева – л. 98 об.
 Говор Федор, матигорец – л. 19 об.
 Головин Алексей Петрович, окольничий – л. 109
 Голосов Тимофей, дьяк – л. 7 об.
 Голубов Третьяк – л. 68 об.
 Григорий Марков – л. 24
 Григорий, стремянной конюх – л. 101
 Губин Федор Митрофанов сын, холмогорец – л. 111 об.
 Демидов Прокопий Антонов сын, ухтостроец – л. 65
 Диодор, игумен Спасского Козьмеручьевского монастыря – л. 104, 106, 108, 113

* Не указаны святые и названия церквей, упомянутые в публикации.

- Дионисий Спиридоновых, холмогорец – л. 84
- Дудин Владимир – л. 61
- Дьяконов Алексей – л. 87, 88 об.
- Евдокия Лукиановна, царица и великая княгиня – л. 14
- Евтифей Ильин, костогорец – л. 66 об.
- Евтихий (Евтифиев) Федор, иконописец – л. 103 об., 106 об.
- Евфимий, бывший келарь Чудова монастыря – л. 96 об., 103., 103 об., 106 об.
- Еким Игнатъев, кузнец, ухтоостровец – л. 64
- Еким, мельник – л. 68 об.
- Епифаний – л. 106 об.
- Ефрем Орленин, больничный старец Чудова монастыря – л. 91 об.
- Жуков Первый, холмогорец – л. 68
- Захар, корелянин – л. 67
- Зиновьев Афанасий Дмитриевич, стольник – л. 111
- Зыков Афанасий, дяк – л. 104 об.
- Зыков Павел Васильев сын – л. 50 об.
- Иаков, старец Спасского Козьмеручьевского монастыря – л. 3 об.
- Иван Ильин, холмогорец – л. 92
- Иван Ипатъев, москвитин из Огородной слободы – л. 96, 104 об.
- Иван Катеринин – л. 68 об.
- Иван Софронов, мезенец – л. 18 об. – 21 об.
- Иван Яковлев, холмогорец – л. 65
- Иван, корелянин – л. 67
- Иван, лисостровец – л. 40
- Иван, новгородец, старец – л. 25
- игумен Знаменского монастыря – л. 99 об.
- Иев, старец Спасского Козьмеручьевского монастыря – л. 3 об.
- Иеремей, старец Спасского Козьмеручьевского монастыря – л. 3 об.
- Илиарха, старица Алексеевского монастыря, крылошанка – л. 96
- Иоасаф, патриарх Московский и всея Руси – л. 8 об., 62
- Иоасаф, строитель Спасского Козьмеручьевского монастыря – л. 2, 2 об., 3 об., 6, 8 об., 9 об., 83 об.
- Иона, митрополит Сарский и Подонский (Крутицкий) – л. 2, 61 об. – 62
- Иона, пушкарь, старец Чудова монастыря – л. 22 об.
- Иосиф, строитель – л. 2 об., 3, 4–4 об., 5 об., 6–6 об., 8–9 об., 66, 83 об.
- Ирина Михайловна, царевна и великая княжна – л. 10 об., 89, 92 об., 93 об., 95, 99, 100 об., 102, 103 об., 104, 106, 108 об.
- Катеринины Иван и Феодосий – л. 68 об.
- Кирилл Степанов, ухтоостровец – л. 64 об.
- Корнилий, митрополит [Новгородский] – л. 104
- Кузнеченок Иван Иванов сын, стрелец Соловцова приказу – л. 22 об., 23, 90 об.
- Лаврентий, дьякон Вологодского архиепископа – л. 96 об.
- Лаврентий, черный поп Спасского Козьмеручьевского монастыря – л. 3, 6, 49
- Леонтий, старец Богоявленского монастыря, казначей – л. 47
- Леонтьев Второй, переводчик – л. 92
- Лобанов Андрей – л. 25 об.
- Лодыгин Григорий Герасимов сын – л. 52
- Лодыгина Смиренна Максимовна – л. 92, 93, 100, 106 об., 111 об.
- Макарей Рудак, старец Спасского Козьмеручьевского монастыря – л. 3 об.
- Маремьяния младенец – л. 97
- Мария Юрьевна, жена Ивана Маркова – л. 100
- Мария, «подьячего Семова жена Дубровина вдова» – л. 98 об.
- Маслов Иван – л. 110 об.
- Маслов Федор Варфоломеев сын, житель Волока Пинежского – л. 111 об.
- Матюшкин Иван Афанасьевич, стольник – л. 108 об., 110 об.
- Матюшкина Мария, жена стольника Ивана Афанасьевича – л. 108 об.
- Мелентьев Панкрат, койдокурец – л. 67
- Мелехов Федот, лосостровец – л. 67
- Мельцов Дорофей, таможенный голова – л. 105 об.
- Мельцов Прокопий – л. 65
- Милославский Иван Богданович, окольничий, боярин – л. 94, 95 об., 99 об., 111
- Милославский Илья Данилович, боярин – л. 93
- Мирон, тройногорец – л. 66 об.
- Митрофанова жена Матфеевна – л. 100
- Михаил Федорович, царь и великий князь – л. 2 об., 6 об., 7

- Михалицын Василий, подьячий – л. 96 об./97
- Моисей, старец Спасского Козьмеручьевского монастыря – л. 3 об.
- Москвин Афанасий, ухтоостровец – л. 67 об.
- Москвиных Гавриил, ухтоостровец – л. 67 об./14
- Мурошкина Екатерина Осиповская, жена, вдова – л. 13, 45, 97
- Нарышкин Василий Федорович – л. 110
- Нарышкин Федор Полуектович, думный дворянин и воевода – л. 104 об.
- Нарышкина Авдотья Петровна, жена Федора Полуектоича – л. 102, 104, 104 об.
- Наталья Кирилловна, царица и великая княгиня – л. 102
- Неклюдов Григорий – л. 31 об.
- Неклюдова Анистья, старица Алексеевского монастыря – л. 16 об.
- Никифор, поп из Кехты – л. 98
- Образцов Дементий, дяк – л. 62 об.
- Обухов Елисей, холмогорец – л. 66 об.
- Окулов Матвей – л. 105
- Павел, митрополит Сарский и Подонский (Крутицкий) – л. 102, 103 об., 107
- Панкратьев (Пахкратьев) Никифор, из Москвы – л. 84
- Панкратьевы (Пахкратьевы) – л. 53, 55 об., 57
- Побегалова Мавра, вдова – л. 14 об.
- Полянский – л. 98
- Пузанов Шумил Иванов сын, ухтоостровец – л. 64 об.
- Пушкин Борис, воевода – л. 65 об., 66
- Пятухин Артемий – л. 105 об.
- Резанов Данило Пахомей сын, монастырский казенный дячек – л. 6
- Резанов Семен, стрелецкий голова – л. 105 об.
- Репнин Иван Александрович, князь, боярин – л. 93
- Рогув Трофим – л. 35
- Рожин Елизарий, пушкарь – л. 68 об.
- Рыбникова Евдокия (Авдотья), старица Алексеевского монастыря – л. 95, 107 об.
- Савлуков Лев, дяк – л. 105
- Савлуков Тимофей, дяк – л. 98 об.
- Самойло, вологодский протопоп – л. 104
- Сараев Мартын – л. 83
- Семен Потапов, гость – л. 99, 100
- Семен, москвитин – л. 18
- Серапион, уставщик Знаменского монастыря – л. 99
- Сильвестр, больничный старец Чудова монастыря – л. 16
- Сицкий Юрий Андреевич князь – 7 об.
- Скоробогатов Федор Ларионов сын, кирпичник – л. 67 об., 86, 86 об.
- Соловцов Яков – л. 22 об., 90 об.
- Стефан Тихвинец, иеродиакон Чудова монастыря – л. 109, 112, 112 об.
- Сусана, игуменья Алексеевского монастыря – л. 107 об.
- Татауровых Исак Семов – л. 68
- Татьяна Михайловна, царевна и великая княжна – л. 109 об.
- Тимофей Троицкий дяк – л. 102 об.
- Тихон, строитель Спасского Козьмеручьевского монастыря – л. 9–9 об., 12, 16 об., 17, 19, 21, 22, 24 об., 51
- Устинов Федор – л. 68 об.
- Фекла Спиридонова, вдова – л. 16, 74, 92 об.
- Феодора Спиридонова, старица – л. 97
- Феодосий Катеринин – л. 68 об.
- Феодосий, медовый старец Чудова монастыря – л. 21, 99
- Феодосий, поп – л. 20, 21 об., 96 об.
- Феодосий, священник Спасского Козьмеручьевского монастыря – л. 12
- Фетиев Гаврило Мартынов сын, вологжанин – л. 93 об.
- Филарет Слепой, больничный старец Чудова монастыря – л. 42
- Филарет, патриарх Московский и всея Руси – л. 7–7 об., 8
- Филарет, старец, келарь Спасского Козьмеручьевского монастыря – л. 3
- Филиповы Семен и Василий Спиридоновы дети, холмогорцы – л. 68
- Филофей, старец Спасского Козьмеручьевского монастыря – л. 3 об.
- Хилков Андрей Васильевич, князь, воевода – л. 64
- Хованской Иван Андреевич, боярин князь – л. 105
- Чаадаев Иван Иванович, думный дяк – л. 96 об., 99 об.
- Чертовский Смирный – л. 65 об.
- Четошников Иван – л. 68 об.

Чистого Алмаз, дяк – л. 92

Шепаков Иван, костромитин – л. 59 об.

Шерин Василий, гость – л. 59 об., 96

Шмаков Иван – л. 66 об.

Шубин Игнатий Семенов сын – л. 68

Шубин Семен – л. 68

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 1) Практически вся рукопись написана на бумаге с плохо различимым водяным знаком Голова шута, 7 зубцов (л. 1–8, 12–19, 21–105), не отожд.; 2) Голова шута, 7 зубцов (л. 11/20), близок: Дианова № 369 (1658 г.); 3) контрамарка «МЛІ» в рамке (л. 9/10), возможно, относится к водяному знаку Голова шута на л. 11/20; 4) Кувшин (л. 106/113), отдаленно сходен: Лауцявичус № 560 (1742 г.), 561 (1710 г., 1717 г.), 562 (1721 г., 1724 г.); 5) Голова Шута, пять зубцов (две формы) контрамарка «AD» в рамке (л. 107–112), отдаленно сходен: Дианова № 149 (1667 г.); отдаленно сходен: Тромонин № 1250 и 1251 (1676 г.). Знак в рукописи более сходен с № 1253 у Тромонина, однако в альбоме этот знак имеет другую контрамарку (знак № 1253 находится в той же рукописи, что №№ 1250 и 1251).

² Листы ранее были склеены, а в настоящее время расклеены. В собрании БАН имеется также другой Синодик (Арханг. Д. 396), XVII в. Его сведения позволяют дополнить сведения, находящиеся в публикуемой Описи (далее Синодик).

³ Основная часть дореволюционной библиографии монастыря приведена у В.В. Зверинского [3, № 1194].

⁴ В миру Иаков. В Синодике Козьмеручьевского монастыря есть запись о том, что он родился 30 апреля, год не указан (Синодик, л. 101), а скончался 7 марта 1649 г. (Синодик, л. 74). В публикуемой Описи сведения о нем см.: л. 8 об.

⁵ В миру Иаков Яковлев Балуков, «серпуховитянин». Родился «второй строитель» 23 октября, год не указан. (Синодик, л. 5), а скончался 25 марта 1657 г. (Синодик, л. 83, Опись, л. 8 об.) У Строева, вероятно, произошла путаница: он пишет об избрании Иосифа в 1637 г. и его смерти в 1649 г. (когда умер Иоасаф) и затем о смерти «другого» Иосифа в 1657 г. (27 марта) [8, стб. 828].

⁶ У Строева этот настоятель не упоминается. Сведений о нем нет в Описи и в Синодике.

⁷ В миру Григорий. Родился 17 ноября. См.: Синодик, л. 18 об. У Строева упоминается в 1654–55 гг. [8, стб. 828].

⁸ У Строева упоминается в 1662–1676 гг. [8, стб. 828].

⁹ Сведения о Тихоне и последующей постройке церковью находятся на последних двух листах Летописца (л. 9/10), написаны тем же почерком, что и вся рукопись, но другими чернилами.

¹⁰ 13 июля 1740 года хиротонисан во епископа Архангелогородского и Холмогорского. 8 января 1741 года возведен в сан архиепископа. Скончался 8 ноября 1759 года.

¹¹ В Корпусе записей на старопечатных книгах, составленном Л.И. Киселевой указан Сборник переводов Епифания Славинецкого, 1665 г. [10, с. 120, № 575]. В ней на защитном листе указано: «Написать в литейной и в подстенной игумена Венямина». Благодарим Л.Б. Белову за указание на данную книгу, которая происходит из Спасского Козьмеручьевского монастыря, о чем свидетельствует запись на внутренних полях последних листов книги. Эта запись была пропущена Л.И. Киселевой.

¹² Запись относится к 1672/73 гг. В это время в Московском Знаменском монастыре игуменом был Арсений, определенный в 1665 г. и уволенный на покой в 1682 г. [8, стб. 191]

¹³ В настоящее время книга находится в собрании Редкой книги БАН [10, с. 147, № 725. Устав (6604 СП)]. В этой книге имеется запись о том, что в мае 1686 г. она

была взята «из ево Диодоровы келейной рухляди из Спасского Козеручского монастыря взачет начетных на него денег» по указу архиепископа Афанасия Холмогорского, а затем по его же указу передана в Холмогорский Преображенский собор. Еще одна печатная книга Василия Великого «О постничестве» (Острог, 1594 г.) хранится в РГБ. Эта книга была взята в келейную библиотеку Афанасия Холмогорского из Спасского Козьеручьевского монастыря, а вместо нее «дана книга Беседы на Иоанна Богослова Его архиепископа келейная ж» [14, с. 37].

¹⁴ «Площадной» Семен Потапов подписал также печатную Минею общую, купленную для церкви Богоявления [10, с. 31, № 126. Минея Общая (7042. СП)].

¹⁵ Среди рукописей Архангельского собрания есть другая рукопись, купленная «москвитинном» Павлом Зыковым в 1647 г. – Азбуковник (Арханг. Кр. 46). В 1874 г. рукопись принадлежала Красногорскому монастырю.

¹⁶ Синодик, л. 32. Род иеромонаха Лаврентия упоминается там же на л. 4. У Строева упоминается как строитель под 1619 и 1620 г. [8, стб. 828].

¹⁷ В статье [17] было выявлено 13 рукописей, принадлежавших монастырю, в т.ч. более поздних, чем публикуемая Опись. Устав церковный (Арханг. Д. 324) был выявлен позднее и не указан в статье 2011 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Описание РО БАН. Т. 3. Вып. 2. М.; Л., 1965.
2. *Амвросий, архим.* История Российской иерархии. Ч. VI. М., 1815.
3. *Зверинский В.В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. II. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892.
4. Спасоприлуцкий приход / Смирнов, свящ. // Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 1: Уезды Архангельский и Холмогорский. Архангельск, 1894.
5. *Варовчиков И.* История. Спасская пустыня // Архангельские губернские ведомости, 1843. № 27 (приб.). С. 99–100.
6. Спасо-Прилуцкий приход в религиозно-нравственном и бытовом отношении // Архангельские Епархиальные Ведомости. 1907, № 8.
7. *Санакина Т.* Спасский Новоприлуцкий Козьеручьевский монастырь // Архангельская старина. 2014. № 1. С. 18–22.
8. *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.
9. *Романенко Е.В.* Житие преподобного Лукиана Александровского // Вестник церковной истории. 2015. № 3–4 (39–40). С. 5–53.
10. Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1. Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. / сост. Л.И. Киселева. СПб., 1992.
11. *Макарий, еп. Архангельский.* Историко-статистическое описание заштатного Пертоминского мужеского монастыря // ЧОИДР. 1881. Кн. 4. М., 1882.
12. *Шереметевский В.* Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М., 1914.
13. *Веселовский С.Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.
14. *Емельянова Е.А.* Русский Север в записях на книгах кирилловской печати в собрании РГБ // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Вып. 4. Архангельск, 2009. С. 36–39.
15. ГААО. Ф. 31. Оп. 4. Д. 150.
16. ГААО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 107.

17. *Белова Л.Б., Ефимова Н.А.* Рукописные книги монастырских библиотек в составе Архангельского собрания Библиотеки Российской академии наук // Книжные собрания Русского севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Вып. 5. Архангельск, 2011. С. 39–49. Прил. 3. Рукописные книги Николо-Корельского, Кандалакшского, Спасского Козьмеручьевского (Новоприлуцкого) монастырей С. 246–257

18. Отчетные сведения за 1897 г. // АЕВ, № 22 (оф. часть). 1897 г.

19. Отчетные сведения за 1910 г. // АЕВ, № 5 (неоф. часть). 1911 г.

20. *Панченко О.В.* Из истории культурных связей Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей в первой половине XVII в.: Троицкий келарь Александр Булатников // ТОДРЛ. Т. 55. СПб., 2004. С. 488–507.

21. *Белова Л.Б., Ефимова Н.А.* Описание Ухтостровского Троицкого прихода XVII в. // *Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей БАН.* СПб., 2013. С. 258–286.

ПЕРЕПИСКА Н. К. НИКОЛЬСКОГО И Н. Н. ЗАРУБИНА¹

Публикуемая переписка академика Н.К. Никольского (1863–1936) и его ученика Н.Н. Зарубина (1893–1942 гг.) имеет интерес для изучения взаимоотношений обоих исследователей, а также дает представление о жизни историко-филологического сообщества в первые десятилетия Советской власти. Научная полемика, внутренняя борьба между представителями различных направлений славистики, проблемы организации научных учреждений – все это, и многое другое нашло отражение в письмах, которыми оба исследователя обменивались чуть менее 20-ти лет².

Рассматривая вопрос о сохранности эпистолярного комплекса, следует заметить, что количество писем самого Н.К. Никольского своему ученику, крайне невелико. Они должны были отложиться в архиве самого Н.Н. Зарубина. Однако среди материалов исследователя, переданных его вдовой Н.В. Стукалич в БАН, их нет. Шесть посланий академика хранится в фонде Н.К. Никольского в СПбФ АРАН [1]. В основном, это черновые наброски, которые не были отправлены адресату. Несколько писем находятся среди материалов Н.Н. Зарубина, которые в настоящее время хранятся в личном архиве А.Г. Тимофеева (письмо 7, 33; *далее* – п.). Письма Николая Николаевича учителю сохранились лучше. В настоящее время они находятся в фонде Н.К. Никольского в СПбФ АРАН [2]. Всего сохранилось 32 письма, из которых четыре являются телеграммами. Большинство писем написаны рукой Н.Н. Зарубина. Исключением являются две телеграммы, текст которых набран печатным способом [2, л. 5, 9]. Два письма Н.Н. Зарубина хранятся в вышеупомянутом архиве А.Г. Тимофеева (п. 28, 34). Копии этих писем, напечатанные на пишущей машинке, в настоящее время хранятся в НИОР БАН (Ф. 84. № 67). Н.Н. Зарубин отправлял письма по адресу «Детское село (до ноября 1918 г. – Царское село), Бульварная улица, д. 37», по которому проживал Н.К. Никольский. Сам Николай Николаевич в годы проживания в Витебске (1918–1921 гг.) получал письма по адресу г. Витебск, ул. Больничная, д. 15. Оттуда их перенаправляли на действительный адрес его проживания. После переезда в Петроград в конце 1921 г. Н.Н. Зарубин проживал по адресу «Петроградская сторона, ул. Ленина (бывшая Широкая), д. 20, кв. 25».

Николай Николаевич начал заниматься историей древнерусской литературы в просеминарии Н.К. Никольского еще в 1912 г. [3, с. 461]. Однако до 1918 г. исследователи письмами не обменивались. Во-первых, в этом не

было нужды – будучи студентом, Н.Н. Зарубин имел регулярные личные встречи со своим научным руководителем. Во-вторых, первое время отношения двух исследователей были непростыми, о чем свидетельствует тот недоброжелательный тон отзыва, в котором Н.Н. Зарубин писал об Н.К. Никольском в своем письме будущей жене Зинаиде Стукалич. В последнем говорится об обсуждении студенческой работы Н.Н. Зарубина, посвященной «Слову Даниила Заточника». Своего учителя Николай Николаевич называет «отрицательным персонажем», а после завершения рассказа о беседе с Н.К. Никольским, пишет: «Боюсь только, не водит ли меня этот гусь за нос?» [4, лл. 47–48]. Опасения Н.Н. Зарубина были напрасными. К моменту завершения обучения в 1916 г. Н.К. Никольский и П.А. Шляпкин ходатайствовали о подготовке Н.Н. Зарубина к профессорскому званию по кафедре русского языка и литературы, которое впоследствии было удовлетворено [3, с. 461]. Вероятно, потепление в отношениях между исследователями произошло в годы пребывания Николая Николаевича в Витебске (1918–1920 гг.), куда тот вынужден был перебраться из-за трудного материального положения. В это время перед молодым ученым остро стоял вопрос о выборе жизненного пути. Продолжить занятия историей древнерусской литературой или окончательно свернуть с этой дороги – вот та проблема, которую ему предстояло решить. Действительность, окружавшая Н.Н. Зарубина, фактически не оставляла места научной работе [2, л. 1–4]. В эти годы Н.К. Никольский оказывал своему ученику всестороннюю поддержку: хлопотал о выплатах стипендии [2, л. 1], принимал Николая Николаевича у себя дома в Детском селе. В конце концов, именно благодаря Н.К. Никольскому Н.Н. Зарубин переселился в Петроград и начал работу в возглавляемом академиком Музее славяно-русской книжности³. Вероятно, именно общение с учителем (в том числе, эпистолярное) стало той нитью, которая связала Николая Николаевича с академическим сообществом и позволила остаться верным своему призванию. Возможно, именно это послужило началом той глубокой привязанности, которую Н.Н. Зарубин испытывал к Н.К. Никольскому в последующие годы. По крайней мере, в последующих письмах к Николаю Константиновичу нет и тени былой неприязни. Более того, в письме от 18 сентября 1925 г. Н.Н. Зарубин обращался к своему учителю со следующими словами: «В Ваших научных трудах Вы не останавливались перед затратой огромных усилий в целях установки точных научных фактов; в Вашей практической деятельности Вы твердо держались своего слова и открыто свидетельствовали то, что считали справедливым. Показывая на живом примере самоценность этих духовных качеств, Вы давно уже бесспорно победили и завладели душою Вашего ученика. Анархист в науке, Вы с любовью относились к чужой индивидуальности ... и не в этом ли кроется причина Вашей обаятельности? Нужно ли говорить о Вашем руководстве в моей научной работе, о нравственной поддержке в исключительно тяжелые моменты жизни? <...> Я просто уважаю и люблю Вас, как отца. Думается, единственно

достойным ответом на Ваши обо мне заботы будет неуклонное осуществление в дальнейшем, как и ранее, Ваших заветов» [2, л. 29].

В 1921 г. Н.Н. Зарубин переехал в Петроград. Вместе с Н.К. Никольским они начали совместную работу в Музее славяно-русской книжности. Прежде всего, исследователи вели работу над пополнением новыми материалами знаменитой Картотеки Н.К. Никольского [6, 7, 8]. Ряд писем посвящен вопросам, связанным с каталогизацией древнерусского книжного наследия. В письме от 14 октября 1921 г. Н.Н. Зарубин сообщает Н.К. Никольскому, что закончил проверку карточек до 1649 г. по И.П. Сахарову и ведет работу в Публичной библиотеке (в настоящее время – РНБ), где нашел в собрании П.И. Савваитова представляющие интерес материалы [2, л. 19]. В письме от 25 октября 1921 г. исследователь пишет, что перевод XVI в. на карточки он завершил [2, л. 20]. В послании от 26 июня 1924 г. Н.Н. Зарубин сообщает, что закончил «в черне» отдел соловецких псалтырей. Он также просит Н.К. Никольского, который в это время поехал в Москву, узнать, не отложились ли в книгохранилищах Москвы какие-либо соловецкие рукописи [2, л. 18–18 об.]. Следует отметить, что Н.Н. Зарубин занимался изучением книжного собрания Соловецкого монастыря. В ходе работы над Картотекой он собирал материалы, касающиеся истории данного книжного центра.

В конце 1924 г. Музей славяно-русской книжности был упразднен. Общее собрание конференции Российской Академии наук связывало его ликвидацию с передачей коллекций в БАН [5, с. 406]. Свою трудовую деятельность Н.Н. Зарубин продолжил в Библиотеке Академии наук, где с 1925 г. состоял старшим библиотекарем и заведующим отделом книг XVIII века в I отделении БАН [9, с. 273]. Н.К. Никольский, занимавший некоторое время пост директора БАН, напротив, в 1924 г. сложил с себя полномочия. Его место занял академик С.Ф. Платонов. Переписка между Н.Н. Зарубиным и Н.К. Никольским, однако, не прекращалась. В частности, решался вопрос о переходе Н.Н. Зарубина в Комиссию по изданию памятников древнерусской литературы, которую Н.К. Никольский возглавил в 1928 г. Академик предложил Н.Н. Зарубину занять должность старшего ученого хранителя. По поводу данного предложения Николай Николаевич писал Н.К. Никольскому: «Мне очень грустно, что я последний раз не мог Вам дать окончательного ответа. С момента утверждения штатов, я все время полагал, что должность старшего ученого хранителя займет Ф.И.⁴ Вместе с тем, мне казалось слишком смелым самому претендовать на эту должность, должность, заместить которую Вы же сами, в случае отказа со стороны Ф.И., первоначально предпочитали лицом, имеющим крупные научные заслуги в области изучения др.-русской литературы» [2, л. 43]. Кроме того, исследователь сомневался, что сможет совмещать работу в БАН и в КПДЛ [2, л. 43]. Однако после некоторых колебаний Н.Н. Зарубин принял предложение своего учителя и окончательно перешел из Библиотеки в Комиссию.

В КПДЛ Н.Н. Зарубин продолжал работу над пополнением Картотеки новыми материалами. Кроме того, он консультировал исследователей по вопросам истории рукописной книжности. Переписка с Н.К. Никольским сохранила сведения об одной подобной консультации. М.Н. Сперанский обратился к Николаю Константиновичу с просьбой уточнить сведения о рукописи из собрания Ф.А. Толстова № 436, которая считалась утраченной. Н.К. Никольский переадресовал данный запрос Н.Н. Зарубину [1, л. 4], который провел исследование и установил, что данный манускрипт хранится в БАН в Основном собрании под шифром 16.8.13. Результаты работы исследователь изложил в письме своему руководителю [2, л. 52–54].

Обмениваясь письмами, Н.К. Никольский и Н.Н. Зарубин почти никогда не переходили «на личности». Едва ли можно обнаружить в их посланиях оценочные высказывания о других людях, в том числе – о представителях других направлений историко-филологической науки. Однако о некоторых исследователях они писали в определенном контексте, который позволяет понять, насколько непросты по своему характеру были отношения ученых с коллегами. В частности, весьма неоднозначно Н.Н. Зарубин писал Н.К. Никольскому о С.Ф. Платонове, который заменил Николая Константиновича на посту директора БАН: «У нас происходят какие-то странные события. На последнем заседании Комиссии по истории Библиотеки⁵ Ив. Андр.⁶ прочел “Очерк I-го Отделения за революционный период”. Составлен он на основании отчетных материалов и Ваших записок, приложенных к Протоколам Общего Собрания. Все нововведения, как-то: форматно-хронологическая расстановка, новый способ приемки обязательного экземпляра, изменения в регистрации новых поступлений Журн. Отдела и т.п. – оценены как весьма важные и полезные, то есть, так, как прописано в адресе (не забыты и работы по систематическому каталогу с указателем, что составление его началось еще при А.А.⁷ и продолжается вплоть до настоящего времени; что с ним будет дальше – об этом, однако, сказано не было). В конце был прочитан прямо таки панегирик А. А-чу и Вам, о Платонове же – ни звука. <...> Как это понимать? Н. Вс-на⁸ сказала ему, что он по видимому совершенно не считается с мнениями Платонова (т.е. с ее инсинуациями); однако И. А. не обратил на это ровно никакого внимания. Мне кажется, – выступление И. А-ча в высшей степени знаменательно: очевидно, Платонова раскусили вполне, и сверху получены весьма недвусмысленные директивы». Личная или профессиональная характеристика С.Ф. Платонова отсутствует. В то же время, слова «Платонова раскусили вполне» свидетельствуют о том, что отношение Н.Н. Зарубина к новому директору было не самым доброжелательным.

Переписка Н.К. Никольского и Н.Н. Зарубина дает представление о непростых отношениях, которые сложились у исследователей с руководством ИРЛИ АН СССР (Пушкинский дом). В письме от 19 октября 1933 г. Николай Николаевич, упоминая беседу с академиком А.С. Орловым, пишет:

«Со мною А.С. “беседовал” столь оригинально, что несмотря на всю серьезность разговора, я вспомнить не могу без смеха о его полнейшей неакадемичности. Общий смысл речей А.С. состоял в том, что он не желает никакого дела иметь с КПДЛ» [2, с. 58]. В другом письме от 11 ноября 1934 г. исследователь с некоторой иронией писал своему учителю о В.Н. Перетце: «Свою статью по поводу рецензии В.Н. Перетца я закончил. К сожалению, вышло очень длинно, т.к. я не оставил без ответа ни одной из его “поправок“, но, кажется, не особенно скучно» [2, с. 61]. Данный пассаж нуждается в некоторых комментариях. В 1932 г. увидело свет академическое издание «Слова Даниила Заточника», которое было подготовлено Н.Н. Зарубиным [10]. Для исследователя это была первая крупная научная работа. Издание встретило живой отклик среди исследователей. Так, в письме Н.К. Никольскому от 1 сентября 1932 г. Н. Н. Зарубин писал: «Вчера я виделся с “техническим редактором” Л.А. Федоровым, который мне сообщил, что “Слово Даниила Заточника” в настоящий момент “уже разошлось: заявки на Слово превысили тираж издания”. Для меня это полная неожиданность: прошел только один месяц с момента отправки первых экземпляров в Москву (через Книжную палату проходили 28 июля)» [2, л. 57]. Вскоре в печати появилась первая рецензия, вышедшая из-под пера академика В.Н. Перетца [11]. В целом, она носила отрицательный характер. Рецензент завершил свой отзыв словами: «На приготовление к изданию памятников, связанных с именем Даниила З., положено много труда и в особенности – времени. Тем не менее, это издание производит странное впечатление: автор имел все средства, чтобы дать образцовое, академическое издание, все известные списки памятника, среди которых часть явилась в издании впервые; он располагал большою вспомогательною литературою и имел достаточно времени и усердия для выполнения своего задания. И все-таки в результате получилось нечто незаконченное, недоношенное; как бы мы ни были скромны в своих требованиях к его работе, единственным бесспорным достижением ее является напечатание всех списков полностью» [11, с. 349–350]. Рецензия подобного характера наносила удар по репутации Н.Н. Зарубина и требовала ответа, который и был подготовлен. Последний, однако, содержал ряд выпадов в адрес рецензента и, возможно, именно поэтому не был опубликован⁹. И об этом остается только сожалеть, так как в Ответе на рецензию В.Н. Перетца содержатся любопытные наблюдения, касающихся текстуальных особенностей «Слова Даниила Заточника». Действительно, Н.Н. Зарубин опроверг все замечания В.Н. Перетца, причем, на наш взгляд, сделал это весьма убедительно¹⁰.

Содержание переписки Н.К. Никольского и Н.Н. Зарубина не сводится к обсуждению научно-производственных и административных вопросов. Обмениваясь письмами, исследователи затрагивали ряд собственно научных вопросов. Так, в письме от 4 июля 1924 г. исследователь излагает свое мнение о статье Н.А. Порфирьева, одного из сотрудников Музея сла-

вяно-русской книжности. Обнаружить текст данной работы нам не удалось. Возможно, она не была опубликована. Однако из письма Н.Н. Зарубина мы можем получить представление о некоторых особенностях ее содержания. Н.А. Порфирьев обратился к интерпретации основного методологического труда Н.К. Никольского «Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности». Н.Н. Зарубин подверг профессиональной критике ряд положений, изложенных в статье. В частности, Н.А. Порфирьев писал в своей работе: «В цитуемом труде («Ближ. зад.») ак. Н.К. Никольский показывает, как производственно-бытовые условия повели к накоплению и лучшей сохранности в монастырях прежде всего богослужебных книг, а затем уже четвых и келейных» [2, л. 21]. Н.Н. Зарубин, комментируя данное положение, отметил: «Насколько я понимаю, Вы говорите, что от эпохи XI–XVII вв. у нас главным образом сохранились книги в церквях и монастырях; так как в этих последних был известного рода подбор – то до нас главным образом и дошли книги, обусловленные этим подбором. Вот и все. Ни о каких “производственно-бытовых условиях” я что-то не помню; не слыхал я от Вас и того, чтобы у нас в церквях и монастырях в древности лучше сохранялись богослужебные, а затем уже четвы и келейные книги. Последнее утверждение прямо противоречит фактам» [2, л. 21]. Ниже исследователь заметил, что убедился в обратном во время работы с материалами библиотеки Соловецкого монастыря: «Четвы и келейные книги – элемент более постоянный, чем богослужебные. Я могу сослаться на: псалтыри, апостолы, евангелия, толковые евангелия, – которые постоянно вновь и вновь прибывают в книгохранительницу, общая же сумма книг по отдельным названиям возрастает очень слабо – и стало быть прибывающие книги компенсируют убыль тех книг, которые также постоянно исчезают из состава библиотеки» [2, л. 21].

Однако наибольшие опасения Н.Н. Зарубина вызвало следующее положение статьи Н.А. Порфирьева: «По отношению к этой науке (история древнерусской литературы) на очереди стоит задача разрушения, а не созидания, а именно очищение ее от наследственно некритических предвзятостей и собирание возможно более широкого круга фактов» [2, л. 21]. Данное положение, по мнению исследователя, ставит под сомнения целесообразность изучения древнерусской литературы. Н.Н. Зарубин писал по этому поводу: «На словах, конечно, выходит, что «наследственная некритическая предвзятость» – есть неверные синтезы, взятые на основании малого числа фактов (т.е. то же, что говорите и Вы, а за Вами и мы). Так на словах. А на деле получается другое. С каким, спрашивается, чувством после столь громогласного заявления будут подходить к любой книжке по истории древне-русской литературы, уже и без того подозрительной, если по мнению Ак. Н. – все в ней оказывается ложным (ибо, разумеется, никто не будет в состоянии понять, что – факты, а что – синтез). Значит и в самом деле правы те, кто изгнал ее из средней школы и упраздняет в Высшей!! Ведь это же сплошь вранье!! Это даже признала наконец и Академия

(буржуи таки долго упирались, спасибо Музей вывел их на чистую воду!) и даже «запретила» (так и истолкуют) заниматься историей древне-русской литературы, пока не соберут "настоящие" (а не лживые) факты и не напишут новую историю древне-русской литературы, каковая и выйдет в свет месяца через 1 ½–2» [2, л. 21].

Ниже, в этом же письме, Н.Н. Зарубин дает собственную интерпретацию статьи Н.К. Никольского. Во-первых, исследователь рассматривает вопрос о том, что и как предлагал «разрушать» его учитель. Н.Н. Зарубин сравнивает подобное «разрушение» с «разрушением» растений, когда, разрывая тело почки, наружу выходит лист, и с «разрушением» в животном мире, когда особь отбрасывает свою молодость и переходит во взрослый и зрелый возраст. Таков, по мнению исследователя, и научный подход Н.К. Никольского. Он позволяет избавиться от устаревших положений, основанных на ограниченном материале. Разрушение Н.К. Никольского – это «творчество научно-мыслящего духа». При таком подходе – собирание фактов не является самоцелью. Это средство для подлинно научных построений [2, л. 21]. Однако, положить предел данной эвристической работе не возможно, хотя сам Н.К. Никольский и ограничил круг своих занятий историей древнерусской литературы [2, л. 21].

Данное замечание Н.Н. Зарубина представляет, на наш взгляд, высокую ценность для понимания сущности научного наследия Н.К. Никольского. Отмечается стремление Николая Константиновича по максимуму собрать доступный материал по истории древнерусской литературы. Это стремление к тщательному собиранию материалов было продиктовано самими особенностями изучаемой дисциплины. Значительная часть репертуара древнерусской литературы была утрачена. Сохранившийся комплекс материалов дошел до нас в составе монастырских собраний, куда попадали по преимуществу произведения богослужебного характера. Однако, по мнению Н.К. Никольского, данное обстоятельство не является поводом фальсифицировать историю древнерусской литературы. Памятники древнерусской книжности сохранились в составе рукописных и старопечатных книг. Чтобы проследить ход литературного процесса, необходимо изучить историю самих книг, контексты их создания и бытования, а также книжных собраний, в которых они отложились. Сам по себе он не отрицает необходимость изучения памятников древнерусской литературы. Однако прежде необходимо выявить их наличный состав, проследить историю бытования и выйти «ретроспективным» путем на историю их создания. В этом состояла суть «археологии» Н.К. Никольского, когда для того, чтобы получить представление о древнейшем периоде истории русской литературы, необходимо проделать ретроспективный путь от более поздних к более ранним этапам её развития.

Еще один важный момент, который Н.Н. Зарубин затронул в рассматриваемом письме – обстоятельства создания статьи «Ближайшие задачи из-

учения древнерусской литературы». Исследователь пишет: «Когда Вы писали о том, что у нас нет истории др. литературы, а есть лишь разрозненные факты и частичные, не всегда удачные синтезы – это было в то время, когда надо было об этом кричать, чтоб Вас услышали и вняли наконец тому, что Вы говорите. Сейчас – даже и намек на аналогичное предлагаемому выступление я считаю в высшей степени нетактичным, неуместным и даже просто опасным, рискующим б.м. даже слегка задеть и Академию, и даже лично Вас!» [2, л. 26]. Н.Н. Зарубин отмечает, что времена изменились. Ближайшие задачи изучения древнерусской литературы остались прежними. Однако, если на момент написания статьи «Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности» (1902 г.) необходимо было обратить внимание на проблемные моменты, то в годы советской власти, по мнению Н.Н. Зарубина, следовало делать акцент на возможных перспективах изучения данной дисциплины [2, л. 26].

По своему объему переписка Н.К. Никольского и Н.Н. Зарубина не велика. Однако с точки зрения содержания она оказывается весьма информативной. Прежде всего, в ней содержатся сведения о взаимоотношениях двух незаурядных исследователей, крупнейших специалистов своего времени по истории древнерусской литературы. Значение имеет также то обстоятельство, что это – переписка учителя и ученика. Н.Н. Зарубин не просто занимался в просеминарии Н.К. Никольского. Он в полной мере разделял взгляды Николая Константиновича на задачи истории древнерусской литературы, а также на пути их решения. Таким образом, обращаясь к переписке, мы получаем представление о взаимоотношениях внутри научной школы. Переписка отражает также взаимоотношения внутри академического сообщества 20–30-х гг. XX в. Наконец, Н.К. Никольский и Н.Н. Зарубин обсуждали собственно научные вопросы. Последняя особенность может представлять особый интерес для современных исследователей древнерусской литературы, так как многие идеи и мнения этих замечательных корреспондентов до сих пор не потеряли своего значений.

ПЕРЕПИСКА Н.К. НИКОЛЬСКОГО И Н.Н. ЗАРУБИНА

Письма расположены в хронологическом порядке и пронумерованы. В недатированных посланиях дата по возможности восстанавливается на основании содержания. Письмо 44, время написания которого не удалось определить даже приблизительно, располагается после остальной переписки. Над письмом в правом углу располагается указание на пункты отправления и назначения. Точный адрес не приводится, поскольку места проживания Н.Н. Зарубина и Н.К. Никольского прописаны в предисловии. В нижней легенде дается указание на шифр письма и номер листов, а также сообщается информация о техническом способе передачи текста (автограф, машинопись и т.д.). При восстановлении фрагментов текста, утраченных в результате механических повреждений листа (часть листа оборвана или текст затерт) ис-

пользуются фигурные скобки ({...}), поскольку квадратные скобки, обычно применяемые в подобных случаях, присутствуют в тексте писем.

При передаче текста орфография и пунктуация писем заменялась на современную. Сокращения раскрываются без дополнительных пояснений. Данное в тексте подчеркивание сохраняется. Слова и словосочетания, написанные над строкой, помещаются между двумя косыми чертами. Инициалы не раскрываются; все уточнения относительно лица, упомянутого в письме, выносятся в комментарии. В конце под каждым письмом помещаются примечания.

1. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Витебск – Царское Село

11 апреля 1918 г.

ОТВЕТ 10¹

ДЕТСКОЕ СЕЛО

БУЛЬВАРНАЯ НИКОЛЬСКОМУ

ДЕТСКОЕ СЕЛО ВИТЕБСКА НР 650/А 11 9/4 19 45 ПОЛУЧ ПОЧТ
11/4 ВТБ

ЗДОРОВЫ ЛИ МОЖНО ЛИ ПРИЕХАТЬ ОТВЕТЬТЕ ЗАРУБИН

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 5. Телеграмма.

¹ Слова «ОТВЕТ 10» являются частью текста телеграммы.

2. Н.К. Никольский – Н.Н. Зарубину

Царское Село – Витебск

До 23 апреля 1918 г.

Многоуважаемый Николай Николаевич!

Вчера получил стипендию Вашу за три месяца и спешу переслать ее Вам. За январь Вам назначено 147 р., за февраль (по случаю нового стиля) 83 р. 30 к. и за март 147 рублей. На письмо Ваше отвечаю на днях.

Всего наилучшего.

Ваш Н. Никольский

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 55. Л. 3.

Открытое письмо. Автограф.

¹ Дата письма предложена на основании тематической связи с п. 3, в котором также говорится о стипендии.

3. Н.К. Никольский – Н.Н. Зарубину

Царское Село – Витебск

23 апреля 1918 г.

Глубокоуважаемый Николай Николаевич!

Препровождаю Вам стипендию Вашу: за апрель – 147 р., и добавочных за апрель же 166 р. 66 к., а также 500 р. добавочных за январь, февраль и март. Из общей суммы в 813 р. 66 коп., согласно желанию Вашему, ут-

верждаю 3 р. 66 к. на переводы. Письмо Вам мною давно написано, но не отправлено. Что напишешь сегодня, то завтра оказывается уже несвоевременным. Новые письма напишу сегодня.

Ваш Н. Никольский
23 апр. 1918 г.

*СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 55. Л. 1.
Открытое письмо. Автограф.*

4. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

*Витебск – Царское Село
16 августа 1918 г.*

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Я писал Вам, что числа 17-аго августа (н. ст.) собираюсь приехать в Петроград. К сожалению, выехать мне, видимо, не удастся.

Дело в том, что разрешение, какое у меня имеется на право въезда в Петроград в настоящее время не действительно; взять же разрешение у местного Совета оказалось невозможным, т.к. отпускной билет из Университета просрочен.

В виду такого положения дел я послал в Канцелярию Ректора Университета письмо, в котором просил выслать мне разрешение на право въезд в Петроград и какой-нибудь вид на жительство (отпускной билет или свидетельство на жительство). Письмо это я отправил заказным 30 июля (н.ст.) (даже 1 р. 05 к. приложил на обратное заказное письмо), и до сих пор (сегодня 16-ое Августа) нет никакого ответа. Очевидно ответа я и не получу...

Таким образом, все мои благие намерения превращаются в дым: как же я буду заниматься, если и повидаться-то с Вами нельзя?

Вот почему я прошу Вас, глубокоуважаемый Николай Константинович, если Вас не затруднит, параллельно с получением стипендии узнать у секретаря Совета (Никитин¹), намерен ли Университет выслать мне эти документы или нет? И если высылать он мне не собирается, то что, спрашивается, мне делать?

Надо иметь в виду, что здесь в скорости будет всеобщая мобилизация, могут явиться и немцы; у меня же нет ровно никаких документов, кто я такой, по милости Университета.

Буду ждать пропуска из Университета, а до того момента сидеть в Витебске.

Искренно уважающий Вас Н. Зарубин.

P.S. Простите, Николай Константинович, что я Вас все беспокою: у меня ровно никого нет в Петрограде кроме Вас.

Искренно-уважающий Вас Н. Зарубин.
16 августа 1918 г.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 1–2. Автограф.

¹ Никитин Михаил Николаевич – секретарь Совета С.-Петербургского университета.

5. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому*Витебск – Детское Село**До 2 мая 1919 г.¹*

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Я уже извещал Вас открыткой о положении дел с воинской повинностью: полной неопределенностью моего положения. В настоящий момент дело приняло угрожающий характер, т.к. из 105 человек, о которых ходатайствовал Уездный Отдел Народного Образования, от воинской повинности освободили только 8! В число этих 105 человек я, видимо, не попал и /обо мне/ должно быть возбуждено ходатайство через Губернский Отдел Народного Образования. Каковы будут результаты – сказать очень трудно: Вы видите, каков процент освобождаемых! Правда, Уездный Отдел Народного Образования расвирепел и обратился в какие-то высшие инстанции, но, опять-таки, все это очень не надежно.

Как бы то ни было, но до выяснения этого дела соваться куда бы то ни было – /было бы/ крайне не остроумно: Вы знаете историю с Чрезвычайкой, так здесь дело еще того может выйти хуже.

Приходится ждать. Однако и это не столь умно. Если Университет оставил меня по кафедре русской литературы, мне кажется, было бы очень своевременно вытребовать от него 1) Удостоверение, что я оставлен при Университете, 2) Ходатайство от Университета об освобождении от воинской повинности.

Я бы очень Вас просил, Николай Константинович, узнать, чем закончилось Ваше обо мне ходатайство и, сообразно с этим, послать по почте или просто передать прилагаемое прошение.

Не думайте, Николай Константинович, что я «сбежал, аки раб лукавый!» – сами видите, дело серьезное и бросаться очертя голову никак нельзя. Итак, во всяком случае, после окончания всей этой истории я явлюсь.

Искренно уважающий Вас Н. Зарубин.

*СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372.**Л. 66–67 об. Автограф.*

¹ Примерная дата предложена на основании тематической связи письма с п. 6, где Н.Н. Зарубин пишет, что в предыдущем письме излагал причины, по которым ранее не смог приехать в Петроград.

6. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому*Витебск – Детское Село**2 мая 1919 г.¹*

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Сегодня, 2 мая только, я получил телеграмму от Вас. Две других (от Академии Наук и Университета) получены были дня два-три тому назад; мои же все три были отправлены на Страстной в четверг. Можете себе представить, как это все вышло вовремя, когда я полагал, что на Святой получу

ответ и, в случае благоприятности такового, на Святой же сумею пробраться в Петроград!

Как бы то ни было, ответ получен. Первой моей мыслью было – немедленно же отправиться в Петроград. Однако оказалось, что сразу все бросить – никак нельзя: придется распускать II-ую ступень. После долгих перепирательств мне был предложен срок – от 16 мая; *volens-nolens*² приходится соглашаться. Таким образом, между 16 и 20 мая можно ожидать появления моей особы на горизонте Детского Села.

Получали ли Вы мои письма? Я в них излагал причины, по которым мне не удалось осенью прошлого года приехать в Петроград; попутно описывалось и житие в Бабиничах (10 верстах от г. Витебска) и кое-какие семейные события. Сильно подозреваю, /что/ нет! Иначе бы Вы мне что-нибудь отвели; возможно, впрочем, что Вы и отвечали, да я-то ничего не получил.

Из наиболее для меня важных событий это: 1) смерть моего старшего брата, приват-доцента Университета Св. Владимира по кафедре физики и 2) Исчезновение среднего, доктора. Первый скончался от сыпного тифа в Ростове-на-Дону; второй с сентября прошлого года пропал с польского фронта в районе Полоцка; взяли ли его в плен, убит ли он – ничего нельзя добиться. Боюсь, не остался ли я только один из всей нашей семьи.

Искренно уважающий Вас Н. Зарубин.

Адрес. Витебск. Больничная ул. 15. Зарубину. Мне передадут сюда, в Бабиничи.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3 № 372. Л. 64–65 об. Автограф.

¹ Год письма предложен на том основании, что Н.Н. Зарубин пишет о том, что в настоящее время проживает в Бабиничах и сообщает Н.К. Никольскому, что письма будут поступать именно туда. В данный населенный пункт исследователь переехал в 1919 г. Точная дата написания письма указана в тексте.

² Волей-неволей (*лат.*).

7. Н.К. Никольский – Н.Н. Зарубину*

Детское Село – Витебск

3 мая 1919 г.

Глубокоуважаемый Николай Николаевич

В дополнение к своему предшествующему письму – сообщаю Вам о положении дела. Аванс в конце концов пропущен контролем и, вероятно или быть может, будет получен в конце этой недели. Можно было бы поэтому уж<e?> приступить к библиографической работе¹ в ближайшее время, если бы общее положение наше не внушало опасений за возможность ее перерыва под влиянием внешних условий. От Вас зависит решить, приезжать ли Вам сюда немедленно или немного повременить. Не скрою от Вас, что возможен и такой оборот событий, в силу которых и аванс и другие

* © А.Г. Тимофеев, подготовка текста, публикация, 2019

© А.Е. Жуков, А.Г. Тимофеев, комментарий, 2019

ассигновки² (жалованье) на время будут приостановлены, и по разным причинам в таком случае Вы можете очутиться в П<етрогра>де без средств в течение известного времени – как и мы все. С своей стороны не решаюсь поэтому подать Вам какой-либо совет. Очень желал бы начать поскорее при Вашем содействии приведение в порядок собранных материалов, но совершенно не уверен в завтрашних днях: что принесут они нам? Если Вы примете какое-либо решение, будьте добры уведомить меня. Почти ежедневно бываю в П<етрогра>де и потому во время Вашего приезда могу быть в отсуствии. Если Вы решите пообождать в Витебске, я не замедлю известить Вас о дальнейших своих предположениях насчет срока начала занятий над «материалами». Как мне кажется, это должно выясниться в непродолжительном времени.

Ваш Н. Никольский.

P.S. Простите за небрежность письма. Пишу на вокзале.
3 мая 1919 г.

Собрание А. Г. Тимофеева. Автограф³. Копию письма, набранную на печатной машинке см.: НИОР БАН. Ф. 84. № 67. Л. 64.

¹ Вероятно, Н.К. Никольский писал о работе над Картотекой по библиографии древнерусской книжности в историко-библиографическом Музее славяно-русской книжности, который академик возглавлял с 1918 г. по 1924 г. (подробнее о нем см.: *Рождественская М.В.* Академик Н.К. Никольский – организатор историко-библиографического Музея славяно-русской книжности (по архивным материалам) // ТОДРЛ. Т. 48. СПб., 1993. С. 397–408). В годы своего пребывания в Витебске (1918–1921 гг.) Н.Н. Зарубин обсуждал с Н.К. Никольским переход в штат Музея. В 1921 г. он переехал в Петроград и стал одним из его сотрудников.

² Ассигновка – «документ, приказывающий от имени казенного учреждения выдать из финотдела предъявителю оторванного от ассигновки талона определенную сумму денег» (Новый иллюстрированный словарь иностранных слов с указанием их происхождения, ударения и научного значения / Сост. И. Вайсбант. М., 1926. С. 47).

³ Сохранился конверт с адресом: «Гор<од> Витебск. Николаю Николаевичу Зарубину. Больничная ул., 15», – и почтовыми штемпелями: «Царское Село, 3. 6. 19», «Витебск 4. 8. 19». На нем – помета Н.Н. Зарубина: «3/V 1919 г.».

8. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

*Витебск – Детское Село
1919 г.¹*

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Прежде всего позвольте Вас и Александру Константиновну² поблагодарить за прием, оказанный мне в Царском. Очень и очень извиняюсь за те хлопоты, которые я причинил Вам своим пребыванием у Вас. Мне следовало бы, строго говоря, прежде всего попытаться устроиться где-нибудь в Петрограде и оттуда уже направить стопы мои в Царское; но желание

поскорее Вас увидеть побудило меня предварить ход событий. Результаты Вам известны... Еще раз очень и очень извиняюсь за революционность своих действий.

Я утешаю себя только тем, что, не попади я к Вам – едва ли возможно было в столь краткий срок выяснить во всех деталях условия работы³ и, с другой стороны, познакомить Вас с тем, насколько «мирное яновичское⁴ житие» содействует ученым занятиям. Это последнее особенно меня беспокоит. Вот почему, мне кажется, нынешний год должен быть решительным в смысле избрания того или иного пути. Если осенью я буду по-прежнему «председателем Трудовой Советской школы II-ой степени» – не удивляйтесь, если в 1920 году Вы будете иметь дело с лицом, уже вполне достойным своих учеников, ну, а такие типы / (т.е. воспитатели последних) / с честью могут носить лишь звание сторожей какого-нибудь ученого учреждения – не более.

События последних дней показывают, что едва ли в скором времени можно ожидать какой-нибудь экстраординарной возможности моих занятий, а, следовательно, приходится считаться с тем, что есть, и идти даже на ... уменьшение объема желудка вплоть до величины лесного (а не то что грецкого) ореха. Буду, конечно, заботиться, чтоб этого не было; но если бы даже и так – иного исхода я не вижу.

Во всяком случае, если даже с авансом ничего не выйдет, разрешите мне, глубокоуважаемый Николай Константинович, явиться летом (хотя бы с июня по сентябрь) в Петроград для занятий над собранными Вами материалами. Месяца на 2–3 я в состоянии буду взять отпуск.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 3–4 об. Автограф.

¹ Год письма установлен на основании упоминания в нем 1920 г. как следующего.

² Никольская Александра Константиновна – сестра Н.К. Никольского.

³ Имеется в виду трудоустройство Н.Н. Зарубина в штат Музея славяно-русской книжности (см. коммент. 1 к п. 4).

⁴ Яновичи – поселок в Витебской области. В начале XX в. там проживало примерно 2000 чел.

9. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Витебск – Детское Село

9 июня 1920 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Спешу Вас известить, что в г. Витебск я прибыл... но только в четверг 8-ого, хотя выехал в понедельник...

Дело в том, что «по недоразумению» я был арестован в г. Невеле¹ за «незаконный провоз серебряных и золотых вещей...». В Невеле меня задержали, отправили в Новосokolьники² в тамошнюю железнодорожную Чрезвычайную Комиссию, а оттуда после тщательного допроса в Чрезвычайную Комиссию в Витебск... Там, в Витебске, извинились и выпустили, заявив,

что никаких причин к задержанию меня не было и что я все вещи получу обратно.

Как бы то ни было, но это приключение отзывается на дне моего отъезда отсюда, так что не удивляйтесь, если вместо обещанного в субботу или воскресенье я явлюсь в среду или четверг.

Более подробно я напишу обо всем в следующем письме.

Искренно уважающий Вас

Н. Зарубин.

9/VI 1920 г.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 6–7. Автограф.

¹ Невель – город в Псковской области.

² Новосokolьники – город (с 1925 г.) в Псковской области. Во время написания письма имел статус поселка.

10. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Детское Село

5 июля 1920 г.¹

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

В настоящий момент сижу на Детско-Сельском Вокзале в ожидании поезда на Витебск. Билет удалось достать в межд. спальном вагоне. Большое-большое спасибо за прием, оказанный мне. Надеюсь в Петроград приехать в срок, т.б. что получил некоторые сведения о целесообразности быстроты.

Поклон Ал. Констан².

Искренно уважающий Вас Н. Зарубин.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 8.

Автограф. Открытое письмо.

¹ Дата восстановлена по почтовому штемпелю.

² Никольская Александра Константиновна – сестра Н.К. Никольского.

11. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Вытегра – Детское Село

16 сентября 1920 г.

16.9.1920

НИКОЛЬСКОМУ

БУЛЬВАРНАЯ 37 ДЕТСКОЕ СЕЛО

ДЕТСКОЕ СЕЛО ИЗ ВЫТЕГРЫ 648/А 10 14 17 6 П П ВТЬ 13/9

ВЫЕЗЖАЮ В ПЯТНИЦУ 17 СЕНТЯБРЯ ЗАРУБИН

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 9. Печать. Телеграмма.

¹ Дата восстановлена по почтовому штемпелю.

12. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому*Витебск – Детское Село**2 февраля 1921 г.*

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Моя болезнь подходит к концу. Дня через 3–4 я, вероятно, в состоянии буду отправиться в Петроград. Не знаю, дошли ли до Вас мои письма (2), в которых я излагал вкратце результат осмотра местных книгохранилищ (кое-что нашлось-таки!), равно как и историю своей болезни. От Вас я никаких писем не получаю.

Искренно уважающий Вас Н. Зарубин.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 17.

Автограф. К письму приложен конверт.

13. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому*Витебск – Детское Село**25 июля 1921 г.¹*

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Вот уже 2 недели, как я в г. Витебске. За это время моя работа по собиранию описей не приостанавливалась, как это ни странно; вместе с тем, мне удалось немного подвинуть вперед дело в отношении сохранения памятников старинной печатной и рукописной книжности в г. Витебске, и заодно получить обещания содействия во всяких отношениях (материальных главным образом) в деле посещения других городков и местечек теперешней Витебской губернии, выражаясь канцелярски, «на предмет осмотра тамошних книгохранилищ». Не думайте, чтобы «городков» было много: я намерен посетить 3: Оршу, Полоцк и Сенно – местечко недалеко от Витебска по дороге к Могилеву.

Прежде всего в отношении «описей» – мне удалось здесь разыскать «Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленную в XVII в. Ундольского»². Я, таким образом, продолжил и благополучно довел до конца ее переписку. Должен отметить, что у Унд.³ много ошибок. Так например: в «Предисловии» к описи он перечисляет 39 степенных монастырей⁴, между тем в самой описи их оказывается 40 (пропущен «Рязанского уезда Солодчинский монастырь»); всех книг по Унд. было взято 2672 – между тем под №№ Ундольского оказывается не одна, а иногда 2 и 3 книги; так, например, под № 1396 помещена «в двух книгах Псалтырь Толковая», под № 1397 – «в трех книгах Псалтырь толковая», под № 1623 «Два сборника в полдесть», под 1788 «Две книги Асаора царевичи», под № 1930 – «в трех книгах четыре Евангелисты» и т.д., т.е. под 5 номерами – 12 книг (обычно же У. ведет счет не названиям, а книгам). Таким образом, всех книг будет не 2672, а больше. Явные ошибки в пределах предлагаемого материала заставляют призадуматься насчет точности передачи Ундоль-

ским подлинника, а отсюда вытекает необходимость сверки печатного текста с рукописью, что ставит под сомнения целесообразность /моей/ переписки. Как бы то ни было, «Опись степенных монастырей» можно включить в состав имеющихся описей; ради удобства я для каждого монастыря брал отдельный листик и вел счет книгам также для каждого монастыря порознь (нумерацию У-го, конечно, оставил /неприкосновенной/).

По окончании этой работы я, в виду невозможности отыскать книги указываемые в Ваших карточках, – принялся просто просматривать имеющиеся под руками «акты». Таким образом я просмотрел «Акты Исторические, изд. Археографической Комиссией т.т. I, II, III, IV, V»; «Дополнения к Актам Историческим т.т. I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI и XII»; «Акты относящиеся к истории Южной и Западной России т.т. I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII». На этом я пока что остановился. Материала я нашел немного; всякие указания относительно книг – занову на бумагу (м.б. много и лишнего?). Из описей, в точном смысле слова /мне неизвестных/, здесь извлек только «Опись Корельского монастыря» (в I т. Актов Исторических – чего никак не мог разыскать в Петрограде), да описи 1638 г. книг Густынского монастыря и Ладинского. Интересно знать, куда, в конце концов, попали книги Густынского монастыря по окончании странствований монахов?

Мне кажется, Вы не напрасно указали в «Описании рукописей Кирилло-Белозерского монастыря» в отношении описи Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря работу архм. Амфилохия. Мне удалось здесь найти труд архм. Леонида «Описание славяно-русских рукописей Воскресенского Новоиерусалимского монастыря»⁵. Он обстоятелен и крайне интересен в отношении поступления и изъятия книг из монастыря... Но ... к сожалению не дает подлинной описи книг 1680 г.; эта опись /и/ есть у Амфилохия, но опять-таки не передает подлинники как бы хотелось. Вероятно, и здесь придется в конечном итоге обратиться к рукописи.

Неожиданное известие о перераспределении книг бывшей Духовной Семинарии, имеющему быть в самом ближайшем будущем, прервало на время мои занятия. Вооружившись всеми своими «удостоверениями», я в среду на прошлой неделе, начал бегать по разным учреждениям... Пока что результаты всей этой беготни таковы, что Ваш покорный слуга влез в комиссии по передаче книг иезуитских и старопечатных русских из библиотек и библиотеки б. Духовной Семинарии в Отделение Московского Археологического института⁶. Я напишу Вам более подробно, что заставило меня изменить мое первоначальное намерение изъять все старопечатные и иезуитские книги в Петроград. Сейчас пока сообщу лишь, что я вынужден был оказать поддержку Институту. Результатом изменения политики вышло создание центра, куда будут поступать все книги рукописные и старопечатные. В течение ближайших дней в Институт отправят книги из библиотеки бывшей Духовной Семинарии и городских библиотек. Институт предполагает открыть у себя кабинет старопечатных книг и рукописей и льстит себя

надеждой завязать тесную связь с Академией Наук по части обмена книгами. Не думаю, чтобы здесь вышел какой-либо серьезный обмен... интересные для А. Н. Во всяком случае, я буду иметь возможность выяснить что же все-таки уцелело... Подробности изложу с ока[зи]ей.

Совершенно неожиданно мне представляется возможность посетить Полоцк, Оршу и Сенно. Полагаю – надо это сделать. Кстати об Оршанских монастырях. Мне довелось увидеть сообщение «Оршанской комиссии по охранению памятников старины и искусства» – «Витебской Губернской комиссии по охране памятников старины и искусства»⁷. Речь шла о Кутейском монастыре, если не ошибаюсь. Представители Комиссии осматривали его и нашли: ряд старинных вещей пропало; от архива сохранились «маленькие связки, где, кажется, есть документы XVII в.»; библиотека «кажется цела»; цела «д.б. и ризница»; в них есть старопечатные книги, но Комиссия не сочла нужным удостовериться в целостности библиотеки и ризницы и прямо в общей форме возбуждает ходатайство перед Губернской Комиссией о предоставлении ей права отобрания небрежно охраняемых старинных вещей и книг. Воображаю, что из этого получится! Надо бы посмотреть и эти монастыри... Боюсь только, хватит ли время?

Вот все более или менее интересное. Что в Петрограде? Каковы перспективы и можно ли рассчитывать на получение ученой пайки? Я не получаю от Вас никаких писем. Это второе посылаемое мною Вам.

В Витебске идут сильные непрерывные дожди; кажется, будет голод и здесь (гниет картофель). Рассчитывать на Витебск зимою не приходится: дай Бог, чтоб сами они прокормились.

Искренно уважающий Вас Н. Зарубин.

*СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 10–15 об.
Автограф. Сохранился конверт с указанием адреса
и почтовым штемпелем.*

¹ Дата восстановлена по почтовому штемпелю.

² Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке [Текст] / [с предисл. В. Ундольского]. М., 1848.

³ Ундольский Вукол Михайлович (1816–1864) – русский литературовед и библиограф, исследователь древнерусской письменности, собиратель рукописных и старопечатных книг.

⁴ Деление монастырей на «степенные» и «нестепенные» прослеживается примерно с середины XVII в. До этого оно не употреблялось в делопроизводственной практике. В историографии нет единого мнения о причислении тех или иных монастырей к «степенным». По мнению В. С. Румянцевой, основным критерием получения «степени» было местное церковное значение той или иной обители (*Румянцева В.С. Монастыри и монашество XVII в. // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: исторические очерки. М., 2002. С. 168*). Более детальные суждения о степенных монастырях сформулировал Н. В. Башнин в статье, посвященной монастырям «вологодской степени». (*Башнин Н.В. Вологодские степенные и нестепенные монастыри в*

XVI–XVII вв. // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. Материалы научной конференции (Москва, 20–22 ноября 2013 г.). С. 465, 469).

⁵ *Амфилохий (Сергиевский)*. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1875.

⁶ Московский археологический институт был учрежден в 1907 г. Впоследствии вошел в состав МГУ.

⁷ Витебская губернская Комиссия по охране памятников старины и предметов искусства действовала в 1920–1922 гг. Ее председателем был Александр Ромм (1898–1943) – советский филолог, поэт и переводчик.

14. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Петроград – Детское Село

14 октября 1921 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Проверку карточек до 1649 г. включительно по Сахарову¹ я закончил. За неимением продолжения – работаю в Публичной Библиотеке, где (в библиотеке Савvaitова²) нашел достаточно материала для истории каталогизации. Быть может, Вы все-таки найдете необходимым продолжать работу по проверке карточек? В таком случае я мог совместить и то и другое.

Искренно уважающий Вас Н. Зарубин

14/X 1921 г.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 19. Автограф.

¹ Сахаров Иван Петрович (1807–1863) – русский этнограф, палеограф и археолог. Возможно, Н.Н. Зарубин дает отсылку к работе: *Сахаров И.П.* Славяно-русские рукописи. Отделение Первое. СПб., 1839.

² Савvaitов Павел Иванович (1815–1895) – русский археолог, историк, археограф, собиратель древностей. Коллекция рукописей П.И. Савvaitова хранится в РНБ.

15. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Петроград – Детское Село

25 октября 1921 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Перевод на карточки XVI в. кончил. Не будете ли Вы так добры снабдить меня карточками XVII в.? Пишу Вам, т.к. не надеюсь Вас завтра увидеть.

Искренно уважающий Вас Н. Зарубин.

25/X 21 г.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 20. Автограф.

16. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Ленинград – Детское Село

26 июня 1924 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович.

Дошло до меня, что Вы на этих днях уезжаете на съезд в Москву. Был бы Вам очень благодарен, если бы Вы навели справки, не попало ли что-нибудь из Соловецких рукописей (как книг, так и архивных документов) в какие-нибудь Московские книгохранилища. Правда, архив в Перми¹, но ведь возможно, что кое-что окажется и в Москве. В настоящее время закончил вчерне отдел соловецких «псалтырей». Одних имен владельцев этих книг (псалтырей) свыше 170-ти (тут я считаю и владельцев печатных псалтырей). Думаю, в июле идентификацию книг по описям закончить.

Искренно уважающий Вас Н. Зарубин.

26/VI 24 г.

P.S. Пишу Вам, потому что боюсь Вас до отъезда не разыскать.

Н.З.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3 № 372. Л. 18–18 об. Автограф.

¹ В 1916 г. Археографическая комиссия командировала в Соловецкий монастырь Б.Д. Грекова для разбора монастырского архива. В 1917 г. ученый переправил архив в Архангельск, чтобы оттуда направить его в Петроград. Однако осуществить это не удалось, и архив был переправлен в Пермь. Лишь в конце 1920-х гг. материалы были переданы в Москву, где в настоящее время хранятся в РГАДА.

17. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Ленинград – Детское Село

2 июля 1924 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Познакомившись с содержанием статьи Н.А. Порф.¹, я впал в большое раздумье. Мне кажется, что автор что-то напутал и так, что едва ли это будет хорошо для Музея.

Я обращаю Ваше внимание на следующие цитаты автора:

1) л. 3. В цитуемом труде («Ближайшие задачи») ак. Н.К. Никольский показывает, как производственно-бытовые условия повели к накоплению и лучшей сохранности в монастырях прежде всего богослужебных книг, а затем уже четых и келейных².

Я нигде не мог найти Вашей статьи: куда-то запропастилась. Решительно отказываюсь верить, чтобы Вы где-нибудь что-нибудь /писали/ в этом роде. Насколько я понимаю, Вы говорите, что от эпохи XI–XVII вв. у нас главным образом сохранились книги в церквах и монастырях; так как в этих последних был известного рода подбор – то до нас главным образом и дошли книги, обусловленные этим подбором. Вот и все. Ни о каких «производственно-бытовых условиях» я что-то не помню; не слыхал я от Вас и того, чтобы у нас в церквах и монастырях в древности лучше сохранялись богослужебные, а затем уже четьи и келейные книги. Последнее утверждение прямо противоречит фактам. При работе над библиотекой Соловецкого монастыря я убедился как раз в обратном: четьи и келейные книги – элемент более постоянный, чем богослужебные. Я могу сослаться на: псалты-

ри, апостолы, евангелия, толковые евангелия, – которые постоянно вновь /и вновь/ прибывают в книгохранительницу, общая же сумма книг по отдельным названиям возрастает очень слабо – и, стало быть, прибывающие книги компенсируют убыль тех книг, которые также постоянно исчезают из состава библиотеки. Я бы мог Вам показать хотя бы схему поступлений толковых Евангелий. Правда, эти книги – четьи, но, по-видимому вся суть дела не в том, богослужебные ли это или четьи, а в том, какое их количество, сколько, так сказать, экземпляров, вернее книг одного и того же содержания (и названия). Если их мало – они из библиотеки обычно не выходят, если много – их продают или меняют на другие книги или куда-нибудь отсылают – в свои же, конечно, церкви и подворья и т.д. Четвых и келейных книг с точки зрения количества экземпляров всегда бывало немного: одна, две, редко четыре, пять или больше. Были, правда, сборники и в большом количестве. Но ведь /почти/ каждый сборник – в сущности «unicum» и конечно они из состава библиотеки, как общее правило, отнюдь не выходили. Словом, согласно моим наблюдениям, оказывается как раз обратное – четьи и келейные книги можно было считать элементом постоянным, богослужебные же – текучим и при том настолько, что в то время как четьи и келейные сплошь и рядом сохраняют свои старинные поступления на всем протяжении от начала XVI века до конца XVII, – богослужебные их теряют и заменяют новыми от начала и даже середины XVII века. Отсюда нельзя, конечно, сделать заключения, что в настоящее время у нас должно быть, вообще говоря, больше древних четвых книг, чем богослужебных. Сохранялись и проданные, и обмененные; но каков был путь книги, вышедшей из монастырской книгохранительницы и попавшей /через руки монаха/ в руки мирянина, а оттуда в современное книгохранилище, – я бы, в общем, ответить затруднился. По-видимому, все же на сторону из монастыря уходило книг сравнительно немного (исключая, конечно тех, какие специально переписывались для продажи, вроде например – для Соловецкого монастыря – Житий Соловецких чудотворцев и т.д.): многие книги выходили из состава библиотеки временно и по прошествии лет 20-30 поступали в нее обратно за смертью /(или как вклады)/ тех монахов, которые их когда-то купили из монастырской казны. Так представляется мне дело по вопросу, какие книги лучше сохранялись – четьи или богослужебные.

2) «С книгами, которые сохранили известный нам материал по истории древнерусской литературы», говорит далее автор на том же листе (3): «вышло так, что они уцелели исключительно в церквях и монастырских библиотеках». Одно только еще «крестьянство принимало участие наряду с монастырями в хранении древней книги». Значит только в церквях, монастырях и у крестьян мы и находим рукописи? Ну, знаете, этого у Вас он никак не мог вычитать. Об этом конечно и говорить бы не стоило, если бы параллельно с этим не было еще более удивительных вещей: «Что касается аристократии, начиная с царей и великих князей, то об их книгохранилищах

имеются для древнего времени лишь косвенные указания, ныне же существующие библиотеки дворян, национализированные после революции, хотя и содержат древние рукописные книги по некоторым указаниям ... едва ли являются самостоятельными книгохранителями, не воспользовавшимися тем, что ранее было собрано монастырями, а позднее ушло оттуда, когда печатная книга стала вытеснять древнюю, рукописную... Самостоятельность в деле хранения древних рукописных книг (...) других классов, особенно купечества (старообрядческого), еще более сомнительна».

Нет! Спорить тут уже излишне; можно прямо поставить вопрос: зачем понадобилось автору извращать факты и бесспорную очевидность? Если он даже не знаком с описями царских библиотек, ничего не слышал о библиотеках Строгановых, Матвеева, не имеет ни малейшего представления о владельцах тех библиотек, какие можно восстановить на основании вкладных, записей на книгах, определений описей и т.д., то неужели ж и тогда не ясно, что, скорее всего, книги должны были сохраняться у более культурного, зажиточного класса, а не у менее культурного, безграмотных бедняков-крестьян? Здесь я усматриваю склонность подладиться под некоторый общий тон... и надо сказать совсем ничем не вызываемую... Вот почему я особенно обращаю Ваше внимание на следующую цитату, на первый взгляд как будто выражающую Вашу мысль, а при ближайшем рассмотрении как будто и не Вашу.

3) «По отношению к этой науке (история древнерусской литературы) на очереди стоит задача разрушения, а не созидания, а именно очищение ее от наследственно не критических предвзятостей и собирание возможно более широкого круга фактов». Я прекрасно знаю, как Вы не раз говаривали (помимо того, что писали), что время строить историю литературы, как науку, еще не пришло, что надо пока что собирать факты, проводить связующие, подтвержденные документально, нити между разрозненными моментами, делать черновую научную работу, что в этом именно и состоят ближайшие задачи изучения нашей письменности ... и что еще очень и очень не скоро, во всяком случае за пределами Ваших лет и даже в лучшем случае к концу наших удастся может быть сделать первые шаги к строго научному синтезу, строго научному, подчеркиваю. И когда Вы заявили, что Вы в нашей науке «анархист» – конечно, Вы были правы, ибо никто, кроме Вас, и не боролся с общим течением «строить здание на песце»; и бесспорно в это же самое время Вы были единственным, ясно сознающим методологический подход к овладению конечными целями нашей науки инженером. И потому, что Вы были инженер, творец строго научного синтеза, – конечно, Вы в то же время и тем самым были «анархистом» в области наукообразного. Но что же Вы разрушали, а главное как? Собирали материал, строили ... и противоположный взгляд разлетелся вдребезги, чтобы больше не воскреснуть. То же мы видим и в природе: разрушает растение, когда, разрывая внешний покров почки, выкидывает лист; разрушает животное свое младенчество, перехо-

дя в юношеский и зрелый возраст. В природе это /разрушение/ называется жизнью, жизнью растения, животного, человека. Ваше разрушение, стало быть, жизнь духа, творчество научно мыслящего духа. К этому-то честному научному творчеству мысли Вы нас звали и зовете. Собираение фактов для Вас не цель, а средство и, разумеется, Вы не в состоянии никогда сказать, где надо поставить предел этому собиранию, хотя и ограничились только рукописной книжностью, ибо никогда не знаете, в чем еще может оказаться потребность /Вашего/ непрерывно творящего цепи умозаключений /мыслящего/ духа. Если я не ошибаюсь, Вы нам хотите передать пути, как познать эволюционный ход идей в их отношении в литературе, научить уметь находить /творческие/ напряжения человеческого духа в идеях, выливающих в слове, когда спит его практический разум и смотрит в синюю глубину небес религиозно-поэтический, определить их отличия друг от друга, генезис и причины их возникновения, а если возможно, то и отношений к их физиологической подкладке. Таковы Ваши цели? Или быть может я ошибся и недостаточно Вас понял?

Но если /это/ так, хотя бы приблизительно – ничего я этого не вижу в только что приведенной цитате.

Что это за штука такая «наследственная некритическая предвзятость», от которой надо чистить то, что никто и определить-то толком не может? Можно всю древнюю литературу определить как «наследственно некритическую предвзятость» в отношении поэзии Демьяна Бедного³, благоприобретенной, сознательной, /критической/ объективности. На словах, конечно, выходит, что «наследственная некритическая предвзятость» – есть неверные синтезы, взятые на основании малого числа фактов (т.е. то же, что говорите и Вы, а за Вами и мы). Так на словах. А на деле получается другое. С каким, спрашивается, чувством после столь громогласного заявления будут подходить к любой книжке по истории древнерусской литературы уже и без того подозрительной, если по мнению Академии Наук – все в ней оказывается ложным (ибо, разумеется, никто не будет в состоянии понять, что – факты, а что – синтез). Значит, и в самом деле правы те, кто изгнал ее из средней школы и упраздняет в Высшей!! Ведь это же сплошь вранье!! Это даже признала наконец и Академия (буржуи таки долго упирались, спасибо Музей вывел их на чистую воду!) и даже «запретила» (так и истолкуют) заниматься историей древнерусской литературы, пока не соберут «настоящие» (а не лживые) факты и не напишут новую историю древнерусской литературы, каковая и выйдет в свет месяца через 1½–2.

Так поймут всю эту статью, и в частности приведенную цитату, нижегородские мудрецы. И, конечно, сделают отсюда надлежащий вывод в отношении словесников-учителей – лжецов и т.д.

Когда Вы писали о том, что у нас нет истории древнерусской литературы, а есть лишь разрозненные факты и частичные не всегда удачные синтезы – это было в то время, когда надо было об этом кричать, чтоб Вас ус-

лышали и вняли наконец тому, что Вы говорите. Сейчас – даже и намек на аналогичное предлагаемому выступление я считаю в высшей степени не тактичным, неуместным и даже просто опасным, рискованным, быть может, даже слегка задеть и Академию, и даже лично Вас!

Если даже все это мною и раздуто, и в действительности не так страшно, как оно мне кажется, – я глубоко убежден, что никто из владельцев никогда добровольно не откликнется на эту анкету, если только он действительно относится к своим рукописям с любовью, и /собирается/ сделать их впоследствии достоянием науки. Кто поверит, что все это проделывается не с фискальной целью? Особенно если тут еще «сознательность», да «точный адрес»?

Значительно было бы лучше, если бы П. занимался ознакомлением с владельцами рукописей частным порядком, минуя эти скользкие предприятия.

2/VII 1924. Н.З.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 21–26. Автограф.

¹ Порфирьев Николай Алексеевич (1894–1941) – филолог, археограф, лингвист. 30 марта 1921 на заседании ОРЯС АН по представлению акад. Н.К. Никольского он был назначен на должность научного сотрудника 2-го разряда Музея славянорусской книжности «с откомандированием в г. Нижний для библиографических целей».

² См.: *Никольский Н.К.* Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности // ПДПИ. ССXLVII. 1902. В данной работе Н.К. Никольский пишет, что книжные палаты церквей и монастырей не были складами случайных рукописных запасов. Они служили определенным целям. Исходя из практического применения тех или иных книг, исследователь разделил их на богослужебные (использовавшиеся во время службы), четьи (содержавшие чтения, обозначенные в церковном уставе) и келейные (служившие целям внебогослужебного назидания). До середины XVII в. в церковных и монастырских библиотеках почти отсутствовали книги, не принадлежавшие к этим трем разрядам. Существовала определенная норма, которой состав древнерусских библиотек нивелировался. Норма эта, по мнению Н.К. Никольского, заключалась в богослужебно-назидательном и церковно-законодательном назначении памятника. Поэтому рукописи монастырских и церковных библиотек отвечали практическим потребностям местных общин, но не отражали древнерусского литературного дела во всем его разностороннем объеме. Парадокс состоит в том, что большая часть древнерусского книжного наследия относится именно к разряду церковной книжности. Поэтому реконструируя историю древнерусской литературы, необходимо получить полное представление о составе рукописного наследия средневековой России и истории его формирования. В этом заключался исследовательский подход Н.К. Никольского.

³ Демьян Бедный (наст. имя Придворов Ефим Алексеевич, 1883–1945) – советский поэт, публицист, общественный деятель.

18. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому*Ленинград – Детское Село**24 января 1924 г.*

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Ознакомившись с письмом Н.Ф. Бельчикова¹, вынужден сознаться, что я не имею ни малейшего представления о тезисах, предложенных Вами на библиографическом съезде², в силу чего не могу дать себе отчета, что, собственно, могло повергнуть в «большое волнение» г. Б-ва и его старшего коллегу А.А. Покровского³. Не слишком ли расходится проделанная ими работа с Вашими требованиями? Судя по числу листов (20), труд москвичей не есть описание книг в строгом смысле этого слова, т.е. индивидуальное описание каждой книги с точным воспроизведением ее заглавного листа, перечислением особенностей, указанием библиографии и т.д., как того требует научная работа. С другой стороны это, видимо, и не указатель вроде, например, указателя Ундольского. Должно быть, они взяли что-то среднее между указателем и описанием, сократив свою работу там, где это оказалось, по их мнению, удобным.

Трудно, конечно, говорить что-либо о работе, не видав ее в глаза, и тем более о ее ценности с методологической точки зрения. Все же волнение авторов знаменательно и позволяет думать, что не все у них обстоит благополучно.

Как Вы знаете, к старопечатным книгам я вплотную подошел при занятиях над Соловецкой библиотекой, где мне пришлось столкнуться с рядом печатных книг, не отмеченных ни у Каратаева⁴, ни у Ундольского. Перебирая в настоящее время описи для «Словаря», я, равным образом, нахожу немало сведений о старопечатных книгах, сведений, требующих проверки. Сводка опубликованного материала по старопечатным книгам для меня была бы в высшей степени интересна, так как позволяла бы судить о том насколько интенсивно распространялись те или иные издания, какой промежуток времени (в среднем) требовался для /их/ перемещения с Юго-Запада, Запада и Москвы в мелкие центры средней Руси и ее северо-восточной окраины и даже, быть может, дала бы возможность отыскать неизвестные еще издания. Для моей работы на первых порах достаточно было бы даже простого указателя (но, разумеется, по возможности полного), ибо поскольку дело идет об описях, – опознание того или иного издания, к сожалению, может быть, за немногими исключениями, только хронологическим. Вот почему работу по старопечатным книгам я представлял себе в масштабе, не превышающем (по детализации сведений об упоминаемой книге) задач хронологического указателя Ундольского. Как видите, я не ставил себе никаких специальных задач по части старопечатных книг, отводя им второстепенное место, хотя в результате и должен был бы получиться некоторого рода справочник. Судя по письму Бельчикова, работа эта уже выполнена.

Тем лучше. Вопрос лишь в том, когда она появится? Если она выйдет в течение ближайшего года или лет двух – тогда конечно, можно подождать. Ну а если она выйдет лет через 5–10? Очевидно, – для окончания работы с Соловками я все равно должен буду проделать намеченный мною пересмотр указателей по старопечатным книгам, т.е., другими словами, составить свой собственный. Но если аналогичная работа уже выполнена, – моей работе надо выйти за пределы простого хронологического указателя и превратиться в «описание», быть может, даже с кое-какими добавлениями более специального характера. Интересно, как Вы смотрите на это дело? Или, быть может, Вы находите такое предприятие все-таки излишним, хотя бы до момента появления в свет работы москвичей? Что касается меня, – я не считал бы потерянным время, потраченное на составление даже простого хронологического указателя по старопечатным книгам, т.к. глубоко убежден, что работа москвичей появится не скоро, по наведенным же справкам в библиотеке Академии нет такого справочника (в рукописном отделении пользуются Ундольским с дополнениями, сделанными на основании имеющихся в Академии налицо старопечатных изданий).

Имя отчество Б-ва я нашел и при сем прилагаю.

Искренно и глубоко уважающий Вас Н. Зарубин.

19 24/1 25 г.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 27–28 об. Автограф.

¹ Бельчиков Николай Федорович (1890–1979 гг.) – специалист по истории литературы и общественной мысли XIX в., археограф, текстолог, с 1949 г. по 1955 г. – директор ИРЛИ АН СССР, член-корреспондент АН СССР (с 1953 г.).

² На первом всероссийском Библиографическом съезде, проходившем со 2 по 8 декабря 1924 г. в Москве Н.К. Никольский делал доклады «Конкретные рамки библиографического репертуара» (7-го декабря) и «Составление каталога славяно-русских инкунабул» (5-го декабря).

³ Покровский Александр Александрович (1879–1942) – российский библиотековед, библиограф, организатор крупных книгохранилищ. Основатель и первый директор Центральной городской библиотеки Москвы (1919; ныне – Центральная универсальная научная библиотека имени Н.А. Некрасова). Один из основателей Московского библиотечного института (1930).

⁴ *Каратаев И.П.* Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами. СПб., 1861.

19. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Ленинград – Детское Село

18 сентября 1925 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

В продолжении 12 лет с того момента, когда я стал Вашим учеником, меня всегда поражала Ваша любовь к истине. В Ваших научных трудах Вы не останавливались перед затратой огромных усилий в целях установки точ-

ных научных фактов; в Вашей практической деятельности Вы твердо держались своего слова и открыто свидетельствовали то, что считали справедливым. Показывая на живом примере самоценность этих духовных качеств, Вы давно уже бесспорно победили и завладели душою Вашего ученика. Анархист в науке, Вы с любовью относились к чужой индивидуальности... и не в этом ли кроется причина Вашей обаятельности? Нужно ли говорить о Вашем руководстве в моей научной работе, о нравственной поддержке в исключительно тяжелые моменты жизни? Есть слишком много пунктов, где соприкоснулась жизнь Ваша с моей, и отношения, создавшиеся у меня к Вам, далеко уже перешли за пределы того, что измеряется словами благодарности и признательности. Я просто уважаю и люблю Вас, как отца. Думается, единственно достойным ответом на Ваши обо мне заботы будет неуклонное осуществление в дальнейшем, как и ранее, Ваших заветов.

18/IX 25 г. Горячо любящий и искренно преданный Вам Н. Зарубин
СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 29. Автограф.

20. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Ленинград – Детское Село

6 августа 1927 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

После некоторых колебаний мы (т.е. я и Зин. Вл.¹), с целью проветриться, решили предпринять путешествие на пароходе в Петрозаводск и обратно уже по железной дороге. Говорят, поездка по Свири очень интересна и, хотя стоит несколько дороговато, однако вполне осуществима. Мы уже достали билеты на пароход и в это воскресенье (7) выезжаем. Думается, вернемся в четверг или в пятницу. Так как в последний свой приезд я обещал Вам быть во вторник (9) в Библиотеке, то теперь приходится взять свои слова обратно. В следующий вторник я в Библиотеке буду, но, если бы Вы разрешили, то с большим удовольствием приехал бы к Вам в воскресенье (14) или понедельник (15).

Глубоко уважающий Вас Н. Зарубин.

6/VIII 27 г.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 30–30 об.

Автограф. К письму приложен конверт.

¹Зарубина Зинаида Владимировна (дев. Стукалич) – жена Н.Н. Зарубина.

21. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Ленинград – Детское Село

25 августа 1927¹ г.

Вчера утром скоропостижно скончался Сестрорецке Александр Васильевич Петров². Завтра девять утра прах прибывает Финляндский вокзал для погребения Лавре.

Зарубин.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 32. На бланке телеграммы, текст написан простым карандашом.

Знаки препинания отсутствуют и восстановлены по контексту.

¹ Дата письма определена на основании упоминания о кончине А. В. Петрова, который умер в 1927 г. (см. коммент. 2).

² Петров Александр Васильевич (1867–1927) – российский историк и государственный деятель, автор трудов по истории города Нарвы, а также книжной культуре эпохи Петра Великого. До революции занимал различные государственные должности. Впоследствии работал на должности библиотекаря в Народном комиссариате юстиции. В 1922–1925 гг. состоял в должности ученого хранителя рукописного отделения БАН. В последние годы жизни заведовал отделом русских старопечатных книг БАН. В 1926–1927 гг. Библиотека приобрела его личную коллекцию петровских изданий (о нем: *Анфертьева А.Н.* Рукописное отделение Библиотеки Академии наук в 1924 – 1931 гг. // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей.* СПб., 2013. [Вып. 6]. С. 24–25, 37 (примеч. 51); *Великая Россия.* Т. 14. С. 572).

22. Н.Н. Зарубин – Н. К. Никольскому

Ленинград – Детское Село

17 декабря 1927 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Поздравляем Вас с днем Вашего ангела. Я собирался приехать к Вам в воскресенье (18-го), однако в четверг и пятницу из-за простуды просидел дома, отправившись же сегодня на службу и придя домой, убедился, что вышел слишком рано, т.к. снова начался кашель и боль в горле. Думаю, что завтра лучше будет остаться дома. Недавно ко мне заходил Творогов¹ и расспрашивал о судьбах архивных материалов Кирилло-Белозерского монастыря. Ему нужны данные о некоем старце Варлааме, книгохранителе Кирилло-Белозерского монастыря, которого он собирается отождествить с книгохранителем Варлаамом, старцем Псково-Печерского монастыря. Не понимаю, почему он не счел возможным обратиться с этим лично к Вам, а предварительно вздумал расспрашивать меня. Я ничего не мог ответить на предложенные им вопросы, т.к. занимался, как известно, только по рукописям Публичной Библиотеки, судьбой же остальных архивных материалов Кирилло-Белозерского монастыря, вообще говоря, не интересовался. Вероятно, он обратится к Вам с письмом по этому поводу.

От А.Ф. Малова² я узнал, что Комиссия по изданию памятников древней литературы уже учреждена в составе трех штатных единиц (вместо пяти). Не даю себе ясного отчета, новая ли эта стадия по пути осуществления Вашего проекта или же только запоздалые отголоски слышанного им в «сферах».

У нас с каждым днем становится тяжелее, чему в значительной степени способствует чудесное исцеление дира³. Б.П.⁴ выздоровел и также появился на горизонте.

Если Вы ничего не имеете против, разрешите к Вам приехать в понедельник, 26-го декабря.

Искренно и глубоко уважающий Вас Н. Зарубин.

19 17/XII 27 г.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 33–34 об.

Автограф. К письму приложен конверт.

¹ Творогов Леонид Алексеевич (1900–1978) – историк, краевед, собиратель и хранитель рукописей, основатель древлехранилища Псковского государственного объединённого историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

² Малов Алексей Федорович (1891– после 1930) – историк, искусствовед. В 1924 г. закончил Петроградский университет по специальности «Археография и археология». С 1928 г. состоял внештатным сотрудником КПДЛ. Архив ученого в 1939 г. передан НКВД в Публичную библиотеку (ныне – РНБ) (О нем: *Сиренов А.В.* Петербургский историк первой половины XX века Алексей Федорович Малов // *Клио.* 2013. № 12 (84). С. 161–163)

³ Сокращение от «директора». На момент написания письма директором был С.Ф. Платонов.

⁴ Гуцин Борис Петрович (1874–1936 (?)) – библиотековед, теоретик библиотечного дела. Занимался историей БАН и разработками по её усовершенствованию. В БАН работал с перерывами с 1920 г. по январь 1928 г. Совместно с директором БАН С.Ф. Платоновым разработал проект реорганизации русских книжных фондов, согласно которому из основных фондов были выделены издания 1726–1825 гг. (О нем: *Тищенко М.Н.* Б.П. Гуцин (1874 – 1936?) // *Советское библиотековедение.* 1989. № 6. С. 69–71; *Серебренникова Т.О.* «Крупнейший специалист в области классификации»: памяти Б.П. Гуцина (1874–1936?) // *НТБ.* 2010. № 12. С. 91–99).

23. Н.Н.Зарубин – Н.К. Никольскому

Ленинград – Детское Село

19 декабря 1927 г.

19/XII 27 г.

Почитатели и ученики сердечно приветствуют своего глубокоуважаемого учителя и незабвенного руководителя в их научной и библиотечной работе, горячо желая ему здоровья и долгой жизни на благо русской науки.

Богданова¹, Вуколич², Гуцин³, Зарубин, Коротаев⁴, Лященко⁵, Покровский⁶, Срезневский⁷, Шамрай⁸, Мамышева⁹.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 69. Автограф.

¹ Богданова Надежда Григорьевна (1892–1942) – с августа 1920 г. младший ученый хранитель Рукописного отделения БАН. Позже – ученый хранитель, научный сотрудник I-го разряда. Занималась разбором архива И.И. Дибича и автографов писателей из собрания В.И. Яковлева. В 1931 г. перешла в Историко-археографический институт. Скончалась в блокадном Ленинграде (о ней: Богданова Надежда Григорьевна // *Словарь русского языка XI–XVII вв.: справ. вып. М., 2001. С. 82; Анфертьева А.Н.* Рукописное отделение Библиотеки Академии наук в 1924–1931 гг. // *Материалы и*

сообщения по фондам Отдела рукописей. СПб., 2013. [Вып. 6]. С. 21, 34; Богданова Надежда Григорьевна // Великая Россия. Т. 13. С. 86).

² Вукотич Наталия Алексеевна (1867–?) – библиотекарь, работала в БАН с 1900 по 1930 г. Занималась научно-библиографической работой. Заведовала журнальным отделом (о ней: Вукотич Наталия Алексеевна // Великая Россия. Т. 13. С. 152–153).

³ Гущин Борис Петрович (см. коммент. 4 к п. 22).

⁴ Установить, о ком идет речь, не удалось.

⁵ Лященко Аркадий Иоахимович (1871–1931) – историк литературы, славяновед, член-корреспондент АН СССР.

⁶ Покровский Федор Иванович (1871–1942) – российский и советский археограф. С 1899 г. работал над картотекой славянских средневековых памятников (совместно с Н.К. Никольским). С 1903 г. занимал должность ученого корректора трудов ОРЯС при канцелярии конференции АН. В 1912 г. был утвержден в должности помощника библиотекаря I (русского) отделения БАН. В 1924 г. перешел на должность главного библиотекаря, ученого специалиста хранителя в IV Рукописное отделение. В 1925 г. избран членом Археографической Комиссии. С 1928 г. – внештатный сотрудник КПДЛ. Впоследствии уволен и арестован по Академическому делу (о нем: Покровский Федор Иванович // Словарь русского языка XI–XVII вв.: справ. вып. М., 2001. С. 173–175; *Подковырова В.Г.* Сотрудник Библиотеки академии наук Федор Иванович Покровский // Сборник научных трудов: (по материалам науч. конф. БАН). СПб., 2010. С. 137–145; *Анфертьева А.Н.* Рукописное отделение Библиотеки Академии наук в 1924–1931 гг. // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей.* СПб., 2013. [Вып. 6]. С. 18–39; Покровский Федор Иванович // Великая Россия. Т. 14. С. 589).

⁷ Срезневский Всеволод Измайлович (1867–1936) – российский и советский славист, археограф, сын акад. И.И. Срезневского, член-корреспондент АН (1906). Работу в БАН начал в 1893 г. В 1900 г. вступил в должность ученого хранителя рукописей. Возглавлял рукописное отделение вплоть до выхода на пенсию в 1931 г. Автор многочисленных трудов по славянской книжности, а также описаний рукописей.

⁸ Шамрай Дмитрий Дмитриевич (23 июня 1886 г. – 15 января 1971 г.) – российский и советский языковед, библиотековед, историк. В БАН работал с 1925 г. по 1929 г. в должности заведующего IV Отделением (Читальным залом) (о нем: *Мыльников А.С.* Собрание материалов по истории русской книги XVIII в. в архиве Д.Д. Шамрая // Книга: исслед. и материалы: сб. М., 1974. С. 28. С. 162–167; *Тищенко М.Н.* Ленинградские библиотекари в Институте книговедения (1920–1933 гг.) // Библиотеки Петербурга – Петрограда – Ленинграда. СПб., 1993. С. 58–86; *Капралова Л.Ф.* Шамрай Дмитрий Дмитриевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. словарь. СПб., 1995. Т. 1. С. 571–573; Шамрай Дмитрий Дмитриевич // Великая Россия. Т. 14. С. 825).

⁹ Мамышева Надежда Всеволодовна (19 апреля 1874 г. – ?) – сотрудница БАН с 1899 г. в качестве внештатного сотрудника, с 1912 г. – в штате. В 1924 г. – главный библиотекарь-ученый специалист II разряда, с октября 1925 г. – старший библиотекарь, исполняла обязанности старшего хранителя. В 1929 г. переведена на пенсию (о ней: Мамышева Надежда Всеволодовна // Великая Россия. Т. 13. С. 466).

24. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому*Ленинград – Детское село**29 апреля 1928 г.*

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Вчера мне удалось получить аванс (50 р.) и форму авансовой отчетности (печатную). Как я уже Вам сообщал, «научные расходы» включают в свой состав не только вознаграждение за подготовку работ к печати, но также и расходы на приобретение «орудий производства» в виде бумаги, карточек, коробок и, наконец, библиографических справочников. Что касается переписки, то в пятницу (27) С.И. Ожегов¹ передал мне еще два переписанных им текста (всего, стало быть, с прежним – 3). Последний, четвертый текст он еще не переписал, т.к. рукопись, с которой ему нужно списывать, – в настоящее время кем-то занята. В понедельник я думаю переговорить с Ф. И.² насчет суммы, следуемой ему (т.е. Ожегову) за работу. Вопрос с бумагой и карточками, мне кажется, может быть решен в прямой зависимости от того, какие удастся разыскать библиографические справочники. Я еще пока не предпринимал экскурсий с этой целью, но на этой неделе собираюсь понаведаться в разные места и составить примерный список того, что еще можно достать.

У нас происходят какие-то странные события. На последнем заседании Комиссии по истории Библиотеки Ив. Андр.³ прочел «Очерк I-го Отделения за революционный период». Составлен он на основании отчетных материалов и Ваших записок, приложенных к Протоколам Общего собрания. Все нововведения, как-то: форматно-хронологическая расстановка, новый способ приемки обязательного экземпляра, изменения в регистрации новых поступлений Журнального Отдела и т.п. – оценены как весьма важные и полезные, то есть, так, как прописано в адресе (не забыты и работы по систематическому каталогу с указателем, что составление его началось еще при А. А.⁴ и продолжается вплоть до настоящего времени; что с ним будет дальше – об этом, однако, сказано не было). В конце был прочитан прямо таки панегирик А. А-чу и Вам, о Платонове же – ни звука. Я своим ушам не верил, когда слушал его Очерк; но еще более был изумлен, узнавши на следующий день, что контекст Очерка заканчивается всяческими похвалами Б. П-чу⁵! Это я узнал от Н. Вс-довны⁶, которой Ив. Андр.-ч дал прочитать весь очерк с присовокуплением, что о Б. П-че он не читал потому, что не знает, пропустит ли это место Платонов, или нет (!!). Интересно, что Очерк этот, как сказал сам Ив. Андр., был предварительно отдан на просмотр его «другу» (т.е. Б-су П-чу), о чем было доложено Н-де Вс-не в моем присутствии. Как это понимать? Н. Вс-на сказала ему, что он по-видимому совершенно не считается с мнениями Платонова (т.е. с ее инсинуациями); однако И. А. не обратил на это ровно никакого внимания. Мне кажется, – выступление И. А-ча в высшей степени знаменательно: очевидно, Платонова раскусили вполне, и сверху получены весьма недвусмысленные директивы.

Интересно, каков будет завтра доклад Б-са П-ча в Обществе Библиоковедения?!

Искренно уважающий Вас Н. Зарубин.

19 29/IV 28 г.

P.S. «Краеведные учреждения СССР» мне удалось достать и для Вас, и для себя.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 36–37 об.

Автограф. К письму приложен конверт.

¹ Ожегов С.И. (1900–1964) – советский филолог, лингвист, лексикограф, один из составителей «Толкового словаря русского языка». Для КПДЛ копировал памятники древнерусской книжности. Копии выполненные его рукой см.: НИОР БАН. Ф. 87 (Н.К. Никольский. Архив). № 244. Апостол. Фрагмент XV в.

² Покровский Федор Иванович (см. коммент. 6 к п. 23)

³ Кубасов Иван Андреевич (1875–1937) – российский и советский литературовед и библиограф. В 1901–1921 гг. работал в АН, занимая различные должности. Впоследствии работал в ИРЛИ в должности хранителя книжных собраний. С января по мая 1928 г. заведовал Русским Отделением БАН, с мая 1928 г. по декабрь 1930 г. – старший хранитель Пушкинского дома. Уволен в 1931 г. по «академическому делу». В БАН организовал работы по разбору, шифрованию и размещению фонда, который из-за отсутствия места долгое время складировался в ящиках (о нем: *Измайлов Н.В.* Воспоминания о Пушкинском доме // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 1998–1999 гг. СПб., 2003. С. 290, 327; Пушкинский дом: материалы к истории. 1905 – 2005. СПб., 2005. С. 464; Великая Россия. Т. 13. С. 390).

⁴ Шахматов Алексей Александрович.

⁵ Гущин Борис Петрович (см. коммент. 4 к п. 22).

⁶ Мамышева Надежда Всеволодовна (см. коммент. 9 к п. 23).

25. Н.Н. Зарубин и А.Ф. Малов – Н.К. Никольскому

Владимир – Детское Село

10 августа 1928 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

8-ого августа мы с Ал. Фед.¹ благополучно прибыли во Владимир. За отсутствием свободных номеров в гостиницах пришлось поселиться в Губ-музее. Таким образом, мы получили возможность работать и по вечерам. К сожалению, непосредственно к просмотру рукописей мы еще не приступили, т.к. оказалось необходимым предварительно произвести сверку Недешева² и Георгиевского³ с инвентарем (новым) и проставить новые №№ на конвертах. Кое-чего пока налицо не оказалось, но зато будет несколько сот новых (по сравнению с Нед. и Георг.), преимущественно XVII–XIX вв.

Искренно уважающий Вас Н. Зарубин.

Глубокоуважающий Вас А. Малов.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 39. Открытое письмо.

Автограф Н.Н. Зарубина. Внизу подпись А.Ф. Малова.

¹ Малов Алексей Федорович (см. коммент. 2 к п. 22).

² *Недешев С.* Краткое описание рукописей церковноисторического древлехранилища при братстве Вел. Кн. Александра Невского. Вып. I. Владимир, 1906.

³ *Георгиевский В.Т.* Флорищева пустынь. Вязники, 1896.

26. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Ленинград – Детское Село

11 августа 1928 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Спешу Вам сообщить, что рукопись № 53 со словом Даниила Заточника мною найдена. Ее нынешний номер – XII/249. На мой взгляд список отличен от опубликованного Федором Ивановичем¹; в конце есть некоторые добавления. Говорю это, однако, только по первому впечатлению: текста изд. Ф. Ив-м у меня под руками нет.

Искренно и глубоко уважающий Вас Н. Зарубин.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 40.

Открытое письмо. Автограф.

¹ *Покровский Ф.И.* Новый список Слова Даниила Заточника // ИОРЯС. 1903. Т. VIII. Кн. 4. С. 328-339. Исследователь обнаружил список «Слова» в рукописи РНБ, собр. М.П. Погодина № 1315.

27. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Батум – Детское Село

11 августа 1928 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Проехали Военно-грузинскую дорогу; дня на два остановились в Тифлисе и по Закавказской железной дороге прибыли в Батум. Местность здесь прекрасная. Мы несколько дней пробыли на даче на Зеленом мысу и в настоящий момент собираемся уехать на пароходе в Ялту. К сожалению, погода не всегда благоприятствовала нашему путешествию; тем не менее, впечатление получилось и цельное, и сильное. З. Вл.¹ Вам шлет свой привет.

Искренно и глубоко уважающий Вас Н. Зарубин

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 41.

Открытое письмо. Автограф.

¹ Зинаида Владимировна Зарубина (см. коммент. 1 к п. 20).

28. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

(?) – Детское село

1 сентября 1928 г.

1.IX.1928 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Как я и предполагал, мы уезжаем 2-го сентября (в воскресенье). Отчеты по командировке и авансу мною сданы. Ваши карточки переданы по на-

значению. Кажется, я оставляю Библиотеку в довольно таки горячее время. Посмотрим, что будет. А.Ф. М-ву¹ я написал. Привет от З. Вл.²

Глубокоуважающий Вас Н. Зарубин.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 42.

Открытое письмо. Автограф.

¹ Малов Алексей Федорович (см. коммент. 2 к п. 22).

² Зарубина Зинаида Владимировна (см. коммент. 1 к п. 20).

29. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Ленинград – Детское Село

25 октября 1928 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Мне очень грустно, что я последний раз не мог Вам дать окончательного ответа. С момента утверждения штатов, я все время полагал, что должность старшего ученого хранителя займет Ф.И.¹ Вместе с тем, мне казалось слишком смелым самому претендовать на эту должность, должность, заместить которую Вы же сами, в случае отказа со стороны Ф.И., первоначально предполагали лицом, имеющим крупные научные заслуги в области изучения древнерусской литературы. При составлении примерного плана конструкции КПДЛ, который Вам был мною передан, я рассчитывал войти в состав научного рабочего аппарата Комиссии путем добровольного принятия на себя части намечаемых в КПДЛ работ в качестве одного из членов Комиссии.

Ваше предложение меня застигло, строго говоря, врасплох, ибо до сих пор совмещение обоих видов занятий мне почему-то представлялось вполне возможным и, следовательно, в данном случае – лучшим выходом из создавшегося положения: я не отдавал еще себе достаточно ясного отчета в том, насколько тесно, в сущности, такое совмещение связано с вопросом о дальнейшем пребывании в Библиотеке при условии серьезных занятий по КПДЛ.

Только на другой день после Вашего предложения, я, наконец, сообразил, что разумеется, Вы правы: нельзя принимать половинчатых решений при подобных положениях.

В конце концов, что препятствует мне принимать серьезное участие в работах КПДЛ в настоящее время? Служба. Но если я буду совмещать, будет ли у меня больше времени для занятий? Конечно, нет. Наоборот: в перспективе сокращение свободного от службы времени, т.к. в недалеком будущем собираются ввести 6 ½ рабочий день по всем учреждениям АН, в том числе и по Библиотеке. Очевидно, я не в состоянии буду работать в КПДЛ так, как бы того хотел и как было бы нужно. А между тем, КПДЛ сейчас, с получением штатов, чрезвычайно важно возможно шире развернуть свою деятельность.

Исходя из этих соображений и принимая во внимание, что служба препятствует занятиям в той области, в которой я работал с университетской

скамьи, и что едва ли когда-либо в ближайшее время мне удастся так близко подойти к осуществлению моих давнишних стремлений, – я принимаю Ваше предложение о переходе из Библиотеки в КПДЛ без совместительства.

Согласие мое, однако, глубокоуважаемый Николай Константинович, отнюдь не считайте для себя препятствием в смысле назначения на эту должность более достойного кандидата, т. к. все-таки, мне кажется, я слишком молод и неопытен для такого ответственного места.

Искренно и глубоко уважающий Вас Н. Зарубин.

19 25/X 28 г.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 43–44 об.

Автограф. К письму прилагается конверт.

¹ Покровский Федор Иванович (см. коммент. 6 к п. 23).

30. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Ленинград – Детское село

5 февраля 1929 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Сегодня я был в Управлении Делами АН и осведомился о положении дел с выпиской фотографических снимков с Копенгагенской рукописи¹. Д.Н. Халтурина не было и потому мне пришлось обратиться к В.А. Тереховке. Последний же не знал ничего о Вашем заявлении, однако после некоторых розысков установил, что постановление Президиума переправлено в финансовый отдел Управления делами, каковой (т.е. финансовый отдел) постановления этого не исполнил за отсутствием средств. Я попросил официального уведомления об этом КПДЛ, причем по дороге поставил В.А. Тереховку в известность, что требуется всего лишь 8 рублей и что, ввиду их отсутствия в финансовом отделе Управления Делами, придется объявить об этом прискорбном факте печатно в ныне выпускаемом издании КПДЛ, чтобы тем самым сложить с КПДЛ вину за неточно издаваемый текст Копенгагенской рукописи. Кажется, В.А. Тереховке это было не совсем приятно и он обещал окончательно выяснить все это дело на днях.

К сожалению в издательстве АН мне сказали, что через 2 недели они приступят к печатанию р. XII в. Видимо Копенгагенский список так и останется без корректуры.

Искренно уважающий и глубоко преданный Вам Н. Зарубин.

19 5/II 29 г.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 46–46 об.

Автограф. Сохранился конверт.

¹ Рукопись Копенгагенской королевской библиотеки № 553 содержит текст «Слова Даниила Заточника». Была использована Н.Н. Зарубиным при публикации памятника (*Зарубин Н.Н.* «Слово Даниила Заточника» по редакциям XII–XIII вв. и их переделкам. Л., 1932).

31. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Петербург – Детское село

2 августа 1929 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Немедленно же по возвращении домой, я разыскал Мейе¹ и нашел там нижеследующие соответствия индоевропейских дифтонгов (А. Мейе. Введение в сравнительную грамматику индо-европейских языков. Юрьев, 1914. Стр. 94–95):

Праиндо-европ.	Санскр.	Др. слав.	Литовск.	Греч.	Лат.	Ирланд. (кельтск.)	Др.-верх. немецк.
*eu	o	ю	iaū	ευ	ū	ō, ūa	eo, iu
*ou	o	оу	aū	ου	ū	ō, ūa	au, ou, ō
*au	o	оу	au	αυ	au	ō, ūa	au, ou, ō

Таким образом, названия: Neuroi, Neuris (гр.); Nūr (лат.); Nōrikoi, Nōricum, Nōrica, Nōreja (кельт.)² – в своих первых частях: Neurg..., Nūr..., Nōr... – представляют совершенно точные отражения единой индоевропейской формы *Neurg... на греческом, латинском и кельтском языках.

Согласно основному закону сочетаний морфологических элементов индо-европейского праязыка: «один и тот же морфологический элемент не может иметь после *e* двух сонантов рядом; нет, следовательно, индоевропейских корней типа: *teul-, *teigr- и т.п., но возможен тип: *tleu-, *tlou-, *tlu (в форме *tlu- два сонанта соприкасаются случайно, т.к. форма имеет нулевой вокализм)» (ib. Стр. 135).

В применении к форме *Neurg... отсюда следует, что корень здесь не *Neurg..., а *Neu-r..., и что, стало быть, в форме *Neu-r... не один, а два морфологических элемента.

Относительно первого (т.е. *Neu-) мне представляется несомненным, что он тождественен с праславянским *нов- (нов-ьи, где ов правильно из инд-европ. *eu в положении перед непалатальным гласным); что же касается второго элемента (т.е. *-r...), то, вероятно, это также корень (не суффикс), начинающийся с согласного сонанта *r*.

Оставляя в стороне слова на греческом и латинском языках (т.е. Neu-roi, Neu-ris и Nūr), в которых вторая составная часть слова не ясна, я ограничусь словами Nō-rikoi, Nō-rikon, Nōrica, Nō-rici, Nō-reja. Не следует ли вторые составные части этих слов, т.е. формы:

(-rik-oi, rik-on, ric-a, ric-i, rej-a=*-rik-, *-rej-)

сближать с рядом:

*rēg- (чех. лат.), *rēg- (кельт.) *reik- (готск.), (готское reiks (начальник) – Мейе считает «быть может заимствованным из кельтского», см. ib. стр. 356), *reich- (нем.) (в греческом и балт.-славянских языках этого корня нет, см. ib. стр. 356) – рядом, восходящим к индоевропейскому корню *rēg-? С фонетической точки зрения это не должно бы вызвать возражений. Тог-

да обе части восстанавливаемого слова вместе на индо-европейском языке звучали бы: *Neu-rēg-, чему соответствовало бы:

на латинском: *Nū-rēg...

на кельтском: *Nō-rēg...

на германском: [*Niu-reik..., *Niu-reich...] (За правильность германских форм не ручаюсь).

Слова «Nō-rīkoī», «Nō-rīcī» в таком случае можно было бы переводить: «новые правители», «новые владетели», а слова: «Nō-rīkon», «Nō-rīca» – «государство новых правителей», «государство новых владетелей». Выходит, что «la Norique, contrée de la germanie, comprise entre le Danube au N., l'renus a l'O., les Alpes au S., et la Pannonia a l'r» (Dictionnaire de geographie ancienne et modern par un bibliophile. Paris. 1870., под словом Noricum) в некоторый момент времени была захвачена племенем, которое в глазах туземцев и, в частности, кельтов считалось новым, т.е., видимо, ранее им неизвестным. Сомнительно, чтобы кельты могли так называть какое-нибудь из племен германских, с которыми они постоянно /дрались/ и, надо думать, знали их великолепно (Утверждение этого Dictionnaire'a, что «Norici, Norikoī – peuple de l'Allemagne du sud» – по этим соображениям мне кажется неправдоподобным); вероятнее здесь видеть какое-либо из племен балтийско-славянской группы, язык, нравы и обычаи которых им могли быть действительно неизвестными, почему и самое племя стало называться у них «новым».

Замечательно, что восстанавливаемое индоевропейское слово *Neu-rēg..., как оказывается, ни на греческом, ни на балтийско-славянском языках целиком прямого отражения иметь не могло, так как корня *rēg- в обоих языках не существует. Заимствуя его от туземцев, греки и балто-славяне должны были или оставлять его без перевода, пользуясь уже существующими его отражениями на латинском, кельтском и германском языках, или же, при переводе, составлять новое слово из двух корней, генетически не адекватных обеим частям слова *Neu-rēg..., беря для его первой половины имевшиеся на их языках родственные формы: νετο-, νευ-, нов-, а для второй – корни, близкие по смыслу, но морфологически чуждые корню *rēg. Такое заново составленное слово, передающее инд.-европ. *Neu-rēg... (или что то же – кельт. Nō-rīg...), по-гречески должно было бы звучать: Νεφο-πολ...; а по-славянски?

Выражения: «Азь многою цѣною градъ (πολιτεία) сѣи стяжахъ» Деян. XXII, 28 (Оп. I. 153); «Оучащей гражданскоу оумоу закону» (τοὺς πολιτικούς νόμους, leges civiles) Ефр. Крм.; «Раздѣливъшю на двѣое воеводство и гражданство» (εἰς δύο ἡγεμονίας καὶ μητροπόλεις) Григория Назианзина XI в. указывают прямо, что праславянский корень: *gord- мог при случае употребляться в значении греческих: πόλις, πολιτεία = город, гражданство, государство.

*Neu-rēg=*Nō-rīg=*Νεφο-πολ=*Новъ-гордъ – вот та формула, которая

вытекает из всех этих сопоставлений и которая меня приводит в величайшее смущение.

Искренно и глубоко уважающий Вас Н. Зарубин.
19 2/VIII 29 г.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 48–50 об.
Автограф. Сохранился конверт.

¹ Мейё Поль-Жюль-Антуан (фр. *Meillet Paul Jules Antoine*; 1866–1936) – французский лингвист, автор трудов по сравнительно-историческому языкознанию, индоевропеистике (в том числе индоевропейской метрике), латинскому и греческому языкам, славистике, иранистике, арменистике.

² Вопросом о происхождении слова «норики» Н.К. Никольский занимался в связи с изучением мораво-паннонского влияния на начальную часть Повести временных лет. Одна из глав его труда, посвященного данной проблеме имеет следующее название: «Летописное отождествление нориков со славянами, как отражение мораво-паннонского предания» (*Никольский Н.К. Повесть временных лет, как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. К вопросу о древнейшем русском летописании. Вып. I–IX. Л., 1930. С. 59–67*).

32. Н.К. Никольский – Н.Н. Зарубину

Детское Село – Ленинград
30 апреля 1930 г.

Глубокоуважаемый Николай Николаевич!

Не будете ли Вы добры навести справку, действительно ли рукопись Толст. II 436 не поступала в Публичную библиотеку и считается пропавшей, как пишет мне М.Н. Сперанский?¹ Рукопись эта была описана П.М. Строевым² в Первом прибавлении к описанию рукописей Толстова³, а в моем экземпляре этого Прибавления шифры не отмечены. По составленному Вами указателю не трудно сделать проверку, которую желательно было бы иметь ко дню приезда М. Н-ча, так как в Сборнике должен находиться один из немногих списков Хождения Стефана Новгородца, которым интересуется М. Н-ч.

Всего наилучшего.

Искренно Ваш Н. Никольский.

30 апр<еля> 1930 г.

Собрание А. Г. Тимофеева. Черновик письма см.: СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 55. Л. 4. Копию белого варианта, напечатанную на пишущей машинке, см.: НИОР БАН. Ф. 84. № 67. Л. 66.

¹ Сперанский Михаил Нестерович (1863–1938) – русский филолог, фольклорист, византист, академик АН СССР.

² Строев Павел Михайлович (1796–1876) – русский историк, археограф и библиограф. В 1816–1826 гг. был участником кружка графа Н.П. Румянцева. Вместе с К.Ф. Калайдовичем участвовал в экспедициях по подмосковным монастырям с целью собирания документов. Пропагандировал мысль об организации археографической экс-

педиции с целью разыскания памятников русской старины. Возглавил первую подобную экспедицию (1828–1834 гг.). С 1847 г. – действительный член Императорской АН.

³ Строев П.М. Первое прибавление к Обстоятельному описанию рукописей Ф.А. Толстова. СПб., 1825.

33. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому*

Ленинград – Детское Село

9 мая 1930 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Кажется, мне удалось выяснить, где находится разыскиваемая Михаилом Нестеровичем Сперанским¹ рукопись, описанная П. Строевым в I прибавлении к Обстоятельному описанию рукописей Ф.А. Толстова² под № II. 436, и что она собою представляет в настоящее время. Рукопись эта – в Библиотеке Академии Наук и составляет часть известной Михаилу Нестеровичу рукописи под шифром 16.8.13 (сборник под заглавием, вытесненным на корешке: “Исторический сборникъ XV столетия”, на 240 лл., 4°, XVI в., в переплете второй четверти XIX в.)³, охватывая собою листы 82–240 (по современной нумерации этой последней).

К такому выводу меня привели нижеследующие соображения. Рукопись Библиотеки АН (16.8.13) имеет две нумерации листов: одну – современную, охватывающую всю рукопись с л. 1 по л. 240 (неверный счет листов этой нумерации, начиная с листа 189, исправлен карандашом рукою Ф.И. Покровского, и, говоря в дальнейшем о «современной нумерации листов», я имею в виду счет листов Федора Ивановича), а другую – старую (зачеркнутые чернилами цифры), относящуюся лишь к листам 82–240 современной нумерации. По старой нумерации эти последние листы имеют следующее обозначение: лл. 82–183 современной нумерации (=лл. 1–102 старой нумерации), лл. 184–189 (=лл. 135–140 старой нумерации), лл. 190–199 (= лл. 149–158 старой нумерации), л. 200 белый (по старой нумерации обозначения не имеет), лл. 201–208 (=лл. 141–148 старой нумерации) и лл. 209–240 (=лл. 103–134 старой нумерации). Переставив лл. 82–240 так, как они должны следовать по старой нумерации, получим следующий распорядок листов в их современном обозначении: л. 1–102 старой нумерации (=82–183 современной нумерации), лл. 103–134 (=209–240 современной нумерации), лл. 135–140 (=184–189 современной нумерации), лл. 141–148 (=201–208 современной нумерации) и лл. 149–158 (=190–199 соврем. нум., быть может, л. 200 белый современной нумерации). Если теперь сличить расположенные в этом порядке листы рукописи 16.8.13 с описанием рукописи Тол. II.436 у П. Строева, то оказывается: 1) число листов, показанное Строевым, одинаково с числом листов, помеченных на лл. 82–240 рукописи

* © А.Г. Тимофеев, приписка к черновику письма, подготовка текста, публикация, 2019.

© А.Г. Тимофеев, описание приписки к черновику письма, 2019

16.8.13, по ее старой нумерации (158 листов), 2) названия статей и их порядок у Строева соответствуют названиям статей и их последовательности согласно старой нумерации (к первой статье надо только добавить, что она без начала), 3) обозначение листов статей, указанное Строевым, в точности совпадает с фактическим местонахождением статей в рукописи по старой нумерации (в двух лишь случаях на стр. 10 прибавл. I нужно сделать поправки в обозначении листов: к словам: «л. 6» прибавить – «об. (оборот)» и к словам – «л. 24» – также «об. (оборот)»). Принимая во внимание, что формат, век и характер письма (последний в большей части листов) рукописи, указанные Строевым, тождественны с таковыми же рукописи 16.8.13, я думаю, что лл. 82–240 этой последней (т.е. рукописи 16.8.13) в их расположении по старой нумерации и есть та самая рукопись, которую имел перед собою и описал П. Строев в I Прибавлении к Обстоятельному Описанию рукописей Ф.А. Толстова под № II.436.

Придя к такому выводу, я поделился своими соображениями со Всеволодом Измаиловичем Срезневским. Всеволод Измаилович сначала усомнился в моих предположениях, т.к. рукопись 16.8.13 поступила в Академию Наук из Российской Академии [она значится в «Росписи книгам и рукописям И.Р.А.», составленной В.М. Перевозчиковым (СПб., 1840), см. Отдел: Рукописи. Книги: № I. Исторический сборник qI «(стр. 154)»] и не входила в состав 260 рукописей Ф.А. Толстого, приобретенных Академиею Наук в 1854 г. у купца П.С. Алексева, где я, как Вы знаете, искал ее первоначально. Однако, пересмотрев вместе со мною старую нумерацию лл. 82–240 и сличив их с Описанием П. Строева, Всеволод Измаилович вполне присоединился к моему заключению.

Надо, по-видимому, думать, что в период между составлением I прибавления к Обстоятельному описанию рукописей Ф.А. Толстова и изданием Росписи книгам и рукописям И.Р.А.⁴, т.е. между 1825 и 1840 годами, были разысканы недостающие первые листы рукописи Тол. II. 436 и присоединены к этой последней, причем листы, описанные П. Строевым, почему-то были переставлены в другом порядке; тогда же, должно быть, дали листам и новую нумерацию, охватившую обе части рукописи. Переплет рукописи, если я не ошибаюсь, сделан Российской Академией; вероятно, при переплете была утеряна обложка с ex libris'ом библиотеки Ф.А. Толстова: в настоящее время никаких вещественных доказательств принадлежности библиотеке Ф.А. Толстова рукопись эта (даже в части, описанной у Строева) не имеет. Как случилось, что рукопись Тол. II. 436 перешла в Библиотеку Российской Академии, – этого я не знаю; думается, что в Архиве Академии Наук какие-нибудь данные на этот счет имеются.

Искренно и глубоко уважающий Вас Н. Зарубин.

P.S. Вашу корректуру я передал вчера (8) в АНИ.

19 9/V 30.

Автограф. Черновик письма с датой «19 8/V 30» и карандашной пометой «Отправлено 19 9/V 30 г.» хранится в собрании А.Г. Тимофеева.

В нем после текста письма почерком Н.Н. Зарубина приписано:

Рукопись 16.8.13 М.Н. Сперанскому была неизвестна. Сведения об этой р<укопи>си имеются еще в «Описании Музея Свинына», СПб., 1829 г., где помещено ее описание уже в полном виде (с началом р<укопи>си). Рукописи Свинына? по видимому? целиком (?) перешли в Рос<ийскую> Ак<адемию> наук (ср. Опис<ание> М<узея> Свинына и Рос<пись кн<игам> и р<укопис>ям Перевощикова).

*Копию черновика, набранную на печатной машинке см.:
НИОР БАН. Ф. 84. № 67. Л. 61–63.*

¹ См. коммент. 1 к п. 33.

² См. коммент. 2 к п. 33.

³ Данная рукопись представляет собой исторический сборник, датируемый второй четвертью XVI в. (Исторические сборники XV–XVII вв. Описание рукописного отдела Библиотеки академии Наук СССР. Т. 2. Вып. 2. М., Л., 1965. С. 118–121). Другие описания см.: *Перевощиков В.М.* Роспись книгам и рукописям Императорской Российской академии. СПб., 1840. С. 154; *Сперанский М.Н.* Из старинной новгородской литературы XIV в. Л., 1934. С. 11–18.

⁴ Императорская Российская академия.

34. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Ленинград – Детское Село

5 марта 1931 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Спешу уведомить, что, к сожалению, не могу присутствовать на заседании КПДЛ, имеющем быть у Вас 6-го марта. Я сильно простудился: болит горло, грудь, и почти потерял голос. Температура, впрочем, не особенно высокая: за 38° не переходит. По-видимому, болезнь эта вызвана просто переохлаждением организма, заразного же в себе ничего не заключает.

Пока что просматриваю карточки из картотеки Толковой Библиографии¹ по Отделу «Сказания» (492 кк.) и выписываю, что может пригодиться для Повестей. Отдел Повестей картотеки Толковой Библиографии мною закончен: всего переписано 1150 кк. со всеми аннотациями. Думаю, впрочем, что материалы В. Н-ча² нуждаются в некотором перераспределении и, конечно, в пополнении. Так, например, в состав повестей отнесены «сказания о Соломоне», параллельно с чем отсутствуют сказания о птицах, о городе Таре и т.д.; есть ссылки на Ярославские и Новгородские Епархиальные ведомости, но нет некоторых трудов, печатавшихся в периодических изданиях АН, или же выходявших в виде монографий. Что работа Толковой Библиографии шла исключительно по периодическим изданиям – это разумеется, неверно: расписаны Сиповский, Пиксанов, Кушелев-Безбородко и некоторые другие. Но что меня более всего удивляет, это – почему карточки

Толковой Библиографии не включают в свой состав библиографию данных «Методологии» Вл. Н-ча. Выходит, как будто, что у В. Н-ча существует еще какой-то библиографический аппарат, отелный от Толковой Библиографии, восполняющий данные Толковой Библиографии, но почему-то с нею не слитый.

Как бы то ни было, при моем последнем посещении В. Н-ча выяснилось, наконец, почему В. Н-ч был так сильно озабочен пополнением библиографического багажа КПДЛ: В.Н. очень просит сообщить ему сведения о списках жития Вячеслава Чешского. Как видите, ларчик открывался просто. Как Вы себя чувствуете, глубокоуважаемый Николай Константинович? Надеюсь, что лучше по сравнению с тем, когда я видел Вас в последний раз.

Очень рад за Веру Федоровну³. Наконец мы сошли с мертвой точки. Однако работать в настоящее время в Публичной Библиотеке В. Ф-не, мне кажется, нельзя: в нынешнем году всеми своими простудами я обязан исключительно этому учреждению.

Искренно и глубоко уважающий Вас Н. Зарубин

19 5/III 31

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 55–56. Автограф.

¹ Имеется в виду картотека Комиссии по составлению Толковой Библиографии (КТБ), которую возглавлял В.Н. Перетц. В 1931 г. данная комиссия была объединена с КПДЛ в единую Комиссию по древнерусской литературе (КДЛ).

² Перетц Владимир Николаевич (1870–1935) – академик, специалист по истории древнерусской литературы.

³ Покровская Вера Федоровна (1904–1989) – советский филолог, археограф, историк. Работала в разных академических учреждениях, в том числе – в КПДЛ и Отделе рукописей БАН, заведующей которого была с 1953 г. по 1961 г.

35. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Ленинград – Детское Село

1 сентября 1932 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Спешу поделиться с Вами самой последней новостью. Вчера я виделся с «техническим редактором» Л.А. Федоровым, который мне сообщил, что «Слово Даниила Заточника» в настоящий момент «уже разошлось: заявки на Слово превысили тираж издания». Для меня это полная неожиданность: прошел только один месяц с момента отправки первых экземпляров в Москву (через Книжную палату проходили 28 июля). Может ли это быть? Надо будет это сообщение проверить.

Заходил вчера же к В.М. Истрину. Вопреки моему ожиданию, он встретил меня весьма приветливо и, видимо, остался, как вещественным знаком внимания, так и моим посещением, доволен. Судя по живому интересу, с каким он начал перелистывать Слово, экземпляра из Издательства он еще

не получил. Сегодня мне удалось доставить к себе словарь Линде (все 6 тт.)² и *Ducange*'а (латинск. I и IX)³. Остальные книги надеюсь получить завтра. Думаю, что в ближайшее время часть книг можно будет уже переправить к Вам.

Искренне и глубоко уважающий Вас Н. Зарубин.

19 I/X 32 г.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 57–57 об. Автограф.

¹ Зарубин Н.Н. «Слово Даниила Заточника» по редакциям XII–XIII вв. и их переделкам. Л., 1932.

² *Linde B. S. Słownik języka polskiego*. Т. I–VI. Warszawa, 1807–1814.

³ *Ducange Sh. Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis*. 3 vls. Paris, 1678.

36. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Ленинград – Детское село

19 ноября 1933 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Сегодня я имел сомнительное удовольствие лично беседовать с А.С. Орловым¹ и от него узнал, что Ваш пакет дошел по назначению. «Он (т.е. пакет) пришел сюда; теперь будет дело...» бесновался А.С.

Теперь становится вполне понятна удивительная энергия, внезапно обнаруженная А.С. по части разносов за последние дни.

Со мною А.С. «беседовал» столь оригинально, что несмотря на всю серьезность разговора, я вспомнить не могу без смеха о его полнейшей неакадемичности. Общий смысл речей А.С. состоял в том, что он не желает никакого дела иметь с КПДЛ.

Подробнее изложу при личном свидании.

Искренне и глубоко уважающий Вас Н. Зарубин.

19 19/XI 33 г.

P.S. Сейчас был на докладе И.П. Еремина². А.С. Вел себя скромно и особых выпадов по адресу КПДЛ не позволял, хотя в самом начале, до доклада, сделал краткий отчет о деятельности ОДЛ.

20/XI

Искренне и глубоко уважающий Вас Н. Зарубин.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 58–58 об. Автограф.

¹ Орлов Александр Сергеевич (1871–1947) – российский и советский литературовед, специалист по истории древнерусской литературы. Академик АН СССР с 1931 г.

² Еремин Игорь Павлович (1904–1963) – российский и советский филолог, литературовед, автор трудов, посвященных сочинениям Кирилла Туровского, «Повести временных лет», «Слову о полку Игореве».

37. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому*Ленинград – Детское Село**1 июля 1934 г.*

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Только что получил от Фасмера¹ открытку (от 25.6.34), в которой он пишет следующее: «Mit verbindlichsten Dank bestätige ich den Empfang der für mich außerordentlich wichtigen Ausgabe des Daniil Zato' nic. Ich hoffe, eine Besprechung in meiner Zeitschrift bald veröffentlichen zu können»².

Как видно отзыв об издании Даниила он намерен сделать сам. Интересно, что это будет за «Besprechung»³.

Искренно и глубоко уважающий Вас Н. Зарубин.

1/VII 34 г.

*СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 59.**Открытое письмо. Автограф.*

¹ Фасмер Максимилиан (1886–1962) – немецкий славист, специалист по истории древнерусской литературы и языка.

² С самой глубокой благодарностью подтверждаю получение чрезвычайно важного для меня издания [Слова] Даниила Заточника. Надеюсь вскоре опубликовать рецензию в моем журнале (*нем.*).

³ Рецензия (*нем.*).

38. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому*Ленинград – Детское Село**4 июля 1934 г.*

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

После долгих колебаний я с З. Вл.¹ решили проехать в Кострому на пароходе (через Вознесенье – Чайку – Рыбинск). Случилось так, что билеты можно было достать или на 5-ое или уже после 19. Пришлось собираться экстренно. Вероятно, весь путь займет не больше 2-х недель.

Был сегодня в ИРЛИ. Приехал Каменев¹ на 2 дня. Будет ли у Вас?

Итак, до свидания. З. Вл. шлет свой привет Вам и Александре Константиновне и Елизавете Константиновне.

Искренно и глубоко уважающий Вас Н. Зарубин.

*СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 60.**Открытое письмо. Автограф.*

¹ Зарубина Зинаида Владимировна (коммент. 1 к п. 20).

² Каменев Лев Борисович (1883–1936) – государственный и партийный деятель. В 1934 г. был директором Института мировой литературы АН СССР.

39. Н.К. Никольский – Н.Н. Зарубину*Детское Село - Ленинград**26 августа 1934 г.*

Глубокоуважаемый Николай Николаевич!

Очень желал бы срочно повидаться с Вами. Сегодня (26 авг.) хотел ехать к Вам, но не решился посетить Вас, опасаясь не застать дома. Не заедете ли Вы ко мне 29-го? Нашей Комиссии предстоит приблизительно в 7-мидневный срок выработать проект положения о ней и составить план ее деятельности в 1935 году, высказав при этом все ее *pià desideria*¹, относящиеся к надлежащей постановке научных ее работы и к разграничению задач КПДЛ от задач ОДЛ. Такое поручение явилось результатом моего собеседования (26 авг.) с администрацией ИРЛИ. Хотя кое-какие материалы для Проекта и Плана у меня имеются, но было бы желательным дополнить их и обсудить при Вашем и, если возможно, при В.Ф.² участии.

31-го августа ко мне приедет в 11 ч. аспирант Шимонов, приглашенный на 2 недельное испытание для выяснения степени подготовленности его к занятиям КПДЛ на договорном условии.

26 августа 1934 г.

Ваш Н. Никольский

*СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 55. Л. 6.**Автограф. Черновик письма.*¹ Благие пожелания (*лат.*).² Покровская Вера Федоровна (см. коммент. 1 к п. 35).**40. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому***Ленинград – Детское село**11 ноября 1934 г.*

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Вчера – 10/XI с.г. – я поучил, наконец, посылку от Попова¹, отправленную в адрес ИРЛИ для КПДЛ. Доставлена она была в ИРЛИ только в тот день, когда я ее у них взял. Шла 40 дней – срок, как говорят, не слишком долгий.

Свою статью по поводу рецензии В.Н. Перетца я закончил. К сожалению вышло очень длинно, т.к. я не оставил без ответа ни одной из его «поправок», но, кажется, не особенно скучно.

Если Вы ничего не имеете против, 17-го я приеду и привезу книги и статью.

Искренно и глубоко уважающий Вас Н. Зарубин.

*19 11/XI 34 г.**СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 61.**Автограф. Сохранился конверт.*¹ Попов Николай Петрович – историк, археограф.² Отзыв Н.Н. Зарубина не был опубликован. Рукопись работы см.: НИОР БАН.

Ф. 84. № 5. Подробнее о данной работе: Жуков А.Е. Страсти по Даниилу. К истории полемики акад. В.Н. Перетца и Н.Н. Зарубина по поводу издания «Слова Даниила Заточника» // ПБШ. 2017. № 4 (60). С. 9–17.

41. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому

Ленинград – Детское Село

1 ноября 1935 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

По наведенным мною справкам очередное заседание квалификационной Комиссии при ИРЛИ будет около 14–15 ноября. Я, как и В.Ф.¹, оказались в одном качестве «кандидатов», о чем уже пришло официальное извещение из Президиума и на днях будет вручено каждому из нас. По отношению ко мне, по словам Ю. Гр.², с которым я говорил лично «обсуждения не было», и меня зачислили «механически» в кандидаты с предоставлением права в любое время защищать докторскую диссертацию по любой из моих работ, без представления ее в печатном виде. 8-го надеюсь привезти Вашу бумагу, о которой я уже навел справки, где она находится.

Искренно и глубокоуважающий Вас Н. Зарубин.

19 I/XI 1935 г.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372. Л. 63.

Открытое письмо. Автограф.

¹ Покровская Вера Федоровна (см. коммент. 1 к п. 35).

² Оксман Юлиан Григорьевич (1894–1970) – советский литературовед, пушкинист. С 1933 г. – заместитель директора Пушкинского дома (ИРЛИ АН СССР), а также член президиума Ленсовета (1933–1936).

42. Н.К. Никольский – Н.Н. Зарубину

Детское Село - Ленинград

13 ноября 1935 г.

13/XI 1935 г. Н. Н. Зарубину.

Глубокоуважаемый Николай Николаевич!

17/XI Вы едва ли застанете меня в Детском Селе. Я получил от нашего вице-президента Г.М. Кржижановского¹ уведомление, что в виду предстоящего на Сессии обсуждения крупных организационных вопросов, как то: утверждение Устава АН, выборов действительных членов и членов президиума, мое присутствие на Сессии является «крайне необходимым». Поэтому, несмотря на мое недомогание, готовлюсь к отъезду. Предполагаю вернуться 21-го.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 55. Л. 2. Автограф.

¹ Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) – ученый-энергетик, государственный и партийный деятель, вице-президент АН СССР (1929–1939 гг.).

43. Н.К. Никольский – Н.Н. Зарубину*Детское Село – Ленинград**Н.д.*

Глубокоуважаемый Николай Николаевич!

Несмотря на свое обещание, до сих пор не послал Вам, отчасти из-за корректуры, отчасти по болезни. Опасался утруждать Вас напрасно, так как был в неуверенности, удастся ли мне позаняться в Библиотеке в ближайшее время, теми книгами, которые Вы выразили желание подыскать. В настоящее время – я имею надежду побывать в Ленинграде или на этой или на следующей неделе, чтобы испытать свое здоровье. Поэтому посылаю Вам обещанный список с просьбой не обременять себя сложными поисками. Некоторые книги мне желательно бы получить из Библиотеки на первую очередь. К числу их относятся:

- 1) Известия Отделения русского языка и словесности Т. XXVII-ой и
- 2) Lelemel, *Geographie du moyen âge*¹ или если эта книга отсутствует – какую-нибудь другую более позднюю Географию средневековья (напр. Günther'a, *Geschichte der Erkunde*, Stuttgart 1904, или, если имеется русский перевод);
- 3) А. Куник и бар. В. Розен, Ал-Бекри (прилож. к XXXII т. Зап. Ак. Наук, 1878 г.);
- 4) Известия Акад. Наук 5-ая серия, т. XI;
- 5) Томсен². Начало русского государства.

Что касается других книг, которые я желал бы просмотреть в Библиотеке, то число их довольно значительно, и потому я был бы очень благодарен Вам, если бы Вы нашли возможность выяснить – имеются ли они в Библиотеке, – именно:

- 1) I. Arne, *La Inede et l'orient*, Upsal, 1914.

СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 55. Л. 5–5 об.

Автограф. Текст письма не закончен.

¹ *Lelemel J. Geographie du moyen âge. 1852.*

² *Томсен В. Начало русского государства // ЧОИДР. М., 1891. Кн. 1. С. 1–136.*

44. Н.Н. Зарубин – Н.К. Никольскому**Гагра – Детское Село**[Н. д.]*

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Простите, что пишу Вам карандашом; в местечке Новые Гагры, где мы остановились, чернил и перьев почему-то нет. Перебрались мы сюда спустя 3 дня по прибытии в Сочи, убедившись, что в этом последнем, равно как и в пресловутой Хосте, останавливаться действительно было бы нецелесообразно к<а>к в продов<ольственном>, так и кварт<ирном> отношении. В Гаграх, принадлежащих к Абхазии, с комнатами, правда, довольно трудно, но

* © А.Г. Тимофеев, подготовка текста, публикация, 2019

зато с продовольствием значительно легче: за исключением мяса, на базаре здесь продается все, обед же в столовой – из двух блюд (2-ое мясное) стоит 90 коп.

Собрание А.Г. Тимофеева. Черновик письма, написанный простым карандашом, с многочисленными исправлениями. Автограф. Копию письма, набранную печатным способом см.: НИОР БАН. Ф. 84. № 67. Л. 60.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автор благодарит А.Г. Тимофеева за позволение ознакомиться с частью переписки Н.Н. Зарубина и Н.К. Никольского, хранящейся у него. Среди материалов А.Г. Тимофеева присутствует телеграмма от 14.04.1920 г., которая не публикуется по просьбе владельца. Также автор приносит благодарность М.П. Лепехину и С.Ю. Гусевой за консультацию по ряду вопросов, связанных с историей академического сообщества в 20–30-е гг. XX в., В.Г. Подковыровой за поддержку и советы, способствующие улучшению настоящей работы.

² Первое письмо датируется 16-м августа 1918 г., последнее – 13 ноября 1935 г. Таким образом, исследователи обменивались письмами почти до смерти Н.К. Никольского. Академик умер 23 марта 1936 г.

³ Музей славяно-русской книжности, возглавляемый Н.К. Никольским, существовал с 1918 г. по 1924 г. Основу его коллекции составляли материалы академика по библиографии древнерусской книжности. Задача учреждения состояла в сборе сведений о памятниках средневековой славяно-русской книжности (подробнее см.: [5, с. 399]).

⁴ Имеется в виду Федор Иванович Покровский.

⁵ Комиссия была создана в начале 20-х гг. Протоколы не известны. Готовила празднование юбилея БАН в 1928 г. Начала свою деятельность в при Н.К. Никольском, закончила работу в годы, когда должность директора занимал С.Ф. Платонов. За консультацию по истории Комиссии автор благодарит М.П. Лепехина.

⁶ Иван Андреевич Кубасов (1875–1937) – филолог, библиограф. С 1901 г. по 1921 г. работал в АН в разных должностях. В ИРЛИ в должности хранителя книжных собраний работал с июля до октября 1919 г., с октября 1920 г. до апреля 1921 г., с мая 1923 г. до января 1928 г. С января по май 1928 г. заведовал Русским отделением БАН, с мая 1928 г. по декабрь 1930 г. – старший хранитель Пушкинского дома. Уволен в 1931 г. по Академическому делу [8, с. 390].

⁷ Вероятно, имеется в виду Алексей Александрович Шахматов.

⁸ Надежда Всеволодовна Мамышева (1874–?) – библиотекарь. В БАН работала с 1899 г. в качестве внештатного сотрудника, с сентября 1912 г. в штате. Одна из первых женщин – штатных сотрудников библиотеки. Была членом совета служащих I Отделения [8, с. 466].

⁹ Рукопись статьи хранится в собрании Н.Н. Зарубина в НИОР БАН [12].

¹⁰ Подробнее о полемике В.Н. Перетца и Н.Н. Зарубина см.: [13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 55.
2. СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 3. № 372.
3. *Тимофеев А.Г.* Новые материалы к научной биографии Н.Н. Зарубина // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 471–473.

4. НИОР БАН. Ф. 84. № 67.
5. *Рождественская М.В.* Академик Н.К. Никольский – организатор историко-библиографического Музея славяно-русской книжности (по архивным материалам) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 397–408.
6. *Покровская В.Ф.* Картотека академика Н.К. Никольского // Труды Библиотеки АН СССР. Л., 1948. Т. I. С. 142–150.
7. *Жуков А.Е.* Памятники древнерусской исторической книжности в Картотеке Н.К. Никольского // Христианское чтение. 2015. № 6. С. 174–186.
8. *Жуков А.Е.* Новые материалы научно-библиографической деятельности академика Н.К. Никольского // ПБШ. 2016. № 4. С. 47–53.
9. Великая Россия. Российская биографическая энциклопедия. Т. 13. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. Спб., 2014. Кн. 1 (далее – Великая Россия).
10. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам // Подг. к печ. Н.Н. Зарубин. Л., 1932.
11. *Перетц В.Н.* Академическое издание Моления Даниила Заточника // ТОДРЛ. Т. 1. Л., 1933. С. 341–350.
12. НИОР БАН. Ф. 84. № 5.
13. *Жуков А.Е.* «Страсти по Даниилу»: К истории полемики акад. В.Н. Перетца и Н.Н. Зарубина по поводу издания «Слова Даниила Заточника // ПБШ. 2017. № 4 (60). С. 9–17.

Н. В. Крапошина

**ПИСЬМО СОТРУДНИКОВ БАН К Н. К. НИКОЛЬСКОМУ
ПО СЛУЧАЮ УХОДА ЕГО С ПОСТА
ДИРЕКТОРА БИБЛИОТЕКИ**

17 июля 1925 г., «считая себя не в праве согласиться на отчуждение в пользу Правления РАН и его хозяйственной части имущества Библиотеки» [1, л. 7]¹ Н.К. Никольский представил в Президиум РАН заявление о своем намерении сложить с себя обязанности директора БАН. От имени членов Президиума РАН академик А.П. Карпинский, подписавший письмо в адрес Н.К. Никольского, истинной причиной ухода ученого назвал, «после нескольких исключительно трудных лет управления Библиотекой», желание сосредоточиться на научной работе [2, л. 9]. Сохранилось письмо Н.К. Никольского, в котором он обратил внимание Президиума РАН на обстоятельства, вынудившие его принять столь внезапное решение: «Прошу поверить, что ни при каких обстоятельствах я не позволил бы себе отдать предпочтение своим личным интересам пред академическими, <...> и неожиданно оставлять незаконченное преобразование библиотечного дела и срочные подготовительные работы к юбилею, незадолго до его наступления, если бы к моему решению не побудило меня искреннее желание не повредить достоинству Академии своим подневольным соучастием в поступках, по-моему глубокому убеждению, не соответствующих интересам Академии и наносящих явный ущерб ее Библиотеке. Буду надеяться, что действительные мотивы моего вынужденного прошения, не удостоившиеся внимания Президиума, оставят свой след хотя бы в Архиве Конференции». [1, л. 10–10 об].

От сотрудников БАН Н.К. Никольскому в официальной обстановке был преподнесен памятный адрес [3]. Но сохранился другой вариант текста адреса, в котором содержатся строки, отразившее личное отношение сотрудников библиотеки к Н.К. Никольскому и его деятельности на посту директора БАН [4, л. 11–12]. При подготовке текста была проведена работа по уточнению инициалов сотрудников библиотеки подписавших письмо (проект), приведены сведения о занимаемых ими должностях.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Константинович!

С тягостным чувством и глубокой душевной скорбью приняли мы неожиданную весть о преждевременном, вызванном печальными обстоятельствами оставлении Вами поста Директора Библиотеки Российской Акаде-

мии Наук. В грустный час нашей с Вами разлуки, – хотелось бы верить, непродолжительной, – мы считаем нравственным долгом выразить Вам ту глубокую благодарность и те чувства высокого уважения к Вам и к Вашей плодотворнейшей работе по руководству Библиотекой, которыми мы одушевлены в настоящее время и которые надеемся сохранить в себе навсегда.

Мы видели в Вас человека, всецело и беззаветно отдававшего Библиотеке и ее научным интересам все свои силы, все свое время и все свои глубокие знания в области книговедения и библиотековедения. Широкие планы реформ и усовершенствований в библиотечном деле, задуманные Вами в целях наибольшего приспособления библиотечной работы и обстановки к потребностям научного исследования, будили нашу собственную мысль и окрыляли нашу волю горячим желанием быть достойными исполнителями Ваших предначертаний. В тяжкие годы всеобщей разрухи, когда замерзали чернила в Библиотеке, когда и сами мы не знали, чем и как согреться на своей работе и чем заглушить в себе шемящее ощущение голода, мы видели, что и Вы так же страдаете, как и мы, но, вопреки этим страданиям, не забываете, что не о хлебе едином жив человек, и ни на минуту не покидаете своей работы в Библиотеке. Может быть, только стоявший тогда перед нами в Вашем лице пример глубочайшей преданности человека науке и научному делу и спас нас в то время от безнадежного уныния и мрачного отчаяния и дал нам силы служить той же высокой цели, которой посвящена Ваша жизнь. Годы совместных страданий и годы радостей совместного труда не могут бесследно исчезнуть из нашей памяти, они спаяли нас крепкою, неразрывною связью и останутся в нас навсегда одним из тех сладостнейших и мучительно-отрадных воспоминаний, которыми будут согреваться наши сердца, пока в нас сохранится жизнь и бытие.

В качестве высшего и ответственного руководителя самым ценным и самым необходимым из академических учреждений, Вы были с тем вместе и человеком глубокой и широкой общечеловечности, так как ни одно из задуманных Вами мероприятий Вы не вводили в жизнь, не подвергнув его тщательному и подробному обсуждению с представителями руководимого Вами библиотечного персонала. Во всей Вашей деятельности в Библиотеке перед Вашими глазами всегда и неизменно стояло одно, и только одно: польза дела, успешность и продуктивность научной работы; всякие личные виды, всякие соображения личного знакомства и личной приязни отменялись Вами решительно и безусловно. Вы были одним из тех редких людей, к которым вполне применимо старинное изречение: вот человек, в котором нет лести.

В истории Библиотеки Российской Академии Наук Вашей деятельностью вписана одна из самых блестящих страниц: под Вашим руководством Библиотека, со всем своим громадным инвентарем, в беспримерном порядке перешла в новое здание; здание это из той мерзости запустения, которую оно из себя представляло, превратилось теперь в книгохранилище почти европейское; под напором Ваших настойчивых и неустанных указаний на не-

обходимость расширения штата библиотечных служащих в соразмерность с тем количеством книжного богатства, которое заключается в Библиотеке, и в соответствие тем высоким целям, какое она призвана обслуживать, штат этот в весьма значительной степени увеличен; благодаря Вашей зоркой внимательности ко всему, что происходило и происходит за последние годы в области книжного дела, когда сдвинулись со своих вековых устоев книжные и рукописные собрания, рост академической Библиотеки совершался с быстротой, доселе небывалой, и многое, весьма многое из того, чему грозила гибель и смерть, нашло себе необуреваемое пристанище в ее спасительных недрах; под Вашим личным непосредственным руководством и по задуманному Вами плану Библиотека подготовилась к юбилейной выставке, но, к великому сожалению, принуждена будет окончить эту ответственную работу уже без Вас, лишённая Ваших ценных советов и указаний; наконец, всегдашняя стойкая и мужественная защита Вами интересов Библиотеки, ее достоинства и чести, борьба за нее, последний эпизод которой послужил прискорбным обстоятельством, ускорившим Ваш уход с деятельности Директора, – все это навсегда будет связано с Вашим именем в истории Библиотеки, с благодарною о Вас памятью в ней.

Примите же, глубокоуважаемый Николай Константинович, нашу глубокую и искреннюю благодарность за все, Вами сделанное на пользу Библиотеки, и позвольте надеяться, что когда-нибудь мы снова получим возможность работать в ней вместе с Вами, а до того времени, – просим Вас, – будьте, хотя и в отдалении от нас, неразлучны с нами сердцем и мыслью.

Подписано – 97 подписей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ СПбФ АРАН. Ф. 150. Оп. 3-1925. Д. 37. Л. 7.; В делопроизводственных материалах Библиотеки АН сохранились документы, свидетельствующие о возникших к середине 1925 г. разногласиях между Н.К. Никольским и Правлением Российской академии наук. Так, 14 июля 1925 г. на заседании Правления было заслушано отношение от академической библиотеки о наличии в ее здании хозяйственного помещения, занятого столярными материалами (по-видимому, отношение было составлено в ответ на запросы академического руководства о состоянии хозяйственных помещений библиотеки) Администрация БАН не имела возможности использовать эти материалы для изготовления библиотечных шкафов и стеллажей ввиду отсутствия финансирования этих работ. Как пояснялось в «отношении», для их изготовления были необходимы строительные материалы, имевшие определенный срок выдержки, таким образом, использование свежей древесины для столярных работ не представлялось возможным. В этом документе оговаривалась возможность вывоза материалов, но с условием последующего их использования лишь для нужд академической библиотеки. Однако на заседании Правления было принято решение, в целях противопожарной безопасности, а также в связи с проведением текущего ремонта в библиотеке разрешить заведующему хозяйственной частью Правления вывезти все строительные материалы по адресу: Тучкова наб., д. 2, с условием: «впредь до особого разрешения Правления никому не выдавать» (СПбФ АРАН. Ф. 150. Оп. 3-1925. Д. 37. Л. 6. Копия выписки из журнала заседания Правления РАН от 14. 07.1925 г. Автограф Н.К. Никольского). Н.К. Никольский на-

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АГЭ – Архив Государственного Эрмитажа
АЕВ – Архангельские епархиальные ведомости
АН – Академия наук
БАН – Библиотека Российской академии наук
БНЦ СО РАН – Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук
ГААО – Государственный архив Архангельской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГИМ – Государственный исторический музей
ГПНТБ СО РАН – Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук
ИБС РАН – Информационно-библиотечный совет Российской академии наук
ИНИОН – Институт научной информации и общественных наук
ИРЛИ – Институт русской литературы «Пушкинский Дом» РАН
ИРЯ РАН – Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
КДЛ – Комиссия по древнерусской литературе при ИРЛИ АН СССР
КПДЛ – Комиссия по подготовке к изданию памятников древнерусской литературы
КТБ – Комиссия по составлению толковой библиографии по древнерусской литературе при ИРЛИ АН СССР
МДА – Московская духовная академия
НИОР БАН – Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук
НИОРК БАН – Научно-исследовательский отдел редкой книги Библиотеки Российской академии наук
ОИАН БАН – Отдел изданий Академии наук БАН
ОЛИИРЛЯ – Отдел лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка ИРЯ РАН
ОЛДП – Общество любителей древней письменности
ОРКР – Отдел редкой книги и рукописей ГПНТБ СО РАН
ОРЯС – Отделение русского языка и словесности Императорской АН
ОС РАН – Общее собрание Российской Академии наук
ПДП – Памятники древней письменности
ПБШ – Петербургская библиотечная школа
ПДПИ – Памятники древней письменности и искусства

- ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский государственный университет
 ПЭ – Православная энциклопедия
 РАН – Российская академия наук
 РГБ – Российская государственная библиотека
 РГИА – Российский государственный исторический архив.
 РНБ – Российская национальная библиотека
 СК 1801–1825. – Сводный каталог русской книги 1801–1825. Т. 1–3. М., 2001–2013
 Смирдин – Роспись российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина, систематическим порядком расположенная: В 4 ч. СПб., 1828
 Соп. – Сопиков В.С. Опыт российской библиографии. Редакция, примечания, дополнения и указатель В.Н. Рогожина. Ч. 1–5. СПб., 1904–1906. СК XVIII – Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века: 1725–1800. Т. 1–5. М., 1962–1975
 СПбДА – Санкт-Петербургская духовная академия
 СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
 СПбФ АРАН – Петербургский филиал Архива РАН
 СПбИИ РАН – Санкт-Петербургский Институт истории РАН
 ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН
 ЦГАЛИ (СПб.) – Центральный государственный архив литературы (СПб.)
 ЧОИДР – Чтения Общества истории Древней Руси
 ЭОС – Экстраординарное Общее собрание РАН

 RASL – the Russian Academy of Sciences Library

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ АЛЬБОМОВ ФИЛИГРАНЕЙ

- Брике – Briquet Ch.-M. Les filigranes Dictionnaire historique de marques du papier. Genève, 1907. Vol. 1–4.
 Гераклитов – Гераклитов А. А. Филиграния XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.
 Дианова. Амстердам – Дианова Т.В. Филиграния XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998.
 Дианова 1998 см. Дианова. Амстердам
 Дианова. Шут – Дианова Т. В. Филиграния XVII–XVIII вв. «Голова шута». М.: ГИМ, 1997.
 Дианова см. Дианова. Шут
 Дианова 1997 см. Дианова. Шут
 Дианова, Костюхина – Дианова Т.В., Костюхина Л.М. Водяные знаки рукописей России XVII века. По материалам Отдела рукописей ГИМ. М.: ГИМ, 1980. (Переиздан в 1988 г.).

- Клеп. 1959 – Клепиков С.А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII-XX века. М., 1959.
- Клепиков см. Клеп. 1959
- Клеп. 1978 – Клепиков С.А. Филиграни на бумаге русского производства XVIII – начала XIX века. М., 1978.
- Клепиков. Табл. см. Клеп. 1978
- Клепиков, Кукушкина, 1 – Клепиков С.А., Кукушкина М.В. Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного происхождения // Сборник статей и материалов БАН по книговедению. Л., 1965.
- Кукушкина – Кукушкина М.В. Филиграни на бумаге русских фабрик XVIII – начала XIX вв. (Обзор собрания П.А. Картавова) // Исторический очерк рукописного отделения Библиотеки академии наук. Вып. II. XIX–XX века. М.; Л., 1958. С. 285–371.
- Лауцявичюс – Лауцявичюс Э. Бумага в Литве в XV–XVIII вв. Атлас. Вильнюс, 1967. =
- Laucevičius E. Popierius Lietuvoje XV–XVIII a. Atlasas. Vilnius: Leidykla Mintis, 1967.
- Лихачев – Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Т. 1–3.
- Пиккар II – Piccard G. Die Ochsenkopf-Wasserzeichen. Stuttgart, 1966. – (Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg. Herausgegeben von der Landsarchivdirektion Baden-Württemberg. Sonderreihe Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv. Findbuch II. Teil 1–3.)
- Участкина – Uchastkina Z.W. A history of Russian hand papermills and their watermarks. Hilversum, 1962. (Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia. [Vol.] IX).
- Участ. см. Участкина
- Хивуд – Heawood E. Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum, 1950. (Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia. [Vol.] I).
- Черчилль – Churchill W.A. Watermarks in paper in Holland, England, France etc., in the XVII and XVIII centuries and their interconnection. Amsterdam, 1935.
- Briquet – Briquet Ch.-M. Les filigranes: Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. A facsimile of the 1907 edition. Vol. I–IV. Amsterdam: The Paper Publications Society, 1968.
- Churchill – Churchill W.A. Watermarks in Paper in Holland, England, France, etc., in the XVII and XVIII centuries and their Interconnection. Amsterdam, 1935.
- Eineder – Eineder, G. The ancient paper-mills of the former Austro-Hungarian

- empire and their watermarks. Hilversum, 1960. (Monumenta chartae papyraceae Historiam illustrantia. Vol. 8).
- Heawood – Heawood E. Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum: The Paper Publications Society, 1950. (Monumenta chartea papyraceae Historiam illustrantia. [Vol. 1]).
- Laucevičius – Laucevičius E. Popierius Lietuvoje XV–XVIII a. Atlasas. Vilnius: Leidykla Mintis, 1967. = Лауцявичюс Э. Бумага в Литве в XV–XVIII вв. Атлас. Вильнюс, 1967.
- Nostitz – The Nostitz papers. Notes on watermarks found in the German imperial archives of 17th and 18th centuries. Hilversum: The Paper Publications Society, 1956. (Monumenta chartae papyraceae Historiam illustrantia. Vol. 5).
- Piccard, VII – Piccard G. Wasserzeichen Horn. Stuttgart, 1979. – (Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg. Herausgegeben von der Landsarchivdirektion. Sonderreihe Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart. Findbuch VII).
- Voorn I – Voorn H. De papiermolens in de provincie Noord-Holland. Haarlem: Papierwereld, 1960.

УКАЗАТЕЛЬ ШИФРОВ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Архангельск**
Государственный архив
Архангельской области (ГААО)
Ф. 29. Оп. 1. Д. 937 – 279
Ф. 29. Оп. 36. Д. 213 – 279
Ф. 31. Оп. 4. Д. 150 – 485
Ф. 510. Оп. 1. Д. 39 – 279
Ф. 831. Оп. 1. Д. 107 – 485
- Петербург**
Архив
Государственного Эрмитажа
Ф. 4. Оп. 1. Д. 475 – 183
- Библиотека**
Российской академии наук
Отдел изданий Академии наук
Inv 1928/С–51 – 183
- Научно-исследовательский**
отдел редкой книги
597инк/ 567 – 124
598инк/ 269 – 124
602инк/ 572 – 125
716сп – 117
719сп – 115
720сп – 115
723сп – 117
1412сп – 116
1721сп – 118
1826f max/17961 R – 125
1864сп – 118
1912сп – 118
1931сп – 119
1955сп – 119
1958сп – 119
1964сп – 120
- 2104сп – 120
2208сп – 120
6604сп – 480, 484
23705д – 121
24950д – 121
25063д – 121
26678д – 122
27398д – 122
28151д, 28152д – 123
29123д – 123
29260д – 124
29280д – 124
- Научно-исследовательский**
отдел рукописей
Собр. иностранных рукописей
(№ 28) – 331, 342
Собр. иностранных рукописей графа Строганова (№ 18) – 331
Собр. музея Приенисейского края
(№ 13) – 331
Собр. Римско-Католической академии (№ 33) – 331
Собр. рукописных книг Петра I
(№ 85) – 331
Основное собр. (№ 31) – 331
16.8.13 – 490, 525 – 527
17.4.12 – 249, 250, 261, 273
31.3.24 – 6, 10, 245, 247, 248
33.9.1 – 249
45.4.9 – 345, 346
45.5.9 – 345, 346, 351, 353, 354
45.9.31 – 358
F 300 – 332, 333, 334, 337, 338
F 301 – 333
F 302 – 334
F 414 – 336, 341
F 436 – 337
Q 163 – 331, 332, 338, 339
Q 577 – 339, 340

- О 267 – 340
Ант.-Сийск. 2 – 328
Арханг. Д. 2 – 277, 283
Арханг. Д. 3 – 281
Арханг. Д. 5 – 293
Арханг. Д. 6 – 319
Арханг. Д. 7 – 430, 453
Арханг. Д. 10 – 300
Арханг. Д. 12 – 313
Арханг. Д. 13 – 277, 325
Арханг. Д. 15 – 313
Арханг. Д. 16 – 305
Арханг. Д. 17 – 330
Арханг. Д. 19 – 277, 292
Арханг. Д. 22 – 294
Арханг. Д. 23 – 293
Арханг. Д. 24 – 324
Арханг. Д. 26 – 324
Арханг. Д. 27 – 277, 323
Арханг. Д. 29 – 318
Арханг. Д. 33 – 277, 323
Арханг. Д. 36 – 294
Арханг. Д. 37 – 323
Арханг. Д. 38 – 295
Арханг. Д. 40 – 284, 285
Арханг. Д. 41 – 284, 285
Арханг. Д. 42 – 277, 295, 328
Арханг. Д. 43 – 278
Арханг. Д. 44 – 280
Арханг. Д. 45 – 280
Арханг. Д. 47 – 278
Арханг. Д. 48 – 278
Арханг. Д. 49 – 281
Арханг. Д. 50 – 280
Арханг. Д. 51 – 281
Арханг. Д. 52 – 281
Арханг. Д. 54 – 277, 290
Арханг. Д. 55 – 324
Арханг. Д. 56 – 317
Арханг. Д. 59 – 313
Арханг. Д. 60 – 313
Арханг. Д. 61 – 293
Арханг. Д. 63 – 303
Арханг. Д. 64 – 325
Арханг. Д. 65 – 316
Арханг. Д. 66 – 316
Арханг. Д. 70 – 316
Арханг. Д. 71 – 282
Арханг. Д. 73 – 295
Арханг. Д. 74 – 311
Арханг. Д. 78 – 311
Арханг. Д. 79 – 311
Арханг. Д. 89 – 312
Арханг. Д. 90 – 312
Арханг. Д. 92 – 282, 312
Арханг. Д. 93 – 282
Арханг. Д. 94 – 312
Арханг. Д. 95 – 312
Арханг. Д. 102 – 284
Арханг. Д. 105 – 277, 282
Арханг. Д. 108 – 286
Арханг. Д. 115 – 312
Арханг. Д. 116 – 312
Арханг. Д. 118 – 312
Арханг. Д. 120 – 313, 330
Арханг. Д. 122 – 324
Арханг. Д. 126 – 314
Арханг. Д. 127 – 314, 316
Арханг. Д. 128 – 325
Арханг. Д. 129 – 324
Арханг. Д. 130 – 314, 325
Арханг. Д. 131 – 315
Арханг. Д. 133 – 314
Арханг. Д. 134 – 314
Арханг. Д. 135 – 283, 313
Арханг. Д. 138 – 277, 297
Арханг. Д. 140 – 296
Арханг. Д. 141 – 323
Арханг. Д. 143 – 322
Арханг. Д. 144 – 317
Арханг. Д. 145 – 322
Арханг. Д. 146 – 318
Арханг. Д. 148 – 298
Арханг. Д. 149 – 300
Арханг. Д. 150 – 304
Арханг. Д. 151 – 317

- Арханг. Д. 152 – 277, 322
Арханг. Д. 153 – 296
Арханг. Д. 154 – 318
Арханг. Д. 155 – 297
Арханг. Д. 156 – 327
Арханг. Д. 158 – 313
Арханг. Д. 159 – 294
Арханг. Д. 163 – 430, 432, 451
Арханг. Д. 164 – 317, 321
Арханг. Д. 165 – 315
Арханг. Д. 166 – 311
Арханг. Д. 171 – 299
Арханг. Д. 172 – 299
Арханг. Д. 173 – 293
Арханг. Д. 174 – 320
Арханг. Д. 175 – 318
Арханг. Д. 176 – 318
Арханг. Д. 177 – 322
Арханг. Д. 179 – 305
Арханг. Д. 180 – 277, 296
Арханг. Д. 181 – 302
Арханг. Д. 183 – 280
Арханг. Д. 185 – 281
Арханг. Д. 187 – 313
Арханг. Д. 188 – 295
Арханг. Д. 190 – 313
Арханг. Д. 191 – 303
Арханг. Д. 192 – 308, 322
Арханг. Д. 193 – 300, 307
Арханг. Д. 196 – 292
Арханг. Д. 197 – 304
Арханг. Д. 199 – 315
Арханг. Д. 200 – 319
Арханг. Д. 201 – 283
Арханг. Д. 202 – 288
Арханг. Д. 203 – 288
Арханг. Д. 204 – 288
Арханг. Д. 205 – 288
Арханг. Д. 206 – 290
Арханг. Д. 207 – 290
Арханг. Д. 208 – 281, 294
Арханг. Д. 211 – 287
Арханг. Д. 213 – 325
Арханг. Д. 216 – 283
Арханг. Д. 219 – 326
Арханг. Д. 220 – 326
Арханг. Д. 222 – 323
Арханг. Д. 224 – 286
Арханг. Д. 228 – 313
Арханг. Д. 230 – 292, 293
Арханг. Д. 232 – 302
Арханг. Д. 235 – 277, 294, 322
Арханг. Д. 236 – 318
Арханг. Д. 237 – 323
Арханг. Д. 238 – 323
Арханг. Д. 239 – 277, 295
Арханг. Д. 240 – 317
Арханг. Д. 241 – 277, 330
Арханг. Д. 242 – 306
Арханг. Д. 243 – 301
Арханг. Д. 246 – 321
Арханг. Д. 247 – 298, 322
Арханг. Д. 249 – 298
Арханг. Д. 250 – 311
Арханг. Д. 251 – 297
Арханг. Д. 252 – 298
Арханг. Д. 253 – 298
Арханг. Д. 254 – 296
Арханг. Д. 257 – 295
Арханг. Д. 258 – 299
Арханг. Д. 261 – 297
Арханг. Д. 263 – 282
Арханг. Д. 264 – 284
Арханг. Д. 265 – 284
Арханг. Д. 266 – 286, 312
Арханг. Д. 267 – 285
Арханг. Д. 268 – 290
Арханг. Д. 269 – 324
Арханг. Д. 271 – 314
Арханг. Д. 272 – 314
Арханг. Д. 273 – 314
Арханг. Д. 274 – 314
Арханг. Д. 275 – 325
Арханг. Д. 278 – 314
Арханг. Д. 279 – 325
Арханг. Д. 281 – 325

- Арханг. Д. 282 – 293
Арханг. Д. 283 – 325
Арханг. Д. 284 – 314
Арханг. Д. 285 – 325
Арханг. Д. 287 – 326
Арханг. Д. 290 – 324
Арханг. Д. 291 – 323
Арханг. Д. 294 – 324
Арханг. Д. 296 – 311
Арханг. Д. 297 – 324
Арханг. Д. 298 – 431
Арханг. Д. 299 – 323
Арханг. Д. 300 – 326
Арханг. Д. 302 – 325
Арханг. Д. 305 – 304
Арханг. Д. 309 – 302
Арханг. Д. 310 – 291
Арханг. Д. 312 – 326
Арханг. Д. 313 – 319
Арханг. Д. 316 – 301
Арханг. Д. 317 – 301
Арханг. Д. 318 – 319
Арханг. Д. 320 – 282
Арханг. Д. 321 – 282
Арханг. Д. 324 – 431, 485
Арханг. Д. 325 – 312
Арханг. Д. 327 – 324
Арханг. Д. 328 – 326
Арханг. Д. 329 – 312
Арханг. Д. 332 – 328
Арханг. Д. 334 – 324
Арханг. Д. 336 – 312
Арханг. Д. 338 – 430 - 433, 451
Арханг. Д. 340 – 296
Арханг. Д. 341 – 311
Арханг. Д. 342 – 297
Арханг. Д. 344 – 283
Арханг. Д. 345 – 309
Арханг. Д. 346 – 318
Арханг. Д. 347 – 307
Арханг. Д. 348 – 297
Арханг. Д. 349 – 322
Арханг. Д. 351 – 309
Арханг. Д. 353 – 294
Арханг. Д. 354 – 292, 324
Арханг. Д. 356 – 325
Арханг. Д. 359 – 325
Арханг. Д. 361 – 301
Арханг. Д. 364 – 327
Арханг. Д. 366 – 316
Арханг. Д. 367 – 431
Арханг. Д. 368 – 296
Арханг. Д. 369 – 307
Арханг. Д. 375 – 277
Арханг. Д. 381 – 10, 425, 427, 431–
433
Арханг. Д. 386 – 319
Арханг. Д. 396 – 431, 450, 484
Арханг. Д. 398 – 277, 329
Арханг. Д. 400 – 319
Арханг. Д. 405 – 327
Арханг. Д. 409 – 320
Арханг. Д. 410 – 305
Арханг. Д. 413 – 309
Арханг. Д. 414 – 320
Арханг. Д. 415 – 300
Арханг. Д. 416 – 306
Арханг. Д. 418 – 310
Арханг. Д. 419 – 320
Арханг. Д. 420 – 327
Арханг. Д. 421 – 289
Арханг. Д. 422 – 289
Арханг. Д. 424 – 289
Арханг. Д. 425 – 291
Арханг. Д. 426 – 286
Арханг. Д. 427 – 285
Арханг. Д. 428 – 289
Арханг. Д. 429 – 288
Арханг. Д. 430 – 288
Арханг. Д. 432 – 287
Арханг. Д. 433 – 287
Арханг. Д. 434 – 292
Арханг. Д. 435 – 292
Арханг. Д. 436 – 292
Арханг. Д. 437 – 287
Арханг. Д. 439 – 293

- Арханг. Д. 440 – 293
Арханг. Д. 442 – 310
Арханг. Д. 443 – 277, 294, 330
Арханг. Д. 444 – 310
Арханг. Д. 447 – 302
Арханг. Д. 448 – 276, 302
Арханг. Д. 449 – 300
Арханг. Д. 450 – 304
Арханг. Д. 451 – 301
Арханг. Д. 452 – 317
Арханг. Д. 455 – 299
Арханг. Д. 457 – 319
Арханг. Д. 458 – 308
Арханг. Д. 459 – 309
Арханг. Д. 461 – 309
Арханг. Д. 466 – 323
Арханг. Д. 470 – 319
Арханг. Д. 472 – 315
Арханг. Д. 473 – 303
Арханг. Д. 474 – 277, 295, 395
Арханг. Д. 475 – 303
Арханг. Д. 476 – 305
Арханг. Д. 477 – 304
Арханг. Д. 478 – 304
Арханг. Д. 479 – 304
Арханг. Д. 480 – 304
Арханг. Д. 481 – 321
Арханг. Д. 482 – 321
Арханг. Д. 483 – 302
Арханг. Д. 484 – 310
Арханг. Д. 485 – 308
Арханг. Д. 487 – 308
Арханг. Д. 490 – 306
Арханг. Д. 491 – 307
Арханг. Д. 492 – 308
Арханг. Д. 494 – 327
Арханг. Д. 495 – 309
Арханг. Д. 496 – 287
Арханг. Д. 497 – 291
Арханг. Д. 500 – 291
Арханг. Д. 501 – 291
Арханг. Д. 502 – 291
Арханг. Д. 504 – 281
Арханг. Д. 506 – 286
Арханг. Д. 510 – 320
Арханг. Д. 511 – 305
Арханг. Д. 512 – 306
Арханг. Д. 514 – 321
Арханг. Д. 516 – 308
Арханг. Д. 517 – 306
Арханг. Д. 521 – 310
Арханг. Д. 524 – 300
Арханг. Д. 525 – 326
Арханг. Д. 527 – 326
Арханг. Д. 531a – 326
Арханг. Д. 536 – 307
Арханг. Д. 537 – 307
Арханг. Д. 539 – 317
Арханг. Д. 542 – 307
Арханг. Д. 554 – 319
Арханг. Д. 558 – 318
Арханг. Д. 568 – 431
Арханг. Д. 569 – 431
Арханг. Д. 596 – 427
Арханг. Д. 598 – 316
Арханг. Д. 617 – 328
Арханг. Кр. 46 – 485
Арханг. С. 196 – 429, 431, 432, 476
Арханг. С. 262 – 316
Арханг. Сол. 9 – 431, 432, 452
Арханг. 1153 – 311
Арханг. 1174 – 431
Арханг. 1176 – 328
Арханг. 1187 – 278
Арханг. 1189 – 320
Арханг. 1190 – 299
Арханг. 1197 – 278
Арханг. 1200 – 278
Арханг. 1202 – 8, 289
Арханг. 1204 – 286
Арханг. 1206 – 290
Арханг. 1208 – 278
Арханг. 1209 – 278
Арханг. 1213 – 290
Археогр. ком. 189 – 278
Археогр. ком. 190 – 278

- Дмитр. 19 – 9, 205
Друж. 746 – 351
Калик. 49 – 345, 346
Никольск. 38 – 72, 77, 78, 80, 84
Никольск. 49 – 68, 70, 79, 80, 85
Никольск. 52 – 64-67, 79, 89
Никольск. 55 – 78, 79, 92
Никольск. 57 – 74, 78, 93
Никольск. 69 – 80, 94
Никольск. 78 – 79, 94
Никольск. 80 – 67, 68, 77, 79, 80, 84,
96
Никольск. 81 – 79, 99
Никольск. 119 – 71, 79, 99
Никольск. 121 – 101
Никольск. 133 – 78, 101, 102
Никольск. 134 – 78, 80, 101, 102
Никольск. 146 – 103
Никольск. 162 – 79, 104
Никольск. 339 – 77, 79, 80, 105
Приенис. муз. 4 – 360
Приенис. муз. 5 – 362
Приенис. муз. 6 – 362
Приенис. муз. 9 – 366
Приенис. муз. 11 – 366
Приенис. муз. 12 – 367
Приенис. муз. 17 – 367
Приенис. муз. 18 – 370
Приенис. муз. 19 – 370
Приенис. муз. 20 – 373
Приенис. муз. 21 – 375
Приенис. муз. 23 – 376
Приенис. муз. 24 – 378
Приенис. муз. 25 – 380
Приенис. муз. 28 – 382
Приенис. муз. 33 – 383
Приенис. муз. 37 – 383
Приенис. муз. 38 – 384
Приенис. муз. 39 – 385
Приенис. муз. 40 – 387
Приенис. муз. 46 – 388
Приенис. муз. 47 – 390
Приенис. муз. 52 – 391
Приенис. муз. 53 – 392
Приенис. муз. 58 – 393
Приенис. муз. 69 – 358
Приенис. муз. 75 – 394
Приенис. муз. 82 – 406
Приенис. муз. 83 – 407
Приенис. муз. 84 – 407
Приенис. муз. 86 – 408
Приенис. муз. 87 – 408
Приенис. муз. 88 – 411
Приенис. муз. 93 – 412
Приенис. муз. 94 – 413
Приенис. муз. 99 – 413
Приенис. муз. 110 – 414
Приенис. муз. 112 – 414
Приенис. муз. 113 – 416
Приенис. муз. 116 – 417
Приенис. муз. 118 – 418
Тек. пост. 459 – 358
Ф. 32. Оп. 1 – 55
Ф. 32. Оп. 2 – 50-52
Ф. 84. Д. 5 – 532, 535
Ф. 84. Д. 67 – 487, 499, 524, 527, 534,
535
Ф. 84. Д. 69 – 49, 128
Ф. 87 – 55
- Российский государственный
исторический архив**
- Ф. 556. Оп. 1. № 420 – 183
- Российская национальная
библиотека**
- Ф. п. I, 46 – 164
Q. I, 1057 – 345
Q. I, 992 – 432, 451
Q. VI, 29 – 265
Q. VI, 7 – 249
Кирилло-Белозерское собр.,
101/1178 – 131
Погодина, 658б – 163
Погодина, 659 – 163
Погодина, 664 – 163

Погодина, 672 – 163
Погодина, 772 – 163
Погодина, 805 – 163
Погодина, 957 – 163
Погодина, 1315 – 519
Соловецкое, 18/18 – 249, 250, 262,
266
Соловецкое, 604/623 – 262
Соловецкое, 619/751 – 70
Соловецкое, 875/985 – 263
Софийское, 1513 – 158, 164

**Санкт-Петербургский филиал
Архива Российской академии
наук**

Ф. 150. Оп. 1–1930. Д. 2 – 60
Ф. 150. Оп. 3–1925. Д. 37 – 50
Ф. 158. Оп. 1–1936. Д. 20 – 128
Ф. 158. Оп. 3–1917. Д. 7 – 153
Ф. 158. Оп. 3–1937. Д. 21 – 128
Ф. 158. Оп. 3–1940. Д. 22 – 128
Ф. 247 – 55, 59
Ф. 247. Оп. 1. Д. 21 – 26
Ф. 247. Оп. 1. Д. 40 – 26
Ф. 247. Оп. 2 – 26
Ф. 247. Оп. 2. Д. 16 – 50
Ф. 247. Оп. 2. Д. 20 – 50
Ф. 247. Оп. 2. Д. 24 – 50
Ф. 247. Оп. 2. Д. 39 – 539, 540
Ф. 247. Оп. 2. Д. 54 – 50
Ф. 247. Оп. 2. Д. 58 – 50
Ф. 247. Оп. 2. Д. 59 – 50
Ф. 247. Оп. 2. Д. 61 – 50
Ф. 247. Оп. 2. Д. 62 – 50
Ф. 247. Оп. 2. Д. 64 – 50
Ф. 247. Оп. 2. Д. 89 – 50
Ф. 247. Оп. 2 (3). Д. 40 (99) – 60
Ф. 247. Оп. 3 – 26
Ф. 247. Оп. 3. Д. 3 – 50
Ф. 247. Оп. 3. Д. 4 – 50
Ф. 247. Оп. 3. Д. 5 – 50
Ф. 247. Оп. 3. Д. 6 – 50

Ф. 247. Оп. 3. Д. 7 – 50
Ф. 247. Оп. 3. Д. 55 – 495, 524, 531,
532, 534
Ф. 247. Оп. 3. Д. 372 – 495–498,
500–502, 504–506, 510, 512–515,
518–521, 524, 526, 528–534
Ф. 752. Оп. 3. Д. 13 – 128

**Санкт-Петербургский
Институт истории
Российской академии наук**

Ф. 260 – 55, 59

**Центральный государственный
архив литературы и искусства
(СПб.)**

Ф. 36. Оп. 1. Д. 258 – 183

Москва

**Государственный архив
Российской Федерации**

Ф. 647. Оп. 1. Д. 21 – 183

**Государственный
исторический музей**

Барсова, 97 – 247
Синодальное, 480 – 252 – 255, 260,
261, 263, 264, 266, 268, 271, 272
Хлудова, 215 – 164
Уварова, 387 – 268

**Российский государственный
архив древних актов**

Синодальной типографии (Ф. 381),
199 – 163

**Российская государственная
библиотека**

Ф. 17, Барсова, 140 – 345
Ф. 37, Большакова, 66 – 163

- Ф. 37, Большакова, 431 – 265
Ф. 98, Егорова, 177 – 432
Ф. 98, Егорова, 1843 – 163
Ф. 178, Музейное, 6457 – 163
Ф. 199, Никифорова, 421 – 163
Ф. 247, Рогожского кладбища, 180 – 163
Ф. 247, Рогожского кладбища, 228 – 163
Ф. 299, Тихонравова, 388 – 249, 250
Ф. 304, Троице-Сергиевой лавры, 9 – 164
Ф. 304, Троице-Сергиевой лавры, 791 – 164
Ф. 310, Ундольского, 258 – 164

Новосибирск

**Государственная публичная
научно-техническая библиотека**

- QK.I.120 – 172
QK.I.212 – 172
QK.I.42 – 171, 172
QK.III.29 – 172
QK.IX.11 – 172
QK.IX.22 – 172

о. Лесбос

Библиотека монастыря Лимонос

- Ms. Lesbiacus Leimonos 30 – 206
Ms. Lesbiacus Leimonos 65 – 206

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И АННОТАЦИИ

SUMMERY

Людмила Борисовна Белова

гл. библиотекарь НИОР БАН

Библиотека Антониево-Сийского монастыря (вновь выявленные рукописи в составе Архангельского собрания БАН).

Рукописные книги Архангельского собрания поступили в Отдел рукописей Библиотеки академии наук в 1931 г. Основная масса рукописей собрания происходит из библиотек монастырей и приходских церквей, среди которых самой крупной является библиотека Антониево-Сийского монастыря. В реконструкции библиотеки монастыря были учтены 342 рукописные книги, большая часть которых входит в состав Архангельского собрания. На основании документа, хранящегося в Государственном архиве Архангельской области, и помет на книгах в составе Архангельского собрания удалось выявить новые рукописи из монастырской библиотеки.

Ключевые слова: Антониево-Сийский монастырь, Архангельское собрание БАН, рукописи, Государственный архив Архангельской области.

Lyudmila B. Belova

Antony of Siya Monastery Library (new discovered manuscripts in the Arkhangelsk collection of the RASL).

Hand-written books of the Arkhangelsk collection were received by the Manuscript Department of the Russian Academy of Sciences Library in 1931. The main part of the manuscripts collection were received from the libraries of monasteries and parish churches, among which the largest is the library of the Antonievo-Siya Monastery. In the reconstruction of the library of the monastery 342 books have been taken into account, most of which are part of the Arkhangelsk collection. Based on the document kept in the State Archives of the Arkhangelsk Region and numbers on the manuscripts, it became possible to identify new manuscripts from the monastery library as part of the Archangelsk collection.

Keywords: RASL Arkhangelsk's collection, Antonievo-Siya Monastery.

Наталья Александровна Бережная

канд. ист. наук, ст. преподаватель, Институт истории, СПбГУ

Немецкие рукописи XVII–XVIII веков в Отделе рукописей БАН.

В предлагаемой статье автор представляет описания восьми рукописей

XVII–XVIII вв. на немецком языке (F 300, F 301, F 302, F 414, F 436, Q 163, Q 577, O 267), поступивших в отдел рукописей БАН из государственных и частных библиотек Саксонии и Бранденбурга во второй половине XX в. (так, одна рукопись находилась в библиотеке Валленродтов, четыре других – из библиотеки графов Герсдорфских, ставшей частью городской библиотеки Баутцена). Только Q 163 была привезена из Курляндии еще в XVIII в. Все эти рукописи впервые вводятся в научный оборот, за исключением Q 163, уже представленной ранее в статье автора.

Ключевые слова: описания, рукописи на немецком языке, библиотека графов Герсдорфских, библиотека Валленродтов, Отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук.

Natalia A. Berezhnaya

German manuscripts of the XVII–XVIII centuries in the Manuscript department of the Russian Academy of Sciences Library.

In the proposed article the author presents descriptions of eight German manuscripts of the 17th–18th centuries (F 300, F 301, F 302, F 414, F 436, Q 163, Q 577, O 267), received by the Russian Academy of Sciences Library from the State and private libraries of Saxony and Brandenburg in the second half of the 20th century. So, one manuscript was in the Wallenrodt Library, four others – in the library of the counts of Gersdorff, which became part of the city library of Bautzen. The manuscript Q 163 was brought from Courland in the 18th century. All these manuscripts are introduced to the scholars firstly, only Q 163 has been already presented earlier in another author's article.

Keywords: descriptions, manuscripts in German, the Gersdorff Library, the Wallenrodt Library, Russian Academy of Sciences Library, Department of manuscripts.

Наталья Михайловна Баженова

канд. филол. наук, заведующая ОИАН БАН

Валерий Павлович Леонов

д-р пед. наук, научный руководитель БАН

Николай Константинович Никольский и формирование концепции БАН в первой четверти XX века.

Статья посвящена проблеме смены концепции крупнейшей и ценнейшей научной библиотеки, каковой является Библиотека Российской академии наук, в первой четверти XX в. Военные, а затем революционные события предопределили переход от концепции Библиотеки, понимаемой как важнейший инструмент научного познания, чья деятельность полностью согласована с научными изысканиями Академии наук, к концепции учреждения, служащего политическим целям революционной власти. Противоположность концепций обнаруживает себя во всех позициях: признание/отрицание научной значимости фонда БАН и приоритета обязательного экземпляра; соблюдение/разрушение взаимосвязи Академии наук и БАН как

ее научного инструмента; обязательность/факультативность соблюдения принципа сохранности.

Деятельность академика Н.К. Никольского на посту директора Библиотеки стала последним барьером на пути разрушительных для БАН преобразований.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, БАН, Общее собрание РАН, Россия, XX век, управление наукой, директора БАН, академики, Николай Константинович Никольский, история библиотек.

Natalia M. Bazhenova, Valeriy P. Leonov

Nikolai Konstantinovich Nikolsky and the Formation of the Concept of Russian Academy of Sciences Library in the first quarter of 20 century.

The article is devoted to the complex problem of the concept changing of the largest and most valuable scientific library, the Russian Academy of Sciences Library, in the first quarter of the twentieth century. Military and then the revolutionary events determined the transition from the concept of libraries understood as an essential tool of scientific knowledge, whose activities are fully consistent with the scientific research of the Academy of Sciences, to the concept of the institution serving the political objectives of the revolutionary power. The opposite concept reveals itself in all positions: acceptance / denial of scientific importance and priority of the RASL's fund legal deposit, compliance / destruction of the relationship Academy of Sciences and the RASL as its scientific instrument, mandatory / optional compliance with the principle of conservation. Activity of academician N. Nikolsky as a director of the Library was the last barrier to the destructive transformations of the RASL.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, RASL, RAS General Assembly, Russia, the first quarter of the twentieth century, science management, RASL director, academician Nikolai Konstantinovich Nikolsky, history of the libraries.

Александр Александрович Бовкало

член Русского генеалогического общества

Генеалогия Никольских.

В статье приведены сведения о жизни трех поколений семьи Никольских. Даны краткие биографии родных по отцовской и материнской линии. Проявляется исторический контекст воспитания, формирования научных представлений и отношения к работе академика Н.К. Никольского.

Ключевые слова: академик Н.К. Никольский, генеалогия, духовные и научные традиции.

Alexander A. Bovkalo

Nikolskys' geneology.

The article contains an information about the life of three generations of the Nikolsky family. Brief biographies of relatives on the paternal and maternal lines

are given. The historical context of upbringing, formation of scientific ideas and attitude to the work of Academician N.K. Nikolsky is disclosed.

Keywords: Academician N.K. Nikolsky, genealogy, spiritual and scientific traditions.

Николай Юрьевич Бубнов

д-р ист. наук, вед. науч. сотр. НИОР БАН

Старообрядческая «История о патриархе Никоне»: атрибуции неизвестных источников.

Текст одного из повествований о жизни реформатора русской церкви середины XVII в. патриарха Никона является предметом рассмотрения в представленной статье. Особенности структуры этого произведения, известного в настоящее время в двух редакциях и проиллюстрированного циклом миниатюр, проанализированы в работе.

Ключевые слова: патриарх Никон, история старообрядчества, миниатюры в поздних русских рукописях.

Nikolai U. Bubnov

The Old Believers' «Patriarch Nikon's history»: attribution of the unknown sources.

The narrative text about the life of the reformer of the Russian church in the middle of the 17th century patriarch Nikon is the subject of consideration in the presented article. Features of the composition of the text, known in two editions now and illustrated by a series of miniatures, are analyzed in the work.

Keywords: patriarch Nikon, history of the Old Believers, miniatures in the late Russian manuscripts.

Виталий Григорьевич Головатенко, протоиерей

настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы
(при Санкт-Петербургской государственной
консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова)

Опыт атрибуции певческого канона из греко-византийского рукописного кодекса конца XIII – начала XIV веков (БАН, собр. Дмитр., № 19).

В статье предпринята попытка анализа и атрибуции византийского литургического памятника конца XIII – начала XIV вв. – списка певческого канона, содержащегося в рукописи из собрания А.А. Дмитриевского, № 19. Текст является компиляцией трёх канонов: Канона Недели мясопустной преп. Феодора Студита, Великого канона свт. Андрея Критского и трипеснца пятницы 5-й седмицы Великого поста преп. Феодора Студита. Высказано предположение о том, что этот список может быть одной из ранних попыток создания Канона на исход души.

Ключевые слова: Андрей Критский, Феодор Студит, Канон в Неделю Мясопустную, Великий канон, Канон на исход души, 24 алфавитные сти-

хирь покаянные, Триодь Постная, Евхологий, Песни Священного Писания, последование, канон, трипеснец, песнь, ирмос, тропарь, стихира, центон.

Vitaly G. Golovatenko, archpriest

Attribution experience of the singing canon from the Greek-Byzantine codex of the end 13th – beginning of 14th cent. from the manuscript Department of the Russian Academy of Sciences Library (Collection of A. A. Dmitrievsky, N. 19).

The article attempts to analyze and attribute the Byzantine liturgical text of the late 13th – early 14th centuries. It is manuscript copy of the singing canon from the collection of A. A. Dmitrievsky, No. 19. The text is a compilation of the three canons: the Canon on Sunday of the Last Judgement by St. Theodore the Studite, the Great Canon by St. Andrew of Crete, and the Triodion (canon of three songs) on Friday of the 5th week of the Great Lent by St. Theodore the Studite. It is suggested that this list may be one of the earliest attempts to create a Canon on the outcome of the soul (Kanon eis Psychorragounta).

Keywords: Andrew of Crete, Theodore the Studite, Canon in the Sunday of the Last Judgement, Great Canon, Canon on the outcome of the soul, Kanon eis Psychorragounta, 24 stichera of repentance, Triodion, Euchologion, biblical canticles, canon, triodion, ode, eirmos, troparion, sticheron, cento.

Марина Юрьевна Гордеева

гл. библиотекарь НИОРК БАН

Книги библиотеки академика Н.К. Никольского в фонде Отдела редкой книги БАН. Обзор выставки.

После смерти академика Н. К. Никольского значительная часть обширной, собиравшейся тремя поколениями его семьи, библиотеки (до 30 тыс. кн.) была передана в БАН, где была распределена по разным отделам. В НИОРК хранится более 3 тыс. русских книг гражданского шрифта XVIII в. и около 600 старопечатных кириллических книг из этой библиотеки. Особенностью собрания кириллических книг является большое количество (более двух третей) изданий второй половины XIX – начала XX века. Несмотря на то, что среди его книг нет выдающихся «раритетов», собрание представляет значительный интерес, прежде всего благодаря владельческим пометам. Пометы на кириллических книгах самого академика Никольского являются маленькими библиографическими исследованиями.

Ключевые слова: академик Н.К. Никольский, личные библиотеки, Библиотека Российской академии наук, кириллические книги.

Marina U. Gordeeva

The books of the library of Academician N.K. Nikolsky in the fund of the Department of the rare book of the BAN. Review of the exhibition.

A main part of Academician N.K. Nikolsky's library, which was collected by three generations (up to 30 thousand volumes), after his death was given to RASL,

where it was distributed to different departments. NIORK stores more than 3 thousand Russian civil XVIII c. books and about 600 old-printed Cyrillic books from this library. The collection of Cyrillic books contains a large number (more than two-thirds) of the second half of the XIX – early XX century publications. Despite the fact that among these books there are no outstanding “rarities”, the collection is of considerable interest, primarily thanks to the owner’s writings and notes. The notes of the Academician Nikolsky on Cyrillic books may be called small bibliographic studies.

Keywords: Academician N.K. Nikolsky, personal libraries, Library of the Russian Academy of Sciences, Cyrillic books.

Юлия Александровна Долгих

науч. сотр. НИОРК БАН

К вопросу о составе коллекции Г.В. Юдина в собрании музея Приенисейского края (Рукописный отдел Библиотеки Российской академии наук).

Статья посвящена обзору рукописей собрания музея Приенисейского края, имеющих штемпели Г.В. Юдина. Среди них встречаются рукописи богословского, естественнонаучного, литературного содержания, а также личные сборники. Выявленные в собрании музея Приенисейского края рукописи Г.В. Юдина представляют интерес как фрагмент «второй» библиотеки сибирского библиофила и малоизвестные памятники рукописной традиции XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: собрание музея Приенисейского края, библиотека Г.В. Юдина, поздние рукописи, М.Н. Мурзанова.

Yuliya A. Dolgikh

On the issue of the composition of the G.V. Yudin’s library in the collection of «Prienseyskiy Kray» Museum (The Manuscripts Department of the Russian Academy of Sciences Library).

The article deals with the examination of some manuscripts, that have G.V. Yudin’s bookmarks, from the collection of «Prienseyskiy Kray» Museum. Among them there are theological, natural-science, literary manuscripts and private albums. Extracted in the collection of «Prienseyskiy Kray» Museum G.V. Yudin’s manuscripts are of interest as the fragment of the «second» library of the Siberian bibliophile and as little known records of manuscripts tradition of the XVIII–XIXth centuries.

Keywords: the collection of «Prienseyskiy Kray» Museum, G.V. Yudin’s library, XVIII – XIXth centuries’ manuscripts, M.N. Murzanova.

Надежда Николаевна Елкина

канд. пед. наук, науч. сотр. БАН

Академик Н.К. Никольский – четвертый председатель Библиотечной комиссии Академии наук (1920–1925).

Статья написана на основе изучения архивных материалов РАН, БАН, Информационно-библиотечного совета РАН и печатных источников. Посвящена роли академика Н.К. Никольского на посту 4-го председателя Постоянной библиотечной комиссии Российской академии наук и одновременно директора Библиотеки Академии наук в 1920–1925 гг.

Ключевые слова: Информационно-библиотечный совет, Российская академия наук, Постоянная библиотечная комиссия РАН, Общее Собрание РАН, история науки, Библиотека академии наук, юбилеи ученых.

Nadezhda N. Elkina

Academician N.K. Nikolsky – the fourth chairman Library Commission of the Academy of Sciences (1920–1925).

The article based on the study of archival materials of the Russian Academy of Sciences, the Library of RAS and the Information and Library Council of the Russian Academy of Sciences and printed sources. Dedicated to the role of Academician N.K. Nikolsky as the 4th Chairman of the Permanent Library Commission of the RAS and at the same time Director of the Library of the Academy of Sciences in 1920–1925.

Keywords: information and library Council of the Russian Academy of Sciences, a Permanent library Commission of the RAS, the General Meeting of Russian Academy of Sciences, history of science, Library of the Academy of Sciences, heads of the RASL, anniversaries of scientists.

Наталья Алексеевна Ефимова

гл. библиотекарь НИОР БАН

Опись и Вкладная книга Спасского Козьмеручьевского монастыря.

Статья вводит в научный оборот самую раннюю из известных Описей имущества Спасского Козьмеручьевского монастыря (1661 г.) и его Вкладную книгу (с 1663/64 по 1683/84 гг.). Публикуемая рукопись содержит важный материал для истории обители, является источником информации о вкладчиках. Особый интерес представляют сведения о книгах: их репертуар, численность, возможность выявления в современных книгохранилищах. Публикация сопровождается именным указателем.

Ключевые слова: Спасский Козьмеручьевский Новопритуцкий монастырь, история монастырских библиотек, описи монастырского имущества.

Natalia A. Efimova

The Inventory and the Contribution Book of the Spassky Kozyeruchievskiy Monastery.

The earliest Inventory of the property of the Spassky Koz'eruch'evskiy Monastery (1661) and its Contribution Book (1664 to 1684) are published. The manuscript contains important material for the history of the monastery. It is a source of information about the depositors. Of particular interest are information

about books: their repertoire, numbers, the ability to identify them in modern book depositories. The publication has an author's index.

Keywords: Spasskij Koz'eruch'evskij Novopriluckij monastery, history of monastery libraries, inventory of monastic property.

Артем Евгеньевич Жуков

канд. ист. наук, науч.сотр. НИОР БАН

Переписка Н.К. Никольского и Н.Н. Зарубина.

Переписка, которую акад. Н.К. Никольский вел со своим ближайшим сподвижником Н.Н. Зарубиным почти 20 лет, является чрезвычайно информативным историческим источником, освещающим целый комплекс вопросов, связанных с историей развития историко-филологического знания в 20-е–30-е гг. XX в. Прежде всего, в ней отразились взаимоотношения двух видных исследователей древнерусской литературы. Однако личным аспектом содержание переписки не ограничивается. Н.Н. Зарубин был учеником Н.К. Никольского, в полной мере разделявшим взгляды академика на основные задачи изучения древнерусской литературы и на способы их решения. В письмах своему учителю он делился мыслями по научным вопросам. В некоторых посланиях Н.Н. Зарубин дает профессиональную оценку деятельности Н.К. Никольского. Несмотря на высокую содержательность переписки, она не становилась объектом специального исследования, а текст её до сих пор не опубликован. Решению двух этих проблем посвящена настоящая работа.

Ключевые слова: Н.К. Никольский, Н.Н. Зарубин, история древнерусской литературы, историография, переписка.

Artem E. Zhukov

The correspondence between N.K. Nikolsky and N.N. Zarubin.

The correspondence between acad. N.K. Nikolsky and his closest associate N.N. Zarubin appears very important and informative source which characterized a different questions connected with the history of the historical and philological knowledge in 20-30 years of the XX century. First of all the correspondence reflects the attentions between two prominent researchers of the ancient russian literature. But the privat aspect isn't singular theme of the epistolary complex. N.N. Zarubin was the disciple of N.K. Nikolsky. He support the research position of his teather on the problems of the history of the russian antient literature and the methods of its decision. N.N. Zarubin shared his judgment about the scientific questions. He gave the estimation of the activities of N.K. Nikolsky in the several letters. The correspondence wasn't studied and published. This article dedicates ti the decision of this problems.

Keywords: N.K. Nikolsky, N.N. Zarubin, the history of the russian ancient literature, historiography, correspondence.

Татьяна Генриховна Казанцева

канд. искусствоведения, ст. науч. сотр. ОРКР ГПНТБ СО РАН

Певческая книга и реалии богослужебной практики современного сибирского старообрядчества (на материале Кемеровской области).

В статье, на примере общины г. Белово, рассматривается современное состояние церковно-певческой традиции старообрядцев часовенного согласия, проживающих в индустриальных районах Сибири. Констатируется исключительно устная форма бытования богослужебных песнопений при наличии в общинных и личных библиотеках старообрядцев рукописей и печатных книг знаменной нотации. Выявляется круг поющих текстов и формы их интонирования, сохранение которых необходимо для соблюдения основных требований церковно-певческого канона. Устанавливается факт передачи служебным книгам функции певческих. В приложении дается описание певческих книг одной из личных библиотек.

Ключевые слова: старообрядцы Сибири, певческие книги знаменной нотации, богослужебное пение, устные локальные традиции.

Tatyana G. Kazantseva**Singing book and the realities of liturgical practice of modern Siberian Old Believers (on the material of the Kemerovo region).**

In the article the current state of church-singing tradition of Old Believers of Chasovennye association living in the industrial regions of Siberia is researched on the example of the community of Belovo city. The existence of exclusively oral form of the liturgical hymns in the presence of manuscripts and printed books of znamenny notation in community and personal libraries of the Old Believers is stated. The range of singing texts and forms of their intonation, the preservation of which is necessary for compliance with basic requirements of the canon of liturgical chant, is revealed. It is found that the function of singing books are transferred to liturgical books. The description of singing books of one of the private libraries is given in the application.

Keywords: Old Believers of Siberia, singing books of znamenny notation, liturgical chant, local oral tradition.

Наталья Валентиновна Крапошина

канд. ист. наук, ст. науч. сотр. СПбФ АРАН

Архив академика Н.К. Никольского в СПбФ АРАН.

Статья посвящена личному фонду академика Н.К. Никольского, хранящегося в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Даны краткие сведения об истории научно-технической обработки этих документов. Представлен краткий обзор материалов, хранящихся в каждой описи фонда.

Ключевые слова: академик Н.К. Никольский, личный фонд, опись.

Natalia V. Kraposhina**The archive of academician N.K. Nikolskii in SPbARAS.**

The article is devoted to the personal fond of academician N.K. Nikolskii, retained in the St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS. Brief information about the history of scientific-technical processing of these documents is given. A brief overview of the materials held in each inventory of the fond is presented.

Keywords: academician N.K. Nikolsky, personal fond, inventory.

Наталья Валентиновна Крапошина

канд. ист. наук, ст. науч. сотр. СПбФ АРАН

Письмо сотрудников БАН к Н. К. Никольскому по случаю ухода его с поста директора Библиотеки.

В сборнике опубликован текст письма сотрудников Библиотеки Академии наук СССР, написанного в 1925 г. в связи с уходом академика Н.К. Никольского с поста директора Библиотеки.

Ключевые слова: академик Н.К. Никольский, Библиотека академии наук СССР.

Natalia V. Kraposhina

A letter from the BAN staff to N. K. Nikolsky on the occasion of his leaving from the post of director of the library.

The article published the text of a letter written by the staff of the Library of the Academy of Sciences of the USSR, written in 1925 after the departure of Academician N.K. Nikolsky from the post of Director of the Library.

Keywords: academician N.K. Nikolsky, Library of the Academy of Sciences.

Татьяна Васильевна Кульматова

канд. пед. наук, ст. науч. сотр. ОИАН БАН.

Экземпляр книги Л. Эме-Мартена «Воспитание матерей» с автографом великой княгини Елены Павловны в собрании БАН.

В статье освещаются обстоятельства поступления личной библиотеки великой княгини Елены Павловны (1806–1873) в БАН. Экземпляр книги L. Aimé-Martin «De l'éducation des mères de famille, ou de la civilization du genre humain par les femmes» (Paris, 1834) с собственноручными записями великой княгини, свидетельствующими о её интересе к проблемам женского образования, представлен как один из источников её неопубликованных «Записок».

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук (БАН), великая княгиня Елена Павловна (1806–1873), личная библиотека, Эме-Мартен Луи (1786–1847).

Tatyana V. Kulmatova

A copy of L. Ema-Martin's book «Education of mothers» with the inscriptions of Grand Duchess Helena Pavlovna in the collection of BAN.

Circumstances of receipt of the personal library of the Grand Duchess

Helena Pavlovna in BAN. Copy of the book L. Aimé-Martin «De l'éducation des mères de famille, ou de la civilisation du genre humain par les femmes» (Paris, 1834) with the handwritten notes of the Grand Duchess as evidence of her interest in the problems of women's education. The book by L. Aimé-Martin as one of the sources of unpublished «Notes» by Helena Pavlovna.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library (BAN), Grand Duchess Helena Pavlovna (1806–1873), personal library, Louis Aimé-Martin (1786–1847).

Ирина Ивановна Макеева

канд. ист. наук, вед. науч. сотр., ОЛИИРЛЯ

Иное житие св. Николая и циклы чудес.

В работе рассмотрен текст особого Жития св. Николая Мирликийского, описанный более 100 лет назад Н.К. Никольским в «Материалах для повременного списка русских писателей и их сочинений» (СПб., 1906) и исследованный ученым в ряде специальных публикаций. Статья посвящена истории перевода и текстологическим особенностям цикла чудес Жития.

Ключевые слова: житие св. Николая Мирликийского, цикл чудес св. Николая, наследие академика Н.К. Никольского.

Irina I. Makeeva

«Another life» («Drugije zhetie») of St. Nicholay and the cycles of miracles.

The text of the special Life of St. Nikolay Mirlikiy, studied more than 100 years ago by N.K. Nikolsky in «Materials for the time-based list of Russian writers and their works» (“Materialakh dlya povremennogo spiska russkikh pisateley i ikh sochineniy”, SPb., 1906) and analyzed by a scientist in a number of articles. The article is devoted to the history of the translation and textology of the cycle of miracles of Life.

Keywords: life of St. Nicholay of Myra, a cycle of miracles of St. Nicholas, the legacy of Academician N.K. Nikolsky.

Флорентина Викторовна Панченко

канд. искусствоведения, науч. сотр. ИРЛИ, БАН

Певческие рукописи в «Музее славяно-русской книжности» Н.К. Никольского.

Статья посвящена рассмотрению 16 рукописей русской церковно-певческой традиции, хранящихся в собрании Н.К. Никольского (БАН). Рукописи репрезентируют разные аспекты певческой традиции XVII – первой половины XIX вв. Это позволяет на примере конкретных кодексов изучать в динамике развитие богослужебного певческого репертуара и музыкального творчества, теоретических представлений и принципов обучения церковному пению, особенностей традиций господствующей Церкви и старообрядческих согласий. В статье даются характеристики редких и уникальных

памятников, раскрывается история бытования. В приложение вошли поэтапные научные описания всех нотированных рукописей собрания.

Ключевые слова: певческие рукописи, нотация, Александр Мезенец, Николай Дилецкий, описания рукописей, Соловецкий монастырь, палеография, кодикология, древнерусское певческое искусства.

Florentine V. Panchenko

The singing manuscripts in the N.K. Nikolsky's «Museum of slavjano-russkaja knishnost».

The article is devoted to the description of 16 Russian church-singing manuscripts, which are kept in the collection of N.K. Nikolsky (BAN). Manuscripts represent different aspects of the singing tradition of the 17th – first half of the 19th century. It makes it possible to study the development of the liturgical singing repertoire and musical creativity, the theoretical concepts and principles of church singing teaching, the features of the traditions of the dominant Church and Old Believer concordances in the dynamic. The article gives the characteristics of rare and unique monuments and the history of the manuscripts existence is revealed. The appendix includes an article-by-article scientific description of all the these manuscripts of the collection.

Keywords: singing manuscripts, notation, Alexander Mezenets, Nikolai Diletsky, descriptions of manuscripts, Solovetsky monastery, paleography, codicology, Old Russian singing art.

Вера Григорьевна Подковырова

канд. филол. наук, ст. науч. сотр. НИОР БАН

Страницы жизни Н.К. Никольского в неизвестных негативах на стекле из его архива.

Статья вводит в научный оборот неизвестные ранее фотографические материалы, сделанные академиком Н.К. Никольским в конце XIX – начале XX в. На снимках сохранились изображения членов семьи Никольских и их знакомых, а также виды дачных построек в Царском Селе, Евпатории и квартиры прот. Никольского на Садовой ул. в Петербурге. В работе атрибутируются места съемок и имена изображенных лиц.

Ключевые слова: академик Н.К. Никольский, семья Никольских, негативы на стекле, архивные фонды БАН.

Vera G. Podkovyrova

N.K. Nikolsky pages of life in unknown photographs from his archive.

The article introduces unknown photographic materials made by Academician N.K. Nikolsky in the late XIX – early XX century. The image of the Nikolsky's family members and their acquaintances, as well as the views of country houses in Tsarskoye Selo, Evpatoria and the apartment of Archpriest Nikolsky at Sadovaya street in Petersburg have been preserved and are presented.

The locations of the photographing places and the names of the persons depicted are attributed in the work.

Key words: academician N.K. Nikolsky, the Nikolsky family, photonegatives on the glass, archival funds of the RASL.

Вера Григорьевна Подковырова

канд. филол. наук, ст. науч. сотр. НИОР БАН

Николай Юрьевич Бубнов

д-р ист. наук, вед. науч. сотр. НИОР БАН

Собрания книг, рукописей и архивных материалов академика Н.К. Никольского (1863–1936) в фондах Отдела рукописей БАН.

В статье дан обзор архивных, рукописных и книжных материалов из наследия Н.К. Никольского. Дается общая характеристика фондов, история их поступления, обработки, и изучения.

Ключевые слова: академическое наследие, Н.К. Никольский, архивы, русская книжность.

Vera G. Podkovyrova, Nikolai U. Bubnov

Collections of books, manuscripts and archival materials of Academician N.K. Nikolsky (1863–1936) in the funds of the Department of Manuscripts of the Russian Academy of Sciences Library.

The article gives an overview of archival, manuscript and book materials from the heritage of N.K. Nikolsky. The general characteristics of the funds, the history of their receipt, processing, and study are given here.

Keywords: academic heritage, N.K. Nikolsky, archives, Russian bookishness.

Анастасия Анатольевна Романова

д-р ист. наук, заведующая НИОРК БАН

Н.К. Никольский-библиограф.

В статье рассматривается наследие Н.К. Никольского в области истории библиографии и библиотековедения.

Ключевые слова: академик Н.К. Никольский, история библиографии, биобиблиографические словари, картотека Н.К. Никольского

Anastasia A. Romanova

N.K. Nikolsky-bibliograph.

The article deals with N.K. Nikolsky's works on history of bibliography and libraries.

Keywords: Academician N.K. Nikolsky, history of bibliography, biobibliographical dictionaries, N.K. Nikolsky's card file.

Ольга Сергеевна Сапожникова

канд. филол. наук, науч. сотр. НИОР БАН

Вклад древнерусских книжников XVII века в отечественную медицину (Дионисий Зобниновский, Иван Наседка, Сергей Шелонин).

Статья посвящена нескольким сюжетам из истории русской медицины, которые оказались непосредственно связанными с деятельностью известных книжников XVII в. Архимандрит Дионисий Зобниновский, справщик Иван Наседка и монах-эрудит Сергей Шелонин в период Смуты и в годы восстановления страны после нее внесли существенный вклад в организацию больничного дела в России и распространение медицинских знаний. Русский перевод передового для того времени издания «Книга о дистилляции» Иеронима Бруншвига был, по всей видимости, знаком знаменитым книжникам и одобрен ими в качестве одного из источников для энциклопедического словаря – Третьего Азбуковника Сергея Шелонина.

Ключевые слова: история русской медицины, «Книга о дистилляции» Иеронима Бруншвига, Травник Строгановых-Шелонина, книжники XVII в., Сергей Шелонин, Иван Наседка, Дионисий Зобниновский.

Olga S. Sapozhnikova**The contribution of the old Russian writers of the XVII century in the domestic medicine (Dionisy Zobninovskiy, Ivan Nasedka, Sergij Shelonin).**

The article is devoted to several aspects from the history of Russian medicine, which turned out to be directly related to the activity of famous bookscribers. Archimandrite Dionisij Zobninovskij, editor Ivan Nasedka, monk-scholar Sergij Shelonin made a significant contribution to the organization of hospital sphere in Russia and the dissemination of medical knowledge during Smuta (The Time of Troubles) and in years of recovery after it. The Russian translation of the «Liber de arte distillandi» by Hieronymus Brunswig was apparently familiar to many bookscribers and the scholar community approved it as one of the sources for the Third Edition of Alphabetical lexicon by Sergij Shelonin.

Keywords: The history of Russian medicine, «Liber de arte distillandi de simplicibus» by Hieronymus Brunswig, Stroganov-Shelonin's Herbal manuscript, bookscribers of XVII cent., Sergij Shelonin, Ioann Nasedka, Dionisij Zobninovskij.

Алексей Геннадиевич Сергеев

канд. ист. наук, науч. сотр. НИОР БАН

Об уточнении датировки Толкового Апостола БАН 31.3.24.

В статье, на основании филигранологических данных, исправляется долгое время бытовавшая в науке неверная дата вкладной записи Толкового Апостола. Кроме того, уточняется имя вкладчика рукописи.

Ключевые слова: рукописи XV в., княжество Литовское, Толковый Апостол, Александр Солтан, филиграни.

Alexey G. Sergeev

The dating of the Apostol with comments RASL 31.3.24.

The article, basing on filigranology data, corrects for a long time using by scholars incorrect date of the Explanatory Apostol's. In addition, the name of the contributor of the manuscript is specified.

Keywords: manuscripts of the 15th century, Knyazhestvo Litovskoye, Explanatory Apostol, Alexander Soltan, watermarks.

Алексей Александрович Юдин

науч. сотр. ОРКР ГПНТБ СО РАН (г. Новосибирск)

Неизвестные старообрядческие издания Псалтири в территориальных собраниях Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН.

Научное описание экземпляров старопечатных книг территориальных собраний (Забайкальского, Кемеровского и Текущего) ГПНТБ СО РАН (г. Новосибирск) позволило выявить ранее неизвестные старообрядческие издания двух Псалтирей и Часовника. Одно из них, выпущенное около 1809 г., принадлежит типографии Карташовых в Клинцах. Изучение орнаментики двух Псалтирей и Часовника из Кемеровского и Текущего собраний позволило отнести их к первым опытам Единоверческой типографии.

Ключевые слова: территориальные книжные собрания ГПНТБ СО РАН, Псалтирь, Часовник, старообрядческая типография Карташовых в Клинцах, орнаментальные украшения старообрядческих изданий, типография Единоверцев.

Alexey A. Udin

Unknown Old Believers Psalter Publications in the Territorial collections of the Department of Rare Books and Manuscripts of the SPSTL SB RAS.

Scientific description of the early printed books of Transbaikalian, Kemerovo and Current collections kept in the State Public Scientific Technical Library of the Siberian branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk) helped to identify previously unknown Old Believer editions of Psalter and Book of Hours. One of them was edited in 1809 by Kartashovs' printing house in Klintsy. The study of ornamentation of two Psalters and Book of Hours from Kemerovo and Current collections allowed to attribute them to the first experiences of Edinovertsy printing-house.

Keywords: Territorial book collections of SPSTL of SB RAS, Psalter, Book of Hours, Kartashovs' Old Believer printing-house in Klintsy, ornaments in Old Believer editions, Edinovertsy printing-house.

СПИСОК ВЫПУСКОВ СЕРИЙНОГО ИЗДАНИЯ
**МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ ПО ФОНДАМ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК,**
ОПУБЛИКОВАННЫХ РАНЕЕ 2019 г.
БЕЗ ОБОЗНАЧЕННЫХ НА ТИТУЛЬНЫХ ЛИСТАХ НОМЕРОВ ВЫПУСКОВ

С 1966 г. в БАН выходят сборники, содержащие подборки научных исследований и публикаций материалов по фондам Отдела рукописей БАН. С 1996 г. в предисловиях и аннотациях указываются порядковые номера выпуска. С 2019 г., т.е. с седьмого выпуска, принято решение обозначать номер выпуска на титульном листе. Ниже приводится полный список всех опубликованных сборников серийного издания.

1. Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки академии наук СССР. [Вып. 1] / отв. ред. А.И. Копанев. Л., 1966. 206 с.

2. Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. [Вып. 2] / под ред. М.В. Кукушкиной; АН СССР. Библиотека. Л., 1978. 352 с.

3. Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. 1985. [Вып. 3] / под ред. М.В. Кукушкиной; АН СССР. Библиотека. Л., 1987. 286 с.

4. Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской академии наук. 1990. [Вып. 4] / под ред. Л.И. Киселевой. СПб., 1994. 407 с.

5. Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. [Вып. 5] / ред. кол.: И.М. Беляева (отв. ред), Н.Ю. Бубнов, Ф.В. Панченко. СПб., 2006. 432 с.

6. Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. [Вып. 6] / отв. ред. И.М. Беляева; науч. ред. Н.Ю. Бубнов. СПб., 2013. 344 с.

**Материалы и сообщения
по фондам Отдела рукописей БАН**

Вып. 7

Составитель

Подковырова Вера Григорьевна

Выпускающий редактор *М.Д. Савченко*
Оригинал-макет *О.Н. Орловой*

Подписано в печать 21.03.2019
Формат 70 × 100 ¹/₁₆
Тираж 300 экз.
Печ. л. 45,7. Заказ № 30
Отпечатано в ОПП БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)